

INTERNATIONAL INSTITUTE OF NEWLY ESTABLISHED STATES

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ НОВЕЙШИХ ГОСУДАРСТВ

«БИБЛИОТЕКА РУССКО-АРМЯНСКОГО СОДРУЖЕСТВА»

Станислав ТАРАСОВ

МИФЫ О КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Москва • Книжный мир • 2012

Станислав ТАРАСОВ

МИФЫ О КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ. Сборник статей. (Серия «Библиотека русско-армянского содружества») – М.: Книжный Мир, 2012. – 672 стр.

ISBN

Новая книга известного кавказоведа и публициста Станислава Тарасова, которая открывает серию Библиотеки русско-армянского содружества, посвящена предыстории Карабахского вопроса. Сборник статей автора раскрывает перед читателем сложную паутину интриг, мифов и откровенной лжи сформированной вокруг карабахского урегулирования не только последних 20 лет, но и уходящую в 20-е годы прошлого века, когда насильственная советизация южного Кавказа заложила конфликтную основу многих современных т.н. «горячих точек».

Книга будет интересна широкому кругу читателей: политологам, представителям органов власти, студентам, аспирантам и ученым изучающим историю Кавказа.

ЗАО «Книжный мир».
129085, г. Москва, а/я 26
Тел.: (495) 720-62-02

ISBN

© С. Тарасов	2012
© А. Мартынов, предисловие	2012
© Международный Институт Новейших Государств	2012
© Книжный Мир	2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

ТОЧКУ В КАРАБАХСКОМ ВОПРОСЕ ПОСТАВИТ ПРИЗНАНИЕ НКР АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Карабахский конфликт – первый проблемный узел в Советской стране, который стремительно превратился в вооруженный конфликт. Война за независимость Арцаха открыла кровавую страницу болезненного распада Советского Союза. Карабахский конфликт, по сути, стал одним из последних доводов в некрологе СССР.

Тогда – в конце 1980-х – начале 1990-х гг. – единственным возможным вариантом выживания карабахских армян стало провозглашение в границах Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджанской ССР и прилегающего к ней Шаумяновского района Азербайджанской ССР Нагорно-Карабахской республики (НКР). Ответом союзных и республиканских, а затем – и азербайджанских властей стало развертывание широкомасштабных военных действий против Нагорного Карабаха как государства.

В кровопролитной войне карабахские армяне отстаивали свое право на государственность. Сегодня, спустя 20 лет, Азербайджан и Армения так и не нашли компромисса в Карабахском вопросе, несмотря на кажущиеся активными усилия международных посредников. Представители внешних игроков, осуществляющие ныне посредническую миссию, в большей степени имитируют «бурную деятельность», чем приближают Карабахский конфликт к разрешению. В существующем переговорном формате становится «тесно» Азербайджану, Армении и Карабаху.

Независимый статус Нагорно-Карабахской республики, сам факт ее существования закреплён и подтверждён десятилетиями развития государственности НКР, ее демократических институтов и институтов гражданского общества. Единственно верным разрешением Карабахского вопроса видится широкое мировое признание государственности Нагорно-Карабахской республики, которое невозможно без признания её Арменией и Азербайджаном.

Жизнь идет своим чередом. Сегодня Нагорно-Карабахская республика – это динамично развивающийся регион. Активно строятся предприятия и жилье. В последние годы в Карабахе активизировался приток иностранных инвестиций. Растет туристический поток в НКР.

Книга известного российского тюрколога, кавказоведа и публициста Станислава Тарасова, которая открывает собой серию «Библиотека русско-армянского сотрудничества», посвящена контексту и недавней предыстории Карабахского вопроса. Сборник, получивших широкую аудиторию статей автора, раскрывает перед читателем сложную паутину интриг, мифов и фальсификаций, сформированной вокруг карабахского урегулирования не только в последние 20 лет, но и в 1920-е годы, когда внешняя советизация Закавказья заложила конфликтную основу для многих современных «горячих точек». Основными игроками в регионе, как и сто лет назад, остаются Турция, Иран, Великобритания и США. Влияние России в Закавказье стремительно падает. Мировое значение Карабаха в последнее время кратно возрастает и в перспективе реальности вооруженной операции НАТО в Сирии и Иране. Многим горячим головам не терпится развязать очередную войну и в Карабахе.

В этих условиях важно знать реальную ситуацию вокруг Карабаха без пропагандистской шелухи и исторических фальсификаций. Именно этому благородному делу служит труд Станислава Тарасова.

Алексей МАРТЫНОВ,
Директор
Международного института
новейших государств

ОТ АВТОРА

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА?

Карабахский конфликт – один из старейших на постсоветском пространстве – зародился в своей нынешней форме с масштабными геополитическими преобразованиями, связанными с советизацией Закавказья в 1920-1921-е годы и, видимо, будет урегулирован с какими-то новыми масштабными преобразованиями, но уже не только в Закавказье, но и на так «Большом Ближнем Востоке». Иного варианта я лично уже не вижу, ведя многолетнее наблюдение и анализ над процессом того, что ныне принято называть карабахским урегулированием. Конфликтующие стороны – Азербайджан и Армения – как были, так и остаются на позициях, которые хорошо известны и не нуждаются в очередном представлении. Внешние же силы, осуществляющие посредническую деятельность, только имитируют свои старания, хотя очевидно, что в имеющихся переговорных форматах им становится все труднее и труднее находить взаимоприемлемую для всех развязку. Хотя порой кажется, что вот-вот, на каком-то очередном трехстороннем саммите на высшем уровне будет зафиксирована «дорожная карта» с четкими формулировками, и карабахское «досье» будет сдано в исторический архив. Но воз и ныне там, хотя переговорная динамика не прекращается. Вот почему в предлагаемых карабахских очерках, написанных в разное время и по разным информационным поводам предпринимается попытка найти «ключи» к правильной историко-политической диагностике складывающейся ситуации в регионе, определить возможную тенденцию в развитии ситуации и, конечно, искать выход. Единственный вывод, который для меня становится все более очевидным: вернуться к ситуации 1988 года вряд ли уже удастся. Скорее всего, Карабах, перервавший все нити с метрополией – Азербайджаном – будет дрейфовать в сторону превращения из объекта в субъект большой международной политики. В то же вре-

мя теоретически можно предполагать самые различные модели самоуправления для населения в карабахском регионе и в составе Азербайджанской Республики. Но даже если такого удастся достигнуть, на наш взгляд, ситуация будет иметь все же промежуточный характер: рано или поздно у сторон по разным причинам может возникнуть соблазн поменять все в ту или в иную сторону. Так что проблема в не тактических политико-правовых зигзагов, которые используют конфликтующие стороны, дело в желании, воле, способности азербайджанцев и армян жить в едином сообществе. Пока такого нет, пока Баку и Ереван используют в о многолетней политико-информационной войне огромный арсенал всех мыслимых и немыслимых приемов, вплоть до истории, света в конце тоннеля не видно. В этом главная особенность того самого временного среза, когда писались предлагаемые на суд читателя политические комментарии и исторические очерки. Это – взгляд русского журналиста, отдавшего немало лет изучению регионов Кавказа и Ближнего Востока, позиция гражданина, родившегося, выросшего и выучившегося во многонациональном, гостеприимном солнечном Азербайджане, который именно таким остался в памяти.

Если же продолжать мыслить историческим категориями, то в данный момент, когда вы держите в руках эту книгу, Президенты Армении и Азербайджана ведут работу над мирным соглашением по Карабаху при посредничестве Минской группы ОБСЕ. Подразумевается, что после принятия «базовых принципов» урегулирования, на этапе начала работы над мирным соглашением по карабахскому урегулированию, избранные представители Нагорного Карабаха будут вовлечены в переговоры. К тому же новейшая история урегулирования схожих конфликтов не знает примеров, когда бы одна из сторон конфликта не участвовала на равноправных началах и в полном формате во всех ведущихся переговорах. Здесь лишь приведем показательный пример из практики урегулирования схожего по своей сложности с Карабахским палестино-израильского конфликта. Известно, что нынешний этап урегулирования этого застарелого конфликта отмечен стагнацией, но последняя могла бы иметь просто необратимые последствия, если бы, например, израильская сторона отказывалась бы вести переговоры с законными

представителями Палестины, ссылаясь на то, что такого государства нет, и посему Израиль будет вести переговоры с международно признанными государствами арабского мира. Ничего в отношении Карабаха не происходит. Поэтому существует реальная опасность сползания конфликта в очередную фазу военного столкновения. К тому налицо разность интересов, затрагивающих огромный пласт различий в подходах и к самим переговорам и к их перспективе. Так что не нужно терять бдительности.

Станислав ТАРАСОВ

Часть I. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ МИФЫ О КАРАБАХЕ

*Цикл исторических очерков опубликованных на портале
ИА REGNUM*

КТО И ЗАЧЕМ ОТДАЛ АЗЕРБАЙДЖАНУ КАРАБАХ?

Азербайджанское информационное агентство Vesti.az очень своеобразно, но типично, отреагировало на публикацию ИА REGNUM «За что Баку атакует московского корреспондента Washington Post». Оно опубликовало **анонимный** комментарий, в котором оспариваются факты и выводы, сделанные автором агентства относительно правомерности утверждения московского корреспондента Washington Post Уила Ингланда относительно событий 1921 года, «когда Сталин решил «присоединить» Нагорный Карабах к Азербайджану». Прием анонимности, используемый агентством, наводит на самые разные размышления, но исключает серьезную полемику по этой проблеме, которая могла бы быть очень интересной и актуальной. К тому же, анализ текста азербайджанского агентства показывает, что он не принадлежит профессиональному историку.

Автор, при подборе аргументации, как стрекоза, скачет с года на год: то 1918, то 1920, то 1921, пытаясь сконструировать «убедительную мозаику» событий в Закавказье с 1918 по 1920-е годы. Но я сейчас остановлю внимание только на одном базовом принципе, что позволяет общаться с бакинским анонимом на понятном языке. Азербайджанская демократическая республика, просуществовавшая с 1918 по 1920 годы, не была признана международным сообществом де-юре, а к ней применялся принцип де-факто. Поэтому любые документы внутреннего пользования тогдашнего Азербайджана, в которых

описываются только предполагаемые границы государства, не имеют признаков норм международного права. Это – бесспорный факт. Это – во-первых.

Во-вторых, в архиве МИД РФ хранится договор-проект, который готовился к подписанию между РСФСР и дашнакской Арменией в 1920 году, в котором затрагивалась проблема статуса Карабаха и так называемой разграничительной линии. Более того, Москва считала возможным даже сохранения «демократической Армении» – но при условии обеспечения ею «стратегического коридора» с Турцией через Карабах. На решение проблемы статуса Карабаха и его определение в 1921 году в составе Советского Азербайджана заметное влияние оказывал и геополитический фактор. Существует немало и других документов. Но их было бы уместно приводить при условии открытой полемики, понимая, с кем именно имеешь дело. Увы, такого нет. Но мы готовы к такой открытой дискуссии и приглашаем принять в ней участие других заинтересованных специалистов.

КАРАБАХ – ПРОБЛЕМА С ИСТОРИЧЕСКИМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Дискуссия, вызванная публикаций в ИА REGNUM статьи «За что Баку атакует московского корреспондента Washington Post» вызвала раздражённую реакцию в Баку. Анонимный автор в азербайджанском информационном агентстве Vesti.az выступил с комментарием, в котором, в частности, утверждается, что «территорию Карабаха Тарасов назвал «спорной» и от себя приписал данное мнение международному сообществу». Между тем, как считает Vesti.az, «спорным» Карабах в 1918-1920 годах не был, его принадлежность Азербайджанской Демократической Республике (АДР) признали не только союзники, но и сама Армения». Более того, автор комментария Vesti.az уверен, что «Тарасов не в состоянии привести источник, в котором говорится об «обещании большевиков оставить Карабах в составе Армении – а он не в состоянии, мы это знаем!». В такой ситуации нам действительно только остается указать на источники, что автор и делает, открывая серию публикаций в ИА REGNUM «Азербайджанские мифы о Карабахе».

Весной 1920 года Баку практически бескровно был занят большевиками. Огромную роль в советизации Азербайджана сыграли турецкие военные советники, контролировавшие азербайджанскую армию. «Войска Азербайджана целиком переходили на нашу сторону, – докладывали большевики Орджоникидзе и Киров. – Весьма активную роль в пользу революции в Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры, отряд которых пресек правительству возможность бежать из Баку». Но накануне вступления Красной Армии в Баку в ночь с 22 на 23 марта 1920 года в Нагорном Карабахе вспыхнуло вооруженное восстание. Анонимный автор Vesti.az, считает, что этот мятеж был инспирирован Советской Россией, чтобы «заставить Азербайджан для подавления восстания стянуть свои войска в Карабах и тем самым оголить северный фронт, чем немедленно воспользовалась бы стоявшая на гра-

нице с АДР 11-ая Красная Армия». Но против кого и во имя чего выступали восставшие армяне Карабаха? Дело было в том, что 13 августа 1919 года седьмой съезд армян Карабаха принял решение, по которому Нагорный Карабах до окончательного решения вопроса на Парижской мирной конференции временно считал себя находящимся в границах Азербайджанской Республики. Это означает, что этот мятеж был все же инспирирован Ереваном, пытающимся отсечь большевиков от дальнейшего проникновения вглубь региона. Кстати, позже ЦК РКП (б) определенное время отвергал идею советизацию Армении, а «бакинские товарищи» получали предупреждения, чтобы они «своими действиями не срывали компромиссы, и не настаивали на присоединении к Азербайджану тех территорий, которые постановлено занять нашими силами...».

Москва знала, что Запад готовит Севрский мирный договор. Он действительно был подписан 10 августа 1920 года между султанским правительством Турции и победившими в Первой мировой войне 1914-1918 союзными государствами. От имени Республики Армении договор подписал А. Агаронян. С точки зрения международного права, Республика Армении, как соучастница договора, признавалась де-юре со стороны всех других подписавших договор государств. В основу Севрского мирного договора были положены условия соглашения Сайкс-Пико 1916 года и решения конференции держав в Сан-Ремо в апреле 1920. Согласно условиям Севрского мирного договора, Турция отказывалась от контроля над Фракией, от островов в Эгейском море, Кипра, Египта и арабских провинций. Греция должна была управлять Смирной и ее окрестностями и могла аннексировать этот район. Азиатская Турция урезывалась до пределов Западной Анатолии, Хиджаз получал независимость, а Египет, Палестина, Сирия и Месопотамия (Ирак) передавались Лигой Наций под мандаты Великобритании и Франции. Раздел Севрского мирного договора, озаглавленный «Армения», включал статьи от 88-й по 93-ю. Турция признавала Армению как «свободное и независимое государство» и обе стороны соглашались подчиниться президенту США по арбитражу границ в пределах областей Трапезунд, Эрзрум, Битлис и Ван, принять его условия относительно доступа Армении к морю. А взаимные границы Армении, Грузии и Азербай-

джана должны были определяться прямыми переговорами между этими государствами. В случае, если этим странам не удастся достичь согласия, то союзные державы должны были решить проблему с помощью специальной комиссии для определения границ на месте. Севрский договор очень серьезно менял геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке, что и заставляло большевиков изыскивать политико-дипломатические ресурсы для налаживания диалога с Арменией.

10 августа 1920 года между Арменией и РСФСР было подписано соглашение. Приведем фрагментарно текст этого документа: «Вводная часть: 1920 года августа 10 дня РСФСР в лице Полномочного представителя Б.В. Леграна, с одной стороны, и представителей Республики Армения А. Джамаляна и А.Бабаляна, с другой стороны, исходя из признания независимости и полной самостоятельности Республики Армения, заключили настоящее соглашение в следующем:

Ст. 1. С 12 часов 10 августа 1920 года военные действия между войсками РСФСР и Республики Армения считаются прекращенными.

Ст. 2. Войска Республики Армения занимают следующую линию: Шахтагты – Хок – Азнабюрт – Султанбек и далее линию севернее Куки и западнее Базарчая (Базаркенд). В Казахском же уезде – линию, занимаемую ими 30 июля с.г. Войсками РСФСР занимаются спорные области (*обратим на это особое внимание – С.Т.*): Карабах, Зангезур и Нахичевань, за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для распоряжения войск Республики Армения.

Ст. 3. Занятие советскими войсками спорных территорий не предрешает вопрос о правах на эти территории Республики Армения или Азербайджанской Социалистической Советской Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором между РСФСР и Республикой Арменией в скором будущем».

Итак, это означало, что большевистская Москва признала независимость дашнакской Армении, и то, что в тот момент урегулирование проблемы Карабаха было

отнесено только к прерогативе взаимоотношений только между Москвой и Ереваном, а не Баку и Ереваном. Однако обещанное Армении «скорое будущее» вылилось в неожиданный сюжет: 14 сентября 1920 года советская делегация во главе с Борисом Лиганом предъявила армянскому правительству требования:

1. Отказаться от Севрского договора.
2. Разрешить советским войскам пройти через Армению для соединения с частями Мустафы Кемаля.
3. Пограничные споры с соседями решать при посредничестве Советской России.

Армения после продолжительного размышления отказалась от первого пункта, а по остальным выразила согласие. Тогда был и составлен проект договора от 28 октября 1920 года. Это тоже по-своему уникальный документ, который следует подробно процитировать:

«Ст. 3. Государственная граница между Арменией и входящей в состав Российской Советской Федерации Азербайджанской Социалистической Советской Республикой будет определена на конференции представителей Республики Армения и Азербайджанской Социалистической Советской Республики при участии представителей РСФСР. Конференция созывается немедленно по подписании настоящего договора. Если на конференции не будет достигнуто соглашение – вопрос решается референдумом.

Ст. 4. Россия признает безусловно входящими в состав государства Армении нижеследующие губернии и области бывшей Российской империи: Эриванскую и Карскую со всеми составляющими их уездами и округами, за исключением Нахичеванского уезда, а также южную часть Казахского уезда Елизаветпольской губернии – с городами Каравансарай и Дилижан. Государственная принадлежность спорных между Арменией и Азербайджаном областей – так называемых Карабаха, Зангезурского и Нахичеванского уездов – при отсутствии непосредственного соглашения определяется референдумом».

Однако этот договор между Москвой и Ереваном так и не был подписан. Почему? Об этом в следующий раз.

КАК СТАЛИН И ОРДЖОНИКИДЗЕ РАПОРТОВАЛИ О ПЕРЕХОДЕ КАРАБАХА В СОСТАВ АРМЕНИИ

Почти за месяц до захвата Баку советскими большевиками 16 марта 1920 Стамбул был официально оккупирован, а управление передано союзническим верховным комиссарам, парламент разогнан, на пост великого визиря назначен английский ставленник. В ответ на это 23 апреля 1920 года представительный комитет созвал в Ангоре (Анкара) новый парламент (меджлис), состоявший частью из бежавших в Анатолию депутатов оттоманского парламента (105 человек), частью из вновь избранных депутатов (233 человека). Мустафа Кемаль от имени сформированного правительства обратился с официальным письмом к Советскому правительству, содержащим просьбу об установлении дипломатических отношений и об оказании Турции помощи. «Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу, – говорилось в письме, – и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных».

Это письмо шло в Москву более месяца и было доставлено только 1 июня 1920 года. Уже 2 июня 1920 г. народный комиссар иностранных дел **Чичерин** с турецкими офицерами связи **Ибрагим-беем** и **Хулуси-беем** отправил ответное послание национальному лидеру Турции. Приводим его текст полностью по публикации в газете «Правда» №123 от 9 июня 1920 года только потому, что этот документ то ли многим историкам неизвестен, то ли они его игнорируют по каким-то особым соображениям:

«Советское правительство имеет честь подтвердить получение письма, в котором вы выражаете желание войти в постоянные сношения с нами и принять участие в борьбе против иностранного империализма, угрожающего обеим странам. Советское правительство с удовлетворением приняло к сведению основные принципы внешней политики нового турецкого правительства, возглавляемого большим национальным собранием в Ангоре, кои глядят:

1. Провозглашение независимости Турции.
2. Включение в состав Турецкого государства бесспорно турецких территорий.
3. Провозглашение Аравии и Сирии независимыми государствами.
4. Решение, принятое большим национальным собранием, предоставить турецкой Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, восточной Фракии и населению в пределах территории со смешанным турецко-арабским элементом высказаться самим о своей собственной судьбе. Само собой разумеется, что свободный референдум будет проведен в этих местностях при участии беженцев и эмигрантов, вынужденных в свое время оставить свою родину по причинам, от них независящим, и по их возвращении на родину.
5. Признание за национальными меньшинствами в пределах нового турецкого государства, возглавляемого большим национальным собранием, всех прав, предоставляемых национальным меньшинствам государств Европы с наиболее свободным строем.
6. Передача вопроса о проливах конференции государств, прибрежных к Черному морю.
7. Уничтожение капитуляций и иностранного экономического контроля.
8. Аннулирование сфер влияния иностранных государств какого бы то ни было рода.

Советское правительство принимает к сведению решение большого национального собрания сообразовать наши работы и наши военные операции против империалистических правительств с возвышенным идеалом освобождения угнетенных народов. Советское правительство надеется, что дипломатические переговоры позволят большому национальному собранию Турции, с одной стороны, и Армении и Персии – с другой, установить точные границы на основах справедливости и самоопределения народов. Советское правительство готово по приглашению заинтересованных сторон принять на себя обязанности посредника.

Народный Комиссар по иностранным делам Чичерин»

Что было потом? Турция отвергла Севрский договор. Но Армения, поставившая свою подпись под этим документом, стала для Мустафы Кемаля объектом атаки но-

мер один. Далее мы будем говорить только о фактах и документах, по возможности воздерживаясь от пояснительных комментариев.

24 сентября 1920 года Турция объявила войну Армении. 29 сентября турки заняли Сарыкамыш, затем Ардаган. 30 октября пал Карс. После этого **Кязым Карабекир** предложил перемирие, условием которого являлось оставление армянскими войсками Александрополя (Гюмри) при незанятии его турками. Армения приняла эти условия.

2 ноября 1920 года Чичерин назначил **Буду Мдивани** посредником на армяно-турецких переговорах, однако турки отказались признать посредничество Мдивани.

7 ноября Александрополь был занят турками, однако 8 ноября Кязым Карабекир предъявил уже более жесткие условия, включавшие выдачу армянами оружия и транспортных средств и отвод армянских войск за линию, которую они удерживали.

11 ноября боевые действия возобновились, и 22 ноября Армения согласилась на все условия Турции.

23 ноября в Александрополь выехала армянская делегация. По Александропольскому договору за Арменией оставались лишь районы Еревана и оз. Гокча; дашнаки отказывались от Севрского договора; численность армии Армении ограничивалась 1.500 чел. с 20 пулеметами и 8 орудиями.

30 ноября 1920 года глава правительства Советской России Владимир Ленин получает приветствие от Революционного комитета Армении, написанное в Караван-Сарае: «Да будет известно вождю мировой революции, что крестьяне Делижанского и Каравансараевского районов, возмущенные преступной политикой дашнакского правительства и углубляющейся анархией в стране, подняли знамя восстания. Коммунистическая партия Армении сейчас же взяла на себя руководство этим стихийным движением и создала Ревком Армении, объявив Армению социалистической республикой».

2 декабря 1920 года чрезвычайный комиссар Юга России Серго Орджоникидзе доложил из Баку в СНК РСФСР об изгнании дашнакского правительства из Еревана: «Передайте тт. Ленину и Сталину следующее: Только что получено сообщение из Эривани, что в Эривани провозглашена Советская власть, старое правительство устрани-

но, вся власть до прибытия ревкома передана военному командованию во главе с **Дро**, военным комиссаром Армении назначен **Силин**, войскам отдан приказ о передаче их в распоряжение ревкома. Ревком в настоящее время в Делижане, завтра поедет в Эривань. Ревком получил приветственную телеграмму от командующего турецким фронтом Карабекира и представителя Турции **Кязимбея**. Ревком на пути в Эривань. Прибывший сегодня из Александрополя товарищ сообщает, что среди кемалистских войск настроение в высшей степени дружественное нам, войска носят красные значки и считают себя красноармейцами. Азербайджан вчера (*обратите на это особое внимание – С.Т.*) уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха» (Известия. №273 от 4 декабря 1920 года).

А 4 декабря 1920 года народный комиссар РСФСР по делам национальностей Сталин выступил со специальным обращением:

«Ни лживые заверения Англии, “вековой защитницы” армянских интересов, ни пресловутые четырнадцать пунктов Вильсона, ни широкообещательные обещания Лиги Наций с ее «мандатом» на управление Арменией не смогли (и не могли!) спасти Армению от резни и физического истребления – только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления. Вот некоторые факты, приведшие к советизации Армении: губительная политика дашнаков, агентов Антанты, приводит страну к анархии и нищете. Война с Турцией доводит тяжелое положение Армении до последней крайности. Измученные голодом и несправедливостью, северные провинции Армении восстают в конце ноября и выделяют революционный военный комитет Армении во главе с тов. Касьяном.

30-го ноября получается от предревкома Армении на имя тов. Ленина приветственная телеграмма с сообщением о рождении Советской Армении и занятии ревкомом города Делижана. 1-го декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха, 1-го декабря ревком получает приветствие от турецкого командования. 2-го декабря получается сообщение т. Орджоникидзе о том, что дашнак-

ское правительство в Эривани изгнано и войска Армении отдают себя в распоряжение ревкома. Ныне столица Армении, Эривань, в руках Советской власти Армении. Вековая вражда между Арменией и окружающими ее мусульманами решилась одним ударом, путем установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана» (Известия. №273 от 4 декабря 1920 года).

Итак, эти документы свидетельствуют: Армения была разорвана на части между большевиками и кемалистами. Последним удалось разыграть «армянскую карту» не за счет своих территорий, а подтолкнуть «братский» советский Азербайджан к принятию решения в передаче Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха Армении. Но в дальнейшем вокруг этих спорных территорий развернулась нешуточная политическая борьба уже внутри самих большевиков. Об этом в следующем очерке.

Рекомендуемая литература для азербайджанских историков и политиков:

1. Документы по истории гражданской войны в СССР. Т.1. М.: ОГИЗ, 1940.
2. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч.2. М.: Литиздат НКВД, 1926.
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск 1-2. М., 1935.
4. Внешняя политика СССР. 1917-1944. Сборник документов. Т. 1 (1917-1920 гг.). М., 1944.
5. Газеты «Правда» и «Известия», 1920 год.

ГДЕ АКТ АЗССР ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА О ВХОЖДЕНИИ КАРАБАХА В СОСТАВ АРМЕНИИ?

Во втором очерке мы говорили о том, что после советизации Армении 1 декабря 1920 года Азербайджан объявил, что «добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха». Эта информация содержится в телеграмме от 2 декабря 1920 года из Баку в Москву чрезвычайного комиссара Юга России Серго Орджоникидзе и в специальном заявлении наркомнаца РСФСР Иосифа Сталина. При этом мы указали нашим бакинским оппонентам конкретные источники и рассчитываем на их реакцию. Хотя бы потому, что ранее они обвиняли автора в том, что он «придумал факт присоединения Карабаха к Армении».

Но вначале я поделюсь со своими оппонентами некоторыми проблемами, с которыми пришлось столкнуться в ходе исследования. Дело в том, что сам акт Баку о «добровольной передаче Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха» не вызывает сомнения, поскольку, помимо телеграммы Орджоникидзе и заявления Сталина, эта информация содержится и в дипломатической переписке между Москвой и Ангорой (Анкарой) в 1920-1921-е годы. Об этом речь будет идти дальше. Однако нам не удалось выявить в архивах сам документ об этом акте Баку. Есть только сохранившийся протокол объединенного заседания Политбюро и оргбюро ЦК АКП (б) от 30 ноября 1920 года – то есть накануне акта от 1 декабря, который содержит несколько иные позиции:

«Присутствуют: тт. Нариманов, Каминский, Стасова, Орджоникидзе, Касумов, Караев, Саркис, Егоров, Гусейнов, Серебровский.

Слушали: 3. Телеграмма Армянского ревкома о провозглашении Советской власти в Армении.

Постановили: 3. а) Аппарат дашнакского посольства переходит к Советскому представительству через ЦК Армении и от Армянского ревкома. Конкретно провести эту директиву поручается т. Гусейнову. б) От имени Со-

вета и Ревкома обратиться с декларацией к армянскому правительству. в) Послать приветствие. Указать, что между Советским Азербайджаном и Советской Арменией никаких границ не существует. г) Зангезур отходит к Армении. д) Нагорной части Карабаха предоставляется право самоопределения. е) Советский Азербайджан заключает с Советской Арменией неразрывный военный и хозяйственный союз (в частности, указать о нефти). ж) Наркомвоенмору отдать приказ по фронту о прекращении военных действий против Армении. и) На пленуме Совета сообщить о Советском перевороте в Армении, и огласить декларацию поручается т. Нариманову.

Секретарь ЦК Г.Каминский». (Этот источник до 1991 года хранился в Баку, в партийном архиве: ПААФ ИМЛ. Ф.1. СП.74. Д.124. Л.58-59. Он хорошо известен историкам и опубликован).

Легко заметить, что партийная организация Азербайджана, приняв факт «отхода к Армении Зангезура», окончательный статус только Нагорного Карабаха связала с «правом на самоопределение», то есть через процедуру референдума. Кстати, эта позиция нашла свое отражение и в декларации, оглашенной 1 декабря 1920 года Нариманом Наримановым на торжественном заседании Бакинского Совета по поводу установления советской власти в Армении: «Правительство Советского Азербайджана с чувством глубокой радости приветствует те героические усилия, которые проявляет в данный момент трудовой армянский народ в борьбе с ненавистным игом дашнакского правительства, в течение двух лет с лишним доведшего Армению до полного разорения и отчаяния. Период господства дашнаков – это период кровавой вакханалии, межнациональной бойни, во время которой истекали кровью армянский и мусульманский народы. Правительства мусавата и дашнаков, продавшись Антанте, превратили народы в слепое орудие в руках последней и в своих империалистических вождениях натравливали один народ на другой, создав карабахский, зангезурский, нахичеванский и другие территориальные вопросы, которые не могли быть разрешены усилиями дашнако-мусаватской реакции. Советский Азербайджан, идя навстречу борьбе братского армянского трудового народа против власти дашнаков, проливающих и проливавших невинную кровь

наших лучших товарищей коммунистов в пределах Армении и Зангезура, объявляет, что отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов: армян и мусульман; трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения, все военные действия в пределах Зангезура приостанавливаются, а войска Советского Азербайджана выводятся» (Газета «Коммунист», 2 декабря 1920).

Итак, налицо следующая позиция: Карабах – самоопределение, а из Зангезура выводятся войска советского Азербайджана. С этим связана еще одна историческая интрига. 4 августа 2010 ИА REGNUM (www.regnum.ru/news/1311709.html) опубликовало письмо заслуженного деятеля искусств Армянской ССР, заслуженного архитектора Армянской ССР, лауреата Государственной премии **Рафаэля Исраеляна**, направленное 20 июля 1962 первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву. Оно было приурочено к подготовке к изданию многотомной истории КПСС. При этом автор писал следующее: «2 декабря 1920 года на торжественном заседании Баксовета по поводу установления Советской власти в Армении тов. Серго Орджоникидзе процитировал декларацию главы Азербайджанской Советской Республики тов. Н. Нариманова относительно армянских областей Зангезур, Нахичевань и Нагорный Карабах, областей, которые антинародное правительство мусаватистов пыталось отторгнуть от Армении. Очень характерно выступление тов. Нариманова. Он прочел свою декларацию о Зангезуре, Нахичевани и Карабахе. Тов. Нариманов говорит: «Берите их себе! Берите эти земли для Армении! Этого ужасного вопроса больше не существует!». При этом ссылка делается на сборник избранных речей и статей Г.К. Орджоникидзе, изданный в Москве в 1956 году (С. 139-141). В этом же письме, но уже в изложении газеты «Коммунист» от 2 декабря, приводится декларация Нариманова от 1 декабря 1920 года: «Территории Зангезурского и Нахичеванского уездов являются нераздельной частью Советской Армении. А трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право на самоопределение». Однако в выявленных нами документах Нариманов упоминает только о выводе азербайджанских войск из Зангезуре и самоопределении Карабаха.

Этот казус можно было бы выявить при наличии соответствующих протоколов заседаний Бакинского Совета и азербайджанского Ревкома. Поиски, предпринятые автором еще в конце 1970-х – начале 1980-х годов – и позже – в других закавказских и архивах России, не увенчались успехом. В то же время у нас нет оснований ставить под сомнение заявление Иосифа Сталина от 4 декабря 1920 года о том, что «Первого декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха» (И.В. Сталин Сочинения. Т. 4. С. 414). К тому же историкам хорошо известно, как тщательно подбирал Сталин документы и как он их редактировал при подготовке к изданию.

И еще одна интрига. Только 12 июня 1921 года появился Декрет Совнаркома Армении:

«На основе декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении.

Председатель Совнаркома Армении Ал. Мясникян (Ал. Мартуни). Секретарь Совнаркома Армении М. Карабекян» («Хорурдаин Айастан», 19 июня 1921 года).

А что было до этого и почему правительство советской Армении, которое чуть ли на второй день заявила об отказе признать подписанный дашнакским правительством с кемалистами Алесандропольский мир, так медлило с решением карабахской проблемы? Тому были, как выясняется, не только внутривосточные, но и серьезные геополитические причины. Об этом рассказ в нашем четвертом очерке из серии «Азербайджанские мифы о Карабахе».

КАК МУСТАФА КЕМАЛЬ РЕШАЛ КАРАБАХСКУЮ ПРОБЛЕМУ

В третьем очерке поставим вопрос о том, почему после того, как Азербайджан 1 декабря 1920 года объявил о «добровольном отказе от спорных провинций и передаче Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха», правительство советской Армении не спешило оформить эту акцию в качестве юридического документа. И только 12 июня 1921 года появился соответствующий Декрет Совнаркома Армении, но касающийся уже только Нагорного Карабаха. Автор отметил, что тому были серьезные геополитические и внутривнутриполитические причины. Но тогда на первый план выходили, как выясняется, проблемы геополитики. Об этом сегодня речь.

В этой связи мы хотим еще раз предупредить своих читателей и бакинских оппонентов, что будем вводить только исторические документы, воздерживаясь от каких либо комментариев. Наша цель – дать возможность оппонентам и читателям самим делать выводы. И еще. Многие из использованных нами документов хорошо известны профессиональным историкам. Поэтому автор ставил своей задачей их перепроверку в соответствующих фондах Российской государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Архива внешней политики МИД РФ (АВПР). При этом документы даются в строгой хронологической последовательности, чтобы можно было проследить динамику политических процессов, которые происходили в 1920-х годах в Закавказье и в такой сопредельной стране, как Турция.

После советизации Армении Ангора (Анкара), которая приветствовала смену власти в Эривани, с удивлением обнаружила, что большевики отказались признать подпписанный дашнакским правительством Александропольский мир. Инструкция Наркоминдела РСФСР Г. Чичерина полпреду в Ангоре А. Мдивани:

«5 декабря 1920 г. Советизация Армении заставляет в значительной мере изменить позицию. Укажите туркам, что угроза дашнакского империализма исчезла, устрани-

ны мотивы их наступления. Наоборот, желательно в их же интересах оказать поддержку Советской власти в Армении соблюдением умеренной и дружественной политической линии и по отношению к ней. Надо поэтому настаивать, чтобы турки не только не продвигались далее по территории Армении, но даже отодвинули войска до Арпачая, отделяющего Карсскую область от остальной Армении. Не возражаем против пребывания турок в Карсской области временно, впредь до разрешения территориальных вопросов с Арменией. Надо настаивать на смягчении условий мира, в частности, на отказе турок от контрибуции. Продолжаем настаивать на передаче турецко-армянского разграничения будущей смешанной комиссии с нашим участием. Если турки попытаются занять спорные области Грузии, а именно Ахалцих и Ахалкалаки, не будем возражать, будем только настаивать, чтобы они не двигались дальше. Не говорите им этого заранее, ибо инициатива должна исходить от них, а не от нас. В случае исполнения турками вышеозначенных условий, наше командование на Кавказе будет продолжать выдавать оружие, также им будет постепенно выдаваться золото из числа полутора миллионов, взятых Бекиром Сами и задержанных в дороге. Все это будет сделано теперь же, не дожидаясь заключения нами договора с Турцией. Чичерин» (1)

В тот же день Г. Чичерин направляет письмо члену Кавказского бюро ЦК РКП(б) Г.Орджоникидзе: «Уважаемый товарищ, посланные Вам шифровки и инструкции для передачи тов. Мдивани исходят из радикально изменившегося положения в результате советизации Армении. Вы знаете, что мы к этой советизации относились сдержанно ввиду целого ряда возникающих в связи с нею затруднений и ввиду трудности для нас выполнить все то, что из этой советизации вытекает. Теперь приходится делать выводы из свершившегося факта, и наша политика должна этот факт учесть. Как я уже сообщал Вам в телеграмме, тов. Мдивани придется указать туркам на это изменившееся положение и на то, что с исчезновением угрозы дашнакского империализма тем самым устранены и мотивы, выставлявшиеся турками для их наступления на Армению. Надо особенно подчеркивать в сношениях с турками, что в их же интересах поддерживать в Армении Советскую власть. Если они относятся недоверчиво к

армянским коммунистам, это показывает, что они совершенно не знакомы с этой средой. Мы достаточно знаем по всяким бакинским выступлениям армянских коммунистов, насколько мало могут быть оправданы эти подозрения турок. Надо напирать на необходимость для турок умеренной и дружественной политики по отношению к Советской Армении. Надо настаивать, чтобы турки не только не занимали новых армянских областей, но чтобы они отвели свои войска на линию Арпачая в той его части, где Арпачай отделяет Карсскую область от остальной Армении. Последняя сохранит, таким образом, железную дорогу, что чрезвычайно существенно. Оккупацию турками Карсской области приходится рассматривать как временную, до разрешения вопроса об армяно-турецких границах. Превратится ли эта оккупация вслед за тем в окончательное владение или же оно совершенно прекратится, будет зависеть от решения, которое будет принято по вопросу о границе, и впредь до принятия этого решения мы не возражаем против пребывания турок в Карсской области. Что касается самого разграничения, мы настаиваем самым решительным образом на том, чтобы оно было произведено в смешанной комиссии при нашем участии.

Нельзя было не затронуть и щекотливых вопросов, связанных с Грузией. Национальные стремления турок распространяются на мусульманские округа Ахалцих и Ахалкалаки. Для нас было бы рискованно, ввиду общего положения, ссориться с турками из-за этих областей. Никакой договор не обязывает нас защищать неприкосновенность Грузии против турок. Политические соображения заставляют нас настаивать на том, чтобы Грузия осталась независимой, и поэтому, если турки займут Ахалцих и Ахалкалаки, мы должны настаивать, чтобы они не двигались дальше. Если мы, таким образом, делаем исключение для этих мусульманских уездов, то это пока должно остаться между нами, ибо мы вовсе не намерены толкать турок на дальнейшее движение. Дело только в том, что если турки сами будут стремиться дальше, то наши решительные возражения будут распространяться только на их продвижение дальше этих двух уездов, а пока они будут ограничиваться занятием этих двух уездов, мы восставать против них не будем. К этому поведению нас принуждает наше положение на Кавказе, не позволяющее нам идти на

ссору с турками, которые, насколько нам известно, очень дорожат благополучным для них разрешением спорного вопроса об этих двух уездах.

В Ваших руках дальнейшая выдача оружия туркам. Она была временно приостановлена в связи с неприемлемым поведением турок по отношению к нам и их непонятным наступлением. Если турки будут считаться с нашими настояниями и отступят за Арпачай, смягчат условия мира, будут вести дружественную политику по отношению к Советской Армении и не будут двигаться в глубь Грузии, за исключением двух вышеозначенных уездов, то мы будем продолжать выдавать им оружие. Итак, прежде всего, надо потребовать их отступления за Арпачай. Если они это сделают, и если в других отношениях они будут считаться с нашими настояниями, то в этом случае можно будет немедленно же возобновить выдачу им оружия. Что касается золота, Бекир Сами вез с собою полтора миллиона рублей золотом. Ввиду новых событий, оно было временно задержано, и Вы, несомненно, знаете, где оно находится. Если турки будут исполнять наши настояния, то это золото будет постепенно им выдаваться, конечно, не сразу, чтобы не терять этого средства давления на них.

Все вышеозначенное относится к нынешнему моменту, но, кроме того, нам предстоит серьезное дело – заключение договора с турками. Посылаю тов. Элиаве и Вам выработанный здесь ранее проект. Положение теперь изменилось, и мы, может быть, пойдем несколько дальше. В ближайшие дни ЦК будет обсуждать вопрос о наших предложениях Турции. В данный момент даже комиссия еще не назначена. Необходимо поддерживать теснейший контакт с т. Мдивани и с турками. Держите нас, по возможности, ежедневно в курсе происходящих событий. Ситуация так быстро меняется и так стремительно развивается, что решения сегодняшнего дня могут завтра же оказаться устарелыми, необходима постоянная и быстрая информация. С коммунистическим приветом, Георгий Чичерин». (2)

Письмо Г. Чичерина Щ. Элиаве: «5 декабря 1920 г. Уважаемый товарищ, поздравляю Вас с выздоровлением. С большой радостью мы узнали, что Вы благополучно справились с Вашей болезнью и что Вы опять готовы и способны на политическую работу. Еще недавно нам со-

общали, что Вы в состоянии такой расслабленности, что ни о каких делах с Вами говорить нельзя, и что Вы лежите, как пласт, без движения. Вполне понятно, что при таких условиях я не пересылал Вам никаких проектов договоров. Раз теперь Вы настолько поправились, что опять занимаетесь делами, прилагаю при этом выработанный здесь с Бекиром Сами проект. У нас расхождение по двум пунктам: мы не принимаем определения турецких границ по Национальному пакту, который почти воспроизводит Брест – Литовские границы, и мы требуем принципиального признания независимости хотя бы некоторой части Турецкой Армении, достаточной для проживания армянского населения, происходящего из Турецкой Армении. С коммунистическим приветом Г. Чичерин». (3)

Письмо Г. Чичерина В ЦК РКП(б): «6 декабря 1920 г. Предлагаем ЦК поручить Наркоминделу выработать проект договора с Турцией, в котором заключалась бы гарантия независимости Грузии и независимости Армении, причем независимость Грузии не означает неприкосновенности ее нынешней территории, о которой могут быть особые соглашения, границы же между Арменией и Турцией должны быть определены смешанной комиссией при нашем участии с принятием во внимание этнографических потребностей как армянского, так и мусульманского населения. Далее в договоре должны заключаться статьи о взаимных правах граждан, товарообмена и пр., уже разработанные с турецким представителем Бекиром Сами в его бытность в Москве. Осторожность требует того, чтобы взаимная помощь против Англии не была сформулирована в договоре. Он должен в общих чертах определять длительные дружественные отношения между двумя государствами, как это уже сделано в нашем проекте с Бекиром Сами. Кроме того, следует произвести тот обмен секретных нот, который также выработан с Бекиром Сами, со взаимным обещанием осведомить друг друга в случае каких-либо изменений отношений к Антанте. Этот проект уже одобрен Бекиром Сами и не скомпрометирует нас перед Англией. Принадлежность Батума к Грузии должна быть оговорена. Наркоминдел» (4).

Записка Г. Чичерина Г. Орджоникидзе: «7 декабря 1920 г., 16 час. 30 мин. Ввиду Вашей телеграфной связи с Мдивани нас удивляет отсутствие ответа. Мы спраши-

ваем, когда поедет турецкая комиссия для переговоров с нами, какой город она предлагает. Для выработки нашего проекта нам необходимо скорее знать, что предлагают турки для договора с нами и что, по мнению Мдивани, успевшего с ними ознакомиться, мы можем им предлагать и от них требовать. Ответьте скорее, надо приступить к заключению договора, для чего необходим материал от Мдивани через Вас. Чичерин» (5).

Телеграмма Г. Орджоникидзе г. Чичерину: «8 декабря 1920 г., 20 час. Турки очень мало доверяют армянским коммунистам, тем более, что в правительстве до сих пор имеются такие лица, как Дро, на которого турки прямо указывают как на своего кровного врага. Дро нам сейчас полезен, а турки все равно будут говорить о недоверии, если даже мы снимем Дро. Истинное намерение турок, по-моему, поделить с нами Армению. Дискредитированием Советправительства они не будут заниматься, войны с Советправительством они не будут вести. Вообще по сообщению Мдивани, которое только что получено мною и сейчас же будет передано Вам, они – турки хотят с нами на конференции в Москве, состав комиссии турецкой Карабекир ожидает со дня на день. Мдивани полагает, что председателем турецкой комиссии будет Карабекир, очень популярен среди турок и ярый противник англичан. Карабекир полагает, что комиссия выедет в Москву. По его словам, турецкий народ совершенно ничего не поймет, если он сейчас пойдет на уступки армянскому правительству. В Москве же решающее слово будет принадлежать Советправительству. Карабекир просит снять запрет с погружки оружия, а Мдивани настаивает на этом. Я со своей стороны поддерживаю и предлагаю отправлять мелкими партиями. По словам Мдивани, турок сильно раздражает проявление с нашей стороны недоверия. Я думаю снять запрет, а Мдивани предложить добиться очищения Александрополя. На конференции по Вашему предложению представители Советармении, безусловно, будут допущены как полноправная сторона в армянском вопросе. Турки вообще на эту конференцию возлагают большую надежду, основной вопрос – военный союз против Антанты. Мдивани просит официальной Вашей ноты по поводу комиссии. На этой же конференции они думают поставить вопрос относительно Грузии и вообще Закавказья, но я думаю, что на Грузию они полезут раньше. Орджоникидзе». (6)

Телеграмма Г. Чичерина Г. Орджониакидзе и П. Мдивани: «8 декабря 1920 г. Советское правительство, получив предложение турецкого правительства о конференции в Москве с участием Армении, Турции и России для разрешения территориальных вопросов между Арменией и Турцией с радостью это приветствует, инициативу установления мира и прочного братского сожительства между народами на Кавказе. Это является горячим желанием Советского правительства. Дашнакская Армения до последних дней была препятствием к установлению братства народов. Армения из-за барьера между Турцией и Россией волею армянских рабочих и крестьян превращена в дружественное звено между русским и турецким народами. Трудящиеся Армении не имеют вражды ни к турецкому, ни к русскому народу, точно так же как турецкий и русский народы ничего, кроме дружбы и братства не ищут на армянской территории. Советское правительство считало бы, что конференция в Москве должна была бы иметь в своем составе представителя азербайджанского народа, братского всем участникам намечаемой конференции. Уверены в том, что конференция четырех держав в Москве будет иметь важные последствия для освобождения Востока, которые не могут быть даже оценены теперь. Подчеркивая необходимость скорого начала работ этой конференции, Советское правительство отдало приказ о беспрепятственном и скором приезде делегатов турецкого правительства в Москву, одновременно Совправительством посылается приглашение азербайджанскому, армянскому советским правительствам. Чичерин» (7).

Телеграмма Г. Чичерина полпреду П. Мдивани: «9 декабря 1920 г. Возобновите выдачу туркам оружия под условием очищения ими Александрополя и отступления за Арпачай в Карсской области, а также под условием воздержания от нападения на Батум, если его не займет Антанта. Пусть Мдивани объяснит им, что наше недоверие объясняется тем, что они отклонили наше посредничество и ответили нам резко отрицательно нотой. Сообщите от нас Леграну, чтобы он пригласил на эту Московскую конференцию делегацию Армянского Совправительства. Сообщите Азревкому, что мы приглашаем на эту конференцию и делегацию Азербайджанского Совправительства». (8)

Записка И. Сталина в Политбюро ЦК РКП(б): «10 декабря 1920 г. Членам Политбюро ЦК. В сегодняшних сообщениях Шейнмана и Мдивани усматривается наличие трений между левым и правым крылом кемалистов по вопросу об отношениях с Россией и о возможности получения от России оружия, причем отказ России в выдаче оружия раздражает турок и портит отношения с нами. Дабы поддержать левое крыло кемалистов предлагаю теперь же начать погрузку оружием присланного турками в Новороссийск парохода, о чем сообщить туркам через Мдивани. Сталин (Рукою Л. Троцкого добавлено: «Решено в положительном смысле. Троцкий»». (9)

Телеграмма П. Мдивани полпреду РСФСР в Армении Б. Леграну: «Александрополь, 11 декабря 1920 г. Карабекир согласился на следующее предложение ангорского правительства: ввиду того, что уезжающая для заключения договора комиссия может задержаться в пути, ангорское правительство предлагает мне предварительно подписать вместе со скоро прибывающим Алифу Адтара проект дружественного договора, выработанного Чичериным с Бекир Сами-беем и посланного с Юсуфом Кемалем в Ангору с двумя письмами, содержание которых известно Чичерину. На случай нахождения Бекир Сами в Москве ему послано предписание подписать означенный договор и письма. Не имея на то полномочий, я отказался подписать, после чего Карабекир предложил подписать договор в Баку по прибытии туда Алифуа Датира. Мдивани». (10)

Радиограмма Полпреда РСФСР в Грузии А. Шеймана Г. Чичерину: «14 декабря 1920 г. Передаю радио: Москва, радио товарищу Чичерину, для сведения тов. Орджоникидзе. Ангора. 14 декабря. Радио господину Чичерину, Народному комиссару по иностранным делам Правительства РСФСР. Господин комиссар, правительство Большого Национального Собрания Турции считает себя, как Вам известно, естественным союзником правительства РСФСР, поскольку оба они борются против одних и тех же врагов и защищают общими силами принцип свободы народов против империалистических угнетателей Запада, поэтому в целях восстановления сообщения с Россией, Турция назначила полномочную делегацию для разрешения всех вопросов, касающихся отношений между Турцией и Россией и восточных дел. Еще до назначения этой

комиссии мы получили ноту Грузинского правительства с предложением начать переговоры о мире между общими народами. Немедленно же мы запросили Вас о точке зрения Советского правительства на этот вопрос, чтобы руководствоваться Вашей точкой зрения при предполагавшихся переговорах с Грузией. С 22 ноября, т.е. со дня передачи нашей ноты товарищу Мдивани по сей день мы не получили из Москвы ответа, почему тифлисское правительство еще не получило нашего ответа на свое мирное предложение. С другой стороны, мы через посредство Кязима Карабекира запросили тов. Мдивани о линии поведения относительно сделанного нам с разрешения англичан константинопольскими министрами мирного предложения. Все эти факты ясно доказывают искренность, с которой наше правительство ищет сближения с Россией и тесного сотрудничества в деле разрушения мирового империализма, разрушения, которое является необходимым условием уничтожения капиталистического строя. Ангорское правительство решило идти по этому пути до конца и с этой целью дать все необходимые разъяснения о турецко-русских отношениях, как Большому Национальному Собранию, так и всему турецкому народу. Эти разъяснения необходимы, чтобы создать полное взаимное доверие между обоими народами. Вот почему мы, желая достичь плодотворных результатов, запрашиваем каждый раз Московское правительство о том, какой политики оно придерживается, и стремимся сблизить нашу политику. Мы желаем выяснить скорее следующие пункты, от которых зависит инструкция нашей делегации, посылаемой в Баку: какой политики Москва желает придерживаться по отношению к Армении после установления в Эривани советской власти. Мы считаем необходимым заметить по этому поводу, что турецко-армянский мир не был миром насилия, но миром, основанным на праве самоопределения народов. Мы старались не аннексировать территории с турецким населением, несмотря на то, что этому населению угрожали известные Вам жестокости дашнаков. По дошедшим до нас слухам, Вы предполагаете вследствие изменений в Армянском правительстве (которые имеют, может быть, временный характер), пересмотреть наш договор и вернуть Армении населенные турками местности. Это разрешение вопроса может привести к полному их

уничтожению... Через посредство Константинопольского правительства Англия непрерывно обращается к нам с предложениями, на которые мы не отвечаем, так как хотим держаться в духе того договора, который предполагаем с Вами заключить. Между тем, европейская пресса и наши агенты на Западе все время говорят о договоре, заключенном между Россией и Англией. Об этом договоре говорилось и в палате общин для успокоения возбужденной этими слухами турецкой публики». (11)

Телеграфная переписка Г. Чичерина с Г. Орджоникидзе: «15 декабря 1920 г. Чичерин:... Вопрос о помощи туркам с нашей стороны рассмотрен в наших шифровках. Желательно создание Азербайджанского представительства в Турции, ибо свои мусульмане лучше сумеют влиять умиряющим образом. Лиграну новых полномочий не нужно. Он продолжает быть полномочным представителем. Сообщите, какие полномочия мы должны послать Мдивани.

Орджоникидзе: Относительно Батума, Александрополя, Арпачая, приглашения армян, азербайджанцев на конференцию и других вопросов, затронутых Вами, давно сделано все согласно Вашим указаниям. Мдивани утверждает, что турки на Батум не нападут. Мдивани надо дать полномочия на наше представительство при Ангорском правительстве, и подтвердить это специальной нотой о ведении предварительных переговоров по вопросам союзного договора между Россией и Турцией, не указывая специально армяно-турецких отношений, ибо соединение двух миссий о соглашении Турции с Россией и Турции с Арменией в лице Мдивани неудобно и невыгодно. Полномочия эти необходимо передать особой телеграммой на имя Ангоры.

Чичерин: Нельзя называть работу Мдивани предварительными переговорами по союзному договору, ибо по существу договора можно говорить только в Москве, где имеются все сведения об отношениях с Англией. Итак, назначим Мдивани просто представителем Наркоминдела при Ангорском правительстве. Считаю неудобным устроить конференцию в Баку, очень важен непосредственный контакт здесь, в Москве, Владимир Ильич также стоит за Москву. Состав комиссии передать Мдивани, и он будет мотивировать Москву невозможностью отлучки на продолжительное время из Москвы ответственного деятеля». (12)

Из доклада 1-го секретаря полпреда РСФСР в Ангоре заведующему отдела Востока МИД с грифом «Секретно»:
«16 декабря 1920 г. Хронологически трения и их следствия в Ангоре нарастали следующим образом, по сведениям не вполне достоверных источников дружественных нам неофициозных кругов. В связи с нашей неуступчивостью об оставлении Турции районов Вана, Битлиса и Муша, опасаясь, что нарком Чичерин и в дальнейшем упорно поведет свою прямолинейную тактику, на что Анатолийское правительство согласиться не сможет (не рискуя сломать себе на этом шею) и, следовательно, союз с СовРоссией так и повиснет в воздухе, а Анатолия, предоставленная сама себе, рискует потерпеть поражение, Мустафа Кемаль на свой страх и риск (по-восточному не доверяя своих сокровенных идей и стремлений даже своим коллегам по кабинету) решил, несколько приподняв завесу истории, форсировать ход событий и, пока разрыв с СовРоссией не стал достоянием гласности, пощупать почву в константинопольских сферах. С другой стороны, случайно или по имеющемуся плану, это совпало и с желанием Стамбула, который от своей агентуры возможно знал о нарастающем охлаждении между Москвой и Ангорой. Следствием этого из Стамбула последовало предложение для «объяснения», послать или обменяться делегациями. Второму этапу еще большего обострения наших отношений, например, сильно задевшие самолюбие турправительства, наши радиосводки об их соглашении с союзниками, что турки понимали как разрыв мирных сношений. Первым числом декабря соответствовала личная депеша Мустафы Кемала через Гейне в Константинополь с просьбой ускорить командировку своей делегации. Таким образом, устройство связи и приглашение делегации является личным делом Мустафы Кемала, организованное им на свой страх и риск без санкции всего кабинета, с отдельными членами которого, например, с наркомфин Фаридом, имеются даже трения. Мустафа Кемаль, по-видимому, при этом опасался и какого-то подвоха со стороны Меджлиса, и сильного неудовольствия Москвы, а, в зависимости от изменившейся обстановки, с целью иметь свободные руки, встречу организовал так, чтоб, в случае надобности, мог бы их не принять через фронт в Анатолии и даже вернуть обратно... По возвращении в Эскишеире Муста-

фа Кемаль якобы получил депешу из России, в которой сообщалось, что трения с СовРоссией не только ликвидированы, но возможно будет заключен военный союз и, следовательно, помощь, кроме вооружения, может быть усилена даже нашими частями. Это еще больше усилило моральную мощь Кемалья, быть может, в корне изменило ход предполагавшихся переговоров с Иззет-пашой и облегчило, ускорило «обработку» приехавшей делегации, по прибытии которой сейчас же было официально опубликовано о ее присоединении к анатолийцам, чем Иззет-паша, между прочим, остался недовольным. (Подпись) Н. Упмал» (13).

Письмо полпреда в Армении Б. Леграна Г. Чичерину: «22 декабря 1920 г. Уважаемый товарищ. Вам должны быть уже известны события и ход советского переворота в Армении; прилагаемая переписка ознакомит Вас с подробностями. Для правильной оценки событий надо иметь в виду, что о вступлении красных войск в Армению мы не были предупреждены, и даже после того, как это стало фактом, нам продолжали сообщать, что красных войск в Армении нет, и имеется лишь отряд армянских повстанцев. После признания в Эривани советской власти, что, как известно, произошло 2 декабря, надо было употребить ряд усилий для того, чтобы преодолеть в наших частях психологию завоевателей и положить конец «трофейной» деятельности военных властей. К счастью, все это удалось своевременно сделать.

Внутренний переворот в Армении был подготовлен, и к моменту начала военных операций XI армии провозглашение советской власти в Армении задерживалось только тем, что еще не были закончены мероприятия, которые должны были фактически обеспечить переход в руки наших сторонников: удаление с разных влиятельных постов ненадежных лиц и замена их сторонниками федерации с Советроссией. По выработанному нами плану, по окончании подготовительной работы, правительство Армении должно было обратиться с предложением Советскому правительству ввести Красную Армию в пределы Армении, что и послужило бы окончательным толчком к созданию советской власти в стране. В целях обеспечения надлежащего доверия мне пришлось официально дать заверение в том, что вступление Ревкома в Армению

происходит с ведома и согласия нашего Центрального комитета (я надеюсь, что ЦК не поставит мне в вину такой образ действий, хотя, разумеется, я не имел соответствующих полномочий), и затем подписать с армянским правительством акт об устранении его от власти и признании советского правительства Армении в лице Ревкома, уже вступившего в пределы страны. Ввиду нахождения нашей армии к этому времени еще в Дилижане, т.е. более чем за сто верст от Эривани, мне по ходу событий пришлось взять на себя некоторые функции, не относящиеся обычно к деятельности дипломатической миссии, тем более, что с нашими войсками в Дилижан прибыл лишь один член Ревкома тов. Авис и несколько позже к нему присоединился Предревкома тов. Касьян. Все остальные члены Ревкома лишь 3 декабря выехали из Баку. Таким образом, мне пришлось временно, до прибытия Ревкома в Эривань, назначить правительственного комиссара и от своего имени отдать приказ об аресте членов правительства Оганджяна, к выполнению которого было приступлено немедленно. Тогда же были освобождены заключенные коммунисты. Вечером 4-го Касьян и Авис прибыли, наконец, в Эривань, а на следующий день происходило торжественное вступление в город красных войск, встреченных с энтузиазмом армянской армией и населением. Укрывшиеся в Грузии остатки злонамеренных дашнаков пытаются еще вести провокационную работу, но я думаю, что без особого труда удастся их также обезвредить и предотвратить возможность создания там активного центра, который своим влиянием мог бы будоражить шовинистические течения в Армении и объединять противосоветские группы. С этой целью приняты уже некоторые меры. Особо надо отметить роль Дро, который является истинным виновником всего переворота. Дро, популярный и выдающийся партизан, искренно убежденный, что только усиление Советроссии на Кавказе может обеспечить свободное существование Армении, сумел отрешиться от иллюзий самостоятельности и независимости Армении и оказал нам ряд незаменимых услуг. В настоящее время нами принято решение освободить его от работы в Армении: Дро – слишком яркая фигура – с репутацией отъявленного шовиниста-патриота. Его пребывание здесь дразнит и турок, и грузин. Он сам это прекрасно понимает и охотно едет в Советроссию.

Внутреннее положение Армении тяжелое. Пока здесь нет работников с хорошим советским стажем. Те коммунисты, которые здесь работали или отсиживались по тюрьмам при дашнаках, – элемент слабый и политически не подготовленный. Быть может, привозные армяне-коммунисты, прибытие которых ожидается нетерпеливо, дадут нужный кадр работников, способных взять управление в Центре и создать авторитетную власть на местах. Внешнее положение тоже неутешительное. Турки все еще сидят в Александрополе и держат желдороги. Кроме того, желдорлиния занимается Грузией (Тифлиссский узел) и, в случае каких-либо осложнений, будет отрезана. Шоссе на дороге Акстафа-Караглис требует хорошо оборудованного транспорта, которого нет. Грузия не изъявляет согласия очистить занятую ею во время турецкого наступления нейтральную зону и даже стремится проникнуть возможно южнее. Там имели уже место столкновения населения, настроенного в пользу советвласти с грузинскими войсками. Бесцеремонные действия грузинского правительства нуждаются в суровом обуздании.

Более всего беспокойным является вопрос о взаимоотношениях с турками. Еще тогда, когда выдали согласие туркам на занятие ими Сарыкамыша, можно было предвидеть, что это приведет к созданию весьма тяжелых условий для Армении. Конечно, была некоторая выгода в том давлении, которое производило на дашнаков движение турок, но не было никаких оснований полагать, что их можно будет остановить там и тогда, когда мы это нашли бы нужным. В итоге мы вынуждены были прийти к полюбовному разделу с турками Армении, теперь это стало для всех очевидным фактом. Правда, ценою этого мы достигли уничтожения дашнаков и установления советской власти на той территории Армении, которая осталась под нашим влиянием. Но я продолжаю по-прежнему думать, что при иной политике в отношении турецкого наступления нам удалось бы, хотя, быть может, и не так быстро подчинить своему влиянию Армению и тогда нам не пришлось бы идти на раздел с турками и санкционировать фактически их политику национального подавления в оккупированных областях Армении.

Это относится к прошлому. В настоящее время приходится иметь дело с тем фактом, что советский переворот

в Армении не вызвал никакого поворота в политике турок по отношению к независимости Армении. Они сохраняют враждебную позицию, настойчиво цепляются за аннулированный Советской властью мирный договор, подписанный дашнаками, не желают вступать в прямые официальные отношения с советправительством Армении, демонстративно афишируют свое недоверие к армянам-коммунистам и свой взгляд на советскую власть в Армении, как на явление временное, преходящее. Что может дать Советской Армении предстоящая конференция в Москве? Поскольку мы заинтересованы в поддержке кемалистов, мы не можем остро ставить армянский вопрос. Армяне рассеяны по всей Анатолии, Киликии, в Арабистане. Турки не без оснований видят в них элемент государственного разложения. Чтобы обессилить армянское движение внутри своей страны, турки добивались возможного ослабления самостоятельного армянского государства, возникшего в ходе Российской революции. С этой точки зрения им, может быть, выгоднее было иметь разбитую дашнакскую Армению, нежели советскую, опирающуюся на мощь могущественного соседа. Создание Советской Армении и дружественное посредничество наше в интересах последней, турки, по-видимому, склонны даже рассматривать как стремление Советроссии создать в Армении заслон, способный противостоять влиянию Турции на мусульманские страны Кавказа. Совершенно очевидно, что нынешние заявления турок о недоверии их к Советской Армении, армянам-коммунистам и проч., хотя и отражают историческую национальную идеологию турок, главным же образом прикрывают их собственное недоверие к политике Советской России на Кавказе. Этим именно определяется в настоящее время их политика по отношению к армянам. Мне кажется, что туркам хотелось бы отстранить нас от непосредственной деятельности на Востоке, предоставив нам развивать революцию на Западе. Если окажется, что турки способны оказывать революционное давление на соседние мусульманские страны, что они смогут поднять революционное движение на Востоке, – это будет превосходно, тогда им надо предоставить свободу самостоятельных действий, дать им Нахичевань, потеснить советскую Армению и пр. Однако, предварительно турок надо испытать. Конфедерация должна дать достаточный материал

для этого. Я не верю в такие перспективы кемалистского движения – для настоящего момента. Я думаю, что нам нужно обеспечить себе возможную свободу действий. На востоке туркам дать ровно столько, сколько нужно, чтобы не сделать их врагами, не отбросить их в объятия Антанты и иметь возможность вести советскую пропаганду внутри страны Анатолии. Пока Анатолийская Турция, стоящая у власти, и овладевшие движением кемалистские группы всеми силами открещиваются от советизации у себя дома, вряд ли они смогут оказаться на деле революционными союзниками нашими в других странах Востока. С коммунистическим приветом, Легран» (14)

Письмо Г. Чичерина В. Ленину: «23 декабря 1920 г. Многоуважаемый Владимир Ильич! Английское соглашение в нынешней редакции означает очень вероятную перспективу потери нами Баку. Обращаю серьезнейшим образом Ваше внимание на величайшую опасность этого. Совершенно не верно предположение, что мы можем подписать обязательство и не исполнять его. Англичане – не дурачки. Как раз расплывчатость общей формулировки отказа от враждебных действий и пропаганды, не уточненная детальными политическими переговорами, даст Англии возможность обращаться к нам с претензиями. Эта недоговоренность выгодна тому, кто сильнее. Если мы будем продолжать прежнюю политику на востоке, Англия сейчас же нас разоблачит и для нас будет еще хуже, чем до подписания, это будет полное торжество Черчилля и посрамление тех, кто стоит за компромисс с нами. Англия великолепно осведомлена о всей нашей деятельности. Агентство Рейтера издало полуофициальное сообщение с деталями о нашей пропаганде на Востоке: правительство готовит почву. Продолжать выдавать оружие кемалистам через Азербайджан – этот номер не пройдет. Англия уже теперь оспаривает независимость Азербайджана и сейчас же нас обличит. Или мы пойдем на еще худший скандал с Англией, а в таком случае лучше не подписывать, или мы должны действительно прекратить помощь Кемалю, мы должны будем предать Кемалю. Тогда, наверное, Кемаль бросится к Антанте. Турецкие массы в нас разочаруются, и будет создана почва для политики компенсаций за наш счет на Кавказе. Мы никогда не сможем разоблачить интриги Англии, как она может обличать нас

вследствие отсутствия у нас аппарата. Если мы оттолкнем турок, они бросятся в объятия Антанты и в политику антибольшевизма и компенсаций на Кавказе по образцу турецкой политики 1918 года, а при таких условиях нам будет чрезвычайно трудно сохранить Баку. Поэтому английское соглашение в его нынешней форме означает почти наверное потерю Баку. Наша позиция – мы принимаем только принцип, вступит же он в силу только после уточнения на англо-русской политической конференции. Это было прямо сказано в нашей июльской ноте, и Англия находила это вполне приемлемым. Почему это было приемлемо в июле, когда наше положение было хуже, и неприемлемо теперь? Именно поэтому я считаю катастрофой недавнее заявление Красина, что данное обязательство вступает в силу немедленно после подписания нами торгового соглашения. Это значит, что неясная формула имеет для нас силу немедленно без уточнения, со всеми вышеозначенными последствиями. Неизвестно, почему Красин вдруг сдал важнейшую позицию. Красин говорит, что, если мы не примем нынешней формулировки, соглашение будет отсрочено до февраля, ибо необходим парламент, а он соберется в феврале. Но тут же он говорит, что парламент расходится 23 декабря. Итак, парламент уже закрылся. Не понимаю поэтому, что нам дает немедленное принятие английской формулировки? С коммунистическим приветом, Георгий Чичерин». (15)

Телеграмма Г. Чичерина Наркому иностранных дел Турции Ахмеду Мухтару: «31 декабря 1920 г. Конференция, в которой примут участие представители Турции, Армении, России и Азербайджана, имеет в глазах Советского правительства чрезвычайную важность, как могущая установить взаимную дружбу и понимание между сторонами, в ней участвующими. Придавая работам этой конференции первостепенное значение, Советское правительство назначило своим полномочным представителем на эту конференцию коллегия Наркоминдел со мною лично во главе ее. В таких условиях переговоры, веденные в Баку, оторвали бы от работы всех руководителей нашей внешней политики, что является совершенно невозможным. По сей причине Советское правительство предлагает назначить конференцию в Москве вместо Баку. Оно, со своей стороны, позаботится о всех необходимых мерах

установления необходимой связи с Ангорой через Армению и Новороссийск. Наркоминдел Чичерин». (16)

Телеграмма Полпреда в Ангоре П. Мдивани И. Сталину: «Карс, 1 января 1921 г. Получил обширную ноту Ахмет-Мухтара по поводу последнего разговора Чичерина с Бекир-Сами. Перевожу ее по зашифрованию. Сообщаю содержание: «Мы с удивлением прочли в донесении Бекир-Сами Ваше требование об увеличении Армении за наш счет провинциями Вана и Муша, тогда как в переговорах с Караханом Магвани формально заявил, что не может быть речи о подобных уступках, и это заявление послужило базой для нашей ориентации. Ввиду серьезности момента просим срочно устранить это явно противоречащее заявление двух ответственных советских представителей, так как в противном случае все проекты о совместной работе окажутся бесцельными и даже эта Бакинская конференция сделается бесполезной. Мы не можем допустить, чтобы в угоду западному пролетариату нам была причинена эта вопиющая несправедливость, осуществление которой породит кровавую борьбу между двумя народами, скомпрометирует самое существование национального правительства. Мне было поручено Сталиным предложить туркам на конференции самое большее границы 1914 года. Естественно, что я отвечал отрицательно на вопросы турок о территориях вне этих границ. Известие о притязаниях на провинции в пользу Армении произвело удручающее впечатление на армию. Seriously ставится вопрос о целесообразности московской конференции. Мдивани». (17)

Нота правительства ВНСТ Г. Чичерину: «1 января 1921 г. Мы с недоумением прочли в отчете об этом разговоре Ваше требование об увеличении Армении за счет наших Ванской и Мушской провинций, что неосуществление этого увеличения явно противоречило бы..., поставило бы русское правительство в невыгодное положение относительно западного пролетариата. В переговорах между Кязим Карабекиром-пашой и т. Мдивани после Джайфотано заявил, что не может быть речи о подобной уступке. Это послужило основанием для всей нашей политической ориентации. Ввиду серьезности момента мы настоятельно просим Вас устранить в возможно краткий срок это явное противоречие между заявлениями двух от-

ветственных представителей советского правительства. Если этот вопрос не будет возможно скорее разъяснен, то ясно, что все наши проекты о совместной работе оказались бесцельными. Сама бакинская конференция делалась бы бесполезной. Что же касается нас, мы полагаем, что уступка Армении упомянутых областей нарушает право самоопределения народов и потому породит серию сражений между местным населением и захватчиками-армянами... В этом отношении очень характерны энергичные притеснения жителей Нахичевани... Карабаха и пр., без всякого основания отданных Армении. Мы не верим в искренность обращения армян к коммунизму, мы думаем, что это комедия, чтобы заручиться поддержкой России после того, как они лишились поддержки Англии. Расширение при таких условиях Армении с приближением ее к Англии, находящейся в Месопотамии, может дать правительству Москвы и Ангоры неприятные сюрпризы. С другой стороны, мы не можем допустить, чтобы обращение, хотя бы и искреннее, одного народа к коммунизму вознаграждалось дарованием этому народу турецких территорий... Народный комиссар Национального Турецкого правительства Ахмед Мухтар. Карс, 21 декабря 1920 г.» (18)

Из выступления Наркома ВНСТ Ахмеда Мухтара на заседании меджлиса: «3 января 1921 г. После поражения дашнакского правительства и заключенного с ним мира, в Армении организовалось Советское правительство, и Москва, указывая, что тяжелые условия мира с дашнаками не могут быть применены к Советской Армении, предложила созвать в Баку конференцию для исправления условий договора. Новое армянское правительство, обратясь непосредственно к нам, тоже просит изменить условия мира, заключенного нами с дашнаками. Ангорское правительство ответило, что пока перемена образа правления в Армении является лишь поверхностной, что искренности и глубине этой перемены доверять нельзя, и пока не определилась действительная сущность переворота, о перемене мирных условий не может быть и речи. Тотчас же по получении известия о революции в Армении, представитель РСФСР в Ангоре тов. Упмал тоже обратился ко мне с предложением поддержать новое коммунистическое правительство Армении, облегчив, по возможности, условия мира. На мой вопрос, является ли это заявление

официальным заявлением Москвы, он ответил, что это его личное мнение, но он уверен, что скоро аналогичное заявление будет получено нами из Москвы, и, действительно, в последней ноте Чичерина имеется предложение эвакуировать некоторые районы, занятые турецкой армией в Армении. Необходимо отметить чрезвычайную искренность этой ноты. Нам предлагают устроить конференцию не в Баку, а в Москве, под председательством Чичерина. Нами даны нашим делегатам инструкции отправиться в Москву. Все условия мира, кроме выдачи армянам оружия, безусловно, не причинят затруднений. Если вопрос об оружии вызовет трения, я лично держусь мнения, что в таком случае нам лучше всего уступить». (19)

Телеграмма полпреда П. Мдивани Г. Чичерину: «Карс, 8 января 1921 г. Турки начинают верить в силу нашей военной мощи и определенно хотят заключить с нами союз против Антанты, но еще находятся в нерешительности: верить нам или нет, не уверены, не хочет ли Россия использовать Турцию только для своих интересов. С этой точки зрения изучают нас в каждом нашем шаге, предложении и, в особенности, в нашем отношении к армянскому вопросу. Наше поведение в этом вопросе смущает турок и содействует утверждению у них убеждения, что мы заботимся только об интересах Армении, а не Турции, и даже Турцию хотим использовать в пользу Армении.

Сомнения эти у турок вызывают: объявление нашим представителем в Эривани от имени России о включении в пределы Армении Нахичевани, Зангезура и Карабаха, причем признание этого Азербайджаном приписывается тоже нашему влиянию; исключительно бережным отношением к дашнакам, исконным врагам Турции, требование для Армении Вана, Битлиса и Муша. Все это наносит серьезный вред делу нашего союза с Турцией. Для того, чтобы достигнуть в переговорах с турками реальных и практических результатов и, что особенно важно, сохранить и развить в турецких массах его несомненные симпатии к Советской России, необходимо в корне изменить нашу политику к дашнакам, к тому же ненавидимым трудовым армянским населением, и политически уничтожить их.

Создать красную армянскую армию в очень ограниченном размере и ввести нашу Красную Армию в достаточном

количестве, дабы отнять у турок возможность говорить о необеспеченности их тыла со стороны Армении, ни в коем случае не требовать для Армении турецких провинций, на что турки никогда не согласятся, также турки вряд ли захотят отказаться от Карса. В других же вопросах турки пойдут на широкие уступки. Эти меры необходимы для момента, и пока Турция находится в руках националистического правительства. 8 января 1921 г. Мдивани». (20)

Сноски:

1. АВПР. Ф. 64. Он. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 6.
2. РГАСПИ. Ф. 85. Он. 3 с. Д. 13. Лл. 1-3.
3. АВПР. Ф. 04. Он. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 7.
4. АВПР. Ф. 04. Он. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 9.
5. РГАСПИ. Ф. 85. Он. 14. Д. 49. Л. 5-5 об.
6. РГАСПИ. Ф. 85. Он. 14. Д. 49. Лл. 11-15.
7. АВПР. Ф. 148. Он. 3: П. 1. Д. 1 а. Л. 5.
8. РГАСПИ. Ф. 85. Он. 3 с. Д. 13. Л. 5-6.
9. РГАСПИ. Ф. 558. Он. 1. Д. 2018. Л. 1)
10. РГАСПИ. Ф. 5. Он. 1. Д. 2203. Л. 17
11. РГАСПИ. Ф. 85. Он. 15. Д. 25. Лл. 2-6
12. РГАСПИ. Ф. 85. Он. 14. Д. 49. Лл. 18-25.
13. РГАСПИ. Ф. 544. Он. 3. Д. 46. Лл. 189 об.-190, 195 об.
14. РГАСПИ. Ф. 5. Он. 1. Д. 2127. Лл. 2-6.
15. РГАСПИ. Ф. 5. Он. 1. Д. 2655. Л. 35.
16. АВПР. Ф. 04. Он. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 12.
17. РГАСПИ. Ф. 5. Он. 1. Д. 2203. Л. 29.
18. РГАСПИ. Ф. 5. Он. 1. Д. 2203. Лл. 25-26.
19. РГАСПИ. Ф. 544. Он. 3. Д. 46. Лл. 59-59 об.
20. РГАСПИ. Ф. 5. Он. 1. Д. 2203. Л. 43.

КАК БОЛЬШЕВИКИ И КЕМАЛИСТЫ ДЕЛИЛИ ЗАКАВКАЗЬЕ

В самом начале мы сразу отметим одно важное обстоятельство. Публикация очерков, как и следовало ожидать, вызвала соответствующую реакцию бакинских историков. Наибольшую реакцию вызвало наше упоминание о том, что должен был быть акт Азербайджана от 1 декабря 1920 года «о добровольном отказе от спорных провинций и передаче Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха». Мы отмечали, что наши попытки обнаружить этот документ в архивах не увенчались успехом. Однако это не значит, что такого документа не было в природе. Найти его – задача историков. В этой связи автор вновь решил процитировать его фрагмент:

«Народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин о победе Советской власти в Армении. Опубликовано 4 декабря 1920 года. Да здравствует Советская Армения! Армения, измученная и многострадальная, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и бегенство, – эта обманутая всеми «друзьями» Армения ныне обрела свое избавление в том, что объявила себя советской страной... 1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха» (Известия. № 273 (1120) от 4 декабря).

Этот документ был не раз перепечатан при жизни Сталина в разных сборниках. В частности, и в сборнике «Внешняя политика СССР. 1917-1920 гг. т. 1 (1917-1920 гг.) М., 1944 (С. 532). На взгляд автора, именно от этой печки надо плясать бакинским историкам, а не пытаться подменять полемику по существу и уводить нас в сторону борьбы, которая действительно имела место в начале 1920-х годов по проблеме Карабаха на уровне руководства Советского Азербайджана. Оно тогда практически мало что решало в принятии решений стратегического характера. А то получается так: мы им про Сталина – они нам про Нариманова. Полагаем, что такой прием не име-

ет никакого отношения к стремлению установить историческую истину. По-прежнему остается открытым вопрос: «Почему И. Сталин, уже будучи во главе Советского Союза, считал необходимым, чтобы этот документ оставался в распоряжении историков?»

Но наш пятый очерк уже не об этом. В предыдущем мы привели в хронологической последовательности достаточно хорошо известную историкам дипломатическую переписку между Наркоматом иностранных дел РСФСР и советскими полпредами в Ангоре (Анкаре). Речь шла о проблемах пограничного разграничения между Арменией и кемалистской Турцией, что серьезно задерживало и решение вопроса о границах между Арменией и Азербайджаном. Наше повествование было закончено сюжетом о том, что 8 января 1921 г. полпред РСФСР в Ангоре П. Мдивани передал Наркоминделу РСФСР Г. Чичерину следующую телеграмму: «Турки начинают верить в силу нашей военной мощи и определенно хотят заключить с нами союз против Антанты, но еще находятся в нерешительности: верить нам или нет, не уверены, не хочет ли Россия использовать Турцию только для своих интересов. С этой точки зрения изучают нас в каждом нашем шаге, предложении и, в особенности, в нашем отношении к армянскому вопросу. Наше поведение в этом вопросе смущает турок и содействует утверждению у них убеждения, что мы заботимся только об интересах Армении, а не Турции, и даже Турцию хотим использовать в пользу Армении. Сомнения эти у турок вызывают: объявление нашим представителем в Эривани от имени России о включении в пределы Армении Нахичевани, Зангезура и Карабаха, причем признание этого Азербайджаном (!) приписывается тоже нашему влиянию; исключительно бережным отношением к дашнакам, исконным врагам Турции, требование для Армении Вана, Битлиса и Муша. Все это наносит серьезный вред делу нашего союза с Турцией. Для того, чтобы достигнуть в переговорах с турками реальных и практических результатов и, что особенно важно, сохранить и развить в турецких массах несомненные симпатии к Советской России, необходимо в корне изменить нашу политику к дашнакам, к тому же ненавидимым трудовым армянским населением, и политически уничтожить их». Это документально доказывает, что проблема статуса

Нахичевани, Зангезура и Карабах в начале 1921 года инкорпорировалась турками в повестку дня своих отношений с Москвой.

Но чтобы оценить все нюансы складывающейся в 1920-1921-е годы сложной обстановки в Закавказье, которая совершенно по-разному оценивается и описывается бакинскими историками, автор по-прежнему будет придерживаться проверенной документальной основы. Поэтому он обращается с просьбой к оппонентам спорить не с Тарасовым, а с документами.

Радиограмма министра иностранных дел Великобритании Керзона на имя Г. Чичерина: «7 января 1921 года.... Правительство его величества питает надежду, что вместо продолжения бесплодной полемики, Советская власть уполномочит г. Красина подписать торговое соглашение по его возвращении, и что его выполнение явилось бы не только залогом искренности обеих сторон, но и первым шагом к воссозданию хозяйственного благополучия Восточной Европы» (Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть 3, выпуск 1. М., 1928, с. 78).

Переговоры о заключении торгового соглашения между РСФСР и Англией начались вскоре после резолюции Верховного Совета союзников от 16 января 1920 о снятии блокады и «восстановлении торговых отношений с русским народом, минуя Советское правительство». Однако план организации подобной торговли при посредстве кооперации так и не был осуществлён. Премьер-министр Англии Ллойд-Джордж использовал приезд в Лондон делегации Центросоюза, возглавляемой Л.Б. Красиным, для открытия в конце мая 1920 переговоров о заключении соглашения. Несмотря на то, что переговоры официально назывались торговыми, они с самого начала приняли общеполитический характер. Л. В. Красин настаивал на следующих условиях: снятие блокады (морской, финансовой и персональной), взаимное торговое представительство, принятие легальных основ торговли (неприкосновенность депозитов, товаров, признание нотариальных и других официальных подписей) и, наконец, прекращение поддержки Польши, начавшей в это время войну против Советской республики. Требования Ллойд-Джорджа: отказ Советской республики от поддержки враждебных Англии

выступлений в Малой Азии, Иране, Афганистане, Индии и Грузии, воздержание от пропаганды и агитации, прекращение поддержки кемалистов в Турции, обязательство не нападать на Прибалтийские государства и не начинать военных действий на Чёрном море против Врангеля и на Каспийском море против Ирана. Одновременно Ллойд-Джордж требовал принципиального признания Советским правительством царских долгов. 30. VI. 1920 переговоры между Ллойд-Джорджем и Красиным закончились разработкой общего проекта, который послужил базой для будущего торгового соглашения. 2. VII.1920 Красин уехал в Москву для консультации с Советским правительством, рассчитывая быстро вернуться для продолжения переговоров. Однако события на польском фронте этому помешали. Торговые переговоры были прерваны. 10. IX. Ллойд-Джордж потребовал отъезда советской делегации из Англии, обвинив её во вмешательстве во внутренние дела страны и в «продаже царских бриллиантов». Все члены делегации, за исключением Красина, вынуждены были покинуть Лондон. В течение всего этого времени торговые переговоры находились на точке замерзания. После подписания прелиминарного мирного договора с Польшей (12.X. 1920) и разгрома Врангеля НКВД обратился 9. XI. 1920 с нотой к правительству Великобритании, предлагая ему «дать прямой и скорый ответ на вопрос», готово ли оно немедленно приступить к переговорам для достижения экономического и политического соглашения. 18. XI. Ллойд-Джордж уведомил палату общин о том, что основы соглашения с Россией выработаны. 29. XI.1920 Красину был официально вручён проект договора и переговоры возобновились.

«В конце января 1921 года на совещании союзных премьеров в Париже постановлено пересмотреть Севрский договор, – писал в передовой «Известий» Ю. Стеклов, рупор тогдашнего Кремля. – Итак, турецкие национальности сравнительно скоро добились хотя бы формальных уступок. Как известно, Англия до последнего времени противилась пересмотру Севрского договора, на котором настаивала Франция. Таким образом принятие совещанием союзных премьеров решения следует рассматривать как победу французской дипломатии. Поэтому мы имеем все основания настроиться. Не исключена возможность,

что Антанта постарается подписать соглашение с турками, исходным пунктом которого станет наступление на нас и на наших союзников – Азербайджанскую и Армянскую Советские республики. Такое положение, такая перспектива становится в высшей степени вероятной. В своем походе на Советскую Россию со стороны Кавказа Антанта постарается, во-первых, поддержать местных контрреволюционеров, во-вторых, использовать враждебное отношение к нам грузинской буржуазии, и, в-третьих, столкнуться – если не с кемалистами, то с другими правящими кругами, которым она может указать, как на легкую добычу, на Армению и Азербайджан. Единственное спасение для турок заключается в союзе с Советской Россией. В данный момент важно правильно оценить складывающуюся на Ближнем Востоке для нас обстановку. При первых слухах о попытках Англии столкнуться с Кемалем мы указали на эту опасность, которая грозит нам со стороны Кавказа и доказали необходимость заблаговременного принятия мер к тому, чтобы в этом угрожающем пункте оказаться в надлежащий момент сильнее Антанты в военном и дипломатическом отношениях». (Известия. 29 января 1921. № 19(1162)).

Почему Ю. Стеклов так указывал кемалистам на союз с Советской Россией? Вот что писал по этом поводу Карл Радек в статье «Генуэзская и Гагская конференции»: «На Ближнем Востоке Франция всеми силами подрывает влияние английского империализма; она поддерживает возрождение Турции и, таким образом, угрожает уничтожить один из главных результатов войны для Англии – расчленение последнего независимого магометанского государства в Европе, и создание территориальной связи между Египтом и Индией. Англия принуждена стремиться к усилению России, как континентальной силы, враждебной Франции. Она хочет создать в России базу не только для экономического возрождения Германии, но и для политического и военного возрождения. Это положение толкает Англию на признание Советского правительства и заключение мира с Россией. Само собой понятно, что такая перемена английской политики не может быть результатом сразу принятого решения».

Спустя несколько дней тот же Ю. Стеклов в «Известиях» и опять в передовой статье «Еще раз о восточном

узле» отмечает: «Союзников в борьбе с англо-французским империализмом мы можем найти на Востоке не только среди революционно настроенных масс, но среди революционного национального элемента, как в Персии, Турции и др. Отталкивая их от себя нетактическими действиями, не вызываемыми неотложной необходимостью, мы преждевременно толкаем их в объятия Антанты. Это было бы с нашей стороны крупной политической ошибкой» (Известия. 4 февраля 1921. №24 (1167)).

Радиограмма Г. Чичерина на имя Керзона: «4 февраля 1921 года: Российское правительство, ознакомившись с проектом торгового соглашения и связанными с ним различными предложениями, переданными Британским правительством через г. Красина, с удовлетворением констатирует, что поскольку дело касается условий самого торгового соглашения, между обеими правительствами не существует таких глубоких разногласий, которые не допускали бы соглашения путем дальнейшего их обсуждения между г. Красиным и заинтересованным британским ведомством. Главным препятствием к подписанию соглашения является, однако, вступительная часть, которую Британское правительство желает дополнить и расширить без надлежащих переговоров за пределы базиса, установленного по взаимному соглашению путем обмена нотами 30 июня и 7 июля (1920 г.). По этому вопросу Российское правительство держится того же мнения, что и Британское правительство, что этот базис выражает принцип взаимных обязательств в самой общей и неопределенной форме, оставляя широкий простор для неправильных толкований, недоразумений и возможных между обеими сторонами неудовольствий и трений. Принимая во внимание, что Российское Правительство желает устранения всякой двусмысленности и достижения возможно более ясного определения этих обязательств, которые должны быть установлены между обеими сторонами в видах создания прочного и реального базиса для дружественных отношений и для выработки условий столь желаемого обеими сторонами, как и всем остальным миром, умиротворения Востока, оно считало по этим соображениям необходимым настаивать на политических переговорах, без которых соглашение едва ли привело бы к ожидаемым результатам» (Международная политика новейшего времени... с. 83).

Л. Троцкий: «Приблизительно в то же время судьбами независимой Грузии близко заинтересовалась известная покровительница слабых, Франция г. Мильерана. Прибывший в Грузию «верховный комиссар Закавказья», господин Абель Шевалье, не теряя времени, заявил через грузинское телеграфное агентство: «Французы братски любят Грузию, и я счастлив, что могу заявить об этом во всеуслышание. Интересы Франции абсолютно совпадают с интересами Грузии»... Интересы той Франции, которая окружала голодной блокадой Россию и напускала на нее ряд царских генералов, «абсолютно совпадали» с интересами демократической Грузии. Правда, после лирических и несколько глуповатых речей о пламенной любви французов к грузинам, г. Шевалье, как и полагается представителю Третьей Республики, разъяснил, что «государства всего мира алчут и жаждут в настоящее время сырья и фабрикатов: Грузия же – великий и естественный путь между Востоком и Западом». Другими словами, наряду с любовью к грузинам сентиментальных друзей г. Мильерана привлекал также и запах бакинской нефти.

Почти вслед за Шевалье прибыл в Грузию французский адмирал Дюмениль. В смысле пламенной любви к единоплеменникам Ноя Жордания моряк ничуть не уступал сухопутному дипломату. В то же время адмирал сразу заявил, что, так как Франция «не признает захвата чужой собственности» (кто бы мог думать!), то он, Дюмениль, находясь на территории «независимой» Грузии, не позволит Советскому правительству завладеть русскими судами, находящимися в грузинском порту и намеченными к передаче Врангелю или его возможным наследникам.

Сотрудничество представителей французской демократии с демократами Грузии развернулось в полном объеме. Французский миноносец «Сакияр» обстрелял и сжег русскую шхуну «Зейнаб». Французские контрразведчики при участии агентов грузинского Особого Отряда напали на советского дипломатического курьера и ограбили его. Французские миноносцы прикрыли увод в Константинополь русского парохода «Принцип», стоявшего в грузинском порту. Работа по организации восстания в соседних советских республиках и областях России пошла усиленно. Количество доставлявшегося туда из Грузии оружия сразу возросло. Голодная блокада Армении, уже ставшей

к тому времени советской, продолжалась. Но Батум не был оккупирован. Возможно, что Ллойд-Джордж к тому времени отказался от мысли о новом фронте. Возможно также, что крайняя любовь французов к Грузии помешала активному проявлению того же чувства со стороны англичан. После непримиримой борьбы, какую грузинские меньшевики вели с нами, они нисколько не сомневались еще весной 1920 г. в том, что наши войска, завершая победу над Деникиным, дойдут, не останавливаясь, до Тифлиса и Батума и сметут меньшевистскую демократию в море...

Но именно эта наша готовность, продиктованная политическим расчетом, была понята в Тифлисе как выражение нашей слабости. Наши друзья в Тифлисе писали нам, что в первый период правящие меньшевики совершенно отказались понимать мотивы нашего миролюбивого поведения: им было совершенно ясно, что мы могли бы занять Грузию без боя. Они нашли вскоре фантастическое объяснение в том, будто Англия обусловила ведение с нами каких бы то ни было переговоров нашим миролюбивым отношением к Грузии. (Л. Троцкий «Между империализмом и революцией»).

Теперь предоставим слово грузинскому историку Автандилу Ментешашвили. В своей хорошо документированной работе «Из истории взаимоотношений Грузинской Демократической республики с Советской Россией и Антантой. 1918-1921 гг.», он пишет: «Одновременно грузинское правительство вело переговоры с дипломатическим представителем Ангорского правительства при правительстве Грузии Кязим-Беем, стремясь заручиться помощью или нейтралитетом Турции. После 11 января 1921 года состоялся обмен телеграммами между Тбилиси и Анкарой. Турция согласна была оказать военную помощь при условии отказа Грузии от Олтинской долины и уступки Ардаганского округа. Турки понимали, что демократическая Грузия оказалась в труднейших условиях. Поэтому для них главным было выбрать момент для начала действий так, чтобы не опережать события и не запаздывать. 17 февраля Н. Жордания заявил о согласии грузинского правительства на условия Турции в случае «немедленного выступления Турции на стороне Грузии». Переговоры по этому вопросу происходили с прибывшим

в Анкару в феврале 1921 года представителем Грузии С. Мдивани. Но Турция тянула, не оказав помощи меньшевикам, а в Ардаган и Артвин с согласия меньшевиков ввела свои войска. 20 января Чичерин писал Ленину, что Грузия вероломно нарушает условия мирного договора. «Меньшевики, – указывал он, – шатаются и идут на авантюру. Французский адмирал Дюмениль их подстрекает. Они широко поддерживают восстание в Дагестане и теперь с их помощью внук Шамиля в Чечении напал на нее. Если они отвергнут наши договорные требования, останется только отозвать миссию. Тогда Советская Армения будет брошена на произвол судьбы. Антанта бесконтрольно утвердится в Грузии... Сделаем все возможное для соглашения. Но Грузия так зарвалась, что надежды мало».

11 февраля 1921 года в «нейтральной» зоне Лори, за два дня до истечения срока временного договора, заключенного правительствами дашнакской Армении и Грузии о передаче последней южной части нейтральной зоны Лори сроком на 3 месяца, началось вооруженное выступление. Автандил Ментешашвили: «В письме и.о. министра иностранных дел Грузии К. Сабахтарашвили на имя Е. Гегечкори, находившегося в Париже, и датированном 12 февраля, читаем: «Как видно из нашей переписки, Армения сразу же после провозглашения Советской власти потребовала вывода наших войск из Борчалинского уезда. Мы прямо не отказали и предложили начать переговоры по этому вопросу. Армянское правительство согласилось, и мы ожидали его представителей на будущую грузино-армянскую конференцию. Мы надеялись мирным путем разрешить вопрос о Борчалинском уезде. Однако 11 февраля, ночью, воинские части, находившиеся в Армении, неожиданно напали на наши пограничные части в Борчалинском уезде у деревни Шагали. Наряду с этим произошло восстание против нас в армянских и русских селениях означенного уезда. По нашим сведениям местные татары на нашей стороне... Для нас не совсем ясна цель этого нападения. Тем более, что по договору со старым армянским правительством срок пребывания наших войск в Борчалинском уезде истекает завтра, 13 февраля...».

14 февраля Ленин от имени ЦК РКП(б) послал телеграмму Реввоенсовету 11-ой Армии: «Цека склонно раз-

решить 11-й армии активную поддержку восстания в Грузии и занятие Тифлиса при соблюдении международных норм и при условии, что все члены РВС 11-ой после серьезного рассмотрения всех данных ручаются за успех... Требуем немедленного ответа по прямому проводу за подписью всех членов РВС 11...». 15 февраля В.И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету 11-ой армии: «Цека рассматривает операции РВС 11 как местную защиту повстанцев нейтральной зоны от грозящего им истребления со стороны белогвардейцев. Считайтесь с этим политическим характером вашей операции во всех ваших публичных выступлениях» В тот же день со стороны Азербайджана в Грузию вторглись новые подразделения 11-ой Армии. 16 февраля в Шулавери был создан Ревком Грузии в составе: Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, А. Гегечкори, Ш. Элиава, А. Назаретяна и других. Ревком обратился к В.И. Ленину с просьбой о помощи. Так Грузия была советизирована.

Депеша Г. Чичерина полпреду в Ангоре П. Мдивани: «14 марта 1921 г. Договор с Турцией почти закончен. Много времени заняло установление границы. Теперь разрабатываем остальные статьи, по которым нет больших разногласий. Остается камень преткновения: они требуют письменного обязательства относительно помощи деньгами и оружием. Мы даем только устное обещание. Размер помощи еще не определен, но, понятно, мы можем дать лишь незначительную помощь, они будут разочарованы. Карабекир потребовал от Серго, чтобы красные части не вступали ни в Батум, ни в Ахалцих, ни в Ахалкалаки, якобы Россия уступила Турции эти места. Это лганье, ничего подобного не было. Батум был уступлен Турции в Бресте, но еще в сентябре восемнадцатого года мы денонсировали Турции Брестский договор. С тех пор у нас с Турцией вообще не было договора, а Батум мы Турции никогда ни в какой форме не уступали. Когда здесь был Бекир Сами в прошлом году и хотел провести полное признание нами национального пакта, мы это отвергли, потому что ни в коем случае не соглашались признать Батум за Турцией. Это врата Кавказа, передача его Турции недопустима» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2117. Лл. 6-7) Г. Чичерин Г. Орджоникидзе: «15 марта 1921 г. Попытки Карабекира добиться передачи туркам Батума, Ахалциха и Ахалкалаки

несомненная отсебятина. Турецкая делегация получает ежедневно громадные депеши из Ангоры, и она вполне довольна нашим соглашением, по которому Батум признается за Грузией, а Артвин, Ардаган и Карс признаются за Турцией. Чичерин» (РГАСПИ. Ф. 85. Оп. С/Турция. Д. 18. Лл. 15-15 об.) Г. Чичерин И. Сталину: «15 марта 1921 г. Уважаемый товарищ. Вчера перед заседанием турки изъявили желание остаться в составе одних только делегаций и огласили секретную декларацию, сводившуюся к тому, что в прошлом году мы их разочаровали, мало им дали, Антанта же старается нас разделить, и необходимо ввиду настроений в Ангоре немедленно достигнуть осязательного результата, дорог каждый день. Георгий Чичерин» (АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 38.)

Г. Орджоникидзе Г. Чичерину: «15 марта 1921 г. Комитет спасения Армении своевременно сообщал уже Вам, что стихийным восстанием трудящихся масс в Армении свержен советский режим и что 18 февраля вся полнота власти перешла в руки действительных представителей армянской демократии. Между тем бывший наркоминдел Советской Армении продолжает в Москве выступать и говорить от имени Республики Армении. Считаю важным еще раз обратить Ваше внимание на то, что 18 февраля аннулированы все представительства, учреждения правительства бывшей Советармении, равно как и все полномочия, выданные кому бы то ни было. Посему выступление Бекзадяна в качестве представителя Армении является грубой узурпацией не принадлежащих ему прав, и правительство Армении настоящим объявляет, что для него ни в каком смысле и ни в какой мере не обязательно соглашение СКБ конец не принят» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2178. Л. 54.)

КАК ДРО И НЖДЕ СПАСАЛИ ЗАНГЕЗУР И КАРАБАХ

Пятый очерк завершался двумя сюжетами. Первый: телеграммой Наркоминдела РСФСР Г. Чичерина Г. Орджоникидзе: от 15 марта 1921 года о том, что советско-турецкое соглашение (тогда еще не подписанное), предусматривало сохранение за Грузией Батума, а Артвин, Ардаган и Карс признавался за Турцией. И второй: в тот же день Г. Орджоникидзе сообщил Г. Чичерину о восстании в Армении и свержении власти большевиков, переходе «18 февраля всей полноты власти восстановленному дашнакскому правительству во главе с премьером Симоном Врацяном».

Одновременно Эривань объявила о дезавуировании полномочий прибывшего в Москву министра иностранных дел Советской Армении Бекзадяна, который вместе со своим азербайджанским коллегой, представителями РСФСР и Турции должен был подписать четырехсторонний мирный договор с кемалистами. В этой связи отметим, что все обстоятельства так называемого «дашнакского мятежа» в Армении в феврале 1921 года до сих пор не выяснены. Тем более, что силовым подавлением большевиков в Эривани занимался уже упомянутый нами и бывший на хорошем счету у большевиков Дро. Но с учетом того, что Москва не признала правительство Врацяна, Армения таким образом выводилась из переговорного процесса с турками, как государство, не признанное де-юре. Вслед за этим был выведен из него и Азербайджан, так как переговорная тематика напрямую затрагивала интересы Баку и Эривани. Карты были смешаны.

Таким образом, Кремль был вынужден готовить двухсторонний договор с Турцией. При этом этот документ целиком вписывался в тогдашнюю систему международного права. В этой связи отметим и еще один важный момент. После провозглашения в Эривани советской республики лидеры дашнаков провели 25 декабря 1920 года в Татевском монастыре съезд, который провозгласил «Автономную Сюникскую республику». Ее возглавил Гарегин Нжде. К моменту подписания мирного договора с турками Нжде

распространил свою власть и на часть Нагорного Карабаха. Кстати, этот факт позволяет нам вернуться к известному сообщению И. Сталина от 1 декабря 1920 года «о добровольном отказе Азербайджана от спорных провинций и передаче Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха». Поскольку на тот конкретный момент эти регионы не входили в зону контроля Азербайджанской советской власти, такое сообщение означало только призыв к советской Армении приступить к советизации Зангезура и Нагорного Карабаха, которые контролировал Нжде. По сути это был призыв начать гражданскую войну уже между армянами. Спровоцировать подобное только на основе якобы «ошибочных донесений Орджоникидзе и повторенных потом Сталиным», как утверждают наши бакинские оппоненты, было невозможно. К тому же Нжде, как показывает анализ его деятельности на посту главы «Горной Армянской республики», оказался грамотным политиком.

Наконец, по оценке многих военных специалистов, войска 11-ой армии могли бы легко и быстро решить проблему «дашнакских» Эривани, Зангезура и Нагорного Карабаха, но советские войска перешли в наступление только 3 апреля 1921 года, то есть тогда, когда были уже подписаны советско-британское торговое соглашение (о чем будет еще сказано) и советско-турецкий договор от 16 марта 1921 года.

Так к моменту переговоров Москва – Ангора из триады Зангезур – Карабах – Нахичевань первые два звена вывелись из правового пространства. Этот важный момент абсолютно игнорируется нашими бакинскими оппонентами. А ведь Кремль в тот момент пытался интегрироваться в систему международного права, чтобы выйти из экономической и политической изоляции, в которой он оказался после большевистского переворота 1917 года.

Вместе с тем, историки до сих пор не внесли ясность в проблему мотивации политики Кремля в отношении статуса Нахичевани, не разобрались в главных причинах большевистского разворота на 180 градусов в их отношении ко правовому статусу этого региона. Кстати, проживающий ныне в Москве кандидат исторических наук Эльдар Аббасов любезно передал нам выявленное им в архиве письмо И. Сталина Г. Чичерину от 6 марта 1921 года, ко-

торое было написано в связи с готовившимся подписанием 16 марта 1921 года Московского Договора между РСФСР и кемалистской Турцией:

«Сообщаю вам согласно вашей просьбы точное содержание моих заявлений турецким делегатам о возможных по моему мнению уступках со стороны РСФСР.

1. Большая часть Батумского округа остается за РСФСР. Артвин и Арденчуг переходят к Турции, новая граница между РСФСР и Турцией проходит приблизительно по линии Лиман – Борчха – река Чорох – река Имерхеви. Само собой понятно, что говорил о приблизительной линии, ибо точная граница на основе этой приблизительной линии должна быть определена соответствующей комиссией.

2. Военные не согласны уступить Турции Ардаган, считая его ключом к Тифлису, тем не менее я (Сталин) надеюсь уломать военных и добиться уступки так, чтобы граница между РСФСР и Турцией проходила приблизительно по старой границе между Карской областью и Тифлисской губернией, причем здесь я делаю тут же оговорку о точной границе на основе приблизительной линии, какую я сделал в пункте первом. Александрополь очищается Турцией, причем вдоль всей железнодорожной линии...

4. По вопросу о Нахичевани последнее слово предоставляется представителю Азербайджана».

В этом документе обращает на себя внимание перепад тонов И. Сталина от первого до четвертого пункта: категоричность в заявлении относительно Грузии, и мягкость в позиции о будущем Нахичевана – «последнее слово предоставляется представителю Азербайджана». По сути, это уход от конкретного ответа, хотя тогда позиция представителя Азербайджана И. Сталину была хорошо известна.

В нашем распоряжении еще один документ: докладная записка Наркоминдела Армянской ССР А. Бекзадяна в ЦК РКП(Б), Г. Чичерину, И. Сталину и Главкому Республики. По оценке историков, эта записка была подготовлена не позднее 16 марта 1921 года:

«Представляется весьма важным дать стратегическую оценку границ Советской Армении по русско-турецкому договору 1921 года с точки зрения обороноспособности Армении. Памятуя общность политических и исторических судеб армянского народа с народами Закавказья, необходимо также оценить с той же точки зрения границы

Закавказья по тому же договору. Не вдаваясь в подробный стратегический разбор, необходимо указать, что новая граница Армении и вообще закавказских советских республик ставит оборону в пределах Закавказья в весьма тяжелые условия; касательно же Армении надо сказать, что ее обороноспособность доводится почти до нуля. Владение Карсом, имеющим первенствующее значение для всего Закавказья, Ардаганом, Игдырем передает Турции все главные стратегические пункты и рубежи, а также главные операционные пути, ведущие в новые административные и экономические центры Закавказья.

Для Армении новая граница устанавливает, как сказано выше, крайне тяжелые условия. Два главных центра Армении – Эривань и Александрополь – становятся пограничными городами, находящимися от границы на расстоянии одного перехода. В случае войны с Турцией оборона этих двух весьма важных городов становятся невыполнимы. Владение турками Сурмалинским уездом (Агридагским хребтом и Игдырем, а также всем правым берегом Аракса) дает им такие преимущества, что оборона Эривани сводится почти к нулю и единственной позицией являются Канакирские высоты, находящиеся севернее Эривани (Аракс не может служить в этом месте надежной оборонительной линией), и потому столицу Советармении придется отдать. То же самое надо сказать относительно обороны Александрополя. Владение Карсом и всем Карским плато дает туркам также громадные преимущества, что оборонять город почти не представляется возможным и придется очистить его и дать бой на Джарджурских высотах (северо-восточнее Александрополя). Обе означенные позиции – Канакирские и Джарджурские – к тому же не являются главными. Единственной главной оборонительной линией может служить – Мокрые, Безобдальские и Семеново-Чубухлинские горы, т.е. северные границы Александропольского и Эриванского уездов, стратегическое значение которых сводится к обороне Тифлиса. Таким образом, в случае войны с Турцией не представляется возможным серьезная оборона Александрополя и Эривани, а также и их уездов. Придется очистить их и отойти на указанный рубеж. Что же касается железнодорожной линии Александрополь – Эривань, имеющей первостепенное стратегическое значение, то она почти на всем

своём протяжении обнажена и находится под непосредственными ударом турок. Конечно, не приходится серьезно говорить, с точки зрения обороны означенной железной дороги, о зоне, созданной русско-турецким договором. Из самого жестокого опыта всех войн с Турцией, а также и последней войны с кемалистской Турцией, нам известно, к чему приведет отдача этих двух главных городов и уездов (половина Армении с двумя главными городами), в которых сосредоточены административные, экономические и культурные центры страны. Этот опыт с неумолимой логикой говорит, что это будет гибелью и истреблением армянского народа.

Владение Карсом, Карским плато, а также Ардаганом открывает туркам дорогу на Ахалцихский и Ахалкалакский районы, где расселены крупные массы армянского народа. Серьезная оборона этих районов возможна только севернее и восточнее их, и армянскому населению означенных народов угрожает общая участь. С занятием Ахалциха турки имеют возможность изолировать Батумский округ от Закавказья и угрожать Тифлису. Имея в своих руках Ардаган и Артвин, турки делают оборону Батума весьма затруднительной.

Выше мы указали на стратегическое значение рубежа Мокрые – Безобдальские – Семено-Чубухлинские горы, сводящееся к обороне Тифлиса и Карсского направления. Таким образом, границы Закавказья по Московскому договору ставят обороноспособность Армении почти равной нулю, а Закавказья в целом – к обороне Тифлиса и Баку. Оборона Баку, этого жизненного нерва не только Закавказья, но и всей Советской России, ставится также в тяжелые условия. Новая граница открывает туркам, в случае войны, большие возможности и перспективы в смысле овладения Баку. Владея Сурмалинским уездом, имея Карс и Ардаган в своих руках, турки имеют возможность занять все нижнее течение Аракса (от впадения в него Занги) и являются господами всей приаракской равнины и Нахичевани. Перед ними открываются два операционных пути на Баку:

1. Нахичевань – Биченагский перевал – Герусы – Шуша – Евлах – Баку и

2. Нахичевань – Ордубад – Худаферинский мост – Евлах – Баку (или же Худаферинский мост – Карабахская

степь – Баку). Второй путь проходит почти по сплошному мусульманскому району (кроме армянского участка Мегри – пост Ньюводи), в которых феодально-бекские элементы очень сильны, граничит с Персидским Азербайджаном и является для них хотя и кружным (в сравнении с первым), но проходит по мусульманским районам и вполне обеспечивает коммуникационные пути и продовольствие армии. Таким образом, новая граница создает крайне тяжелую для обороны Закавказья стратегическую обстановку, делает почти невозможной оборону Александропольского и Эриванского уездов и потребует большего напряжения физических и экономических сил, во много раз превышающих ресурсы всего Закавказья. Резюмируя сказанное, необходимо подчеркнуть, что новая граница закавказских республик создает крайне благоприятную стратегическую обстановку для вторжения турок в пределы Закавказья в ущерб обороне Закавказья и его жизненных центров. Оборона Закавказья должна поэтому свестись фактически к обороне подступов к Тифлису и Баку, что вынудит очищение Эриванского и Александропольского уездов и означает для армянского трудового народа новое истребление остатков его» (РГАСПИ. Ф. 85. д. 29. лл. 32-34).

Итак, перед нами два стиля политического мышления и оценки сложившейся ситуации И. Сталин, который смело чертит границы между РСФСР и Турцией, и А. Бекзадян, который оценивает ситуацию с точки зрения потенциальной войны с Турцией. В чем же дело? Начнем с того, что многие события в Закавказье, в том числе и советско-турецкий договор, как центральные, так и местные политики, связывали с подписанием советско-английского торгового соглашения. В этой связи уже цитируемый ранее грузинский историк Автандил Ментешашвил приводит телеграмму И. Сталина закавказским коммунистам, написанной в конце февраля 1921 года. В ней содержится фраза: «В марте все и начнем!». Ранее автор отмечал, что Лондон в качестве главного условия подписания торгового соглашения с большевистской Москвой требовал обозначить в преамбуле документа такие требования: отказ от поддержки враждебных выступлений против Англии в Малой Азии, Иране, Афганистане, Индии и Грузии, прекращение поддержки кемалистов в Турции и пр. Мы так же цитировали и ответное письмо Г. Чичерина министру

иностранных дел Англии Керзону от 4 февраля 1921 года. В нем содержалась просьба «уточнить новые условия во вступительной части, которую Британское правительство желает дополнить и расширить без надлежащих переговоров за пределы базиса, установленного по взаимному соглашению путем обмена нотами 30 июня и 7 июля (1920 г.)»

Теперь процитируем эту бывшую ранее дискуссионной между дипломатическими ведомствами Москвы и Лондона преамбулу в подписанном советско-английском торговом соглашении 16 марта 1921 года: «Настоящее соглашение связано с выполнением следующих условий, а именно: а) Каждая сторона должна воздерживаться от враждебных действий или мероприятий против другой стороны и от введения, вне своих собственных границ, какой-либо официальной пропаганды, прямой или косвенной, против учреждений Британской империи или РСФСР, и в частности, Российское Советское правительство должно воздерживаться от всякой попытки, будь то путем военных, дипломатических или каких-либо других действий или пропаганды, к поощрению какого-либо из азиатских народов предпринимать какого-либо рода враждебные действия против британских интересов или Британской империи, в частности, в Индии (!) и в независимом государстве Афганистане (!). Британское правительство берет на себя подобное же обязательство перед Российским правительством относительно стран, составлявших часть бывшей Российской империи и ныне ставшим независимыми» (Правда. № 69 от 31 марта 1921 года).

Как видим, в преамбуле соглашения исчезает упоминание об Иране и кемалистской Турции. Кремль получает из Лондона карт-бланш на воссоздание не только Российской империи в советском обрамлении, но и свободу действий в направлении Ирана и Турции. В обмен Британия получает гарантии большевиков не «революционизировать» только Индию и Афганистан. Именно этот фактор во многом предопределил главную мотивацию действий Москвы в решении спорных приграничных вопросов в Закавказье, поскольку был взят курс уже на большевизацию кемалистской Турции с выходом на арабский мир. Советская внешняя политика стала активизироваться в направлении Ближнего Востока, поскольку на Западе

большевикам так и не удалось «раздуть пожар революции». Это придало особый политический привкус и ведущимся тогда советско-турецким переговорам. Во всяком случае, становятся объяснимыми внешне непомерные территориальные требования кемалистов к московским большевикам.

26 февраля 1921 года в Москве открылась советско-турецкая конференция. Как писал Г. Чичерин в письме полпреду в Ангоре П. Мдивани: «1 марта 1921 г. Прибыв на конференцию, турецкая делегация начала с требований неприкосновенности Национального пакта и Александропольского договора, передачи Батума и всей Армении, что было для нас совершенно неприемлемо».

ПОЧЕМУ ПОДРАЛИСЬ МИКОЯН С НАРИМАНОВЫМ

Наш шестой очерк был связан с политико-дипломатическими перипетиями, связанными с подготовкой советско-турецкого мирного договора 16 марта 1921 года. Было отмечено, что из сценария подписать четырехсторонний договор – РСФСР-Турция – Азербайджанская и Армянская советские республики – ничего не вышло. В Эривани произошел антибольшевистский переворот, в результате чего Армения была выведена из переговорного процесса как государство, не признанное Кремлём де-юре. С другой стороны, это означало, что в триаде (Зангезур – Карабах) – Нахичевань первые два звена выводились из правового пространства. В то же время из переговорного процесса был выведен и советский Азербайджан, поскольку в переговорной повестке дня значились и проблемы пограничного размежевания между двумя соседними республиками. При этом мы использовали архивный документ, предоставленный нам кандидатом исторических наук Эльдаром Аббасовым. Это – письмо И. Сталина Г. Чичерину от 6 марта 1921 года. Мы кратко процитируем его еще раз для того, чтобы читателям было более ясно, о чем ведется речь: «Сообщаю вам согласно вашей просьбы точное содержание моих заявлений турецким делегатам о возможных по моему мнению уступках со стороны РСФСР.

1. Большая часть Батумского округа остается за РСФСР. Артвин и Арденчуг переходят к Турции, новая граница между РСФСР и Турцией проходит приблизительно по линии Лиман – Борчха – река Чорох – река Имерхеви. Само собой понятно, что говорил о приблизительной линии, ибо точная граница на основе этой приблизительной линии должна быть определена соответствующей комиссией.

2. Военные не согласны уступить Турции Ардаган, считая его ключом к Тифлису, тем не менее я (Сталин) надеюсь уломать военных и добиться уступки так, чтобы граница между РСФСР и Турцией проходила приблизительно по старой границе между Карской областью и Тифлисской

губернией, причем здесь я делаю тут же оговорку о точной границе на основе приблизительной линии, какую я сделал в пункте первом. Александрополь очищается Турцией, причем вдоль всей железнодорожной линии...

4. По вопросу о Нахичевани последнее слово представляется представителю Азербайджана».

Тут сразу появляются проблемы, которые абсолютно игнорируются нашими оппонентами. К марту 1921 года Грузия была советизирована. Из приведенного письма И. Сталина следует, что во время переговоров с Турцией обсуждались вопросы пограничного размежевания между Грузинской советской республикой и кемалистами. В частности, судьба Батумского округа. Однако представители Тифлиса не были приглашены на переговоры в Москву. Видимо, потому, что, как писал И. Сталин, этот «округ остается за РСФСР». Имел ли права И. Сталин, да и вообще Кремль, брать на себя такие юридические полномочия, ведь к тому времени между Москвой и «красным» Тифлисом еще не было заключено каких-либо двухсторонних межгосударственных соглашений? Аналогичный юридический казус складывался и с советским Азербайджаном.

Из радиограммы Г. Чичерина на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона 9 марта 1921 года: «Через несколько месяцев после этого Британское правительство нашло новый предлог для дальнейших отсрочек в факте присутствия британских пленных в третьем государстве, но находящимся под властью в России, в независимой Азербайджанской республике, – это обстоятельство, не лишенное иронического характера, так как дипломатическую помощь, в то время предложенную Россией Великобритании для разрешения этого спора с Азербайджаном, Британское правительство использует в настоящее время для оправдания отсрочки заключения соглашения с Россией, приписывая последней вину за действия третьего государства, т. е. Азербайджана» (Внешняя политика СССР 1917-1944 гг. Сборник документов. Т.2(1921-1924 гг.), с. 26).

Из тезисов В. Ленина (не позднее 16 марта 1921 года): «4) Послать специальных послов в Баку и Ташкент, дабы объяснить им, что надо продолжать еще сильнее нападать на британский империализм, но не от нашего имени, а от

Азербайджана и от Бухары, никогда в нотах и письмах не говоря об этом... 8) Восточным народам сообщать всем, но только устно через послов, без единой бумажки, что мы надуем Англию. 9) Помянуть, в числе нас заинтересовывающих стран, Кавказ, Армению и, если можно, западные государства» (РГАСПИ. ф. 2. Д. 1292. лл. 1-2)

Аналогичных рассуждений о «независимости» советского Азербайджана немало и в других архивных документах. Но акта о признании большевистской Москвой независимости советского Азербайджана не существует. Есть только телеграмма, которую направил В. Ленин советскому правительству Азербайджана: «Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской республики и выражает твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока – от империализма. Да здравствует независимая Советская республика Азербайджана! Да здравствуют рабочие и крестьяне Азербайджана! Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.41, с. 119. 166).

Еще в одной небольшой телеграмме термин «независимость Азербайджана» упоминается четыре раза, но без не юридического смысла. Советуем нашим бакинским оппонентам обратить на этот факт особое внимание. В договоре о военном и финансово-экономическом союзе от 30 сентября 1920 года и Соглашении о проведении единой экономической политики от того же числа между РСФСР и АзССР о независимости последней вообще ничего не говорится, а Конституция Азербайджанской Социалистической Советской Республики, принятая 19 мая 1921 года, объявляет республику только «свободным социалистическим обществом всех трудящихся Азербайджана».

При изучении исторических архивов в Северной Осетии автор столкнулся с любопытными документами. Письмо Е.Д. Стасовой Кавказскому краевому комитету РКП(б) от 20 августа 1919 г.: «Мы считаем, что сейчас крайне важный момент в смысле воздействия на мусульманский Восток, который своими стремлениями к освобождению от ига империализма сможет оказать огромную подде-

ржку делу революции. Затем мы считаем безусловно целесообразным признать «Гуммет» областным комитетом коммунистов Азербайджана, а сам Азербайджан временно объявить независимой советской республикой, но вместе с тем не считаем возможным провести этот вопрос в жизнь без Вашего согласия, а потому, приняв это решение, добавим, что они вступают в силу в том случае, если Краевой комитет выразит на это свое согласие. Относительно советского Азербайджана мы высказались потому, что можем свою агитацию, агитацию гумметистов-коммунистов противопоставить мусавату и этим выбить у него почву из-под ног, в его агитации, что Советская Россия организовала погромы татар и т.д. Мы считаем крайне важным вести самую усиленную агитацию против дашнаков» (Архив СОНИИ, ф.21, оп.1,д. 338, л.21).

И второе письмо, написанное на бланке «Полномочный представитель РСФСР в Грузии. Тифлис. 20 августа 1920 года: «Дорогая Е. Д (Стасова). Очень прошу нажать на Москву, чтобы возможно скорее дали нам состав ЦК для Грузии и Армении. Здесь работать совершенно некому. Как ликвидирован инцидент Микояна с Наримановым? С приветом, Киров» (Там же, ф 1, опись 2, д. 10, с.3).

О каком инциденте между Анастасом Микояном и Нариманом Наримановым ведет речь С.Киров? Долгое время этот сюжет выглядел загадочным. Но его прояснила секретарь Степана Шаумяна Ольга Шатуновская, которую автор этих строк успел застать в живых в Москве. Она поведала, что Нариманов прибыл в Баку вскоре после его советизации – 16 мая 1920 года. В тот же день он занял должность председателя Временного военно-революционного комитета Азербайджана. Летом 1920 года, когда готовилась первая программа компартии Азербайджана, Нариманов поставил перед Кремлем вопрос о необходимости подписания между Кремлем и Баку договора о признании независимости советского Азербайджана. Он считал, что это даст возможность Баку самостоятельно вести переговоры с Турцией и вообще с другими закавказскими государствами в качестве полноценного субъекта международного права. На этой почве, как выразилась Шатуновская, между Микояном и Наримановым произошел «мордобой». Это дело разбиралось в Кавказском крайкоме РКП(б), но его не предали огласке. Тем не менее,

Микоян выиграл, поскольку к моменту подготовки российско-турецкого мирного договора советский Азербайджан так и не стал субъектом международного права.

Таким образом, складывалась уникальная диспозиция. Чтобы читателям был ясен смысл наших дальнейших рассуждений, сделаем небольшую вводку. С 6 по 8 марта 1921 года работает X съезд РКП(б). Начинается переход от военного коммунизма к новой экономической политике (нэп): допускались некоторые формы частного предпринимательства, поставлена цель привлекать зарубежных специалистов, и – если получится – иностранные инвестиции. Это означало, что во внешней политике Советская Россия должна была добиться статуса субъекта международного права, чтобы свободно подписывать с иностранными государствами соответствующие соглашения. В то же время в Кремле сильны были позиции тех, кто ориентировался на концепцию Льва Троцкого. Она основывалась на том, что построение социализма в России зависит от успеха революций в других странах. Поэтому такие большевики воздерживались от формулирования принципов внешней политики, не придавали значения установлению договорных и дипломатических отношений с другими государствами, судьба которых, по его мнению, «была уже решена». Так выявились расхождения между заявлениями Троцкого и мнением Наркоминдела Г. Чичерина.

На начало марта 1921 года дипломатическая диспозиция Кремля выглядела следующим образом. РСФСР не является признанным мировым сообществом государством, оно не имеет договорно-правовых отношений с советскими государствами Закавказья. Единственным выходом из ситуации являлось советско-английское торговое соглашение, в преамбуле которого Лондон признавал право Кремля вести самостоятельную политику в отношении стран, «составлявших часть бывшей Российской империи и ныне ставшим независимыми» (Правда. № 69 от 31 марта 1921 года).

Что касается кемалистской Турции, то она также не была признана мировым сообществом и не имела субъектности в международном праве. На этом направлении и стала раскручиваться еще одна острая политическая интрига.

От Наркома по иностранным делам ВНС Турции Г. Чичерину: «Нашими телеграммами от 29-го и 31-го января

Мы осведомили вас о телеграммах, которыми мы обменялись с Тевфиком-пашой, а также о телеграмме, посланной нами правительствам иностранных держав. В дополнение к этим сообщениям имею честь уведомить вас, что делегация, которой поручено представлять правительство ВНСТ на Лондонской конференции, собирается выехать из Ангоры. Согласно принятому обычаю, мы сообщаем вам, как и всем, что одушевлены искренним желанием мира. Законное требование наше заключается в том, чтобы добиться полной независимости, как политической, так и экономической, внутри границ, определенных Учредительным актом от 28 января 1920 года, текст которого вам известен. Что касается слухов о тайных переговорах, то они не заслуживают ни малейшего доверия и распространяются нашими врагами с целью набросить на нас тень подозрения. Впрочем, это решение нашего правительства находится в полном согласии с общим смыслом нашей ноты от 19 декабря 1920 года, равно как и с интересами обеих стран, ибо, если нашим делегатам будет отказано в их требованиях, то этим самым обнаружатся ненасытные аппетиты империалистических держав, что еще более усилит наше боевое настроение. Если же наш шаг увенчается успехом, то он отметит собою для всего Востока начало эры мира и благоденствия. Плодом которого будут пользоваться все народы, в том числе и русские.

Излишне говорить, что основным стремлением, которым мы будем воодушевлены во время предстоящих переговоров, будет стремление к безусловной верности руководящим принципам нашей политики – принципам, которые побуждают нас смотреть на Советскую Россию как на нашего естественного союзника и которого мы будем держаться.

Это общее соображение, как вы заметили, весьма полезно для поддержания взаимного доверия. Совершенно искреннего с обеих сторон. И в этих именно видах мы просим вас в скором времени сообщить о результатах совещания, которые мы имели с Красиным по его возвращении из Лондона и решениях, принятых относительно Востока... Примите, господин Комиссар, уверения в совершенном уважении. Бекир-сами, комиссар по иностранным делам». (Известия. 13 февраля 1921 года. № 32 (1175)).

Сразу бросается в глаза важная политико-дипломатическая тонкость. Глава кемалистского внешнеполитического ведомства Бакир-сами не собирался ехать в Москву для подписания мирного договора с большевиками, хотя ему хорошо было известно о том, что советскую делегацию возглавляет Наркоминдел РСФСР Георгий Чичерин. 26 февраля 1921 года, когда начала работу Московская конференция по заключению советско-турецкого договора, правительство Великого национального собрания Турции представляли нарком народного хозяйства Юсуф Кемаль-бей, нарком просвещения Риза Нур-бей и посол Турции в Москве Али Фуад-паша.

С 21 февраля по 14 марта в Лондоне проходила конференция представителей держав Антанты (Великобритании, Франции, Италии, Японии, Бельгии и Греции) с представителями бывших вражеских стран – Германии и Турции. На ней рассматривались два вопроса: ближневосточный и репарационный. Первый для нас наиболее важен. По инициативе Франции и Италии, на обсуждение было поставлено предложение о прекращении греко-турецкой войны и о пересмотре Севрского мирного договора. Согласно решению Верховного совета Антанты от 25 января 1921 года Турция была представлена на этой конференции двумя делегациями – от «законного» султанского правительства и от Великого национального собрания Турции. Кемалисты получила только статус де-факто, хотя главой общей делегации стал представитель султанского правительства великий визирь Тевфик-паша. 25 февраля 1921 года общая турецкая делегация выступила на конференции с требованием: 1) восстановить Турцию в границах 1913 года (без арабских стран), 2) установить режим проливов, гарантирующий безопасность и суверенитет Турции, 3) разрешить Турции иметь военно-морские силы, достаточные для нужд её обороны, 4) уничтожить режим капитуляций.

Но французская и итальянская делегации выступили против Севра, но не столь решительно, как того ожидали турки. Негласно французы и итальянцы пытались достигнуть отдельного от Англии соглашения с кемалистами, надеясь этим добиться отхода Турции от Советской России. Историки, разрабатывающие эту проблематику, описывают в этой связи различные дипломатические интриги.

Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж имел беседу с главой турецкой делегации Бекир-Сами-беем, которому было сделано предложение «взять под протекторат Турции Закавказье вместе с бакинскими нефтяными источниками». Эта беседа была застенографирована, а затем была организована «утечка» в английскую печать и стала достоянием Кремля.

Положение усугублялось еще тем, что в Лондон прибыли две армянские делегации. Одну из них возглавлял Аветис Агаронян от имени Республики Армении, подписавшей Севрский договор. Другой делегацией от имени так называемых общественно-политических кругов армянской диаспоры руководил Погос Нубар. Они стремились убедить державы Антанты осуществить относящиеся к Западной Армении статьи Севрского договора и получить «административную автономию» для армянской Киликии, находившейся в сфере влияния Франции. В итоге Лондонская конференция приняла неопределенную формулировку о праве армян иметь в пределах восточных областей Турции всего лишь «национальный очаг». Если бы в Лондоне Аветис Агаронян подписал от имени Республики Армения новое соглашение о границах с Турцией, то юридически «армянские проблемы» выводились бы из сферы компетенции Москвы.

Эти обстоятельства и обусловили дальнейший ход событий. Но Агаронян не пошел на такую сделку. В Москве же турецкие делегаты выставили перед Кремлем требование признать условия подписанного между Турцией и Арменией от 10 августа 1920 года Александропольского договора. Но главное было в том, что на тот момент кемалистская Турция по-прежнему не являлась субъектом международного права.

АРМЕНИЯ ДЛЯ ТУРЦИИ, ИЛИ ЛЕНИН И КЕМАЛЬ В ПОИСКАХ ФОРМУЛЫ «СОЮЗА»

В седьмом очерке автор остановил внимание на том, что на начало марта 1921 года дипломатические диспозиции Кремля и Ангоры выглядели следующим образом. Эривань, Зангезур и часть Нагорного Карабаха находились под контролем дашнакского правительства, осуществившего в конце февраля 1921 года антибольшевистский переворот. В этой связи представитель советской Армении не принимал участие в переговорах с прибывшей в Москву делегацией ВНС Турции. Попытки советского Баку добиться признания статуса независимости Азербайджана со стороны РСФСР, чтобы выступить в роли субъекта международного права и получить возможность самостоятельно вступить в дипломатические и иные отношения с другими государствами мира, были блокированы. В итоге Москва и Ангора остались один на один.

Наркоминдел РСФСР Георгий Чичерин понимал, что подписание международного документа, которое было выполнено представителем государства за рамками или срока его полномочий, это действие *ultra vires*, и как таковое не создает никаких обязывающих последствий для данного государства.

В этой связи возникла проблема правовой дееспособности делегации Кемалья Ататюрка. Многие зависело от исхода переговоров, проходивших на конференции в Лондоне – Англии, Франции, Италии, Греции и приглашенной делегации Турции. Судя по запросу, который делал накануне Г. Чичерину комиссар по иностранным делам ВНСТ Бекир Сами-бей относительно договоренностей в Лондоне Красина «по Востоку», можно предположить, что советская сторона давала какие-то авансы Ангоре решить проблему легитимности правительства Мустафы Кемалья (Известия. 13 февраля 1921 года. № 32).

К тому же этой позиции придерживался и Черчилль. «До сих пор, – писал он 22 февраля 1921 года, – мне еще не приходилось встречать ни одного британского чиновника, который не держался бы того мнения, что наши

восточные и ближневосточные затруднения чрезвычайно облегчались бы, если бы мы заключили мир с Турцией. Возможности возобновления войны вызывают во мне величайшие опасения. Грекам, может быть, удастся разбить турецких националистов на фронте и проникнуть на некоторое расстояние вглубь Турции, но чем большую территорию они захватят и чем дальше они останутся в ней, тем дороже это им обойдется. Результаты подобного положения вещей отзовутся главным образом на нас и в меньшей степени на французах. Возможные последствия крайне неблагоприятны для нас. Турки и окажутся в объятиях большевиков, в Месопотамии вспыхнут волнения как раз в тот критический период, когда наша армия в этих краях сокращается. По всей вероятности, нам не удастся удержать Мосул и Багдад без помощи большой и дорогостоящей армии. Французы и итальянцы по-своему истолкуют свою тактику, а нас будут всюду изображать как главного врага ислама» (И.М.Лемин. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919-1925. М., 1947. с. 322).

В Лондоне турецкая делегация выступила в объединенном составе – «законное» правительство Стамбула и правительство ВСНТ, которое удостоилось только статуса де-факто. Многие историки считают, что таким образом, то есть используя фактор легитимности, английская дипломатия стремилась сорвать проходившие в это же время в Москве советско-турецкие переговоры. Есть и второй аргумент: как писал сам Мустафа Кемаль, Наркоминдел ВНСТ Бекир Сами-бей, «взял на себя обязанность склонить турецкое правительство к политике экспансии на советском Кавказе, с тем, чтобы мобилизовать кавказские народы под руководством турок и при поддержке англичан на борьбу против большевизма» (Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. Т.4. М., 1929, с. 12-14). Но, во-первых, Лондон фактически не отступил от позиций преамбулы торгового соглашения с Россией, во-вторых, он давал понять Кремлю, что необходимо вести «общую игру»: большевизируйте Кавказ, но придерживайтесь заключенных договоров и соглашений, подписанных Антантой.

Речь, в первую очередь, шла о Севрском мирном договоре. Мы предлагаем сравнить параметры двух документов. Севрский договор: Восточная Фракия вместе с Ад-

рианополем, Галлиполийский полуостров, а также город Измир с окрестностями передавались Греции. Статья 62 предоставляла «местную автономию для тех областей, в которых преобладал курдский элемент и которые расположены к востоку от Евфрата, к югу от южной границы Армении». Статья 64: «Если в течение годовичного срока курдское население указанных в статье 62 областей обратится в Совет Лиги наций, указывая, что большинство населения в этих областях желает быть независимым от Турции, если Совет найдет тогда, что это население способно к этой независимости, и если он предложит предоставить ему ее, то Турция отныне обязуется сообразоваться с этим предложением и отказаться от всяких прав и правооснований на эти области». Статьи 88-93 касались Армении. Турция заявляла, что она признает Армению в качестве свободного и независимого государства (ст. 88). Турция и Армения соглашались представить на третейское решение президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса... (ст. 89). Сирия, Ирак и Палестина отделялись от Османской империи и должны были стать подмандатными территориями (ст. 94-95), а Геджас признавался Турцией независимым государством (ст. 98).

Ответное письмо Наркоминдела РСФСР Г. Чичерина национальному лидеру Турции, уже цитированное ранее излагало условия установления дипотношений РСФСР с Ангорой: «1. Провозглашение независимости Турции. 2. Включение в состав Турецкого государства бесспорно турецких территорий. 3. Провозглашение Аравии и Сирии независимыми государствами. 4. Решение, принятое большим национальным собранием, предоставить турецкой Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, восточной Фракии и населению в пределах территории со смешанным турецко-арабским элементом высказаться самим о своей собственной судьбе. 5. Признание за национальными меньшинствами в пределах нового турецкого государства, возглавляемого большим национальным собранием, всех прав, предоставляемых национальным меньшинствам государств Европы с наиболее свободным строем» (Правда. №123 от 9 июня 1920 года). Это был кремлевский вариант Севра.

Лондонская конференция (конец февраля – начало марта 1921 года) закончилась следующими важными для понимания и оценки ситуации условиями. Первое: турецкая делегация может считаться юридически легитимной только в «объединенном варианте» Стамбул – Ангора. Во-вторых, позиции Севрского договора в основе своей сохраняются. Третье: Восточная граница Турции должна проходить по турецко-персидской пограничной линии, согласно договору, заключенному между Турцией и Арменией Александропольскому договор от 2 декабря 1920 года.

Напомним в этой связи некоторые положения этого договора: к Турции отходили Карсская область и Сурмалинский уезд, районы Нахичевани, Шарура и Шахтагты объявлялись временно находящимися под протекторатом Турции, где «посредством плебисцита будет установлена особая администрация». В свою очередь Армения признавала аннулированным Севрский мирный договор.

Таким образом, с формально юридической стороны максимум, на что могли рассчитывать турки на переговорах в Москве, это признание (!) ею Александропольского договора, заключенного Ангорой с дашнакской Арменией, что собственно говоря, предприняли турецкие дипломаты в Москве. Если бы Кремль пошел по сценарию Лондона, то есть «возвращался в Антанту», и продолжал бы придерживаться заявленных ранее принципов в выстраивании отношений с Ангорой, то нельзя было исключать вооруженных столкновений большевиков с кемалистской Турцией. Это входило в планы Лондона, поскольку на апрель месяц было назначено наступление греческих войск на Ангору. «В ходе лондонской конференции, за время пребывания в Лондоне, греческие делегаты, несомненно, вынесли впечатление, что британский премьер-министр в глубине души не был бы огорчен, если бы увидел, что предложение о посредничестве отвергнуто и греческое наступление возобновлено», – отмечается в одном английском внешнеполитическом документе (И.М. Лемин. Указ. соч. с 325).

Это – самый загадочный эпизод в истории советско-британских отношений того периода. Кремлю предстояло делать выбор. Признание Александропольского договора, как настаивала турецкая сторона, выводило армянский

вопрос в сферу только армяно-турецких отношений. Принятие предложенных Великобританией правил «игры» ориентировалось на одновременное военное наступление на Ангору с кавказского направления советских войск, а с западного должны были наступать греки.

Далее мы будем давать документы в их строгой хронологической последовательности. При этом еще раз подчеркиваем: они хорошо известны историкам. Выводы должен делать сам читатель.

Письмо председателя ЦК Турецкой компартии председателю Заграничного бюро ЦК Турецкой компартии Исмаилу Хакки. 23 января 1921 года: «В Баку, товарищу Исмаилу Хакки. Дорогой товарищ! Числа 3, приехав в Карс, отправились к войску. Кязим Карабекир-паша встретил нас чрезвычайно искренно и дружелюбно. Дух войска чрезвычайно силен, освободительное движение мощно и сильно. Несмотря на общее сочувственное отношение к большевикам, распространившаяся в последнее время весть о бессмысленном предложении Чичерина Бекиру Сами о присоединении Вана и Битлиса к Армении, чрезвычайно сильно пошатнула бывшее доверие к России..... Ввиду неопределенности границ Турции и Армении, распространение различных небывалых слухов придают нашим замечаниям недоверчивый и опасный характер» (РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 46. Лл. 48-49).

Ответы Мустафы Кемалья на вопросы уполномоченного Совета пропаганды и действия народов Востока Е. Эшбы: «29 января 1921 г. Гриф: «Секретно». Тов. Эшба:... Вопросы следующие:... какова политика и намерения революционной Турции по восточному вопросу?... Кемаль: Ваше мнение о том, что Турция играет большое значение в жизни всех народов Востока совершенно правильно...Идеи III Интернационала не могут не приветствоваться всяким искренним революционером... К сожалению, некоторые положения программы Интернационала неприменимы в Турции. Нельзя отрицать, что в коммунизме имеется некоторое пренебрежение к религии... Я вполне понимаю, что в коммунизме не может быть вопроса о национально-государственных границах... Например, коммунистический Азербайджан добровольно передал коммунистической Армении часть своей территории. Если Армения попросит дать ей часть турецкой территории, народ под влиянием

молодых и сильных националистических чувств безусловно не согласится на это и будет противодействовать этому... Через несколько дней в Москве состоится конференция наших делегатов, которая и закрепит этот прочный и неразрывный союз, сторонниками которого явились как мы, так и Москва. Но 21 февраля в Лондоне собирается конференция Антанты, на которой будет пересмотрен и смягчен Севрский договор. Союзники сообщили Константинопольскому правительству – Теффик-паше, что они приглашают турецкую делегацию, в состав которой должен войти и я, или лицо, уполномоченное мною... Подобно тому, как Москва сочла для себя удобным послать в Англию делегацию для переговоров, мы считаем также необходимым использовать положение для разъяснения народам Антанты нашей сущности и наших целей...» (РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 46. Лл. 40, 42, 44-46).

Нота Наркоминдела Г. Чичерина Комиссару по иностранным делам правительства ВНСТ Бекиру Сами: «8 февраля 1921 г... Мы позволяем себе заверить Вас в том, что в наших переговорах с английским правительством никаких окончательных решений не было вынесено. Ввиду того, что английское правительство требует, чтобы в преамбуле торгового соглашения между Советской Россией и Великобританией мы взяли на себя обязательство воздерживаться от любых действий, враждебных английским интересам, а также от всякой поддержки подобных действий, в частности, в Малой Азии, в Персии, в Афганистане и в Индии, то мы со своей стороны выставили требование, чтобы в этот текст было включено следующее добавление: «Со своей стороны Правительство Соединенного Королевства воздержится от каких-либо враждебных действий, поддержки таковых, или же пропаганды, в какую бы форму она бы ни облекалась, направленных против интересов или безопасности Советской России, как в вышеперечисленных странах, так и в странах, территории которых раньше входили в состав бывшей Российской Империи, но которые ныне, в соответствии с принципом самоопределения народов, стали самостоятельными государствами. Равным образом оно воздержится от поддержки или содействия каким-либо враждебным актам со стороны Японии, Германии, Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Греции и Югославии, и оно не

будет вмешиваться в отношения Советской России с другими странами и не будет чинить препятствий таким отношениям. Обе договаривающиеся стороны взаимно обязываются уважать независимость и неприкосновенность Персии, Афганистана и территории Великого Народного Собрания Турции». Таково наше контрпредложение к проекту преамбулы, представленному Великобританией. Под территорией Великого Национального Собрания Турции подразумевается то пространство, на которое должна распространяться его власть на основании принципа о самоопределении народов, и скоро наступит время, когда все посягательства будут прекращены и иностранные захватчики должны будут окончательно примириться с правом турецкого народа на самоопределение. (Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. III. С. 512-514).

Письмо председателя Ревкома Азербайджанской ССР Н. Нариманова В. Ленину: «16 февраля 1921 г. Дорогой Владимир Ильич. Едет в Москву турецкая делегация с нашим представителем Бейбутом Шахтахинским. Я довольно подробно говорил здесь с турецкой делегацией. Для меня нет никакого сомнения в том, что ангорцы искренно хотят связать свою судьбу с нами против Англии. Самый щепетильный для них вопрос – это армянский; в этом вопросе они проявили максимум энергии, чтобы его решить в свою пользу. Я заговорил было о Батуме, о Ахалцихе, но они сказали: «армянский вопрос есть вопрос жизни и смерти. Если в этом вопросе мы уступим, масса не пойдет за нами». Безусловно, они против Антанты; они готовы с нами драться против Англии до последнего человека, но если Москва из-за армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Что может тогда быть? Ангорцы все более и более становятся популярными, как борцы за свободу от ига европейского империализма на мусульманском Востоке. Отчасти, мы сами способствовали тому, объявив священную войну. Если теперь отказаться от ангорцев, то мы не только потеряем все свое влияние на мусульманском Востоке, но откроем неслыханный для себя восточный фронт. Если Англия, воспользовавшись этим моментом, откроет еще западный фронт опять в лице Польши и Румынии, то можно себе представить при нашей разрухе наше положение. Дорогой Владимир Ильич, я предвижу грозный час, а

потому считаю необходимым не скрывать от Вас ничего. Мне доверяют и говорят всё: я имею устные и письменные доклады о положении и отношении всех окраинных автономных республик к нам. Во всех докладах говорят о колонизаторской политике Советской России. Во всех этих республиках местные ответственные работники терроризированы агентами ЧК и Особого отдела. Везде и всюду этим органам мерещатся националисты, не замечая того, что первыми грубыми националистами являются агенты этих же органов и другие работники, посланные из Центра. Эти работники, чтобы обратить на себя внимание Центра, сообщают небылицы и этим создают отвратительную атмосферу. Подчас думаешь, не являются ли агентами Англии те товарищи, которые хотят показать, что они все делают для пользы Советской России... Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает восточный вопрос, он слишком увлекается армянским вопросом и не учитывает всего, что может, если разрыв с ангорцами будет, именно, из-за армянского вопроса. Я категорически заявляю, при создавшемся положении на Кавказе (Дагестане и Грузии), если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало. Я подчеркиваю: этот союз даст нам весь мусульманский Восток, и то общее недовольство, которое создано нами же нашей неумелой восточной политикой, будет ликвидировано, и тем вырвем у Англии из рук орудие провокации. Н. Нариманов».

На этом письме содержатся важные приписки. Приведем их: Ленин: «Т. Сталин! Прошу 2 слова отзыва и переслать всем членам ЦК (секретно) с просьбой прочитать, отметить внизу, что читали, и вернуть мне. 19/II. Ленин». «Читал. Н. Бухарин. Если не ошибаюсь, эта делегация уже приехала и нигде не может добиться приема. Мне говорил кто-то из сотрудников аппарата ЦК, что они приходили. Вопрос в целом нужно поставить на ЦК в четверг. Н. Б.» (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24501. лл. 1-2).

Протокол заседания конференции союзных держав в Лондоне. Записи бесед 18 февраля – 18 марта 1921 года: «Заседание Конференции Союзных держав в кабинете лорда Керзона в здании МИД Великобритании, Лондон, 26 февраля 1921 г., 11.00. Протокольная запись британского секретаря. Присутствуют:

Британская империя: Достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел (председательствующий); политические эксперты: г-н Ванситтарт, г-н Никольсон, г-н Хаурот, подполковник Дж. В. Дж. Уолкер.

Франция: г-н Вертело; политический эксперт г-н Каммерер; секретарь г-н Массигле.

Италия: князь Сфорца; политический эксперт г-н Галли.

Япония: барон Хагаши; политический эксперт г-н Нагаи; секретарь г-н Сато. Переводчик: г-н Кэмерлинк.

Армения: Его Превосходительство Богос Нубар паша, Его Превосходительство г-н Агаронян, г-н Мальколм, генерал Багратуни.

Турецкие делегаты: Константинополь: Его Превосходительство Осман Низами паша, представитель Оттоманского правительства в Риме. Ангора: Его Превосходительство Бекир Сами бей, депутат от Амассии, министр иностранных дел (руководитель делегации); д-р Нихад Решад бей, Мюнир бей.

Лорд Керзон заявил, что он хотел был задать несколько вопросов. Обе армянские делегации потребовали, чтобы Верховный Совет выступил за целостность Севрского договора. В то же время сам Богос Нубар признал, что возникли серьезные трудности. По мнению лорда Керзона, эти трудности можно свести к трем группам, а именно, большевизм в российской Армении, оккупация Мустафой Кемалем большей части армянской территории и неспособность держав направить значительные силы на помощь Армении. Поэтому было бы полезно узнать, какие территориальные границы Армении армянская делегация считает существенными. Они помнят, что Конференция в Сан-Ремо передала определение границы Армении Президенту Вильсону. Президент Вильсон установил границу, которая включает в себя несколько участков турецкой территории, а также порт Трапезунд. Ясно, что возникнет очень серьезная практическая трудность в установлении такой границы. Поэтому лорд Керзон хочет задать делегации два конкретных вопроса, а именно:

1. Каких важных для Армении границ добиваются обе делегации?

2. Какие ресурсы – человеческие и денежные – сама Армения может мобилизовать, чтобы добиться своей независимости?

Богос Нубар паша ответил, что решение Президента Вильсона не было доведено до сведения армянской делегации. Лорд Керзон только что сказал, что граница, установленная Президентом Вильсоном, включает Трапезунд в состав территории Армении; однако следует вспомнить, что со времени прошлогодней Лондонской конференции, когда Комиссия по вопросам границ предложила не включать Трапезунд в состав Армении – с которым обе армянские делегации согласились – сами армяне никогда не претендовали на Трапезунд и даже в недавнем меморандуме об их претензиях, направленных в Нью-Йорк и Вашингтон, армяне сознательно исключили порт Трапезунд (где армянское население не составляет большинство) из своей программы. Все что они требовали – это свободного доступа к морю через Трапезунд. Что же касается остального решения Президента Вильсона относительно границы, трудно высказать мнение, поскольку армяне не знают, что оно включает. Армяне, однако, готовы провить сговорчивость.

Лорд Керзон, поблагодарив Богоса Нубара за его заявление, попросил г-на Агароняна предоставить информацию о договоре, заключенном между Мустафой Кемалем и Арменией прежде чем страна стала советской. Что содержит этот договор? Какие границы между Арменией и Турцией он предусматривал? Были ли они признаны армянской делегацией? Был ли он заключен до или после вторжения турок в Армению? Г-н Агаронян в ответ вновь сослался на инструкции, полученные от его правительства после падения Карса. Договор был навязан силой и был категорически отвергнут армянами. Что же касается границ, он не знает точно, как она проходит; грубо граница следует по реке Арпа-чай до ее впадения в реку Аракс; Карс и Казизман были сданы Турции. После Аракса граница поворачивается на запад и следует по широте Эривани.

Лорд Керзон напомнил о предложении Богос Нубара о возможности достижения каких-то договоренностей относительно защиты армян в Киликии и спросил французскую делегацию, хотела бы она высказаться по этому вопросу. Г-н Вертело напомнил, что Франция всегда выражала решимость сделать все возможное, чтобы обеспечить защиту христианского меньшинства. Это обязательство предусмотрено не только в Севрском договоре, но также в

трехстороннем соглашении. Французское правительство не считает, что возможно будет потребовать установления специального режима для Киликии. Ничего подобного никогда не предусматривалось в Севрском договоре. С другой стороны, Франция полна решимости сделать все, чтобы можно было обеспечить полную гарантию безопасности армянского меньшинства либо путем создания смешанной жандармерии под командованием французских офицеров, либо каким-либо иным путем. В любом случае, Франция не откажется от своей ответственности, каковы бы ни были ее отношения с Турцией.

Богос Нубар паша выразил желание ответить на высказывание Каммерера, но лорд Керзон вмешался и заявил, что конференция должна рассматривать главные вопросы повестки дня. Лорд Керзон предложил, чтобы Конференция сейчас перешла к обсуждению армянского вопроса, и сослался на статьи 88-93 Севрского договора, относящиеся к этому вопросу. Когда разрабатывался Севрский договор, решено было, что западные границы Армении должны быть переданы на арбитражное решение Президента Вильсона. Границы, которые установил Президент, включают округа, которые сейчас в значительной степени находятся в руках турецких националистов. Кроме того, в результате вторжения националистов и оккупации Карса и Александрополя, Правительство русской Армении как раз перед большевизацией страны подписало соглашение с кемалистским правительством. Однако этот договор никогда не был ратифицирован и поэтому юридически не существует. Остается выработать новый договор.

Лорд Керзон добавил, что он хочет быть совершенно откровенным. Он хочет, чтобы турецкая делегация ясно поняла, что Европа – т.е. державы, одержавшие победу в войне, – дала торжественное обязательство создать независимое государство Армения. Поэтому совершенно невозможно установить мир, который не предусматривает этой независимости и который не предоставляет Армении четкие границы. Хотя он не хочет обсуждать детали таких границ, тем не менее, необходимо сразу же заявить, что державы не представляют себе создание любой Армении, которая не включает Карс, Ардаган и Александрополь.

Бекир Сами бей заявил, что его правительство всячески желает создания независимой Армении в тех регионах,

где существует армянское большинство и где логически может быть создано независимое государство. Кроме того, они очень хотят жить в мире с такой Арменией. Что касается договора, заключенного с правительством дашнакской Армении, верно то, что договор не ратифицирован, но сейчас, когда дашнаки вернулись к власти, правительство Ангоры каждый день ждет ратификации. В то же самое время Бекир Сами заявил, что он с радостью обратил внимание на заявление лорда Керзона о том, что договор, который не ратифицирован, юридически не существует. Он надеется, что этот принцип будет применен также и к Севрскому договору. Далее он отметил, что, когда речь шла о Курдистане, были упомянуты вилайеты Ван и Битлис, но если эти вилайеты считать курдскими, то где же окажется Армения? Армения должна создаваться на этнической основе, но даже опираясь не предвоенную статистику, нельзя представить себе, как армяне могут предъявлять претензии на территорию в Турции. Кроме того, население города Карс является в подавляющем большинстве турецким; в Ардагане проживали только 20 процентов армян, и сейчас там проживают грузины; с другой стороны, Александрополь является полностью армянским городом и турки не предъявляют никаких претензий на него. В заключение Бекир Сами бей выразил готовность согласиться на плебисцит по этим трем городам.

Лорд Керзон прервал выступление и заявил, что должен напомнить Бекир Сами бейю, что он фактически претендует на территорию, которая не принадлежала Турции в течение 50 с лишним лет, и что нелегко, чтобы Турция, которая потерпела поражение в этой войне, вышла из нее с приращенной территорией. Бекир Сами бей ответил, что он основывает свою претензию на эти округа на концепции национальности, но что он готов оставить это решение на усмотрение Верховного Совета.

Лорд Керзон согласился, что этот вопрос надлежит решить Верховному Совету и что будут разработаны предложения, с которыми турецкой делегации предложат согласиться» (Documents on British Foreign Policy, 1919-1939, First series, volume XV, London, 1967. P. 207, 210-212, 215-216).

Письмо Н. Нариманова В. Ленину: «21 февраля 1921 г. Дорогой Владимир Ильич! Я прошу обратить серьезное

внимание на доклад тов. Каминского: Вам уже известно, что советская власть в Армении свергнута. Ввиду этого я полагаю бы, что армянский вопрос в переговорах с турецкой делегацией не должен играть роли. О подробностях доложит Вам тов. Каминский. Я прошу Вас обратить внимание также на деятельность Особого отдела в Азербайджане. Съезд АКП резко отрицательно отнесся к деятельности Особого отдела. С коммунистическим приветом Н. Нариманов». Помета рукою В. Ленина: «в архив» (РГАС-ПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24504. Лл. 1-2).

Доклад полномочного представителя Азербайджанской ССР и представителя НКВД РСФСР Б. Шахтагинского, вторая половина февраля 1921 года: «Ввиду предстоящей в Москве конференции считаю своим долгом осветить положение вещей в государствах, участвующих в этой конференции, и ближайшие перспективы. Остановлюсь сперва на отрицательных фактах:

1. Есть многочисленные указания, что Ангорское правительство вело переговоры с миссией Иззет-паши, приехавшей в Ангору из Константинополя.

2. Согласно Александропольского договора, дашнаки, засевающие сейчас в Даралагезе и Зангезуре, имеют право требовать от турок защиты их власти, как от внешних, так и от внутренних врагов. Между тем это дашнакское правительство, захватывая нагорную часть Карабаха, организуя армянский крестьянский совет, выпуская от его имени печатные воззвания к мусульманскому населению с призывом объединиться с армянами для совместной борьбы с большевиками, пока ни разу не требовало осуществления договора и принятых на себя Турцией обязательств. Получается впечатление, что дашнаки собираются потребовать выполнения турками гарантий лишь тогда, когда Антанте удастся окончательно сговориться с Турцией и когда последняя для этого будет иметь физическую возможность.

3. Приехавший из заграницы Хатисов после установления в Армении советской власти подписал договор, который превратил Армению в автономную область Турции.

4. Упорное нежелание турок эвакуировать Александрополь до окончания конференции, хотя мне достоверно известно, что турки на Александрополь никаких видов не имеют.

Теперь остановлюсь на положительных фактах.

1. После неблагоприятного для нас доклада бывшего главы турецкой делегации в Москве Бекир Сами, многие члены Ангорского правительства стали думать, что надеяться на Россию не приходится, и всякое стремление революционной Турции к установлению какого-либо контакта с Россией бесполезно. Другие члены правительства, а в особенности нынешний председатель турецкой делегации Юсуф Кемаль, доказывали, что отказаться от контакта с Россией революционная Турция не должна и не может, ибо без контакта с Россией Турция не выдержит напора Антанты, а потому отказ от союза с Советской Россией есть логически верный шаг к соглашению с Антантой. Национальное собрание, обсудив этот вопрос, единогласно постановило, что революция сперва будет задавлена Антантой в Турции, а затем и в самой России, если эти две революционные страны не заключат между собою тесного союза, а потому революционная Турция должна еще раз вступить в более откровенные переговоры с Россией и стараться найти общий язык, дабы подписать смертный приговор Антанте.

2. Турецкая делегация состоит: из Юсуфа Кемалья, Али Фуада и доктора Риза Нурия. Взгляд Юсуфа Кемалья я привел выше. Что касается Али Фуада паши, то вера его в Советскую Россию не имеет никаких границ. Он заявил воинским частям и в это верит, что ему удастся открыть в Москве склады и отправить в Турцию все, что возможно. Посланным им агентам удалось закупить в Италии и доставить контрабандным путем в Анатолию партию оружия. При раздаче этого оружия он в официальном приказе объявил, что оружие это прислано союзной и братской революционной Россией. Он является одним из инициаторов организации революционного движения в Турции, и все время был главнокомандующим западного анатолийского фронта. Третий делегат Риза Нури считается большим англофобом, но из-за армян мало верит теперь и нам.

3. Все турки от мала до велика убеждены, что искреннее соглашение с Россией есть безусловно смертный приговор для Антанты.

4. Вся Восточная Анатолия и возглавляющий ее Карабекир Кязим паша являются самыми ярыми и искренними нашими друзьями. Это объясняется психологически и

следующим: Восточная Анатолия, на которую в прежних войнах обрушивалась вся тяжесть российской длани, убеждена в непобедимости России, в ее бездонном человеческом материале. Из всех войн Россия выходила победительницей. Наоборот, неудачная экспедиция англо-французов на Дарданеллы рассеяла мираж всемогущества Англии. Карабекир Кязим паша прекрасно знает это настроение масс, и, кроме того, он в своих литературных произведениях, изучаемых во всех школах Анатолии, беспардонным образом поносит Англию, желая внедрить в душу турецкого юношества презрение к англичанам. Поэтому распространение влияния Антанты на Анатолию означает конец Карабекира, который в данный момент является самым влиятельным и популярным лицом во всей Анатолии.

5. Агенты официальной Турции, вернее, Антанты, главным аргументом против соглашения с Советской Россией выставляют то, что большевизм в России долго не удержится, и тогда Турция останется одна лицом к лицу с Европой и даже националистической Россией. Об этом аргументе противников говорил мне сам Карабекир.

Из приведенных выше данных вывод должен делать сам центр, принимая, однако, во внимание следующие соображения:

1) По данным турок, весной Антанта готовит против них удары, как на Анатолийском, так и на Багдадском фронтах. В ответ турки предпринимает меры предосторожности в самом широком масштабе. По первому зову Месопотамия, Египет, Сирия и Триполи поднимут самое серьезное и организованное восстание. Кроме того, сформирована большая, великолепно организованная армия, предназначенная для захвата Чанах-Калы и Константинополя, но эта армия не имеет вооружения. Поставленные в тяжелое положение под угрозой новой длительной борьбы с Антантой, без денег и вооружения турки постепенно начнут колебаться. И эти колебания могут сыграть роковую роль для нашей восточной политики.

2) Мы должны раз и навсегда отказаться от мысли, что турки хотят вырвать у нас кое-какое количество золота и оружия, чтобы потом уйти от нас или даже направить его против нас. Получение мошенническим путем от России золота и оружия ни под каким видом не может вытекать

из идеологии современных турецких революционных деятелей, которые при каждом удобном и неудобном случае подчеркивают, что они гордятся тем, что в их истории нет примера, чтобы они изменили своему союзнику. В переговорах с Турцией камнем преткновения может служить армянский вопрос. В армянском вопросе турки проявляют максимум неуступчивости, мотивируя это тем, что они очутятся в положении Константинопольского правительства, сделав уступку в этом вопросе. Чтобы заключить крепкий союз с турками, мы не должны делать армянский вопрос объектом наших переговоров. Для окончательного решения армянского вопроса можно найти другой, более подходящий момент. Мы должны потребовать от турок очищения Александрополя и затем в тех уездах, где находятся на близком расстоянии от железнодорожного полотна, нужно добиться от них отхода на большую дистанцию. Нахичеванский край, как важнейший по стратегическим соображениям уголок, ни под каким видом нельзя отдавать под протекторат турок. Точно также нельзя допускать сейчас его присоединения к Армении, ибо, во-первых, этому противится само население этого края и, во-вторых, на это не согласятся турки. Поэтому нужно пока превратить этот край в самоуправляющуюся под протекторатом Советской России область. Такой способ разрешения вопроса сдвинет турок с занятой ими позиции и не может не удовлетворить Армению. Если мы превратим этот край в самоуправляющуюся под покровительством России единицу, то можем немедленно начать через нее торговлю с богатейшими персидскими провинциями и будем в состоянии прокормить не только Армению, но и расположенные здесь наши войсковые части, освободив, таким образом, центр от всяких продовольственных забот в отношении Армении. Возможно, что когда-нибудь обстоятельства заставят нас от имени самостоятельного Нахичеванского района делать диверсию в сторону Персидского Азербайджана, а может быть, даже и против Турции, но подобных ходов никогда нельзя делать со стороны или от имени Армении. Наконец, нужно иметь в виду, что с присоединением Нахичеванского района к Армении, Макинское ханство немедленно объявит себя частью Турции, а это невыгодно для нас во всех отношениях.

4) Часть Армении, а именно Даралагез и Зангезур остаются в руках дашнаков, сумевших связаться с Тав-

ризом, где живут агенты Антанты, Они захватили почти всю нагорную часть Карабаха. Все вооруженные нами комячейцы армяне в количестве одной тысячи человек перешли к дашнакам. Чрезвычайный полномочный представитель АССР» (АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 53001. Лл. 76-77).

Письмо Наркоминдела Г. Чичерина В. Ленину: «22 февраля 1921 г. Многоуважаемый Владимир Ильич. Турецкие делегаты преподнесли нам прилагаемую копию письма тов. Мдивани к Кара-Бекиру и прилагаемый перевод письма Кара-Бекира к тов. Мдивани. Вся эта история была для меня совершенной неожиданностью. Я ничего не знал о том, что Вы и тов. Сталин послали шифровку тов. Мдивани. Точное содержание этой шифровки мне до сих пор не известно, но на основании ее тов. Мдивани от имени нашего Правительства, как Вы усмотрите из данной переписки, официально предложил туркам политический и военный союз. Вы несомненно помните, что мы всегда тщательно избегали слова «Союз» при наших переговорах с турками, ибо союз с турками несовместим с предполагаемым соглашением с Англией. Договор, который был нами выработан в прошлом году с Бекиром-Сами и не подписан вследствие некоторых невыясненных частных, назывался договором о дружбе и братстве, но мы в то время систематически отказывались ввести слово «союз». Между тем тов. Мдивани, на основании Вашей шифровки, предложил даже не просто союз, а политический и военный союз.

Турки за это ухватились, и мандат делегации предписывает ей вести с нами переговоры о заключении политического и военного союза. Делегаты нам говорят, что они не уполномочены на что-либо другое, как только на заключение политического и военного союза, причем основываются на Вашей шифровке. Я долго объяснял им положение, исходя из предстоящего соглашения с Англией, которое, по существу, не помешает предполагаемым проявлениям нашей взаимной дружбы с турками, но которое делает для нас невозможным заключение формального союза, ибо союз означает, что в случае нападения Англии на турок, мы были бы вынуждены объявить войну Англии и всеми средствами в нашем распоряжении участвовать в войне против Англии. После многочасовых разгово-

воров делегаты предложили поместить в заголовке слово «союз», а в самом тексте договора поместить статью или несколько статей, ограничивающих содержание союза так, чтобы не помешать нашему соглашению с Англией. Они предлагали ввести, например, специальную статью о том, что мы не будем объявлять войну Англии или что мы не будем посылать на помощь туркам наших войск. Главный вопрос, который я им ставил, заключается в том, хотят ли они сущности или слова, что вполне возможно иметь сущность без упоминания этого слова. Они определенно говорят, что для успокоения Меджлиса, в котором наблюдается разочарование советской ориентацией, достаточно известное в печати, необходимо представить Меджлису договор о союзе. В противоположность переговорам с Антантой, надо преподнести Меджлису союз с Советской Россией, причем вполне допустимо какими-либо статьями самого договора ограничить сущность соглашения. Они, таким образом, по их словам, очень определенно дорожат самым словом «союз». На этом мы пока расстались, но очевидно, что об этом еще много придется говорить. Мне в данный момент еще не совсем ясно, как поступить. Если мы в заголовке упомянем слово «Союз», это, конечно, подаст повод ко всяким протестам со стороны Англии и послужит темой для агитации в английской печати. Но, если будут статьи, ограничивающие сущность соглашения, как предлагают турецкие делегаты, эти статьи можно будет противопоставить английскому правительству и в официальных переговорах с тем свести на нет его протесты. Но мне представляется несколько неудобным заключить договор о союзе при сведении на нет этого союза в самом тексте договора. Ведь союз заключается не против каких-либо других государств, а, конечно, против Антанты, т.е., в первую голову, против Англии. Какой же вид будет иметь этот договор, если там же будет сказано, что мы не помогаем туркам против Англии. Итак, в данный момент мне еще совершенно неясно, насколько мы можем в данном случае уступить туркам. С коммунистическим приветом, Георгий Чичерин» (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 526. Лл. 1-2 об).

1921 ГОД: КТО И КАК ГОТОВИЛ «КАВКАЗСКИЙ БРЕСТСКИЙ МИР»

В самом начале нам бы хотелось ответить небольшой репликой на комментарий уважаемого коллеги из Армении политолога Ваграма Атанесяна, который несколько своеобразно воспринял направленность публикуемых исторических очерков. На сайте Analitika.at.ua он поставил несколько вопросов. Первый: «Зачем ему (Тарасову) подставлять агентство, у которого вовсе не «дурная» репутация в российском медиа-пространстве. Ведь «откровенничать» по таким деликатным вопросам, какими, несомненно, считаются российско-турецкие отношения времен Ленина – Ататюрка, дело, в общем-то, сегодня неблагоприятное. Если, конечно, не иметь в виду, что подобное «откровенничанье» не поддержано определенными структурами?». Автор понимает намек коллеги и заявляет, что очерки печатаются в порядке полемики, которая была «спровоцирована» нашими бакинскими оппонентами, а не «определенными структурами». Это – во-первых. Во-вторых, проблемы, во взаимоотношениях между РСФСР и кемалистами хорошо известны историкам и экспертному сообществу, точно также, как и публикуемые документы. Так что в данном случае, скорее всего, приходится иметь дело с политизированным подходом к истории самого армянского политолога.

Второй вопрос Ваграма Атанесяна: «Зачем надо было касаться этих «документов», если они и документами-то по большому счету не являются. Можно ли считать разговор по прямому проводу, скажем Орджоникидзе со Сталиным, независимо от того, идет ли речь о передаче НК Армении или – Азербайджану, вообще «документом?». Такая реплика для историка звучит более чем странно, поскольку большинство хранящихся в архивах документов той эпохи – это переписка, телеграфные ленты, различные записки, которыми обменивались советские дипломаты в Ангоре с Москвой и закавказскими властями, между этими властями и Кремлем и т.д. Так разрабатывались и принимались важнейшие судьбоносные для народов Закавказья решения. Игнорировать это – тогда можно вообще остаться без истории.

Наконец, третий вопрос: «Зачем ворошить «раны прошлого», если «при нынешней ситуации в переговорном процессе по карабахскому урегулированию, в которой велика роль России, как главного модератора, российское аналитическое сообщество должно было, по логике вещей, всячески дистанцироваться от вопроса «где зарыта собака» армяно-азербайджанского конфликта»? Ответим так. Как замечал в свое время русский историк Ключевский, «история, увы, ничему не учит, она только жестоко наказывает за незнание ее уроков». К тому же нынешняя Россия – это не большевистский Кремль. Поэтому используемая большевиками политическая технология при решении проблем Зангезура-Карабаха-Нахичевани сегодня неприемлема, да и невозможна. Россия, выступая в роли посредника в процессе карабахского урегулирования, официально занимает нейтральную позицию и пытается продвинуть так называемые «базовые принципы», разработанные Минской группой ОБСЕ. Именно в этом главная особенность нынешней ситуации.

* * *

Но сейчас мы вернемся к очеркам. В предыдущем речь шла о сложной политико-дипломатической борьбе, которая развернулась на разных переговорных площадках в начале 1920-х годов относительно перспектив решения «армянского вопроса» в связи с подготовкой советско-турецкого мирного договора. Московские переговоры сопровождались активной перепиской, в которой затрагивалась проблема статуса Нахичевани. И. Сталин переносил решение этого вопроса «на усмотрение азербайджанских делегатов». В то же время полномочный представитель Азербайджанской ССР и представитель НКВД РСФСР Б. Шахтахтинский считал: что «Нахичеванский край, как важнейший по стратегическим соображениям уголок, ни под каким видом нельзя отдавать под протекторат турок, нельзя допускать сейчас его присоединения к Армении, нужно «превратить этот край в самоуправляющуюся под протекторатом Советской России область», потому, что «когда-нибудь обстоятельства заставят нас от имени самостоятельного Нахичеванского района делать диверсию в сторону Персидского Азербайджана, а может быть,

даже и против Турции, но подобных ходов никогда нельзя делать со стороны или от имени Армении».

В такой позиции не было ничего странного, ведь еще недавно в Советской России существовали Криворожско-Донецкая советская республика, Донское советское правительство, Кубано-Черноморская республика и т.д., в Петрограде функционировал Совнарком Северной области, был образован Совнарком Уральской области и т.д. Этот опыт можно было перенести, и он был перенесен впоследствии и в Закавказье, где вопрос государственных образований проживающих там народов приобретал особую политическую значимость.

В то же время в позиции Б. Шахтахтинского просматривается попытка практического применения тезиса Льва Троцкого о перманентной революции на мусульманском Востоке. Дело было в том, что Кремль тогда занимался не только проблемами выстраивания отношений с кемалистами, но и большевизацией Ирана. «Идея «революционизирования» Ирана звучала еще в обращении НКВД «К рабочим и крестьянам Персии» (30 августа 1919 года). При этом Иран был лишь частью плана «революционизирования» (с помощью Красной армии) всего Востока, – пишет историк Юрий Дёмин. – В мае 1920 года большевики приступили к практическому осуществлению своей цели: высадили десантные отряды в иранском городе Энзели (Гилянская провинция) и установили военный союз с Кучек-ханом, что привело к Гилянской революции. Предпринятое летом 1920 года наступление «красных» на Тегеран провалилось, им с трудом удалось удержаться в Гиляне. В результате Москва решила временно прекратить «гилянский эксперимент» и начала переговоры с иранской стороной, которые завершились подписанием 26 февраля 1921 года – накануне подписания советско-британского торгового соглашения – советско-иранского договора о дружбе и согласии».

По сути, речь шла об осуществлении проекта «Большого Азербайджана», включающего Северный и Южный (Персидский) Азербайджан. В этой связи нахичеванский плацдарм приобретал для Баку особую значимость. Согласно Александропольскому договору, между кемалистами и дашнакским правительством правовой статус этого региона должен был определяться путем референ-

дума. Но вновь произошел очень странный разворот событий. Радиограмма председателя Военно-революционного комитета Северных районов Армении Г. Атарбекова В. Ленину и Г. Орджоникидзе:

«4 марта 1921 г. Всем, всем. Москва, Тифлис из Эривани. Москва, Ленину, Тифлис, Орджоникидзе. Сегодня усилиями армянских трудовых масс при поддержке частей Красной армии ликвидирована гнусная авантюра партии Дашнакцутюн, которая, опираясь на деклассированную часть турецкоподданных беженцев, кулаков и маузеристов в последний раз перед своей смертью попыталась сыграть лакейскую роль перед Антантой: ввергать в пучину полных бедствий несчастную, истерзанную страну. За короткое время своего господства дашнаки довели страну до полного истощения и отчаяния: армянское крестьянство и рабочие, которые, разбив банды кучки авантюристов, заняли столицу Советской Армении, Эривань, водрузив окончательно красное знамя труда. Все население города, со слезами на глазах торжественно встретило красные отряды. Рабочие и крестьяне шлют горячий привет Третьему Интернационалу, вождям всемирной революции тов. Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Сталину и закаленному вождю трудящихся Кавказа Орджоникидзе. Председатель Военно-революционного Комитета Советской Социалистической Республики Армении. Атарбеков» (РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 62. лл. 2-2 об.).

Это означало, что кемалисты могли уже без оглядки на ранее существовавшее де-юре дашнакское правительство решать проблемы Нахичевани. В то же время 11-я армия почему-то придерживала свое наступление на находившиеся тогда под контролем дашнаков Зангезур и часть Нагорного Карабаха. Но далее слово только документам.

Шифрованное письмо члена Кавбюро Г. Орджоникидзе ЦК РКП (б) В. Ленину:

«9-12 февраля 1921 г. Баку. Москва, Кремль, тов. Чичерину, Ленину, Троцкому, Сталину. Шифр т. Сталина. Турецкая делегация выехала 6/II с.г., задерживать их не надо. Нужно как можно скорее заключить договор. Положение в Турции, по имеющимся сведениям, таково: требования Чичерина Муша-Вана-Битлиса сразу усилило сторонников Антанты, и Мустафа Кемаль стал искать пути сближения с Константинополем-Антантой. Этим был вызван при-

езд Иззет-паши (сообщение Упмала). В настоящее время в Анатолии идет борьба двух групп, одна за соглашение с нами (народники), другая – за Антанту. Последняя, не смея открыто выступать за Антанту, всячески провоцирует против нас, она сознательно выкидывает всевозможные эксцессы в Армении, распространяет всевозможные провокационные слухи против нас. В частях армии противной нам группы ведется агитация, что будто бы мы из-за армян уже прервали сношения с Ангорой, по этому поводу командованием Карабекира разослан приказ по армии, что все это ложь и провокация. Не могу умолчать, что многие товарищи-армяне – сторонники войны с турками. Вне всякого сомнения, требование Муша, Вана и Битлиса будут использовать для демонстрации нашего отношения с турками. Все подобного характера требования должны быть сняты, и должен быть заключен договор, который имел бы чисто агитационный характер (!), чтобы наши противники сразу были лишены возможности провоцировать. В этом случае, если Ангора перекинется на сторону Антанты, восточная Анатолия останется с нами, а это для нас весьма важно. Армянский вопрос – это вопрос восточной Анатолии (!). Из-за того, что Антанта требовала передачи Муша-Вана-Битлиса и др. Армении, население восточной Анатолии ненавидит Антанту. Александрополь турки очистят, без особых уговоров можно будет их отодвинуть еще дальше, но Карс едва ли очистят. Орджоникидзе.

Приписка: т. Ленин. Я вчера только узнал, что Чичерин действительно послал когда-то туркам дурацкое (и провокационное) требование об очищении Вана, Муша и Битлиса (турецкие провинции с громадным преобладанием турок) в пользу Армении. Это армянско – империалистское требование не может быть нашим требованием. Нужно запретить Чичерину посылку нот туркам под диктовку националистически настроенных армян. 12/II. Сталин» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5214. лл. 1-2).

Протокол неофициальной встречи делегации РСФСР и правительства АНСТ: «23 февраля 1921 г. Чичерин: Я надеюсь, что сегодня мы сможем завершить подготовительные переговоры с тем, чтобы провести в скором времени первое официальное заседание нашей конференции.

Юсуф Кемаль бей: Объяснения, данные господином Народным Комиссаром о необходимости нашего объеди-

нения и о природе двух наших дел, полностью соответствуют точке зрения турецкой делегации. Наше правительство всегда понимало необходимость работать в согласии с Коммунистической Россией – очагом одной из двух сил, борющихся против империализма. В течение целого года мы подтверждали нашу добрую волю, правительство Великого Национального Собрания всегда делало все от него зависевшее для обеспечения взаимопонимания и сотрудничества между Турцией и Россией. Оно всегда стремилось обеспечить и укрепить связи, объединяющие эти две силы. Вот почему турецкая делегация с большим удовлетворением восприняла тот факт, что инциденты, которые имели место, были вызваны только отсутствием опыта и другими ошибками молодых коммунистов некоторых стран, которые пока не способны воспринять коммунистическую пропаганду и ни в чем не связывают центральное правительство... Возможно, и у нас были некоторые ошибки. Но наше правительство всегда прилагало усилия, чтобы принять превентивные меры, но не против коммунистов, но напротив, против самого себя, чтобы избежать создания у народа всякого рода плохой интерпретации... В одном случае отказ от принятия посредничества во время заключения договора был оправдан со стороны нашего Правительства, так как в это время решение, которое вы приняли бы, было заранее известно, по крайней мере мы могли думать так, и таким образом, говоря юридически, арбитраж был невозможен. Тогда мы еще не знали то, что вы нам сказали на днях, и мы думали, что русское Правительство требует от нас цессии вилайетов, о которых идет речь.

Вы протестовали также против оккупации некоторых местностей. Это и есть все препятствия, которые имели место. Как показывает договор, Турция всегда готова эвакуировать, но при условии, что статьи договора будут реализованы. Например, эвакуации может помешать состояние транспорта: если коммуникации с Карсом-Эрзерумом находятся в плохом состоянии (на линии всего 4 локомотива), то естественно, что солдаты требуют обеспечить их продовольствием у тех, у кого оно имеется. Делегация не видит никакого противоречия в этом естественном положении. К тому же в Эрзеруме у нас очень мало военнопленных и нет совсем гражданских лиц. Тур-

ция всегда делала все возможное для укрепления связей между двумя народами. Для реализации нашей общей идеи имеется негативная часть: укреплять наши связи. Делегация придает этой позитивной части крайне важное значение. Если Турция не в состоянии осуществить то, что от нее требуют, если у нее не будет необходимых материалов, то нужно серьезно заняться этой проблемой, ибо если мы будем оставаться в состоянии бессилия, между нами будет фактический разрыв и опасность быть уничтоженными. На днях извиняясь за то, что не принимаете слово союз, вы сказали, что находитесь в процессе заключения торгового соглашения с Англией. Я думаю, что с помощью этого соглашения вы добиваетесь ослабления наших врагов. Нужно как можно скорее помочь нам и доверять друг другу. Не следует ставить под сомнение нашу добрую волю. Мы можем сказать, что наша турецкая история является доказательством того, что Турция всегда будет верна своему слову. Турция дала России свое слово. Мы надеемся, что после этих объяснений вы убедитесь, что мы не хотели создавать препятствия (de heurts) между коммунистической силой и восточной силой. Нужно нам помочь как можно скорее и самым эффективным образом. Вы сказали, что мы можем заключить договор для точного определения того, что нам необходимо. Очевидно, что до тех пор, пока мы будем слабы, это *strict necessaire* будет иметь большее значение. Например, мы нуждались в немецких патронах уже тогда, когда покидали Москву. До сих пор Турция получила только 250.000 штук из 4 миллионов. Одним словом, мы просим вас придать крайнюю важность позитивным сторонам наших отношений, поскольку в отношении негативной стороны уже имеется искреннее желание Правительства Национального Собрания объединить свои усилия с Россией. Давайте действовать быстрее и эффективнее. Вы сказали, что в договоре, который мы заключили, есть статья о помощи дашнакам против коммунистов. Я думаю, что положение обстоит как раз наоборот. Речь идет о помощи против империалистических подстрекательств правительств стран Антанты, как это видно из статьи 4. К тому же разве не турецкая армия создала революционные комитеты в армянской стране? Турецкая армия является силой, на которую опираются коммунисты в Армении.

Чичерин: Вы правы, когда говорите, что нужно позитивную сторону ставить на первое место. Не нужно продолжать взаимные упреки. Я должен сказать, что не могу принять данное вами объяснение о том, что наше решение было принято заранее, вы должны были понять, что наша точка зрения могла измениться и что наши идеи в ходе наших бесед были лишь общими соображениями, которые рассматривались бы будущей смешанной Комиссией. Последовавшие события изменили ситуацию, и наша точка зрения тоже могла измениться. Довод представляется мне совсем не удовлетворительным, но лучше ограничиться настоящим моментом. Противоречия являются делом прошлого. Нужно будет только, чтобы эти вопросы рассматривались во имя будущего и решались. Самый важный вопрос – это вопрос вашей безопасности, это помощь, которую мы можем предложить вам – с одной стороны, а с другой – это различные спорные вопросы, по которым надо немедленно принять решения, и, наконец, вопрос о том, какую юридическую форму (!) следует придать нашему соглашению. Таков будет план наших переговоров. Некоторые решения должны оставаться секретными, другие – будут включены в текст договора, принимая за основу прежний договор с необходимыми изменениями при решении спорных вопросов, и в то же время мы окончательно договоримся по вопросу помощи. Я дал вам все объяснения относительно наших отношений с Англией. Мы хотели бы получить от вас объяснения о ваших отношениях с Константинополем и Антантой. Содержание депеш, которые нам прислало ваше Правительство, представляет очень ценную, но недостаточную информацию. Нужно будет до начала официальных переговоров получить из ваших уст сведения об отношениях с Антантой. Этого требует доверие, которое должно быть в основе наших отношений. Наше Правительство очень хотело бы знать о ваших намерениях в отношении Антанты, об условиях, которые вы предполагаете выдвинуть, о ваших отношениях с Константинополем, с соседними странами, о ваших идеях относительно территориальной ситуации Турции, о Сирии, Месопотамии и Смирне. Мы ничего не знаем по этому вопросу. Рассчитываете ли вы остаться в ограниченных пределах или же стремитесь к восстановлению границ, которыми Турция когда-то обла-

дала? Ваши отношения с арабами? Рассчитываете ли вы получить от Антанты гарантию для вашей территории и в особенности от Англии, куда ваша делегация направляется в настоящее время?

Риза Нури бей: Султан должен оставаться как мусульманский Папа.

Чичерин: Я не видел депешу, в которой Ангорское правительство делает Султану предложения относительно его власти. Телеграмма стала нам известна через агентства, и у нас нет его официального текста.

Риза Нури бей: Вопрос о пределах власти Султана составляет отдельную статью новой конституции. Эта статья уже принята Великим Национальным Собранием.

Чичерин: Вы знаете, что Антанта требует объединения двух делегаций – Константинопольской и Ангорской.

Юсуф Кемаль бей: Это неприемлемо. Мы всегда будем работать с вами, и от имени моего правительства, я прошу вас отбросить какие бы то ни было подозрения. Когда нам в Баку сказали, что нас опасаются, – я не знаю почему, – мы засмеялись.

Чичерин: Какие формы самоопределения были применены в отношении соседних народов?

Юсуф Кемаль бей: В нашем Национальном пакте мы оставили свободу жителям арабских вилайетов с правом самоопределения. Но в случае необходимости мы отнюдь не отказываемся поддерживать их и, действительно, мы им дали оружие, деньги, офицеров, мы создали войска и т. д.

Чичерин: Несмотря на упрочение вашего положения, вы всегда должны, как вы сказали, опасаться нападения. Если когда-нибудь Антанта предложит такую сделку: Азия – вам, Фракия и Сирия – нам, откажетесь вы от этого или примете? Или вы потеряли интерес к этим странам?

Юсуф Кемаль бей: Нет. Я не думаю, что Национальное Собрание примет.

Али Фуад паша: Если нас строго обяжут уступить, мы будем *dans la striete obligation* уступить, мы тем не менее будем продолжать тайно делать то, что мы делаем сегодня открыто.

Чичерин: Теперь следовало бы обменяться мнениями относительно хода нашей работы. Технические и военные вопросы нужно отложить в сторону, нужно, чтобы вы делились со Склянским, Каменевым и Лебедевым, резуль-

таты не должны быть изложены на бумаге и останутся секретными. С другой стороны, мы должны рассмотреть договор дружбы и братства, решить, какие статьи добавить или изменить в первоначальном договоре и т. д. Наконец, мы должны рассеять все недоразумения. Для этого мы предложили бы пригласить представителя Азербайджана, который, будучи мусульманской Республикой, должен внушать вам полное доверие. Азербайджан к тому же играет определенную роль на Кавказе. Я узнал, что уступка им Армении областей вызвала у вас некоторое беспокойство. (!) Мы проведем, таким образом, 3 отдельные консультации.

Юсуф Кемаль бей: Вопросы, которые интересуют нас самым непосредственным образом и должны быть урегулированы возможно скорее, – это военные вопросы. Мы хотим, прежде всего, иметь возможность послать телеграммы, свидетельствующие о реальных результатах в то время, когда наши делегаты находятся в Лондоне. Нам нужны определенные эффективные доказательства со стороны России. Позвольте мне настоять на этом, это абсолютно необходимая вещь для Великого Национального Собрания. Мы предпочитаем начать и закончить военные переговоры о посылке военного снаряжения и после этого приступить к другим вопросам». (АВПР. ф. 148. оп. 39. п. 232. д. 52998. лл. 1-15).

Телеграмма полпреда РСФСР в Ангоре П. Мдивани Г. Чичерину: «24 февраля 1921 г. События в Грузии развили аппетиты Ангорского правительства. По всем данным, оно не ограничивается Ардаганом и Артвином, о чем я сообщал Вам вчера, а будут стремиться взять и Батум. Подозрительны также отношения турок к перевороту в Армении. О чем сообщают ОДД, заметна тенденция сговориться и поддержать всплывшее дашнакское правительство в расчете легче слопать Армению при дашнаках, чем советскую при поддержке России. В правительственных сферах ставится вопрос: захочет ли снова Россия советизировать Армению, находя такое желание большой ошибкой. Можно допустить, что на Лондонской конференции будет ими с лихом использована тенденция турок расширяться в сторону Востока и сделать их более сговорчивыми относительно западных границ. Нахожу положение полезным быстрее покончить с грузинским вопросом и

воскресшим дашнакским правительством или, что еще лучше, прекратить военные действия против Грузии, чреватые большими осложнениями. Думается, что у Грузии можно отнять все захваченное ими обратно, ибо они находятся в критическом положении, несмотря на свои успехи. Ангора. Мдивани» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 103. л. 1).

Из турецкого проекта Московского договора «февраль-март 1921 г. Статья XII. Россия обязуется принять в отношении закавказских республик шаги, необходимые для признания этими республиками в договорах, которые будут заключены между ними и Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающиеся...» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 2).

Письмо Б. Шахтахтинского Г. Орджоникидзе: «Не позднее марта 1921 г. Между Ангорой и Карабекиром идет глухая борьба, но принимаются все меры, чтобы это разногласие не стало достоянием общества. Карабекир против всякого соглашения с Антантой, но Ангора настаивает вступить в соглашение с последней, если Московская конференция не даст желательных для турок результатов... Весьма трудно вырвать у Карабекира согласие на заключение какого-либо соглашения с Антантой, т.к. он хорошо знает, что у чересчур пострадавшего в течение многолетней войны населения Восточной Анатолии сложилось твердое убеждение, что Россия есть бездонный человеческий резервуар и тягаться с Россией Турция не может... На Карабекира удручающее впечатление произвел акт Азревкома об уступке Армении Зангезура и Нахичеванского района (!) после телеграммы Мустафы Кемалю, выражавшего чувство глубокого удовлетворения ввиду окончательно определившегося положения Азербайджана и умолявшего от имени Великого национального собрания сохранить это положение, дабы не дать врагам материал для провокации (!). Карабекир особенно резко не реагирует на этот акт, но он находит, что по тактическим соображениям Азревком не должен был поторопиться разрешением этого вопроса, хотя бы до окончания конференции, так как акт этот приписывается влиянию России» (РГАСПИ. ф. 85, оп. С/Турция. д. 31. лл. 1-2.)

Г. Чичерин секретарю ЦК РКП(б) Н. Крестинскому: «1 марта 1921 г. Уважаемый товарищ. Отношения к Турции достигли крайне серьезного, критического момента.

Вся ориентация Турции может сделаться иной, и результаты такого поворота могут быть крайне тяжелыми для всей нашей политики на Востоке. Совершенно недопустимо, что в такое серьезное время мы не имеем настоящего посла в Ангоре. Там был секретарем Упмал, бывший совершенно не на высоте сложного положения. Временно туда направился тов. Мдивани, но он чрезвычайно легко поддается туркам и за последнее время сделал по этой причине ряд бестактностей. Я уже неоднократно указывал на то, что в Ангоре необходим человек очень стойкий и в то же время способный импонировать туркам, необходима крупная и сильная личность. Мы предлагали и Данишевского, и Менжинского, но обе кандидатуры были отклонены. Послать заурядного работника на эту в высшей степени ответственную и сложную работу совершенно невозможно. Между тем, если бы там был наш посол, многое сложилось бы иначе. В данный момент отношения с Турцией дошли до серьезного кризиса. Турецкая делегация объявила, что национальный пакт, по которому Батум, Ардаган и Карс объявляются турецкими и там допускается лишь еще раз плебисцит, и Александропольский договор, отдающий Турции значительную часть Армении, а все остальные ее части превращающий фактически в вассальные провинции Турции, должны считаться неприкосновенными. Со дня на день можно опасаться занятия Батума турками. Каков бы ни был исход нынешней конференции, нам, несомненно, предстоит пройти через крайне трудный период в наших отношениях с Турцией. Пост нашего посла в Ангоре оказывается теперь одним из главнейших узлов мировой политики. При той роли, которую играет Турция на Востоке, и при значении восточного вопроса в данный момент, Ангора – один из главнейших пунктов нашей дипломатической работы. По всем этим соображениям мы считаем, что в Ангору должен быть послан один из выдающихся наших дипломатов. Ввиду того, что тов. Литвинов приблизительно закончил в Ревеле ликвидацию имевшегося там хаоса, мы предлагаем назначить нашим полномочным представителем в Ангору тов. Литвинова. Он еще о нашем предложении не знает, но можно будет ему указать на чрезвычайную важность поездки туда именно в данный момент. Если бы в Лондоне стали выражать по этому поводу неудовольствие,

можно будет указать, что с тех пор как советские республики стали соседями Турции, тем самым наши отношения с Турцией вступили в такой фазис, когда урегулирование отношений между нами делается особенно серьезным. Легко будет объяснить, что поездка Литвинова не означает агрессивных планов, а означает только необходимость установления мирных сношений с Турцией, относительно которых вопрос ставится особенно выпукло после советизации всего Кавказа. Ввиду того, что не устранена возможность разрыва русско-турецкой конференции и немедленного отъезда турок, необходимо поспешить с назначением тов. Литвинова, чтобы можно было сейчас же об этом опубликовать, так как назначение такого крупного лица в Ангору будет ярким доказательством нашего желания мира и, если турецкая делегация уедет из-за национального пакта и Александропольского договора, назначение тов. Литвинова всем покажет, что мы желаем мира и дружбы с Турцией. Оно уничтожит до некоторой степени крайне вредные последствия отъезда отсюда турецкой делегации. Необходимо поэтому немедленно это сделать, так как турецкие делегаты потребовали назначения следующего заседания на четверг и исход может быть очень скорым. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. лл. 20-21).

Г. Чичерин П. Мдивани: «4 марта 1921 г. Турецкая делегация много говорит о своих революционных стремлениях и единстве интересов с нами против империализма, но на деле она выставляет непомерные притязания: начала с неприкосновенности национального пакта и Александропольского договора, что фактически означает передачу Турции Батума и всей Армении частью явно, частью прикрыто. Это для нас совершенно неприемлемо, и мы сначала не знали: приехала ли делегация заключать с нами союз или устраивать разрыв и готовить материалы против нас. Теперь идет торг. Мы отдаем Карс и Ардаган, но ни в коем случае не можем отдать Батум, и требуем двадцативерстной полосы к западу от Александропольской желдороги и к югу от Аракса. В Батуме будет Грузия, в Александрополе и Эривани – Армения, а Нахичевань будет непосредственно зависеть от России. Таковы наши основы. Турки сначала настаивали на слове союз, но мы им заявили, что ввиду переговоров с Англией мы не мо-

жем пользоваться этим словом. Они также заявляли, что их отношения к Грузии и Армении не касаются нас, но мы это абсолютно отвергаем. Таково положение. Надо объяснить туркам, что советские республики составляют естественный союз, и уступка Карса и Ардагана есть максимум возможного. Они напуганы действиями коммунистов и их агитацией в Анатолии. Мы должны быть в этом отношении очень осторожными и тактичными. Мы подчеркиваем, что движение в Турции есть национальное и она не созрела для коммунизма. Чичерин» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2117. л. 182).

Статья члена Совета пропаганды и действия народов Востока А. Скачко: «4 марта 1921 г. Предстоящая конференция четырех восточных государств: Советской России, Армении, Азербайджана и Турции, борющихся с империализмом наций, является событием исключительной важности, одним из поворотных пунктов в истории мировой революции. Здесь должно произойти одно из двух: или восточные государства крепко свяжутся между собою, и тогда борьба с империализмом развернется в еще более небывалой силе и широте, или, не придя к взаимному соглашению, они отвернутся друг от друга и нанесут тем самым удар развитию революции на Востоке. А угасание революции на Востоке – это бесконечное оттягивание революции на Западе. Победа мировой социальной революции теперь одинаково зависит как от революционного пролетариата Запады, так и от угнетенных империалистами стран Востока. В силу этого надлежит принять все усилия, чтобы собирающиеся на конференции восточные государства вышли бы неразрывно связанными для борьбы с западно-европейским империализмом. А для этого необходимо, чтобы участвующие в конференции государства сделали бы друг другу такие уступки, которые устранили бы все поводы к взаимному неудовольствию и недоверию.

Каковы могут быть эти уступки и кто должен взять на себя инициативу уступчивости, долженствующей установить дружеские отношения на Востоке? Здесь не следует упускать из виду, что на конференции встретятся три государства социалистические и одно буржуазно-националистическое. Встретятся два мировоззрения, из сущности последних должно вытекать, какие уступки и кому должны казаться важными и значительными, приемлемыми и

неприемлемыми. Тогда, как для Ангорского правительства, преследующего государственно-национальные интересы, чрезвычайно важно сохранение, а может быть, и увеличение турецкой территории, для социалистических государств ни территория, ни национальные интересы не играют никакой роли. Социалистические государства на предстоящей конференции, конечно, будут руководствоваться великим принципом, поставленным товарищем Лениным в его тезисах о национально-колониальных вопросах, гласящим: «Пролетарский интернационализм требует: во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе. Во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей борьбу с буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала».

Интересы пролетарской борьбы во всемирном масштабе требуют освобождения национальных и полуколониальных стран, питающих своими силами международный капитализм, из-под ига стран империалистических, а потому интересы этой борьбы требуют всемерной поддержки Турции, как единственной пока колониальной страны Востока, ведущей активную борьбу против империалистических правительств Антанты. Для поддержки Турции в этой борьбе необходимо удовлетворение ее национально-государственных интересов договаривающимися с нею странами. Ведь даже если подозревать Ангорское правительство в империализме и воинствующем империализме, в желании держать под своей властью территории с армянским населением и даже захватить Кавказ, то и тогда нечего бояться Турции, ибо все ее империалистические замыслы (если они существуют) обречены на бесплодие, так как при победе пролетарской революции в Европе неизбежна победа коммунизма и в Турции, не имеющей своей промышленности и потому не могущей быть независимой от Европы. Если в 1918 году Россия могла отдать Украину, то есть могла принести в жертву (по существу) саму себя во имя спасения только что загоревшего очага коммунизма, то сейчас социалистические государства должны во имя интересов развития революции на Востоке пойти на некоторые уступки Турции, являющейся первым очагом борьбы восточных стран с империализмом.

Все эти соображения относятся к Армении, ибо ни Россия, ни Азербайджан не имеют спорных вопросов с Турцией.

Главным вопросом конференции является вопрос армянский, то есть устранение всех недоразумений и установление дружеских отношений между Турцией и Арменией. Армении, безусловно, придется руководствоваться ленинским принципом о величайших национальных жертвованиях. Ей придется отказаться не только от империалистических дашнакских замыслов и Великой Армении, но, возможно, и от более скромного желания объединения тех земель, которые всегда назывались армянскими. Так, ей придется отказаться от претензий на Ванский и Битлисский вилайеты, ибо в настоящий момент эти претензии должны быть признаны беспочвенными. Правда, в этих вилайетах армянское население составляло около 40%, а в некоторых санджаках даже абсолютное большинство, точно так же верно, что во время войны это армянское население подвергалось насилиям со стороны правительства Энвера, что оно было выселено с земли, также перебито, а часть его рассеяна по всей Малой Азии и Кавказу. Но также правда то, что сейчас в этих местностях армянское население составляет едва 5-10% (по данным американской комиссии Харборда в 1919 году, которая, конечно не была склонна преуменьшать процент армянского населения). Кроме того, действительными хозяевами (по реальной силе) Вана и Битлиса являются не турки, а курды, которые ни за что не согласятся на передачу их земель Армении. Когда представитель чрезвычайного Турецкого посольства по возвращении из Москвы докладывал Ангорскому национальному собранию, что Россия условием соглашения ставит уступки Вана и Битлиса Армении, то курдские депутаты кричали: «Отдавайте, но пусть армяне попробуют прийти и взять!» При трезвом учете сил армяне должны понимать, что взять эти вилайеты нечем. Взять их они могут только при помощи России, но они должны также понимать, что русская Красная Армия никогда при таких условиях не станет для них завоевывать Вана и Битлиса. Вторгаться во имя интересов Армении в Турцию – это значило бы доказать турецкому народу и всему Востоку, что Советская Россия продолжает политику царской России и российский коммунизм есть только замаскированный российский империализм. Начать войну с

Турцией – это значило бы провалить революцию и борьбу с английским империализмом на всем Востоке, и, конечно, на это Советская Россия никогда не пойдет. Армении придется отказаться не только от территорий, на которые она претендовала, но даже и от тех, которые уже входили в состав независимой Армении. Карсская и Ардаганская области отнюдь не должны являться яблоком раздора между Арменией и Турцией, ибо надо принять во внимание, что захват этих областей армянским правительством был акт империалистический, так как 67% их населения составляют мусульмане, и требовать их себе по принципу самоопределения народов Армения не имеет никакого права. Конечно, можно сказать, что в Карсе и Ардагане заинтересована не только Армения, но и Россия, ибо эти местности являются плацдармом и подступами к Кавказу: «Кто владеет Карсом, тот владеет Закавказьем». Но Советская Россия не смотрит на международные вопросы с точки зрения своих государственных интересов, она верит в победу мировой пролетарской революции и знает, что с этой победой все плацдармы и подступы теряют всякое значение, и поэтому Советская Россия не будет считать неприемлемой для себя уступку и временное оставление Карса и Ардагана в руках Турции до той поры, пока мировая революция все разберет и каждому куску земли найдет настоящего хозяина – работающего на нем трудового народа.

Но если Советская Россия и Советская Армения во имя развития революции на Востоке пойдут на известные уступки Турции, то, с другой стороны, Ангорское правительство должно будет понять, что современная Советская Армения – не дашнакская Армения, что между армянскими коммунистами и дашнаками нет никакой преемственной связи, и потому нелепо относиться к Советской Армении с такой же враждебностью, как и к дашнакской, и требовать от армянских коммунистов выполнения договора, заключенного с дашнаками. Ангорское правительство должно понять, что враждебная революционной Турции дашнакская Армения умерла. Теперь, с исчезновением царской России и с выходом Армении из-под влияния Антанты, причина армяно-турецкой вражды исчезает, и нет никаких оснований ожидать ее продолжения. Влиятельный публицист М. Павлович в своей недавно вышедшей книге

«Вопросы национальной и колониальной политики» говорит: «Утверждение советского строя в Армении является первым шагом к созданию федерации Кавказа – Грузии, Армении и Анатолийской Турции, федерации, которая явится ядром, вокруг которого в скором времени объединятся и другие государства Востока. И Ангорское правительство должно понять, что после советизации Армении для Турции уже встает вопрос не о борьбе с ней, а об объединении для общей борьбы с империализмом. Если с одной стороны Ангорское правительство поймет это и сможет встать выше слепой стихийной национальной ненависти, а с другой – Советская Армения последует завету Ленина «о необходимости национальных жертв для наций, осуществляющих победу над буржуазией», то тогда можно с уверенностью предсказать, что предстоящая конференция положит конец всем недоразумениям, всем недовериям и скует все участвующие в ней государства крепкой цепью неразрывной дружбы, и тогда для революции на Востоке откроется новая блестящая эра непрерывных побед над угнетающим мир империализмом» (Газета «Жизнь национальностей». 4 марта. 1921 г.).

Командующий Восточным фронтом турецкой армии К.Карабекир командующему 11-ой Красной армии: «5 марта 1921 г. В последние времена в Нахичевани и в Шаруре постоянная дружба не была соблюдена полностью, и на основании нашего Александропольского договора с армянами, причиной было некоторое недоразумение по делам управления Шарура и Нахичевани, т.к. наши отряды заняли Шахтахты, Согласно принципу договора, дашнаки заняли пространство между Ордубадом и Боюк-Дева и дашнакские отряды, таким образом, были в Кизиль-Куте, откуда они наводнили опять всю страну. Отныне турецкие власти в Шахтахах должны быть под властью красных сил. Прошу Вас очень поэтому отдать приказание командованию красными войсками в вышеуказанном направлении. Примите мои самые лучшие пожелания. Главнокомандующий Восточным фронтом Кязим Карабекир» (РГАСПИ. ф. 85. оп. С/Турция. Д. 37. лл. 15-16).

В.Ленин Г.Чичерину: «9 марта 1921 г. Тов. Чичерин! Я крайне обеспокоен тем, что турки оттягивают подписание договора о Батуме, выигрывая время, пока их войска идут к Батуму. Мы не должны позволить им такие оттяж-

ки. Обсудите такую меру: вы перервете вашу конференцию на полчаса для разговора со мной, а Сталин в это время поговорит начистоту с турецкой делегацией, чтобы выяснить дело и довести до конца сегодня же. Ленин» (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17433. Лл. 1-2).

Г. Чичерин в ЦК РКП(б): «9 марта 1921 г. Турецкая делегация окончательно согласилась на нижеследующую северо-восточную границу Турции. На Черном море граница начинается от местечка Сарп и идет к юго-востоку до горы Хедисмта, а оттуда к востоку на Шавшетский хребет. Она идет по северной границе Артвинского уезда до границы Ардаганского уезда, а именно перевала Квехисирели, далее по северной границе Ардаганского уезда. На запад от Александрополя граница (как было в Александропольском договоре) оставляет за советскими республиками весь угол с озером Арпагель, причем граница проходит западнее гор Ахбара и Кизилдаш. Эта граница была признана Турцией по Александропольскому договору. Дальше граница идет по Арпачаю и Араксу, но в тех участках, где Арпачай близко подходит к железной дороге, турки обязуются не держать войск в 8-ми верстах расстояния от границы. Нахичевань объявляется автономной областью под протекторатом Азербайджана. Ввиду ведущихся в Лондоне переговоров между Антантой и Турцией, причем Антанта уже дошла до того, что вопрос о Карсе решила передать арбитражу, французская же печать говорит о заключении договора между Францией и Турцией с передачей последней Батума, нам следует поскорее с турками кончить. Предлагаю поэтому немедленно заключить с ними соглашение, приняв их последнее предложение, в которое мы внесем еще некоторые оговорки и детальные улучшения, например, гарантию против набега банд. Наркоминдел» (АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 53001. л. 28).

Протокол заседания политической комиссии Московской российско-турецкой конференции: «10 марта 1921 г. Заседание открывается в 19 час. 30 мин. Присутствуют: члены турецкой делегации: Юсуф Кемаль Бей, Риза Нур Бей, Али Фуад Паша; члены российской делегации: Чичерин, Коркмасов. Председательствует Юсуф Кемаль Бей.

Конференция ставит, прежде всего, на очередь вопрос о границах. Российская делегация заявляет, что, с одной стороны, она согласна объявить о признании Советской

Республикой Основного национального пакта, с другой, она требует известных исправлений границ; ввиду тесных связей, соединяющих между собой все советские республики, российская делегация считает, что Батум, эта дверь к Кавказу и единственный порт Черного моря, могущий служить таковым, жизненно необходим для всего Советского мира. Необходимо, чтобы указанный порт и обслуживающие его железные и шоссейные дороги принадлежали советским республикам, а в данном случае – Грузинской советской республике. Наибольшей уступкой, на какую может согласиться Российская делегация, это чтобы пограничная линия шла приблизительно следующим образом: Сарп (на Черном море), гора Хедизмта, Шавшетский хребет, прежняя административная граница до Ардаганского округа, далее за Арменией остаются горы Акбаба и Килил-Даш, а также вся территория, присоединенная к Армении по Александропольскому миру. Российское правительство не будет настаивать на проведении границы восточнее Арпачая и южнее Аракса, но необходимость охраны железнодорожной линии Александрополь-Нахичевань с военной точки зрения, а также и против возможных набегов курдов и других банд, побуждают Российское правительство просить Турцию о принятии на себя обязательства не содержать войск и не строить блокаузов на известном расстоянии от границы, в полосе, ширина которой не превышает 8 верст и которая может быть сокращена там, где река отходит от железной дороги. Таковы общие условия, на коих, после зрелого размышления, Российское правительство согласно заключить соглашение с Турцией о ее северо-восточных границах. Подробности должны быть точно установлены военными экспертами обеих сторон.

Турецкая делегация заявляет, что она принимает эту границу, равно как и обязательство об очищении от войск и блокаузов восьмиверстной полосы в районе Арпачай вдоль железнодорожной линии Александрополь-Эривань. В отношении Батума она изъявляет согласие на то, чтобы город и порт с территорией были поставлены под сюзеренитет Турции при условии: 1) широкой автономии населения, 2) признания за мусульманами прав, касающихся их культуры, религии и свободного пользования землей и 3) свободного транзита идущих в Турцию или из Турции товаров и предметов торговли всякого рода, с бесплат-

ным пользованием портом и изъятием от всех сборов и пошлин. Способ осуществления сего был бы нижеследующий: Россия признает границы, провозглашенные Национальным Основным Актом; северо-восточная граница территории, установленная сим договором, подлежит определению; Турция берет на себя просимые обязательства, вытекающие из требований безопасности Эрванской ж.д.; наконец, Турция передает Грузии сюзеренитет над Батумом, при условии гарантирования последней турецких требований, а именно: автономии и указанных выше льгот. Если Грузия эти условия примет, Турция проведет в жизнь те уступки, на которые она согласилась, в противном случае она считает себя свободной от всяких обязательств.

Российская делегация предлагает включить в торговый договор вопрос о свободном транзите через Батум; Российское правительство желает лишь того, чтобы за советскими республиками, в той или иной форме, было признано право требовать взаимности в отношении некоторых портов Малой Азии, причем подробности и оговорки будут определены торговыми экспертами. Признание сего права за советскими республиками совершенно необходимо, принимая во внимание непрочный характер их отношений с Англией, могущей остаться еще на долгое время Владычицей Проливов.

Турецкая делегация возражает, указывая помимо материальной трудности для России пользоваться портами Малой Азии, свободный транзит через Батум является для Турции компенсацией за ее отказ от сюзеренитета, на который она соглашается, и составляет поэтому совершенно обособленный вопрос, не подлежащий обсуждению на началах взаимности. Эвентуально Турции придется просить льготы в отношении транзита через Россию для товаров, закупленных Турцией, например, в Германии. Этот вопрос должен обсуждаться особо, независимо от Батума.

Российская делегация соглашается, что льготное пользование малоазиатскими портами должно составить отдельную от Батумского вопроса статью, но настаивает, чтобы принципиально право на это пользование было признано теперь же. Что касается других заявленных условий, то Россия принципиально их принимает, но подробности должны быть выработаны с Грузинским правительством. Сие могло бы быть произведено двумя способами: или

путем основательного обсуждения вопроса с Цхакаем, которого Грузинское правительство назначило для сего по телеграфу своим представителем, или же отложить выработку подробностей впредь до имеющих состояться в Тифлисе переговоров, причем обе делегации установят теперь же общие основания, из рамок коих нельзя уже будет выходить во время этих переговоров. Таким образом, удастся избежать того, что настоящее соглашение в столь важном своем пункте будет поставлено в зависимость от других переговоров, где этот вопрос может не получить разрешения. (!) Принимая во внимание принципы, провозглашенные всеми советскими республиками, не подлежит сомнению, что Грузинское правительство примет эту формулу. Российская делегация констатирует, что Конференция достигла соглашения о следующей схеме: Россия торжественно признает Основной национальный акт, Батумская область будет пользоваться широким местным самоуправлением под сюзеренитетом Грузии; термин сюзеренитета признан предпочтительным перед термином суверенитета. Конференция приступает к рассмотрению вопроса о границе с Арменией. Устанавливается, что, соглашаясь на указанную зону, Турция обязуется не содержать в ней постоянных войск, но сохраняет свою администрацию и полицию. Российская делегация обращает внимание на границу по р. Араксу ввиду того, что курды составляют постоянную угрозу для безопасности всех советских республик. Турецкая делегация указывает в ответ, что установление восьмиверстной полосы есть крупная уступка, так как она представляет двойную дистанцию ружейного выстрела, и неприменима к району Аракса, где река может быть рассматриваема как достаточная защита и где, кроме того, эта полоса должна была бы простирается на протяжении 80-100 километров, делая практически весьма затруднительной защиту этой зоны турецкими войсками в случае надобности. Так как конкретные данные по этому вопросу еще недостаточно выяснены, постановлено передать его на рассмотрение военных экспертов. По вопросу о Нахичевани Турецкая делегация полагает, что в силу самого факта признания населением турецких войск Нахичевань состоит под покровительством Турции. Тем не менее, она согласна уступить это покровительство Азербайджану при условии по-

лучения от Азербайджана обязательства не переуступить этого покровительства третьему государству. Турецким войскам трудно было бы оставаться безучастными, если бы это вновь произошло, как это раз уже имело место, и если бы вновь повторилось избиение населения.

Российская делегация отмечает опасность принятия подобного принципа интервенции, так, избиения немусульманского населения равным образом имели место, например, в Карсе. Поэтому надлежит окончательно установить как режим, так и границу. Российская делегация предлагает поэтому просто поставить автономию Нахичевани под покровительство Азербайджана. Если подобная переуступка и могла иметь место, то это было вследствие отсутствия договора, но если бы эта статья договора была нарушена ныне, то это было бы нарушением всего договора. Вследствие сего не представляется необходимым включать постановление о специальной гарантии. Кроме того, Российская делегация не может принять формулу, по которой Турция уступает свое право покровительства, ввиду того, что Александропольский договор не был ратификован, а призыв турецких войск населением не усвоил должного характера юридической достоверности, чтобы служить основанием для такового покровительства. С другой стороны, достоинство народного суверенитета не допускает переуступки своих прав над живыми существами, наконец, представляется затруднительным включить в договор обязательство, имеющее быть исполненным Азербайджаном, тогда как это государство не представлено. Российская делегация предлагает поэтому найти формулу, определяющую, что область Нахичевань будет непрерывно связана с Азербайджаном и будет пользоваться автономией под его покровительством. По просьбе Турецкой делегации, вторая часть этой формулы редактируется следующим образом: «При условии, что Азербайджан не уступит этого протектората третьему государству».

Граница самой Нахичевани подлежит определению военными экспертами. По вопросу о форме договора обе делегации соглашаются, что дабы избежать загромождения договора и сохранить за ним его идейное значение, подробное описание границы будет включено в особый акт, имеющий ту же юридическую силу, в то время как договор будет содержать лишь основные постановления.

Российская делегация заявляет, что раз эта граница будет установлена, само собой разумеется, что суверенность всех заинтересованных государств в пределах своих границ будет осуществляться в полной мере и что в имеющих быть заключенными между Турцией, с одной стороны, и Арменией и Грузией, с другой, договорах ничто не может ее ограничить. Это является существенным условием соглашения. Российское правительство не могло бы признать никакого постановления такого рода, как ограничение вооруженных сил, или установление права контроля, что означало бы ограничение суверенных прав советских республик в пределах их границ. Если Турецкое правительство в переговорах с советскими республиками понуждало бы их согласиться на подобные ограничения, Российская Советская республика сочла бы таковые действия направленными против нее самой. Турецкая делегация принимает к сведению, что из сего явствует, что Российское правительство не имеет возражений против заключения Турецким правительством договоров с сими Республиками. Конференция приступает к постатейному чтению договора, и каждая делегация предлагает свои поправки и дополнения... Заседание закрывается в 24 часа» (АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 52998. лл. 36-42).

Сообщение Г. Чичерина в ЦК РКП(б): «10 марта 1921 г. О договоре с Турцией. Территориальное соглашение с Турцией будет составной частью договора, причем в основном договоре будут упомянуты лишь основные пункты, подробное же описание границы будет в особом протоколе. Предлагаю принятый в прошлом году проект статей договора и проекты обоюдных нот, а также сделанные теперь новые предложения и предположения, из которых некоторые еще окончательно не сформулированы и должны получить окончательную формулировку в субботу. То, что принято в принципе, не может быть в принципе отменено, но могут быть сделаны еще прибавления и могут быть вносимы изменения в том, в чем еще нет окончательного обязательства. Во вступлении к договору турки предлагают политически важное прибавление, требующее особого внимания. После слов «Согласно принципу братства народов» они хотят прибавить: «и права народов располагать собственной судьбой, сознавая свою солидарность в борьбе против империализма и будучи уверены, что

гибель одного из них обеспечит гибель другого...» (речь идет о двух правительствах). Здесь в форме придаточного предложения турки ввели то, что мы устранили, назвав договор трактатом о дружбе и братстве, а не союзным договором. Турки ввели нечто вроде союза против Англии в форме придаточного предложения. Их формулировка, однако, чрезвычайно осторожна. Они хотят заставить нас высказать, что мы идем с ними против империализма, и высказать это в договоре, но сделать это так, чтобы не было нарушения Красинского соглашения. Мне кажется, что мы можем их формулировку принять. В конце вступления после слов «договор о дружбе» они хотят прибавить «и братстве». В первой статье, вместо упоминания о национальном пакте в территориальном отношении, мы уже условились (обязательство, которое назад нельзя и которое составляет одно из оснований нашего соглашения) ввести принципиальное признание Турецкого национального пакта. Этот пакт есть применение к ним принципа самоопределения. По вопросу же о Батуме будет сделана не только оговорка, но будет указано, как пройдет граница. Во второй статье мною было предложено не ограничиться общей отменой старых договоров между Россией и Турцией, а специально подчеркнуть отмену капитуляции и старого турецкого долга России. Это принципиально принято окончательно.

Я предложил, и это принято, ввести еще статью, аналогичную тем, которые имеются во всех наших договорах, о взаимном обязательстве не допускать на свою территорию организаций и групп, претендующих на роль правительства другой страны или готовящих против нее враждебные действия, и не допускать через свою территорию и территориальные воды прохождение военных и морских сил, направленных против другой стороны. Прошлогодние проекты обоюдных мест, остающиеся в силе, как принятые с обеих сторон проекты, могущие еще быть измененными и дополненными, говорят о взаимном осведомлении в случае переговоров с Англией и другими державами, ведущими в Азии расходящуюся с нами политику, и обязательстве сообщать друг другу о всяких предложениях этих держав. Это не есть враждебный акт против Англии, ибо речь идет только о полном осведомлении. Я предложил прибавить еще общее обоюдное обязательство не заключать догово-

ров, затрагивающих интересы другой стороны, без предварительного осведомления. Это есть лишь дальнейшее развитие той же мысли. Наркоминдел Георгий Чичерин» (АВПР. Ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 53001. лл. 34-35).

Сообщение Г. Чичерина в ЦК РКП(б): «10 марта 1921 г. Турецкая делегация согласна передать Батум вместе с требуемой нами территорией под сюзеренитет Грузии при условии широкой местной административной автономии для населения, признания за мусульманами прав в области их культуры, религии и земельной собственности и предоставления свободного транзита для товаров и всякого рода предметов торговли с Турцией без пошлин и налогов и с правом беспошлинного пользования гаванью. Нахичевань будет признана автономной территорией под протекторатом Азербайджана под тем условием, чтобы Азербайджан не передавал этот протекторат другому государству. Все вышеуказанные оговорки являются непременным условием соглашения с Турцией и поэтому мною приняты. Наркоминдел Георгий Чичерин» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. л. 24).

Письмо Г. Чичерина И. Сталину: «10 марта 1921 г. Уважаемый товарищ, Турецкая делегация заявила, что имеет императивный мандат заключить письменное, а не устное соглашение об оказании ей нами помощи оружием и золотом. Раньше она об этом не упоминала, и, вспоминая все разговоры и переговоры с ней, я убежден, что она это придумала теперь. Названная турками сумма в 150 млн рублей золотом есть, несомненно, запрос восточных людей. В прошлом году Бекир-Сами настаивал на 8 млн рублей. Центральный комитет согласился выдать 5 млн рублей золотом, из которых турки уже получили 3 млн рублей. Итак, осталось получить еще 2 млн рублей. Мы им об этих 2 млн рублях и вообще о цифре 5 млн до сих пор не говорили, а все время говорили лишь в общей форме, что еще сколько-нибудь будет оказана помощь. Для их бюджета это, конечно, ничтожная помощь. Ввиду того, что оружия мы можем дать очень мало, они настаивают на выдаче им большей суммы золотом, чтобы они сами могли приобретать оружие. Этот пункт играет, по существу, громадную роль, ибо сближение с нами дает туркам очень мало реального, если мы им не помогаем таким ощутительным образом. Если им не помочь, они

могут фактически увидеть себя вынужденными изменить свою политику. Поэтому этот пункт заслуживает особенно серьезного внимания. С коммунистическим приветом Чичерин» (АВГР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 53001. л. 31).

Г. Чичерин В. Ленину: «10 марта 1921 г. Товарищу Ленину. Многоуважаемый Владимир Ильич, Предварительное проведение договоров через различные инстанции и, в частности, через Малый Совет, возможно тогда, когда речь идет, например, о договоре с Бухарой, где мы можем позволить себе выяснить все новые изменения и где нет особенной спешки. В других случаях это совершенно невозможно, можно сказать, что всякая возможность этого исключена. При выработываемом теперь договоре с Турцией нам во что бы то ни стало необходимо кончить немедленно. Если на следующем заседании в субботу мы окончательно столкнемся с турками о тексте всех статей, необходимо будет тут же подписать этот текст. При таких случаях, как заключение договора с турками, с которыми приходится долго торговаться, каждое слово, каждая запятая являются результатом долгой борьбы. Никаких изменений в этих случаях нельзя вносить, не начиная всю историю сначала. Турецкая делегация окончательно представит те или другие проекты, окончательно примет ту или другую формулировку, и для нашей делегации совершенно невозможно принимать ту или иную статью неокончательно, а с дальнейшим перенесением во всякие инстанции. Когда мы с турками столкнемся в тексте, остается только ратификация. Турки представят договор на ратификацию Великому Национальному Собранию, мы представим его во ВЦИК или его Президиум. Ратификация означает принятие целиком, отказ в ратификации есть политический акт срыва данного договора. Частичные изменения при этом уже невозможны, речь идет о полном принятии или о срыве. Я рассылаю членам Политбюро как старый текст договора, выработанный в прошлом году, так и новые приложения, частью принявшие уже окончательную форму, частью выдвинутые лишь по существу без окончательной формулировки. В субботу, на заключительном заседании, если оно действительно будет таковым, можно еще будет предлагать изменения и дополнения, за исключением тех пунктов, по которым мы уже связались. Если в субботу мы столкнемся, будет

безусловно необходимо тут же подписать принятые формулировки и сейчас же изготовить окончательные официальные экземпляры для окончательного подписания. С коммунистическим приветом Георгий Чичерин» (РГАС-ПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2056. лл. 6-7).

Протокол заседания политической комиссии московской русско-турецкой конференции: «12 марта 1921 г. Заседание открывается в 19 час. 45 мин. Присутствуют: члены российской делегации Чичерин, Коркмасов, члены турецкой делегации Юсуф Кемаль бей, Риза Нур бей, Али Фуад паша, российские военные эксперты Самойло, Бобрищев, турецкие военные эксперты Сейфи бей, Сафвет бей. Председательствует Чичерин. Конференция рассматривает протокол заседания от 10 марта.

Турецкая делегация сообщает о поправках, каковые должны быть внесены в означенный протокол, и замечаниях, которые будут включены в протокол настоящего заседания. В ответ на замечания относительно приблизительного описания границы (стр. 1), российская делегация заявляет, что внесение здесь поправок не представляется необходимым ввиду принятого решения, что границей, на каковую согласилась турецкая делегация, явится линия, подлежащая определению военными экспертами, занесению в их протокол и нанесению на картах, которые будут подписаны обеими делегациями. В ответ на заявление российской делегации об угрозе безопасности советских республик со стороны курдов, турецкая делегация делает нижеследующую декларацию: «Английские империалисты действительно стремились использовать курдов, чтобы задушить турецкое революционное движение. Они послали с этой целью офицеров, войска и деньги для поднятия восстания среди курдов под предлогом их независимости, а в действительности лишь для того, чтобы поработить их Англии. Но курды ясно поняли, что их спасение заключается в сохранении единения с турками в борьбе за общее дело. Они задержали офицеров и английские отряды, равно как пропагандистов – англофилов и стали на сторону Турции. При всяком повторении попыток такого рода курды неизменно действовали таким же образом, никогда не упуская случая заявить о своей преданности Турции. Ввиду того, что российская делегация, говоря об ограничении суверенитета, указала как на таковое на ог-

раничение вооруженных сил и контроль, и так как, с другой стороны, не представляется надобности в том, чтобы Россия заявляла о неимении возражений к заключению договоров между Турцией и Закавказскими советскими республиками, независимость коих была признана, турецкая делегация просит о внесении в протокол нижеследующей декларации: «Турецкая делегация, принимая к сведению, что заявление Российской делегации о суверенности Армянской и Грузинской республик сводится к двум пунктам: 1. Ограничение вооруженных сил и 2. Право контроля со стороны Турции, находит, что из этого естественно вытекает обязательство со стороны России не возражать против заключения договоров между Турцией и Закавказскими республиками». Принятие этой формулы в значительной мере облегчит разрешение всех вопросов в пользу Турции, России и республик, о коих идет речь.

При обсуждении вопроса о суверенитете советских республик российская делегация действительно указала на ограничение военных сил и право контроля, и к сим двум пунктам относится декларация турецкой делегации, но российская делегация сделала вместе с сим более общие заявления, включающие и эти два случая: Советские республики состоят с Российской республикой в столь тесном союзе, что российская делегация не считает возможным делать декларацию, которая стала бы своего рода бланкетным листом для Турции в ее отношениях с этими республиками. По мнению российской делегации, из настоящих переговоров вытекает, что Турция заключит специальные соглашения с этими республиками. Но она заранее утверждает, что эти последние не потерпят ограничения их суверенитета и они получают в этом полную поддержку Российского правительства. Указывая на неимение препятствий к заключению сепаратных договоров с Закавказскими советскими республиками, Россия не может допустить включения в эти договоры постановлений, ограничивающих суверенные права означенных государств. Турецкая делегация отвечает, что надлежит обсудить два весьма существенных вопроса:

1) Правительство Великого Национального Собрания и своим образом действий, и своими заявлениями доказало всем, что в его намерения отнюдь не входят покушения на суверенность какого бы то ни было народа. Основ-

ные принципы и постоянные усилия сего правительства и поддерживающего его народа направлены к борьбе за собственную свободу и свободу других.

2) Необходимо установить, являются ли вышеуказанные республики независимыми или таковыми не являются. Россия провозгласила их независимость, и в этом честь и хвала Великой Советской республике. Независимое государство может заключать договоры; тесная же связь, существующая между этими республиками и Великой Российской Республикой, должна выражаться лишь в том, что эта последняя может давать им советы. Если Российская делегация остается при своем намерении возражать против всякого договора, ограничивающего их суверенитет, то представляется неизбежным определить, что должно понимать под таковым. В противном же случае, принимая во внимание, что всякий договор является в известном смысле взаимным ограничением суверенитета, открывается возможность для конфликтов между Турцией и Россией, поэтому безусловно необходимо установить, какие именно пункты ограничивают суверенитет.

Российская делегация отмечает, что ввиду независимости Закавказских республик, как то было признано турецкой делегацией, Россия лишена возможности установить, не согласившись предварительно с означенными республиками, пункты, могущие оказаться для них неприемлемыми. Поэтому следовало бы или пригласить делегатов этих республик на более обширную конференцию в Москве, как это предлагала российская делегация, но что было отклонено турецкой делегацией со ссылкой на отсутствие полномочий; или же оставить вопрос открытым до ведения Турцией переговоров с этими республиками и ждать, пока они сами укажут пункты, которые они считают неприемлемыми, или же, наконец, прервать обсуждение до того момента, пока Российское правительство войдет в соглашение с заинтересованными правительствами о том, какие условия являются приемлемыми, и в таковом случае переговоры Турции с этими государствами заменились бы непосредственными переговорами с Россией. Уже было раньше решено избрать второй способ, то есть ожидать вступления в переговоры турецкой делегации с заинтересованными республиками на Кавказе с той оговоркой, что, если эти последние укажут на нарушение их

суверенитета, Российское правительство окажет им всемерную дипломатическую поддержку. Турецкая делегация отвечает, что она желала бы точно установить одно положение, а именно, что будет почитаться ограничением суверенитета означенных республик. Помимо того, она сохраняет свою первоначальную точку зрения и заявляет, что Турция войдет в переговоры с этими республиками, чтобы прийти с ними, как с независимыми государствами, к соглашению по всем неразрешенным вопросам. В качестве таковых они будут вольны принять или отвергнуть те предложения, которые им будут сделаны. Впрочем, во время этих переговоров Турции придется обсуждать лишь вопросы, установленные в настоящем соглашении с Россией. Российская делегация добавляет, что заранее и теоретически невозможно предвидеть все возможные нарушения принципов суверенитета. В таковом случае Российское советское правительство окажет свою дипломатическую поддержку данным государствам исключительно в целях сохранения их независимости. Декларация турецкой делегации позволяет однако оставить этот вопрос в стороне, основываясь на презумпции, что предложения, которые сделает Турция этим республикам, не будут заключать в себе какого-либо ограничения их суверенитета. Турецкая делегация заверяет, что Турция готова принять участие в столь благородном начинании России, имеющем целью поддержание независимости Закавказских республик. Российская делегация принимает к сведению это заявление и подтверждает неуклонное стремление России обеспечить независимость означенных республик.

По вопросу о границе между Нахичеванским округом и Арменией Российская делегация отмечает, что установленная экспертами линия превышает максимум требований Азербайджана, никогда не выражавшего желания осуществлять свое покровительство над какой-либо частью Эриванского уезда и неизменно признававшего своей крайней границей Волчьи Ворота ВОЛЧЬИ. Хотя этот вопрос не имеет первостепенной важности ввиду тесных связей, существующих между советскими республиками, однако, представлялось бы предпочтительным придерживаться границы округа Шаруро-Даралагес как наиболее соответствующей этнографическому принципу. Турецкая делегация напоминает, что именно в этой местности име-

ли место прискорбные события, вызвавшие призывание турецких войск, и что весь этот округ населен мусульманами. Турция уверена, что Советский Азербайджан сделает все находящееся в его власти, чтобы выполнить свой долг перед Турцией, Россией и человечеством, и поэтому желательно поручить ему также покровительство над этой территорией. Российская делегация указывает, что граница между Нахичеванью и Арменией могла бы почитаться временной. Если впоследствии при непосредственных переговорах между этими двумя государствами были бы установлены какие-либо изменения, то эти изменения не должны быть рассматриваемы как нарушение принятых на себя Азербайджаном обязательств – не уступать своего протектората. Турецкая делегация настаивает, что этот вопрос является весьма важным для безопасности восточной границы Турции и что он должен получить окончательное разрешение с исключением возможности каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном.(!) Российская делегация заявляет, что в таком случае надлежит придерживаться границы, которую прежде требовал сам Азербайджан, так как невозможно установить из Москвы изменения означенной пограничной линии, не запросив заинтересованное правительство и население. Текст этого протокола принят с вышеуказанными изменениями» (АВПР. ф. 04. оп.39. п. 232.д 52998. лл. 48-56).

Протокол пленарного заседания Московской русско-турецкой конференции: «16 марта 1921 г. Заседание открывается в 22 часа. Присутствуют: члены Турецкой делегации: Юсуф Кемаль бей, Риза Нур бей, Али Фуад паша. Члены Российской делегации: Чичерин, Коркмасов. Председательствует Юсуф Кемаль бей.

Делегации знакомятся с работами Политической комиссии, одобряют их и принимают текст Договора, разработанный означенной комиссией. Затем происходит обмен полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, и делегаты приступают к подписанию договора, приложений и карты, согласно установленному обычаю. В то же время производится обмен нот, предусмотренных Политической комиссией (Протокол заседания от 16 марта 1921 года). По окончании формальностей Председатель Русской делегации выражает удовлетворения, с

которыми Россия приветствует укрепление уз дружбы и братства между этими народами. Председатель Турецкой делегации, принося благодарность Русской делегации за выражение чувства, высказывает уверенность, что добрые отношения неизменно будут существовать между Россией и Турцией на благо обеих стран и всех народов Востока» (АВГР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52998. Л. 85).

Г. Чичерин В. Ленину: В. Ленину: «17 марта 1921 г. Многоуважаемый Владимир Ильич. Когда на прошлом заседании я сообщил туркам, что мы даем всего такое-то количество оружия и 10 млн рублей золотом (половину теперь после очищения турками Батума и остальное позднее), они ничего не сказали. Сегодня, однако, они к этому вопросу вернулись, заявили, что мало, и потребовали непременно письменного заявления. Начались долгие споры, после которых они, в конце концов, заявили, что согласны подписать договор на следующих условиях: 1. Я должен дать обещание, что в течение нескольких лет мы будем давать по 10 миллионов ежегодно; 2. Они согласны, чтобы не было письменного заявления относительно оружия, но настаивают на письменном заявлении о выдаче им 10 миллионов ежегодно несколько лет, причем можно написать, что это для экономического восстановления страны, это не будет враждебным актом против Англии, которая сама предлагает им заем; эти деньги нужны для оружия, так как мы даем мало и оружие им необходимо для защиты от Антанты; 3. Все готово для подписания, договор подпишем завтра вечером, но до подписания они должны получить от меня эту бумажку. Они напомнили, что в Лондон вызван Джавид, специалист по заключению займов, и опасность взятия их Антантой путем займов серьезнее военной опасности. Бумажка о ежегодных 10 миллионах, по их словам, успокоит меджлис и заткнет рот противникам. Я решительно за то, чтобы дать такую бумажку. Советские республики безболезненно получают Батум, самый договор произведет впечатление, дипломатическое же положение их блестяще, особенно Франция подольщается к ним, а ежегодные субсидии – дело будущего. В наши дни ничто не устойчиво. Ответ мне нужен сегодня до 6 часов вечера, чтобы успеть написать бумажку и не задержать подписания. Договор будет датирован 16, когда мы еще не знали о подписании Красиным дого-

вора с Англией. С коммунистическим приветом Чичерин» (АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 44).

Г. Чичерин в торговое представительство России в Стокгольме П. Керженцеву: «19 марта 1921 г. В Москве 16 марта был подписан русско-турецкий договор. Батум будет принадлежать Грузии, но пользоваться автономией. Нахичевань будет находиться под протекторатом Азербайджана. Турецкий долг России аннулирован. Территория Турции определена на основе Турецкого национального пакта. Статут проливов будет разработан комиссией Черноморских государств» (АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 45)

Обращение Совета пропаганды народов Востока: «Баку, 20 марта 1921 г. 16 марта 1921 года заключен договор братства и содружества между Советской Россией и Турцией. Две наиболее могущественные восточные державы, много веков враждовавшие между собою по прихоти правивших ими деспотов – царей, султанов, ныне при революционных правительствах Ленина и Мустафы Кемалья соединились в тесном союзе для общей борьбы с общим врагом – с империалистической Англией. Россия и Турция из вековых врагов сделались друзьями и братьями по оружию. Забыта вся старая вражда, зачеркнуты все старые счета. Россия отказалась от того государственно-го долга, который числился за Турцией еще со времени войны 1877 года, равно как отказалась и от капитуляций. Без всякой войны, без всякого спора и принуждения Россия вполне добровольно возвратила Турции не отнятые у нее в 1877 году земли на Кавказе, которые были заселены мусульманами, естественно, тяготеющими к Турции. Карсский, Ардаганский и Артвинский округа вновь перешли к Турции, Батум хотя и остался за Грузией, но открыт для турецкой торговли. Нахичеванская область объявлена автономной и находящейся под протекторатом Советского мусульманского Азербайджана. На такие уступки, конечно, никогда не пошла бы старая царская Россия, вечно стремившаяся к захвату все новых и новых земель, жадно раззевавшая свою пасть на Эрзерум и Константинополь, но на эти уступки легко и свободно пошла новая Рабоче-крестьянская Россия, ибо эта новая Россия стремится не к захвату новых земель, не к подчинению себе новых народов, но к освобождению всех народов от всякого угнетения и эксплуатации. На эти уступки Советская

Россия пошла во имя справедливости, для того, чтобы покончить навсегда все раздоры между народами Востока и объединить их в одну дружескую семью... 20 марта 1921 г. Баку» (РГАСПИ. ф. 544. оп. 3. д. 38. лл. 9 об-10).

Письмо Г. Чичерина полпреду НКВД и НКВТ В. Коппу: «20 марта 1921 г. Уважаемый товарищ. Почти одновременное заключение семи договоров значительно укрепляет наше международное положение. Я убедительно прошу тов. Михальского прислать нам анализ положения, в особенности, что касается Ближнего Востока (вроде тех, которые он нам присылал, из-под пера известного Вам публициста). Договор с Персией подписан еще 26 февраля, договор с Афганистаном – 28 февраля, а договор с Турцией 16 марта, в самый день подписания Красиным соглашения с Англией. Укажите, пожалуйста, тов. Михальскому на крупное политическое значение этих 3 восточных договоров в связи с нашим желанием получить освещение данного ими положения от того публициста, который уже писал нам такие интересные записки. Договор с Турцией должен упрочить ориентацию национального турецкого движения на Советскую Россию. После подписания нашего договора переход национальной Турции на сторону Антанты сильно затруднен. После советизации Грузии, мы в лице Кавказских советских республик делались непосредственными соседями Турции и, раз путем определения границы между нами и Турцией устранены территориальные споры, это соседство перестает быть источником раздоров, а, наоборот, служит непререкаемым аргументом для турок, чтобы не обращаться против нас и поддерживать нашу ориентацию. Их территориальные притязания удовлетворены, итак, больше войны не из-за чего вести. Установление границы есть результат самой ожесточенной торговли с турецкой делегацией, причем вначале нашей конференции положение представлялось очень опасным, и долгое время мы казались накануне разрыва. Уступки Турции Карса и Ардагана являются довольно тяжелой жертвой, ибо эти крепости составляют сильную оборонительную систему, служащую в то же время базисом для наступления. Карс с окружающими его фортами и находящийся далеко впереди Ардаган – последняя сильная позиция на пути в Тифлис – это в стратегическом отношении ключ к Кавказу. Население в этих

округа смешанное, причем в восточной части Карсского округа перевешивают армяне, в западной – мусульмане, а в Ардаганском округе мусульмане уже в значительном большинстве. Как раз в этих местах имеется воинственное и фанатичное, довольно первобытное мусульманское население, которое является для Турции резервуаром ее военного могущества. Анатолия уже бедна ими. Народные массы в ней устали от войны. Первобытное и фанатичное население Карса и Ардагана является поэтому для турок очень важным подспорьем для военной силы Турции, причем полное значение это имело бы в том случае, если бы турецкая политика снова вступила на путь завоеваний на Кавказе. Это население неохотно пойдет на Западный фронт, но очень охотно пойдет драться на Кавказе. Уступка Карса и Ардагана является поэтому очень серьезной. Она оказалась, однако, неизбежной, и без этого наступил бы разрыв и как раз в нынешний решающий момент, когда Антанта усиленно зазывает к себе кемалистов, это могло бы оказаться роковым поворотным пунктом. На это пришлось пойти. Зато без предоставления Батума Грузии и Нахичевани Азербайджану никакой мир с Турцией не был бы возможен, и этот пункт, существеннейший пункт, нами достигнут. Проведение границы по Арпачаю и Араксу является также тяжелой жертвой, причем армянские коммунисты называют эти условия новым Брестом, создание специальных зон является, однако, предохранительной мерою для Александропольско-Эриванско-Нахичеванской железной дороги. И соединение кавказских республик в единый союз с Советской Российской республикой будет такую силу, которая не даст этой границе превратиться в фикцию. Какие бы шаги ни предпринимала Англия после заключенного нами соглашения в связи с этими восточными договорами, факт их подписания является фактом и их политического и морального влияния топором не вырубешь... Англия никак не может заставить нас взять обратно сделанные Турцией территориальные уступки. Соглашение с Англией есть только начало, за которым должны последовать и другие соглашения. Нам крайне необходимо иметь оценку этого положения из-под пера вдумчивых знатоков современной мировой политики» (РГАСПИ. Ф. 85. оп. С/Турция. д. 25. лл. 40-43).

ГДЕ ВТОРОЙ АКТ АЗЕРРЕВКОМА О ПРИСОЕДИНЕНИИ НАХИЧЕВАНИ К АРМЕНИИ?

Автор придерживается приоритетности исторических документов. Они, как заметили наши читатели, многоплановые и многосюжетные, известны, но практически не разработаны ни российской, ни современной закавказской историографией.

Г. Чичерин. В ЦК РКП(б): «24 марта 1921 г. В среду турецкая делегация едет домой через Тифлис, где будет заключать договоры с Кавказскими республиками. Московский договор есть базис, на основании которого Турция должна еще заключить особые договоры с Грузией, Арменией и Азербайджаном. Здесь Турецкая делегация решительно отвергла как наше предложение об общей конференции с кавказскими делегатами, так и заключение здесь в Москве договоров между Турцией и этими Республиками. Очевидно, турки хотят в Тифлисе, вне нашего непосредственного воздействия, добиваться тех или других выгод, которых они не добились здесь. В дебатах на нашей здешней конференции с турками с их стороны проскальзывали определенные намеки на такие намерения. Мы заявили, что недопустимо, чтобы в договорах между Турцией и Кавказскими республиками были какие-либо статьи, ограничивающие суверенную власть этих Республик. Вокруг этого заявления происходили долгие разговоры, так как турки старались во что бы то ни стало ограничить его объем. Ясно, что в Тифлисе они будут стараться еще что-нибудь урвать. Будет абсолютно необходим тесный контакт делегаций Кавказских республик с нами, а для этого будет абсолютно необходимо присутствие в Тифлисе кого-либо, кто в качестве нашего представителя посвящал бы все свое время этим делам. Тифлисские товарищи, и в первую очередь т. Орджоникидзе, настолько поглощены своей работой, что могут в отдельных случаях переговорить со мной по проводу, но не могут целиком отдаться работе согласования здешних постановлений и нашей здешней политики с тем, что будет происходить в Тифлисе. Вообще на Кавказе будет столько междуна-

ных вопросов и попыток оказывать влияние, как со стороны турок, так и со стороны западных государств, что необходимо будет какого-либо вполне приспособленного товарища назначить нашим представителем в Тифлисе. Но в ближайшем будущем имеется кроме того еще специальная задача – переговоры с турками на Кавказе. Из находящихся в Тифлисе товарищей вряд ли кого-нибудь можно назначить для этой цели, они вообще слишком заняты и, по большей части, недостаточно знакомы с политикой Центра. Сам тов. Шейнман должен был уехать сегодня из Тифлиса в Москву, он очень стремится сюда, и после перенесенных им неприятностей он вряд ли в состоянии взяться за эту работу. Наркоминдел предлагает поэтому назначить для этой цели нашим представителем в Тифлисе тов. Леграна. Если бы почему-либо это оказалось невозможным, можно было бы вызвать из Ревеля тов. Старка, который уже знает кавказскую политику, и послать его, заменив его в Ревеле кем-либо, стоящим на высоте тамошней работы. Во всяком случае, ввиду близкого отъезда турок, этот вопрос надо решить, так как с самого первого момента приезда турок в Тифлис необходимо будет присутствие там нашего представителя, снабженного всеми необходимыми сведениями и инструкциями и следящего за каждым шагом переговоров. Наркоминдел Георгий Чичерин» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 1. д. 17789. лл. 1-2).

Телеграмма Председателя Комитета Спасения Родины С. Врацяна (копии: В. Ленину, Народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. Чичерину): «28 марта 1921 г. Товарищи, следите, даю, Тифлис из Еревана, Орджоникидзе, копия: Москва, Ленину, Чичерину. Вашу радиограмму 26 получили. Еще раз подтверждаю с совершенной определенностью и прошу верить, что большевистская власть в Армении свергнута не группой авантюристов, а волей и усилиями трудового крестьянства, составляющего 90% населения Армении. Вооруженное выступление крестьянства имело характер массовый, неорганизованный. Возникло оно самостоятельно, без общего плана; но одновременно во многих районах на почве всеобщего и поголовного возмущения против свергнутой власти. В Армении нет тех объективных и субъективных условий, на которых мог бы естественно базироваться большевистский режим. Тем не менее, в силу исконного доверия

армянского народа к России, он мог бы иметь некоторые шансы на успех, если бы не практиковавшиеся армянским ревкомом приемы управления, которые нельзя иначе назвать как преступными. 2 декабря он добровольно, даже охотно уступил место Вашим товарищам, предполагая, что они окажутся не лишенными вовсе государственного разума, способности понять местные условия и способности управлять. Действительность показала, что мы доверились партийным изуверам, политическим недорослям или просто уголовным преступникам. Вместо ожидаемой помощи большевистская власть принесла с собой в Армению систематическое разрушение и беспримерную тиранию. Большевистский режим дискредитирован в Армении в такой мере, что о добровольном подчинении ему уже не может быть речи. Ваши товарищи очень предусмотрительно изгнали из Армении все наше офицерство и вывезли с собой все технические средства войны. Мы не имеем ни регулярных воинских частей, ни командного состава, ни тех ничтожных средств толики, тем не менее, мы свыше месяца успешно боремся и имеем серьезные основания надеяться, что в ближайшем будущем очистим всю территорию Армении. Попытка Российской Красной Армии восстановить в Армении большевистский режим является актом самого грубого насилия, актом не освобождения трудовых масс, а порабощения их чуждой и ненавистной им властью. Кровь, которая при этом должна пролиться, да ляжет вечно позорным пятном на совести, на памяти виновников великого преступления против истерзанного народа, который требует лишь одного: чтобы, наконец, оставили его в покое незванные и нежеланные опекуны. Председатель Комитета спасения Родины Врагян» (РГАСПИ. ф. 85. оп. 14. д. 72. лл. 3-9).

Г. Чичерин в Политбюро ЦК РКП(б): «1 апреля 1921 г. Тактика турок заключается в том, чтобы путем отдельных переговоров попытаться выжать у кавказских республик то, чего не удалось добиться от нас. Для того, чтобы не дать туркам путем искусных маневров разъединить кавказские республики и поодиночке добиться каких-нибудь неподобающих выгод, необходимо кавказским советским республикам действовать чрезвычайно сплоченно между собой и в полном контакте с нами во время предстоящих переговоров с турками. Между тем, можно опасаться, что

в этом отношении не все будет благополучно и, в частности, со стороны Азербайджана. Если мы не примем мер, чтобы не допустить никаких нежелательных уклонов, таковые легко могут произойти. Необходимо поэтому, чтобы Центральный Комитет категорически и определенно постановил, чтобы кавказские советские республики предварительно представили на одобрение нашего правительства договоры, которые они будут заключать с Турцией. Прямой провод функционирует теперь хорошо, и запросы могут передаваться нам без всякой потери времени. Наркоминдел Георгий Чичерин.

Помета рукою В. Ленина: «Т. Молотов! По-моему, это бесспорно. Прошу опросить членов Политбюро – проголосовать подчеркнутое и, если будет принято, послать тотчас шифром во все 3 республики: Азербайджанскую, Грузинскую, Армянскую. 2.IV. Ленин».

Помета рукою неизвестного: «Каменев – за, Троцкий – воздерживается, Калинин – за»» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 1. д. 18011. лл. 1-2).

Наркоминдел ВНС Турции Ахмед Мухтар Г. Чичерину и И. Сталину: «Трапезунд, 2 апреля 1921 г. Передаю перевод ноты Мухтара: «Ангора, 31 марта 1921 г. Г. Чичерину, Наркоминдел в Москве. Копии гражданину Сталину и Юсуф Кемаль бею, Али Фуад паше в Москве и гражданину Мдивани в Ангоре. Господин Комиссар, побуждаемый Англией, король Константин предпринял с утра 23 марта против нас энергичное наступление. Бой сейчас продолжается с ожесточением. Тяжелые бои, которые мы ведем на очень растянутом фронте, которые нам предстоят еще, если мы хотим осуществить наши цели, которые начертаны в национальном акте, заставляют меня снова говорить с Вами по вопросу о помощи оружием, боевыми припасами. Мы вправе спросить у Российской Советской Республики, поскольку мы одни боремся за цель, которая и ее также.. Всякое промедление в выполнении поставок, столько раз обещанных и не всегда выполняемых..., выгодно только нашим врагам и дает у нас возможность сторонникам поспешного заключения мира с империалистами Антанты получать с каждым днем все большее влияние, ввиду проявляемого по отношению к нам доверия Московского правительства. После сказанного я хотел бы еще раз рассмотреть и как-нибудь резюмировать различ-

ные перспективы, представляющиеся нам с наступающим хорошим временем.

Во-первых, турецкая армия, одержав над греческой армией полную победу, занимает всю Малую Азию. В таком случае это означает, что проливы закрыты для флота Антанты, или, по крайней мере, для ее военных судов. Такое положение, помимо того, что оно окончательно поставило бы Кавказ и Южную Россию вне всяких посягательств со стороны Запада, еще дало бы огромную выгоду вследствие изолирования Болгарии и Румынии, побуждая первую открыть себе дорогу к Эгейскому морю, а вторую – быть более осторожной в своих антирусских дипломатических комбинациях с Малой Антантой или с ее польским союзом. Если только Россия захочет этого, Румыния может совершенно подпасть под влияние Москвы, так, вполне вероятно, что Англия и Франция не смогут примириться с такой точкой, будут вынуждены оспаривать у нас проливы своими собственными войсками, и Вы легко сможете себе представить, какие политические и экономические смятения вызовет в их странах эта новая война.. События будут иметь на всем Востоке, и в колониях также есть фактор, которым нельзя пренебрегать.

2. Опасаясь разгрома греческой армии, Антанта соглашается заключить мир на основах нашего национального пакта, в таком случае для всех ирландцев, немцев, венгерцев, болгар, арабов Африки, Сирии, Месопотамии, персов и индусов это будет доказательством, что великие державы преклоняются перед силой и только перед силой, и если одного только приглашения нашего на Лондонскую конференцию было достаточно, чтобы дать немцам достаточно мужества для отказа в возмещении убытков их победителям, то заключение такого мира победит их без боя, невзирая на самые худшие возможности.

3. Турция, оставшись одна лицом к лицу со множеством врагов, из боязни худшего могла бы пойти на компромиссный мир, который до известной степени смягчил бы условия Севрского договора, но не обеспечивает полностью целостность нашей национальной территории... нашу независимость. Во всяком случае, уныние быстро овладело бы большинством мусульманских народов, спадающее, проявленное ими, возбуждение избавило бы Антанту от одной из главных ее забот. С другой стороны, Советская

Россия останется изолированной в ее борьбе, которую ей снова в недалеком будущем придется вести против империалистических и капиталистических держав Запада.

4. Ангорское правительство, потерпев военное поражение, передаст власть в руки Константинопольского правительства, которое, опираясь на Англию, распространилось бы на всю Анатолию. В таком случае, эта держава, располагая авторитетом халифата и светской властью султана, получит нужный инструмент для образования блока восточных народов, который под ее эгидой может быть использован против большевистской России. Эта возможность была раньше тщательно рассмотрена в моей ноте от 5 декабря 1920 г. Но мы твердо убеждены, что осуществление двух первых возможностей более выгодно Красной России, чем самой Турции, тогда как, если, к несчастью, осуществляются две последние возможности, Красная Россия пострадает столько же, если не больше, чем Турция. При таких условиях простая справедливость требует, чтобы турецкий народ был поддержан Россией в самой широкой степени. Как я уже сказал Вам, наши теперешние запасы позволяют нам только оборонительную войну, которая, как Вам известно, сопряжена с большими случайностями. По возвращении наших депутатов из Лондона мы, конечно, приступим к тщательному изучению положения дел и, если к тому времени Московское правительство не даст нам доказательств, что оно считает себя солидарным с нами и что оно намерено помогать нам тайно, как того требуют дух и буква дружеского и братского договора, недавно подписанного, пока обстоятельства не позволят ему помогать нам открыто.. В этот серьезнейший час, когда с наступлением лета мир очутится на решающем историческом повороте, я хочу ясно и искренно изложить Вам истинное положение дела. Дело русского правительства принять свою ответственность, что же касается Турции и тех, которые до сего дня руководили ее судьбой, то я полагаю, что они сделали все, что по-человечески возможно было для дела освобождения колоний. Рассчитывая на Ваше благожелательное содействие тому, что наша надежда на существенную помощь, хотя и тайную, не была обманута..Я Вам сообщаю ниже списки, которые комиссии национальной обороны поручили мне доставить Вам, заранее благодаря Вас. Прошу Вас при-

нять уверения в самом высоком моем уважении. Ахмед Мух-тар, Наркоминдел».

1. Список частью уже решенных отправок через Туапсе, но еще не направленных, 4200 английских винтовок, 8 миллионов патронов к английским винтовкам. 1900 австрийских винтовок, 102 австрийских ружья, 15 английских пушек 125-ти миллиметров. 12 английских или французских пушек 19 сантиметров. 23 000 снарядов для английских и французских пушек.

2. Список военного снаряжения, в котором мы срочно нуждаемся для предвидящихся летом боев: 30 000 винтовок с не менее 5000 патронов на винтовку. 9000 ящиков германских пехотных патронов. 10 000 ящиков патронов для пехотного маузера Бург-фабрикации. 25 батарей и не менее 1000 снарядов на орудие. 300 автоматических ружей с не менее 40 000 патронов на ружье, 12-20 аэропланов, с боевыми припасами, кроме того, индукторные телефонные аппараты, переносные элементы системы Лекляншера, кавалерийские седла, обычные для полевой и горной кавалерии, бензин для автомобилей и аэропланов и смазочное масло.

3. По крайней мере, 15 миллионов рублей золотом. Мдивани» (РГАСПИ. ф. 5. оп. I. д. 2203. лл. 87-88). Г. Чичерин. Г. Орджоникидзе и Члену Ревкома Грузии М. Орхелашвили: «4 апреля 1921 г. Полный текст русско-турецкого договора уже был Вам послан по телеграфу. Необходимо заранее столкнуться с представителями Армении и Азербайджана, чтобы не вытекло каких-либо сюрпризов из отдельных переговоров. Обсудите заранее проект договора между Турцией и Грузией и выясните, не надо ли что-нибудь прибавить. Если турецкая делегация будет выдвигать какие-либо новые предложения, надо будет рассматривать их сначала весьма тщательно и в таком случае пользуйтесь широко прямым проводом и непременно запрашивайте нас. Сообщена ли кому следует шифровка Центрального Комитета, касающаяся этих вопросов? Как только Легран будет отыскан, пусть с нами поговорит об этом по прямому проводу. Договор между Турцией и Арменией должен отличаться от договора между Турцией и Грузией некоторыми частностями. В нем должна быть в самом начале статья, по которой обе договаривающиеся стороны объявляют состояние войны между ними окон-

ченным. Особое значение для Армении приобретает статья об аннулировании всех предыдущих договоров, чем аннулируется Александропольский договор, до сих пор признаваемый Турцией. Мы миллионы раз заявляли во время Русско-турецкой конференции, что не признаем Александропольского договора, и, если турки выдвинут его опять, надо самым категорическим образом заявлять, что он не имеет силы, и ссылаться на наше заявление. Могу об этом прислать особую бумажку. Александропольский договор настолько чудовищен, что всякая ссылка на него должна встретить сильный резкий отпор, можно прямо заявить, что Российская Республика не остановится ни перед чем, если бы была повторена попытка заставить Армению признать Александропольский договор. Ознакомились ли Вы с посланными Вам по телеграфу отрывками наших протоколов, из которых вы видите, что мы не будем признавать никаких постановлений, нарушающих суверенитет кавказских республик в договорах между ними и Турцией. Итак, в договоре между Турцией и Арменией, кроме статьи о прекращении состояния войны, особенно важно существование статьи об аннулировании всех прежних переговоров. Может быть, придется ввести в статьи об амнистии: обе договаривающиеся стороны объявляют независимо от их гражданства лицам, совершившим на территории одной из договаривающихся сторон преступление в пользу другой, полную амнистию. Должна быть также статья: обе договаривающиеся стороны согласны, что вопрос о принадлежности зоны Нахичеванской территории в треугольнике, заключенном между тальвегом и так далее, должен быть разрешен согласно постановлению статьи третьей Русско-турецкого договора. В договоре с Арменией придется, может быть, ввести особую статью об обязательстве возратить на родину лиц, увезенных силою на территорию другой стороны. В статье о границе между Турцией и Арменией должны быть также постановления о специальных зонах Арпачая и Аракса, имеющиеся в приложениях к Русско-турецкому договору, в частности, в дополнительном протоколе. В договоре с Азербайджаном должна быть воспроизведена статья третья Русско-турецкого договора. Надо обратить особое внимание на то, чтобы в договоре с Азербайджаном не было тех невозможных, недопустимых статей, которые

оказались в проекте, выработанном турками с Шахтахтинским, где Турция фактически выступала в роли протектора Азербайджана. Турки склонны присваивать себе роль протекторов над всеми мусульманами всех стран. Этому никоим образом не следует потворствовать, и, в особенности, Азербайджан должен самым решительным образом отстаивать свою независимость от всяких попыток Турции брать на себя роль покровителей мусульман других стран. Турки могут выступать только в роли покровителей выходцев или уроженцев турецкой территории, ничего более. Сообщите, пожалуйста, все ли вам здесь ясно и есть ли у вас какие-либо дополнительные вопросы. Чичерин» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 106. дл. 3-3 об).

Нота Г. Чичерина послу правительства ВНС Турции Ади Фуду: «8 апреля 1921 г. Не могу скрыть от Вас своего глубокого удивления, которое я испытал при ознакомлении с заявлениями военного министра Правительства Великого Национального Собрания Турции Кемала Февзи-паши, о которых мне сообщили из Трапезунда в информационном бюллетене. Военный министр заявляет, в частности, что турецкая армия Восточного фронта, оставаясь на Кавказе, должна служить там элементом равновесия. Мне трудно понять, против какой другой военной силы турецкая армия Восточного фронта предназначена выступить для восстановления равновесия сил на Кавказе. Поскольку единственной другой военной силой в этом районе являются объединенные Красные Армии Советских Республик, напрашивается вывод, что, по мнению военного министра, турецкая армия должна служить элементом, враждебным советским силам и имеющим целью быть противовесом по отношению к их военной мощи. Мне кажется чрезвычайно странным, что после заключения между нами Московского договора 16 марта 1920 г., который с точностью определил пределы распространения власти турецких и советских вооруженных сил, военный министр Турции возлагает на турецкие войска задачу играть роль, враждебную советским вооруженным силам. В том же заявлении военный министр говорит, что та часть Армении, которая все еще находится под оккупацией турецких войска, будет эвакуирована только после введения в действие Александропольского договора. Я позволю себе напомнить Вам, что Александропольский договор был

заключен с дашнакским правительством в тот момент, когда Армянское Советское Правительство было уже провозглашено, и что он не был ратифицирован, хотя, согласно тексту этого договора, ратификация в месячный срок являлась условием ввода его в действие. Но даже если оставить в стороне это соображение, то все основные положения Александропольского договора были аннулированы частично Московским договором, частично заявлениями двух делегаций о сохранении права абсолютного и полного суверенитета Советских Республик. Желать выполнения Александропольского договора равносильно аннулированию Московского договора. Следовательно, господин Посол, для меня было бы чрезвычайно важно получить от Вас разъяснения в связи с вышеупомянутыми заявлениями военного министра вашего Правительства» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 53-54).

Письмо посла правительства ВНС Турции Ади Фуада Г. Чичерину: «10 апреля 1921 г. Заявления, приписываемые Комиссару по военным делам моего Правительства, которые мне пока еще не известны, по всей видимости, были сделаны до того, как в Ангоре было получено сообщение о создании нового коммунистического правительства в Эривани. Если поставить, таким образом, на свои места факты и даты, ясно, что в упомянутых заявлениях лишь выражаются взгляды, решительно направленные против империализма и, следовательно, благоприятные для советских вооруженных сил. Во время переговоров на Московской конференции турецкая делегация неоднократно объясняла обстоятельства и решающие мотивы, которые являлись господствующими при заключении Александропольского договора с Арменией. И в ходе этих же переговоров мы выразили русской делегации нашу твердую надежду на то, что после исчезновения всех факторов, которые нарушают порядок и мир, и прихода к власти подлинно Советского Армянского Правительства все статьи и условия, включенные в данный Договор для обеспечения нашей безопасности против агрессивных элементов, будут отменены. Я послал моему Правительству все сообщения, которые мне были сделаны г-ном Комиссаром. Тем не менее, ввиду того, что г-ну Комиссару часто удается сноситься с Ангорой быстрее, чем Посольству Турции, я

позволю себе подать ему мысль обсудить данный вопрос непосредственно с Ангорой через посредство товарища Мдивани в качестве наиболее быстрого средства для решения этого вопроса» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 54-55).

Инструкция Г. Чичерина Наркоминделу Азербайджана М. Гусейнову: «12 апреля 1921 г. Относительно будущего договора с Турцией укажу следующее: в договоре, а если будет несколько, в договорах с Кавказскими республиками, прежде всего, не должно быть ничего ограничивающего суверенную власть Кавказских республик. Поэтому всякие нормы контроля Турции в Армении должны быть, безусловно, устранены. Точно так же не допустимы оставления вроде тех, которые были в проекте договора с Азербайджаном, показанном мне Шахтагинским, где Турция обязывалась защищать Азербайджан и даже снабжать его вооруженными силами. Всякие формы вмешательства во внутренние дела должны быть безусловно отвергнуты... С Арменией и Азербайджаном есть вопрос о Нахичевани. Статья о тройственной комиссии из Армении, Азербайджана и Турции для уточнения границы в треугольной зоне возникла следующим образом: когда было решено, что Нахичевань переходит под протекторат Азербайджана, турки определяли границу области Нахичевани по Александропольскому договору, то есть отхватывали в пользу Нахичевани южный треугольный кусок Эриванской области. По оплошности военных экспертов без нашего ведома это было принято в специальной комиссии военных экспертов о границе. Поэтому, когда вопрос перешел опять в конференцию, единственно, что мы могли сделать, это опротестовать направление границы в южном треугольном куске. После долгой борьбы было решено, что Комиссия Армении, Азербайджана и Турции окончательно уточнит границу в этой местности. И раньше, когда Шахтагинский говорил с нами о Нахичевани, он считал крайним пределом Нахичеванской области Волчьих ворот. Между тем, треугольная зона, т.е. южный треугольный кусок Эриванской области лежит за пределами Волчьих ворот, то есть дальше того, на что претендовал Шахтагинский. Обсудите предварительно и сообщите, где точно должна проходить, по-вашему, граница между Нахичеванью и Арменией. Надо будет предварительно

эту границу установить, чтобы знать, с чем армянские и азербайджанские представители войдут в тройственную комиссию с Турцией. По турецкому проекту граница прикасается к Араксу у впадения Среднего Карасу и у станции Арарат. Эта именно граница охватывает в пользу Нахичевани треугольную зону. Выясните с армянскими и грузинскими товарищами сообща, где правильнее всего эту границу провести, и тогда можно будет в тройственной комиссии этого добиться. Из общих вопросов отмечу, что турки склонны разыгрывать роль протекторов мусульман во всех странах... Армения будет иметь с Турцией еще особый вопрос о возвращении насильственно выселенных и отправленных внутрь Турции армянских уроженцев. Они не являются в строгом смысле слова гражданскими пленными, ибо гражданские именно – это те, которые жили в договаривающейся стране в период войны, а тут другое: насильственно выселенных лиц вроде того, как Германия выселила из Бельгии. О них должна быть особая статья, и нужно принять какие-либо особые меры вроде посылки комиссии для контроля над их возвращением, чтобы это право не осталось пустым звуком. Турок очень интересует возвращение турецких пленных. Мы взяли на себя обязательство, и это надо будет провести. Укажите, есть ли у вас еще вопросы. Чичерин» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 53001. лл. 52-56)

Заявление главы армянской делегации на Московской конференции Наркоминдела Армении А. Бекзадяна Г. Чичерину: «Москва, 15 апреля 1921 г. По ознакомлении с текстом договора, заключенного между РСФСР и кемалистской Турцией 16 марта с.г., и с протоколами заседаний Русско-турецкой конференции от 10, 12, 14 и 16 марта, армянская делегация считает необходимым сделать следующее заявление. Прежде всего, бросается в глаза та легкость, с которой русская делегация сделала ряд крупных территориальных уступок туркам за счет Советской Армении. Ни из чего не видно, что была сделана хотя бы малейшая попытка отстоять те земли и районы, кои имеют жизненное значение для молодой и маленькой Советской Республики. Не участвуя в заседаниях конференции, представители Советской Армении были вправе рассчитывать на внимательное отношение представителей РСФСР к ее нуждам и интересам и на особую настоя-

чивость в отстаивании ее неотъемлемых прав, между тем как протоколы заседания русско-турецкой конференции рисуют совершенно другую картину происходившего. Армянская делегация не может не обратить внимания на то, и протестует против этого – что представители Советской Армении были совершенно устранены от участия в работах конференции и даже не были заслушаны при обсуждении тех вопросов, которые непосредственно касались Советской Армении. Такое странное отношение к Армянской делегации и полное пренебрежение ее мнением по целому ряду вопросов делаются совершенно непонятными и вопиющими, если мы припомним факты, предшествующие прибытию означенной делегации в Москву. Еще 20 июня 1920 г. Мустафа Кемаль в письме на имя Наркоминдела РСФСР тов. Чичерина выражает свою готовность принять посредничество РСФСР в вопросе об определении границы между Арменией и Турцией. Свое предложение Наркоминдел тов. Чичерин возобновляет после падения Карса и поражения Армении в ноябре прошлого года. Ангора отвечает согласием; Армянская делегация Москвой приглашается на Конференцию. Далее, при первом же свидании Армянской делегации с тов. Чичериным последним было обещано держать делегацию в курсе вопросов, касающихся Армении и подлежащих обсуждению на конференции, и создать специальную комиссию для разработки означенных вопросов. Это обещание не было исполнено, и армянская делегация в занятиях конференции вовсе не участвовала. Почему? Как видно из протоколов (см. протокол от 12 марта), это имело место благодаря требованиям турецкой делегации. Как же квалифицировать уступчивость и поведение русской делегации в этом вопросе?.. Затем Армянская делегация находит существенно важным указание на то, что турецкая делегация на конференции все время выступала в роли защитницы и покровительницы протектора мусульманского населения Закавказья, и, в частности, интересов Советского Азербайджана (см. протокол от 10 и 12 марта), причем ниоткуда и ни из чего не видно, кем и когда она была уполномочена на это... Так, например, в вопросе о Нахичевани и Шаруро-Даралагезе российская делегация не проявила должной настойчивости в отстаивании своих позиций и позволила турецкой делегации выступить в

роли покровительницы мусульман этого района, несмотря на то, что судьба Нахичевани и его района определялась декабрьской декларацией Азревкома и дополнительной январской декларацией Азревкома. (Эта вторая декларация Азревкома о присоединении Нахичевана к Армении нами не обнаружена в архивах – С.Т.) В прениях по тому же Нахичеванскому вопросу турецкая делегация мотивировала создание автономной Нахичевани в указанных ею границах тем, что «этот вопрос является весьма важным для безопасности восточной границы Турции» (см. протокол от 12 марта). Армянская делегация полагает, что ссылка турецкой делегации на возможную опасность для восточной границы Турции направлена была против Советской Армении, и это не было вовсе отпарировано русской делегацией с указанием на то, что у Советской Армении не может быть агрессивных намерений и цели по отношению к соседнему турецкому народу.

Переходя к рассмотрению вопроса о нарушении своих прав, Армянская делегация не может обойти молчанием того факта, что без ее ведома, участия и согласия, уступив ряд армянских территорий кемалистской Турции, русская делегация тем самым попрала признанные права Советской Армении и нанесла жестокий удар по живому телу трудовых масс упомянутой страны. В самом деле, руководствуясь чем могла русская делегация так легко уступить Ангоре ряд уездов и районов, населенных армянами? Тем ли, что суверенитет новообразовавшихся республик есть понятие крайне растяжимое, крайне условное, крайне шаткое? Тем ли, что интересы революции на Востоке требовали таких жертв за счет рабочих и крестьян Советской Армении? Или, может быть, тем, что при выборе между большой и сильной Турцией и малой и слабой Арменией пришлось пожертвовать последней в угоду первой? Армянская делегация выражает свой решительный протест и утверждает, что при переговорах с турками русская делегация пренебрегла принципом самоопределения народов, столь торжественно провозглашенным во всех актах и нотах РСФСР, имеющих первостепенное государственное и международное значение. Не нужно забывать, что Армения стала советской, главным образом, благодаря тому, что армянские трудовые массы в советизации страны видели единственный выход, единственный

путь, ведущий к спасению их от турок, и освобождению их от межнациональных конфликтов и резни. Нарушение суверенных прав Советской Республики Армении не может быть оправдано указанием на интересы дела революции на Востоке, и потому всякая ссылка на таковую не является серьезной...Идя на конференцию, Советская Армения в лице своей делегации была готова на максимальные жертвы, учитывая громадное международное и политическое значение союза Советроссии с антиантантовской Турцией. Как предел этих жертв мы мыслили условия, при которых крестьянство этой маленькой обескровленной страны могло бы хотя бы в урезанных границах приступить к мирному труду и залечиванию своих ран, а Советвласть и Компартия Армении могла бы выполнять для Востока свою революционную роль. Новые границы, установленные конференцией, этих условий нам не дают. Председатель делегации и Наркоминдел ССР Армении А. Бекзадян» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 53001. лл. 57-62).

Г. Чичерин представителю советского правительства Армении С. Тер-Габриэлян: «21 апреля 1921 г. Уважаемый товарищ. За подписью тов. Бекзадяна я получил заявление, наполненное обвинениями против российской делегации на русско-турецкой конференции. Заявление исходит из того, якобы, не было сделано нами никаких усилий отстоять Карс. Тов. Бекзадян представляет дело так, будто бы переговоры начались с 1-го заседания нашей политической комиссии. Он странным образом совершенно обходит то, что заседания политической комиссии начались почти через две недели после начала действительных переговоров между нами и турками. Как раз наиболее интенсивный период переговоров происходил вовсе не на заседании комиссии, а путем отчасти закулисных переговоров при содействии влиятельных товарищей. Политическая комиссия открылась только тогда, когда основные вопросы были вырешены. Договорная граница вовсе не является поэтому ничем не оправдываемым подарком Турции, а есть результат самой ожесточенной долгой борьбы. Это не может быть неизвестно армянской делегации, ибо ей сообщалось о перипетиях этой борьбы. Ей было бы сообщено еще больше, если бы она не избегала в то время сношений со мной. Несмотря на мое определенное предложение приходите ко мне и

быть в контакте со мной, армянская делегация почему-то этого не сделала и возобновила сношения со мной лишь значительно позже, когда главные вопросы уже были решены. Если она не была осведомлена подробнее, ей приходится пенять только на себя. Однако она знала, что переговоры идут и что главные вопросы решаются, и даже основные моменты этого ей были известны. Я даже сам в тот момент, когда имел возможность с ней говорить, общался ей об этом. Тем не менее, тов. Бекзадян в своей записке представляет дело так, будто ничего не было до открытия конференции. Его записка явно рассчитана на то, чтобы перед какими-то читателями или слушателями переложить вину на российскую делегацию, а себя очистить от всякой ответственности. На такое неправильное изображение дела им я никак согласиться не могу. Далее он говорит о том, что результаты переговоров объясняются отсутствием директив со стороны ЦК. Ему не может быть неизвестно, что каждый шаг переговоров сопровождался постановлениями ЦК. Договорная линия была установлена после ожесточенных дебатов, причем шаг за шагом происходили взаимные уступки, и уступки с нашей стороны принимались Центральным Комитетом. Не было ни одного важного вопроса, по которому Центральный Комитет не вынес бы решения. Но это же было известно армянской делегации, и ее противоположные заявления в записке тов. Бекзадяна я могу объяснить лишь желанием в благоприятном для себя смысле повлиять на каких-то неизвестных мне читателей или слушателей, и категорически протестую против такого образа действий, оставляя за собой право разоблачить характер этих заявлений. С коммунистическим приветом Г. Чичерин» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 53001. лл. 63-64).

Г. Чичерин полпреду РСФСР в Армении Б. Леграну: «22 апреля 1921 г. Бекзадян прислал мне заявление, при том так, что оно дошло до меня после его отъезда, и я уже не мог с ним объясниться. Это заявление содержит обвинение против российской делегации на Московской конференции, оно исходит из того, что якобы ничего не было сделано, чтобы отстоять Карс. Записка рассматривает дело так, будто переговоры начались с первого заседания политической комиссии, она совершенно обходит молчанием то, что политическая комиссия открылась пос-

ле почти двух недель ожесточенных дебатов и торговли, носивших неоформленный характер. Лишь тогда, когда мы условились об основном, то есть, главным образом, о границе, мы могли открыть политическую комиссию. Факт ведения нами неформальных переговоров самого интенсивного характера был отлично известен армянской делегации. Я приглашал ее приходить ко мне и поддерживать со мною постоянный контакт, но как раз в этот период она ко мне не приходила и начала посещать меня значительно позже, и притом стала обвинять меня в недостатке информации ее, между тем как она сама не исполнила моего предложения о соблюдении со мною контакта. Там же говорится, что результаты были бы другие, если бы были директивы Центрального Комитета. Констатирую, что каждый шаг вышеупомянутых ожесточеннейших переговоров сопровождался совещаниями и решениями Центрального Комитета. Что и вообще во время Московских переговоров все существенное обсуждалось ЦеКа, и это тоже было известно армянской делегации. Протестую против способа действий Бекзадяна, старающегося, во-первых, переложить вину на российскую делегацию, во-вторых, очистить армянскую делегацию от обвинений перед какими-то неизвестными мне читателями или слушателями путем извращения фактов и сокрытия того, что не могло не быть известно армянской делегации. Предостерегаю против заявления Бекзадяна по этим вопросам. Чичерин» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 53001. лл. 65).

Из доклада зампреда Ревкома Абхазии Н. Лакобы Совету пропаганды и действия народов Востока: «8 мая 1921 г. По решению нашей группы я выехал из Трапезунда в Константинополь, куда прибыл 17 декабря 1920 г. Здесь я пробыл 1 мес. 10 дней. За это время мне удалось подвергнуть всю старую Турцию самой тщательной контрразведке... Кемаль паша и султанское правительство.

Султан – безличное, жалкое, дряхлое существо. Его можно взять в плен, можно играть им как игрушкой, пользоваться его именем, авторитетом (авторитет его сохраняется, к сожалению, в самых темных, беспросветных низах для оправдания империалистических грабежей); султана можно держать как содержанку. Но этого никак нельзя сказать относительно Кемаль паши. Этот чело-

век – ловкий политический делец. По идее – он самый реакционный из реакционных; панисламистская его натура слишком определена и оформлена, чтобы из-за пустяков продаться кому бы то ни было. Последний умен, чтобы хорошо ориентироваться в международной политической ситуации. Он логичен в своих ориентациях. Если надо, если это даст достижение его цели, то он станет заигрываться с Антантой и «пугать» СоветРоссию, а если же надо проделать обратное, то и в этом случае – он найдет всегда лазейку. Советскую Россию и буржуазную Европу он рассматривает как два непримиримых врага. Борьба между ними идет не на жизнь, а на смерть. Это Кемаль хорошо знает. Но он одинаково ненавидит оба враждебных лагеря. Смерть того или другого, а то обоих вместе, сразу – для него безразлична: его политика, вытекающая отсюда, очень проста: убить одним выстрелом двух зайцев. В этом заключается весь идиотизм Кемалья и его сподвижников. Султан для него такая же игрушка, как и для Англии. Какое-либо соглашение его с Антантой означает то, что он станет такой же пешкой у последнего, как султан в настоящее время.

ЭНВЕР ПАША И КЕМАЛЬ ПАША

Эти люди одного направления. Их цели совпадают. Спор между ними заключается в том, кто призван получить «пальму первенства» – Энвер или Кемаль. В массе безусловно более авторитетным является Энвер. Его поддерживает вся турецкая масса – сорвиголова. Если Энвер появится в Турции, то Кемаль вынужден будет бежать, или же начнется форменная резня. Ввиду того, что они из-за соперничества на роль вождя мусульманских масс никогда не могут примириться между собою (какой-либо компромисс между ними невозможен, такова психология турецких верхов), Энвер пашу можно было бы держать в Советроссии как угрозу против Кемалю. Если понадобится, даже использовать его в этом смысле. Если такой перспективы сейчас нет, то она может быть в будущем. Поэтому, надо в корне пересмотреть нашу восточную политику и наше отношение к Турции... Наша моральная, идейная и материальная поддержка кемалистам последними явно эксплуатируется в своих грязных, узконациональных целях... Не следует допускать серии ошибок, имевших место в минувшем году. 8 мая 1921 года г. Сухуми, Лакоба» (РГАСПИ. ф. 544. оп. 3. д. 46. лл. 1, 4, 6).

1921 ГОД: ЭНВЕР-ПАШЕ – КОНСТАНТИНОПОЛЬ, НАРИМАНОВУ – КАРАБАХ

В предыдущем очерке на основе приведенных архивных документов было выявлено, что после подписания 16 марта 1921 года мирного договора с РСФСР турецкая делегация намеревалась вступить в дипломатические контакты с правительствами советских Азербайджана, Армении и Грузии. С этой целью на переговорах в Москве Ангора ставила проблему о юридической дееспособности этих закавказских государств. Это вызывало определенное беспокойство в Кремле, поскольку со стороны Турции просматривался сценарий действий, который был осуществлен в выстраивании взаимоотношений еще в первой половине 1918 года с Закавказским сеймом.

В конце февраля – начале марта 1918 года Москва вступила в Брест-Литовске в сепаратные переговоры Германией и Турцией, но без участия представителей Закавказского сейма. В частности, Турция тогда получила округа Ардагана, Карса и Батума. Закавказье не признало этот мир и потребовало новых переговоров с Турцией. В ответ ему было предложено юридически определиться, то есть объявить о своей независимости, что и было сделано в апреле 1918 года. После этого 26 мая последовал распад сейма и национальные советы Грузии и Армении провозгласили создание своих национальных государственных образований. 4 июня 1918 года в Батуме был подписан «Договор о мире и дружбе между Османским имперским правительством и Республикой Армения». Батумский договор состоял из 14 статей. По ст. 1-й между Османским имперским правительством и правительством Армении устанавливались мир и постоянная дружба. Ст. 2-я определяла границу Османской империи с Грузией, Арменией и Азербайджаном; территория Армении ограничивалась частью Ереванского уезда и несколькими сопредельными районами – площадью около 10 тыс. кв. км. По ст. 4-й правительство Османской империи обязывалось оказать правительству Армении помощь оружием – в случае, если последнее запросит эту помощь – «для обеспечения по-

рядка и спокойствия в стране». Статьи 6-10 предусматривали меры по защите прав мусульманского населения Армении, а также по использованию железных дорог, почты, телеграфа и т. д. По ст. 11-й правительство Армении обязывалось после подписания договора незамедлительно эвакуировать все армянские вооруженные силы из Баку. Все те статьи Брест-Литовского договора, которые не противоречили данному договору, оставались в силе (ст. 12). В тот же день, 4 июня, турецкое султанское правительство заключило в Батуме договор и с Грузией, по которому к Турции отходили Карс, Ардвин, Ардаган, Батум, Ахалцих, Ахалкалак.

С Азербайджаном оказалось все сложнее. Члены мусульманской фракции уже бывшего Заксейма только на следующий день – 27 мая 1918 года – в Тифлисе созвали чрезвычайное заседание для обсуждения создавшегося положения. Было решено образовать Временный Национальный Совет, руководителем которого был избран М.Э.Расулзаде – председатель ЦК партии «Мусават». 28 мая 1918 года прошло первое заседание Национального Совета, на котором было принято Постановление о провозглашении Азербайджана независимым государством. Но по его прибытии в Гянджу в первых числах июня, по приказу родственника Энвера – Нури-паши, азербайджанский Национальный Совет был распущен. 17 июня 1918 года состоялось заседание Национального Совета Азербайджана, который под давлением турецкого командования сформировал новое правительство. До созыва Учредительного собрания власть в Азербайджане – законодательная и исполнительная – была передана второму временному правительству, сформированному, как и первое, под председательством Хан-Хойского. Так младотурки провели в Азербайджане уникальную операцию по смене расстановки политических сил. Это они могли повторить еще раз в 1921 году.

Правда, для этого весной 1921 года необходимы были определенные условия. Первое: принятие со стороны советизированных закавказских республик государственного акта о своей независимости. Второе: добиться признания этого акта со стороны Москвы, а если не удастся, сделать это только со стороны Ангоры. Это позволило вывести из игры Москву и вести с Баку, Эриванью и

Тифлисом самостоятельную политику. Правда, правовая проблема снималась бы в случае, если бы Баку, Тифлис и Ереван приняли решение о вхождении в состав РСФСР. Но такого не произошло.

Наконец, для большевиков и кемалистов было очевидно, что сами закавказские республики неспособны на правовой основе самостоятельно урегулировать спорные пограничные проблемы. Таким образом, кемалисты, вместо того чтобы, как многие полагали в Кремле, стать плацдармом для «революционного броска» на Восток, превращалась в «центр тяжести» при осуществлении политики Кремля в Закавказье.

Выступая на русско-турецкой конференции в Москве 26 февраля 1921 года Наркоминдел РСФСР Георгий Чичерин предупреждал, что «в Турции еще не созрел момент для коммунистической революции» (Правда. № 45, 1 марта 1921) Так рождался план с использованием в новой геополитической комбинации Энвера-паши в качестве «параллельного центра». Среди мусульман он был известен как «дамад» (зять) великого султана Турции. В начале декабря 1918 года Энвер вместе со своими единомышленниками переправился в Германию, сошелся там с одним из будущих лидеров Коминтерна Карлом Радеком. Вскоре Энвер оказывается в Москве, принимает участие в работе Первого съезда народов Востока в Баку. Он вынашивал идею создания так называемой «Лиги Исламского Единства» («Иттихади Ислам Джамяти») – своего рода «Исламского Коминтерна», который был ориентирован на сотрудничество с революционными силами от Магриба до Синьцзяня. Поэтому панисламизм не следует рассматривать как сугубо религиозное движение. После Первой мировой войны для многих турок, стремившихся сохранить хотя бы часть Османской империи, национализм Кемаля (тюркизм) рассматривался как пораженчество.

Письмо Чичерина в ЦК РКП(б): «22 апреля 1921 г. Вопрос о субсидии группе Энвера ставится отдельно от вопроса об издании им газет в Москве. Субсидия нужна для того, чтобы организация турецких националистов – не кемалистов – могла существовать. Это элементы, оставшиеся от старой группы младотурецких руководителей, с большими связями во всей центральной Европе, а также со связями и активными группами в Египте, Алжире, Марокко и т.д. Им

требуется всего 15.000 лир в год, сумма очень небольшая. Мы находим, что это следует сделать. У них такие связи и область работы, которых нет у кемалистов. Нам, кроме того, полезно быть в контакте с параллельным турецким центром, помимо кемалистов. Сам Энвер, хотя принадлежит к более империалистической группировке, однако как тончайший политик лучше кемалистов ориентируется в нынешней действительности и понимает нашу роль. Нам еще придется, несомненно, пользоваться его политическими услугами и прибегать к его содействию».

Так рождается проект «овладеть положением в Константинополе», который тогда не входил в сферу влияния правительства Кемалю. По замыслу Г. Чичерина – «передать Константинополь его законным владельцам туркам, но не ангорским кемалистам». Ну а затем могла бы начаться схватка за власть в стране.

Пикантность ситуации была еще и в том, что Чичерин стал предупреждать ЦК РКП(б) о возможности установления контроля над Константинополем со стороны русской белой армии Врангеля. Приведем фразы из его письма в ЦК РКП(б): «Врангелевцы резко настроены против Антанты, престиж Советской России среди них очень велик, но не настолько, чтобы они сами обратились к нам с заявлением о своем подчинении.... У нас должен быть наготове политический аппарат, чтобы в тот момент сразу бросить его в Константинополь, причем ради большой осторожности переброска политработников может происходить как будто самочинно по их собственному желанию. Мы, таким образом, овладеем положением в Константинополе. Нас нельзя будет винить за события, развернувшиеся помимо нас. После этого мы передадим Константинополь его законным владельцам туркам, но не ангорским кемалистам, отделенным от Константинополя, а константинопольским кемалистам, гораздо более левым, т.е. главным образом имеющемуся в Константинополе рабочему элементу, который мы организуем и вооружим».

23 марта 1921 года греческие войска генерала Паполаса начали новое широкомасштабное наступление на г. Иненю против турецких войск Мустафы Кемалю.

Посол правительства ВНС Турции в Москве Али Фуад писал Г. Чичерину: «11 мая 1921 г. Помета: «Лично, срочно». Господин комиссар, мое правительство мне сообще-

ло, что для продолжения успехов, достигнутых в последнее время против греческой армии, и для наиболее скорого достижения цели, общей для Турции и для России, необходимы срочно и настоятельно военные материалы и боевые припасы. Принимая во внимание крайнюю нужду Турции в материалах и припасах, военные делегаты Турции и России после подписания русско-турецкого договора постановили с общего согласия список всех материалов, которые должны быть посланы Турции как второй эшелон. Я имею честь просить г. Комиссара послать в Турцию материалы и припасы второго эшелона, снаряды для пушек и аппараты беспроволочного телеграфа, по железной дороге на Карс, а остальные материалы по прилагаемому списку в Туапсе для отправки в Турцию, и мне сообщить о результате этих ходатайств. Будьте добры, г. Комиссар, принять уверение в моем глубоком уважении» (АВПР. ф. 132. оп. 4. п. 4. д. 4. л. 18).

Постановление Пленума Кавбюро ЦК РКП(б): «Приложение к протоколу № 6 3 июня 1921 г. Пометы: «Сов. секретно», «т. Махарадзе».

1. Зангезур ликвидировать в конце июня.
2. Немедленно приступить к подготовке военных действий.
3. Одновременно с подготовкой правительству Армении отправить свою декларацию в Зангезур в ответ на заявление представителей Зангезурского правительства.
4. Вместе с отправкой декларации принять меры к немедленному занятию Мегри.
5. Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении.
6. В промежуток между предъявлением декларации и началом военных действий Грузинскому и Азербайджанскому правительствам послать своих представителей в Зангезур для посредничества.
7. Ликвидировать одновременно с Зангезуром и Курдистан.

Секретарь Фигатнер. Верно: врид Управдел Кавбюро Ершова. Печать Кавбюро ЦК РКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1. Л. 77).

Г. Чичерин послу правительства ВНС Турции Али Фауду: «6 июня 1921 г. Господин Посол. В ответ на Ваш № 498 от 3 июня, к которому приложены инструкции, я должен

прежде всего заметить, что статья XV Московского договора (16 марта 1920 г.), на которую Вы ссылаетесь, осталась невыполненной отнюдь не по вине Российского Правительства или Правительств Закавказских Советских Республик, а по той единственной причине, что Турецкая делегация, уехавшая из Тифлиса на непродолжительное время для того, чтобы вступить в прямой контакт со своим Правительством, с тех пор в Тифлис не возвращалась, что сделало невозможным заключение договоров, предусмотренных между Турцией и Закавказскими Республиками. Вследствие этого последние еще не взяли на себя обязательств, которые основаны на Московском договоре и будут вытекать для них из договоров, которые они подпишут с Правительством Великого Национального Собрания. Ваши сообщения относительно так называемых революционеров на карсской территории кажутся мне досужим вымыслом, проистекающим от тех элементов, которые хотят поколебать дружбу, столь счастливо установившуюся между нашими двумя странами и столь необходимую как одной, так и другой стране. Я позволю себе высказать предположение, что наличие среди ваших властей определенных элементов, враждебно относящихся к тесному союзу между вашим Правительством и такой революционной Республикой, как наша, может быть причиной появления ложных сведений, заведомо направленных к тому, чтобы посеять среди ваших руководителей чувство подозрения по отношению к союзной Республике. Армянское Советское Правительство, местопребыванием которого является Эривань, в числе других правительств проводит тот же внешнеполитический курс, что и Российское Правительство, и отнюдь не питает каких-либо подрывных намерений по отношению к турецким властям на территориях, отныне признанных за вами. Чичерин» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 169-170).

Из протокола заседания Политбюро ЦУ РКП(б): «8-10 июня 1921 г. Опрошены по телефону: члены Политбюро ЦК РКП(б) т.т. Зиновьев, Калинин, Молотов и Бухарин....

Слушали: 6. О переговорах с дашнаками.

Постановили: 6. а) Переговоры назначить в Риге, б) Для ведения переговоров направить т. Тер-Габриэляна, второ-

го товарища – по соглашению с т.т. Тер-Габриэляном, Чичериним и Молотовым, в) Привлечь в Риге к переговорам тов. Иоффе...: Секретарь ЦК РКП(б) В. Молотов» (РГАС-ПИ. ф. 17. оп. 3. Д. 175. л. 1). Г. Чичерин послу Али Фуаду: «13 июня 1921 г. Господин Посол. В ответ на Ваше письмо за № 518 от 9 июня я вынужден констатировать, что точные сведения, полученные нашим Правительством либо прямым путем, либо через нашего Представителя в Закавказских республиках гр-на Леграна, дают совершенно иную картину переговоров, имевших место между этими Республиками и Турецкой делегацией, чем они представляются в Вашем вышеупомянутом письме. Не только ни одно из Закавказских Советских Правительств не заявляло о том, что лишь Закавказская федерация, которую еще нужно образовать, могла бы заключить договор с Турцией, но между этими Правительствами и Турецкой делегацией было даже условлено, что будут заключены сепаратные договоры между Турцией и тремя Закавказскими Советскими Республиками при условии, что эти три договора будут выработаны на общей конференции Турции и этих Республик. Сделанное Турецкой делегацией Азербайджанской Республике, а затем и Грузинской Республике предложение о заключении с каждой из них сепаратного договора отнюдь не было отклонено этими двумя Республиками; только к нему было добавлено условие о том, что договор, который должен вытекать из Московского договора (16 марта 1920 г.), будет заключен также между Турцией и Армянской Советской Республикой. Две вышеупомянутые Закавказские Республики потребовали, чтобы договор, который они подпишут с Турцией, а также договор, который будет подписан между Турцией и Армянской Советской Республикой, были выработаны на общей конференции Турции и этих трех Советских Республик. Турецкая делегация согласилась с этим требованием, но сочла необходимым предварительно снести непосредственно со своим Правительством и с этой целью выехала в Турцию. После отъезда Турецкой делегации указанные переговоры были прерваны и не возобновлялись. В дошедших до нас сведениях ничто не указывало, что возникло какое-то новое препятствие к созыву этой конференции и к подписанию указанных трех договоров между Турцией и Закавказскими Советскими

Республиками. Правительства этих последних полностью согласились с последствиями, вытекающими для них из Московского договора, и ожидают лишь прибытия Турецкой делегации, чтобы заключить данные договоры. Ничто в их политике по отношению к Турции не отличается от политики России. Все усилия Закавказских Советских Правительств направлены против определенных контрреволюционных элементов, которые, например в Зангезуре, еще не окончательно подавлены. Всякие агрессивные поползновения и замыслы, имеющие цели, выходящие за пределы установленной в Москве границы, полностью чужды этим Правительствам» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 176-177).

Г. Чичерин полпреду в Ангоре С. Нацеренсу: «17 июня 1921 г. Уважаемый товарищ! Перед Вами будет стоять задача строжайшего надзора за тем, чтобы в Турции не было оказано поддержки мусаватистам Коцеву и т.п. До Московского договора такая помощь оказывалась, в особенности дагестанским и бакинским мусаватистам. Если хоть что-нибудь в этом смысле продолжает делаться, это есть нарушение Московского договора. За этим надо строжайше следить... Все вообще преследования турецких коммунистов со стороны турецкого правительства являются в высшей степени неблагоприятным фактором для нашей политики совместной борьбы против тех, кто угрожает самоопределению и независимости и Советской России, и Турции. К этому прибавляются армянские зверства, относительно которых Вам одновременно высылается копия телеграммы Мясникова. Необходимо, чтобы Вы были в контакте с кавказскими товарищами: и с Леграном, и с Гусейновым, и с Мясниковым, и с Орджоникидзе. Между прочим, необходимо, чтобы они Вам посылали материалы о зверствах турок... Я здесь по этому поводу посылаю протесты, на которые получаю ответы, переполненные несомненными фантазиями. В ответ на мой протест по поводу молукан, Али Фуад сообщил длинную историю о том, что в Карской области раскрыты большевистские заговоры против турецкой власти, причем эти заговоры поддерживались извне, и поэтому пришлось требовать или немедленного выезда молукан на советскую территорию, или же переселить их временно в глубину Малой Азии. При этом Али Фуад также сооб-

шал о каких-то приготовлениях Эриванского правительства к нападению на Турцию... Упоминаю еще о просьбе турецкого правительства устроить заем в 50 миллионов рублей золотом. Мы столько золота не имеем. Но мы можем быть посредниками, чтобы устроить заем. Версальский договор воспрещает Германии иностранные займы, но при нашем контакте с немецкими промышленниками и финансистами мы можем это устроить так, чтобы Версальский договор и германское правительство остались в стороне (!)... Надеюсь в ближайшем будущем сообщить Вам о дальнейшем ходе этого дела. С коммунистическим приветом, Чичерин» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52994. лл. 1-4).

Информационная сводка в НКВД из представительства РСФСР в Риге: «Рига, 17/6. «Журнал» от 12/6 сообщает из Константинополя, что московские делегаты, прибывшие в Баку, подписали военную конвенцию с представителем кемалистов Мемед Шефкет беем и Али Фуад пашой. По этому соглашению Москва обязуется послать русские подкрепления в Армению и на греческий фронт. Кроме того, она будет снабжать армию Кемаля, которая уже сделала крупные заказы на военные припасы. Первые отряды кубанских казаков прибыли в Трапезунд и были восторженно встречены турецким населением. Они находятся под наблюдением Иоса, Советского делегата в Ангоре. Рига, 17/6 «Журнал» от 12/6 сообщает из Константинополя, что новая ангорская миссия во главе с Юсуф беем, депутатом Трапезунда и быв. делегатом на Лондонской конференции, поехала в Америку, чтобы изложить свою точку зрения американскому правительству» (АВПР. ф. 132. оп. 4. п. 5. д. 7. л. 136).

Из протокола №11 Вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б): «4 июля 1921 г. Слушали:

5. Карабахский вопрос. При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения и были представлены на голосование следующие вопросы: а) Карабах оставить в пределах Азербайджана. Постановили: голосуют за: Нариманов, Махарадзе, Назаретян. Против: Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер.

Слушали: б) плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения, как армян, так и мусульман. Постановили: голосуют за: Нариманов, Махарадзе.

Слушали: в) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении. Постановили: голосуют за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров.

Слушали: плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, то есть среди армян. Постановили: голосуют за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров, Назаретян.

Постановлено: Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе.

Слушали: заявление товарища Нариманова: ввиду той важности, которую имеет Карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП.

Постановили: ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП. При голосовании по вопросу о Карабахе товарищ Орахелашвили отсутствовал. Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер» (РГАСПИ. ф. 64. оп. 1. д. 21. лл. 6-7).

Из протокола № 12 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б): «5 июля 1921 г. Присутствуют: член ЦеКа РКП Сталин, члены Кавбюро т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов и Мясников, наркоминдел АССР Гусейнов.

Слушали. 2. Т.т. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановлений предыдущего Пленума о Карабахе.

Постановили: 2. (а) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящей в состав автономной области.

б) Поручить ЦеКа Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить президиуму Кавбюро ЦК переговорить с ЦеКа Армении и ЦеКа Азербайджана о кандидате на Чрезвычайного Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦеКа Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро ЦеКа.

Секретарь Кавбюро ЦКРКП Фигатнер. С подлинным верно: Управделами Ершова. Печать Кавбюро ЦК РКП(б)» (РГАСПИ. ф. 64. оп. 1. д. 1. Л. 125).

Из протокола №13 заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б): «7 июля 1921 г. Присутствовали: член ЦК РКП Сталин, члены Кавбюро т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Нариманов, Мясников, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, наркоминдел ССР Грузии т. Сванидзе, наркоминдел ССР Армении Мравян.

Слушали: О присоединении нейтральной зоны к Грузии или к Армении. Постановили: 1. Вся нейтральная зона входит в состав ССР Армении (Голосуют за – 6, воздержался – 1).

Слушали: 2. О присоединении к Армении Ахалкалакского и Храмского районов. Постановили: Передать на рассмотрение ЦК Грузии, заключение которого внести на следующий Пленум...

Секретарь Кавбюро ЦК Фигатнер» (РГАСПИ. ф. 64. оп. 1. д. 1. лл. 131-131 об.).

Наркоминдел ВНСТ Юсуф Кемаль Г. Чичерину: «12 июля 1921 г. Передаю ноту Юсуфа Кемалья: «Господину Чичерину, Народному комиссару иностранных дел. Москва. В целях урегулирования всех неразрешенных вопросов между Турцией и транскавказскими государствами и чтобы отметить имеющиеся быть заключенными с каждым из них договором постановлений Московского договора, касающихся их, правительство мое ныне попросило правительства этих государств назначить их делегатов на конференцию, на которой все эти вопросы будут изучены и разрешены. Мое правительство также согласилось послать своих делегатов на эту конференцию, дабы согласно §15 Московского договора они могли бы, в случае надобности, сделать своим кавказским коллегам необходимые представления для точного применения касающихся их пунктов русско-турецкого договора. Ввиду того, что мое правительство в свое время поспешило согласиться на Ваши заявления от 19 декабря 1920 г. касательно переноса заседания конференции из Баку в Москву, то я был бы лично очень признателен, если бы Вы употребили Ваше влияние на транскавказские советские республики, дабы предполагаемая конференция была назначена не в одном из городов восточной Анатолии, как

это было обусловлено словесно между мной и правительственными лицами Азербайджана и Грузии, а в самой Ангоре. Поводом для этой просьбы служат те же данные Вашей телеграммы от 19 декабря 1920 года, важность этого будущего собрания, также мое горячее желание закончить дело, которое я начал, и невозможность при теперешних обстоятельствах покинуть Ангору. Чрезвычайные облегчения, которые были бы оказаны Вашему полномочному представительству в нашем городе при сношениях в важных случаях по прямому проводу с Трапезундом, где имеется русская радиостанция, служат гарантией, что договаривающиеся стороны – русские и кавказские, будут всегда в непрерывных сношениях с их правительством. Юсуф Кемаль, комиссар иностранных дел. Нацаренус» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2203. л. 109).

С. Нацаренус Г. Чичерину: «14 июля 1921 г. Начну с предстоящей конференции Закавказских республик и Турции. Как Вам известно, выезжая из Москвы 17 мая, я имел от Вас сведения, что Турция все время систематически откладывала созыв этой конференции, а также возражала против общей конференции, общего договора, наличности на конференции русского представителя и места работы конференции. Вчера, 12 сего июля, я телеграфировал Вам телеграммами за №№ 705, 706 о достигнутых мною результатах по этому вопросу. Они сводятся к следующему: еще третьего сего июля Юсуф Кемаль бей послал приглашение на вышеуказанную конференцию Грузии, Азербайджану и через Азербайджан Армении. Армении не было послано непосредственно приглашения на том основании, что она должна была бы, как отвергнувшая Александропольский договор, заключенный Турцией с бывшим правительством Армении, первая заявить о своем желании вновь вступить с Турцией в договорное отношение. Конференция будет общей для всех Закавказских республик и Турции. По вопросу об общем договоре к определенному выводу не пришли, и договоры, надо полагать, будут заключены отдельно с каждой из указанных республик, на чем Вы также не особенно настаиваете. Вопрос о русском представителе на этой конференции разрешен положительно, и Юсуф Кемаль бей официально заявил, что Турецкое правительство не возражает против наличности на конференции нашего представителя;

причем Юсуф Кемаль высказал пожелание, чтобы таким представителем был не Лигран с его армянскими, по мнению турок, симпатиями, а кто-нибудь другой, наиболее желательным кандидатом, по мнению Мустафы Кемала и Юсуф Кемала, в качестве русского представителя был бы я, по мотивам, что как Московский договор, так равно и будущий Кавказский договор придется осуществлять в большей мере мне, а не кому-либо другому. По вопросу о месте работ конференции ангорское правительство все время настаивало на Ангоре, что и было указано в разосланных Юсуфом Кемалем приглашениях по тем соображениям, что Юсуфу Кемалю, как творцу основного Московского договора, необходимо было бы лично принимать участие в выработке дополнительных договоров, чего он будет лишен, если конференция будет заседать не в Ангоре, а в каком-либо другом городе, так как современное положение не позволяет Юсуфу Кемалю выехать из Ангоры. После неоднократных бесед мне удалось добиться согласия Юсуфа Кемала и его правительства на перенесение конференции в Сарыкамыш. Возможно, что сумею добиться и Карса, о чем я буду иметь беседу в ближайшие же дни. Ангора, 14 июля 1921 г. С. Нацаренус» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52992. лл. 3-4).

А.И Иоффе Г. Чичерину: «Рига, 14 июля 1921 г. Делегация Дашнакцутюн просит переслать Вам следующую телеграмму: «Предложения делегации верховного органа армянской революционной партии «Дашнакцутюн» ЦК РКП по вопросу о перемирии на Зангезурском фронте. Нами сегодня получена пространная телеграмма из Тегерана от 11 и 12 июля о военных столкновениях на Зангезурском фронте, начавшихся приблизительно недели две тому назад. Согласно телеграммам, Советская Армения с трех сторон (со стороны Забуха, Нахичевани и Даралагеза) крупными частями повела наступление на Зангезур. Произошли жестокие бои с большими жертвами для обеих сторон, в результате чего зангезурцам удалось на некоторых фронтах приостановить предпринятое наступление. Принимая во внимание, что в основе вопроса, побудившем зангезурцев взяться за оружие, а именно в понимании и разрешении армянской проблемы, видимо, устанавливается единомыслие между ЦК РКП и армянской репартией «Дашнакцутюн», что значительно облег-

чает задачу нашего взаимоотношения, и, во избежание дальнейшего и бессмысленного кровопролития, мы вторично предлагаем и просим ЦК РКП перед Совнаркомом Армении взять на себя почин посредничества о приостановлении военных действий и тем создать возможность на приемлемых условиях для обеих сторон ликвидации создавшегося конфликта. Означенный шаг через наш партийный верховный орган предпримем и мы. Просим наше предложение телеграфно передать в Москву и ответ через т. Иоффе телеграфно сообщить нам. В. Папазян, А. Исаакян, В. Насадиян. 13 июля 1921 г. Билдерлинггоф».

Мы со своей стороны полагаем, что соглашение с дашнаками легко достижимо и что поэтому дальнейшее кровопролитие на зангезурском фронте должно быть прекращено. Вчера закончились переговоры. Т.т. Габриэлян и Тер-Ваганьян выезжают сегодня, везут подробный доклад и материалы. Протоколы будут досланы дополнительно. По сведениям дашнаков, войска Советской Армении терпят на фронте неудачи. 14 июля 1921 г. Иоффе, Тер-Габриэлян, Тер-Ваганьян» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2178. л. 56).

Предложение армянской революционной партии Дашнакцутюн: «14 июля 1921 г. Делегаты ВО Армянской революционной партии «Дашнакцутюн» после переговоров с делегатами ЦК РКП заявляют, что в целях гарантирования физического существования армянского народа и его свободного и независимого политического бытия необходимо:

1) Существование независимой и самостоятельной Армении, которая во всех своих отношениях с другими государствами, в том числе и с РСФСР, сохраняла бы полный свой суверенитет.

2) Территориальное объединение так наз. Русской Армении с так наз. Турецкой Арменией, т.е. присоединение к первой ранее населенной армянами турецкой территории, достаточной для свободного экономического и политического существования Армении.

3) Почин и содействие РСФСР осуществлению указанной в п. 2 необходимости.

Правительству Армении, проводящему в жизнь указанные в п.п. 1 и 2 положения, армянская рев. партия «Даш-

накцутюн» обещает полное свое содействие и посильную помощь, в частности, она обязуется:

а) как у себя на родине, так и вне ее вести агитацию среди армянского народа в целях объединения его вокруг правительства Армении, проводящего в жизнь поименованные в п.п. 1 и 2 положения,

б) всемерно содействовать получению помощи и поддержки европейских держав в деле разрешения по почину РСФСР армянского вопроса в указанном смысле,

в) посильно воздействовать со своей стороны на Турцию в целях получения ее согласия на присоединение к Русской Армении достаточной в вышеуказанном смысле территории Турецкой Армении.

Рига, Бильдерлинсгоф, 14 июля 1921 г.» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 2. д. 760. л. 11).

Ответ ЦК РКП: «14 июля 1921 г. Делегаты ЦК РКП после переговоров с делегатами ВОАРП «Дашнакцутюн» заявляют, что в целях гарантирования физического существования армянского народа и его свободного и независимого политического бытия, необходимо:

1) Существование независимой и самостоятельной Армении, которая во всех своих сношениях с другими государствами, в том числе и с РСФСР, сохраняла бы полный свой суверенитет. 2) Территориальное объединение так наз. Русской Армении с так наз. Турецкой Арменией, т.е. присоединение первой, ранее населенной армянами турецкой территории, достаточной для свободного экономического и политического существования Армении.

ЦК РКП берет на себя обязательство воздействия на правительство РСФСР в принятии им на себя почина и содействия осуществлению указанной в п. 2 необходимости. ЦК РКП принимает к сведению заявление АРП «Дашнакцутюн», что правительству Армении, проводящему в жизнь указанные п.п. 1 и 2 положения, она обещает полное свое содействие и посильную помощь и, в частности, обязуется:

а) как у себя на родине, так и вне ее вести агитацию в среде армянского народа в целях объединения его вокруг правительства Армении, проводящего в жизнь поименованные в п.п. 1 и 2 положения,

б) всемерно содействовать получению помощи и поддержки европейских держав в деле разрешения по почи-

ну РСФСР армянского вопроса в вышеуказанном смысле, в) посылить содействовать со своей стороны на Турцию в целях получения ее согласия на присоединение к Русской Армении достаточной в вышеуказанном смысле территории Турецкой Армении. Рига, Бильдерлинсгоф» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 2. д. 760. лл. 9-10).

А. Иоффе в ЦК В. Молотову и НКВД Г. Чичерину: «14 июля 1921 г. Уважаемые товарищи. Несмотря на то, что я, получив предложение взять на себя переговоры с «дашнаками», и письменно, и телеграфно просил у ЦК директив и инструкций, – ничего этого получено мною не было. Т.т. Тер-Габриэлян и Тер-Ваганян тоже никаких абсолютно директив не привезли. Поэтому, обсудив совместно вопрос о методе переговоров, мы решили вести их так, чтобы как можно больше выпытать у наших контрагентов, не рассчитывая в то же время на возможность каких-либо соглашений. Но в процессе переговоров выяснилось, что соглашение с дашнаками, во-первых, весьма целесообразно, а во-вторых, легко достижимо. Поэтому мы в конце концов разработали модус такого соглашения и, оставя вопрос открытым до получения Вашего решения, посылаем Вам заявления только лично от своего имени. Мне кажется, что выработанное нами соглашение и формально, и по существу вполне целесообразно и должно быть Вами принято и, так как я лично еще не имел случая несогласия ЦК или Правительства с моими, даже лично от моего имени делаемыми заявлениями, – то я хочу в настоящем докладе подробно изложить Вам как наши впечатления, так и создавшуюся у нас политическую оценку вопроса в широком смысле и данной ситуации, в частности, в надежде, что тогда Вы с нами согласитесь. Конечно, было бы лучше, если бы я мог приехать для устного доклада, но это невозможно, и, в случае необходимости, такой доклад сделают т.т. Тер-Габриэлян и Тер-Ваганян. Прежде всего, о впечатлениях.

Мне не в первый раз приходится вести переговоры с дашнаками (в Берлине я тоже с ними разговаривал) и вторично я получаю впечатление, что из всех наших противников, из так называемого социалистического лагеря, дашнаки самые сговорчивые и самые терпимые. У них, по-видимому, нет своей позиции в вопросах экономических и теоретико-политических: вопрос о существовании

Армении и армянского народа для них превалирует над всеми вопросами, и советский режим, как таковой, пролетарская революция, как таковая, наконец, даже коммунистическая программа, в сущности, мало их интересует и гораздо менее отвергает от нас, чем всех других так называемых социалистов и революционеров из мещанского лагеря. С другой стороны, очевидно, что судьбы Армении настолько для них важны, что при невозможности соглашения по этим вопросам они готовы на всякие авантюры. Я уже не говорю о том, что они, подобно грузинским меньшевикам, в этом случае по всему миру будут вести агитацию против нас (что при традиционной популярности армянского вопроса в международно-пролетарской среде, сильная сплоченность и богатство их заграничных организаций, которые имеются повсюду, – было бы злом гораздо большим, нежели заграничные гастроли Чхеидзе, Джордания и Чхенкели и др.), – но мне кажется, что при значительном своем авантюризме, они действительно готовы взяться за оружие террора и охотиться за нашими заграничными представителями и лидерами в России. Вместе с тем создается впечатление, что год Советской власти в Армении не прошел для них даром, как не прошел даром факт существования до сих пор РСФСР. И все возрастающей силой последней, а т.к. в то же самое время они сильно разочаровались в возможности помощи и поддержки буржуазных держав, то, мне думается, что они искренно и честно готовы сотрудничать с Советской властью в Армении и опять вернули себе свою ориентировку для России. В свое время их лидеры в Германии, обивавшие там все пороги, говорили мне, что, если бы Россия не «ушла» из Армении, они по-прежнему ни чьей иной помощи не искали бы и ориентировались бы только на нас. Создается впечатление, что, достаточно потолкавшись в передних «великих держав», они теперь, когда Россия опять «пришла» в Армению, готовы забыть свои старые распри и ждут помощи и спасения только от нас. Нет сомнения, что у них были всяческие переговоры с антантовскими лидерами, во-первых, и с кемалистами, во-вторых. Они сами этого не отрицают, утверждая, впрочем, что это были только неофициальные разговоры с отдельными государственными деятелями как частными лицами. Нет также сомнения, что у них создалось совершенно пре-

вратное представление о нашей внешней политике вообще и восточной политике в особенности, с одной стороны, и уверенность, что десоветизация Армении при условии нашего активного участия в разрешении Армянского вопроса – единственно только и могут разрешить его.

Они рассуждали так: Армянский вопрос разрешается при двух условиях: 1) при существовании независимой и самостоятельной Армении, 2) при условии присоединения к Русской Армении некоторых турецких территорий. В данное время речь уже не идет о «Великой Армении», но о территории, которую, по-видимому, кемалисты тоже готовы отдать им (Т.т. Тер-Габриэлян и Тер-Ваганян укажут ее по прилагаемой карте) (см. приложение № I.) Советская Армения, – рассуждают они далее, – не является независимой, но фактически частью РСФСР. Армянский вопрос давно уже стал международным, ибо большинство великих держав и весь мировой пролетариат на своих конгрессах приняли на себя ряд обязательств в отношении этой проблемы. Существование Советской Армении отталкивает от нее весь буржуазный мир, и хотя разрешение Армянского вопроса в вышеуказанном смысле совершенно немыслимо без России – одной только России оно тоже не по силам. Отсюда – необходимость десоветизации. Кроме того, Турция, даже и кемалисты, видят в России своего традиционного врага, и если готовы идти на территориальные уступки Армении (по-видимому, это им действительно обещали), то только при условии, если эти уступки не приближают, а отдаляют от Турции Россию. Турки могут со спокойным сердцем уступить Армении те территории, о которых идет речь, ибо в настоящее время эти территории населены курдами, тоже враждебными Турции, и для последней гораздо выгоднее видеть эти территории в пределах культурной Армянской республики, соблюдающей договоры и заключающей такой выгодный для Турции договор, нежели во власти диких курдов, с которыми никакие договорные отношения невозможны. Но, конечно, все это выгодно Турции под условием, что это будет Армения, а не Россия под псевдонимом. Таким образом, дашнаки приходят к идее армянского буфера между Турцией и Россией. Нет сомнения, что эта идея подсказана им Антантой, желающей на Востоке того же, что и на Западе, а, может быть, также и кемалистами, несомненно,

как всегда во всякой Турции, ведущими двойственную политику. Наши возражения, хотя РСФСР вовсе не нуждается в Советской Армении, она не может, однако, согласиться на десоветизацию ее по причинам иного характера и, прежде всего, потому, что добровольная десоветизация какого бы то ни было советского государства ставит вопрос о РСФСР, наши возражения, что Советская Армения вовсе не означает зависимой Армении, ибо и Советская остается совершенно независимой, но только дружественной РСФСР, наконец, наши возражения, что в данной ситуации всякий буфер между Россией и ее буржуазными соседями может существовать только либо как советский, либо как антисоветский, и что при десоветизации Армении последняя неизбежно будет втянута во враждебную России борьбу, что невыгодно для нее потому, что и по мнению самих дашнаков, Армянская проблема не может быть разрешена БЕЗ РОССИИ, следовательно, тем более не может быть разрешена против России, все эти возражения привели к тому, что дашнаки о десоветизации теперь не говорят, хотя и продолжают утверждать, что по их сведениям кемалисты не согласятся на присоединение турецкой территории к Советской Армении и придется, фактически оставив власть в наших руках, внешне создать какой-нибудь псевдоним Советской Армении на манер Дальне-Восточной Республики. В результате переговоров дашнаков вполне удовлетворяет сформулированное мною их предложение нам (см. прил. № 2) и наш ответ (см. прил. № 3), где мы, собственно говоря, высказываем только то, что говорили всегда.

Мы постоянно утверждаем, что советские республики, не входящие в РСФСР, являются совершенно независимыми, самостоятельными и суверенными государствами. Во время мирных переговоров, когда наши противники пытаются взять это под сомнение, я всегда эту истину декларативно повторяю. Здесь мы тоже ничего иного не говорим, в п. 1. Что касается п. 2, то еще со времен Бреста мы всегда так именно понимали разрешение Армянского вопроса и всегда настаивали на том, что все беженцы и выгнанцы должны быть возвращены на свои места, ибо в противном случае нет действительного самоопределения народа. Правда, может быть сделано возражение, что мы этим грозим испортить свои отношения с кемалиста-

ми, так как покушаемся на их территории. Но 1) мы покушаемся на нее не для себя, а для независимой Армении, 2) я лично считал бы такое возражение неправильным по следующим соображениям. Я всегда указываю, что наша внешняя политика грешит излишним импрессионизмом, который, в частности, выражается и в том, что когда мы решаем в своих интересах поддерживать какое-либо государство или же сохранять с ним хорошие отношения, мы, преследуя эту цель, забываем все остальное. Я всегда утверждаю, что теперь, когда внутренняя наша политика строится в предвидении запаздывания мировой революции, нам и в нашей внешней политике приходится с этим считаться, т.е. нам всегда нужно уметь оценивать тот удельный вес, который мы имеем на мировой арене, и надлежит выступать более активно в так называемом международном концерте. Ибо чем более замедлен темп мировой пролетарской революции, тем более важным фактором являемся мы в период, так сказать, кооперации буржуазных государств с советскими. С этой точки зрения я всегда осуждал нашу слишком мягкую политику в отношении, например, Литвы, которой, по-моему, ничего даром давать не следует, памятуя о том, что она, как и все, играет на два фронта, а без нас обойтись никак не сможет. Кемаль тоже, несомненно, играет на несколько фронтов, и несомненно также, что мы ему очень нужны. И нужны мы ему не только потому, что оказываем материальную помощь, но, главным образом, ввиду нашего морального значения: трудящиеся массы Турции, как и везде, за нас и содружество Кемалья с нами подымает его престиж в глазах этих масс. Правда, эти массы в Турции не настолько дифференцированы, чтобы мы могли опираться на них против Кемалья, т.е. против дворянско-помещичьей группировки, но и Кемаль не может уже идти против своих трудящихся, т.е. против нас. Консеквентная защита нами интересов армян, как максимально угнетенного народа, подымает доверие к нам и в среде мусульманских народных масс, как тоже угнетенных даже и в Турции, а еще больше и в других государствах Востока; у нас в Туркестане, в Афганистане, Персии, Индии. Поэтому бояться порчи отношения из-за п. 2 не приходится. Наконец, п. 2, как и 3, должны быть разумно осуществляемы. Если мы, ссылаясь на переговоры кемалистов с дашнаками и обе-

зания первых последним (а против этого последние ничего не имеют), предложим Кемалю вступить в переговоры с Правительством АССР при нашем посредничестве, то из-за этого, конечно, Кемаль с нами не порвет, а переговоры могут тянуться столько, сколько нам необходимо. В это же время все выгоды приручения дашнаков будут существовать.

Какие же это выгоды? Я полагаю, что Армянский вопрос действительно популярен и в пролетарских массах Европы и Америки. Когда по Европе разъезжают теперь грузинские меньшевики и татарские мусаватисты с агитацией против нас за наш империализм и насилие над Грузией и Азербайджаном, когда отставные правительства Грузии, Армении и Азербайджана заключают против нас союз за границей (как было недавно) и когда их защищают заграничные социал-предатели всех мастей и оттенков, то нам вовсе не выгодно, чтобы ко всем этим воплям присоединились еще голоса армянских дашнаков, которые более энергичны, нежели другие, и действительно смогут взяться за террор ради привлечения к себе внимания. И, наоборот, нам очень выгодно, если армяне выйдут из Кавказского белогвардейского союза и повсюду будут вести агитацию за нас. Армения – наиболее страдающая страна и наиболее привлекает к себе симпатии, поэтому работа армян за границей за нас нейтрализует работу всех Джорданиев против нас. Мы же достигаем этого очень малой ценой; повторением того, что всегда сами говорили. Кроме того, в результате этого соглашения Армения получает некоторый контингент интеллигентных армянских работников, в которых сильно нуждается. Принимая во внимание столь частое головотяпство наших товарищей, – мы ничего не потеряем, если в результате соглашения с дашнаками (см. прил. № 4) в Армении головотяпство несколько сократится. Ведь счел же нужным тов. Ленин дать тов. Мясникову документ, собственно говоря предупреждающий против головотяпства (кстати, дашнаки очень довольны этим документом). Если даже предположить, что альянс с дашнаками, благодаря мещанскому характеру этой партии, окажется столь же недолговечным, как был наш альянс с левыми с.-р., то все же все нынешние выгоды остаются. Доверие армянского народа останется всегда на нашей стороне, гражданская война в Армении

прекратится; к Советской Армении будут присоединены Зангезур и Карабах, наш престиж как защитника малых и угнетенных народов подымается во всем мире и агитация против нас по кавказским вопросам будет парализована; в то же время мы проучим Кемалю, доказав ему, что вести свою политику за нашей спиной невозможно и мы оказывать ему помощь при враждебном отношении к нам вовсе не намерены.

Вот почему все мы, ведшие переговоры, согласились парафировать прилагаемые документы, т.е. показать, что лично мы за их подписание, и вот почему я усиленно и решительно советую Вам согласиться с нами и разрешить нам подписать эти документы. Формально дела обстоят так: никаких обязательных решений не принято. Т.т. Тер-Габриэлян и Тер-Ваганян едут в Москву для доклада. В случае согласия ЦК с нами, они там подпишут документы и пришлют их мне, я подпишу со своей стороны и обменяюсь документами с дашнаками, которые здесь ждут ответа ЦК РКП. Так как дашнаки не могут долго ждать, а я тоже думаю вскоре возвратиться в Россию на работу, то решение ЦК по этому вопросу должно воспоследовать возможно скорее. Еще два слова. Дашнаки хотели, чтобы было выработано соглашение. Я этому воспротивился, указав на отсутствие здесь сторон, и предложил принятую форму дашнакского предложения и нашего ответа. В вопросе же внутриармянском мы ничего, кроме посредничества, на себя взять не можем, по-моему. Подписал: С коммунистическим приветом А. Иоффе. Рига, Бильдерлинсгоф, 14 июля 1921 г.» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 2. д. 760. л. 107).

Г. Чичерин В. Молотову: «24 июля 1921 г. Пометы: «№ 3. Иоффе», «Армения», «в архив» Тов. Молотову. Уважаемый товарищ. Еще 16 июля по поводу переданного Центральному Комитету доклада товарищей Иоффе, Тер-Габриэляна и Тер-Ваганяна я написал в Политбюро о том, что не только совершенно неприемлемо парафированное в Риге соглашение, в котором наши делегаты обещали хлопотать о присоединении турецкой Армении к Армянской Республике, но самый факт оставления такого проекта в руках «дашнаков» может вести к серьезным осложнениям для нашей турецкой и вообще восточной политики и может иметь для нас роковые последствия. С тех пор

прошло более недели, и Политбюро не приняло никакого решения. Самый факт отсутствия реагирования со стороны ЦК на это может иметь неблагоприятные последствия. Это может быть истолковано в том смысле, что ЦК не находит ничего особенно заслуживающего порицания в этой политике опрокинуть Русско-Турецкий Московский договор. Для того, чтобы предотвратить роковые последствия этих необычайных предложений, необходимо, чтобы ЦК реагировал, не откладывая дольше. Отсутствие осуждения со стороны ЦК само по себе нам сильно повредит. С коммунистическим приветом, Георгий Чичерин» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 2. д. 776).

Из протокола № 53А заседания политбюро ЦК РКП(б): «26 июля 1921 г. Опрошены по телефону члены Политбюро ЦК: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев и Молотов... Слушали: 13.0 проекте соглашения с дашнаками, парафированного в Риге т. Иоффе. Постановили: Проект соглашения, подписанный т. Иоффе и другими в Риге относительно дашнаков, решительно отклонить... Секретарь ЦК В. Молотов» (РГАСПИ. ф. 17. оп. 3. д. 192. л. 3).

А. Иоффе Г. Чичерину: (не ранее 28 июля – не позднее 4 августа 1921 г.) «Уважаемые товарищи! Сейчас получили шифровку от т. Чичерина с сообщением, что п. 2 проекта соглашения с дашнаками решительно отклоняется ЦК-ом, что вопрос об амнистии будет рассматриваться в Эривани, что совершенно недопустимо касаться вопроса о Турецкой Армении, ибо мы твердо соблюдаем Московский договор и потому большим несчастьем будет, если у дашнаков останется парафированная нами бумажка. Т. Чичерин говорит, что мы «ужасно подвели», нельзя ли устроить так, чтобы «следов не осталось». Я глубоко сожалею, если невольно подвел, но не могу считать себя виновным. Об этом ниже. Прежде всего я хотел бы отметить, что уничтожить следы теперь, к сожалению, уже невозможно: если бы мне даже удалось различными хитросплетениями заполучить обратно от дашнаков «несчастную» бумажку, то и тогда «следы» остались бы, т.к. переговоров уничтожить нельзя и они все равно остаются фактом, как фактом – даже и при уничтожении бумажки – останется и все сказанное во время переговоров. Но я еще раз повторяю, что все наши заявления здесь делались нами исключительно от нашего личного имени, что неод-

нократно нами подчеркивалось, и никакой поэтому обязательной силы не имеют. По той же причине мы ничего здесь не подписали. Если даже признать, что мои и личные заявления, не имея юридической силы, все же имеют моральную, – то я постараюсь ниже показать, как из этой беды можно сделать выгодную комбинацию. Теперь же хочу в двух словах коснуться фактической стороны дела. Никакой абсолютно информации и совершенно никаких директив или указаний мною получено не было и в этих именно переговорах я, конечно, не мог знать, что вредно и что полезно. А так как во время переговоров молчать все же нельзя, ибо тогда и переговоров-то никаких не было бы, – а восточная наша политика весьма мало и плохо мне известна (замечу мимоходом, что сам московский договор мне только случайно известен), – то во всех своих речах и заявлениях я, естественно, мог исходить только из общих предпосылок нашей международной политики. Категорически утверждаю, что во все время переговоров с дашнаками мною ничего не было заявлено такого, чего бы мы давно уже и неоднократно не говорили. Еще во время Бреста мы все (и я лично в переговорах с Хаккипашой) говорили, что не представляем себе разрешения Армянского вопроса без разрешения вопроса о Турецкой Армении, и требовали права самоопределения и для армянских беженцев; то же самое я неоднократно заявлял в Берлине во время своих переговоров с Таалатом, то же самое заявили в прошлом году дашнакам Каменев и Литвинов, о чем у дашнаков имеются вполне реальные «следы»; то же самое, наконец, имеется в многочисленных заявлениях нашего правительства и Коминтерна. Повторяю, в Риге мы ничего нового не говорили, но неоднократно оговаривались, что говорим от своего личного имени. Если этого все же говорить не надо было, то надо было нас предупредить. Однако я и до сих пор не согласен, что этого говорить не надо было. Я исхожу из своего понимания общеполитической ситуации и, главным образом, конечно, со своей европейской точки зрения. Как всегда, я в особенности считался с тем, какое впечатление переговоры и соглашение с дашнаками могут оказать на пролетарские массы крупнокапиталистических стран. Как бы ни важны были практические результаты всяких переговоров сами по себе, я всегда, однако, особенно считаюсь

с агитационно-пропагандистским их значением и никогда не говорю ни единого слова, которое в этом отношении могло бы быть использовано против нас, из-за чего столь частые конфликты с Наркоминделом.

Вопрос о самоопределении – один из кардинальнейших вопросов нашей международной агитации. Империалистическая склока, приведшая к Мировой войне и еще более обострившаяся после нее, постольку отталкивает массы в нашу сторону, поскольку мы в этой склоке никакого участия не принимаем и никакого империализма не покрываем, а являемся единственными и истинными защитниками всех угнетенных народов. Как раз теперь, когда реальная наша политика на Кавказе пошла в некотором противоречии с этой идеальной политикой, когда агитация против нас со стороны кавказских социал-соглашателей несомненно нам сильно вредит, было бы, по-моему, нецелесообразно отказаться признать Армянский вопрос своим вопросом и занять в этом вопросе позицию, отличную от той, которую мы занимаем со времени Бреста. Как раз теперь, в момент кризиса третьего Интернационала и неизбежной путаницы, создающейся в умах западных рабочих, ввиду нашего так называемого «поправения» во внутренней политике, – особливая прямизна линии нашей международной политики имела бы сугубо важное значение. Переход на нашу сторону самого крикливого врага нашего – дашнаков, не только нанес бы смертельный удар агитации Чхеидзе и К°, но и просветлил бы несколько умы колеблющихся рабочих на Западе, которых со всех сторон пытаются убедить, что коммунистические эксперименты в России потерпели полное фиаско, ибо Ленин-де вынужден был капитулировать во внутренней политике, где он идет «на выучку к капитализму», и во внешней политике, где он вынужден идти на соглашение с некоторыми империалистами, отдавая более слабых на съедение более сильным (по договору с Англией выдача ей индусов, афганцев и т.д., по договору с Кемалем выдача туркам армян и т.д.). Именно на Востоке прямизна линии защиты самоопределения должна иметь особую важность, ибо на Востоке, более чем где бы то ни было, национально-освободительное движение идет и пойдет под коммунистическим знаменем, т.е. под нашим российским, пока мы сами ему верны. Я нисколь-

ко не сомневаюсь, что с европейской точки зрения такое наше поведение и соответственный наш ответ дашнакам были бы только полезны. И я не понимаю, каким образом все это могло бы расцениваться как нарушение Московского договора с кемалистами. Ведь мы должны и могли бы сообщить наш ответ дашнакам в Ангору как принципиальное мнение ЦК РКП (а не правительства) (!), заявив, что правительство РСФСР, строго соблюдая Московский договор, не желая вмешиваться во внутренние дела ни Турции, ни Армении, предлагает Ангорскому правительству вступить в переговоры с Советской Арменией на том основании, что сами кемалисты уже вели переговоры с дашнаками, т.е. с бывшим правительством Армении.

Повторяю, не могу понять, как это можно было бы счесть за нарушение договора, но я вполне понимаю, что Кемаль попал бы в неловкое положение, ибо не мог бы нам ответить, что предлагал дашнакам часть Турецкой Армении только за десоветизацию Русской, и в то же время, при своем нынешнем заигрывании с Антантой, – обзавшейся в Армянском вопросе, – не мог ответить нам, что он чихает на армян и никаких переговоров с Арменией не хочет, т.е. Кемаль получил бы хороший урок, что не следует за нашей спиной вести враждебной нам политики. А я полагаю, что всем нашим невольным протеем от времени до времени следует давать уроки. Как однако обстоит вопрос с восточной точки зрения, я судить не берусь до ознакомления с востоком на месте. Я вполне представляю себе такое положение, при котором всякая создаваемая нами кемалистам неловкость нам же невыгодна. Я понимаю также, что в известных условиях мы можем быть вынуждены вести такую политику, при которой, якобы поддерживая малые народы, мы фактически вынуждены отдавать их на съедение Кемалистскому империализму, что может быть такая ситуация, когда хорошим нашим отношениям с исламом должно быть все принесено в жертву и когда, следовательно, наилучшей дипломатией явилось бы умение затушевать все наши эти грехи и замазать все искривления нашей общей линии. Если бы действительно была необходимость такой политики на Востоке, то мы, конечно, наделали здесь массу ошибок. Вина в этом падает на тех, кто нас не предупредил, но ошибки исправить надо. Вопрос как. Я опять и теперь никаких указаний не

имею. Если я просто передам дашнакам, что пункт второй абсолютно неприемлем, то, по-моему, получится еще одна ошибка. Дашнаки и все их органы, за границей повсюду признаваемые как официальные представительства Армянской республики, будут вопить и всячески нам пакостить, а перед Кемалем мы все же ничего не выиграем, ибо и переговоры, и наши здешние заявления ему станут известны. Поэтому дашнаков надо тянуть. Я им скажу, что никакого ответа не получил, и пообещаю ответ из Москвы. В понедельник выеду, поговорим и сообразим, что им ответить.

Что касается «кемалистов», то на моей «ошибке» (если это ошибка), по-моему, еще можно за работать. По-моему, нужно в этом случае сообщить через Нацаренуса в Ангору, что дашнаки просили переговоров с ЦК РКП по вопросу о совместной работе в Армении. Во время этих переговоров они поставили принципиально армянский вопрос. Представители ЦК высказались принципиально... и тут изложить пункт второй, но правительство РСФСР настолько лояльно в осуществлении Московского договора, что воздействовало на ЦК РКП в смысле неподписания этого заявления его представителей. И это, несмотря на то, что дашнаки официально сообщили о своих переговорах с правительством Кемаля и об обещании последнего им части Турецкой Армении за десоветизацию советской таким образом» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 2. д. 804. лл. 1-2).

Г. Чичерин В. Ленину: «31 июля 1921 г. В письме тов. Иоффе по поводу нашего официального ответа дашнакам говорится в конце, что его будто бы собираются командировать по разным восточным странам и, между прочим, в Ангору. Я до сих пор абсолютно не слышал о том, чтобы предполагалось послать тов. Иоффе в Ангору. Тов. Молотов сообщал мне, что имеется в виду послать тов. Иоффе для контроля над внутренней политикой Турккомиссии, которая, конечно, в таком контроле сильно нуждается, но никто не сообщал о намерении возложить на тов. Иоффе какие-нибудь поручения по внешней политике. Против таких поручений, в особенности по отношению к турецкому правительству, я решительно протестую. Ни тов. Нацаренус в Ангоре, ни тов. Ротштейн в Тегеране отнюдь не нуждаются в контроле тов. Иоффе. Вообще у тов. Иоффе по восточным вопросам крайне наивные, прекрасно-

душные и романтические взгляды. Еще в его бытность в Берлине его экскурсии в восточную политику были всегда крайне неудачны, например, его переговоры с Талаатом. У тов. Иоффе всегда имеется склонность ставить нас перед свершившимися фактами. Мы не можем наперед знать, о чем будет идти речь, и потому он говорит, что не было инструкции. То же самое он говорит и относительно теперешних переговоров с дашнаками, относительно которых никто ни в малейшей степени не мог предвидеть, чего они коснутся. После же их начала тов. Иоффе ни единым словом не известил нас о том, о чем там говорилось... С коммунистическим приветом, Георгий Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2057. лл. 37-38).

С Нацаренус Г. Чичерину: «12 августа 1921 г. Помета рукою В. Ленина: «В архив». В исполнение № 820, посланного Вам 7/8 сегодня имел продолжительную беседу с М. Кемалем, он подтвердил решение Меджлиса – передать весь имеющийся государственный хлеб Самсунского района в распоряжение Ленина для голодающих русских братьев. Коснувшись вскользь имеющей быть Вашингтонской конференции или новой попытки к интервенции Советской России, остановились главным образом на вопросе расширения базы борьбы с Антантой. Объединенному капиталу необходимо противопоставить большую силу, чем Россия и Турция, вместе взятые. Для этого необходимо срочно приступить к сплочению, организации всех революционных и националистически-революционных групп и элементов восточных стран, ставящих себе задачей борьбу с империализмом и капитализмом. Но чтобы эта организационная борьба была наиболее успешна и быстра, ибо Антанта не ждет и готовит новый удар для народов, необходимо максимальное сближение Советской России и Турции, как первых из восставших и имеющих за собой государственный аппарат и некоторую мощь. Сближение это возможно лишь при коренном изменении внутренней и внешней политики Турции, приближении ее к российским формам государственности. По имеющимся сведениям, в большинстве стран Ближнего Востока без особого труда возможно изменение руководящих государственных начал в смысле большей революционной деятельности. В Ангору все время прибывают представители националистов восточных стран, я с ними

поддерживаю связь. М. Кемаль целиком разделяет это положение и выражает полную готовность начать эту великую работу на благо восточных народов. Самым категорическим образом выброшена из объединяющих идей, долженствующих быть положенными в основу этой федерации, – религия, никакой даже видимости религиозной здесь не должно быть. Эта беседа велась совершенно секретным частным порядком как мной, так М. Кемалем. Если Вы считаете, что такая работа своевременна, прошу директив и указаний. Я полагаю, что сейчас наиболее подходящий момент, упускать который не следует. Распространяя эту работу на все восточные мусульманские страны, включая сюда Индию и Египет, связь с которыми имеется, подрываем могущество Антанты в самом корне. Эта работа может иметь несколько форм, от открытой до абсолютно конспиративной. Ожидаю немедленных указаний. Нацаренус» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 2. д. 839. л. 1).

Г. Чичерин С. Нацаренсу: «23 августа 1921 г. Теперь Вы уже имеете и мою краткую телеграмму, и полный текст моей ноты Юсуфу Кемалю о нашей согласии принять участие в Карсской конференции с кавказскими республиками. О том же был уведомлен с исчерпывающей полнотой Али-Фуад. На приглашение Юсуфа Кемалья прислали ответ Грузия и Азербайджан. Армянскому правительству я рекомендовал обратиться к Юсуфу Кемалю с выражением желания принять участие в конференции, основываясь на Вашем сообщении, что Турция это предложение сейчас же примет. В то же время я писал Вам, что нам нужно удостовериться, будет ли борьба в действительности продолжаться до конца, при каких бы то ни было обстоятельствах, или в случае дальнейших неудач Кемалистские правящие сферы разбегутся по Европам и будут спасать себя лично. На это я до сих пор не получил от Вас ответа, между тем с этим мы должны сообразоваться» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52994. лл. 26-27).

КАК СТАЛИН «СДАЛ» КАРАБАХ АЗЕРБАЙДЖАНУ

Если бы автору пришлось описывать проблему вхождения в 1921 году Карабаха в состав советского Азербайджана языком спортивных комментаторов, то вначале следовало бы назвать состав игроков матча. Это легко определяется при изучении протоколов заседания Кавбюро ЦК РКП(б). Во-вторых осуществляется разбор наиболее характерных игровых ситуаций. Поэтому наш двенадцатый очерк начинается с постановки вопроса, вызвавшего наиболее острую реакцию наших бакинских оппонентов: «Ошибся ли московский корреспондент американской газеты *Washington Post*, утверждая, что «Сталин сдал Карабах Азербайджану?»».

Для начала приведу небольшой отрывок из статьи моего действительно сокурсника по университету, мною уважаемого известного историка, доктора исторических наук, профессора Джамила Гасанлы, которая была опубликована на ИА REGNUM в рамках развернувшейся полемики:

«3 июня 1921 года состоялось заседание Кавказского Бюро ЦК РКП (б) при участии членов Бюро Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманова, Мясникова, Орахелашвили, Назаретьяна, Фигатнера и кандидата в члены Бюро секретаря ЦК Азербайджанского КП(б) Каминского, а также члена ЦК КП(б) Грузии Элиавы. На вечернем заседании пленума в повестке дня было три вопроса: 1) Азербайджанский вопрос; 2) Зангезурский вопрос; 3) О кочевниках. Решения по первому и третьему вопросам отражены в протоколе №6, однако по второму вопросу вместо решения имеется запись «см. приложение к протоколу» (Протокол №6 вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б). 03.06.1921. РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.76 об.).

Здесь, как говорится, и кроется корень зла. Во-первых, решение Кавбюро ЦК РКП(б) по Зангезурскому вопросу, состоявшее из 7 пунктов, было принято с грифом «совершенно секретно», хотя протокол №6 целиком такого грифа не имеет. Во-вторых, из 7 пунктов этого секретного решения только 6 касаются Зангезура, а пункт пятый имеет отношение исключительно к Нагорному Карабаху, и в нем

записано следующее: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении» (Приложение к протоколу №6 вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.77).

То есть в «совершенно секретной» форме Армении было поручено выступить с правительственной декларацией, где указать принадлежность Нагорного Карабаха Армении. После подобного решения, 12 июня Совет Народных Комиссаров Армении издал Декрет о присоединении нагорной части Карабаха к Армении. В нем было записано: «На основе декларации Революционного Комитета Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между социалистическими республиками Армении и Азербайджана, провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении» (Бакинский рабочий, 1921, 22 июня). Этот декрет, подписанный 12 июня А. Мясниковым (Мартуни) и М.Карабекяном, был 15 июня обсужден в ЦК КП(б) Армении, после чего было принято решение о его публикации. Там было сказано: «Опубликовать декрет о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении». На том же заседании пятым пунктом стоял вопрос «О направлении представителя в Карабах». В решении было записано: «Тов. Мравяна и с ним Пирумова, Акопа Иоанисяна, Тер-Симоняна и группу других товарищей направить в Карабах» (Протокол №8 заседания ЦК КП Армении. 15.06.1921. РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.105, л.11 об.). В соответствии с этим решением, только 19 июня, то есть спустя целую неделю, Армянский Революционный Комитет опубликовал в прессе правительственный декрет. Асканаз Мравян был утвержден чрезвычайным поверенным в Нагорном Карабахе.

Знакомство с текстом декрета СНК Армении от 12 июня выявляет интересные моменты: вопреки тому, что было записано в декрете, ни в декларации Азревкома ничего не говорилось о передаче Нагорного Карабаха Армении, ни между республиками не было оформлено какое-либо юридически значимое соглашение. Видимо, авторы декрета вдохновились «совершенно секретным» решением по «Зангезурскому вопросу», принятым Кавбюро ЦК РКП(б) при председательстве Г.Орджоникидзе и секретарстве

Я.Фигатнера от 3 июня 1921 года. И почему-то решение Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня не упоминается в декрете от 12 июня. Этому, во-первых, мешал гриф «Совершенно секретно», а, во-вторых, Кавбюро ЦК РКП(б) не имело полномочий принимать подобное решение».

«С чем же были связаны столь поспешные и юридически незаконные действия по передаче Нагорного Карабаха Армении, какова подоплека действий армянского руководства и Кавбюро ЦК РКП (б) в мае-июне 1921 года?», – задается вопросом Джамиль Гасанлы и продолжает: «Дело в том, что на 15 июня в Тифлисе были назначены обсуждения в комиссии по урегулированию пограничных вопросов между Закавказскими республиками. 2 мая 1921 года на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б) для уточнения внутренних границ Закавказских республик была создана комиссия из представителей трех республик во главе с С.Кировым (Протокол №2 заседания Кавбюро ЦК РКП (б). 02.05.1921. РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.57). Поэтому Кавбюро ЦК РКП(б) своим решением от 3 июня, а армянское правительство декретом от 12 июня о включении Нагорного Карабаха в состав Армении хотели накануне Тифлиских обсуждений поставить Азербайджан перед свершившимся фактом. 26 июня на заседании Азербайджанского Совнаркома состоялось обсуждение доклада А.Караева о его поездке в Нагорный Карабах и Нахичевань. Было признано целесообразным изучить претензии Армении на Нагорный Карабах и подготовить обширный доклад для СНК, для чего и создали группу из трех человек – Шахтахинского, Везирова и Алиева. Пришли к согласию, что следует отменить полномочия, данные Мравяну армянским правительством, пока не будет завершена работа этой группы, и поставить об этом в известность Г.Орджоникидзе, председателя Армревкома Мясникова, военно-морского комиссара Азербайджана Караева и самого Мравяна (Протокол заседания СНК Азербайджана. 26.06.1921. ГААР, ф.411, оп.1, д.12, л.1). Следуя этому решению, 27 июня Н.Нариманов телеграфом сообщил Орджоникидзе и Мясникову, что единоличное решение проблемы Нагорного Карабаха Армревкомом и появление в Нагорном Карабахе Мравяна в качестве чрезвычайного уполномоченного Армении Совнарком Азербайджана единогласно считает невиданной

политической и тактической ошибкой. Также была выражена просьба немедленно отозвать Мравяна (Телеграмма Н.Нариманова Г.Орджоникидзе и А.Мясникову (копия А.Мравяну и А.Караеву. 28.06.1921. РГАСПИ, ф.85, оп.13, д.98)». По мнению Джамиля Гасанлы, «анонимное» согласие от имени Азербайджана армянам давали лица, сконцентрировавшие тогда в руках реальную власть на Кавказе – Г.Орджоникидзе и С.Киров. Они якобы искали пути передачи армянам Карабаха.

А теперь приведем цитируемые нами исторические документы. Из протокола №11 Вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б): «4 июля 1921 г. Слушали: 5. Карабахский вопрос. При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения и были представлены на голосование следующие вопросы: а) Карабах оставить в пределах Азербайджана. Постановили: голосуют за: Нариманов, Махарадзе, Назаретян. Против: Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер(!).

Слушали: б) плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения, как армян, так и мусульман. Постановили: голосуют за: Нариманов, Махарадзе.

Слушали: в) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении. Постановили: голосуют за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров. Постановили: ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП(!). При голосовании по вопросу о Карабахе товарищ Орахелашвили отсутствовал. Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер» (РГАСПИ. ф. 64. оп. 1. д. 21. лл. 6-7).

Этот документ доказывает следующее:

Во-первых, что Декрет от 12 июня 1921 года Совета Народных Комиссаров Армении о присоединении нагорной части Карабаха к Армении имел под собой определенную, но «местную» основу. Похоже, что в данном случае Эривань пыталась упредить нежелательный ход «местных событий», рассчитывая на положительное для Армении готовившееся постановление ЦК РКП(б). В партийной иерархии большевиков решения наиболее важных, не говоря уже о спорных проблемах, принятых региональными бюро, обязательно проходили процедуру утверждения в ЦК РКП(Б) в Москве. Кстати, именно По-

литбюро ЦК 30 сентября 1921 года одобрило, к примеру, постановление Кавбюро о наделении горцев землей. Но в нашем случае все обстояло иначе.

Из протокола №12 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б): «5 июля 1921 г. Присутствуют: член ЦеКа РКП Сталин, члены Кавбюро т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов и Мясников, наркоминдел АССР Гусейнов.

Слушали. 2. Т.т. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановлений предыдущего Пленума о Карабахе.

Постановили: 2. (а) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящей в состав автономной области.

б) Поручить ЦеКа Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить президиуму Кавбюро ЦК переговорить с ЦеКа Армении и ЦеКа Азербайджана о кандидате на Чрезвычайкома Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦеКа Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро ЦеКа.

Секретарь Кавбюро ЦКРКП Фигатнер. С подлинным верно: Управделами Ершова. Печать Кавбюро ЦК РКП(б)» (РГАСПИ. ф. 64. оп. 1. д. 1. Л. 125).

Как видим, ЦК РКП(б) на заседании Кавбюро представлял И.Сталин, что и предопределило решение вопроса о включении Карабаха в состав советского Азербайджана. Имел ли он на это соответствующие полномочия Кремля или действовал по собственной инициативе, остается неясным, поскольку наши поиски необходимых документов в архивах пока не дали результатов. Нельзя исключать и того, что Кремль сознательно ограничился при определении вопроса о статусе Карабаха постановлением одного только Кавбюро РКП(б) по Карабаху. Но почему-то Джамиль Гасанлы обошел своим вниманием этот важнейший вопрос.

Из протокола №13 заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б): «7 июля 1921 г. Присутствовали: член ЦК РКП Сталин, члены Кавбюро т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Нариманов, Мясников, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, наркоминдел ССР Грузии т. Сванидзе, наркоминдел ССР Армении Мравян.

Слушали: О присоединении нейтральной зоны к Грузии или к Армении. Постановили: 1. Вся нейтральная зона входит в состав ССР Армении (Голосуют за – 6, воздержался – 1).

Слушали: 2. О присоединении к Армении Ахалкалакского и Храмского районов. Постановили: Передать на рассмотрение ЦК Грузии, заключение которого внести на следующий Пленум...Секретарь Кавбюро ЦК Фигатнер» (РГАСПИ. ф. 64. оп. 1. д. 1. лл. 131-131 об.).

Тут невольно напрашивается вывод: советской Армении взамен Карабаха предлагалось включить в свой состав Ахалкалакский и Храмский районы. Что за этим стояло? Об этом в следующем очерке.

СТАЛИН – ОТ КАРСКОГО МИРА 1921-ГО ДО ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945-ГО

В предыдущем очерке, ссылаясь на архивные документы, мы пришли к выводу, что в начале 1920-х годов проблема Карабаха – то ввод его в состав Советской Армении, то в состав Советского Азербайджана – являлся частным случаем в осуществляемой РСФСР политике в Закавказье, и на Ближнем Востоке.

В то время в высших эшелонах власти Кремля шла борьба между так называемыми «революционерами – государственниками» и «революционерами-романтиками». Последних представлял Лев Троцкий. Он был уверен в неминуемой революции если не на Западе (она, по его словам, «запаздывала»), то обязательно на мусульманском Востоке, которому отводилась роль «локомотива революции». Поэтому среди лидеров большевиков не было единства и во мнениях, как выстраивать отношения с кемалистами. Если делать ставку на революцию в Турции, то необходимо использовать геополитический ресурс Азербайджана и способствовать его сближению с Турцией, удовлетворять его территориальные претензии. Когда стал очевиден срыв революционного процесса в Ангоре, то Кремль начал постепенный разворот уже в сторону Армении. Этой ситуацией смогла тогда воспользоваться дипломатия Мустафы Кемаля.

Впрочем, вновь предлагаем обратиться к документам.

Наркоминдел Армянской ССР А.Мравян комиссару иностранных дел правительства ВНС Турции Юсуфу Кемалю: «24 августа 1921 г. Правительство Социалистической Советской Республики Армении считает своевременным окончательное урегулирование взаимоотношений между Советской Арменией и Турцией на прочных договорных основаниях. Вследствие тесной политической и экономической связи Закавказских Советских Республик между собой, мы считаем целесообразным, чтобы договор между Советской Арменией и Турцией был разработан на созываемой в ближайшем будущем конференции между Турцией и остальными закавказскими Республиками

с участием представителей РСФСР. Нахождение власти в руках, с одной стороны, Рабоче-Крестьянского Советского Правительства, а с другой стороны, Революционного Правительства Великого Национального Собрания Турции является простой гарантией того, что эти Правительства, свободные от тупого шовинизма и слепой взаимной ненависти своих предшественников, сумеют найти справедливое разрешение для всех вопросов, казавшихся для мудрой европейской дипломатии неразрешимыми, и сгладить таким образом следы той борьбы и взаимной ненависти двух соседних народов, искусно и злонамеренно подогревавшихся империалистической дипломатией. Самые насущные вопросы обеих сторон властно диктуют нам мирное сожительство и полное взаимное доверие. Правительство Советской Армении питает надежду, что Правительство Великого Национального Собрания Турции также разделяет нашу точку зрения и о своем согласии не откажет поставить нас в известность. Примите уверение совершенного к Вам почтения. Народный комиссар иностранных дел Мравян» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 292).

Юсуф Кемаль А. Мравяну: «30 августа 1921 г. С тем, чтобы отразить в договорах, которые предполагается заключить с Закавказскими Советскими Республиками, изложенные в Московском договоре 16 марта 1920 г. положения, касающиеся этих Республик, Правительство мое еще в начале июля с.г. пригласило Правительства вышеуказанных Республик на конференцию, проект созыва которой был разработан в Баку и Тифлисе во время моего пребывания в этих городах весной по моему возвращении из Москвы. Ваша телеграмма от 24 августа дала мне понять, что Правительство Советской Армении вполне согласно с нами и также полагает, что будущая конференция в Карсе представляет удобный случай для того, чтобы окончательно урегулировать отношения между Турцией и Советской Арменией. Было бы не бесполезным прибавить, что я всецело разделяю Вашу точку зрения относительно необходимости для наших двух народов жить в будущем в полном согласии и забыть все прежние их распри, семена которых, как Вы правильно заметили, были посеяны империалистическими державами, которые воспользовались нашими раздорами. Правительство Советской Рос-

сии, как Вы уже знаете, также пошлет в Карс своих делегатов, дабы выполнить обязательства по Московскому договору, и сделает необходимые представления, чтобы Закавказские Республики заключили с Турцией договоры, согласно условиям Московского договора. Турецкая делегация в Карсе будет под председательством Кязима Карабекир паши, командующего нашей восточной армией и депутата от Адрианополя в Великом Национальном Собрании Турции, в составе: Вели бея, депутата от Бурдура, Мемдуха Шевкет бея, полномочного представителя Турции в Баку, и Мухтар бея, главного инженера по постройке Анатолийских железных дорог, бывшего депутата и бывшего статс-секретаря в Комиссариате общественных работ» (Указ. соч. с. 293).

И. Сталин Г. Чичерину: «13 сентября 1921 г. Т. Чичерин! Я читал телеграмму Орджоникидзе, по которой этот последний убеждал Энвера выехать вместе с ним в Москву, а Энвер не согласился. Вполне возможно, что Вы правы, и Энвер теперь там необходим. Что ж... пусть орудует. И. Сталин» (РГАСПИ. ф. 558. оп. 11. д. 824. л. 14).

Г. Чичерин полпреду РСФСР в Ангоре С. Нацаренусу: «13 сентября 1921 г. Уважаемый товарищ! Ввиду невозможности вызвать Вас из Ангоры в Карс, тем более при нынешних обстоятельствах, когда Вам необходимо быть там на месте, и в то же время ввиду отвода турецким правительством тов. Леграна, мы назначили нашим полномочным представителем на Карсской конференции тов. Ганецкого, который едет отсюда с непосредственными свежими инструкциями по новым возникшим вопросам в связи с турецкими делами и в связи с мировой ситуацией. Непосредственные задачи Карсской конференции как будто бы не сложны. Надо заключить договоры с закавказскими республиками на основе Московского договора, не допуская ни уступки нашими товарищами туркам чего-либо большего, чем мы уступили здесь, ни, с другой стороны, использования тяжелого положения турок для нанесения им вреда. Линия должна быть твердой. Что было постановлено на Московской конференции, остается в силе, больше мы туркам не уступаем, чем уступили тогда, ни в территориальном отношении, ни в отношении каких-либо прав. Но и мы, со своей стороны, не сдираем с турок чего-либо за пределами Московского договора.

Положение, однако, значительно осложняется теми вопросами и перспективами мировой политики, которые теперь переплетаются с ближневосточными отношениями. Их затронул Юсуф Кемаль в ноте, о которой мы узнали из Ваших шифровок и которую мы сегодня получили в почти полном виде от Али Фуада. Юсуф Кемаль ставит в ней вопрос о широком Соглашении с нами по всей линии, вплетая сюда всевозможные вопросы вплоть до Вашингтонской конференции. Место для обсуждения этого предложения – это Москва и Ангора. Их надо обсудить между мной и Али Фуадом и между Вами и Юсуфом Кемалем. Однако не исключено, что сами турки будут об этом заговаривать с тов. Ганецким... Наш ответ, в сущности, был уже разбросан в многочисленных моих шифровках к Вам. У нас с турками полнейшее дружелюбие, и мы с величайшей симпатией следим за их борьбой. Мы, однако, находимся сами в крайне тяжелом положении, у нас всего мало, мало и вооружения. Пускаться в авантюру, вроде каких-либо войн за нашими пределами, мы ни в коем случае не можем. Это было бы безумием.. С коммунистическим приветом, Чичерин» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52994. л. 31).

Доклад сотрудника посольства РСФСР в Ангоре Б.Пискунова Г. Чичерину: «15 сентября 1921 г... За последнее время несколько ухудшились отношения к русскому посольству в целом. Но это отношение к нам имеет и оборотную сторону: Туркправительство, и в особенности Юсуф Кемаль боятся нашей империалистической, великодержавной политики, которую мы якобы с тем новым курсом нашей внутренней политики, какой мы сейчас взяли, проводим в первую голову по отношению к Анатолийской Турции. Во всех без исключения наших беседах, как о Кавказской конференции, об улучшении связи, о концессиях на Чорохскую медь и Квацанский завод и проч., М. Кемаль видит какие-то наши козни по отношению к Туркправительству, наши настойчивые требования, чтобы конференция была в Карсе, породили у Ю. Кемалья подозрение, что мы хотим вновь оттянуть Карсскую область и передать Армении. Десятки раз я слышал и от Ю. Кемалья, и от М. Кемалья жалобы на оказываемую Москвой поддержку и помощь Энвер-паше и на какие-то военные приготовления, направленные против Турции закавказских республик» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52992. лл. 26-26 об.).

Нота Г.Чичерина послу ВНСТ Али Фуаду: «17 сентября 1921 г. Господин Посол, Ваше вчерашнее письмо за №867 показывает, что некоторые элементы, враждебные хорошим отношениям между Россией и Турцией, продолжают стараться внести сомнение в точку зрения Турецкого правительства на намерения и добросовестность Русского правительства. Никакого плана оккупации Нахичевани Арменией не существует. Все вопросы, вытекающие из Московского договора и оставленные неразрешенными, будут разрешены конференцией в Карсе на основании означенного договора. Примите и проч.» (АВПР. ф. 132. оп. 4. п. 4. д. 2. л. 39).

Вторая ассамблея Лиги Наций, 15-ое пленарное заседание: «Женева, 21 сентября 1921. г., 10.30. Доклад Шестого комитета по вопросу об Армении. Председатель: Я прошу председателя Шестого комитета любезно прочитать доклад Комитета по вопросу об Армении.

Докладчик князь де Гимено прочел следующий доклад: 15 сентября 1921 г. Ассамблея передала Шестому комитету на рассмотрение и заключение следующую резолюцию профессора Джилберта Мэррея, делегата от Южной Африки, внесенную 12 сентября 1921 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЧАГ ДЛЯ ТУРЕЦКИХ АРМЯН

«Что, ввиду предложенных в марте с.г. Верховным Советом условий установления мира между Грецией и Турцией, в соответствии с которыми Державы предложили создать Национальный очаг для турецких армян, границы которого должны быть установлены Лигой Наций, Ассамблея передает вопрос о Национальном очаге на рассмотрение Шестого комитета».

Шестой комитет на своем заседании 15 сентября 1921 г. единогласно принял следующую резолюцию, предложенную лордом Робертом Сесилем, которую сейчас вносят на рассмотрение Ассамблеи:

«Имея в виду, что Первая Ассамблея 18 ноября 1920 г. обязала Совет обеспечить будущее Армении;

И поскольку Совет, считая, что положение, сложившееся в Малой Азии, пока не позволяет принять необходимые меры, поручил 25 февраля 1921 г. Генеральному секретарю следить за развитием событий, касающихся Армении, с целью обеспечить принятие Советом последующих решений:

И поскольку, тем временем, Верховный Совет в ходе пересмотра Севрского договора предложил предусмотреть создание Национального очага для армян; И поскольку подписание Мирного договора между Турцией и Союзными Державами, вероятно, состоится в недалеком будущем; Ассамблея настоятельно призывает Совет убедить Верховный Совет Союзных Держав в необходимости предусмотреть в этом договоре положения, гарантирующие будущее Армении и, в частности, создающие для армян Национальный очаг, полностью независимый от турецкого правления».

Председатель: Сейчас выступит лорд Роберт Сесиль.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка): Мы не можем забывать, что к числу главных целей Лиги относится сохранение мира и обеспечение уважения к договорным обязательствам. С той или другой стороны – независимо от того, рассматриваете ли вы проблему с точки зрения национального обязательства или же с точки зрения меж-

дународного мира – необходимо, чтобы рано или поздно в Армении была обеспечена справедливость и урегулированы последствия этой великой трагедии. Поэтому, ввиду этих конкурирующих соображений Шестой комитет пришел к выводу, что лучше всего продолжить политику, изложенную Советом в феврале этого года, и просить продолжать следить за развитием ситуации и использовать любую возможность вмешательства, если он сочтет это возможным, чтобы обеспечить такое урегулирование, которое мы все желаем. В той части мира события развиваются быстро; вполне возможно, что в ближайшем будущем участники несостоявшегося Севрского договора вновь должны будут заняться решением юго-восточного вопроса, и, когда наступит время, мы должны убедиться, чтобы справедливость в отношении Армении, интересы мира и чести не были забыты при любом урегулировании, которое может быть достигнуто. Именно с этой целью Шестой комитет настаивает на том, чтобы армянам был предоставлен в качестве элемента любого такого урегулирования Национальный очаг, полностью независимый от турецкого правления.

Эмир Зока-эд-Довлех (Персия): В прошлом году Ассамблея несколько раз обсуждала Армянский вопрос, и я рад отметить, что Армения остается одним из вопросов нашей повестки дня. Как представитель нейтральной страны, соседа Армении, я хотел бы высказать несколько замечаний по этому вопросу, имеющему огромное значение для Персии, для мира в Центральной Азии и, я мог бы даже сказать, для мира во всем мире. Я готов признать, что Армения находится в серьезном и трудном положении. Но мы не должны забыть, когда рассматриваем этот вопрос, что ставим перед собой исключительно деликатную задачу. Как я уже говорил в прошлом году, Персия глубоко сочувствует Армении. После русской революции и событий, потрясших Турцию, сотни тысяч армян нашли убежище на нашей территории. Мы встретили их радушно и обеспечили продуктами питания. Наше правительство сделало все, чтобы облегчить то тяжелое положение, в котором они оказались. Хотя глубоко сочувствую этому несчастному народу, я считаю обязанным заявить, что Армения совершила серьезную ошибку, когда встала на одну из сторон во время последней войны. Все ее беды

возникли после того, когда она захотела вмешаться в регулирование важных международных вопросов. В годы войны почти 70.000 армян вступили в ряды русской царской армии... Армения вступила в этот мировой конфликт по своей собственной инициативе. В настоящий момент турки, которые, к несчастью, воюют с греками, рассматривают армян как своих врагов и воюют с ними ожесточенно, ибо они не могут позволить себе иметь в своем тылу противников, в то время когда с фронта подвергаются нападению греков. Единственное, что мы можем сделать для Армении, – это положить конец этой фатальной войне между Турцией и Грецией. Однако мы могли бы послать в Армению комиссию для выяснения того, в какой части страны имеется большинство армянского населения. Там где турецкое большинство, то эта территория должна быть передана Турции, ибо невозможно оставлять большинство мусульманского населения под армянским правлением, поскольку армяне и мусульмане всегда были врагами. Было бы несправедливо поступить иначе. Лига Наций могла бы предпринять шаги в этом направлении. Наконец, могу ли я попросить Ассамблею уделить Армянскому вопросу особое внимание? Я вновь повторяю, что если война между Турцией и Грецией не закончится, то невозможно будет сделать что-нибудь для Армении, поскольку на ее территорию вторгаются турецкие и русские войска, которые не отступят, пока не прекратятся военные действия в Малой Азии.

Г-н Сефериадес (Греция): Господа, в течение ряда лет на каждой дипломатической конференции и конгрессе рассматривается Армянской вопрос, и эти обсуждения завершались платоническими выражениями сочувствия. Каков же результат? В течение ряда лет за этими выражениями успокаивающего сочувствия с регулярной периодичностью следовала организованная резня сотен тысяч армян. Даже за вашим прошлогодним решением вновь последовали резня и ужасы, неизвестные доселе не только цивилизованным народам, но даже первобытным людям. Каковы же были последствия? На последней конференции в Лондоне в феврале представитель Кемалистской Турции заявил открыто, что поскольку на армянской территории нет больше армян, то Армянский вопрос можно считать окончательно решенным. Согласитесь, господа, что по-

явился новый метод решения международных конфликтов, порядок решения, который бессмысленно искать в учебниках по международному праву. Вы можете судить о моем удивлении, когда я услышал, как последний оратор заявил, что в вопросе об Армении необходимо, чтобы мы не изъяли у Турции никакой армянской территории, где они не составляют сейчас большинство. Если следовать этому принципу, то моральная основа права в цивилизованных странах была бы полностью уничтожена и убийцы стали бы ни больше ни меньше как наследниками своих жертв. Позволено ли будет мне выразить точку зрения, что Ассамблея не имеет права совершить ошибку в этом деле? Человеку свойственно ошибиться один раз; совершить вторую ошибку – значит, проявить отсутствие понимания, но серия ошибок явилась бы преступлением.

Председатель: Если никто больше не хочет выступить, то я объявляю об окончании дискуссии и призываю Ассамблею принять решение по резолюции, предложенной Комитетом.

Г-н Леон Буржуа (Франция): Сэр, я хочу высказаться по предложенной резолюции.

Председатель: Сейчас выступит г-н Леон Буржуа.

Г-н Леон Буржуа (Франция): Я хотел бы сказать несколько слов о последнем абзаце резолюции лорда Роберта Сесилия. В последнем абзаце резолюции говорится: «Ассамблея настоятельно призывает Совет убедить Верховный Совет Союзных Держав в необходимости предусмотреть в этом договоре положения, гарантирующие будущее Армении и, в частности, создающие для армян Национальный очаг, полностью независимый от турецкого правления». Это означает, что будет создана независимая Армения. Ассамблея или даже Совет Лиги не уполномочены принять решение о создании и определении границ этого независимого государства Армения. Эта проблема находится в компетенции Верховного Совета, на рассмотрение которого этот вопрос должны передать те, кому поручено его решение. От имени французской делегации я должен сделать оговорку, но, я повторяю, не в отношении самого вопроса или же в отношении выражения сочувствия, которое мы можем пожелать выразить этим несчастным жителям Армении, но в отношении вопроса о компетенции, который, по-моему, не может быть определен по решению Ассамблеи.

Председатель: Полагаю, что оговорка, сделанная до-стопочтенным делегатом Франции, будет внесена в про-токол.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка): Я полностью согласен с г-ном Буржуа, что Ассамблея допустила бы огромную ошибку, если бы попыталась указать, каковы должны быть условия мира в любом будущем договоре, который может быть выработан. Но я хотел бы напомнить ему, что во фразе, которую он привел из доклада Шестого комитета, мы просто заявляем то, что Верховный Совет уже решил; мы просто подчеркиваем, что это соответ-ствует желаниям этой Ассамблеи, и мы не думаем – это, конечно, и не входило в наши намерения, – что мы пы-таемся узурпировать функции Верховного Совета. Я не думаю, что справедливо высказывать такое обвинение.

Председатель: Желает ли кто-либо проведения по-именного голосования? Поскольку никто не просит по-именного голосования, то голосование будет проводиться путем вставания с мест глав делегаций. Следующий текст резолюции ставится на голосование Ассамблеи:

Резолюция. Имея в виду, что Первая Ассамблея 18 ноября 1920 г. обязала Совет обеспечить будущее Арме-нии;

И поскольку Совет, считая, что положение, сложив-шееся в Малой Азии, пока не позволяет принять необхо-димые меры, поручил 25 февраля 1921 г. Генеральному секретарю следить за развитием событий, касающихся Армении, с целью обеспечить принятие Советом после-дующих решений;

И поскольку, тем временем, Главные Союзные Держа-вы в ходе пересмотра Севрского договора предложили предусмотреть создание Национального очага для ар-мян;

И поскольку подписание Мирного договора между Турцией и Союзными Державами, вероятно, состоится в недалеком будущем; Ассамблея настоятельно призывает Совет убедить Главные Союзные Державы в необходи-мости предусмотреть в этом договоре положения, гаран-тирующие будущее Армении и, в частности, создающие для армян Национальный очаг, полностью независимый от турецкого правления. (Голосование проводилось путем вставания с мест глав делегаций. Резолюция была при-

нята единогласно) (League of Nations. The Records of the Second Assembly Plenary meeting held in Geneva from the 5th of September to the 5th of October, 1921. P. 294-299.)

С.Нацаренус Наркоминделу ВНСТ Юсуфу Кемалю: «22 сентября 1921 г. Господин Комиссар, Я имею удовольствие препроводить при этом перевод телеграммы, которую я только что получил от товарища Чичерина, Народного комиссара по иностранным делам РСФСР. «Передайте Правительству Великого Национального Собрания Турции наши живейшие поздравления по случаю турецких побед и наши пожелания турецкому народу дальнейших успехов в его борьбе против вторжения империализма. Чичерин». Присоединяясь к поздравлениям моего Правительства, я надеюсь вскоре поздравить Вас с полной и окончательной победой турецкого народа, которая обеспечит ему наряду с политической также и экономическую независимость, составляющую основу настоящей независимости каждого народа. Примите, господин Комиссар, уверение в моем весьма высоком уважении. Нацаренус» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 370).

Председатель делегации РСФСР Я.Ганецкий на открытии Карсской конференции: «26 сентября 1921 г. От имени моего Правительства и всего русского народа я приветствую в лице Вас, уважаемые господа делегаты Великого Национального Собрания Турции, славный героический турецкий народ, который, подняв оружие на великую борьбу против рабства и эксплуатации, решил не покласть рук, прежде чем не доведет своей славной борьбы до победоносного конца. Я приветствую одновременно в лице уважаемых товарищей представителей от Армении, Грузии и Азербайджана братские народы этих республик, ведших бок о бок с русским народом беспощадную борьбу за раскрепощение от власти капиталистов и помещиков. Вы съехались сюда, Высокие Представители, завершить великое дело. Вы съехались сюда заключить дружественный мирный договор и еще раз этим доказать всему миру, что народные массы Закавказских Республик и героический турецкий народ, поняв свои собственные интересы, постановили жить в братстве, мире и дружбе, несмотря на всякие натравливания внешних злых сил, ибо нет различных интересов для народов Турции и Закавказья, как и

вообще для народов всего мира. Кучки грабителей-империалистов великих держав, бросив свои народные массы в кровавый бой друг против друга в 1914 году, каждая под лозунгом освобождения народов, а фактически с целью еще большего порабощения их, не предполагали вовсе, что эта кровавая драма закончится поражением их самих и что народные массы, закрепив братские узы, обратят дружно острие оружия против своих угнетателей, поработителей и эксплуататоров. После кровавой империалистической войны загорелся новый пожар во всем мире. На западе и востоке, на севере и на юге, в Европе, Азии, на всем земном шаре восстали народные массы и объявили бой, последний бой своим отъявленным врагам. Эта последняя схватка, которая временами обречена на неуспехи, в конечном итоге не может не кончиться торжеством великой идеи. В этих схватках самоотверженный турецкий народ играет выдающуюся роль. Империалисты Антанты, обеспокоенные укреплением новых основ в Турции, натравливают на нее Грецию. Но из этого нового тяжелого испытания Турция должна выйти победительницей. Россия и дружественные ей Республики с замиранием сердца следят за героической борьбой турецкого народа, ибо его борьба есть одновременно и их борьба. Я выражаю уверенность, что недалек тот момент, когда Греция, поняв свою роковую ошибку, предложит Турции мирным путем разрешить спорные вопросы. И пусть толчок к этому даст ей сегодняшняя конференция. Все здесь присутствующие, я надеюсь, уверены, что все задачи, стоящие сегодня перед нами, в принципе уже разрешенные, будут закончены быстро и дружно, лояльно и справедливо, к удовлетворению обеих сторон, руководимых обшей великой идеей братства и дружбы всех народов» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 371-374).

Телеграмма Я.Ганецкого Г.Чичерину: «28 сентября 1921 г. Только что закончилось третье заседание конференции. Вначале обсуждался вопрос о границах. Принят московский текст с незначительными изменениями, причем в одной статье помещены границы сразу для всех трех республик. С трудом удалось добиться у турок, чтобы создать одну смешанную пограничную комиссию при участии представителя РСФСР. Затем мы им предложили нашу формулировку введения к договору, они его

признали приемлемым, но заявили, что имеют поручение от своего правительства подписать договор с каждой республикой в отдельности. Мы долго аргументировали и доказывали, что не можем подписывать отдельных договоров. Турки заявили, что еще раз запросят Ангору, но, по-видимому, согласятся, так как не в состоянии были отпарировать наших аргументов. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298 оп. 1. д. 108. Л. 4).

Телеграмма Я.Ганецкого Г.Чичерину: «30 сентября 1921 г. Вчера заседание не состоялось, мы готовим статьи и их перевод, который сегодня утром передали туркам. Наш проект общего договора сконструирован по категориям вопросов, а не по республикам (!). Турки ввиду наших основных разъяснений о существующем политическом и экономическом союзе между закавказскими республиками запросили Ангору, отказались от первоначального решения подписать отдельные договоры. Согласны подписать один общий, но с тем, чтобы статьи были отредактированы не по вопросам, а по республикам. Согласиться на это было нельзя, так как, судя по поведению турок в пограничной и экономической комиссиях, они предложили бы редакцию для нас вовсе не приемлемую и тогда нельзя было бы уже отклонить самую систему. Мы поэтому отказались от их предложения, опять аргументируя указанными союзами, в силу которых все вопросы, касающиеся одной республики, должны быть разрешены совместно с другими республиками. Турки долго совещались и, наконец, дали ответ, что должны вторично запросить Ангору, но та ничего не знает об этих союзах. Сделанное нами по этому поводу заявление они отказываются передать Ангоре, так как по их пониманию это должно пойти дипломатическим путем. Первоначально они требовали, чтобы соответствующие заявления были посланы в Ангору непосредственно от каждой столицы. Требовали также, чтобы подобное заявление сделала и Россия. Мы указали им на недопустимость такого формализма и заявили, что передадим Карабекиру для передачи в Ангору соответствующее заявление за подписью присутствующих здесь наркоминделов Грузии и Армении и зампредсовнаркома Азербайджана, каждого в отдельности. Предлагаю проект заявления. Если к утру от Вас ответа не будет, эти заявления будут посланы. Быть

может, Вы пришлете по телеграфу соответствующее заявление за Вашей подписью на имя Юсуфа Кемаля. Турки в комиссиях весьма требовательны, производят впечатление недоверия к закавказским республикам и все вопросы пытаются разрешить со стратегической точки зрения. Уже заседали пять дней и почти не двинулись с места. Поведение турок производит тягостное впечатление на кавказских товарищей. Постараюсь сегодня еще передать Вам наш проект договора. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 108. лл. 6-7).

Я.Ганецкий Г.Чичерину: «3 октября 1921 г. Желая ускорить наши работы и иметь возможность большого воздействия на турок, мы предложили устроить вместо заседаний конференции частные совещания делегаций. На утреннем совещании мы рассматривали наш проект договора. Турки в нашем вступлении предложили вставить после перечисления правительств закавказских республик «в отдельности». Мы на это не согласились, и они решили запросить Ангору. Нашу первую статью они предлагают изменить в том смысле, что аннулирование договоров касается лишь территории закавказских республик, а не турецкой. В противном случае получается, что договоры, заключенные между Турцией и третьим государством и касающиеся турецкой территории, также аннулируются. Эту поправку мы принимаем. В статью вторую они предлагают вставить о признании национального акта, на что мы согласились. В статье четвертой будет сказано вместо договаривающиеся стороны – Турция, а также Азербайджан и Армения. Ввиду вставки о национальном акте пришлось поменять вместо нашей и шестой соглашения на целиком вторую Московскую. Горячие споры шли при Нахичевани и Батуме, так как турки настаивали вставить при каждой этой статье приложение к договору, в котором были бы точно определены общие основы автономии этих областей, выработанные тут же на конференции соответствующими республиками совместно с турками. Наконец, они согласились, что приложений не будет, и удовлетворятся лишь разъяснениями о существующем порядке в Нахичевани и Батумской области, данными на заседании конференции Азербайджаном и Грузией и внесенными в протокол. Четырехчасовой спор всего послеобеденного заседания занял вопрос о пользовании Батумским пор-

том. Они настаивали дать свою декларацию, которую мы Вам своевременно переслали как приложение к договору. На приложение мы согласились, но настаивали, чтобы таковыми была наша декларация, своевременно предоставленная им в ответ на ихнюю. Бой был жестокий. Карабекир неоднократно заявлял, что Юсуф Кемаль одобряет их требования, ссылаясь на точный смысл Московского договора и Московских переговоров. Три раза они заявляли, что опять запросят Ангору, которая должна разрешить этот вопрос. Мы им делали уступки, и, наконец, они согласились на наш проект, который одновременно посылаю Вам уже с внесенными поправками. Другие изменения, которые предлагают в проекте договора, следующие. Во-первых, отклонялись наши статьи: 7-ая, 8-ая, 9-13-14-1; 16-17. Дискуссии об этих статьях еще не было. Но в частном разговоре Карабекир прямо умолял меня отказаться от возвращения Александропольского депо, так как они вывезенным материалом оборудовали мастерские в Карсе и Эрзеруме, без коих сейчас во время войны они не могут обойтись. Далее в 11 статье они предлагают сделать изъятие для граждан другой стороны от подсудности чрезвычайным судом.

Кроме других незначительных поправок они предлагают следующую статью о нефти: Азербайджан обязуется ежегодно доставлять турецкому правительству нефть и нефтяные продукты в количестве, соответствующем нуждам Турции. Эти нефтяные продукты будут предоставлены Турции в Карсе или Батуме согласно желанию Турции. Мы на эту статью не соглашаемся, сделаем маленькие обещания, не ангажирующие нас ни по отношению ко времени, ни количеству. Эта статья может дать Вам понятие, как держат себя турки. Следующая предлагаемая ими статья не менее курьезна предыдущей. Она гласит: «Армянская, Азербайджанская и Грузинская республики обязуются вернуть турецким подданным, их наследникам или поверенным на основании представленных заинтересованными лицами документов ввезенные ими в целях продажи в Армению, Азербайджан или Грузию, равно как и приобретенные в означенных странах, товары, реквизированные местными правительствами вследствие революции. В случае если бы возвращение означенных товаров в натуре не представлялось возможным, Армянская,

Азербайджанская и Грузинская республики обязуются вернуть вышеуказанным турецким выходцам стоимость этих товаров в турецких лирах, производя исчисление на основании представленных товаров, их документов, или же в равноценных товарах и снабдить в таком случае всеми подробными документами, позволяющими вывоз таких товаров без осложнения их какими бы то ни было сборами». Понятно, мы эту статью отвергали с негодованием. Дальнейшие ягодки следующие: «Советские республики Азербайджана, Армении и Грузии обязуются не национализировать недвижимых имуществ, принадлежащих турецким выходцам, изъять от реквизиции и конфискации их движимые имущества и возратить собственникам те имущества, которые были национализированы и конфискованы», а также «Республики Армении, Азербайджана и Грузии обязуются не чинить никаких препятствий к выселению мусульманского населения из территории, которое пожелало бы население поселиться в Турции». Понятно, и эти две наглости торжественно отвергали. Согласимся лишь принять новую статью о капитуляциях в Московской редакции. Прошу Вас свои соображения по поводу настоящего доклада прислать мне. Телеграмму Юсуф Кемаль о закавказском союзе сегодня вручил Карабекиру для передачи. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 108. лл. 8-11).

Телеграмма С. Нацеренуса Г. Чичерину: «Ангора, 3 октября 1921 г. Помета: «Строго секретно». Помета В. Ленина: «Т. Сталин, как же теперь?»»

Переговоры с Франклином Бульоном закончились. Условия, сообщенные мной телеграммой... 2 сентября и через Леграна нарочным... даваемого французами Турции ста миллионов золотых лир. Заем заключен на 51 год по 6% с уплатой равными долями ежегодно. Турки уступили в вопросе таможенном... Турки приняли обязательство вести агитацию против Англии в Месопотамии, равно прекратить какие бы то ни было национальные движения в сфере влияния Франции. По вопросу о России принято секретное соглашение, которым турки обязаны искать поводов к разрыву договора, формально оставляя его в силе. По Кавказу турки обязались поддерживать прежние правительства в их борьбе с советскими правительствами закавказских республик, в связи стоит решение Туркпра-

вительства из присланных нами пяти миллионов оставить у Кара-бекира один миллион рублей. Вчера ночью обсуждалось... в Совнаркоме, результатом чего было как голосование против договора. Наркомы: индел, национальной экономии, финансов и юстиции подали в отставку. Сейчас идет обсуждение в меджлисе, можно предполагать, что меджлис примет соглашение. Тогда Ю. Кемаль, Джелаль бей, Хахсан Заиде... будут заменены – первый – Фетхи Беем, второй – Зопуром, третий – бывшим наркомфином Ферид беем и четвертый – Техмед беем. Таким образом, создается кабинет, целиком состоящий из приверженцев М. Кемаля. Подробности сообщу после решения меджлиса. Нацаренус» (РГАСПИ. ф. 558. оп. п. д. 338. лл. 1-1 об.).

Записка И.Сталина В.Ленину: не ранее 3 октября 1921 г. «Нам, все-таки, нужно сохранить свою старую позицию (формально), приняв одновременно меры к укреплению границ Закавказья... Позавчера были у меня турки (Али-Фуад) и, между прочим, заявили, что они (турки) могли бы взять на себя посредничество между Францией и РСФСР в пользу последней. Одновременно просили они организовать смешанную русско-турецкую нелегальную комиссию революционной пропаганды во всех колониальных странах Африки и Азии. Из всего этого видно, что турки уже обеспечили (надолго ли?) свое дело и ищут новых форм сотрудничества с нами. Сталин» (РГАСПИ. ф. 558. оп. п. д. 388. л. 1).

Г.Чичерин С.Нацаренусу: «4 октября 1921 г. О ходе Карсской конференции Вас должен осведомлять тов. Легран. Турки обнаруживают необыкновенное упорство и непомерные претензии. Конференция ужасно затягивается, и каждый шаг стоит чрезвычайно продолжительной и ожесточенной борьбы. Они потребовали возмещения туркам всех убытков, произведенных революцией, денационализации собственности турецких граждан, изъятия турецких граждан из всех законов и декретов, нарушающих собственность, и т.д. Они потребовали свободного выселения всех мусульман вообще в Турцию. Они потребовали в Батуме особой территории, экстерриториальной для своих товаров. Конечно, все эти предложения пришлось отклонить. Относительно Батума и формулировки права Турции провозить товары беспошлинно достигнуто, нако-

нец, соглашение. Постепенно происходят соглашения по отдельным статьям...

Вы знаете уже об английской ноте 7 сентября, полной подлогов и всяких измышлений... Нота 7 сентября обвиняет нас в том, что мы старались убедить ангорское правительство не заключать мирного соглашения с Антантой и, чтобы оказать на него давление, мы сосредоточили значительные военные силы на границах Анатолии, уверяя ангорское правительство, что эти войска предназначаются к отправке в Анатолию для оказания ему там активной поддержки. Как видите, тут сплошное измышление и клевета... С коммунистическим приветом, Чичерин» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52994. лл. 37-38).

Я.Ганецкий Г.Чичерину: «Карс, 5 октября 1921 г. Из поезда дипмиссий Закавказских республик. Сегодняшнее совещание продолжалось с 2 до 8 без перерыва. Мы подвигаемся черепашьям шагом вперед. В общем, результаты получаются неважные. Поведение турок таково, что поневоле задаешь себе вопрос, зачем мы приносим для них столько жертв? Экспертам поручено начертание карты и окончательная редакция статьи. Предвидится опять томительная дискуссия, так как турки, вероятно, не согласятся на примечание, что тексту отдается предпочтение перед картой. Нашу статью 7-ю они принимают, но требуют взаимности, причем предложили в той же статье обеспечить жителям местности, где карта делает зигзаги, свободный проезд по ближайшим дорогам Закавказья, а также право сношения с нашими центрами жителям, которые имели раньше к ним тяготение. На право пользования дорогами мы в принципе согласились, но на отдельную статью с тем, что впоследствии будут установлены соответствующие правила. Проекты обеих статей должны быть нам представлены турками. Статью 8-ю производство научных работ они отклонили, мотивируя, что научным изысканиям предоставлено в Турции приблизительно большой простор. Также отклонена была статья 9-я о концессиях на Кульпы с мотивировкой, что турки считают неудобным давать концессии правительствам, что это есть вопрос коммерческих взаимоотношений и не должен быть разрешен на конференции. При этих отводах мы дали надлежащий отпор и приняли к сведению, давая в мотивировках понять, что не будем скупиться в реванше. Между прочим,

такая же участь постигла развалины города Ани, и тут мы дали надлежащий ответ. Статья 11 о правах и обязанностях граждан была принята, и турки отказались от своего требования о чрезвычайных судах. Статья 13 о культурно-национальных правах была ими отвергнута. Они мотивировали, что эта статья может послужить прецедентом и дать повод другим государствам требовать включения таких статей, что приведет к вмешательству в дела Турции. После упорной дискуссии наши делегации согласились отказаться от этой статьи с тем, чтобы этот вопрос возбудить на пленарном заседании. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 108. лл. 17-18).

Я.Ганецкий Г.Чичерин: «Карс, 6 октября 1921 г. Сегодня Карабекир просил разговора со мной перед совещанием. В разговоре просил оказать ему помощь в разрешении статей о праве уроженцев и выезде, о беженцах и об амнистии. Я обещал ему содействие, но одновременно указал на тяжелое впечатление, которое произвел их отказ от решения вопроса Ани, предупредил также, что мы будем вынуждены настаивать на возвращении Александропольского депо. Попытаюсь лишь воздействовать на закавказские делегации согласиться не вставлять в договор, а при посредстве обмена писем, причем за имуществом, не могущим быть возвращенным, допускаются компенсации... Затем они опять возбудили вопрос о мусульманах, предложив в новой статье то же самое. Мы их раскритиковали и категорически отклонили, и турки, наконец, окончательно сняли свое предложение. Затем приступили опять к амнистии. Турки прочли горячую чувствительную декларацию (которую, кажется, не хотят нам передать) и просили снять нашу статью. Мы изменили наше предложение, требуя амнистии только для граждан другой стороны, указывая, что мы делаем существенную уступку своим принципам. Турки просили перерыва, совещались полтора часа, ответили, что хотят нам предложить новую формулу, которую смогут представить только завтра, и просили закончить сегодняшнее совещание, объясняя, что Карабекир лично занят. Итак, опять прошел день, и мы почти не двинулись с места. У всех у нас определенное впечатление, что турки сознательно затягивают конференцию. В городе циркулируют слухи, что сегодня-завтра будет объявлена война с Польшей, и нам опреде-

ленно известно, что турделегация на этом спекулирует. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 108. лл. 15-16).

Я.Ганецкий Г.Чичерину: «Карс, 7 октября 1921 г. На сегодняшнем совещании была принята статья об амнистии. После большого боя и больших уступок принята следующая редакция: «Каждая из договаривающихся сторон обязуется объявить немедленно после подписания договора полную амнистию гражданам другой стороны за преступления и проступки, совершенные в связи с войной на Кавказском фронте». После оживленной дискуссии была принята статья о беженцах в следующей редакции: «Договаривающиеся стороны обязуются заключить через три месяца после подписания договора особое соглашение о беженцах войны 1918-1920», в протоколе заседания будет сказано, что при разрешении вопроса о возвращении их на родину будут приняты во внимание экономические и политические условия заинтересованных стран. На вечернем заседании пошел большой спор об Александропольском желдордепо. Турделегация не довольствовалась, например, даже высказанным принципом в договоре о Батуме и настаивала на разъясняющей декларации, не считая, в данном случае, что дело касается дружественной стороны, относительно которой можно быть спокойной, что она лояльно исполнит все, что сказано в договоре. Закавказские делегации за все время переговоров считаются с пожеланиями турделегации и постоянно идут на уступки, а потому имеют право рассчитывать, что и турделегация пойдет на уступки. Турки заявили, что если мы будем настаивать на возвращении этого имущества, то они выставят требование о возвращении вывезенного имущества из Эрзерума, Карса и Сарыкамыша, что они ни в коем случае не согласятся сравнивать Батумский вопрос с Александропольским депо. Они заявили, что мы не вправе выставить это требование, так как о нем ничего не сказано в Московском договоре. Мы им заявили приблизительно следующее: нельзя сравнивать имущества, вывезенные во время войны, с таковым во время оккупации. Договор можно заключить, если обе стороны считаются лояльно с пожеланиями другой стороны и идут взаимно на уступки. За все время наших переговоров Закавказские делегации строго придерживались этого принципа и всячески шли на уступки, имели право рассчитывать, что и турделегация будет

придерживаться этого принципа. К сожалению, двухнедельные переговоры показали, что турки не идут по этому пути. Так, было отказано при Ани, хотя турделегация почти дала обещание, что согласие последует, было отказано в статьях о научных исследованиях, о кульпинской соли. Несмотря на это Закавказские делегации пошли на существенные уступки в целом ряде статей. Турделегация за все время переговоров считается исключительно со своими требованиями и не учитывает пожелание другой стороны. Такое поведение турделегации, как мы уже заявляли, создает впечатление, что здесь договариваются неравные стороны, и что одна сторона претендует на суверенитет другой. Если турделегация не желает считаться с нашими законными и вполне обоснованными требованиями и пытается сделать отвод по фиктивно формальным соображениям, то Закавказские делегации могли бы встать на тот же путь и отказаться от приобщения Батумской декларации к договору ввиду того, что в Московском договоре ничего не говорится о декларации. Турки остались при своем мнении. Мы потребовали перерыва и предложили им вместо статьи получить от них соответствующее письмо, как последнюю нашу уступку. Турки совещались полтора часа, после чего прочли нам сногшибательную декларацию, в которой, кроме прежних аргументов, указали, что данная и такая статья является обидной для турецкого народа и армии, которая своей борьбой против дашнаков способствовала провозглашению совреспублик Закавказья и помогала Красной Армии. Они высказывали в декларации смущение, что мы желаем отказаться от принятого уже решения о Батумской декларации. Мы ответили приблизительно следующее: ввиду того, что Закавказские делегации в этом отношении не могут сделать больше уступок, а турделегация не принимает нашего проекта, придется перенести вопрос на заседание конференции, где турецкая делегация может поставить свою декларацию, а мы дадим на нее ответ. Сейчас же разясним лишь некоторые пункты. По поводу заявления о турецкой и Красной Армии, мы считаем излишним подвергнуть сейчас анализу вопрос о том, которая из двух армий оказала больше помощи другой в борьбе за принципы, являющиеся общими. Если вспомнить ту громадную помощь, которую оказывала и оказывает Красная Армия турецкой, то не-

понятен упрек, сделанный турецкой делегацией, который нас смущает и который не был поставлен в частных разговорах между представителями делегаций, а также во время длительной сегодняшней дискуссии, а потому Закавказская делегация считает ничем не обоснованный упрек не заслуженным. По поводу упрека о Батумской декларации указали, что наши совещания имеют целью лишь установить взаимные уступки, которые будут зафиксированы и на пленарном заседании. Очевидно, их так же понимает и турделегация, так как приняв решение о Батумской декларации, турделегация внесла на следующий день столь значительные изменения, что пришлось подвергнуть их вновь продолжительной дискуссии и в результате турделегация запросила Ангорю. Подчеркну, что использовал все свое влияние на делегатов, дабы убедить их отказаться от статьи и заменить письмом, и что это – максимальная уступка, так как на частное разрешение этого столь важного вопроса согласиться не можем, тем более, что турделегация старается самым тщательным образом зафиксировать все интересующие ее вопросы. После новой дискуссии турки согласились на форму письма и обещали представить свой проект. Но надежды мало на положительный результат. Карс. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 108. л. 19-22).

Я.Ганецкий Г.Чичерину: «Карс, 10 октября 1921 г. Только что закончилось заседание конференции. Все статьи приняты. Последний горячий бой произошел при Батуме. Турки, утомленные, сдались и отказались от дополнительного протокола, согласившись на включение декларации в протокол заседания. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 108. л. 35).

Г.Чичерин послу Али Фуаду: «10 октября 1921 г. Мы можем с убеждением сказать, что борьба, которую мы ведем для нашей защиты, является в то же время борьбой за дело всех угнетенных народов, воюющих за свое существование. Мы можем утверждать, что самое существование революционной России, Рабоче-Крестьянской Республики, естественного врага всякого гнета, является самым большим козырем, который могут иметь народы, находящиеся в бедственном положении. Великая историческая роль, выпавшая надолго России на Востоке, зиждется на ее политике отрешения от всякого попятничества

бороться или властвовать. Те, которых эксплуатировали в России, которые положили конец всякому владычеству эксплуататоров, являются естественными друзьями всех народов, эксплуатируемых или угнетаемых иностранными властителями. Самое существование этой новой России, неукротимого противника всякой эксплуатации, этой Рабоче-Крестьянской России, основной принцип которой – отсутствие всякого угнетения человека человеком, является, таким образом, неразрушимой скалой, которая позволяет народам Востока бороться беспрестанно за их экономическую свободу безоговорочно. Трудящийся народ России протягивает братскую руку всем, кто борется против ига, наложенного извне. Эта политика незаинтересованности не может никоим образом быть в противоречии с Англо-Русским лондонским договором [16 марта 1921 г.], и Англия не может нас в нем упрекнуть. В пределах возможности Рабоче-Крестьянское Правительство России оказывает помощь народам Востока в деле укрепления их национального существования, в деле их политического и экономического развития, и за это также Англия не может его упрекать. Как только Советская Россия выйдет из бесконечных затруднений, с которыми она еще борется, помощь, которую она оказывает братским народам, которые стремятся иметь независимое существование, станет все более и более значительной и обширной. Наша политика построена для целого длинного периода истории, а не для преходящего момента. Если наше тяжелое положение сегодня нам запрещает делать большее, мы воспользуемся первой возможностью и первым более благоприятным моментом, чтобы оказать все содействие, которое в наших силах, народам, которым, согласно нашим принципам, мы должны помогать. Что касается опасения Турецкого Правительства относительно вымышленных движений войск в Кавказских Республиках или вымышленных стремлений, враждебных Турции, со стороны этих Республик или даже Русского Правительства, я объявляю Вам от имени Русского Правительства, что они совершенно лишены всякого основания. Оставляя в стороне затруднительное положение России, основные принципы нашей политики несовместимы с каким бы то ни было движением, враждебным или наступательным по отношению к турецкому народу, который борется против

иностранным нашествием и против гнета, движением, которое было бы к тому же в противоречии с Московским договором, который Русское Правительство подписало и неуклонно будет соблюдать с совершенной верностью. В этом постоянном сотрудничестве, которое мы установили, договор между Турцией и Кавказскими Республиками, который в ближайшем будущем должен быть подписан в Карсе [13 октября 1921 г.], будет лишним элементом для утверждения и укрепления наших дружественных отношений. Все вопросы настоящей политики должны быть выяснены между нами, и в тот момент, когда Карсский договор образует новые узы между Турцией и Советской Россией, мы думаем тем более, что нам разрешается, основываясь на принятых взаимных обязательствах, просить у Турецкого Правительства сообщить нам, в чем состоит соглашение, которое только что заключено в Ангоре с представителем Франции» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 400-404).

Статьи из Карского договора о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, и Турцией, заключенного при участии РСФСР:

«13 октября 1921 г.

Статья 2

Договаривающиеся стороны соглашаются не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою одна из них. В силу этого Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии соглашаются не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным Правительством Турции, представленной ныне ее Великим Национальным Собранием. (Под понятием Турция в настоящем Договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт от 28 января 1920 (1336) года, выработанный и провозглашенный Оттоманской Палатой Депутатов в Константинополе и сообщенный прессе и всем государствам.) Со своей стороны, Правительство Великого Национального Собрания Турции соглашается не признавать никаких международных актов, касающихся Армении, Азербайджана и Грузии и не признанных соответствующими Правительствами этих стран, представленными ныне Советами Армении, Азербайджана и Грузии...

Статья 4

Северо-восточная граница Турции (согласно карте русского Генерального штаба масштабом 1/210 000 – 5 верст в дюйме) определяется линией, которая начинается у деревни Сарп, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедис-мта, линию водораздела горы Шавшет – гору Канны-даг; она следует затем по старым северным административным границам Ардаганского и Карсского санджаков по тальвегу рек Арпа-чай и Аракса до устья Нижнего Кара-су. (Подробное описание границ и вопросы, к ней относящиеся, определены в приложениях I и II и на прилагаемой карте, подписанной обеими Договаривающимися сторонами. В случае расхождения между текстом Договора и картой, решающее значение придается тексту). Подробное определение и проведение государственной границы в натуре, равно как и установка пограничных знаков, производится Смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов от Договаривающихся сторон и с участием представителя РСФСР. Приложение IV: карта.

Статья 5

Правительство Турции и Правительства Советских Армении и Азербайджана согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении III настоящего Договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 420-426).

ОТВЕТНЫЙ ХОД СТАЛИНА

Запись шестого заседания Берлинской (Потсдамской) конференции глав союзных держав: «22 июля 1945 г. Черчилль:... В то же время я позволю себе обратить внимание Генералиссимуса на важность того, чтобы не напугать Турцию. Несомненно, Турция весьма встревожена концентрацией болгарских и советских войск в Болгарии, а также продолжающимися нападками на нее в советской печати и по радио и, конечно, тем оборотом, который приняли переговоры, состоявшиеся между турецким послом в СССР и г-ном Молотовым. Во время этих переговоров было упомянуто об изменении восточной границы Турции, а также о советской базе в проливах. Я понимаю, что это – не претензии Советского правительства к Турции; однако, ввиду того что Турция поставила вопрос о союзе с СССР, последний выдвинул условия заключения такого союза. Мне совершенно ясно, что если Турция просит у Советского правительства заключения наступательного и оборонительного союза, то Советскому правительству представляется хороший случай заявить о том, как можно улучшить отношения между Турцией и Россией. Турцию, однако, встревожили выдвинутые условия. Я не знаю, что произошло после этих переговоров. И поэтому мне хотелось бы знать, какова позиция Советского правительства по этому вопросу.

Сталин: Я прошу предоставить слово Молотову.

Молотов: Я сейчас передам в письменном виде документ по вопросу о проливах на русском и английском языках. Но прежде я хотел бы разъяснить, как возник вопрос. Турецкое правительство, проявив инициативу, предложило Советскому правительству заключить союзный договор. Турецкое правительство поставило этот вопрос сначала перед нашим послом в Анкаре, а затем, в конце мая, через турецкого посла в Москве. В начале июня я имел две беседы с турецким послом в Москве Сарпером. На предложение турецкого правительства заключить союзный договор был дан ответ, что Советское правительство не возражает против заключения такого договора

на определенных условиях. Мною было указано, что при заключении союзного договора мы должны урегулировать взаимные претензии. С нашей стороны имеются два вопроса, которые следует урегулировать. Заключение союзного договора означает, что мы должны совместно защищать наши границы: СССР – не только свою границу, но и турецкую, а Турция – не только свою, но и советскую границу. Однако в некоторых частях мы считаем границу между СССР и Турцией несправедливой. Действительно, в 1921 г. от Советской Армении и Советской Грузии была отторгнута территория – это известная территория областей Карса, Артина и Ардагана. Вот карта отторгнутой турками территории. (Передает карту.) Поэтому мною было заявлено, что для того, чтобы заключить союзный договор, следует урегулировать вопрос об отторгнутой от Грузии и Армении территории, вернуть им эту территорию обратно» (Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех Союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сборник документов. М., 1980. с. 129, 144-145).

Запись седьмого заседания Берлинской конференции: «23 июля 1945 г. Трумэн: Первым вопросом повестки дня является вопрос о Турции и Черноморских проливах. Вчера мы прервали дискуссию ввиду того, что премьер-министр не закончил своего заявления.

Сталин: Предложение об исправлении границы – может быть, это могло напугать турок? Но речь шла о восстановлении границы, которая существовала до первой мировой войны. Я имею в виду район Карса, который находился до войны в составе Армении, и район Ардагана, который до войны находился в составе Грузии. Вопрос о восстановлении старой границы не возник бы, если турки не поставили бы вопрос о союзном договоре между СССР и Турцией. А союз – это значит, что мы обязуемся защищать границу Турции, как и Турция обязуется защищать нашу границу. Но мы считаем, что граница в районе Карса и Ардагана неправильна, и мы заявили Турции, что, если она хочет заключить с нами союз, нужно исправить эту границу, если же она не хочет исправлять границу, то отпадает вопрос о союзе.

Трумэн: Что касается территориального вопроса, то он касается только Советского Союза и Турции и должен быть решен между ними» (Там же). Из специальной справки МИД Великобритании: «4 апреля 1946 г.

1. Претензия на присоединение к Советской Армении турецкой территории, населенной прежде армянами, кажется, не выдвигалась до начала 1945 г. До того времени все свидетельствовало о том, что жители Армянской Республики были довольны своей судьбой и что правительство СССР было удовлетворено политическим и экономическим развитием Армянской Республики.

2. 14 декабря 1945 г. местная тифлисская газета опубликовала письмо двух грузинских ученых под заголовком «О наших законных требованиях к Турции». Эта статья была перепечатана российскими газетами. Претензии предъявлялись на Ардаган, Артвин, Олти, Тортум, Испир, Бейбурт, Гюмюшане, Восточный Лазистан, Трапезунд и Гиресун, т.е. на прибрежную территорию шириной почти в 100 миль и простирающуюся на 200 миль на Запад от русско-турецкой границы и составляющую около половины территории, которую требуют для Армении. Эта претензия основывается на общих исторических рассуждениях и была поддержана российской прессой, невзирая на то, что она противоречит армянским претензиям.

3. Исконная земля армянского народа состоит не только из крошечной Армянской Республики, но далеко простирается в Турцию. Она включает Араратское нагорье, верхнюю долину Мурат-су (приток Евфрата), озеро Ван и восточные части плоскогорья Восточной Анатолии. Первая половина последнего столетия до н.э., когда на какое-то время Армения завоевала Антиохию, была периодом наивысшего расцвета в ее истории. Она была первым государством, принявшим христианство в качестве государственной религии, опередив Римскую империю более чем на полстолетие. Тот факт, что армяне были христианами среди нехристианских соседей, объясняет многие события их последующей истории. Несмотря на постоянные посягательства Персии, Рима и Византии, Армения сохранила свое независимое существование и – после того, как временно оказалась под властью арабского халифата – вновь добилась небывалого расцвета в IX в. н.э., когда существовали армянские княжества со столицами

в г. Ани (сегодня его руины находятся на турецкой территории), Карсе и Ване. Но эти города-государства были не более важны, чем соседние мусульманские эмираты Ахлат, Мардин, Диарбекир и другие. В Ани, который всегда считался центром армянской культуры, царствовали армянские князья только в течение 100 лет, затем это княжество находилось периодически в подчинении арабских, грузинских, курдских, византийских и турецких правителей.

4. Византийцы и сельджуки вынудили многих армян перебраться в 1080 г. на запад и создать в Киликии независимое царство – «Малую Армению» со столицей в Сисе (Козан), которое просуществовало до 1375 г.

5. Как нация грузины существуют 2000 лет. Их первоначальная родина, похоже, находилась в районе сегодняшнего Тбилиси, а их первая столица по соседству, в Мцхете. В древние времена они подвергались нашествию македонцев и римлян. Они приняли христианство в III в., и как христиане они подвергались периодическим вторжениям персов, арабов и турок-сельджуков. Около трех четвертей населения Кавказа со средних веков исповедует ислам. Мусульманская династия правила в Тбилиси в течение четырех веков вплоть до 1122 г., а грузинская средневековая культура подверглась сильному влиянию сельджуков. Величайший период грузинской истории в конце XII в. совпал с третьим Крестовым походом, который косвенно ослабил турецко-мусульманские эмираты в Азербайджане и в верховьях Евфрата. В то время, при правлении царицы Тамары, грузины на короткий период распространили свое правление на Карс и даже на Ахлат на озере Ван. Но правление грузин никогда не доходило столь далеко на Запад, чтобы охватить Эрзерум, Бей-бурт или Трапезунд.

6. Турки, похоже, только одни верят, что турецкие поселения в долине Чорух, включая район Ардагана, существовали уже в течение нескольких веков до н.э. Несомненно, там существовали поселения центрально-азиатских кочевников, начиная по крайней мере с VII в. до н.э. и дальше, но, похоже, нет никаких свидетельств того, чтобы кто-либо из досельджукских кочевников, вторгшихся в этот регион, были турками. Между III и X вв. н.э. Грузия, как и Армения, неоднократно подвергалась нашествию тюркских племен, таких, как авары, гуны и хазары, но эти

вторжения с севера Кавказа не приводили к появлению постоянных поселений на его южной части. В этот район в целом вторгались орды Чингисхана и Тамерлана, но грузинский народ, подобно армянам, выжил.

7. Решающим событием в процессе оккупации Восточной Анатолии племенами тюркского происхождения явилась победа турок-сельджуков над Византией у Малазгирта (Мелашкерта) в 1071 г. В течение пятисот лет после этого там были – не считая периодических монгольских вторжений – процветающие сельджукские государства, и в XV и XVI вв. в Хасан Кале (переименованном в Пасинлер) и в Ахлате правила сильная династия туркоманов.

8. В 1534 г. оттоманские турки завоевали территорию, которую требуют сейчас для Армении и Грузии, хотя турки не утверждают, что окончательно аннексировали округа Ардаган и Артвин до 1580 г. Весь этот спорный район остается турецким до сегодняшнего дня, за исключением того, что: (а) Карс, Ардаган и Артвин были уступлены России в 1878 г. и только возвращены Турции в 1918 г. после развала царской России; (б) Батум также был уступлен России в 1878 г. и возвращен Турции в 1918 г., но вновь уступлен России в 1921 г.

9. В XVIII веке Грузия начала обращаться к России за помощью против постоянной угрозы со стороны Персии. В 1801 г. в нарушение действовавших соглашений Россия присоединила к себе почти всю Грузию. В 1921 г. была создана Грузинская Советская Республика. В течение всей своей превратной истории выживанию грузин как нации в значительной степени способствовало существование национальной Церкви, возглавляемой Католикосом. Советские власти признают сегодня его преемника, и Грузинская Церковь тесно связана с Русской Православной Церковью.

10. Современная история армян более сложная. Армяне, проживавшие в Турции, относились к числу самых лояльных подданных в Оттоманской империи, пока нежелание Порты осуществить реформы не породило среди армян во второй половине XIX в. дух неудовлетворенности, которая, к сожалению, только подогрелась интересом, проявляемым к ним периодически, то Великобританией, то Россией. Тогда возникли партия «Дашнакцутюн» и другие армянские революционные организации, которые

прибегали к актам насилия. С того времени турки подавляли все признаки недовольства армян, прибегая к резне (в 1896 и 1909 гг.) и к другим безжалостным акциям вплоть до 1915 и 1916 гг., когда они организовали резню и депортацию в таких огромных масштабах, что практически очистили Анатолию от армян, симпатии которых были на стороне наступавшей царской армии.

11. После развала в 1917 г. царской армии Турция вернула себе Карс, Ардаган и Батум, и этот свершившийся факт войны был подтвержден Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г. Этот договор также предусматривал, что население этих районов должно само решить вопросы новой организации «государственно-правовых и международно-правовых отношений» без вмешательства России, но в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией. Это положение Турция перевела в практическую плоскость, организовав плебисцит. Согласно турецким заявлениям, результатом этого явилось то, что подавляющее большинство высказалось за вхождение в Турцию. Согласно советским высказываниям – для которых, вероятно, имеется основание – итоги плебисцита были недействительны из-за присутствия там турецких войск, которые ликвидировали армянское большинство. Во всяком случае, советские авторы ошибаются, когда заявляют, что присутствие там турецких войск было нарушением договора. 8 июня 1918 г. Турция признала независимость новых Грузинской и Армянской республик со столицами соответственно в Тифлисе и Эривани. Тем не менее, армяне должны были позволить Турции оккупировать их страну, хотя немцы не оставались в Грузии.

12. Когда Турция сама потерпела поражение позже в 1918 г., Союзники заставили ее отступить к границам 1914 г. Армянская республика тогда воспользовалась поражением Турции, чтобы занять турецкую территорию в пределах сотни миль от Эрзерума.

13. В 1919 г. США отказались принять мандат на турецкую Армению, а мандат на Закавказье (Грузию, Азербайджан и Армению) даже предлагали Италии. Позже эти три республики предлагали оплатить содержание британского гарнизона. Но Союзники были слишком разобщены и слишком устали от войны, чтобы взять на себя такое серьезное обязательство, как защита Армении и Грузии от революционной России и воспрявшей Турции.

14. Обсуждались три схемы, предусматривавшие создание новой Армении путем присоединения к существующей Эриванской Республике следующих турецких территорий:

I. огромного района, простирающегося от персидской границы и Черного моря до Средиземного моря и состоящего из (а) Киликии, где проживало много армян (см. пункт 16), и (б) шести вилайетов, которые были главным районом проживания армянского меньшинства до резни и депортации 1915 и 1916 гг. Это были вилайеты Битлис, Ван, Диарбекир, Мамурет-уль-Азиз (со столицей в Харпуте), Эрзерум и Сивас. По площади они были в четыре или пять раз больше, чем вилайеты, которые носят сегодня эти названия;

II. шести вилайетов без Киликии; или

III. полностью вилайет Эрзерум и большую часть вилайетов Ван, Битлис и Трабзон (Трапезунд). Севрский договор 1920 г., который Союзники не смогли навязать Турции, ставил целью реализацию (III) схемы, самой скромной из трех вышеупомянутых схем. Границы были определены Президентом Вильсоном и предусматривали доступ к Черному морю в Трапезунде. Но само это предложение способствовало больше, чем что-либо иное, пробуждению сопротивления турок, и если они преуспели, то главным образом благодаря моральной и материальной поддержке, полученной от большевиков. В Лозаннском договоре, который был заключен с турками в 1923 г., Армения уже не упоминалась.

15. К 1920 г. Турция восстановила свои силы. Турецкие войска вновь вторглись в Батум и при попустительстве большевиков, которые сосредоточили свои силы на северной границе Армении, но фактически не вторглись, турки вновь захватили у Армении Карс, Ардаган и Артвин. Затем русские и турки приступили к решению вопроса о границах путем переговоров.

16. Обе страны относились с подозрением друг к другу, но нуждались в друг друге. Как для обороны, так и для наступательных действий большевики должны были быть уверены в Анатолии и поэтому должны были помешать кемалистам установить мир с западными державами. Для кемалистов жизнеобеспечивающим фактором служила железнодорожная ветка Леникан (Александропо-

поль) – Сарыкамыш, по которой подвозились военные поставки из России. В преамбуле Московского российско-турецкого договора от 16 марта 1921 г. договаривающиеся стороны провозглашали «существующую между ними солидарность в борьбе против империализма, равно как и факт, что всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого». Это был трудный торг, с помощью которого каждая страна явно надеялась улучшить позже свое положение, если судьба окажется благосклонной к ней. По просьбе – согласно турецким данным – самого Сталина, Турция отказалась от Батума. В обмен она получила там коммерческие транзитные права и обещание широкой местной автономии, которая, по ее расчетам, предоставила бы мусульманам-аджарам возможность самоутвердиться. Россия согласилась на сохранение за турками Карса, Ардагана и Артвина, хотя как русские, так и армяне особенно желали возвращения Карса. Народный комиссариат по делам национальностей, возглавляемый тогда Сталиным, оправдывал это перед общественностью тем, что Карс и Ардаган не должны быть яблоком раздора в отношениях с Турцией, что 67 процентов жителей там мусульмане и что война с Турцией из-за Армении означала бы, что русский коммунизм – это не что иное, как скрытый русский империализм.

17. В вышеупомянутом договоре Москва обязалась добиться согласия трех кавказских республик с теми его статьями, которые касались их. 13 октября 1921 г. последовало подписание Карсского договора между Турцией, с одной стороны, и советскими правительствами Грузии, Армении и Азербайджана – с другой, при участии СССР [так в тексте. – Ред.]. За время, прошедшее между двумя договорами, Москва упрочила свою власть над тремя кавказскими государствами, но кемалисты добились достаточного успеха в ходе военных операций против греков, чтобы придерживаться более твердой линии в отношениях с Россией. Они не пошли на новые уступки, но добились подтверждения автономного статуса Батума (в соответствии с которым русские уже создали автономную Аджарию) и право транзитных перевозок там для Турции. Они добились также категорического признания своих прав на Карс. Фактически, они практически диктовали новый договор уступчивым и приноравливающимся рус-

ским. И если русские сейчас заявляют, что они подписали один договор или оба этих договора под нажимом, они, похоже, действительно считают, что они были разочарованы, когда приступили к переговорам по второму договору, в своих надеждах избежать потерь, с которыми фортуна войны вынудила их согласиться при заключении первого договора. Для армян оба договора были особенно отвратительны. Они надеялись получить Карс или по меньшей мере Сарыкамыш и медные рудники Олти. Оказалось же, что Армения осталась очень слабой и надежда на Армянский национальный очаг на Кавказе исчезла в то же самое время, как эвакуация французами Киликии погасила все надежды на Армянский очаг в том регионе. В течение всех этих лет, прошедших с 1921 г. вплоть до 1945 г., Советское правительство не проявляло никаких признаков недовольства линией границы, установленной в свое время на Кавказе. Напротив, они заключили с Турцией в 1925 г. договор дружбы, возобновили его в 1929 г. и вновь в 1935 г. и денонсировали его только в 1945 г. (Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878-1948. Anita L. P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 1023-1030).

БОЛЬШЕВИКИ В ТУРЦИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ: «ИЗМЕНИЛ НАМ КЕМАЛЬ ИЛИ НЕТ»?

В предыдущем очерке отмечалось, что осенью 1921 года на основе Московского договора был подписан четырехсторонний Карсский договор между Турцией, Арменией, Азербайджаном и Грузией, с участием РСФСР. Кстати, недавно известный российский тюрколог Михаил Серафимович Мейер на одном из информационных порталов заметил по этому поводу следующее: «Этот договор представлял собой результат взаимных уступок. В договоре видны следы поспешности, особенно в определении статуса Нахичеванской области по турецкому варианту. Однако в российском варианте признавалось покровительство Азербайджана над этой автономной областью». Напомним, что буквально пятая статья Карсского договора звучит так: «Правительство Турции и Правительство Советской Армении и Азербейджана соглашаются, что Нахичеванская область в границах, определенных в приложении 3 настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербейджана». Как видим, М.С Мейер поставил еще одну, практически не изученную проблему: наличие разных версий – русской и турецкой – текста этого документа.

К сожалению, упомянутый турецкий вариант договора нам не удалось обнаружить ни в архивах России, ни в Турции, а находящийся в нашем распоряжении турецкий текст Карсского договора идентичен опубликованному русскому варианту. Отметим в этой связи и следующее обстоятельство: третья статья Московского договора 16 марта 1921 года определяла статус Нахичевани как переход «под протекторат Азербайджана, без права передачи третьей стороне», в то время как в Карсском договоре – как успел заметить читатель – такая оговорка отсутствует.

Под так называемой «третьей стороной» многие подразумевают Армению. Однако одни исследователи считают, что речь шла об Иране, который к осени 1921 года не скрывал своего беспокойства по поводу перспективы по-

явления государства Азербайджан, включающего часть территории и Северного Ирана с почти 20-миллионным тюркоязычным населением. Другие уверяют, что в планы Мустафы Кемаля входило объединение под покровительством Ангоры «тюрок Азербайджана и Ирана» с целью выхода к энергоресурсам Каспия и Персидского залива, взамен утерянных в период распада Османской империи.

В противовес этому у большевиков существовал проект воссоздания на территории Ирана и Закавказья государственности талышей и курдов под покровительством Тегерана. Однако по этому поводу в нашем распоряжении имеется нота персидского консула в Баку Сейдольф-Заре наркоминделу Азербайджанской ССР от 23 июля 1921 года: «По полученным сведениям, подтвержденным кругами АССР, советские войска оставили пределы Персии и эвакуировались полностью в Баку, за исключением незначительного количества, около 150 человек, которые, надо полагать, ожидают ближайшего транспорта. Исходя из положения, что с эвакуацией территории Персии устраняются все возможности взаимных недоразумений в будущем, выражаю свою искреннюю радость закреплению дружественных отношений между РСФСР и АССР, с одной стороны, и с Персией – с другой» (Известия. № 163 от 27 июня 1921). Так что большевики в силу разных причин решили отказаться от задуманных широких геополитических преобразований. Но и у Мустафы Кемаля на этом направлении тоже ничего не получилось.

Наконец, существует версия, что Карсский договор 1921 года, в «силу логики идущих тогда в Закавказье и на Ближнем Востоке сложных политических процессов должен был обязательно иметь секретные статьи». Одна из них якобы оговаривала сроки действия Карского договора – 25 лет. Таких документов в архивах нами не обнаружено.

Теперь мы продолжим публикацию документов, характеризующих взаимоотношения между большевиками и кемалистами уже после Карского договора 1921 года. На наш взгляд, они вскрывают многие малоизвестные проблемы геополитического и регионального характера, без понимания которых сложно исследовать генезис карабахского конфликта.

Посол Великобритании Г. Румбольд в Константинополе в МИД страны: «15 октября 1921 г. Руководители трех

армянских благотворительных комитетов посетили меня сегодня, чтобы выразить опасения относительно будущего 150 000 армян Киликии. Они имели встречи с французским верховным комиссаром, который признал в беседе, что предусматривается уход Франции из Киликии и что на этот счет ведутся переговоры с правительством Ангоры. Он поставит свое правительство в известность о тревогах армян и об их надежде на то, что соглашение между Францией и кемалистами будет содержать условие, предусматривающее защиту христианских меньшинств. Но посол не смог дать им определенного обещания. Они заявили, что надеются, что уход Франции из Киликии может задержаться, или что какой-то временный режим может быть установлен там под эгидой союзников, пока не будет создан национальный Очаг для армян, предусматриваемый Лигой Наций. После перемирия армяне были репатрированы в Киликию британскими властями из Сирии и Египта, когда британские войска все еще находились там. Если в свою очередь французские войска покинут Киликию, то у армян не может быть никакой веры в обещания турецких националистов ввиду недавней резни в Марсеване и в других местах. Эмиграция столь большого числа людей в какое-то неизвестное место сопряжена с неразрешимыми трудностями и сейчас армяне призывают союзные правительства не оставлять их на произвол судьбы. Я сказал им, что правительство Его Величества не было информировано о переговорах между французами и правительством Ангоры, и что нам очень трудно вмешаться в это дело. Но нельзя признать, что французское правительство предложило оставить армян Киликии на милость националистов, не предусмотрев надлежащее условие, гарантирующее их безопасность. Прежде чем покинуть меня, они вручили копию письма, которое они направили французскому верховному комиссару и которое я перешлю Вам с очередной королевской почтой» (Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878-1948. Anita L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 849-850).

С. Нацаренус Г. Чичерину: «16 октября 1921 г... В отношении России турки приняли обязательство «не препятствовать» восстановлению в Закавказье бывших правительств закавказских республик. Французы выставили было открытое требование аннулирования Московского

договора, однако оно было отвергнуто турками; тогда французами было указано, что турки обязуются искать поводов к разрыву договора, формально оставляя его в силе. В этой последней формулировке требование французов было принято... Общая линия по отношению к России, принимаемая Турцией по договору с Францией, ясна: это ставка на разрыв с Советской Россией... Для меня ясно лишь, что ликвидировать опасность... мы можем тремя путями:

1. Воздействовать на Англию хотя бы ценой известных уступок в целях признания ею франко-турецкого соглашения...

2. Воздействовать на Турцию ценой новых уступок. Этот путь представляет известные затруднения ввиду нашего экономического положения и опасности разогреть турецкие аппетиты.

3. Воздействовать на Турцию путем некоторых решительных шагов с нашей стороны. Такими шагами могли бы явиться наша военная диверсия в Закавказье и наше активное вмешательство во внутреннее положение Курдистана. Опасность, которую представляет этот путь, – это возможность дать туркам на выигрышном для них основании разорвать Московский договор и пытаться компрометировать нас в глазах западно-европейских народных масс. Поведение турок на Карсской конференции также подтверждает, что линия, намеченная франко-турецким соглашением в отношении России, уже проводится турками. Меня сильно беспокоит то, что М. Кемаль имеет подробные сведения об Энвере, рисуящее выходящее из обычных рамок отношение к нему наших работников на Кавказе. Приют, оказываемый Гюльцманом Энверу (М. Кемалю известно даже, что Энвер живет под фамилией Багирова), помощь Гюльцмана в сношениях Энвера с Анатолией, самый приезд Энвера в Батум в достаточно яркий политический момент, его намерение пробраться в Анатолию – все это может подлить масла в тот огонь, который сейчас угрожает русско-турецким отношениям... Мое общее впечатление от событий последнего времени таково: русско-турецкие отношения, а вместе с ними и все наше дело на Востоке находятся в большой опасности. Момент гораздо более серьезный, нежели в период Лондонской конференции. Необходимо пытаться попра-

вить то, что можно, быстрыми и решительными мерами. Со дня на день с нетерпением ожидаю Ваших указаний. С коммунистическим приветом, С. Нацаренус» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52992. лл. 37-37 об, 39 об.).

Г. Чичерин в Политбюро ЦК РКП(б): «17 октября 1921 г. В шифровке за № 1058 Нацаренус просит указать линию поведения в связи с французскими предложениями Кемалю о соглашении, между прочим, направленном против нас. Из телеграмм, на которые он ссылается, нами получена только одна, в которой сообщается о его разговорах с Кемалем, категорически якобы отклонившим всякие статьи, направленные против Советской России. Нацаренус, тем не менее, дал понять Кемалю, что принятие Турцией соглашения, имеющего статьи против нас, заставит нас принять меры, чтобы Англия не признала этого соглашения, и что мы, кроме того, вынуждены будем произвести большие маневры на Кавказе, сосредоточив свои силы на наиболее стратегически выгодных позициях, а также вернуть Греции ее военнопленных граждан, которых мы теперь задерживаем в России. Он говорит, что это есть лишь полуактивная позиция, так как без указаний от нас он не может сделать больше. Коллегии НКВД кажется, что этими угрозами можно ограничиться. Грозить чем-либо более крупным было бы не действенно, так как произвело бы впечатление блефа. Тов. Мдивани подтверждает чрезвычайную силу симпатии к нам в широких кругах турецкого населения. Удачи турецких армий население приписывает нашему оружию. Эти массовые настроения являются для нас гораздо более могущественным рычагом для воздействия на Турцию, чем какие-нибудь физические меры воздействия. На нашей стороне также энверисты. Нацаренус дал понять энверистам, не признающим такого рода соглашения, что в этом вопросе мы с ними идем вместе. Нам кажется, что Нацаренусу следует подтвердить правильность его действий и что дальше идти не следует. Если бы вопреки уверениям Кемалю такое соглашение состоялось, пришлось бы, конечно, произвести демонстрацию в виде упомянутых Нацаренусом маневров на Кавказе. По этому поводу надо специально сговориться с Львом Давидовичем. Как раз Буденный заканчивает свою деятельность по искоренению бандитизма, и его передвижение на Кавказ произвело бы чрезвычайно сильное впе-

чатление на турецких правителей. Конечно, это пришлось бы сделать только в случае измены турецкого правительства нам. Тов. Нариманов подтверждает, что поведение турок во время их последнего наступления вызвало ненависть против них даже среди мусульманского населения, например в Нахичеванском округе. Любопытно, что как раз на днях Агентство Рейтер поместило чуть ли не во всей западной прессе телеграмму о восстании мусульман в Баку под лозунгом «независимость или смерть» и об их обстреле российским флотом. Это чистейшая утка, и, по словам тов. Нариманова, положение советской власти в Азербайджане теперь вполне устойчиво. Появление такой утки напоминает предыдущие лансирования уток, например, по поводу Кронштадта. Вероятно, этим хотят подготовить дипломатическую кампанию по отношению к кемалистам. В действительности, однако, такого рода тенденции в настоящее время не имеют почвы на Кавказе. Предлагаем Политбюро принять постановление о том, чтобы известить Нацаренуса, что мы подтверждаем его действия и находим их достаточными. Наркоминдел.

Пометка рукою В.И. Ленина: «Членам Политбюро. Предлагаю, с своей стороны, согласиться с Чичериным. 18/X. Ленин». Подписи: «Троцкий, Сталин, Каменев, В. Михайлов» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 1. д. 25721. лл. 1-2).

Я. Ганецкий Г. Чичерину: «17 октября 1921 г... Поскольку я имел возможность узнать турок, думаю, Ваше решение вполне правильно. Всякие поблажки, уступки и помощь с нашей стороны они считают нашей обязанностью и нагло требуют еще большего, когда же мы выступаем с самым скромным предложением, они моментально отвергают, разъяря, что это в Турции произведет плохое впечатление. Ганецкий» (РГАСПИ. ф. 298. оп. 1. д. 108. лл. 36-37).

И. Сталин Г. Чичерину: «17 октября 1921 г. Т. Чичерин! Мы взяли на себя «грех», позволив Энверу интриговать против Кемалья и на минутку «предав» последнего. Ныне представляется случай («греческие зверства») загладить вину и поправить положение, показав вместе с тем всему т.н. Востоку, что Турция обязана своими победами России (несомненно, Восток так именно и поймет наше выступление против зверств, и не только Восток...). Предлагаю не упускать случая (благоприятного во всех смыслах) и

сделать выступление. Официальные стороны такого выступления («пристрастие» и пр.) будут втройне погашены и перевешены громадным плюсом в пользу Советской России. С коммунистическим приветом. Сталин» (РГАС-ПИ. ф. 558. оп. 11. д. 824. лл. 16-17).

Г. Чичерин В. Ленину: «26 октября 1921 г. Многоуважаемый Владимир Ильич! Сильно искаженная шифровка тов. Нацаренуса от 3-го октября сообщает, что между Кемалем и Францией якобы заключено секретное соглашение, в котором, между прочим, Кемаль обязался поддерживать прежние кавказские правительства. Решения Меджлиса в этот момент еще не было, и мы его еще не знаем. Мне кажется все-таки своевременным, хотя мы еще не знаем решения Меджлиса, приостановить передачу туркам того оружия, которое значилось в списке в момент заключения договора и еще не успело быть переданным. Миллион сто тысяч рублей золотом Ганецким не были переданы, потому что соглашение о Чорохе было по формальным поводам турками отсрочено. В целом ряде депеш и в устных заявлениях Али-Фуада кемалисты подготавливали нас к тому, что, если они от нас не получают минимальной суммы денег для их необходимейших расходов, им не останется ничего другого, как пойти на соглашение с Антантой. Своим катастрофическим финансовым положением они приперты к стене. Сам Кемаль говорил, что это будет только передышка. Действительно, национальные движения мусульманских народов настолько сильны, что обязательство кемалистов прекратить поддержку этих движений не может фактически долго оставаться в силе. В шифровке, очевидно, ошибка: сказано, что турки приняли обязательство вести агитацию против Англии в Месопотамии, но из контекста ясно, что должно быть сказано «не вести агитацию». Исторический процесс лежит в направлении дальнейшей национальной борьбы против империализма, так что соглашение кемалистов может быть лишь минутным эпизодом. Надо, однако, внимательно рассмотреть, какие для нас возникнут ввиду этого опасности. По формуле секретного соглашения, переданной Нацаренусом, турки обязаны искать поводов к разрыву договора с нами, формально оставляя его в силе. Если мы не передадим остального золота и остатка оружия, значившегося в старом списке, это будет поводом для разрыва. Но не мо-

жем же мы, если Меджлис примет соглашение, продолжать давать Кемалю золото и оружие. Вести против нас открытую войну Кемаль не может, да и не захочет, так как это уничтожило бы всю его популярность. Но он может создавать нам на Кавказе неприятности, посылать банды и поддерживать деньгами антисоветские элементы, как это делало грузинское правительство до советизации. С коммунистическим приветом, Г. Чичерин». (РГАСПИ. ф. 558. оп. 11. д. 338. лл. 2-3).

Г. Чичерин послу ВНС Турции Али Фуаду: «27 октября 1921 г. Господин Посол, В ответ на Ваше письмо 1040 от 26 октября могу удостоверить Вас, что наши переговоры с Италией и с Румынией не имеют никакого отношения к нашей восточной политике. Наоборот, сообщения из западной прессы делают для нас несомненным, что соглашение очень большого значения заключено между Турцией и нашим главным врагом Францией. Французская пресса в этом отношении полна намеков, которые заставляют нас серьезно опасаться о перемене турецкой политики по отношению к России. Известие об отставке Юсуфа Кемалю как комиссара иностранных дел заставляет нас опасаться, что от политики, которую он представлял, и которая нашла свое воплощение в Московском договоре, Турецкое правительство собирается в настоящее время отказаться» (АВПР. ф. 132. оп. 4. п. 4. д. 2. л. 101).

Г. Чичерин И. Сталину: «28 октября 1921 г. Уважаемый товарищ, Вы, вероятно, заметили шифровку тов. Лиграна о том, что кавказские учреждения ведут свою собственную политику и что, между прочим, Реввоенсовет Кавказского фронта приказал занять пограничные деревни, занятые Турцией, не дожидаясь никакой согласительной комиссии. Можно различно оценивать целесообразность такого решения, но, во всяком случае, его нельзя было принимать без Центра, ибо это есть фактическое серьезное столкновение с Турцией. Политбюро уже принимало решения о том, что кавказские республики должны в своей внешней политике проводить директивы из Москвы, и об этом неоднократно сообщалось на Кавказ. Я не знаю, что еще можно сделать, чтобы устранить в данном случае параллелизм, разнобой и несогласованность. Имеет ли смысл проводить еще через Политбюро решения, подобные прежним, или той же цели можно достигнуть путем

личного влияния при помощи тов. Серго? С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 2. д. 315. л. 213).

Г. Орджоникидзе Г. Чичерину: «30 октября 1921 г. Помета: «Совершенно секретно». Прибыло оборудование для патронного завода, предназначенного для передачи Турецкому правительству. Из Украины получен наряд на 500 артиллерийских лошадей, также для передачи туркам. Ввиду изменившегося положения, в связи с заключением турками договора с французами, прошу указаний, следует ли передавать, или пока отложить. Орджоникидзе» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2171. л. 22).

Г. Чичерин С. Нацаренусу: «1 ноября 1921 г. Ваши шифровки за октябрь в конце концов не разрешили для нас вопроса, изменил Кемаль или нет? Вначале Вы сообщали, что достоверно знаете о принятии Кемалем французских секретных пунктов с обязательством при первом удобном случае разорвать с нами и поддерживать контрреволюционные кавказские правительства. Позднее Вы сообщали, что секретные пункты не были приняты Кемалем, что это подтверждается Вашими секретными сведениями. Вы нам сообщили о тех угрозах, с которыми Вы обращались к турецкому правительству на случай, если они примут что-либо направленное против нас. Между прочим, кемалисты гораздо меньше думают о панисламистских и пантюркистских планах, чем энверисты... Мы тогда решили соблюдать все аппарансы, как будто ничего не случилось, не показывать туркам вида, по-прежнему проводить линию дружелюбия и все наши заявления, публичные или направленные туркам, составлять в прежнем тоне. Кое-что мы фактически в тот момент приостановили, но эти приостановки бывали и раньше по случайным внешним причинам. Это было в тот момент, когда по Вашим сведениям оказывалось, что секретные пункты приняты, но что Кемаль это отрицает... Однако у меня сомнение, вполне ли достоверны Ваши секретные сведения, нет ли тут мистификации? Французская печать что-то уже радуется, и Франция стала что-то уж очень поддерживать Кемалья. Не могу избавиться от опасения, не приняты ли все-таки секретные пункты, может быть даже втайне от Ваших секретных источников. Я уже писал Вам, что мы к этому относимся хладнокровно, потому что вся линия

развития идет в направлении борьбы турок против Запада. Допотопные элементы в Турции должны стремиться к примирению с Западом, потому что мечтают по-прежнему сосать Запад и наживаться на западных дипломатах. Но это не есть линия развития, ибо турецкая буржуазная масса уже перешагнула через это. Мы уверены, что это было бы только передышкой. Как я писал Вам, наша политика рассчитана на целый длительный период. С коммунистическим приветом, Чичерин» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52994. лл. 41-43).

Из доклада Гдалиа Гельбраса В. Ленину: «12 ноября 1921 г. Вы, конечно, хорошо информированы о бакинском съезде перскоммунистов. Нариманову, видимо, удалось испечь нигде не виданный винегрет: подкупленные представители, подтасованные резолюции наряду с избиением «протестантов» довершают невиданную картину самозванного съезда. Большого компрометирования Советской власти, нашего представительства в Персии и идей коммунизма представить нельзя. Сейчас приехали представители новоиспеченного ЦК в Тавриз.

Подготавливается областная конференция в Нахкрае для выбора Азобкома. Рассылаются агенты по всем округам за представителями на эту конференцию. Снова начинается провокационная работа наших уважаемых бакинцев. И я глубоко уверен, что все безобразия, творимые Баку, будут использованы нашими врагами непосредственно против нашего представительства в Персии. Надо во что бы то ни стало не допускать этой конференции в Нахкрае...

3. Я Вам сообщал, что Нахкрай представляет собой советское недоразумение. В ревкоме Нахкрая 1 или 2 коммуниста, остальные – беспартийные. Трудно представить себе те ужасающие безобразия, которые творятся в крае. Начиная от убийства людей, переправляющихся через Аракс в целях грабежа, и кончая отсутствием какого бы то ни было порядка и законности в стране. Я уверен, что Москва, создав эту республику, – она служит как бы мостом между Баку и Ангорой – не знает того, что творится в крае. Не считали бы Вы целесообразным образование из Тифлиса специальной комиссии по указанию Москвы для расследования общего положения в Нахкрае? А про по – следует отметить, что т. Легран не пользуется никаким влиянием в Закавказских республиках, иначе мно-

гие недочеты были бы, несомненно, устранены. Крепко жму Вашу руку. Гдалий Гельбрас» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2125. лл. 3-4).

Г. Чичерин В. Ленину: «12 ноября 1921 г. Многоуважаемый Владимир Ильич, сегодня Годжсон вручил мне ответную английскую ноту на наш ответ по поводу мнимых нарушений нами договора. В общем довольно слабая полемика, как будто английское правительство хочет спасти лицо. Голословно утверждается, что оно не берет назад ни одного слова из своей первой ноты. Весьма категорично заявляется, что мы ответственны за действия Коминтерна. Вообще, когда мы хотим сделать что-нибудь противоречащее нормальным правовым понятиям, мы, дескать, создаем для этого какую-нибудь мнимую независимую власть (нападения на Бухару, Персию, Армению и Грузию). Приписанная Вам речь Вами действительно, дескать, произнесена, только не 5 июня, а 5 июля. Сидение Нуортевы в тюрьме не мешает ему писать доклады Коминтерну. Подтверждено, что Сталин заведует восточной пропагандой. Их доклады являются подлинными. Индийские революционеры часто бывают в Москве на совещаниях о том, как вызывать революцию в Индии. Расходы Ротштейна на пропаганду в Тегеране общеизвестны. Если он не создал революционного комитета в Тегеране, он выдвинул мысль о его создании, и Чичерин эту мысль одобрил. Так наз. агитационные поезда регулярно направляются на Восток и пропагандистская литература печатается на всех восточных языках. Поведение Нацаренуса в Ангоре достаточно известно, получение оружия из России Турцией было подтверждено многими свидетелями. В Афганистане оказание нами помощи Джемалю паше известно английскому правительству. Все это кончается тем, что Англия строго сообразовала свою политику с торговым договором и настаивает на такой же лояльности со стороны Советского правительства. Будем продолжать полемику, это предоставляет даже известную выгоду. С коммунистическим приветом, Георгий Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2060. л. 4).

Полпред РСФСР в Великобритании Л. Красин Г. Чичерину, В. Ленину, Л. Троцкому и И. Сталину: «Лондон, 13 ноября 1921 г. Из обычно серьезного источника сообщают о существовании тайных статей Ангорского догово-

ра, предусматривающих захват всего Закавказья, изгнание оттуда большевиков. План поддерживается блоком бывших буржуазных закавказских правительств, за которыми стоит Бриан, советующий французским финансистам воздерживаться от сделок с большевиками на Кавказе ввиду предстоящих там перемен. Армяне, опасаясь резни, сперва упирались, но Ангора дала гарантию, что их при походе не обидят. Компания Энвер-паши в определенный момент предаст Советское правительство и будет помогать захвату Закавказья турками. Для отвода глаз будут пугать наступлениями Польши, Румынии и Карелии, чтобы оттянуть силы из Закавказья. Наступление одновременно через Карс и Аджарию предполагается еще до весны. Считаю сведения серьезными. Возможно, что этим планом Бриан попытается помирить англичан с Ангорским договором. Красин» (РГАСПИ. ф. 2. оп. 1. д. 22439. л. 1).

Секретарь ЦК РКП(б) Азербайджана С. Киров Г. Орджоникидзе: «30 ноября 1921 г. По имеющимся здесь сведениям, Халил-паша имеет намерение скрыться в Азербайджане и будто бы готовит восстание в Нахичеванской Республике, с которой держит хорошую связь. В Азербайджан собираются также из Батуми Шафи бек, доктор Адан бек и Рауф бек. По-моему, Халил пашу пора выселить с Кавказа, а остальных арестовать. Киров» (РГАСПИ. ф. 85. оп. 13. д. 92. л. 1).

В. Ленин И. Сталину: «17 декабря 1921 г. Т. Сталин. Обратите Ваше внимание на это извещение Красина, которое мне представляется правдоподобным и крайне важным. Необходимо тотчас же по приезде Орджоникидзе устроить совещание с Чичериним по этому вопросу и выработать ряд предложений для проведения через Политбюро. Ленин 17/XII-21 г. Прочитала по телефону Фотиева» (РГАСПИ. ф.2. оп. 1. д. 22439. л. 1).

Полпред РСФСР в Ангоре Б. Михайлов Г. Чичерину: «21 декабря 1921 г. Уважаемый товарищ! Поставленный Вами в последнем письме вопрос о существовании секретных пунктов франко-турецкого договора, могущих определять внешнюю политику Турции, продолжает оставаться открытым. По сведениям, полученным тов. Нацаренусом, этими секретными пунктами являются:

1) обязательство Турции не препятствовать восставлению в Закавказье власти свергнутых правительств

(причем первоначально этот пункт был будто бы редактирован французами в форме обязательства разрыва нынешних отношений с Россией и содействия восстановлению власти мусаватистов, грузинских меньшевиков и т.д.);

2) предоставление Францией займа Турции и обязательство ее в известный срок признания Турции Лигой Наций и

3) обязательство Турции содействовать антианглийскому движению в Месопотамии. По позднейшим сведениям, полученным тов. Нацаренусом, эти пункты не были формально приняты Турцией, кроме последнего, который вошел в письма, которыми обменялись Юсуф Кемаль и Франклин Буйон, в форме признания Францией некоторых турецких интересов в Месопотамии и отсутствие с ее стороны препятствий к мероприятиям, направленным Турцией для отстаивания этих интересов. Имелись также сведения, что первые два пункта вошли в письма, которыми будто бы обменялись лично Мустафа Кемаль и Франклин Буйон (последний от имени лично Бриана); но эти сведения не получили сколько-нибудь серьезного подтверждения... Поэтому заостренный Вами вопрос: «изменил нам Кемаль или нет», приходится рассматривать в иной плоскости. Сохраняя обычную осторожность по отношению лично к М. Кемалю, способному к различным политическим шатаниям, мы должны поставить этот вопрос в форме: имеются ли факты, заставляющие считать, что нынешняя политика Турции определяется подозреваемыми секретными пунктами договора с Францией? На этот вопрос надо определенно ответить: нет... Обвиняя Францию в сепаратизме ее восточной политики, англичане, тем не менее, не отказались от возможности самим прозондировать почву для соглашения с Турцией и заодно расшатать изнутри франко-турецкое соглашение. Переговоры в Инеболи можно таким образом рассматривать как: 1) испытание англичанами прочности франко-турецкого договора, 2) несомненную их попытку своим непосредственным обращением к Турции сорвать с этой стороны франко-турецкое соглашение и 3) испробовать почву для возможного общесоюзного договора с Турцией, всецело, конечно, согласованного с восточными интересами и планами Англии. Как я уже сообщал Вам, англича-

не согласились лишь на уступку города Константинополя, с тем, однако, чтобы турецкое правительство оставалось в Анатолии, а над проливами и в 5-ти километровой прибрежной полосе сохранялась власть междусоюзнической комиссии. Уступка, как видите, не особо существенного значения. По вопросу о Смирне и Фракии англичане определенно высказались за сохранение там греческого суверенитета в виду-де необходимости считаться с национальным самолюбием Греции, понесшей столь значительные жертвы. Национальному самолюбию Турции эта перспектива улыбалась, конечно, мало. Взамен англичане обещали туркам некоторые компенсации за счет Армении, причем можно догадываться, что англичане имели в виду вообще Закавказье. Это неизбежно означало бы полный разрыв с Россией, и даже вооруженное выступление против советских республик; такой поворот был турками отвергнут. Английские условия приняты не были, и переговоры прервались... С коммунистическим приветом, Б. Михайлов» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 232. д. 52992. л. 59-60, 61, 64).

Письмо председателя ВНСТ Мустафы Кемаля В. Ленину: «Ангора, 4 января 1922 г. Мой дорогой Президент, пользуюсь отъездом товарища Фрунзе, завоевавшего всеобщее уважение и симпатию в Анкаре, чтобы изложить Вам, частным и конфиденциальным образом, нашу точку зрения на политику Турции вообще и на русско-турецкие отношения в особенности. Народы Турции и России сблизилась в едином порыве после того, как эти народы, разорвав цепи векового гнета, навлекли на себя, именно благодаря своему освобождению, нападки империалистических и капиталистических великих держав, опасавшихся, что их подданные могут последовать этому примеру. Как Вы, конечно, помните, это основанное на чувстве и поддержанное народом сближение, вызванное идентичностью стремлений и сходством ситуаций, намного предшествовало установлению официальных отношений между обоими правительствами и явилось даже его побудительной причиной.

За границей, правда, удивлялись, как могло случиться, что турки и русские, чья история в течение столетий «изобиловала шумными» кровопролитными битвами, так быстро и так тесно сблизилась? Многие думали и еще ду-

мают, или притворяются, что думают, будто эта дружба напускная или зависящая от обстоятельств. Но те, которые знают, до какой степени оба эти народа созданы для того, чтобы понимать и любить друг друга, знают, что их прошлая борьба была вызвана тиранической властью, насажденной у каждого из них, и, в особенности, те, которые видали во время прошлой войны, с какой неохотой сражались офицеры и солдаты и той, и другой стороны. Эти люди скажут, что новое, существующее последние несколько лет положение вещей сохранится надолго, что только оно прочно, ибо оно естественно, и что прежняя вражда, искусственно поддерживавшаяся прежним деспотизмом, действительно мертва. Преобразование Турции не привлекло к себе достаточного внимания мира, так как оно, в противоположность России, совершилось не в виде социальной революции, но в виде восстания против чужеземцев. Но это преобразование, хотя и менее очевидное, все же вполне реально, и чтобы ни говорили люди, поверхностно знакомые с нашей страной, путь, пройденный ею с перемирия 1918 года и в особенности после 16 марта 1920 г., громаден. Турецкий народ, привыкший в течение стольких лет зависеть от своих повелителей и их окружения, а позднее от узкого круга олигархии, летом 1919 г. и после него принялся за работу, и ему удалось взять свою судьбу в собственные руки. При первом же призыве, так сказать, стихийно, его делегаты, собравшиеся на съезд в Эрзеруме, а затем в Сивасе, постановили, основываясь на праве самоопределения, проповедовавшегося Вами, дорогой Президент, еще до мировой войны, захватить власть, которую недостойны были удерживать слабосильные и продажные люди в Константинополе. Те, которые присутствовали на этом великом съезде, ясно почувствовали, что в Турции начинается новая эра и что турецкий народ, так долго отсекавшийся своими правителями, способен отныне жить без наставника. Это предвидение не замедлило полностью осуществиться, когда после переворота 16 марта 1920 г. народные представители, собравшиеся 26 апреля в Анкаре на Великое Национальное Собрание, торжественно оповестили о воле нации руководить в дальнейшем своими судьбами суверенно и самостоятельно.

В настоящее время это существенно; народные избранники обладают не только законодательной, но и

исполнительной властью – непосредственно и через делегируемых ими комиссаров, которые время от времени отчитываются перед ними в своей работе; в исключительных случаях, когда речь идет о вопросах, затрагивающих безопасность и независимость страны, эти избранники равным образом творят суть с помощью трибуналов независимости (tribunaux d'indépendance). Как видно, знаменитое разделение трех властей, так искусно разработанное на Западе для утверждения господства класса капиталистов над всей нацией и, главным образом, чтобы помешать этому самому классу навлечь на себя слишком много ненависти, злоупотребляя собственным могуществом, у нас не существует более. С этой точки зрения мы значительно ближе к советскому, чем к капиталистическому режиму... Другой и более важный вопрос, в котором сходятся наши две страны. Это наша борьба против капитализма и империализма. Капитализм в Турции значительно менее развит, чем где-либо в Европе или в старой России, но – отягчающее обстоятельство – почти все капиталы, вложенные в крупные предприятия, иностранные. Для облегчения эксплуатации нашего народа иностранцами существовал даже особый режим, так называемый капитуляционный, который препятствовал нашему экономическому возрождению и осуждал нас на вечную эксплуатацию. Мы намерены после очищения нашей земли от чужеземного нашествия, по возможности, содействовать передаче крупных, общественно полезных предприятий в распоряжение государства, чтобы помешать в будущем установлению господства класса крупных капиталистов над страной. Но то, что составляет и должно составлять основу русско-турецкого сближения, это – борьба, которую мы ведем против западноевропейского империализма, базиса и опоры капиталистического режима. Благодаря всему этому Турция своими теперешними учреждениями и Правительством может внушать доверие только Советской России и, напротив, Запад не может относиться к ней сочувственно.

При таких обстоятельствах вполне очевидно, что в то время, когда мы ведем столь ожесточенную борьбу против иноземного захватчика, всякая коммунистическая пропаганда в Турции не только не облегчит каким бы то ни было образом достижение наших целей, но сможет, вдобавок,

парализуя наше сопротивление, привести к катастрофе, равно пагубной как для Турции, так и для России. Некоторые меры, принятые прошлой весной, меры, которые некоторыми были сочтены слишком суровыми, были вызваны этими соображениями. В области международной политики франко-турецкое соглашение подобно торговому русско-британскому договору, было необходимостью, продиктованной обстоятельствами; это соглашение, а также те, которые мы можем заключить в дальнейшем, никоим образом не означают отказа с нашей стороны от нашего идеала. Но в особенности я хочу заверить Вас.. что мы никогда не заключим соглашения и не вступим ни в какие союзы, направленные либо непосредственно, либо косвенно против Советской России. Я хочу, следовательно, заверить Вас, что недоразумения, возникшие в последнее время между нами, не имеют никакого основания и главная их причина заключается, прежде всего, в трудности быстрой доставки корреспонденции между Анкарой и Москвой. В надежде, что эти откровенные разъяснения будут содействовать установлению еще более тесных дружеских и братских связей между нашими народами нашими правительствами, прошу Вас, мой дорогой Президент, верить моей искренней дружбе. Мустафа Кемаль» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1520. л. 1-9).

Б.Михайлов Г. Чичерину: «4 января 1922 г. По дополнительным документальным данным... (источник указан на одном экземпляре) английскими представителями были выставлены следующие условия:

«1. Поддержка Турцией Армении, Грузии и других государств Кавказа в деле их изоляции от Советской России.

2. Содействие Турцией распространению влияния Великобритании в Персии через район Ван-Баязет.

3. Признание эмира Месопотамии Фейсала и содействие укреплению его политического авторитета.

4. Признание суверенитета Греции во Фракии и Смирне.

5. На основе признания Турцией этих предварительных условий возможно обсуждение вопросов о Константинополе и проливах и о финансовой помощи Англии».

Хотя турецкие представители первоначально и не дали достаточно определенных ответов на четыре пункта, вопросы о Константинополе и проливах были подвергнуты

обсуждению. После установления английской точки зрения в этом вопросе (о чем мною было сообщено уже), вышеприведенные пункты были турками отвергнуты и переговоры прервались. Б. Михайлов» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 233. д. 53020. л. 2).

Б. Михайлов Г. Чичерину: «9 января 1922 г. Перед отъездом т. Фрунзе просил меня резюмировать главные политические выводы, к которым совместно пришли Фрунзе, Абилов и я. Наша политическая ставка должна быть всерьез и надолго поставлена на Мустафу Кемалю. Необходима открытая, твердая поддержка его власти... Игру с Энвером надо оставить, Энвер.. личный противник Мустафы Кемалю и только. Сделать М. Кемалю вполне нашим человеком возможно и нужно, поэтому Энвера надо убрать подальше, ибо наше заигрывание с ним будет срывать всю нашу политику в Турции. Батумская история, например, сыграла печальную роль на отношениях с Турцией, в значительной мере подготовила договор с Францией... Михайлов» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2204. лл. 8-8 об).

Б. Михайлов Г. Чичерину: «передана Б. Легоманом 27 января 1922 г. 24 января 1922 г. Помета: «Строго секретно». Передаю телеграмму Михайлова от 24 января:

«Ранее Юсуф Кемаль указывал Абилову, что создающаяся федерация республик вызывает у турок опасения за судьбу Карсского договора, не может ли быть со стороны федеральной власти стремления пересмотреть договор? В беседе со мной Ю. Кемаль указывал, что вопрос о Чорохе связан с ратификацией договора, чтобы не задерживать ее, необходимо разрешить сначала чорохский вопрос. По вопросу о ратификации я совместно с Авиловым вел беседу с М. Кемалем, и в ответ последний указал, что Турция первая ратифицирует договор. Мое заключение: если вопрос о Чорохе не имеет существенного значения для ратификации, можно договориться, чтобы турки первые ратифицировали, т.е. какие-либо чрезвычайные соображения, однако, по общей обстановке, желательно, чтобы закавказские власти ратифицировали первые, ибо это произведет несколько сильное впечатление в нашу пользу и рассеет всякие толки об агрессивной якобы цели федерирования, муссируемые в межлисе общественной группой Бекир-Сами, последний сам родом осетин и интересуется кавказскими делами и считается здесь знатоком Кавказа. Михайлов» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2204. л. 18).

Полпред РСФСР в Ангоре С. Аралов Г. Чичерину: «16 февраля 1922 г. Помета: «Совершенно секретно». Месяца три тому назад по возвращении Бекир Сами из заграницы на тайном заседании меджлиса сделал доклад о предложении Ллойд Джорджа и Бриана составить единый фронт против России. Меджлис отверг это предложение. В настоящее время Бекир Сами едет по своим личным делам в Рим. По этому вопросу я говорил с Мустафой, он обещал его задержать недели на три. Сейчас он выехал в свое имение Тукат, близ Самсуна, оттуда приедет в Мерсину, потом в Рим. Аралов» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2204. л. 42).

Записка о беседе главы МИД Великобритании Лорда Керзона с представителем Ангоры Юсуфом Кемаль беем: «18 марта 1922 г. Юсуф Кемаль бей заметил, что на предыдущей встрече (16 марта 1922 г.) говорил об основополагающих принципах мира. Лорд Керзон остановился на защите прав меньшинств. Что касается армян, то отношения его правительства с Арменией дружественные. Между ними были заключены два договора, Александропольский и Карсский. Первый договор явился результатом войны, но второй был заключен между двумя уже дружественными странами. Этот договор решил главные вопросы между ними. Все усилия его правительства были направлены на преодоление вражды между армянами и мусульманами. Нормальные отношения между ними должны быть обеспечены только таким образом. Если предпринять что-то большее, то это только породило бы вражду между мусульманами и христианами.

Лорд Керзон: Он рад был услышать от Его Превосходительства о дружеских чувствах Национального собрания к армянам. Однако он ожидает более конкретного проявления этих чувств, чем то, что высказал сегодня Его Превосходительство. Армяне, живущие на юге, настолько боятся властей Ангоры, что, когда Киликия была эвакуирована, они тысячами покинули свои дома и предпочли отплыть на судне, чем остаться там. Поэтому правительству Ангоры не удалось убедить армян в своем дружественном расположении к ним и в защите. Что касается севера, то Его Превосходительство говорил об Александропольском и Карском договорах. Армян изгнали из северо-восточных вилайетов и согнали на территорию,

принадлежащую Эривани, небольшого армянского государства, находящегося под советским влиянием. Когда Бекир Сами бей был здесь в прошлом году, то одним из условий удовлетворительного решения было предложение о том, чтобы турецкое правительство согласилось передать Армении некоторые территории, в которых до сих пор проживает значительное число армян. Если Ангора руководствуется только что высказанными дружескими чувствами, то наилучшим доказательством этого была бы готовность передать Эриванскому государству несколько округов вокруг Карса и Ардагана. Там можно было бы создать таким образом государство, в котором армяне могли поселиться и пользоваться благоприятными условиями жизни; это породило бы дружеские и благодарные чувства по отношению к Турции. Лорд Керзон сильно надеется, что дружеское расположение Ангоры в этом отношении будет выражено не просто на бумаге, а станет реальным вкладом в решение армянского вопроса в соответствии с высказанным им мнением. Его Превосходительство знает, что армянский вопрос вызывает самый горячий интерес во всем цивилизованном мире, и в Америке, и в Европе. В годы войны Союзные державы дали обязательство создать армянское государство и обеспечить его существование, и они не могут забыть или отказаться от своих обязательств. Он уверен, что в Париже на Мирной конференции французское и итальянское правительства также сочтут себя в равной степени обязанными выполнить свои обязательства и сделать что-то ощутимое в этом отношении.

Юсуф Кемаль бей ответил, что Карсский и Ардаганский санджак был захвачен у Турции Россией. Ни в одном санджаке большинство населения никогда не было армянским. Карс всегда был турецкой крепостью и турецкой территорией. В Ардагане проживало крайне мало армян. Предлагаемое решение только причинило бы вред мирным отношениям между турками и армянами. Карсский договор был заключен в духе дружбы между Турцией и Арменией и не должен подвергнуться сейчас пересмотру.

Лорд Керзон: этот вопрос, конечно, будет поднят в Париже и в интересах самого правительства Ангоры и в интересах мира Ангора поступила бы хорошо, если бы прислушалась к этому совету. Этот вопрос не просто ка-

сается численного соотношения. Если настаивать на этой точке зрения, то лорд Керзон мог бы обратить это против турок. Возьмем, к примеру, Анвали, сколько турок проживает там? Не был бы Его Превосходительство встревожен, если бы предложили, чтобы Анвали остался греческим, поскольку греки там значительно превосходят по численности турок?

Юсуф Кемаль бей попросил, чтобы правительство Его Величества не закрывало глаза на фактическое положение и реальности» (Documents on British Foreign Policy. 1919-1929. First series, volume XVII. London, 1970. P. 660-662).

С. Аралов замнаркому иностранных дел Л.Карахану: «4 апреля 1922 г. Помета: «Совершенно секретно». От Аралова. 31 марта. Кроме предложений перемирия, из Парижа получена вторая нота, которая является видоизменением Севрского договора и предлагает Ангорскому правительству подчиниться султанскому правительству. Ввиду совершенной неприемлемости такого предложения в русской и кавказской печати необходимо против этого предложения открыть широкую кампанию. Подробности сообщу позже. Голунь» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2204. л. 79).

Л. Карахан С.Аралову: «5 апреля 1922 г. Уважаемый товарищ, Основным вопросом, на котором сосредоточивается наше внимание, это вопрос о переговорах, которые Юсуф Кемаль вел с Антантой и с Константинопольским правительством. Мы не знаем полностью всех условий, которые были поставлены совещанием трех премьеров, но можно совершенно определенно сказать, что условия эти таковы, что Ангорское правительство может пойти на них или, вернее, готово пойти на них. В первой телеграмме по этому вопросу я Вам сообщил, что мы не намерены отступать от Московского договора; ст. 5-я его, предусматривающая разрешение вопроса о проливах, на Конференции прибрежных черноморских государств должна быть абсолютно выполнена... Мы не можем делать существенных отступлений от Московского договора, не зная, какой ценой эти отступления делаются. Поэтому мы должны знать все, что турки получают вследствие того, что мы готовы будем отступить от ст. 5-й.

К Вашему личному сведению я хотел бы отметить, что кроме общего значения, которое Московский договор

имел для установления отношений между нами и Турцией, и для завершения нашей политики на Ближнем Востоке, единственным пунктом в самом договоре, в котором мы что-то такое получали, была ст. 5-я; весь остальной договор был лишь нашими уступками и нашими подарками Турции. Конечно, отступить от этого единственного положительного для нас пункта в пользу турок стоит только ценой каких-либо серьезных приобретений. Вам следовало бы использовать в полной мере то обстоятельство, что ст. 5-я буквально переписана из Pacte National (Большого Национального Турецкого Собрания). В переговорах Вам следует подчеркнуть, что Московский договор признает целиком Pacte National и что в переговорах, которые шли в Москве, во всех случаях, где турки не хотели делать уступок, они ссылались на святость и нерушимость этого документа и доказывали, что они могут пойти на какие угодно уступки, но не могут отступить от программы, которая выражена в этом документе. Я помню, когда у нас шли ожесточенные споры по вопросу о границе и о Батуме, единственным аргументом, которым оперировали турки, был вопрос о том, что вопрос о границе и о Батуме основательно разрешен в Pacte National и, следовательно, никаких разговоров об этом не может быть. И если сейчас они с легкостью готовы отступить от него в таком едва ли не самом существенном вопросе программы, как вопрос о проливах, то нужно это подчеркнуть и дать понять: в переговорах с ними мы не покушались на их программу национального освобождения; в переговорах с Англией они это делают и заставляют нас отступить от программы, которую они же заставили нас принять и закрепить в договоре. Имейте в виду, что если мы пойдем на какие-нибудь конкретные уступки, то эти конкретные уступки должны быть сделаны в письменной форме, и что им не следует давать ничего устно, ибо устно они всегда могут перевернуть и исказить... С коммунистическим приветом, Л. Карахан» (АВПР. ф. 04. оп. 39. п. 233. д. 53021. лл. 10-19).

С. Аралов Л. Карахану: «23 сентября 1922 г. Замкоминдел Риза-Нур-бей мне сегодня заявил, что Туркправительство настаивает на участии в конференции Совроссии. Окончательное оформление этого вопроса будет решено по возвращении предсовкома Коминдига. Я предложил

послать Мустафе мое предложение, что Совправительство находит полезным в общих интересах участие на конференции Совроссии и надеется, что Туркпрравительство будет настаивать перед державами Антанты на включении Совроссии и там проведет в жизнь Московский договор. Аралов» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 2205. л. 24).

Протокол №17 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) о Карсской конференции: «3 октября 1922 г. Присутствовали: члены Кавбюро ЦК РКП(б) т.т. Орджоникидзе, Киров, Назаретян, Мдивани, Фигатнер, Элиава, Плешаков, Нариманов, Мясников, Гусейнов, Шахтахтинский, Абилов, Султанов, Егоров, Маврин.

...Слушали: 2. О Карсской конференции. Постановили:

2. (1) Вести переговоры, строго держась рамок Московского договора. (2) Демонстрировать солидарность кавказских республик с Ангорой в борьбе с Антантой. (3) Оказывать усиленную помощь в этой борьбе (деньгами и т.п.). (4) Считать невозможным при данных условиях заключение военного договора между кавказскими республиками и Ангорой, не уклоняясь, однако, от более жесткого политического сближения Закавказских республик с Ангорой, Персией и Афганистаном, если этот вопрос будет выдвинут ангорской делегацией. Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер» (РГАСПИ. ф. 64. оп. 1. д. I. л. 145).

ЛОЗАННА-1923: РУССКИЕ МОРОЗЫ ВМЕСТО НАЦИОНАЛЬНОГО ОЧАГА АРМЯН В ТУРЦИИ

*В этой связи напомним причины, которые вызвали серию публикаций, посвященных генезису карабахского конфликта. Poleмика, как справедливо подметил Айдын Мелик-Мирзоев, была развернута вокруг опубликованной Уиллом Инглундом статьи в *Washington Post*, в которой со-держалась фраза о «передаче Сталиным Карабаха Азербайджану». В ответ на это посол Азербайджана в США Яшар Алиев направил в редакцию этой газеты письмо, которое стало затем предметом обсуждения в первой статье автора.*

*На нее отреагировал обозреватель *Vesti.az* Аждар Си-раб, который обвинил автора в том, что он «много фан-тазирует», «домысливает» в оценке хода исторического процесса в Закавказье в 1918-1920-е годы. Причем эта дискуссия приобрела своеобразный характер: сначала бакинский оппонент отвергал наличие некоторых истори-ческих фактов – использование в документах того време-ни понятия «спорные территории» применительно в Ка-рабаху, а акту Ревкома Азербайджана о «добровольной передаче Армении Занзезура, Нахичевани и Карабаха» пытался дать очень своеобразную собственную оценку. Поэтому мы решили говорить языком только документов, предварительно их проверив, отказываясь от собственной интерпретации многочисленных драматических событий того времени. Отметим, что некоторые публикуемые до-кументы автор обнаружил сам во время работы в россий-ских архивах, но многие уже давно известны историкам. Однако в силу разных причин у российских исследовате-лей еще не дошли руки до более тщательного изучения проблем, связанных с зарождением карабахского конф-ликта, в то время как новая национальная историография Азербайджана или игнорирует многие известные истори-ческие документы, или же вписывает их в качественно иной исторический и политический контекст.*

Последний очерк заканчивается событиями Лозаннс-кой конференции 1923 года по Черноморским проливам, в

работе которой – наряду с европейскими странами – впервые вместе принимали участие российские большевики и турецкие кемалисты. При этом на этом дипломатическом форуме по многим позициям в российско-турецких отношениях начала 1920-х годов были проставлены жирные, но не окончательные точки.

Г. Чичерин представителям Великобритании и Италии в РСФСР: «19 октября 1922 г... Передайте правительству, при котором вы аккредитованы, нижеследующее заявление: Россия есть единственное из европейских государств, признавшее правительство Великого Национального Собрания Турции и находящееся с ним в прочных договорных отношениях. Признав Московским договором 16 марта 1921 г. границы Турции, установленные Национальным Турецким соглашением, Российское Правительство уже тем самым приняло действительное участие в разрешении ближневосточных вопросов, не ограничиваясь одним лишь вопросом о проливах. Стремясь к упрочению всеобщего мира и, в частности, к необходимому для достижения этой цели окончательному мирному улажению международных конфликтов на Ближнем Востоке, Российское Правительство видит себя вынужденным решительно настаивать на своем участии в конференции по ближневосточным вопросам в целом, без всяких ограничений... Чичерин» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. V. С. 621-623).

Г. Чичерин И. Сталину: «31 октября 1922 г. Уважаемый товарищ. Хотя я прилагаю при сем проект сокращенной ноты в духе сообщенного Вами предложения группы товарищей, сам я решительно возражаю против такого ответа. В ноте Антанты неясность касается того, участвуем ли мы для дискуссии или для решения. Но в ней нет никаких неясностей относительно того, что мы участвуем только в вопросе о проливах. Если наш ответ будет заключаться только в том, что мы хотим выяснить неясности, это значит, что мы без боя соглашаемся на ограничение нашего участия одним только вопросом о проливах. Нам категорическим образом заявили: Россия приглашается только для участия в вопросе о проливах. Если мы на это не ответим протестом и выражением своего несогласия, то мы капитулируем без боя, мы отступим от нашей позиции равноправия и активной политики. Только что получены важные новые сообщения из Ангоры, с которыми надо

считаться. Исмед-паша сказал нашим товарищам: «Сообщенная Вами формулировка режима проливов расширяет рамки Национального пакта и Московского договора в пользу Турции. Мы, конечно, всецело разделяем Вашу точку зрения. Но по вопросу об укреплении проливов мы не можем предложить конференции Вашей формулировки, ибо державы Запада поймут это как желание закрыть проливы, и это создает для нас невыгодное положение. Фактически же, обладая обоими берегами, мы сможем всегда и без укрепления своими силами обеспечить свободу проливов, конечно, с непропуском военных судов». Об участии в конференции в целом он сказал: «Турция не считает возможным участие России, т.к. по вопросу о заключении мира Турция будет говорить только с державами, с которыми она находится в состоянии войны, участие же России в мирных переговорах создало бы прежнее положение, что все державы решают судьбу Турции, и потому они не могут требовать участия России в мирной конференции». Теперь нет никакого сомнения, что Турция уже столкнулась с Антантой, причем пунктами соглашения являются участие России в одном только вопросе о проливах и передача проливов Турции без права их укреплять. По-моему, наше положение ясно: мы выступаем как действительные защитники интересов турецкого народа. Через головы турецких пашей мы должны громче, чем турецкие паши, говорить о независимости и суверенных правах Турции. Турецкие паши соглашались не укреплять проливы. Мы лучше, чем они, защищающие турецкий народ, через их головы требуем полноты суверенных прав для турецкого народа, т.е. права укреплять проливы. Оспаривая формулировку Исмеда-паши, который усматривает в нашем требовании участвовать во всей конференции то же вмешательство в дела Турции, которое совершало царское правительство, мы должны указать, что царское правительство вмешивалось для нарушения суверенитета Турции, а мы требуем участия для защиты суверенитета Турции. Наш главный принцип, который мы должны всячески выдвигать и всеми способами рекламировать и политически, и агитационно, и через информационные органы, есть принцип полного суверенитета турецкого народа. Теперь ясно, что нас ни в коем случае не пустят на конференцию до обсуждения вопроса о проливах. Всякие надежды попасть с самого начала на конференцию

тщетны. Поэтому наша делегация не должна, по-моему, ехать к 13 ноября. Ехать для того, чтобы, наверное, сидеть в передней, это совершенно недостойно. Мы должны послать шустрого агента, который со всеми связывался бы, агитировал бы и информировал бы нас. Именно потому, что нас, наверное, не пустят вначале на конференцию, мы должны самым же решительным образом заявлять о нашем требовании участия в ней в целом. Терять нам нечего, ибо мы уже приглашены на обсуждение вопроса о проливах, и этого приглашения взять назад не могут, а большего мы не получим. Итак, нам терять нечего. Мы можем самым бесцеремонным образом разоблачать и ругаться. Если бы моя точка зрения была принята, я даже предложил бы более резкий проект, чем тот, который был мной предложен вчера и который «группа товарищей» находит слишком резким. Мы должны защищать нашу позицию равноправия и активной политики. Эта позиция есть для нас эпоха. Мы теперь требуем равноправного участия во всем, в чем участвуют другие державы. Зная, что 13 ноября нас в комнату не впустят, мы должны тем более выступать агитационно с разоблачением этой ожидаемой нами политики держав. Если бы, вопреки моему мнению, было постановлено, что надо ехать к 13 ноября, это можно сделать независимо от предлагаемой «группой товарищей» мягкой ноты. Зондирование уже началось (т. Литвинов послал директивы т. Крестинскому). Если бы решено было попасть к 13 ноября в Лозанну, для этого понадобились бы только визы, о которых уже хлопочут. Резкая нота ничего не испортит, ибо дальше передней приехавшую в Лозанну делегацию вначале не впустят. Я предлагаю поэтому остаться при первоначальном проекте. Если бы Политбюро стало на мою точку зрения, я предложил бы даже более резкую обличительную ноту против Антанты. Я предлагаю также немедленно начать широкую агитационную кампанию на тему о суверенных правах турецкого народа. Исполняя данное мне поручение, прилагаю, тем не менее, проект сокращенной мягкой ноты. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1982. лл. 20-22)

Письмо М. Литвинова членам Политбюро ЦК РКП (б): «1 ноября 1922 г. Если вчера еще я говорил о необходимости добиваться в форме резкой ноты нашего допущения к началу конференции, то после получения вчера но-

вых сведений из Ангоры о том, что сама Турция против нашего допущения, я поддерживаю предложение тов. Каменева о посылке краткой ноты. Мы поставим себя в исключительно смешное положение, если дадим возможность Англии и Франции в ответ на нашу ноту сказать, что не они возражают против нашего участия в конференции, а Турция, или что недопущение решено совместно с Турцией. Одинаково смешно будет наше положение, если мы на самой конференции должны будем полемизировать с турецкой делегацией против ее понимания прав и интересов турецкого народа и суверенитета Турции. Это значило бы, что мы вступаем в открытый конфликт с нынешним турецким правительством, которого нам в ближайшее время свалить не удастся. Говорить публично, что турецкая делегация и ангорское правительство недостаточно энергично защищают интересы Турции, и что мы эти интересы лучше понимаем и лучше можем охранять – значило бы фактически провозгласить принцип нашей интервенции, хотя и невоенной, в Турции. Ведь интервенцию в Россию и дальнейшие враждебные действия против нас французское правительство справедливо оправдывало и оправдывает тем, что оно фактически защищает интересы русского народа против Совправительства. Тов. Чичерин предлагает в своем письме не что иное, как такую же позицию для нас в отношении к Турции. Таким образом, мы не только не добьемся соглашения с Англией или Францией и не извлечем никакой пользы из нашей мнимой дружбы с Турцией, но и скомпрометируем наши отношения с ангорским правительством. Этого ли следует добиваться? С коммунистическим приветом, М. Литвинов» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1984. лл. 2-3).

Нота правительства РСФСР правительствам Англии, Франции и Италии: «2 ноября 1922 г. Российское Правительство получило сообщение от Правительства Великобритании, Франции и Италии от 27 октября с приглашением послать представителей на ближневосточную конференцию в Лозанне для участия в обсуждении вопроса о проливах. Российское Правительство находит совершенно неправильным и ничем не оправдываемым устранение России от участия в конференции при разрешении всех других вопросов. Оно, прежде всего, констатирует, что намеченный державами состав конференции резко отличается от состава государств, подписавших Севрский

договор, что свидетельствует о том, что предстоящее в Лозанне обсуждение ближневосточных дел отнюдь не может быть рассматриваемо как запоздалая ликвидация прежнего участия в великой европейской войне, ликвидация, по существу невозможная после блестящих побед турецкого народа, но что новая конференция будет иметь целью общее урегулирование всех ближневосточных дел. Произвольный состав Лозаннской конференции и упорное нежелание приглашающих держав допустить участие России в конференции в полном объеме создают на ней обстановку, подвергающую риску возможность полного удовлетворения жизненных интересов турецкого народа и проведения принципа его суверенных прав. В то время, когда все государства Антанты были объединены в борьбе против территориальной неприкосновенности Турции, и в конечном счете против самого ее существования как независимого государства, одна Советская Россия вступила на путь дружбы и братства с героически боровшимся турецким народом и заключила с правительством Великого Национального Собрания Турции договор, окончательно установивший дружественные отношения между ними. Устранение именно России из числа участников общего договора с Турцией указывает на то, что великие державы Антанты решили лишить за столом конференции турецкий народ плодов его побед и его героических усилий. Советская Россия, друг всех угнетенных народов, провозглашающая право всех наций на самоопределение, за время своего существования установила дружественные связи с народами Востока, приведшие к созданию устойчивого положения на Востоке, и на Лозаннской конференции она считает себя обязанной проводить те же принципы. Российскому Правительству чуждо всякое стремление к возобновлению методов старого царского правительства и других правительств, которые хотели держать Турцию под опекой. Наоборот, оно для того и считает нужным принять участие в конференции, чтобы добиться признания всей полноты суверенных прав турецкого народа, что единственно и может обеспечить на Ближнем Востоке прочный порядок, в существовании которого непосредственно заинтересована и Россия. Имея целью интересы всеобщего мира и осуществление права всех народов на самоопределение, и выполняя свою обязанность оберегать законные права, достоинство и жизненные интересы

Советской Республики, Российское Правительство видит себя вынужденным решительно настаивать на своем полном участии, а также на полном участии Украины и Грузии в ближневосточной конференции в ее целом, без всяких ограничений, на равных правах с другими участниками. Чичерин» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. V. С. 650-653)

Шифрограмма секретаря Закрайкома РКП (б) А. Мясникова И. Сталину, В. Ленину и Г. Чичерину: «15 ноября 1922 г. Ввиду исторически сложившихся условий, отношения между турками и армянами крайне враждебные. Поэтому полутора-два тысяч человек армянского населения Константинополя и армянские колонии Фракии, насчитывающие до пятидесяти тысяч человек, опасаются за свое существование в случае перехода этих местностей в руки Турции. Среди армян Константинополя в настоящее время царит сильнейшее возбуждение, многие из них эмигрируют из города. По заявлению ряда виднейших официальных представителей армян, делегированных в Закавказье к Союзному Совету и в Советскую Армению на предмет ведения переговоров с ними о защите интересов турецких армян, последние, до сих пор бывшие орудием в руках Антанты, ныне отворачиваются от нее и связывают свою судьбу с Советской Россией. Закрайком полагает, что как в интересах трудовых слоев армян, так и в интересах завоевания Советской властью симпатий заграничных армянских колоний, нужно пойти навстречу такому настроению различных слоев и кругов армянского трудового населения в Турции, Европе и Америке. Поэтому, исходя из желания наших товарищей из Америки, Болгарии и Константинополя, а также из заявлений официальных кругов турецких армян, Закрайком просит ЦК РКП принять меры к тому:

1) Чтобы РСФСР в дружественной форме сделала бы представление Кемалистской Турции об ограждении жизни и достоинства трудового армянского населения Турции, а впрямь, и Константинополя, и Фракии.

2) Чтобы наша делегация на Лозаннской конференции, если к этому представится случай, выступила бы в защиту трудящихся армян Турции, Европы и Америки ввиду предпринимаемых Антантой шагов в сторону использования армян в своей империалистической борьбе с Турцией и Советской Россией.

3) Чтобы до пятидесяти тысяч армян ремесленников из Константинополя и других местностей получили бы возможность переселиться со всем своим имуществом в разные города России и Закавказья, поскольку они стремятся на мир и приют в советских республиках. 15 ноября с.г. № 193/м. Секретарь Заккрайкома РКП Мясников» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 2. д. 108. лл. 3-3 об.).

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 2 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ. Я приехал в Лозанну только вчера. На днях напишу подробно. Еще в Берлине американские корреспонденты утверждали, что конференция якобы накануне окончательного разрыва, и что я ее, может быть, в Лозанне уже не застану. Здесь в Лозанне периодически поднимается волна пессимизма и потом опять спадает. Мне кажется, что все это блеф, пускаемый с определенными целями в ходе переговоров. Керзон – полный хозяин конференции, французы идут смиренно в его хвосте; Муссолини совершенно потерял всякую самостоятельность. Вначале он почудачил, а теперь во всем подчиняется державам. Англичане сидят у себя взаперти, и оттуда Керзон всем командует и пускает в ход английскую прессу. Турки ведут жалкую политику, как будто кого-то хотят надуть и, в конце концов, уступают и подчиняются. Прилагаю копию моей сегодняшней шифровки. Исмет – глухой и косноязычный, весьма неудачный дипломат. Перед нами турки рассыпались в любезностях и уверениях о безграничной дружбе. При этом, однако, проскальзывают словечки вроде того, что они готовы допускать проход военных судов через проливы, но не больше двух одновременно, ибо военные суда якобы перестают угрожать Константинополю, когда ушли дальше в Черное море. Мы говорим им прямо: если Вы за нас, не пропускайте военные суда; если Вы пропускаете военные суда – Вы против нас. Это – Дамад-Ферид. Я приехал только вчера и, может быть, ошибаюсь, но у меня сложилось впечатление нашей полной изоляции не только в Лозанне, но и вообще. Ни англичане, ни французы не обнаружили до сих пор желания разговаривать о чем бы то ни было.. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. лл. 5-6)

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 5 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ,...Вопрос в том, столкнутся ли союзники. Формально они составляют единый фронт и выступают только совместно. Фактически между ними большие

разногласия. Однако в общем и целом Франция капитулирует на Востоке ввиду предстоящей Лондонской конференции по репарационным делам.... Турки хитрят во всех направлениях и терроризованы во всех направлениях. Завтра Керзон, вероятно, будет пытаться заставить их говорить по вопросу о проливах, и они, вероятно, будут опять уклоняться. Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что, по-моему, даже в случае разрыва не следует принимать враждебного тона по отношению к турецкому правительству, а, скорее, тон сожалеющий... Они тоже не хотят с нами рвать и даже очень нас боятся, что по всему очень ясно заметно. Во избежание недоразумений рекапитулирую ход первого, т.е. вчерашнего заседания «первой комиссии». Турки процитировали Национальный пакт и этим ограничились. Керзон в весьма грубой и оскорбительной форме многократно тянул их за язык, чтобы они уточнили свою программу... Исмет с восточным упрямством от этого уклонялся. Мою декларацию с точнейшим изложением нашей позиции Вы, конечно, уже знаете. Дука выдвинул контрпрограмму, притом во время оглашения мною нашей декларации. Никольсон все время бегал от Керзона к Дуке и давал последнему указания для его предстоящего выступления. Программа Дуки явно нелепа... Нас в общем окружает атмосфера холодности и враждебности. Мы приглашены потому, что это предлагал Ллойд Джордж. Керзон получил наше участие в наследие от Ллойда Джорджа и очень хотел бы поскорее от нас избавиться... Со стороны Запада мы порядочно изолированы. Ходят журналисты, желающие получить газетные строки. Серьезных посредников нет. Никакие Уайзы, никакие Кейнсы нас не посещают. Общая атмосфера весьма неприятная... Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. лл. 10-11).

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 9 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ. Конференция приняла характер англо-русской дуэли. Благодаря полному отречению Франции от самостоятельной политики на Востоке и беспомощности Муссолини созданся крепкий единый фронт Антанты, причем всю ее политику на Востоке ведет одна Англия... Турки не умеют скрывать свою слабость, все убеждены, что Турция совсем истощена и не способна воевать. Турки барахтаются и уступают шаг за шагом, так что всем ясно, что они идут на вынужденное соглашение. Итак,

чрезвычайно сильной агрессивной политике при стуше-
вывающихся других странах Антанты и при явно терро-
ризованных малых народах противостоит только Россия.
Если Конференция кончится тем, что турки сделают боль-
шие уступки, и мы уедем, не подписав договора, наш пре-
стиж от этого не уменьшится, наоборот, усилится... Мы
сами встречаемся каждый день или с одним Риза Нуром,
или с ним и с Исметом. Теперь весь вопрос в том, чтобы
удержать турок от слишком далеко идущих уступок... Тур-
ки с нами в постоянном контакте, и мы подсказываем им
уточнения их компромиссных предложений.... Если бы в
истекшем году мы дали туркам то золото, которое мы обя-
зались давать ей, и если бы мы дали ей то вооружение,
которое было нами обещано, она совершенно иначе по-
вела бы борьбу. Последние победы она выиграла потому,
что Франция помогла ей вооружением. Риза Нур... заявил
в Ангоре, что вооружение обещано и что все устроено. Ту-
рецкие офицеры поехали за получением вооружения и ни-
чего не получили. В Москве было сказано, что вооружение
передаст тов. Орджоникидзе, а когда турецкие офицеры
обратились к тов. Орджоникидзе, он сказал, что ничего
не знает. Эти обстоятельства необходимо расследовать.
Когда я вернулся из Берлина в Москву, тов. Карахан ска-
зал мне, что вооружение туркам передается. Я несколько
раз об этом спрашивал, и мне всегда говорили, что воору-
жение передается. Оказывается, весь последний период,
после поездки Риза Нура в Москву туркам не передано
абсолютно ничего. Тов. Раковский говорит, что и тов. Ста-
лин подтверждал ему, что вооружение передается. Что
же это значит? Вооружение было торжественно обещано,
все было условлено, в Наркоминделе считали, что воо-
ружение передается, между тем не передано абсолютно
ничего. В чем тут дело, я совершенно не понимаю. Невоз-
можно вести политику, если решения просто не проводят-
ся в жизнь. Риза Нур говорит, что мы этим пошатнули его
собственное положение. В Ангоре стали говорить, что мы
турок просто надуваем. Действительно, обещание дали и
ничего не сделали. Теперь приходится расхлебывать пос-
ледствия такого поведения. Надувательство есть самая
плохая политика. Она совершенно подрывает всякую ав-
торитетность и делает невозможным ведение серьезной
политики. Неисполнение наших обещаний по отношению

к туркам сильнейшим образом нам повредило... С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. лл. 13-19).

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 12 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ,...Турки обнаруживают несомненно слабость, неосведомленность, пугливость, но в то же время они обнаруживают и очень большую восточную хитрость и известную последовательность в том, чего они добиваются. Мы между собой очень много говорили о том, дурачки ли они, или необычайно хитрые предатели? Все мы с различными нюансами считаем, что ни то, ни другое неверно, а что действительность более сложна и что у турок есть и хитрость, и наивность, и напуганность, и тонкие маневры. Все их поведение в целом нельзя считать с начала до конца разыгранной комедией, согласованною с союзниками...Основная идея, проходящая через уступки турок, и заставляющая думать, что известная часть этих уступок более чем добровольна, заключается в полном отделении вопроса о судьбе проливов и Черного моря от вопроса о безопасности суши и внутренних территорий Турции. Наша точка зрения такова: безопасность юга России есть безопасность Турции и обратно; нет безопасности для Константинополя без закрытия проливов, и этим же определяется безопасность юга России и обратно.. Турецкая точка зрения заключается в том, чтобы махнуть рукой на проливы, поскольку защищены внутренние территории Турции; пусть Антанта с Россией дерутся, Турция будет смотреть и соблюдать свою выгоду; сама же она останется в стороне, ибо Турция не есть Константинополь, а есть внутренняя территория Малой Азии... В разговорах с нами турки развивают теорию, весьма напоминающую нашу теорию передышки периода Брест-Литовска. Они говорят, что Турция не может ни в коем случае продолжать войну. Они хотят путем договора временно улучшить свое положение, но считают устанавливаемый договором режим временным, переходным. Они надеются (прощачки ли они или хитрецы?) путем договора избавиться от занимающих Константинополь союзных войск и английского флота (их система пачек должна устранить английский флот). Потом, избавившись от союзных сил и немного окрепнув, они будут продолжать войну, по их словам, чтобы совершенно выкинуть вон союзников. Они говорят, что Керзоновский мир будет для Турции крайне тяжелым; в

результате турецкий народ еще теснее сблизится и сплотится с русским народом; он сейчас же начнет борьбу, чтобы сбросить с себя наложенные Керзоном узы, и будет вести эту борьбу вместе с русским народом. В такой форме Исмет нашим же добром нам челом бьет... Итак, турки не выполняют по отношению к нам своего долга, в том отношении, что хлопочут лишь о безопасности своих внутренних территорий, не ведя борьбу по вопросу о прохождении судов через проливы в Черное море, и, во-вторых, они готовы подписать договор даже и без нас. В сегодняшней шифровке мы просим о публикации в «Правде» статьи, которая бичевала бы лицемерие турок. По нашему мнению, настал момент, когда надо начать их обличать. Здесь нам не следует еще ослаблять себя и их явным раздвоением... Если в Москве, и при том не «Известия», а «Правда» выругает турок, это будет полезно. Нужно и то, и другое. В то же время нужен сильный нажим в Ангоре... С коммунистическим приветом, Чичерин» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1962. Том VI. С. 69-74).

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 19 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ,... Я должен отметить, что Риза Нур говорил нам, что за последнее время Москва пыталась брюскировать и запугивать угрозами Ангору, грозя разрывом прежних отношений и т.д. По словам Риза Нура, такое брюскирование и угрозы достигают обратной цели. Напуганная Ангора склонна в результате этого в гораздо большей степени искать опоры в западных государствах... Турки вообще представляют предстоящий им договор как турецкий Брест-Литовск... Тов. Раковский остроумно замечает, что наша позиция по отношению к туркам напоминает позицию левых эсеров в момент подписания нами Брестского договора... Положение дел, создаваемое нынешними условиями союзников по вопросу о проливах, будет для Турции невыносимо. Все ее силы будут направлены на то, чтобы избавиться от этого невыносимого положения. Риза Нур прибавил, что еще в 1920 г. и затем в 1921 г. в Москве турки предлагали нам заключить с ними союз, когда он приезжал в Харьков и затем в Москву... По его словам, турки хорошо понимают, что наплыв к ним западного капитала поведет к их порабощению и сделает их эксплуатируемой страной... Они теперь энергичнейшим образом изгоняют вон чужие элементы.

Ультимативно настаивают на уходе греческого населения, туркизируют банки и коммерческие предприятия и т.д. Их экономическая жизнь будет носить боевой национальный характер, направленный острием против Запада.... Турки будут иметь полную возможность защищать пути, ведущие внутрь Малой Азии. В результате турки будут иметь возможность развивать в Малой Азии свое национальное государство... Я со своей стороны считаю вопрос о наших будущих отношениях с Турцией весьма сложным, заслуживающим самого тщательного и внимательного изучения. Ни в коем случае не следует его решать сплеча и не следует теперь предпринимать каких-либо непоправимых шагов. Это один из важнейших вопросов нашей политики, и при решении его необходимы величайшая осторожность. С коммунистическим приветом. Чичерин» (РГАС-ПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. л. 56-58).

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 21 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ,... Во вторник вечером я с тов. Воровским был у Исмета и имел с ним продолжительную беседу. Он, конечно, ставил мне те же вопросы, которые Реуф ставит в Ангоре Аралову: «Если Вы хотите, чтобы мы порвали, скажите, что, по-Вашему, мы должны делать: если мы возобновим войну, дадите ли Вы нам деньги и оружие?»... Исмет подчеркивал свое лояльное отношение к нам. Есть действительное некоторое различие между поведением турецкой делегации здесь и поведением ангорского правительства. Конечно, турецкая делегация сообщает нам далеко не все. В общем и целом, она, однако, держит нас в курсе своих переговоров и предварительно совещается с нами о своих шагах... Совершенно не то было в Ангоре; по-моему, главное преступление было совершено турецким правительством тогда, когда оно за нашей спиной предварительно столковалось о проливах. Что предварительный сговор был, это несомненно. Это видно из разговоров т.т. Мдивани и Аралова с Мустафой Кемалем и другими, о которых нам стало известно еще до моего отъезда из Москвы... Грехопадение турецкого правительства произошло, может быть, в Мудании, может быть в разговорах с Франклином Бульоном, но, во всяком случае, в какой-то момент еще до приезда тов. Мдивани в Ангору. Теперь Турция только расхлебывала то, что было тогда заварено, причем Исмет во многом сокращал и ограничивал зло, произведенное тогда в Ангоре... С комму-

нистическим приветом Г. Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. л. 62-68).

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 24 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ, Вчера я имел продолжительный разговор с глазу на глаз с Исметом пашой... Я сказал, что из английских сфер распространяется слух, что Керзон предложил Исмету расторгнуть Московский русско-турецкий договор. Исмет ответил мне, что Керзон открыто этого не предлагал, но делал такие намеки: «Вы, турки, нам грозите, Вы имеете договор и даже секретные статьи с Москвой. Это мешает соглашению». Исмет, по его словам, самым решительным образом заявил, что Турция имеет и сохраняет с Россией дружественные отношения и дружественный договор. Керзон после этого этих намеков уже не делал и говорил о русско-турецких отношениях как о факте... Относительно армян турки продолжают самым твердым образом настаивать, что остающиеся в Турции армяне должны быть на общем основании, как все турецкие граждане. Национальный очаг для армян они абсолютно отвергают... С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. лл. 82-88).

Г. Чичерин М. Литвинову: «Лозанна, 24 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ, Армянский вопрос достиг критического момента. Во вторник или в среду будет решающее заседание комиссии. Вчера у меня была делегация Всемирной филармянской лиги. Их президиум состоит из швейцарцев; во главе его женевский профессор Навилль. Президиум из четырех человек был у меня, выражая горячую благодарность за то, что Советская Россия сделала у себя для армян, и настойчиво просил нашего вмешательства в пользу создания для армян национального очага. Судьба армян вызывает живейшее сочувствие во всем мире: петиция о предоставлении им национального очага, представленная в Лозанне, собрала пять миллионов подписей во всех странах мира. Только Россия может спасти остальное армянское население своим вмешательством, ибо только Россия может добиться создания армянского национального очага. Я указал на то, что Россию отстранили от всех других вопросов, кроме проливов. Так пусть те, которые заварили кашу, ее расхлебывают, армяне страдают потому, что Антанта сделала из них свое оружие, так пусть она расхлебывает это; до сих пор Англия вооружает дашнаков в Керманшахе, в Тавризе и в горах

Карадага против советских республик; так пусть Англия компенсирует тех, которых она использует. Филармяне со всем этим соглашались, но указывали, что другого выхода нет. Я сказал, что, если не удастся создать национального очага, придется распределить армянских беженцев и поселить их в разных странах. Мы изучим вопрос о том, сколько армян и где можно было бы поселить в южной России. Тов. Раковский сказал, что некоторую часть можно поселить на Украине.

Сегодня утром у меня был Нурандунгиян. Он говорит, что дашнаки теперь совсем присмирели и работают с ним рука об руку, отложив старые партийные счета; они теперь, якобы, в восторге от того, что Советская Россия сделала для армян и перестали бороться против Советской власти. Я повторил Нурандунгияну, что в Москве мы рассмотрим вопрос о том, сколько и где можем поселить армянских беженцев. Он выразил сомнение, чтобы армянам удалось приспособиться в таком холодном климате. Армянский вопрос очень сильно волнует общественное мнение в Англии и в Америке. Во Франции к нему абсолютно равнодушны. Как раз по этому вопросу произошли сильные разногласия между Францией и Англией: Керзон в комиссии со свойственной ему грубостью ругал по этому вопросу турок, он сказал: «До войны в Турции было 3 миллиона армян; теперь их остается 150 тысяч; где остальные? Неужели они сами себя убили?» Произошел резкий инцидент, после которого «Тан» выступила со статьей против Англии. На Керзона насаждают всевозможные английские общества и федерированные церкви Америки. Иismet ни в коем случае не допустит армянского очага. Посмотрим, что из этого выйдет. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. лл. 97-98).

Г. Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 26 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ... Сегодня большой скандал: комиссия о меньшинствах выслушивает армянскую делегацию, вследствие чего турецкая делегация демонстративно будет отсутствовать. Иismet по этому поводу посылает ноту протеста. Армянское правительство к этой делегации не имеет отношения, ибо армянское правительство есть советское правительство, связанное с Турцией Карсским договором и не принимающее никакого участия в Лозаннской конференции. Принимать же на заседании конференции подданных Турции в качестве международно признанной

величины равносильно признанию организации турецких армян фактическим правительством. Турция этого, конечно, переварить не может... С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. лл. 108-110).

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 30 декабря 1922 г. Уважаемый товарищ, Сегодня утром мы представили конференции меморандум, заключающий в себе нашу платформу по восточному вопросу. Сенсация большая, никто этого не ожидал, известие об этом с быстротой молнии разнеслось по Лозанне, и в данный момент нас одолевают журналисты. Мы нарочно тянули с представлением меморандума, чтобы дать назреть вопросам и развернуться конфликтам. Дальше ждать нельзя было, ибо на будущей неделе союзники намерены представить туркам свой проект прелиминарного договора, причем с целью запугивания турок англичане усердно распространяют слухи, что это будет нечто вроде ультиматума. Именно теперь, перед этим критическим моментом, притом в момент праздничного затишья, когда внимание менее отвлечено другими предметами, было наиболее уместно выступить с нашим меморандумом. Это будет вроде вадемекума наших единомышленников по восточному вопросу, и через многочисленные находящиеся здесь мусульманские организации он проникнет на восток и сыграет большую роль. Он закрепляет наше политическое положение на Востоке и должен послужить базисом наших дальнейших отношений с турецким народом, какие бы фокусы ни выкидывали турецкие паши. После представления нашего меморандума нам остается только следить за дальнейшими событиями. Надо будет еще выбрать момент для представления нашего заявления с мотивированным отказом подписать конвенцию о проливах. Надо также быть начеку ввиду постоянно меняющейся ситуации. Неизвестно еще, что будет. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1985. лл. 125-126).

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 1 января 1923 г. Уважаемый товарищ... Сегодня Риза Нур впервые говорил нам подробно о переговорах с Честером. Его сведения совпадают с тем, что мы уже знаем из других источников. Он говорит, что, когда американцы слишком назойливо требуют создания армянского национального очага, турки говорят, что в таком случае прекратят переговоры с Честером, и это сейчас же действует. Любопытно, что в

то время как секретарь турецкой делегации Решид Савфет говорил Сабанину, что турки участвуют в составлении того окончательного договора, который имеет целью классифицировать вопросы и отделить принятое от непринятого, Риза Нур, наоборот, говорит, что все это делается без турок. По-видимому, Решид Савфет все это делает без ведома турецкой делегации. Он служит больше французам, чем туркам. Риза Нур подтверждает, что теперь этот проект перестали связывать с ультиматумом. Вначале англичане приняли очень грозный тон. Но на турок, по его словам, эти угрозы перестали производить впечатление, и англичане якобы теперь перестали угрожать. Посмотрим, состоится ли завтра ожидаемый приезд к туркам членов английской рабочей партии. Мысль о приглашении таковых была подана туркам нами. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 1-3).

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 2 января 1923 г.... Здесь разнесся и уже попал в газеты слух о том, что Ангора отвергла концессии Честера и прервала с ним переговоры. Риза Нур сказал нам, что, когда Чайльд слишком наседал с армянским национальным очагом, турки дали знать в Ангору, чтобы прервали переговоры с Честером. Эти способы давления подействовали, и Чайльд стал гораздо сговорчивее по вопросу об очаге. Этим объясняется известие о мнимом перерыве с Честером. Турки надеются на Честера для получения денег, которое избавило бы их от необходимости занимать у англичан... Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 6-8)

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 6 января 1923 г.... Вы уже знаете, что Баррэр едет в Париж, а для противодействия ему одновременно едет генерал Вейгонд. Очевидно, Керзон и Баррэр столкнулись относительно того, чтобы перед самою поездкой последнего произвести выгодный для себя маневр; на сегодня, следовательно, как раз перед отъездом Баррэра назначено заседание комиссии о капитуляциях. Керзон, несомненно, хочет достигнуть обострения между Францией и Турцией как раз перед предстоящими в Париже совещаниями о Лозанне. Этот маневр ясен. Сегодня утром произошло нечто другое, для меня менее ясное; на заседании комиссии о меньшинствах союзники единым фронтом с невиданной до сих пор резкостью стали настаивать на создании армянского национального очага. Произошла бурная сцена, и Риза Нур

демонстративно ушел с заседания – факт, происшедший в первый раз во время конференции сегодня. Мне непонятно, почему Керзону понадобилось разыграть эту сцену на армянском вопросе, ибо как раз армянский вопрос менее других интересует французов, и, как Вы, вероятно, помните, «Тан» уже напал на Баррэра за слишком энергичную поддержку Англии в армянском вопросе. Возможно, что Керзон хотел напугать турок, чтобы что-нибудь вырвать у них по вопросу о капитуляциях для оправдания политики Баррэра. Сегодня турки крайне раздражены и говорят в самом воинственном тоне. Однако Риза Нур сказал Сабанину: «Если будет разрыв, он не должен произойти со стороны турок». Разнообразнейшие источники говорят о том, что того же держатся и англичане. Ни те, ни другие не хотят рвать, а столкнуться не могут... Не верно, что наша официальная роль кончилась, ибо нет еще окончательного текста проливной конвенции, но утверждение, что нами приобретено много новых симпатий, совершенно верно. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 22-25).

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 6 января 1923 г.... Армянами, по-видимому, Керзон оперирует при своих маневрах, но, конечно, он не будет из-за них вести войну. Он сумел посорить Францию с Турцией, и теперь Франция судорожно держится за Англию. Этим Франция лишает себя плодов парижского разрыва, который мог бы ей развязать руки. В восточном вопросе теперь Франция больше нуждается в Англии, чем Англия во Франции... Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 30-31).

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 9 января 1923 г. Уважаемый товарищ... Кемалисты в своей двуличной политике спекулируют на нашей изолированности. На Исмета произвело сильное впечатление, когда я упомянул в разговоре с ним (в осторожнейшей форме) о наших непосредственных парижских связях. Кемалисты выезжают на том, что считают нас, во-первых, изолированными и, во-вторых, неизменно верными принципиальной восточной политике, ведущей к дружбе с Турцией. Они поэтому думают, что могут делать с нами все, что угодно... Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 37-38). Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 10 января 1923 г. Уважаемый товарищ... Несколько дней тому назад французское правительство пережило весьма неприятное разоблачение

одного секрета. Происходили в другом месте некоторые сепаратные франко-турецкие переговоры, о которых я узнал, но не писал Вам вследствие чрезвычайной секретности этого дела. Однако Риза Нур на одном заседании по поводу финансовых вопросов заявил Баррэру: «Ведь этот вопрос уже разрешен». Баррэр также, как и другие, об этом ничего не знал, ибо об этом были ультрасекретные переговоры за спиной Англии и за спиной Баррэра. Французское правительство теперь так наказано этой неприятностью, что до поры до времени боится всяких секретных контактов... Здесь в Лозанне Антанта уступает туркам по всей линии. Капитуляции фактически отменены, Антанта отказалась от специального надзора представителя Лиги Наций над положением меньшинств. Турция является действительным победителем. Вчера вечером тов. Красин вместе со мной отдал визит Исмету, который признал, что союзники за последние дни сдают одну позицию за другой. Исмет сказал, что он ясно сознает, что это есть результат русско-турецкого единого фронта, и что необходимо и на будущее время сохранить этот единый русско-турецкий фронт. Все успехи турок были достигнуты благодаря этому крупнейшему дипломатическому фактору. Надо сообщить это Аралову с тем, чтобы он в Ангоре упоминал об этом заявлении Исмета... С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 39-43).

Г. Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 13 января 1923 г. Уважаемый товарищ,... Я уже писал Вам, что ситуация за последние дни характеризуется сплошными уступками союзников туркам по всем пунктам. Сегодня произошло нечто новое: в подкомиссии по финансовым делам происходили безрезультатные споры о каком-то частном вопросе; Керзон вдруг отозвал председателя подкомиссии Бомпара, который вслед за тем заявил, что в понедельник будет созвана специальная комиссия для немедленной ликвидации всех вообще спорных вопросов. Другими словами, Англия прибегает к героическим мерам для немедленного доведения до конца конференции. Однако тут же французы заявили, что это есть мысль Керзона, и что они все не торопятся. Роли теперь переменялись. Раньше французы спешили кончить до постановки вопроса о репарациях в Париже, а англичане оттягивали все вопросы, которые интересуют французов. Теперь, наоборот, англичане хотят поскорее избавиться от ближневосточных вопросов,

а Франция тянет, чтобы иметь этот способ воздействия на Англию... Из решений конференции за последние дни могу указать на следующие как важнейшие... Союзники перестали требовать создания национального очага для армян. Союзники согласились на то, чтобы национальными меньшинствами признавались только немусульмане... Турецкие законы признаются обязательными для всех, за исключением семейного и наследственного права, о которых сделана особая оговорка. Для меньшинств вводятся те же общие постановления о контроле Лиги Наций, которые имеются в ряде других договоров; союзники отказались от назначения особого контролера от Лиги Наций для Турции...С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 52-54).

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 27 января 1923 г. Уважаемый товарищ, Ваша телеграмма по поводу предоставления земли армянам содержит заявление от имени правительства СССР. Необходимо всем указать, что нельзя выступать на международной арене от имени СССР до того, как произведен ряд формальностей. Прежде всего, необходимо, чтобы Конституция СССР была утверждена четырьмя входящими в союз правительствами, что, насколько мне известно, еще не состоялось. После этого должно быть произведено официальное уведомление всех правительств, с которыми имеются сношения, о том, что вместо таких-то правительств начало существовать правительство СССР. При этом возникает ряд осложнений, которые надо заранее обсудить. Для этого, несомненно, потребуется содействие специалистов. Необходимо соглашение с правительствами о том, что договоры, заключенные РСФСР, перейдут на СССР. С другой стороны, надо установить судьбу договоров, заключенных с УССР и с кавказскими республиками. Довольно сложным будет вопрос о Карсском договоре (!). Раз все международные отношения переходят к Союзу, Карсский договор перестает существовать (!). Между тем там были статьи, которых не имелось в Московском русско-турецком договоре. Нужны будут особые соглашения для того, чтобы установить, какие договоры имеют силу с СССР... С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. л. 109).

Г.Чичерин Л. Карахану: «Лозанна, 28 января 1923 г. Уважаемый товарищ. В результате нашего заявления о предложении совправительства поселить часть армян-

ских беженцев на советской территории, у меня была делегация Международной Филармянской лиги. Так как в моем распоряжении почти не было точных сведений о том, что в Москве предполагается сделать по этому вопросу, я мог только чисто теоретически обсуждать разные возможности. Вместе с делегатами Филармянской лиги был представитель Американского Непар Ист Релиф и еще раз Монтгомери, представитель американских федерированных церквей, имеющий здесь от американского правительства мандат вести дело по армянскому вопросу. В результате нашего разговора я просил, чтобы все они представили мне письменные предложения, которые послужат базисом для обсуждения в Москве практической стороны этого вопроса. Ввиду моего очень скорого отъезда они обещали в ближайшие дни представить мне памятную записку. Я указал им на необходимость участия органов совправительства в этом деле, ибо наши интересы должны быть соблюдаемы, и будет необходима какая-нибудь фильтрация идущих к нам элементов, как это имеет место с репатрируемыми казаками. Во-вторых, в этом деле должны участвовать те организации, которые будут финансировать иммиграцию армян и дадут необходимый транспорт. Ни мы не имеем на это средств, ни сами армяне не имеют достаточно денег для этого дорогого предприятия. Филармянская лига имеет большие средства и предлагает свое участие. Больше всего, вероятно, даст Америка, и мне указывали на настоятельную необходимость участия в этом деле американского Непар Ист Релиф и американского Красного Креста. Возможно, что еще какие-нибудь организации предложат свою помощь. Это все будет изложено в письменных предложениях, которые нужно будет обсудить в Москве. Наконец, мы затронули и вопрос о представительстве самих армян. Я указал, что репатрируемые казаки имеют свои выборные органы и своих выборных делегатов, пользующихся их доверием и участвующих в работе по репатриации. Мне сказали, что, к сожалению, армянские беженцы не находятся в таком положении и, по мнению моих посетителей, нет возможности создать выборные органы армянской беженской массы. По их мнению, или надо прибегнуть к существующим армянским организациям, или же мы должны назначить особых лиц, пользующихся нашим доверием из числа армян. Организаций имеется две: одна, возглавляемая

Нурандугьяном и Пападжановым, а другая – дашнакская с Агароньяном во главе. Эти две организации вели одна против другой борьбу, но теперь помирились и работают вместе. По словам моих посетителей, Агароньян совершенно отказался от прежних враждебных замыслов дашнаков против совправительства. Я сказал, что эти вопросы придется обсудить в Москве, где имеется армянский комиссариат и где живут такие видные представители армянского национального движения, как Дро. По этому вопросу они также сделают нам предложения в предстоящей памятной записке. Как место для переговоров они предпочитают Рим ввиду близости Рима к Востоку. Берлин, по их словам, слишком далек от тех мест, где будет идти работа. Армяне находятся, главным образом, в Греции, и их придется перевозить оттуда через Черное море. Они просят поэтому, чтобы местом переговоров был назначен Рим. Когда от них будет получена памятная записка, необходимо будет возможно скорее дать ее в Москве на обсуждение всем заинтересованным ведомствам. Положение армянской беженской массы настолько катастрофическое, что все убедительно просят максимально ускорить дело их иммиграции. Берлин представляет для нас некоторое удобство потому, что там имеется тов. Степанов, приобретший уже некоторый опыт в такого рода делах. Надо будет привлечь и армянский комиссариат, и армянских коммунистов, и ГПУ к обсуждению этого вопроса. С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1989. лл. 16-17).

Г.Чичерин М.Литвинову: «Лозанна, 1 февраля 1923 г. Уважаемый товарищ,... Вчера вечером мы предупреждали турецкую делегацию, что в сегодняшнем выступлении я буду говорить, что туркам навязывается договор, и турецкая делегация с этим согласилась... Заявление Исмета категорически связывает принятие проливной конвенции с подписанием всего договора. Атмосфера продолжает быть крайне лихорадочной с постоянными сенсациями и переменой декораций... Керзон отложил на несколько дней отъезд... Мы узнали, что сегодня Керзон был у Исмета и говорил с ним 2 часа. Только что был у меня Риза Нур, умолчал о том, что у турок был Керзон, но сказал, что в ближайшие дни будут происходить между делегациями приватные переговоры. По поводу моих сегодняшних выступлений возник инцидент, которым мы еще займемся

завтра. Я сказал о секретных переговорах, которые велись без нас. По словам Риза Нура, Исмет очень обиделся, приняв это на свой счет. Я полагаю, что в действительности Исмет боится Ангоры, где имеется весьма сильное течение за нас, которого Исмет боится и которое, по моему, недостаточно используется Араловым. Совершенно ясно, что Исмет кого-то боится в Ангоре и поэтому не считает возможным оставить без опровержения моих слов о секретных переговорах. Если начнется между нами публичная перепалка, это может быть нехорошо и для нас, и для турок. Завтра мы с тов. Воровским подумаем о том, какую придумать формулу, которая дала бы возможность избежать нежелательной публичной полемики и которая в то же время не шла бы слишком навстречу желаниям Исмета...С коммунистическим приветом, Г. Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 125-127).

Г.Чичерин М.Литвинову: «3 февраля 1923 г. Уважаемый товарищ, Усиленно готовимся к отъезду, разбираю и привожу в порядок накопившиеся горы материалов. Пишу Вам поэтому несколько слов. Положение таково: Антанта по всему фронту делает уступку за уступкой туркам. По всем основным вопросам уступки уже сделаны. Однако господствует пессимизм. Продолжаю быть с турками в контакте того типа, о котором я много раз сообщал. Нурадунгян представил бумагу, доказывающую, что он является полномочным делегатом национальной организации турецких армян, признанной международными договорами и султанским правительством. Филармянская лига также написала мне о том, что законным представителем армян является Нурадунгян. Это бывший министр иностранных дел султанского правительства, противник дашнаков. Необходимо, чтобы Вы навели справки у армянских товарищей, чтобы выяснить, признать ли мандат Нурадунгяна, и не следует ли, может быть, создать еще какую-нибудь армянскую комиссию из лиц, пользующихся нашим доверием. Бывший у меня вместе с делегатами Филармянской лиги американец Монтгомери, председатель американско-армянского общества, являющийся сейчас представителем Непар Ист Релиф, уже уехал отсюда в Константинополь с тем, чтобы оттуда ехать в Эривань, на Кубань, Дон и в Москву. Я указал Нурадунгяну, что у нас до сих пор не просили даже разрешения на поездку Монтгомери, и что, если разрешение будет дано, несомненно, будет прак-

тичнее ехать сначала через Москву. Нурадунгьян просил, чтобы из Москвы послали об этом телеграмму в Константинополь. Американское правительство и Near East Relief будут финансировать эмиграцию армян, поэтому поездка Монтгомери является необходимостью. Нурадунгьян составит еще письменный меморандум, который перешлет в Москву через т. Воровского. И с армянами, и с Геджасом, и с Египтом на основании пространных и исчерпывающих бесед, имевших место в Лозанне, дальнейшие переговоры будет вести т. Лозовский. <...>

Я несколько раз просил Льва Михайловича (имеется в виду Л. Карахан – С.Т.) постараться выяснить, в чем состояла переписка между Антантой и Турцией по вопросу о проливах. В журнальчике «Корреспонденс д'Ориан» я нашел довольно много документов, которые мне не были известны. Из них видно, что еще год тому назад константинопольское правительство соглашалось на демилитаризацию, а Мустафа Кемаль в самый момент своих побед, более чем за месяц до Мудании, стараясь задобрить Антанту, уже соглашался на свободный пропуск военных судов и демилитаризацию. Всех документов у нас нет, но те, которые есть, показывают, что еще задолго до Мудании кемалисты пожертвовали проливами, чтобы задобрить Антанту... С коммунистическим приветом, Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1988. лл. 128-130).

Г. Чичерин полпреду в Ангоре С. Аралову: «20 февраля 1923 г. Уважаемый товарищ,... Есть еще фактор: боязнь турок перед Англией. В особенности, в последний период Лозаннской конференции было видно, что единственное государство, которого турки действительно боятся, но зато боятся основательно, есть Англия. У них представление о всемогуществе Англии, о том, что она может чуть ли не весь мир двинуть на них. Мне приходилось много раз путем подробного анализа политических отношений Европы и, в особенности, Балкан, доказывать Исмету и другим, что руки у Англии вовсе не так длинны. В тот момент, когда туркам был ультимативно предоставлен проект договора, они не умели скрывать своего волнения и угнетенного настроения. Исмет, бледный, с искривленной улыбкой, все спрашивал меня о возможности враждебных действий Англии. Еще откровеннее были рядовые сотрудники и журналисты... Мне пришлось много энергии потратить на то, чтобы внушить бодрость этим испуган-

ным людям. Я тогда впервые сказал Исмету, что, по моему, Англия стремится в действительности к сепаратному договору с Турцией. Он на меня вытаращил глаза. Я тогда объяснил ему, что, по моему мнению, Англия ведет дело к разрыву, чтобы освободиться от контроля Франции. Я ему доказывал, что Англии гораздо выгоднее оставить Францию на мели и за ее спиной договориться с Турцией...Вообще, моя роль заключалась в том, чтобы знакомить наивных и плохо знающих Европу турок со сложной обстановкой и махинациями европейской дипломатии. Я предостерегал их против всяких опасностей и подвохов, и, в то же время, я постоянно указывал им на слабые места Антанты и на возможность разъединения Англии и Франции. Именно после этих моих разъяснений последовала поездка Фериды в Париж и Мухтара в Лондон, причем одновременно турки вели с французами секретные переговоры в Италии. (Последний факт является ультрасекретным.)... С коммунистическим приветом. Г. Чичерин» (РГАСПИ. ф. 5. оп. 1. д. 1990. лл. 1-9).

Г.Чичерин на пленуме Московского Совета: «12 мая 1923 г. На Лозаннской конференции противостоят друг другу два мира, и старые западные правительства совершенно неспособны понять те требования полной независимости, политической и экономической, которая является необходимостью, как воздух, пробудившемуся турецкому народу. Громадные дипломатические успехи Турции в Лозанне далеки от того минимума, который для турецкого народа есть необходимостью, но они кажутся неимоверно значительными правительствам Запада, у которых эти уступки вырваны. Эти дипломатические успехи Востока в лице Турции были возможны благодаря дипломатическому единству фронта с Советскими республиками...» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М., 1962. Т. VI. С. 304-309).

Часть II. ЭВОЛЮЦИЯ МИФОВ О КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

Статьи опубликованные на портале ИА REGNUM

ЗАЗВУЧИТ ЛИ ТУРЕЦКИЙ МАРШ В ЕВРАЗИИ?

Массовые народные протесты, охватившие Северную Африку и Ближний Восток и получившие название «арабской весны», обошлись региону в 55 миллиардов долларов. Об этом говорится в докладе, подготовленном консалтинговой компанией Geopolicity. Ливия, Сирия, Египет, Тунис, Бахрейн и Йемен – все эти страны испытали шокирующий удар по экономике. Суммарные потери их ВВП достигают 20,56 миллиарда долларов, а потери госбюджета – 35,28 миллиарда долларов. Согласно выводам экспертов, наивысшую цену за «революции» в своих странах заплатили в денежном выражении Египет, Сирия и Ливия.

Но есть и победители. Рост цен на нефть усилил влияние других нефтяных стран этого региона. Если в начале 2011 года баррель нефти стоил около 90 долларов, то к маю месяцу цена взлетела до 130 долларов, а теперь держится на уровне 100-113 долларов. За счет этого скачка ОАЭ, Саудовская Аравия и Кувейт смогли увеличить ВВП. Так, поступления в бюджет Саудовской Аравии выросли на 25 процентов. Рост доходов в ОАЭ составил 31 процент. Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) считают, что на Ближнем Востоке произошло заметное смещение «центра силы» в сторону Персидского залива.

А что получила Турция, которая в период «арабской весны» проводила наиболее заметную активную политику? Глава азербайджанского Центра политических инноваций и исследований Мубариз Ахмедоглу, например, считает, что события «арабской весны» сделали Турцию страной «мирового масштаба». Но в чем конкретно это проявляется, ведь, как выясняется, в результате бурных потрясений в регионе укрепили свои финансовые позиции именно те арабские страны, которые никак не отнесешь к разряду

демократических. Правда, при этом ослабли те, кого Анкара считала своими геополитическими противниками: Египет и переживающая потрясения Сирия. В то же время стал заметно укреплять свои позиции Иран и Катар. Вообще, как считают многие эксперты, роль Катара в событиях «арабской весны» настолько велика, что это небольшое княжество стали называть новым гегемоном Ближнего Востока. Достаточно отметить хотя бы активную роль катарцев в свержении Каддафи в Ливии. Они предоставили истребители для военной операции в Ливии, тренировали повстанцев и осуществляли менеджмент нефтяных предприятий в Киренаике. Но, на наш взгляд, за Катаром стоит все же Саудовская Аравия, которая не позволит Турции получить карт-бланш в регионе. К тому же экономические успехи команды Реджепа Тайипа Эрдогана в масштабах региона выглядят относительно, точно также, как и рекламируемая турецкая модель государственного устройства для исламских стран.

Так что сейчас Турция оказалась в ситуации двуликого Януса: поддерживая новоявленных демократов в Египте, Тунисе и Ливии, она вынуждена считаться с возрастающей мощностью монархий Персидского залива и Саудовской Аравии. Это – во-первых. Во-вторых, если раньше Турция имела устойчивые торгово-экономические связи с Египтом, Ливией, то сейчас, несмотря на подписанные соглашения, восстановить их даже в прежнем объеме – по самым разным причинам – будет проблематично. Напомним, что Каддафи вложил и собирался вкладывать и дальше огромные средства в ряд крупных инфраструктурных проектов на Босфоре, Ливия загрузила Турцию огромным объемом строительных работ, и в этой стране на разных объектах трудилось свыше 30 тысяч турок. Удастся ли восполнить эти потери Турции – никто не знает. А в Анкаре к части аналитического сообщества уже пришло осознание того, что, выступая в роли союзника Запада, члена НАТО, оказываясь вовлеченной в орбиту военно-стратегических планов союзников на Ближнем Востоке, страна, неожиданно для правящей элиты, попала в большую изолированность от арабского мира, нежели прежде. Турецкие политологи, на первых порах восторженно описывавшие результаты турецкой «демократической миссии» в регионе, теперь констатируют факт «сдержанной реакции» практически всех арабских стран на позицию

Турции. Она, как отмечала одна из турецких газет, «быстро перестала быть источником вдохновения, и все больше становится очагом регионального беспокойства».

Конечно, события могли бы развиваться по иному сценарию в случае, если бы, скажем, ЕС сразу выдал бы Анкаре бонус за участие в «арабских потрясениях». Но на Турцию обрушился французский «холодный душ». «Моя позиция по этому вопросу не изменилась и не изменится. Моя личная убежденность заключается в том, что ЕС не для Турции», – заявил президент Франции Николя Саркози на совместной пресс-конференции с президентом Армении Сержем Саргсяном в Ереване. Таким образом разные геополитические вариации Турции, попытки выстроить идейно-политический синтез «своего» ислама с принципами демократии не производят на Европу заметного впечатления. Да и на Востоке, то есть в Азии, существует культ иных политических и идейных ценностей. Достаточно владеть объемом знаний на уровне школьного учебника, чтобы понять, что исторический опыт Турции резко отличаются от такого же опыта арабских стран. Турки – воины, персы – поэты, а арабы – пророки. Так что попытки Турции продолжать эксперимент по встраиванию «демократического ислама» в исторический ислам будут вести в дальнейшем только к межконфессиональным и политическим осложнениям в регионе.

Если во времена Кемалю Ататюрка Турция позиционировала себя в регионе в качестве светского государства, выступала в качестве «чистого» образца западного типа демократии на Ближнем Востоке, то новая идеология превращает страну в заложницу – либо новоявленных гибридных демократий в арабских странах, где «победила революция», либо в придаточное звено стратегии богатых монархий Персидского залива и Саудовской Аравии. И еще. Реанимированные Анкарой идеи парламентской вестернизации в разных обликах могут столкнуться со встречным движением – вестернизацией монархического принципа, признаки которой уже проявляются в Персидском заливе. Это будет означать то, что у Анкары могут отобрать ключи к крепостям арабского Востока, и передать их в другие руки. Но тогда к Турции потеряет интерес Европа. Правда, у Анкары есть иной шанс: повернуть в сторону предложенного Владимиром Путиным Евразийского союза. И тогда турецкий марш может зазвучать по-другому и значительно громче.

АЛИЕВУ И САРГСЯНУ ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ДОГОВОРИТЬСЯ

То, что конфликтующие из-за Карабаха Азербайджан и Армения в информационной войне не щадят друг друга, – факт общеизвестный. Однако в нынешнем противостоянии сторон стали проявляться некоторые «знаковые» нюансы. «Сегодня внутривнутриполитический расклад в Армении таков, что Армянский национальный конгресс (АНК) больше не требует проведения внеочередных парламентских выборов, – говорится, к примеру, в редакционном комментарии бакинское информационного агентства Day.az. – Оппозиция не требует внеочередных президентских выборов, она требует отставки президента. Армянские оппозиционеры заявляют, что народ должен встать на ноги и сказать властям, что «они преступники, съевшие деньги пенсионеров». Сегодня общество опять требует революции, проще говоря, крови Сержа Саргсяна. К сожалению, в Армении мало кто осознает, что, по большому счету, проблему невозможно решить свержением президента. Зачем открывать в Ереване филиалы крупных банков, если через них невозможно осуществлять крупные операции с такими ведущими экономическими игроками региона как Турция и Азербайджан».

Теперь обратимся к другому тезису. В первых числах октября бакинское издание «Полигон» обнародовало сенсационное сообщение со ссылкой на «источники» в турецких верхах. Оказывается, премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган решил помочь азербайджанской оппозиции. При этом изменение отношения Анкары к оппозиции в Баку якобы обусловлено последними событиями в регионе, а именно натянутыми отношениями между Турцией и Израилем и, наоборот, крепнувшими связями Азербайджана с Израилем. Мало того, что эта «новость» быстро попала в некоторые российские СМИ, она стала обрастать комментариями некоторых экспертов. Так руководитель Центра имени Бейца при Германском совете по внешней политике Александр Рар авторитетно отметил, что «происходящее соответствует политическому

стилю премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана», а азербайджанский конфликтолог, руководитель департамента конфликтологии Института мира и демократии Ариф Юнус уточнил: «В информации «Полигона», думается, есть некоторое преувеличение, хотя общеизвестно, что отношения между Ильхамом Алиевым и Реджепом Тайипом Эрдоганом не такие уж и теплые, как они сами о них говорят, – натянутость подтверждается и некоторыми сообщениями WikiLeaks». При этом он выразил уверенность, что «Азербайджан ожидает спонтанный взрыв наподобие Египта, Туниса или даже Ливии, если в стране не произойдут изменения».

Тут, как говорится в русской поговорке, дальше в лес – больше дров. Некий азербайджанский сайт Pia.az, также со ссылкой на «компетентные источники», констатирует «выход азербайджанской оппозиции из изоляции, длившейся более 10 лет», и что «моральная и материальная поддержка от Турции, и в частности правительства Эрдогана, может многое изменить в Азербайджане». Этот же источник утверждает, что «обиженные на власти Азербайджана турецкие оппозиционеры решили поквитаться с официальным Баку, пользуясь возможностями азербайджанской оппозиции» и решили «из соображений безопасности встретиться с лидерами азербайджанской оппозиции в Стамбуле или Анкаре и разработать стратегию совместных действий».

Есть еще одна позиция, которую «раскручивает» уже французская Le Figaro, но со ссылкой на председателя Комитета по международным связям в парламенте Самеда Сеидова. «Оппозиция стала своего рода бизнесом. Она управляется людьми, которые не поддерживают того, что наша страна может вести независимую политику и отстаивать свои европейские ценности», – считает Самед Сеидов. Как сообщает Le Figaro, он составил список угрожающих соседей Азербайджана: «Россия на севере – бывшая держава-опекун, ядерный Иран на юге, нестабильная Средняя Азия на востоке, Турция на западе, но особенно Армения, обвиняемая в незаконной оккупации Нагорного Карабаха с помощью своей «всемогущей» диаспоры». По словам Сеидова, «общественное мнение подталкивает правительство Азербайджана вернуть с помощью оружия территорию, потерянную после войны 1994 года. Это

националистическая оппозиция, которой властям трудно управлять». Таким образом, складывается любопытная оперативная комбинация. Баку предупреждает Ереван о готовящемся отстранении от власти президента Сержа Саргсяна, и «подсказывает» ему выход из ситуации: налаживать отношения с Турцией и Азербайджаном. Тогда как в Азербайджане готовятся выступления оппозиции. С кем же в таких условиях договариваться Еревану, как рекомендует Day.az?

С Турцией у Армении главная проблема упирается в цюрихские протоколы, которыми недовольна часть армянской оппозиции. Потому, что президент Серж Саргсян, подписывая эти документы, ввёл проблему Геноцида в сферу компетенции историков, и дал понять, что Армения не имеет каких-либо территориальных претензий к Турции. Анкара получала исторический шанс снять с повестки дня большой политики «армянский вопрос». Однако Турция оказалась под большим давлением Баку, который полагал, что нормализация отношений Армении с Турцией без увязки с карабахским урегулированием «укрепит Ереван». В то же время в Азербайджане проскользнула «первая искра» недоверия к турецкой дипломатии, которая, как заявил замминистра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов, «цюрихскими протоколами изменила ситуацию». Это действительно так, поскольку западная дипломатия выстраивала комбинацию «Дорожной карты» карабахского урегулирования: армяне начинают освобождение некоторых азербайджанских районов, Турция одновременно ратифицирует цюрихские документы, а Карабах получает бонус – так называемый промежуточный статус» с последующим проведением там референдума.

Теперь, как и предполагало ранее ИА REGNUM, Анкара намекает на реанимацию цюрихского процесса. Это следует из заявления министра по делам Евросоюза Турции Эгемена Багыша: «Протоколы никуда ни делись. Они там, где и были». Правда, при этом турецкий дипломат добавляет: «Миротворческим процессом между Азербайджаном и Арменией занимается Минская группа ОБСЕ. Если Турция увидит прогресс в данном процессе, тогда предпримет необходимые шаги. Для этого в первую очередь необходимо завершение конфликта между Арменией и Азербайджаном и освобождение азербайджанских

территорий». Но тогда почему глава Комитета по международным связям в парламенте Самед Сеидов внес Турцию в список «враждебных» Азербайджану государств?

На наш взгляд, проблема в другом. К чести лидеров Азербайджана и Армении Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна, они не довели процесс карабахского урегулирования до вооруженного столкновения. Более того, если судить по некоторым косвенным признакам, то они еще сохраняют шанс мирно договориться по Карабаху. Кстати, недавний визит в регион президента Франции Николя Саркози может подтолкнуть этот процесс, поскольку на горизонте замаячила перспектива создания международной коалиции для принуждения Баку и Еревана к компромиссу по формуле, разработанной международным сообществом. И далеко не факт, что новый сценарий может в полном объеме удовлетворить чаяния и надежды правящей элиты Армении и Азербайджана. Вот почему вброс в СМИ информации о возможном отстранении от власти Сержа Саргсяна и готовящемся выступлении против Ильхама Алиева оппозиции можно оценивать как шаги «определенных сил», направленных на дестабилизацию ситуации в Закавказье.

Это может быть предлогом как для ввода в регион сил международной коалиции, так и для продолжения волны дестабилизации, которая все больше охватывает Большой Ближний Восток.

ПОЧЕМУ «ВРАГИ» ТУРЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ «ДРУЗЬЯМИ» РОССИИ

Яхья Рахима Сафави, советник верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи, назвал «стратегической ошибкой» решение Анкары разрешить НАТО разместить радиолокационные станции дальнего обнаружения на границе Турции с Ираном. По его словам, Турция «движется в неверном направлении, сотрудничая с Североатлантическим альянсом и размещая его базы на своей территории». Ранее с аналогичной критикой в адрес Анкары выступил и президент Ирана Махмуд Ахмадинежад. Он заявил, что американский радар предназначен для защиты Израиля, которому «нужны гарантии того, что в случае военных действий против Ирана, наши ракеты не смогут достигнуть оккупированных территорий». В ответ власти Турции уверяют, что «если бы радары представляли угрозу Ирану, сделка с НАТО была бы мгновенно аннулирована». При этом глава правительства Турции Реджеп Тайип Эрдоган стал переводить «стрелки» на Израиль. Во время визита в ЮАР он объявил: именно «Израиль представляет для Турции ядерную угрозу». Это создает внешне слабое впечатление, будто бы Турция с помощью американского радара, размещенного неподалеку от границ с Ираном, намерена предохраняться от потенциальных «ракетных угроз» со стороны Израиля.

В Тегеране, как видим, этому не верят. И не только в Тегеране. Анкара запуталась, пытаясь одновременно играть на самых различных площадках, разрывая свою дипломатию в клочья. Действительно, внешне может казаться, что подозрения Ирана в отношении НАТО и Турции небеспочвенны. Тем более, что на днях посол Франции при ООН Жерар Аро заявил: «Если мы не достигнем соглашения с Ираном, то появится серьезная опасность начала военной операции». В этой связи многие эксперты главный акцент сделали на привычной для них составляющей высказанного тезиса – возможности военной операции против Ирана. Но ключевой фразой в заявлении французского дипломата является другая: «Если мы не

достигнем соглашения с Ираном...» Как говорят в таких случаях, это слова из другой песни.

Иран давно намекает на то, что может вернуться за стол переговоров при условии использования российско-го поэтапного плана. О нем сообщал еще в июле министр иностранных дел России Сергей Лавров на пресс-конференции с госсекретарем США Хиллари Клинтон в Вашингтоне. Этот план предполагает несколько подходов относительно ядерной программы Ирана – начиная с легких вопросов и переходя к сложным. Затем Тегеран посетил секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев. Оценивая такой шаг Москвы, официальный представитель Госдепа США Виктория Нуланд отметила: «Постоянный отказ Ирана выполнять свои международные обязательства является важной проблемой, именно поэтому мы работаем с россиянами, и мы заинтересованы понять, смогут ли они добиться прогресса с Ираном». Несмотря на некоторые уклончивые заявления относительно поэтапного сценария со стороны Ирана, ни Вашингтон и ни Москва официально не дезавуировали свой общий сценарий. Так что действия Парижа в отношении Тегерана носят тактический характер.

На днях ВВС Турции направили несколько истребителей F-16 на перехват и сопровождение двух израильских боевых самолетов F-15. Как сообщает газета The Jerusalem Post, израильские самолеты пролетели над Кипром – как греческой, так и турецкой частями острова. Несмотря на предупреждения турецких ПВО о недопустимости нарушения воздушного пространства северной части острова, израильские пилоты курс не изменили, а израильский военный вертолет на небольшой высоте демонстративно облетел турецкое геологоразведочное судно «Пири Реис», которое ведет работы на кипрском шельфе.

Но и тут неожиданно для Турции возник очередной клубок проблем. Если ранее за обладание природными богатствами региона шла видимая дипломатическая борьба между Республикой Кипр и Израилем против Турции, то сейчас в ее начинает активно подключаться и Ливан, который почувствовал себя обделенным. Теперь дальнейший ход событий в Восточном Средиземноморье будет зависеть от складывающейся диспозиции. Если конфликт между Турцией, с одной стороны, и Кипром и Израилем –

с другой, все же произойдет, то США поддержат Израиль. На его стороне может оказаться и союзный Турции Азербайджан. «Азербайджан – независимая страна, которая является союзником США», – так прокомментировал ситуацию посол США в Баку Метью Брайза. По его словам, «Азербайджан имеет крепкие отношения с Израилем, которые мы поддерживаем». Заметим, что этот комментарий Брайзы последовал после того, когда посол Турции в Азербайджане Хулуси Кылыдж призвал Баку «изменить свои отношения с Израилем».

Плюс к этому сирийский плацдарм, на котором перекрещиваются интересы не только региональных, но и мировых держав. Роберт Фискодин – один из самых авторитетных экспертов Англии по Ближнему Востоку – тонко подметил некоторые особенности сирийского ребуса: «У Турции несколько недель назад был план создания «санитарного кордона» на севере Сирии – захвата части территории на севере страны, которую предполагалось использовать для размещения беженцев. Но проект «санитарного кордона» застопорился, когда турецкая армия была вовлечена во внутривнутриполитические дрязги. Тем не менее, если Анкаре покажется, что ситуация в Турции дестабилизируется, что возникает опасность притока большого числа сирийских курдов на территорию страны, тогда, как мне кажется, турки все-таки могут пойти на военную операцию в Сирии». То есть Турция балансирует сразу на грани нескольких вооруженных конфликтов.

Свои акценты в складывающуюся ситуацию внес и президент Франции Николя Саркози по время закавказского турне. На пресс-конференции в Ереване он заявил, что «Турция является мостом между Западом и Востоком. Она играет большую роль в мире. Но эта роль – вне Европейского Союза», то есть в Азии. Однако, как видим, на азиатском направлении у Турции практически ничего не получается. Что касается Европы, то Анкара теоретически просчитывала потенциальные для себя угрозы. Еще в своей книге «Стратегическая глубина: Турция на международной арене» министр иностранных дел Турции профессор Ахмет Давутоглу предполагал: усилия стран ЕС могут быть направлены на «вытеснение Турции из Восточной Европы и закрытия ей доступа в Европейский союз».

Сначала президент Франции Николя Саркози выступил с проектом Средиземноморского союза, где Турции

отводилась только роль так называемого «стратегического партнера». Потом по ходу «арабской весны» Турцию стали выдавливать из Северной Африки: Франция не пригласила Турцию на парижский саммит, предшествовавший нанесению воздушных ударов по Ливии. «Франция обошла Турцию в гонке за Ливию», – так писала по этому поводу газета «Миллиет».

Теперь турецкие официальные лица через неофициальные каналы сигнализируют, что конфронтация с Кипром и Израилем носит чисто пропагандистский характер. Wall Street Journal цитирует экс-посла США в Стамбуле Мортон Абрамовича: «Я не думаю, что турки готовы инициировать враждебные действия, но в этом регионе и в этой обстановке вы ни в чем не можете быть уверены на 100%». Некоторые турецкие аналитики полагают, что премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган уже перешел «точку невозврата», и вынужден будет действовать, чтобы не потерять авторитет и популярность в мусульманском мире. В этой связи даже проправительственная газета Today's Zaman констатирует факт провала стратегии «нулевых проблем с соседями». Но, по мнению газеты, «именно Иран и Израиль сделали все возможное для того, чтобы подорвать эту турецкую политику». При этом газета подмечает, что Анкара не может рассчитывать и на помощь Москвы, поскольку почти все «враги» Турции являются «друзьями» России. Почему такое произошло? Today's Zaman отвечает и на этот вопрос: «Россия и США стремятся сохранить баланс в своих двусторонних отношениях. Однако у этого баланса есть два хрупких условия: Европейский Союз, находящийся под влиянием французско-немецкой оси, и Турция. Их попросили помочь сохранить баланс, но ЕС не согласился играть свою роль и отодвинул Турцию. Тогда Турция решила сблизиться с США, в то время как Россия предпочла сотрудничество с ЕС». А ведь могло быть иначе, если бы Анкара двинулась в сторону Москвы.

СААКАШВИЛИ НАЧАЛ ИГРУ ПРОТИВ ВСЕХ

Президент Грузии Михаил Саакашвили начал новую игру. Сначала он выразил недовольство тем, что Белоруссия не принимала участия в саммите «Восточного партнерства» Европейского союза, и выступил за полноценное партнерство Минска с ЕС. «Европейское партнерство не может быть полноценным без Белоруссии. Очень важно, чтобы Евросоюз не потерял контроль над этим процессом, и чтобы он не попал в руки другому большому соседу (России)», – заявил он в Варшаве. Так Саакашвили выступил с алаверды в адрес Белоруссии, не признавшей до сих пор независимость Абхазии и Южной Осетии. И в то же время «намекнул» Европе, что Минск необходимо отрывать от союза с Москвой и участия в Таможенном союзе. Что касается Грузии, то по его словам, ее вступление в Евросоюз является вопросом выживания: «Мы не можем остаться в столь сложном регионе одни, мы должны стать частью единой Европы. Для нас это решающий вопрос в развитии и безопасности».

Что же в итоге? Правда, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу не отрекся от данного обещания начать до конца года переговоры по соглашению об ассоциации Грузии с ЕС, но, как свидетельствует опыт Турции, если такие переговоры и начнутся, то они могут продолжаться десятилетиями. К тому же Брюссель сам любит, когда другие таскают для него каштаны из огня, а Саакашвили предлагает ей прыгнуть в самый жар закавказского вулкана.

Дело в том, что в интервью американскому сайту The Daily Beast Саакашвили заявил, что США получают преимущество, разместив свои средства ПРО, в том числе радар для отслеживания возможных запусков ракет с территории Ирана, именно в его стране, а не в Турции. «Мы будем делиться данными со всеми странами, в том числе с Израилем», – конкретизировал Саакашвили.

Чтобы оценить суть предложенной интриги, напомним, что в сентябре 2009 года администрация Барака Обамы заявила об отказе от своего первоначального плана «ра-

кетного щита» – размещения в Чехии и Польше элементов системы ПРО. Вашингтон предполагал ограничиться размещением противоракет на кораблях. В 2010 году на саммите в Лиссабоне президент России Дмитрий Медведев предложил НАТО создать единую систему противоракетной обороны с двумя разными зонами ответственности. Альянс это предложение не поддержал.

Вашингтон стал подписывать соглашения о размещении элементов в Румынии и Турции. Дольше всех держалась Турция. Первоначально она заявляла, что согласится принять ПРО на своей территории, но только в случае, если получаемая с их помощью информация не будет передаваться Израилю. Затем Анкара – но по ходу событий «арабской весны» – приняла американский проект. При этом глава турецкого МИД Ахмет Двуготлу, «философски» заметил: «Это – проект НАТО, собранная в Турции информация будет передаваться в центральный пункт в Германию, а что будет дальше – мы не отвечаем, это – проблема командования НАТО».

Анкара назвала и место дислокации радара: юго-восточные районы, явно обозначая не российское, а иранское направление. Очевидно для всех, в том числе и для Саакашвили, что изменить планы США в отношении Турции вряд ли удастся. По данным американских источников, морская мобильная радарная система обнаружения AN/TPY-2 появится в юго-восточной части Турции уже к концу 2011 года. Поэтому словесная готовность Тбилиси принять американский радар является политической демонстрацией с огромными намеками: ведь именно сенаторы-республиканцы до сих пор продолжают призывать администрацию Барака Обамы отказаться от планов размещения радара в Турции в пользу Грузии.

Так вырисовывается любопытный сценарий Саакашвили. Прежде всего, он дает понять, что перестает делать ставку на Барака Обаму, с которым у него «не сложились отношения», и рассчитывает видеть в Белом Доме – после выборов 2012 года – президентом США республиканца. Как недавно сообщало ИА REGNUM, такие сигналы недавно были действительно посланы в Закавказье представителем Пентагона Дженнифер Уолш: (1) Россия должна играть определенную роль в Закавказье, «но не привилегированную», (2) поддерживается выбор Азербайджана

сотрудничать с НАТО и (3) стремление Грузии вступить в Североатлантический альянс. Кстати, Уолш в дополнение к аргументам администрации Джорджа Буша-младшего, обозначавшей национальные интересы США в этом регионе преимущественно энергетическими вопросами, сейчас говорит о «географической близости этого региона к Ирану» и «важнейшей его роли в логистике для поддержания военной операции НАТО в Афганистане».

Таким образом, Саакашвили готовит условия для воссоздания в Закавказье геополитической схемы, предшествовавшей войне августа 2008 года. При этом он явно пытается разыграть и другие «карты»: российскую и иранскую, поскольку с территории его страны можно вести электронное наблюдение на пусками ракет сразу в обеих странах. Неслучайно он в одном из своих интервью провел параллель между российским премьером Владимиром Путиным и шахом Ирана Аббасом Первым из династии Сефевидов.

Кстати, в интервью The Daily Beast Саакашвили обвинил российского премьера в том, что он «обожает планирование частных деталей спецопераций против Грузии». В то же время он пытается мстить и Турции за ее действия в августе 2008 года в сторону приглушения вооруженного конфликта: пытается вывести Анкару из натовского проекта ПРО, противопоставляя ей Израиль.

Одним словом, Саакашвили обозначает «главный фронт» для нового периода президентства Владимира Путина – Кавказ. В этой связи лидер оппозиционной Лейбористской партии Грузии Шалва Нателашвили открыто заявил, что Саакашвили намерен «втянуть страну в новую проигранную войну», что, по его словам, обернется «потерей новых территорий», после чего правящая верхушка «эмигрирует за границу как преследуемые империей борцы». Для властей Грузии «военная провокация – последний вариант». В этих словах большая доля истины.

ТУРЦИЯ ГОТОВИТСЯ К НОВОЙ «ИГРЕ» С АРМЕНИЕЙ

Совет министров Турции принял решение вернуть в повестку парламента не утвержденные предыдущим созывом 166 законопроектов из 171, в том числе и подписанные в Цюрихе, но не ратифицированные армяно-турецкие протоколы. Об этом сообщает турецкое издание *Takvim*. С формальной точки зрения в этом факте нет ничего особенного, поскольку Турция не дезавуировала свою подпись под этими документами. Это как раз тот самый аргумент, который не оправдывает высказанного недавно прогноза известного политолога, заведующего кафедрой международного публичного права Бакинского государственного университета доктора юридических наук, профессора Рустама Мамедова о том, что «для Турции цюрихские протоколы превращаются в пройденный и ненужный этап». Все происходит с точностью наоборот.

Прежде всего, отметим, что, по мнению турецких СМИ, Турция, возвращая в парламент цюрихские документы, делает жест в сторону Республики Армения. С другой стороны, безусловно, это определенный сигнал и Азербайджану, намек на то, что в дальнейших взаимоотношениях с Баку Анкара будет разыгрывать армянскую «карту». Как писал недавно в ИА REGNUM Зафар Сулеймани, «поймав свежий ветер «арабской весны» в свои современного кроя исламские паруса и, тем самым, обеспечив «крейсерский ход», Турция не преминет затронуть и т.н. армянский вопрос, а заодно с ним и кавказский». Если говорить более предметно, то в складывающихся обстоятельствах, особенно с учетом резко обострившихся отношений Турции с Израилем, для Турции держать в «подвешенном» состоянии проблему нормализации отношений с Арменией становится важной тактической задачей. Вот как, к примеру, оценивает складывающуюся ситуацию бакинский эксперт Ризван Гусейнов: «Сегодня в турецком политическом истеблишменте некоторые круги вновь активизируют разговоры вокруг Цюрихских протоколов по нормализации армяно-турецких отношений. И это несмотря на то, что власти Турции – лично премьер-министр Р.Эрдоган, пре-

зидент А.Гюль, глава МИД А.Давутоглу и другие высокопоставленные лица – не раз утверждали, что эти протоколы напрочь изъяты из повестки турецкой политики. К тому же касательно Армении наблюдается также стабильный рост товарооборота Турции с ней через Грузию и Иран, что не может не беспокоить Азербайджан».

Дело в том, что именно «привязка» Анкары к цюрихскому процессу, а не «союзнические» отношения с Азербайджаном, придает политике Турции в Закавказье «европейскую окраску». Испортив отношения с Республикой Кипр из-за споров по континентальному шельфу – и заодно с Грецией – Турция, идя на улучшение отношений с Арменией, может получить позитивный аргумент в ее диалоге с Европой относительно своих потенциальных возможностей проводить политику цивилизационной толерантности. В то же время это и «козырная карта» в случае, если Азербайджан начнет дистанцироваться от Турции в сторону Израиля. «Отношения между Турцией и Израилем стали проблемой для официального Баку, – пишет бакинская газета «Зеркало». – До подписания цюрихских протоколов между Анкарой и Баку существовало негласное соглашение, по которому стороны «не замечали» позиции друг друга по проблемным вопросам. Турция «не замечала» игнорирования Азербайджаном кипрского вопроса, как и Баку «не заметил» признания Турцией независимости Косово, что противоречило интересам Азербайджана. Ситуация резко изменилась после запуска процесса нормализации армяно-турецких отношений. Азербайджан публично использовал все возможные рычаги давления на Анкару для предотвращения примиренческого процесса. На самом высоком уровне было заявлено, что в случае успеха диалога между Анкарой и Ереваном Азербайджан может пересмотреть характер отношений с Турцией». Не случайно, по сообщениям той же газеты, посол Турции в Азербайджане Хулуси Кылыч, «публично, как некогда это делали азербайджанские политики, порекомендовал Баку в свете турецко-израильского противостояния пересмотреть уровень отношений с Израилем, в том числе отказаться от поставок энергоресурсов в эту страну, которые, кстати, транспортируются через территорию Турции».

Баку оказывается в сложной ситуации. Израиль в политике противостояния с Турцией намекает на возможность

ввести в оборот большой политики армянский вопрос. Это, безусловно, не отвечает интересам Азербайджана, но идти на разрыв отношений с Израилем он также не желает. В то же время появление в повестке нового турецкого парламента армяно-турецких протоколов, как предполагают некоторые азербайджанские политологи, может явиться » началом нового акта турецких инициатив по смешиванию всех карт в регионе». Положение усугубляется и тем обстоятельством, что из процесса «арабской весны» Турция, на наш взгляд, пока выходит ослабленной, увеличивая число своих «врагов»: Израиль, Сирия, Иран, Греция и Республика Кипр, обострившиеся отношения с ЕС.

Поэтому активизация политики Анкары на кавказском направлении – но уже с учетом, возможно, российского фактора – легко прогнозируется. При этом нельзя исключать, что Анкара начнет в этом регионе геополитическую партию с «жертвенными фигурами», как, к примеру, это было в апреле 1920 года, когда кемалисты помогли московским большевикам советизировать Азербайджан и с этого плацдарма начать процесс укрепления своего влияния в Закавказье. Если подобное произойдет – или начнет происходить – это будет свидетельствовать о стремлении Турции действовать на упреждение развития новой неблагоприятной для нее, но уже на Кавказе, ситуации. В этой связи символичным выглядит заявление главы МИД Турции о том, что «в скором времени армяне смогут беспрепятственно приезжать и покупать дома в Турции». Интригующим выглядит и следующее утверждение бакинского политолога Расима Агаева: «В Турции и в Азербайджане действуют силы, которые по наводке из-за бугра начинают петь песенку о том, что, мол, давайте начнем дружбу и сотрудничество и на время отложим вопрос Карабаха и претензии армян на признание так называемого «геноцида», на некоторые области Турции, а там дальше видно будет». Так что исключать ничего нельзя, в том числе и «мирную атаку» Анкары в сторону Еревана.

ЭРДОГАН БРОСАЕТ В БОЙ ГЛАВУ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ ФИДАН

Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган сообщил, что намерен посетить Иран, чтобы провести переговоры с президентом Махмудом Ахмадинежадом по региональным проблемам, и в частности, по ситуации в Сирии и борьбе против Рабочей партии Курдистана. Но прежде он направит в Тегеран руководителя национальной разведслужбы (МИТ) Хакана Фидана, который ответствен за координацию военных и разведывательных действий Турции на сирийском направлении.

Как сообщала турецкая газета «Сабах», еще в конце марта нынешнего года – в начале «арабской весны» – директор Центрального разведывательного управления США Леон Панетта тайно посетил Турцию и встречался с Хаканом Фиданом и сотрудниками Генштаба. К тому времени турецкая разведка разработала и представила комплекс особых мер для Сирии – «секретный код»: смена власти в Сирии. Летом нынешнего года вице-премьер, министр по стратегическим вопросам Израиля Моше Яалон обсуждал сирийскую проблему с главным турецким разведчиком Фиданом. Этот был период, когда премьер-министр Израиля Биньямин Нетанияху предпринял попытку нормализовать отношения с Турцией и написал даже письмо главе правительства Турции Реджепу Тайипу Эрдогану с поздравлениями в адрес победившей Партии справедливости и развития на парламентских выборах. При этом израильская газета «Гаарец» допустила «утечку» информации: Нетанияху назначил специального представителя для секретных контактов с Турцией через американских посредников. В свою очередь турецкая газета «Хюрриет» со ссылкой на «компетентные» израильские источники дала понять, что кризис в Сирии «может способствовать сближению двух стран».

Но на какой основе? После отстранения в Египте от власти президента Мубарака Израиль стал осознавать, что Каир перестает быть для него дружественным государством, что высвечивало для Тель-Авива очень мрачную

геополитическую перспективу и последствия сирийского кризиса. Проблема характера политических сил, которые могут придти на смену режима Башира Асада, имеет для Израиля особую значимость. Анкара же продолжала действовать на сирийском направлении по египетскому шаблону: выступление оппозиции – призыв к лидеру страны прислушаться к «голосу народа». «Ни одно государство не может существовать вопреки воле народа, – заявлял Тайип Реджеп, комментируя «революционные события в Египте». – Мы все – человеческие существа, мы не вечны. И каждый из нас будет спрошен за то, что оставил после себя на земле. Куда отправится каждый из нас – это всего лишь двухметровая яма». Следующий шаг: участие в структуризации сил оппозиции, видимая демонстрация желания навести «мосты» между официальной властью и оппозицией, и, наконец, переход на сторону последней.

При этом некоторые эксперты позицию Эрдогана в отношении Мубарака объясняли тем, что Анкара так выражала свое недовольство тем, что египетский президент не оказал «достаточной поддержки» Анкаре в ее противостоянии с премьер-министром Израиля Нетанияху после атаки в мае 2010 года израильского спецназа на судно «Мави Мармара» из «Флотилии свободы».

Что из этого вышло? После визита Эрдогана в Египет официальный представитель контролирующего Газу движения ХАМАС Салах Бардавилль выступил против призывов Эрдогана признать независимость Палестинского государства. По мнению Бардавила, запланированное обращение в ООН на деле ведет к «фиксации де-факто существующих границ еврейского государства, а не в варианте 1967 года». Тогда остается второй вариант – возобновление израильско-палестинских переговоров, что, по мнению ХАМАС, будет означать признание Израиля со стороны уже не ООП, а палестинского государства. То есть палестинцы заранее истратят свой главный козырь – и непонятно, получают ли что взамен. В итоге складывается любопытная комбинация: ХАМАС, из-за которого Турция пошла на обострение отношений с Израилем, фактически выступает за снятие с повестки дня ООН вопроса о признании независимости палестинского государства. Тогда зачем Турция полезла в Газу?

Что же касается Сирии, то и тут Турция столкнулась с сюрпризом. События в Тунисе и Египте, где волнения

быстро охватили столицы, разошлись в сюжетной основе с событиями в Сирии, где волнения преобладают не в Дамаске или Алеппо, а в сельских районах. Как полагают многие эксперты, этот факт доказывает, что «арабская весна» в Сирии спровоцирована все же внешними силами. Нельзя исключать, что таким образом израильская разведка провела контригру и отказалась от сценария «раскачивания» ситуации в Сирии. Кстати, это обстоятельство, возможно, и является решающим в нынешнем охлаждении отношений между Турцией и Израилем. Говоря проще, руководителя национальной турецкой разведслужбы (MIT) Хакана Фидана грубо «подставила» в Сирии израильская разведка «Моссад».

И не только это. На сирийском плацдарме турецкая разведка столкнулась с разведкой Ирана. В Сирии спецслужбы имеют ярко выраженный конфессиональный оттенок – в большинстве своем они состоят из представителей алавитской общины. Поэтому применительно к ним трудно определить, где начинается и где заканчивается иранская внешняя разведка. Кстати, ИА REGNUM уже обращало внимание на то, что в арабской и мировой печати, как по команде, сразу стали появляться прогнозы, построенные на «информации анонимных достоверных источников»: Асад попросит о прямой военной помощи Иран и «Хизбаллу», Иран немедленно атакует Турцию и военные объекты НАТО на турецкой территории. По нашему мнению, эти прогнозы – признаки работы «Моссад».

На днях в Стамбуле было объявлено о создании нового органа сирийской оппозиции – Сирийского национального совета. В него вошли как оппозиционные деятели из самой Сирии, так и сирийские диссиденты из США и Западной Европы. Сам факт формирования на территории Турции «национального совета» Сирии можно воспринимать как инструмент агрессии НАТО против Сирии. К тому же Турция дала согласие на размещение на ее территории системы ПРО НАТО. Понятно, что это сразу вызвало негативную реакцию со стороны Тегерана. Министр обороны Ирана Ахмад Вахиди заявил, что Иран никогда ни с какой стороны не потерпит посягательств на его национальные интересы, а присутствие Запада в исламских странах рассматривает «как элемент, подрывающий безопасность и создающий беспокойство в этих странах». Первый замес-

титель председателя комиссии Межлиса Ирана по вопросам национальной безопасности и внешней политики Эсмаил Коусари выразился более лаконично: «Прежние заявления руководства Турции внушали определенную надежду исламским странам, однако сегодня мы становимся свидетелями того, что нынешняя политика Турции вызывает сомнение и недоверие у исламских стран».

Не исключено, что теперь против Турции могут быть использованы уже наработанные в ходе «арабской весны» разрушительные сценарии. Глава армейской разведки (АМАН) Израиля генерал-майор Авив Кохави уже зафиксировал тенденцию «стремительно возрастающего влияния Ирана во всем ближневосточном регионе, включая Турцию». Кохави привел факты, указывающие на то, что Иран активизировал свою деятельность в Сирии, Ливане, Египте, Бахрейне, Судане, Йемене, Ираке и Газе. Так что у главы разведки Турции Хакана Фидана в Тегеране должен состояться очень интересный диалог с его иранским коллегой Хейдаром Мослехи. Он будет иметь важные последствия, прежде всего, для Турции.

ЭРДОГАН С АХМАДИНЕЖАДОМ БУДУТ ВОЕВАТЬ ВМЕСТЕ. ПРОТИВ КОГО?

Когда премьер-министр Турции Тайип Реджеп Эрдоган во время недавнего посещения Ливии сообщил о том, что совершит визит в Иран, то многие эксперты мотивировали это решение стремлением Анкары «сгладить» в Тегеране негативный эффект от решения разместить на своей территории направленный против Ирана американский радар. Была еще одна важная причина: Иран открыто выступил в поддержку Дамаска и предупредил Турцию, что в случае организации военной интервенции НАТО против Сирии с использованием военных объектов в Турции, по ним может быть совершен военный удар. Тегеран не вводила в заблуждение и антиизраильская риторика Анкары, поскольку четко просматривался сценарий действий Турции через втягивание в палестинско-израильский конфликт позиционировать себя в регионе в качестве нового лидера.

Но на палестинском направлении усилия Анкары имеют символический характер, поскольку США заявили, что при прохождении мандата о независимости Палестины в СБ ООН они наложат вето. Более того, активизировался так называемый «восточный квартет». Как заявил в этой связи министр иностранных дел России Сергей Лавров в интервью телекомпании CNN, палестинцы «заслуживают того, чтобы быть услышанными, и увидеть, что международное сообщество думает по этому поводу», но они стремятся к голосованию в ООН из-за того, что «хотят подчеркнуть срочность возобновления переговоров на основе существующих международных рамок, которые были сформированы в резолюциях Совета безопасности ООН и решениях «квартета» международных посредников». Среди таких посредников Турция, как известно, не значится. К тому же российская сторона предложила премьер-министру Израиля Беньямину Нетаньяху и палестинскому лидеру Махмуду Аббасу самим договориться о статусе Иерусалима, беженцах и границах. Провалилась ставка Анкары и на осуществление в Сирии ливийского

сценария. Напомним, что и на этом направлении Турция действовала шаблонно: сначала предложила Дамаску посреднические усилия, затем сделала ставку на оппозицию, а потом объявила блокаду Сирии. Но во многом благодаря именно России в Сирии сохраняются еще шансы мирными средствами урегулировать конфликт.

Ранее президент РФ Дмитрий Медведев заявлял, что в Сирии не должно повториться то, что уже произошло в Ливии, что Москва готова поддержать различные подходы к урегулированию ситуации в стране, но они не должны основываться на одностороннем осуждении действий официального Дамаска. По мнению главы российского государства, нужно подать жесткий сигнал всем конфликтующим сторонам: надо сесть за стол переговоров, договариваться и прекратить кровопролитие, искать возможности выхода из ситуации. Кстати, после состоявшейся на днях встречи с Сергеем Лавровым его сирийский коллега Валид Муаллем заявил, что «позиция России очень конструктивна и побуждает нас к дальнейшим действиям в сторону выполнения реформ». Таким образом, Анкара в ходе «арабской весны» не просчитала полностью сценарий возможного развития событий в регионе. Теперь многие турецкие эксперты с удивлением констатируют: эффект домино от падения диктаторских режимов в некоторых арабских странах и волна исламского пробуждения потенциально ослабили, а не усилили влияние Турции на Ближнем Востоке.

Однако главная интрига уже в другом. Турция, как бы попутно, после Израиля, обострившая отношения и с Кипром, объективно стала выводить на сцену большой политики курдский фактор. Это – во-первых. Во-вторых, оставаясь членом НАТО, она вынуждена теперь идти на военный альянс с Ираном. В ходе предстоящего визита в Тегеран, как заявил Эрдоган, будет рассматриваться возможность проведения совместно с Ираном военной операции в горах Кандил в глубине иракской территории, которую курды превратили в свой оплот, в частности защитившись минными полями. Особенностью ситуации является как раз то, что ранее Анкара совершала самостоятельные военные вылазки в Иранский Курдистан. Но, как предполагает гендиректор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров, «США не позволят этим стра-

нам окончательно разгромить курдских сепаратистов». Почему?

В середине июля Корпус стражей Исламской Революции (КСИР) взял под полный контроль лагерь «Пежак», действовавший в районе ирано-иракской границы, к северо-востоку от города Сардашт, в 472 километрах к западу от Тегерана в провинции Западный Азербайджан. Затем разместил пять тысяч военнослужащих на северо-западе страны, вдоль границы с иракским Курдистаном. В данном случае мы сталкиваемся с любопытными совпадениями некоторых фактов. В первых числах сентября в городах Ирана с преобладающим азербайджанским населением начались массовые акции протеста против «целенаправленного осушения озера Урмия, рядом с которым проживают иранские азербайджанцы». Это озеро считается местом историческим, так как к югу и востоку от него в X-VII веках до нашей эры существовало древнее государство Манна. Азербайджанцы называют его своим государством, талыши утверждают обратное. Озеро – это не стакан воды, который можно выпить залпом. Если действительно Тегеран «сознательно» его осушал, то это – длительный и дорогостоящий процесс, точно также, как процессом является и подготовка иранских азербайджанцев к протестным выступлениям. Только почему оно совпало с моментом активизации курдов в восточных вилайетах Турции и в Иране? Как заявил в Баку иранский политический эмигрант Араз Обалы, «пример светского государства северных азербайджанцев стимулирует желание южан оторваться от теократического, отсталого Ирана и создать свое независимое государство».

Если иранское крыло Партии свободной жизни Курдистана «Пежак», осуществляющее деятельность в иранской провинции Курдистан, связано с частью политически активированных иранских азербайджанцев, то речь уже идет уже не только о попытке отделения Иранского Курдистана от Ирана, Турецкого Курдистана от Турции, но и о создании в Иране второго азербайджанского государства. Тогда против кого собираются вместе воевать президент Ирана Ахмадинежад и глава турецкого правительства Эрдоган? Не имеем ли мы дело с попытками вовлечь в вооруженный конфликт сразу две страны – Турцию и Иран, – но на иракской территории, чтобы затем экспортировать

войну в другие части региона? Тогда конфликт Турции с Израилем покажется лишь вершиной геополитического айсберга, потому что после провозглашения Палестинского государства на Ближнем Востоке можно будет ставить и вопрос о создании курдского государства, второго азербайджанского и, возможно, даже талышского. Тем более, что Турция, как член НАТО, вступая в военный альянс с Тегераном, окажется без поддержки Брюсселя. С учетом подобной перспективы «игра» министра иностранных дел Израиля Авиغدора Либермана против Турции с использованием курдской и армянской «козырных карт» не кажется блефом. Тем более, что Анкара сама вывела свои соотношения с Тель-Авивом за пределы сосуществования двух стран. Еще несколько месяцев назад трудно было себе представить, что Турция окажется перед таким тяжелым выбором.

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» ПЕРЕШЛА В «ОСЕНЬ» ТУРЕЦКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Турне премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана по странам победившей «арабской революции» – Египет, Тунис и Ливию – событие многозначительное. Это – первая попытка Турции в новейшей истории позиционировать себя в Северной Африке и на Ближнем Востоке в качестве новой региональной державы. В этой связи директор отдела новостей турецкого телеканала NTV Мете Чабукчи в беседе с ИА REGNUM заявил, что в случае укрепления влияния Турции в сердце арабского мира – Египте, можно будет говорить о реальном восстановлении величия Турции «землях, которые некогда входили в состав империи». К слову, в день визита в Каир многие турецкие телеканалы вспомнили период османизма, подчеркивая, что у Турции появился «исторический шанс перехватить геополитическую инициативу в регионе».

Правда, мало кто из турецких политиков объяснил, в чем именно заключается тактика такого «перехвата инициативы», поскольку уже через несколько часов пребывания Эрдогана в Каире стало ясно, что он оказался в окружении не местных демократов, а военных, недавних близких соратников Мубарака, а подписанное соглашение с Египтом о стратегическом партнерстве двух стран – это не военный союз. Так что единственной площадкой, на которой глава правительства Турции получил возможность полностью развернуть свои «тезисы», это было заседание глав МИДов стран – членов Лиги арабских государств. Да и то только по части призывов поддержать в ООН признание Палестинского государства. В этой связи представляется, что команда Эрдогана при подготовке сценария египетского визита допустила серьезную ошибку, рекомендовав премьеру апеллировать «к воле народа как источника власти» в аудитории, которая в большинстве настроенно воспринимает «арабскую весну». На это указал известный тунисский аналитик Мохаммед Адил. Он рекомендует Анкаре не натягивать на себя «тогу эмиссара демократии в странах с разной историей, хотя не-

когда и входивших в состав Османской империи». По его словам, Каир никогда не будет брать за образец турецкий вариант демократии, поскольку там более популярен ее американский эквивалент. Что касается Туниса, то он, по словам Мохаммеда Адила, будет следовать знакомым и близким ему «французским стандартом».

В целом же, как считает турецкий эксперт Ибмен Каран, Турция может столкнуться с неожиданным для себя парадоксом: разбрасывая по региону «зерна демократии», она в перспективе может столкнуться с нежелательным для себя феноменом «пробуждения арабского духа», тенденциями к консолидации арабских государств. Кстати, Мохаммед Адил сообщил, что определенные оппозиционные силы в Ливии начали переговоры с Тунисом об объединении двух стран в одно государство. Вспомним, что на четвёртой конференции Движения неприсоединившихся государств в сентябре 1973 года в Алжире тогдашний тунисский президент Бургиба уже призывал к объединению Алжира, Ливии и Туниса в «Соединённые Штаты Северной Африки».

Много вопросов вызывает и антиизраильская риторика Эрдогана, широко используемая им в общении с новыми «арабскими демократиями». Похоже, что Турция принесла в жертву свои отношения с Израилем в попытке позиционировать себя как лидера исламского мира. Не получается. При этом Анкаре кажется, что такой подход вписывается в американскую концепцию перезагрузки отношений с исламским миром. Именно в этом контексте Эрдоган пытается позиционировать себя еще в одной роли – моста между Евросоюзом и США и арабо-исламским миром. Но как ни крути, Турция в Северной Африке и на Ближнем Востоке воспринимается, прежде всего, в качестве форпоста НАТО и преданного союзника США. Поэтому новые арабские демократии предпочитают общаться с Западом без посредников и оценивают миссию Турции в арабском мире на данном этапе практически исчерпанной.

К тому же никто не знает, достаточно ли окажется накопленного за годы правления партии Гюля-Эрдогана экономического и политического потенциала для продолжения такой «игры» в долгосрочной перспективе. Сейчас Турция – официально светское государство с намеченной стратегической целью – вступление в ЕС. Но это – вче-

рашняя статика. В динамике пока только то, что помимо изменений в результате «арабской весны» характера режимов в некоторых странах региона, две «старые демократии» – Турция и Израиль – оказались в фазе обострения отношений. Это разваливает прежние региональные коалиции. Новые только рождаются.

Возможно, что турецкой дипломатии удастся убедить своих западных союзников в том, что отношения с Израилем имеют специфический эксклюзивный характер, а отношения с другими западными странами – нечто принципиально иное. Но и тут проблемы. Когда премьер-министр Эрдоган заявил, что группировка ВМС Турции в Восточном Средиземноморье будет усилена за счет трех фрегатов из Черного и Мраморного морей, уже насторожился Брюссель. Анкара обещает, что эти корабли будут сопровождать суда с гуманитарным грузом для заблокированного Израилем палестинского сектора Газа. С другой, как считает турецкий министр по делам ЕС Эгемен Багыш, планы, которые вынашивает Кипр, это – «как раз та причина, по которой страны держат военно-морской флот». Речь идет о возможности остановить намеченную греками-киприотами разработку месторождений газа и нефти. Так что турецкой дипломатии приходится решать сразу массу сложных проблем. Вот почему визит премьера-министра Турции Эрдогана по странам победившей «арабской революции» выглядит больше в качестве отвлекающего маневра от решения иных, скорее всего, внутривнутриполитических проблем. Но его нельзя считать непродуктивным: бывают моменты, когда лидерам стран необходимо себя показать и мир посмотреть. Тем более, что сейчас в регионе складывается новая расстановка сил, что скоро станет определять там главные направления событий.

ИЗРАИЛЬ – ТУРЦИЯ: СРАЖЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЛЕ И БИТВЫ НАЯВУ

Премьер-министр Израиля Беньямин Нетанияху, комментируя события, связанные с нападением на израильское посольство в Каире, озвучил любопытный тезис. «Ближний Восток переживает землетрясение исторического масштаба, – заявил Нетанияху. – Может быть, можно сравнить это с событиями столетней давности, после окончания первой мировой войны и установления нового порядка. Ввиду этих исторических потрясений, мы должны действовать взвешенно и ответственно. Нужно понимать, что это происходит в результате мощных подземных течений, несмотря на нашу привычку считать, что все происходит по нашей вине, или благодаря нам – здесь действуют силы гораздо сильнее». Чуть ранее министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу квалифицировал события «арабской весны» как «наступление второй волны деколонизации».

Эти две позиции некогда находившихся в тесных союзнических отношениях Израиля и Турции отражают не только разный подход двух стран к оценке характера бурных событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, но и демонстрируют возможности принимаемых – по ходу развития событий – практических решений.

Позиция Израиля. Первая мировая война 1914–1918-х годов завершилась исчезновением Османской империи и разделом остатков империи между Францией и Британской империей. 30 октября 1918 года Лондон и Стамбул подписали на борту английского крейсера «Агамемнон» в порту Мудрос (остров Лемнос) соглашение. Оно предусматривало: открытие Черноморских проливов для военных флотов Антанты с предоставлением союзникам права оккупировать форты Босфора и Дарданелл; капитуляцию остатков турецких войск в Хиджазе (ныне – Саудовская Аравия), Ираке, Сирии, Йемене и вывод их из Ирана, Киликии, Закавказья; оккупацию союзниками шести так называемых армянских вилайетов «в случае беспорядков в одном из них», и вообще любого стратегического пункта

в Турции, если союзники сочтут это необходимым по соображениям своей «безопасности».

Планы раздела Османской империи обсуждались на Парижской мирной конференции 1919 – 1920 годов, где был выдвинут – в числе многих других – и проект передачи Турции под мандат США. В августе 1920 года был подписан Севрский мирный договор, в основу которого были положены условия соглашения «Сайкс-Пико» и решения конференции союзных держав в Сан-Ремо в апреле 1920 года. Палестина и Ирак передавались Великобритании, Сирия и Ливан – Франции в качестве подмандатных территорий. Турция отказывалась от притязаний на Аравийский полуостров и страны Северной Африки, признавала английский протекторат над Египтом, английскую аннексию Кипра, передавала Италии Додеканесские острова. Восточная Фракия и Эдирне (Адрианополь), Галлиполийский полуостров отходили к Греции; зона проливов подлежала полному разоружению и поступала под контроль созданной Антантой международной Комиссии проливов. Выдвигались проект «независимого Курдистана», включающего юго-восточные вилайеты Анатолии, и «независимой Армении», границы которой должен был определить президент США. Кроме того, Севрский мирный договор предоставлял державам Антанты право вмешиваться во внутренние дела Турции, ограничивал численность турецких вооруженных сил.

Но созданное в апреле 1920 года правительство Великого национального собрания Турции и даже султан отказались ратифицировать Севрский договор, хотя в дальнейшем многие его положения были зафиксированы на Лозаннской конференции (1922–1923) договором, который определил современные границы Турции.

То, что Израиль вернулся к оценке положения на Ближнем Востоке, сложившегося после Первой мировой войны, свидетельствуют некоторые косвенные, но красноречивые факты. Во время турне по балканским странам Нетанияху показывали статуи национальных героев, убитых во времена Османской империей. В этой связи в интернет-версии газеты Haaretz известный обозреватель Алуфа Бен пишет, что «политическое цунами уже наступило», и «израильские страхи перед «арабской весной» сбывлись». На днях озвучены некоторые пункты так называемого «плана Либермана», цель которого – «наказать Турцию за счет

сотрудничества с курдами и армянами». Сам Либерман в интервью израильским телеканалам так отреагировал на этот проект: «Есть многомиллионная курдская нация, и не все курды состоят в РКК (Рабочая партия Курдистана). И этот вопрос вообще не стоит на повестке дня. Министерство иностранных дел, как любое внешнеполитическое ведомство, проводит массу совещаний, различных «мозговых штурмов», есть множество идей, и мы готовим разные сценарии. Но в повестке дня нет никакого предложения об оказании помощи РКК или установления контактов с этой организацией». Но говоря о взаимоотношениях с Турцией, Либерман подчеркнул: «Мы готовимся к любым сценариям развития ситуации, но надеемся, что сумеем восстановить добрососедские, или хотя бы нормальные отношения. Однако мы не намерены волочиться за турками или поднимать белый флаг».

В то же время, как подметила израильская газета «Едиот Ахронот», глава дипломатического ведомства Израиля «ничего не сказал (то есть не опроверг – С.Т.) по армянскому вопросу». По сообщениям израильских СМИ, во время своего визита в США Либерман собирается «встретиться с лидерами местного армянского лобби и с руководителями курдского подполья в Европе с целью укрепления связей с ними на всех уровнях, в частности, в вопросах военной помощи». В этой связи телеканал CNN TURK стал транслировать заявления турецких экспертов и политиков о том, что для Анкары теперь «становится очевидным то, о чем она раньше знала, но молчала». Более того, у турок формируется ощущение того, что Израиль в Северной Африке и на Ближнем Востоке стремится воссоздать историческую матрицу образца 1920 года, и готов активно разыгрывать в своих интересах курдскую и армянскую «карты».

Позиция Турции. Анкара не выработала свою версию бурных событий «арабской весны» и идет в этом отношении в фарватере США. Поэтому, когда глава МИД Турции Давутоглу говорит о «второй волне деколонизации» на Ближнем Востоке, то он дублирует версию президента Совета по международным отношениям (США) Ричарда Хааса, которая была им изложена в журнале *Foreign Affairs*, №6 (ноябрь-декабрь) за 2006 год. Хаас считает, что первый период колониального правления регионом завершается окончанием Второй мировой войны. Он ха-

рактируется подъемом арабского национализма и началом противостояния двух сверхдержав – США и СССР, – что предопределило структуру региона, которую сейчас именуют «старым Ближним Востоком»: авторитарные режимы арабских стран, Иран и две демократии – Турция и Израиль. «Арабская весна» – начало нового этапа.

Что дальше?

Первое: США, сохраняя еще заметное, но остаточного типа влияние на Ближнем Востоке, будет сталкиваться с фактором ослабления стратегических позиций Израиля. Потеряв Египет, а вслед за этим и Турцию, Израиль станет компенсировать эти потери за счет сближения с Саудовской Аравией и ее соседями по Персидскому заливу. То есть действовать на той площадке, которую в последние годы старательно обхаживала Турция. На западе Тель-Авив будет пытаться «изолировать» Турцию, укрепляя связи с Грецией, Болгарией и Румынией. Турция способна сыграть против Израиля только в случае, если ее игра будет коррелироваться с интересами США и крупнейших евроатлантических стран, что – маловероятно.

Второе: Ислам – в самой разной форме – станет активнее заполнять политический и интеллектуальный вакуум в регионе. Напряженность в отношениях между суннитами и шиитами распространится на весь Ближний Восток, создавая проблемы в Бахрейне, Ливане и в Саудовской Аравии. Когда в «игру» вступит Иран, Турция окажется в более сложном положении в своих отношениях Вашингтон-Москва-Тегеран. Во всяком случае, согласие Турции на размещение американского радара на своей территории обострит ее отношения с Ираном, на российском направлении может привести к постепенному свертыванию торгово-экономических связей. Борьба за региональное лидерство между Турцией и Ираном, и балансирующим между ними Израилем, приведет к нарастанию дестабилизирующих процессов, в регионе.

Наконец, третье. О своих новых интересах на Ближнем Востоке заявят Россия и Китай, которые по ходу «арабской весны» дистанцировались от западных усилий по продвижению «демократии» в государствах Ближнего Востока. Так что ни одного из известных сценариев возможного хода событий в этом регионе мира исключать нельзя. На Ближнем Востоке рождается новая геополитическая сущность, название которой еще никто не придумал.

МОГ ЛИ «ДАРИТЬ» В 1918 ГОДУ АЗЕРБАЙДЖАН ЭРИВАНЬ АРМЯНАМ?

Власти Азербайджана вновь удивляют весь мир историческими «откровениями». На днях, выступая в Батуми на конференции «Интеграция грузинских азербайджанцев в общество в контексте азербайджано-грузинского сотрудничества», проходящей в рамках мероприятий, посвященных 20-летию независимости Азербайджана, заведующий общественно-политическим отделом Администрации Президента Азербайджана (и, в прошлом, – выпускник исторического факультета МГУ и однокурсник главного редактора ИА REGNUM М. Колерова) Али Гасанов заявил буквально следующее: «В 1918-1920 гг. создание государств на Южном Кавказе.. осуществлялось в координированной друг с другом форме», и «в те годы азербайджанский народ с целью создания своего государства и столицы подарил армянам свое исторически древнее Иреванское ханство и город Эривань».

Ранее в серии очерков «Азербайджанские мифы о Карабахе» автор этих строк специально сделал упор на публикацию архивных документов, которые вводили бы читателей в конкретные исторические реалии, а не подменяли историческую правду суждениями агитпропа. Однако в очерках не затрагивались проблемы образования в мае 1918 года закавказских государств. Поэтому заявление высокопоставленного азербайджанского чиновника является хорошим информационным поводом для разговора уже и на эту тему.

Начнем с того, что 3 марта 1918 года в Брест-Литовске большевистское правительство Владимира Ленина подписало мирный договор с Германией. Оно отказалось от значительных территорий, в том числе и на Кавказе. Так, к Турции отходили Карс, Ардаган, Батум, и граница между Советской Россией и Турцией определялась «по состоянию на 1877 год». Сформированный к тому времени Закавказский сейм не был приглашен для участия в этих переговорах. (По другим документам, представители сейма сами отказались от участия в этих переговорах). В

этой связи лидер грузинских меньшевиков Ной Жордания констатировал: «Такой мир, какой подписали большевики, мы такого мира не подпишем, и мы считаем, что лучше умереть с честью на посту, чем опозорить и предать себя на проклятие потомков».

«Закавказские демократы» решили начать самостоятельные переговоры с турецким правительством. 8 марта делегация Закавказского сейма во главе с грузинским социал-демократом Акакием Чхенкели прибыла в турецкий Трапезунд. Одновременно с целью оказания давления на турок часть делегатов грузинской фракции Сейма стала наводить «мосты» с немцами – союзниками турок в Первой мировой войне. Так определились две позиции Сейма. С одной стороны, в ходе переговоров в Трапезунде закавказские представители требовали восстановить границы 1914 года и предоставить автономию «Внутренней (Турецкой) Армении» (предложение армянской фракции Сейма). С другой – лоббировали свое присоединение к Брестскому договорному процессу.

Первоначально Стамбул решил сделать ставку на выполнение Закавказской республикой условий Брест-Литовского мира. Турецкая сторона отказывалась от юридического признания представителей закавказской власти. Однако 9 апреля 1918 года после долгих и бурных дискуссий Сейм провозгласил независимую Закавказскую Федеративную Демократическую Республику. Председателем правительства был избран Акакий Чхенкели. В ответ Турция – предполагая вероятность образования военного союза большевистского Баку и «демократического» Тифлиса – решила закрепить свои позиции «по линии Брестского договора». Именно в эти дни в письме, направленном большевистским наркомом по делам национальностей Иосифом Сталиным Степану Шаумяну в Баку, о политике советской власти в Закавказье сказано было следующее:

«1. Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. 2. Возможно, что нам придется уступить немцам в вопросе о Грузии, но уступку такую мы в конце дадим лишь при условии признания немцами невмешательства Германии в дела Армении и Азербайд-

жана. З. Немцы, соглашаясь оставить за нами Баку, просят уделить некоторое количество нефти за эквивалент».

В инструкциях московского Совнаркома председателю Бакинского совета ставилось задача вступить в переговоры с Ноем Жордания. Однако Жордания уклонился от встречи с Шаумяном. Тогда и было принято решение начать военное наступление силами Баксовета на Тифлис с восточного направления, а с севера должны были действовать части Красной Армии во главе с Серго Орджоникидзе. В то же время грузино-азербайджанскую границу должен был блокировать турецкий Нури-паша, прибывший к тому времени в Елизаветполь (Гянджа). Этот сценарий предполагал развал Закавказской республики и даже большевистский переворот в Тифлисе. Чтобы упредить такой ход событий, о котором, как выясняется, предупредил Тифлис лидер российских меньшевиков Юлий Мартов, Ной Жордания начал секретные переговоры – от имени только Грузинского национального совета – с представителями германского командования. В то же время находившийся в Елизаветполе Нури-паша должен был блокировать работу азербайджанского национального совета, созданного в Тифлисе, что позже он и сделал. За этими планами стоял более масштабный сценарий. В Турции в тот момент всеми делами заправляла группировка во главе с Вехиб-пашой, которую поддерживали Энвер-паша и Нури-паша. Она считала, что необходимо придерживаться условий Брест-Литовского договора и оставаться в составе германо-советской коалиции, чтобы впоследствии совместными усилиями нанести удар по войскам Антанты в самой Османской империи.

Глава германской делегации фон Лоссов советовал грузинам быстрее провозгласить независимость Грузии, чтобы выступить в роли главных инициаторов развала Закавказского сейма. 26 мая 1918 года в 16 часов 50 минут в бывшей резиденции кавказского наместника русского царя на Головинском проспекте состоялось собрание Грузинского национального совета, на котором был принят «Акт о независимости Грузии». В тот же день это решение было озвучено уже на заседании Сейма, которое оказалось последним. Грузинский национальный совет – фракция грузинских политических партий в Сейме – оказалась в наиболее благоприятной ситуации. Быстро было созда-

но правительство Грузии, сформирован временный парламент. 28 мая 1918 года Грузия и Германия подписали договор, по которому трехтысячный экспедиционный корпус под командованием Фридриха Кресс фон Крессенштайна был переброшен по морю из Крыма в грузинский порт Потти. 27 мая 1918 года так называемая мусульманская фракция Закавказского сейма провела чрезвычайное заседание для обсуждения создавшегося политического положения. После продолжительных дебатов было решено создать Временный Национальный Совет, руководителем которого был избран М. Э. Расулзаде – председатель ЦК партии «Мусават», а председателем исполнительного комитета – беспартийный Фатали-хан Хойский. 28 мая 1918 года прошло первое заседание Национального Совета, на котором было принято Постановление о провозглашении Азербайджана независимым государством. Кстати, именно к этому периоду относятся консультации азербайджанского и армянского национальных советов. Однако сведения о том, что азербайджанский национальный совет якобы «подарил» армянам Эривань не имеют документального подтверждения: упоминание об этом – и то, как об устной договоренности – содержится только в письме одного из членов азербайджанского национального совета.

Только 16 июня 1918 года сформированное в Тифлисе первое временное правительство Азербайджана смогло переехать в Гянджу. Почему так поздно? Известный азербайджанский историк Айдын Балаев следующим образом описывает сложившуюся тогда ситуацию: «При благословении Нури-паши создавались всевозможные искусственные препоны на пути построения демократического и независимого Азербайджанского государства». В то же время исследователь придерживается канонической версии: мол, в задачи Нури-паши входило «выбить большевиков и дашнаков из Баку». Но зачем тогда понадобилось разгонять Азербайджанский национальный совет, что сделал в Гяндже Нури-паша?

На сей счет существует одна любопытная, подтвержденная некоторыми документами, версия. Дело в том, что появление в «Акте независимости» термина «Азербайджан» вызвало негативную реакцию в Персии. В этой связи посол Персии в Турции направил даже официальный протест в МИД Османской империи, где говорилось, что

«Азербайджан – это область на северо-западе Персии. Присвоение новообразованному соседнему государству названия «Азербайджан» является большой ошибкой». Но дело было не только в этом. «Гянджинские турки», как выяснилось позже, ориентировались не на официальный Стамбул, а на Мустафу Кемалю. Они и потребовали роспуска азербайджанского Национального Совета и роспуска сформированного в Тифлисе «социалистического кабинета министров». Советник турецкого генерала Нури-паши Ахмед-бек Агаев во время беседы с Хан-Хойским настаивал на роспуске Совета и составлении нового правительственного кабинета, подчеркивая при этом, что в противном случае турки не будут защищать азербайджанское правительство.

17 июня 1918 года состоялось заседание Национального Совета Азербайджана, который под давлением турецкого командования сформировал новое правительство и упразднил Национальный Совет. Власть – законодательная и исполнительная – до созыва Учредительного собрания была передана второму временному правительству, сформированному также под председательством Хан-Хойского. Состав второго правительства был следующим: председатель Совета Министров – Фатали-хан Хойский; министры – Мамед Гасан Гаджинский, Насиб-бек Усуббеков, Алимардан-бек Топчибашев, Бейбут Ага Джаваншир, Халил-бек Хасмамедов, Хосров Паша-бек Султанов, Худадат-бек Рафибеков, Худадат-бек Мелик-Асланов, Ага Ашуров, Абдул Али-бек Амирджанов, Мусса-бек Рафиев. Это были уже не «социалисты», а представители «определенных кругов», имевших широкие международные контакты самого различного свойства. Например, министр внутренних дел Бейбут Ага Джаваншир поддерживал активные контакты со Сталиным, вел переписку с командованием Красной Армии, имел переписку с советской разведкой.

В соответствии с договором от 27 апреля 1918 года между московскими большевиками и Берлином, Азербайджан был введен в сферу влияния Германии. Поэтому Берлин не признал заключенный 4 июня 1918 года договор между азербайджанским кабинетом министров и турецкими военными, особенно в той части, где турки по-

лучили в свои руки нефтяную промышленность, суда каспийской флотилии, нефтепровод Баку – Батуми и ряд других предприятий азербайджанской промышленности. В то же время Берлин, признавший правительство Ноя Жордания, точно такую же акцию мог бы провести и в отношении азербайджанского правительства. Тогда получалось бы, что в роли союзников в Закавказье могли выступать московский большевистский Совнарком, меньшевистский Тифлис, азербайджанское правительство в Гяндже и Бакинский совет, возглавляемый Степаном Шаумяном. Поэтому военный поход из Баку на Гянджу приобретал смысл только в случае оказания поддержки Хан-Хойскому, который должен был избавиться от турецких войск, возглавляемых Нури-пашой. Почему? Потому, что Нури-паша, не дождавшись переворота в Тифлисе, вступил в контакты с английским командованием в Персии. Кстати, главе Баксовета Степану Шаумяну рекомендовали из Москвы организовать переезд азербайджанского правительства из Гянджи в Баку, затем распустить Бакинский Совет и провести выборы в Учредительное собрание Азербайджана. Однако Нури-паша помешал осуществлению этого проекта, осуществление которого могло бы изменить историческую судьбу всего региона. Баксовет вынужден был в середине июня 1918 года начать наступление на Гянджу. Расчет был на то, что в самой Гяндже Хан-Хойский и Джевандшир устроят восстание против Нури-паши. В тыл Гянджи должны были ударить армянские национальные части, возглавляемые бывшим офицером Генерального штаба царской армии Меликом Шахназаровым. В этом смысле характерна запись генерального консула Германии в Стамбуле, прибывшего в начале июля в Гянджу в качестве сопровождающего генерал-интенданта турецкой армии Исмаила Хаки-паши и встречавшегося с командующим турецкими силами в Азербайджане Нури-пашой. Генеральный консул записал: «Представляется сомнительным, чтобы туркам вообще удалось взять Баку; вероятно – и это было бы желательно – они потерпят там от большевиков основательное поражение. Если мы любовно договоримся с большевиками, то нефтяные источники Баку и тамошние запасы попали бы в наши руки в целостности и сохранности. Если последние, вопреки ожиданиям, будут вынуждены покинуть город, то они подожгут

весь Баку и тем самым ни турки, ни мы не сможем воспользоваться запасами нефти».

30 июня 1918 года отряды Шаумяна вплотную приблизились к Гяндже. И только тогда Нури-паша решил ввести в бой вспомогательные силы под командованием майора Ахмеда Хамди-бея: ему удалось вначале остановить, а затем разгромить продвигавшиеся вперед части Бакинской коммуны.

20 июля части Кавказской исламской армии вошли в Шамаху. Под ударом уже оказался Баку. Московские большевики рассчитывали, что Германия окажет давление на Турцию с целью приостановления наступления. Поэтому, когда немцы дали понять, что они нуждаются в закупках нефти, Советское правительство немедленно дало согласие начать переговоры. Однако начавшийся торг по данному вопросу стал затягиваться. Вначале с немецкой стороны проявлялась определенная заинтересованность, о которой можно судить по тому, что в конце июля и в первых числах августа из Берлина в Стамбул были направлены требования о приостановлении наступления турок на Баку. Но Стамбул тогда не контролировал ситуацию в Закавказье, а с Мустафой Кемалем немцы контактов не поддерживали. 27 июля 1918 года Шаумян в телеграмме, направленной на имя Ленина, сообщал: «Положение на фронте ухудшается с каждым днем. В шемахинском направлении наши войска отступили от Баку и переформируются по линии железной дороги. Войска, угрожаемые с севера на пирсагатском направлении, с юга, со стороны Сальян, отступили до станции Алят, положение крайне серьезное».

31 июля 1918 года Советская власть в Баку прекратила свое существование. Город перешел в руки так называемой «диктатуры Центрокаспия». 31 августа Сталин пишет Ленину о необходимости ускорения военной помощи для восстановления Советской власти в Азербайджане. В этой связи 21 августа 1918 года в Берлине, в помещении генерального штаба, была созвана специальная конференция, на которой были рассмотрены вопросы, касающиеся Закавказья. На конференции присутствовали ответственные лица из состава верховного командования, генерального штаба, имперского ведомства экономики, а также представители монополистических объединений и

других «ведомств, имевших интересы на Кавказе». Хотя в протоколе сказано, что «конференция обсудила вопросы экономики и транспорта в той степени, в какой они касались Кавказа, и чисто политические проблемы не затрагивались», однако в ходе работы конференции решались вопросы, связанные с укреплением и дальнейшим распространением влияния Германии в Грузии и во всем Закавказье. Сообщения о положении на Кавказе были сделаны членами немецкой делегации в Грузии Йоганом фон Кригером и графом фон Шуленбургом (впоследствии посол нацистской Германии в Москве) вызванными специально для этого в Берлин. На основе докладов обсуждались следующие проблемы: организация своевременной информации из Грузии, противодействие турецкой конкуренции на Кавказе, доставка муки в Грузию, мероприятия по стабилизации финансов Грузии, возможности экспорта товаров в Закавказье, увеличение вывоза товаров и сырья из Закавказья, организация консульских служб на Кавказе, бакинская нефть, возможность сотрудничества с местными политическими силами.

Но ситуацию в регионе уже контролировали англичане. 10 сентября 1918 года Орджоникидзе сообщает Ленину и Чичерину из Владикавказа: «Положение Баку отчаянное, город обстреливается из орудий турками, турки требуют безусловной сдачи города... Примите меры, иначе город и промышленность погибнут...» Наконец, 15 сентября после кровопролитной битвы и успешного преодоления упорного сопротивления, азербайджанские национальные силы при содействии воинских подразделений Турции взяли Баку. По поводу этой даты лидер партии «Мусават» М.Э. Расулзаде писал: «В то время мы были в Константинополе. Мы входили в состав делегации, представлявшей Азербайджанскую Республику... на конференции с участием государств Средней Европы. Военный министр и помощник главнокомандующего Энвер-паша позвонил мне и сообщил: «Эмин бей, Баку взят!». 17 сентября 1918 года правительство Азербайджана переехало из Гянджи в Баку.

Вот как все обстояло в Азербайджане и в Грузии в 1918 году, когда не только мысли «дарить» Эривань армянам, но и того, кто мог бы его «дарить», в Баку просто не существовало, не существовало и Азербайджана

как политического субъекта, отдельного от разнонаправленных сил расколота Турции, германских оккупантов, московских большевиков и большевиков в Баку. Пока первые, вторые, третьи и четвёртые имели дело только с почти бесхозной бакинской нефтью, им и в голову не могло придти, что может существовать не марионеточная азербайджанская власть, которой было бы позволено не то чтобы «дарить» далеко лежащие от Баку территории, но даже распоряжаться бакинской нефтью. Как нам уже приходилось писать, сколько-нибудь заметную субъектность Азербайджану, способную формулировать территориальный вопрос и упорно бороться за конкретные формы территориального раздела с Арменией, создали только советская 11-я армия и московские большевики. Но это было много позже, – что любой чиновник должен был знать хотя бы из краткого курса своей национальной истории, тем более – выпускник исторического факультета МГУ.

КАК ЭТО БЫЛО: АРМЯНИН ШАУМЯН НЕ УСПЕЛ ПЕРЕДАТЬ ВЛАСТЬ В БАКУ АЗЕРБАЙДЖАНЦУ АЗИЗБЕКОВУ

На мою статью «Мог ли «дарить» в 1918 году Азербайджан Эривань армянам?», опубликованную ИА REGNUM (<http://regnum.ru/news/1440901.html>) неожиданно откликнулся «исторической репликой» доктор исторических наук, профессор Бакинского государственного университета Эльдар Исмаилов (<http://www.regnum.ru/news/1443080.html>). Если вывести за скобки эмоции, которые, к сожалению, часто сопровождают самоуверенные выступления азербайджанских историков, уважаемый профессор поставил ряд вопросов, которые, похоже, нуждаются в дополнительных разъяснениях. При этом автор будет придерживаться прежнего правила: говорить языком только документов и фактов.

Итак, первый тезис Эльдара Исмаилова звучит следующим образом: «Шаумян желал встречи с лидером грузинского правительства Жордания, но тот от встречи уклонился. И тогда Шаумян предпринял поход на Тифлис». С севера его должен был поддержать Орджоникидзе во главе отрядов Красной Армии, а грузино-азербайджанскую границу должен был блокировать турецкий эмиссар Нури-паша. Тарасов заключает: «Этот сценарий предполагал развал Закавказской республики и, даже, большевистский переворот в Тифлисе». Итак, представлена «оригинальная» версия о союзе большевиков и турок в борьбе против национального грузинского правительства. При этом Тарасов явно запямятовал, что союз Жордания и Шаумяна был явно неуместен. Шаумян был наделен Лениным полномочиями Чрезвычайного Комиссара по делам Кавказа, и его резиденция должна была располагаться в Тифлисе. Шаумян, естественно, рвался к Тифлису. И поэтому его альянс с Жордания был невозможен. Еще менее был возможен союз Шаумяна с Нури-пашой».

Ответ: В декабре 1917 года Степан Шаумян был назначен чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. С апреля 1918 года – он уже председатель Бакинского Со-

вета народных комиссаров (СНК) и комиссар по внешним делам. 12 апреля 1918 года в печатном органе петербургского комитета большевиков газете «Вечерние огни» (№ 19) печатается сообщение следующего содержания: «За подписью Ленина, Сталина, Чичерина и Луначарского опубликован следующий декрет о Чрезвычайном комиссаре Южного района. Чрезвычайному комиссару Совета Народных Комиссаров тов. Орджоникидзе поручается организовать под своим председательством временный Чрезвычайный комиссариат Южного района, объединяющий деятельность с Совнаркомом комитетов Донской области, Терской области, Черноморской губернии, всего Северного Кавказа, включая Баку. Цель комиссариата – неуклонное проведение директив Центральной Советской власти на суше и на море, концентрирование борьбы с буржуазной контрреволюцией, упрочение Советской власти в районе своей деятельности, поддержание прямой связи областных Советов с Народным комиссариатом».

Уважаемый профессор Эльдар Исмаилов, это означает, что в апреле 1918 года Степан Шаумян был юридически смещен с должности чрезвычайного комиссара по делам Кавказа. Это – во-первых. Во-вторых, обратите внимание на то, что полномочия Орджоникидзе распространялись до «включая Баку». То есть Шаумян по большевистской иерархии, как глава Бакинского Совета, переходил в прямое подчинение Орджоникидзе.

Теперь о блоке Шаумяна с Жордания, что господин Исмаилов вообще ставит под сомнение. Открываем Полное собрание сочинений В. И. Ленина, т.50, стр. 82 и читаем: «С.Г. Шаумяну. 24 мая 1918 г. Москва. Дорогой товарищ Шаумян! Пользуюсь оказией, чтобы еще раз послать Вам пару слов (недавно послал Вам письмо с оказией; получили ли Вы?). Положение Баку трудное в международном отношении. Поэтому советовал бы попытаться блок с Жордания. Если невозможно – надо лавировать и оттягивать решение, пока не укрепиться в военном отношении. Трезвый учет и дипломатия для оттяжки – помните это. Наладьте радио и через Астрахань пошлите мне письма. Лучшие приветы. Ваш Ленин».

Этот период характеризуется обострением в Москве борьбы между большевиками и меньшевиками, во главе которых стоял Юлий Мартов. 26 и 27 марта 1918 года в

центрального печатном органе большевиков газете «Правда» появились статьи главы Наркомнаца РСФСР Иосифа Сталина «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма». Описывая события в Закавказье с октября 1917 года, он обвинил лидеров меньшевиков – Чхеидзе, Гегечкори, Жордания – в том, что они «сбросили социалистические побрякушки и вступили на путь контрреволюции, прикрывая своим партийным знаменем мерзости Закавказского комиссариата». Речь шла о том, что в декабре 1917 года по приказу Закавказского комиссариата находившиеся под меньшевистским влиянием национальные части захватили арсенал в Тифлисе, разгромили большевистские газеты. Затем Закавказский комиссариат приступил к разоружению возвращавшихся с Кавказского фронта в Россию воинских частей. В январе 1918 года у станции Шамхор (близ Гянджи) и Хачмаса (около Баку) были убиты и ранены тысячи русских солдат. Вслед за этим последовал расстрел демонстрантов в Александровском саду в Тифлисе. Затем начались не менее трагические межнациональные столкновения в Баку (мартовский мятеж 1918 года). Однако этим событиям центральная меньшевистская печать почти не уделила никакого внимания. Как отметил в этой связи Лев Троцкий, «на Кавказе борьба социал-демократии за «демократию» приобретала в некотором роде символический характер». Смысл таких символов заключался в том, что грузинские меньшевики, не покидая формально ряды РСДРП, стали проводить в крае «национальную кадровую политику», выдавливая из него «пришлый элемент». Как глава Наркомнаца и знаток кавказских проблем, Сталин отвечал и за ход событий в этой части бывшей Российской империи. Так родилась идея переворота в Тифлисе. Внутри грузинской социал-демократии ставка делалась на группу меньшевика Церетели, члена ЦК РСДРП, которая выступала за подписание соглашения с Советской Россией для организации борьбы с турками и немцами. Он тогда заявлял, что «революция в России одна, но нужно, чтобы ее не раздавила ноша разделения на непримиримые лагеря». В самом Тифлисе в начале апреля 1918 года должно было вспыхнуть восстание местного военного гарнизона. К тому времени к Тифлису должны были подойти и красногвардейцы Бакинской Коммуны. Для этой цели Москва командировала в Баку

переведенные с Украины отряды Муравьева. В этой связи в газете «Вперед» появилась публикация Мартова «Еще раз об «артиллерийской подготовке». Он открыто заявил, что московские большевики готовят поход на Кавказ «в целях выполнения обязательств, которые взял на себя Ленин в Бресте: отдать Батум, Карс и Ардаган Турции». 26 апреля 1918 года партийный орган российских меньшевиков газета «Новая жизнь» печатает сообщение Петроградского бюро ЦК РСДРП: «Большевики из Терской области и из Владикавказа решили покончить с закавказским сеймом, где преобладают меньшевики и социаллисты-революционеры, организуют карательную экспедицию по следующим направлениям: первая из Владикавказа на Арывин через Мамиконский перевал в Кутаисскую губернию, второе – по Военно-грузинской дороге в Тифлис, третье направление – с востока ударные отряды Бакинского совета. К экспедиции подключен и брат известного авантюриста Энвер-паши Нури, который должен поддержать переворот в Тифлисе выступлением из Елисаветполя к Красному мосту с прибывшими через Персию турецкими отрядами».

Сталин был взбешен этим выступлением Мартова и обвинил его в «грязной клевете». Мартову была вручена повестка прибыть в суд Московского Революционного трибунала. Мартов затребовал вызвать в качестве свидетеля известного грузинского социал-демократа Исидора Рамишвили, Ноя Жорданию и даже Шаумяна. Все дело было в том, что после разгона большевиками в январе 1918 года Учредительного собрания у меньшевиков родилась идея противопоставить большевистской «тройце» – Ленин-Троцкий-Сталин меньшевистскую – Плеханов-Мартов-Церетели. При этом заметим, что в апреле 1918 года в составе Московского Совета года меньшевики имели солидную фракцию – 42 мандата. Поэтому действия Юлия Мартова напоминали сложную многоходовую политическую комбинацию, в которой Грузии отводилась роль «демократического плацдарма», с которого можно было повести наступление на Москву. Ему удалось переправить в Тифлис запросы своим «грузинским товарищам по партии» о подготовке «письменных свидетельских показаний» и относительно революционного прошлого Сталина. Однако Чхеидзе, Гегечкори и Жордания не ответи-

ли Мартову. В 20-х числах апреля 1918 года заседания трибунала по делу Мартова были все же прекращены «по причине его неподсудности». Это вызвало резкие возражения со стороны некоторых членов Центрального Исполнительного Комитета. Вечером 23 апреля, в бывшей гостинице «Метрополь» на заседании ЦИК нарком юстиции Петр Стучка потребовал пересмотра дела. Судя по всему, проблема заключалась в том, что обвинения, высказанные Мартовым в адрес Сталина, были не только публично озвучены, но и растиражированы в многочисленных газетах того времени. Переубедить судей трибунала Сталину не удалось. Но Мартову удалось сорвать готовившийся переворот в Тифлисе. 14 июня 1918 года его исключили из состава ВЦИК вместе с рядом других меньшевиков по обвинению «в содействии контрреволюции, в поддержке белочехов, участии в антисоветских правительствах, образовавшихся на востоке страны, в организации восстаний против Советской власти».

Теперь о втором тезисе профессора Эльдара Исмаилова: «Тарасов выдвигает новый довод и пишет: «Гянджинские турки», как выяснилось позже», ориентировались не на официальный Стамбул, а на Мустафу Кемалю. Неужели в 1918 году кто-то из политиков ориентировался на Мустафу Кемалю? Станислав, одумайтесь! Речь ведь идет не о 1920 годе».

Мы одумались, уважаемый профессор, и приводим документ, выявленный нами в историческом архиве Северной Осетии (Архив СОНИИ, ф.з-35, оп. 1, ед. хр.8, стр.1-6). Это отчет Осетинского Народного Совета о работе Константинопольской конференции, подготовленный Бамматовым и Халиловым. Дата 1 ноября 1918 года. Цитируем: «Конференция созвана по предложению Турции. Приглашение получили все образовавшиеся на Кавказе новые государства: Азербайджан, Армения, Грузия и Северного Кавказа (так в документе – С.Т.) Делегации названных республик с 20 июня сидят в Стамбуле в ожидании конференции, которая однако до сих пор не приступила к занятиям. Неизвестно, когда состоится эта конференция. Вопрос о Кавказе вообще не был решен между Турцией и Германией. Мусульмане Кавказа, особенно Азербайджан, не скрывают своих чувств и с самого начала открыто заявили туркам о своем желании воссоединиться с

Турцией. Но председатель делегации Азербайджанского правительства Мамед-Эмин Расул-заде, лидер партии «Мусават», заявил, что является ревностным сторонником не Халифата, а тюрской национальной идеи. Он федералист в широких рамках тюркизма, мыслит не одно централизованное государство, а несколько независимых государств, заявляет, что вскоре во Внутренней Анатолии появится лидер Кемаль, Он, по мнению Мамед-Эмина, стремится к объединению народов только на принципах национализма. Религии должно быть отведено подобающее ей место и только на ней нельзя больше строить государство. Мысли Мамед-Эмина находят отклик в некоторой части турецкого общественного мнения. Но в Османской империи в оппозиции этому остается лишь Энвер-паша, который является сторонником другого взгляда, именно исламизма».

Что касается третьего тезиса Эльдара Исмаилова, касающегося «не сложившегося в сознании Тарасова блока меньшевиков, большевиков, мусаватистов и турок», то мы частично ответили уже на этот вопрос. Заметим только, что о необходимости роспуска Бакинского Совета, организации переезда азербайджанского правительства из Гянджи в Баку, проведение выборов в Учредительное Собрание Азербайджана, упоминается в обнаруженном нами в Астраханском областном историческом архиве письме Григория Карганова от мая 1918 года в Москву (заметим в скобках, что не дошло в Кремль и «застряло» в канцелярии Сталина). Карганов пишет, что по указанию из Астрахани Шаумян в конце июня 1918 года начал переговоры с правым эсером Саакяном, дашнаками Аракелянном, Нуриджаняном, Мелик-Еолчаном, Амазаспом, полковниками Авитисовым и Казаровым, и представителем Азербайджанского национального Совета Бебут– Ханом Джеванширом. Джеваншир, например, советовал Шаумяну провести в руководство Бакинского совета Мешади Азизбекова, азербайджанца, чтобы исчезали обвинения в адрес большевиков в том, что они поддерживают в «азербайджанском Баку армянскую советскую власть». Шаумян, как отмечает Карганов, согласился. Что из этого вышло – хорошо известно.

СПАСЕТ ЛИ «ПЛАН МЕДВЕДЕВА» ЗАКАВКАЗЬЕ ОТ ВОЙНЫ

Глава МИД РФ Сергей Лавров посетил с визитом Ереван и Баку. Это – его первая поездка в регион после провала саммита в Казани Медведев – Алиев – Саргсян по карабахскому урегулированию. До этого в Москве Сергей Лавров встречался со своим армянским коллегой Эдвардом Налбандяном. Через несколько дней в Россию с официальным визитом прибудет министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров, который уже побывал с визитом в Париже. Напомним, что министр иностранных дел Франции Ален Жюппе объявил, что будут сделаны дополнительные предложения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, «чтобы все-таки возможно было достичь какого-то соглашения по этому вопросу».

Сергея Лаврова в Армении в Азербайджане принимали на высоком уровне: в Ереване он был принят президентом Сержем Саргсяном, в Баку – президентом Ильхамом Алиевым. В этой связи на сайте МИД РФ появилось сообщение, что по итогам состоявшейся в Казани дискуссии глава России Сергей Лавров передал подготовленное Дмитрием Медведевым послание президентам Азербайджана и Армении Ильхаму Алиеву и Сержу Саргсяну, в котором, надо полагать, содержатся те самые предложения, о которых ранее сообщал Париж. Теперь они должны быть изучены конфликтующими сторонами. Как долго будет отведено этому процессу – никто не знает. Точно также ничего неизвестно относительно сути выявленного российского видения карабахского урегулирования. Правда, глава МИД России Сергей Лавров на совместной пресс-конференции в Москве с армянским коллегой Эдвардом Налбандяном, заявил, что «Россия остается на позициях, изложенных в принятом в Довиле заявлении президентов России, США и Франции, а также одобренных в последние несколько лет президентами Азербайджана и Армении при участии президента Российской Федерации».

Поэтому можно сделать вывод, что «план Медведева» может содержать только новые позиции по каким-то тех-

ническим деталям в уже подготовленном Минской группой ОБСЕ мирном соглашении, но не изменит базовые принципы карабахского урегулирования. Это вытекает и из заявления, сделанного сопредседателями Минской группы ОБСЕ Бернаром Фасье от Франции, Робертом Брадтке от США и Игорем Поповым от России. В нем отмечается, что «оставшиеся разногласия между сторонами нагорно-карабахского конфликта не должны мешать принятию базовых принципов».

Но проблема в том, что и «базовые принципы», которыми оперируют как конфликтующие стороны, так и посредники, толкуются по-разному. К примеру, бакинский политолог Расим Мусабеков недавно в одной дискуссии изложил следующую позицию: «Всеобъемлющего и устраивающего все стороны конфликта решения нет. К нему нужно двигаться шаг за шагом, устраняя последствия конфликта. Базой такого соглашения может служить международное право, которое предполагает обеспечение мира и безопасности, уважение суверенитета, территориальной целостности Азербайджана и прав населения Нагорного Карабаха. Все перечисленное аккумулировано в известных Мадридских принципах. На саммите в Астане президенты Азербайджана и Армении своими подписями присоединились ко многим из принципов урегулирования, которые были обнародованы президентами стран-посредников (РФ, США и Франции) в Мускоко. Полагаю, что сейчас на очереди принятие сторонами Мадридского документа в целом. Затем начнется работа над рамочным мирным договором и с божьей помощью можно надеяться, что мирный процесс из плоскости переговоров наконец-таки удастся перевести в практическую плоскость».

С практической плоскостью пока, как известно, ничего не получается. Хотя бы потому, что армянская сторона уже опубликовала свою версию Мадридских принципов, которые предусматривает для Карабаха первоначально «промежуточный статус», а вслед за этим референдум о статусе. Азербайджанская сторона оспаривает эту позицию и вместо того, чтобы предать гласности Мадридские принципы, отделяется только общими комментариями. Поэтому нельзя считать случайными попытки Баку изменить переговорный формат, чтобы начать все «с чистого листа». Точно также неслучаен и факт, что сразу после саммита в Казани сопредседатели и посол Анджей Касп-

шик провели отдельные встречи с новым генсеком ОБСЕ Ламберто Заньером, на которых обсуждался статус мирного процесса по нагорно-карабахскому конфликту. Кстати, по этому поводу глава МИД России Сергей Лавров высказался однозначно: «Не думаю, что разговоры об изменении формата посредничества, особенно на нынешней решающей стадии, будут продуктивными. Они лишь создают иллюзию, что, измени формат, и содержание тут же само собой утрясется. Как правило, идеи постоянно модифицировать формат посредничества отвлекают внимание от существа. Это относится и к другим ситуациям. Например, есть немало задумок поменять формат по приднестровскому урегулированию. Я думаю, это все от лукавого. Главное – политическая воля сопредседателей Минской группы ОБСЕ, признанных сторонами в качестве посредников. И из этого нужно исходить».

Это означает, что Россия по-прежнему к процессу карабахского урегулирования, как и к приднестровскому, пытается подойти с использованием старых политико-дипломатических технологий. Возможно, как считает директор Кавказской программы Международной кризисной группы (ICG) Лоуренс Шитс, это объясняется тем, что «Запад не выдал Медведеву карт-бланш ни на одном из этих направлений». Но директор по исследованиям Freedom House Кристофер Уокер предупреждает, что главная опасность, например, в Закавказье сейчас не в проблеме Карабаха как таковой, а в факте «отсутствия институциональной ответственности в Баку и Ереване», в том, что «власть там находится в руках тех политических сил, которые не демонстрируют признаков серьезных реформистских инициатив». Война им может заменить все. В августе 2008 года мир убедился в этом на примере Грузии.

Поэтому Шитс полагает, что конфликтующие стороны «как никогда близки к войне», поскольку Баку может вырваться из «мадридского капкана» только двумя способами: добиваться новой редакции «базовых принципов», что вполне возможно только в случае, если ЕС начнет собственную игру в Закавказье, или начинать войну.

Или принять все же «план Медведева», что, на наш взгляд, маловероятно. Заметим, что это обстоятельство начинает вызывать заметное беспокойство в Европе, поскольку там считают, что «новая война в регионе будет иметь более масштабный характер, чем предыдущая».

СМОЖЕТ ЛИ ЭРДОГАН СТАТЬ АТАТЮРКОМ-2

В Турции избран новый спикер парламента. Им стал представитель победившей на парламентских выборах Партии справедливости и развития (ПСР) Джемиль Чичек. Ранее он занимал пост вице-премьера и официального представителя правительства. Казалось, что для победившей на парламентских выборах партии не представит большого труда провести своего выдвигенца в главы парламента. Однако осуществить эту комбинацию удалось только в третьем туре. Чичеку были противопоставлены в качестве дублера депутат от той же правящей ПСР Зелкиф Каздал и Тунджа Тоскай от партии Национального Движения (МНР). Это свидетельствует не только о сложном, но и необычном раскладе политических сил в Турции после парламентских выборов.

Парламентский кризис или закулисная интрига

Первое заседание новоизбранного парламента Турции началось со скандала. Депутаты от главной оппозиционной силы – и самой старой в Турции – Народно-республиканской партии (НРП) заявили об отказе приносить присягу народных избранников. Поводом для демарша послужил арест двух депутатов НРП. Интрига тут в том, что этих депутатов власть могла снять с дистанции еще до выборов. Но, видимо, разработанный сценарий предусматривал нанесение удара именно после выборов, тем более, что депутаты были задержаны в рамках громкого расследования по делу о подготовке государственного переворота организацией «Эргенекон».

Более того, после парламентских выборов по Турции вновь прокатилась волна арестов среди военных по делу о плане военного переворота «Бальез» (Кувалда). Всех их причисляют к участникам организации «Эргенекон». Поэтому складывается устойчивое ощущение, что правящая партия производит аресты по веерному принципу, пытаясь предупредить какие-то важные нежелательные для себя события. На такие мысли наводят следующие факты. Первый: лишение некоторых депутатов мандатов после выборов нарушает все известные в мире демократические проце-

дуры. Второй: выйти из ситуации, которую представители правящей партии уже считают парламентским кризисом, власть внешне пытается путем соблюдения демократических процедур, что демонстрирует попытку выиграть время. То с инициативой по решению возникшего кризиса выступает президент Турции Абдулла Гюль, то появляются сообщения о намечаемом альянсе в парламенте правящей партии с националистами.

Поэтому особый интерес сейчас вызывают некоторые выступления Реджепа Тайипа Эрдогана в ходе избирательной компании. Так первоначально мало кто обратил внимание на то, что он предпринял необычный ход: решил сравнить современное положение Турции со временами правления кабинета в конце 1950-х годов Аднана Мендереса. Вслед за этим в турецких газетах появились сообщения о том, что и девятый президент Турции Сулейман Демирель, выигравший выборы 1965 года, а вместе с ними и кресло премьер-министра, «постоянно видел перед глазами образ Аднана Мендереса». А премьер-министр Тургут Озал (впоследствии президент) якобы говорил: «Когда я вступил в большую политику, у меня было две рубашки: одна для праздников, а другая – для казни». Так Эрдогана можно назвать третьим лидером страны, решившимся вызвать тень казнённого в 1961 году Мендереса. И не только его.

Генеральная прокуратура Анкары возбудила дело о военном перевороте 12 сентября 1980 года и допросила его автора, бывшего президента Турции 94-летнего Кенана Эврена. Прокурор задал Эврону 12 вопросов. На вопрос «Почему вы сделали переворот?» Эврен ответил: «Страна была в очень плохом состоянии. Полиция была разделена на 2 части. Мы долго ждали, но были вынуждены перейти к делу. Страна была на грани гражданской войны». Ранее 30 октября 2010 года прокуратура Стамбула возбудила уголовное дело по факту смерти Тургута Озала. Причиной возбуждения дела стала широко распространявшаяся в турецкой прессе информация о том, что экс-президент умер не естественной смертью, а в результате отравления. В свою очередь вдова президента Семра Озал впервые предала публичности факт, что мать Тургута Озала была курдиянкой, и что Озал – как сегодня Эрдоган – планировал «постепенно добиться разрешения курдской проблемы». В данном случае, как считает доктор исторических наук, профессор Айдын Гаджиев, мы

сталкиваемся с типичным для новейшей истории Турции процессом определенной цикличности.

Вырвется ли Турция из заколдованного кольца? В 2007 году ПСР выдвинула на пост президента страны кандидатуру не своего лидера – премьера Турции Реджепа Эрдогана, считая его непроходным, а министра иностранных дел Абдуллу Гюля. Однако его кандидатуру не поддержали секуляристы и стоявшие за ними военные. Они пригрозили «принять меры, если правительство не сможет отстоять принципы светского государства». При этом заметим, что тогда со стороны ПСР не было предпринято практически ни одного шага в сторону исламизации турецкого общества. Тем не менее, Конституционный суд Турции признал недействительными результаты первого раунда президентских выборов, а 9 мая 2007 года парламент официально отменил президентские выборы. По мнению Айдына Гаджиева, все шло к тому, что Абдула Гюль мог оказаться в положении Мендереса во время военного переворота 1960 года и Демиреля в период идентичных событий 1980 года. Поэтому Гюль вынужден был заявить, что снимает свою кандидатуру с выборов президента страны. По другой версии, в тот момент военные готовы были совершить в стране очередной государственный переворот, но не получили на это санкцию Запада. Поэтому они не могли воспрепятствовать проведению 22 июля 2007 года досрочных парламентских выборов, которые придали «второе дыхание» партии Эрдогана. Она смогла провести через парламент – правда, только в первом чтении – поправки в Конституцию страны, согласно которым президент должен избираться путем прямого всенародного голосования, а срок полномочий парламента сокращается с пяти до четырех лет. Предлагалось также избирать президента и на пять лет с возможностью переизбрания на второй срок. Это уже напрямую выводило Турцию на перспективу трансформации из парламентской республики в президентскую. После этого в стране вновь заговорили о возможности вмешательства в ход событий военных.

В этой связи турецкие политологи вспомнили, что в период руководства Ататюрка существовала только одна, правящая Народно-республиканская партии (НРП). И только в 1946 году в Турции возникла оппозиционная Демократическая партия. В 1950 году демократы выиграли парламентские выборы, а их лидеры Джелял Баяр и

Аднан Мендерес соответственно заняли посты президента и премьер-министра. Мендерес проводил с опорой на Запад политику вестернизации страны. Строились новые заводы и фабрики, в том числе филиалы некоторых иностранных компаний, что означало рост новых рабочих мест и приток инвестиций без серьезных капиталовложений со стороны самой Турции. Тогда была предпринята первая попытка оттеснить военных от прямого участия в экономике страны. Но военным удалось осуществить раскол в демократической партии: из нее вышел Кёпрулюк. С другой стороны, республиканцы, возглавляемые Исметом Иненю, стали проводить реорганизацию своей партии по всей стране. Последовала контригра: Баяр и Мендерес попытались ввести в Турции жесткий авторитарный стиль правления, и по некоторым сведениям, вступили в тактический контакт с находящимися в подполье дервишскими орденами. К концу пятидесятых годов ситуация в Турции достигла точки кипения. Утром 27 мая 1960 года группа армейских офицеров совершила военный переворот. Премьер-министр Мендерес и еще два члена правительства были признаны виновными в нарушении конституции и повешены в 1961 году.

Это – до сих пор очень темная политическая история, многие детали которой еще не преданы гласности. Советские историки называли Мендереса «слугой крупного капитала», на Западе его считали «реформатором». Ярлык исламиста ему навесили турецкие военные. Президентом был избран генерал Гюрсель, а бывший президент Исмет Иненю, лидер Народно-республиканской партии, поочередно возглавлял три коалиционных правительства вплоть до февраля 1965 года, когда он потерпел поражение в парламенте. В те же годы на политическую авансцену Турции вышла новая партия – Партия справедливости, в рядах которых было многие бывшие сторонники Мендереса. 1970-е годы – битва двух политических тяжеловесов – социал-демократа Бюлента Эджевита и праволиберала Сулеймана Демиреля и болтающимися между ними «Серыми волками». Снова – кризис и призрак гражданской войны. Осенью 1980-го года очередной военный переворот. Вслед за этим после трёхлетнего стабильного «карантина» правительство возглавил Тургут Озал, который продолжил курс Мендереса. Именно к этому периоду многие эксперты сейчас относят появ-

ление первых ростков «турецкого экономического чуда». 17 апреля 1993 года, сразу после визита в Азербайджан, Тургут Озал, ставший к тому времени президентом, неожиданно умер от инфаркта. Его похоронили рядом с могилой Мендереса в Стамбуле, придав этим двум политикам характер символа. В 1996-1997 годах правительство Турции возглавлял Неджметтин Эрбакан, которого считали «патриархом» турецких исламистов. Это – только метафора, поскольку ислам Эрбакана не вызывал реакции даже среди мусульман Ближнего Востока. Тем не менее, за покушение на светский характер государства Эрбакан был поражён в политических правах и ушел в отставку. После этого Реджеп Тайип Эрдоган решил пойти другим путём.

Эрдоган – Ататюрк-2

Базовым элементом нынешней политики партии Эрдогана являются успехи экономической политики. По размеру ВВП Турция входит в первую двадцатку стран мира, а по военной мощи – в первую десятку государств. Страна действительно быстро меняется, и далеко не в сторону исламизации. Правительству удалось потеснить в экономике влияние военных, расширяя частные инвестиционные поля. Предпринимательство поощряется на государственном уровне. Но в стратегическом плане говорить о победе курса Эрдогана еще рано, поскольку влияние военных подорвано, но еще не сломлено. Еще просматривается их роль в качестве одного из регуляторов турецкой общественно-политической жизни. Поэтому в Турции сразу после парламентских выборов развернулась борьба за выбор модели как внутреннего развития, так и определения роли места Турции в регионе Ближнего Востока, да и в мире. На наш взгляд, в деле дальнейшего проведения избранного либерального курса военные вряд ли будут мешать правительству.

Но они могут вступить в игру, если Турция во внешней политике сделает главный крен на Восток. В то же время Эрдоган, с целью получения возможностей для более широкого маневра, может попытаться усилить авторитарный стиль в системе управления страной, стать для нее фигурой типа Ататюрка. Но никто не знает, помогут ли ему в предстоящих сражениях тени Мендереса и Озала, и как долго продлится, а главное – чем закончится – продолжающееся в Турции жесткое политическое противостояние.

БАКУ В КЛЕЩАХ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ПАРИЖЕМ

Провал казанского саммита Медведев – Алиев – Саргсян привел не только к повышенному интересу к карабахскому урегулированию среди аналитического сообщества, но и к заметной активизации действий мировой дипломатии. Причем похоже, что на сей раз она предпримет более решительные действия по отношению к конфликтующим сторонам. Потому что стало очевидно: прежняя дипломатическая технология – Россия ведет посредническую миссию с опорой на разработки Минской группы ОБСЕ, а Запад обеспечивает тыловое прикрытие – себя исчерпала. Все зашли в тупик.

Ожидалось, что в ходе встречи в Казани стороны подпишут документ по основным принципам карабахского урегулирования. Однако такого не произошло, и стороны ограничились только совместным абстрактным заявлением. В этом смысле саммит в Казани, как заявлял МИД России, можно считать действительно «рубежным». Напомним в этой связи, что за последние три года Серж Саргсян и Ильхам Алиев встречались в разных форматах с Дмитрием Медведевым более 10 раз. Были подписаны Майндорфская и Санкт-Петербургская декларации, которые пополнили только дипломатические словари.

Опытный в переговорах по Карабаху экс-президент Армении Левон Тер-Петросян многозначительно заметил, что «подробности казанской встречи держатся в тайне, так как там произошли серьезные вещи». Какие именно? Президент Армении Серж Саргсян на совместной пресс-конференции с украинским коллегой Виктором Януковичем в Киеве высказал следующую версию. По его словам, Азербайджан представил более 10 предложений к уже подготовленному документу, внесение которых полностью изменило бы уже согласованный документ. И такая «ситуация повторилась как минимум в четвертый раз в течение последнего года». Если это действительно так, то это означает, что Азербайджан заблокировал проект мирного соглашения, подготовленный Минской группой ОБСЕ на основе Мадридских принципов.

С правовой точки зрения позиция Баку выглядит безупречной, поскольку под этим документом нет его, как и Еревана, подписи. Но это было сделано, несмотря на прежние радужные заявления министра иностранных дел Азербайджана Эльмара Мамедъярова относительно перспектив подписания в Казани предполагаемой «Дорожной карты». Таким образом, напрашивается однозначный вывод: в самый последний момент перед саммитом в Казани Баку принял решение изменить формат переговоров по карабахскому урегулированию и развалить Минскую группу ОБСЕ. Возможно, именно с этим обстоятельством и связано письмо президента России Дмитрия Медведева конфликтующим сторонам, о чем сообщил в Киеве Серж Саргсян. В его интерпретации, глава России «изложил свое видение карабахского урегулирования». В чем именно оно заключается – остается неизвестным. Однако, как заявил глава МИД Франции Ален Жюппе в интервью радиостанции «Эхо Москвы», «сейчас будут дополнительные предложения, чтобы все-таки возможно было достичь какого-то соглашения по этому вопросу». В чем суть этих предложений также остается тайной.

На наш взгляд, страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ предпримут попытку ввести переговорный процесс в какую-то более стройную логическую систему: предложат конфликтующим сторонам первоначально подписать пакт о прекращении войны в качестве главного условия продолжения переговорного процесса. Но и на этом направлении могут возникнуть проблемы правового свойства, поскольку не ясно, в каком «объеме» – с Карабахом или без него – будет выступать Армения как субъект международного права. Неслучайно Серж Саргсян озвучил в Киеве идею о том, что «проблема Нагорного Карабаха может быть решена исключительно с помощью предоставления народу НКР права на самоопределение».

В этой связи возникает вопрос о вариантах дальнейших действий Минской группы ОБСЕ.

Первый сценарий: будет предпринята последняя попытка использовать посреднические усилия России для того, чтобы конфликтующие стороны подписали мирное соглашение с учетом «дополнительных предложений».

Второй: в переговорном процессе наступит «французский этап», когда в роли посредника выступит уже прези-

дент Франции Николя Саркози. Если исходить из анализа действий французской дипломатии по умиротворению «арабской весны», то от Парижа можно действительно ожидать самых решительных действий.

Третий сценарий: в случае провала и усилий Парижа, Минская группа ОБСЕ выступит с инициативой провести через СБ ООН резолюцию о «принуждении сторон к миру» и в зону соприкосновения конфликтующих сторон будет введен международный миротворческий корпус. Это – сценарий Косово.

Судя по всему, Азербайджан предвидит такой ход событий. Он вернул в повестку дня Генассамблеи ООН два вопроса: «Затянувшиеся конфликты на территории стран ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия) и их влияние на международный мир, безопасность и развитие» и «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана». Голосование по этим документам должно состояться до конца года. Но не будем забывать, что ранее в 2009 году при голосовании по этим же проблемам США, Россия, Великобритания и Франция выступили против. Так что подменить через механизм ООН площадку ОБСЕ Азербайджану вряд ли удастся, так же как и добиться статуса непостоянного члена Совета Безопасности ООН на 2012-2013 годы. К тому же, как справедливо подметил бакинский политолог Расим Агаев, «происходящие сегодня процессы в Египте, Тунисе, Йемене отодвинули проблему Карабаха на периферию международных событий».

На наш взгляд, запоздалыми выглядят и усилия Азербайджана попытаться решить карабахский конфликт на региональном уровне. Потому, что у Турции практически исчерпан ресурс блокирования процесса ратификации цюрихских протоколов, предусматривающих нормализацию отношений с Арменией. Что касается Ирана, то он может выступить в роли посредника в карабахском урегулировании, если получит, как на днях заявил на пресс-конференции в Баку спикер парламента Али Лариджани, обращение сторон. Кстати, он также неслучайно подверг резкой критике деятельность Минской группы ОБСЕ. Но каждый говорит о том, что у него болит. Лариджани дал понять, что «вмешательство США не решает проблемы, а напротив, порождает новые трудности». То есть он предложил Азербайджану дистанцироваться от США.

В то же время спикер Национального собрания Азербайджана Октай Асадов призвал Тегеран оказать конкретную поддержку Азербайджану «в справедливом урегулировании карабахского конфликта». Он озвучил три варианта решения конфликта. Первый – ведение переговоров, второй – применение экономических санкций, третий – военные действия. Поскольку, по словам, Асадова, переговоры не дают ожидаемого результата, «для того, чтобы избежать войны, необходимо применять против агрессора экономические санкции с тем, чтобы решить конфликт экономическими методами». Однако, во-первых, Тегеран не пойдет на такие санкции против Армении. Во-вторых, если он решится на подобный шаг, Турция откроет свои границы с Арменией, также исходя из своих собственных национальных соображений.

Еще более абстрактно выглядит и проект создания блока Азербайджан – Грузия – Турция. На наш взгляд, главная проблема Азербайджана в том, что у него изначально не существовало убедительной национальной внешнеполитической концепции. Он шараялся из стороны в сторону – от России на Запад и обратно. При этом одно время активно разыгрывал между ними свою «карту». Но сейчас по проблеме карабахского урегулирования Баку столкнулся с единым противодействием Запада и России, когда осуществление официального декларированного ведущими странами мира принципа сохранения территориальной целостности начинает увязываться с проблемами демократизации режима. Более того, Запад не скрывает, что более реальные возможности в процессе карабахского урегулирования могут предоставить новые политические силы в обеих конфликтующих странах. Поэтому, чем больше и чаще Азербайджан заявляет о мощи своих вооруженных сил, тем решительнее начинают действовать внешние игроки, у которых в регионе Закавказья сконцентрированы свои немалые интересы.

Теперь инициатива, как в карабахском урегулировании, так и в создании региональной системы безопасности находится не в руках Баку и Еревана. У России с Карабахом ничего не получилось. Для нее Азербайджан и Армения – два пальца на одной руке, отрубить которые одинаково больно. Другое дело – Париж. Ему теперь и карты в руки.

Новость на сайте «ИА REGNUM»

Станислав Тарасов: Сирия: будет ли реанимировано соглашение Сайкса – Пико 1916 года

ИА REGNUM, 28 июня 2011, 00:02

На сирийско-турецкой границе складывается напряженная ситуация. На некоторых ее участках вдоль 800-километровой линии разграничения расстояние между войсками двух стран исчисляются всего 500 метрами. В этой связи турецкая газета Cumhuriyet предупреждает, что для предотвращения усиливающегося потока беженцев из Сирии, Турция может «вторгнуться в эту страну, чтобы обеспечить зону безопасности». Теоретически такого исключать нельзя, поскольку Турция регулярно предпринимает подобные акции в отношении соседнего Ирака, преследуя на его территории курдских боевиков и разрушая там их базы. Но практически в случае турецкого вторжения Дамаск может дать серьезный вооруженный отпор.

Ранее премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявлял о возможности «начала межконфессиональных столкновений в Сирии и возможности ее раскола «в случае продолжения обострения внутривосточной ситуации в стране». Более того, как сейчас явствует из сообщений печати, еще в начале марта турецкая разведка – до начала массовых протестных выступлений Сирии – предупреждала Дамаск о возможности подобного сценария развития событий и советовала президенту Башару Асаду начать «демократические преобразования». Он их и начал, но, видимо, не так, как ожидала Анкара. 29 марта президент Сирии распустил правительство Наджи аль-Отари, а 21 апреля отменил режим ЧП, который действовал в Сирии 48 лет. Башар Асад встречался также с разными группами и организациями, что, по оценке ВВС, означало фактическое начало национального диалога. При этом глава Сирии заявил, что «корзина реформ может быть осуществлена в течение двух месяцев».

С одной стороны, фактом является то, что, даже по оценкам западных экспертов, у сирийского президента много сторонников, он пользуется широкой поддержкой. С другой – на Сирию оказывается мощное давление Запада, которое направлено не на осуществление уже заявленных демократических преобразований, а на устранение Башира Асада от власти. Ему просто не передают перевес-

ти дух, хотя еще недавно госсекретарь Хиллари Клинтон заявляла, что «Асад способен стать реформатором».

В чем же дело? На этот вопрос откровенно ответил Збигнев Бжежинский. Он считает, что «только турецко-саудовский альянс» позволит Асаду «справиться с кризисом». Эр-Риад действительно предлагал Дамаску поддержку вооруженными силами в борьбе с оппозицией, но только в случае его отказа от альянса с Тегераном. Поэтому, когда Асад стал действительно заниматься внутренними проблемами, но без смены внешнеполитического курса, на него усилилось давление со стороны Запада.

То, что проблема Сирии не в ее «демократизации», а несколько в ином, свидетельствуют и предложения ряда американских экспертов быть готовыми к закреплению раскола Сирии «вторым изданием соглашения Сайкса – Пико 1916 года». Напомним, что согласно этому документу, подписанному в ходе Первой мировой войны, Англия получала территорию, соответствующую современным Иордании, Ираку, и район вокруг города Хайфа, то есть Палестину. Франция – юго-восточную часть Турции, северный Ирак, Сирию и Ливан. Только на сей раз эксперты предлагают начать перекройку современной политической карты Ближнего Востока не по геополитическому, а по этноконфессиональному принципу. Ирак уже расколот на три части: шииты, сунниты и Иракский Курдистан. Афганистан практически расколот. Фазу распада переживает Ливия. Теперь, похоже, наступает очередь Сирии. Эта страна, по данным военной разведки Израиля, может расколоться на 5-6 частей – анклавов алавитов, курдов, христиан и друзов, а также суннитские Алеппо и Дамаск. По мнению многих экспертов, если такое произойдет, то проблемы присоединенного к Турции в 1939 году Хатая и захваченных Израилем в 1967 году Голанских высот перестанут волновать политиков. Поэтому Дамаск и вытесняет курдов на турецкую территорию.

18 мая США приняли решение распространить санкции уже лично на Башара Асада и шесть членов сирийского правительства, а на днях, 24 июня, Евросоюз утвердил новые санкции против Сирии. Любопытно, что за четыре дня до этого в интервью Financial Times президент России Дмитрий Медведев заявил, что ему жаль «опоздавшего с реформами Асада», но – в отличие от Ливии – он от-

казался поддержать подготовленную США, Великобританией и Францией резолюцию против Сирии в ООН. Это был промежуточный, но переломный момент в развитии ситуации. Он ознаменовал состоявшуюся перестановку политических сил в регионе.

Израиль стал поддерживать Дамаск, понимая, что Сирия, даже поддерживая «Хезболлу», не пойдет на него войной. А на днях, как сообщает турецкая газета Milliyet, президент Сирии «пожаловался духовному лидеру Ирана аятолле Али Хаменеи на Турцию за то, что она пытается угодить Западу и обвинил Анкару в приспособленчестве». В ответ Тегеран предупредил Турцию – а не Израиль – что «если НАТО нападет на Сирию, то Турция не должна принимать на своей территории военных североатлантического альянса». В противном случае Иран пригрозил ударить по расположенным на территории Турции элементам США и НАТО. Таким образом, как считает Соли Озель – профессор кафедры международных отношений Университета Бильги – «турецкая внешняя политика зашла в тупик», и Анкара, «ранее гордившаяся своими наладившимися отношениями со странами региона, рассматривая это в качестве альтернативы отношений с Израилем, остается на Ближнем Востоке с одним союзником – Саудовской Аравией».

Вообще, что будет дальше на Ближнем Востоке, пока неясно. Но начинают просматриваться контуры нового тактического геополитического альянса. Израиль – в случае сохранения режима Башара Асада в Сирии – получает шанс не только обеспечить мир на своих границах, но и в перспективе вступить в открытый диалог с Тегераном. Это не выглядит столь невероятным, как кажется на первый взгляд, поскольку альянс Тель-Авива с Сирией и Ираном способен довести проект «нового соглашения Сайкса – Пико» до своего логического конца.

КТО И КАК ПОДТАЛКИВАЛ САММИТ МЕДВЕДЕВ – АЛИЕВ – САРГСЯН К ПРОВАЛУ

Девятый саммит Медведев – Алиев – Саргсян в Казани многие эксперты считают провальным. Он действительно резко отличается по своим результатам от того, что было достигнуто во время аналогичных саммитов в Майндорфе, Астрахани и Сочи. Это связано со многими причинами. Прежде всего, перед Казанью мировая дипломатия, а вслед за ней и многие эксперты, резко повысили «планку ожиданий».

Накануне госсекретаря США Хиллари Клинтон провела в Вашингтоне переговоры с главами МИД Армении и Азербайджана. По их итогам они выступили с обнадеживающими заявлениями, что не оставляло сомнений в наличии проекта мирного соглашения. Это было подтверждено и в официальном заявлении МИД России. Одновременно в западных СМИ допускались «утечки» относительно содержания этого документа. Его главный смысл: Баку и Ереван должны в юридически обязывающей форме заявить об отказе использования силы в карабахском урегулировании, а Мадридские принципы являются основой главных принципов урегулирования. После этого при посредничестве РФ, США и Франции должен быть осуществлен выход на «Дорожную карту». С технологической точки зрения все выглядело так: Ереван начинает возвращение азербайджанских районов вокруг Нагорного Карабаха, в том числе Физулинский, Агдамский, Джебраильский, Зангеланский, Кубатлинский и Кельбаджарский районы, а также 13 сел в Лачинском районе. Безопасность на этих территориях поддерживают международные миротворцы, состав которых будет определен позже. Лачинский район остается коридором, связывающий Армению с Карабахом.

Вся интрига крутилась все же вокруг «обновленной редакции» Мадридских принципов. Напомним, что этот документ был представлен в ноябре 2007 года Армении и Азербайджану министрами иностранных дел Франции и России и помощником госсекретаря США. В 2010 году

посредники из Минской группы ОБСЕ передали армянской и азербайджанской сторонам уже так называемый обновленный вариант. В популярном изложении Мадридские принципы включают возвращение Азербайджану территорий вокруг Нагорного Карабаха, определение его промежуточного статуса, гарантии безопасности и самоуправления, коридор, связывающий Армению с Нагорным Карабахом, и главное – определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем плебисцита. Кстати, когда автор этих строк в одном из своих комментариев сослался на опубликованный в армянской газете «Айкакан жаманак» текст этих принципов, это вызвало возмущение некоторых бакинских политологов. «Тарасов охотно принял за чистую монету и попытался даже убедить читателей Регнума, что «окончательный статус НК будет определен путем плебисцита, который предполагает свободное и справедливое волеизъявление населения НК, – писало, к примеру, бакинское издание AZE.az, – В действительности же еще свежи в памяти разночтения в опубликованных впервые деталях Мадридских принципов на сайте Белого Дома США и на сайте российского Кремля летом прошлого года». Казалось бы, в такой ситуации нашим бакинским оппонентам не стоило бы ссылаться на американские или российские источники, а просто опубликовать свою версию Мадридских принципов, что внесло бы некоторую ясность в эту проблему. Этого до сих пор не сделано.

На наш взгляд, это связано со сложной подковерной борьбой, которая идет в руководстве Азербайджана относительно подходов к карабахскому урегулированию. К примеру, стоило накануне саммита в Казани Медведев – Алиев – Саргсян главе МИД Эльмару Мамедъярову заговорить о вырисовывающихся перспективах мирного урегулирования карабахского конфликта, как эту позицию дезавуировал начальник пресс-службы Минобороны Азербайджана Эльдар Сабироглу. Он прямо заявил, что «руководство Армении постоянно срывает мирные переговоры по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, чем делает неизбежным военный путь решения проблемы».

Мотивы действий руководства Армении, дипломатическая стратегия Еревана не имеют особых секретов: если предстоит освободить азербайджанские районы, то

осуществить это необходимо путем размена на статус Карабаха. Не получается – пытаться выиграть историческое время, поскольку чем дольше Карабах будет находиться вне зоны государственной юрисдикции Азербайджана, тем больше у него шансов обрести свою государственность.

Что касается позиции Азербайджана, то она нелогична в своей основе. Если Баку действительно считает окончательным свое решение придерживаться принципов сохранения территориальной целостности, то публично и при закрытых переговорах необходимо стоять на них до конца. На практике же, когда Баку принимает за основу карабахского урегулирования Мадридские принципы, в которых – как не крути – прописан сценарий «промежуточного» и «окончательного статуса» Карабаха, это значит, что он осуществляет политику ревизии официально декларируемых лозунгов. Поэтому, когда президент Азербайджана Ильхам Алиев заявляет, что Нагорный Карабах будет «только автономией Азербайджана», возникает вопрос: «Кому именно адресован этот призыв?» Если своему народу, то необходимо говорить всю правду о переговорном процессе и занимаемой правительством позиции по той или иной проблеме. Если речь идет о «сигналах», посылаемых главным «игрокам» в этом процессе, то их реакция на это далеко не такова, как предполагают в Баку.

Вообще, туман таинственности, появляющейся время от времени вокруг карабахского урегулирования, вызывает немало вопросов. Саммит Медведев – Алиев – Саргсян в Казани, к примеру, завершился подписанием формального и очень бедного по содержанию документа: «Главы государств констатировали достижение взаимопонимания по ряду вопросов, решение которых способствует созданию условий для одобрения основных принципов». В данном случае единственной смысловой фразой является только одна: «создание условий для одобрения основных принципов». Однако обстоятельства, которые изменили складывающиеся накануне благоприятные условия для достижения мирного соглашения, остаются загадочными.

Существуют только отдельные факты, позволяющие выявить контуры интриги. Накануне саммита в Казани Анкара устами главы правительства Реджепа Тайипа Эрдогана неожиданно предложила Еревану и Баку «начать двусторонние переговоры за рамками ОБСЕ». Затем

последовало странное заявление (правда, опровергнутое позже МИД Армении) председателя ПАСЕ турецкого дипломата Мовлюда Чавушоглу о том, что «между Арменией и Турцией достигнута договоренность о возврате от трех до пяти районов». А во время визита в Вашингтон – также накануне саммита в Казани – советник по внешней политике премьер-министра Турции Эрдогана Ибрагим Калын заявил, что «урегулирование конфликтов на Южном Кавказе и в других соседних регионах является приоритетом Турции», и что «Анкара надеется, что дипломатическая активность на Южном Кавказе... поможет усилиям по нормализации турецко-армянских отношений».

Так создавался своеобразный политический фон: мол, Турция и Армения вновь вступили на путь секретных переговоров, и что – как только Ереван начнет освобождение «трех-пяти районов» – Анкара начнет ратификацию цюрихских протоколов по нормализации отношений с Арменией и открытию с этой страной границ. Кстати, это вытекало и из заявления заместителя министра обороны США Александра Вершбоу о том, что «Вашингтон решительно поддерживает сближение Турции с Арменией и другие усилия, направленные для достижения мира в регионе».

Таким образом, Баку в случае подписания в Казани мирного соглашения по Карабаху с Арменией, оказывался бы в сложной ситуации: с одной стороны, он, возвращая себе часть районов, должен дать гарантии о проведении референдума в Карабахе, с другой – считаться с фактом выхода Армении из блокады за счет нормализации отношений с Турцией. Такой сценарий нивелировал все шансы на успешное завершение саммита в Казани, поскольку продавливание Мадридских принципов Минской группой ОБСЕ не сулило азербайджанской стороне ничего хорошего. Поэтому не стоит удивляться тому, что президент Ильхам Алиев решил блокировать этот процесс.

Что дальше? По мнению бакинского политолога, депутата Милли Меджлиса Расима Мусабекова, «в ближайшее время – по крайней мере летом – не стоит ожидать новых переговоров и попыток реанимировать карабахский переговорный процесс». Посреднические усилия Дмитрия Медведева исчерпали свой ресурс и действий России на этом направлении не следует ожидать до президентских выборов. В то же время, как предполагает Расим Муса-

беков, «неудача саммита в Казани отразится и на энергетическом сотрудничестве Азербайджана с Россией». Если действительно Баку станет дрейфовать в сторону осуществления активно лоббируемого Турцией энергетического проекта NABUCCO, то станут ясными и проекты турецкой дипломатии в Закавказье. Но фактом остается пока только то, что время мирного урегулирования карабахского конфликта вновь отодвинуто.

ТУРЦИЯ – СТРАНА СО СМЕСТИВШЕЙСЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОСЬЮ

Победа в парламентских выборах Турции партии Реджепа Тайипа Эрдогана вызвала оживленную дискуссию о возможных новых направлениях во внешней политике Турции. На днях эта тема специально обсуждалась в Вашингтоне на специальных конференциях. Так представитель Совета внешних связей Стивен Кук отметил три решающих фактора внешней политики Турции: экономические амбиции, процесс превращения в более открытое и демократическое общество, а также влияние происходящих в регионе глобальных изменений. Однако турецкий профессор по международным отношениям Университета Сабанчы Фуат Кейман – но на форуме в Международном центре Вудро Вильсона – высказался более осторожно: «Многое будет зависеть от предпринятых Турцией внешнеполитических шагов».

Такая оценка связана с отсутствием по внешнеполитическим проектам турецкого правительства национального консенсуса, хотя нервы внешнеполитических экспертов страны сладостно щекочет ощущение не только роста геополитического влияния Турции в регионе, но и прорыв в лагерь «двадцатки», прямой диалог Анкары с лидерами ведущих государств мира и многое другое. Да и в Европе стали вроде бы посматривать на Турцию другими глазами. Если премьер-министру Турции Эрдогану удастся реализовать свои планы, прежде всего, во внешней политике, то страна, как считает германская газета *Frankfurter Rundschau*, «приблизится к новой вехе в своей истории».

Это – так, и – не совсем так. Турция сейчас переживает непростой период «ломки», как во внутренней, так и внешней политике. До определенного момента всех интересовало, вступит ли Турция в Европейский Союз, а если вступит, то когда. Казалось, что турки, занимавшие в годы «холодной войны» прозападную позицию, получат «исторический подарок» в виде членства в ЕС. Не получили, хотя Анкара надеялась, что именно этой акцией ознаменуется конец «холодной войны» и кульминация в

политике вестернизации страны «только своими средствами». Как говорила недавно посол Турции в Латвии Айше Айхан Ася, «мы модернизировали все, что могли, а прием Турции в ЕС мог бы стать для Европы самым важным шагом со времен Французской революции». Но такой шаг не был сделан, хотя, строго говоря, с момента, когда в Турции в 20-х годах прошлого века был запрещен шариат, говорить об этой стране как исламской можно было только условно. Правда, эта проблема была поднята на щит военными, которые под предлогом угрозы прихода к власти исламистов не раз совершали в стране военные перевороты.

Кстати, это – одна из неразгаданных загадок в новейшей истории Турции. Современные исследования показывают, что в этой стране так называемые исламисты всегда составляли меньшинство. Их оплотом были наиболее отсталые сельские районы страны, чье население находилось вне информационного поля и не влияло на ход политических процессов в стране. Тем не менее, Турцию всегда под разными предложениями держали на задворках Европы, хотя она продолжала развиваться по европейской модели, была готова «пожертвовать частью своего суверенитета в пользу коллективного европейского правительств». Именно в таких традициях десятилетиями воспитывалась турецкая дипломатия: главная инициатива во внешней политике принадлежит западным партнерам, а сама она занимается только «зачисткой общего международного пространства».

Однако, по мере того как становилось очевидным, что принципиальное решение о членстве Турции в ЕС связано исключительно с геополитическими факторами в Европе и на Ближнем Востоке, Турции пришлось менять свои действия. К этому ее подтолкнули и такие события, как вооруженная интервенция США и их союзников в Ирак, становление на севере этой страны государственности Курдистана, ход событий в Афганистане, и озвученные Вашингтоном различные сценарии ухода из региона. Речь идет, конечно, об американском проекте «Большой Ближний Восток», который предусматривает фрагментацию геополитического пространства региона, включая и Турцию. Когда такие сценарии стали превращаться в реальность, тогда, как считает доктор политических наук

Александр Шумилин, «внешнеполитический курс Анкары стал решительно отклоняться от кемалистского принципа – ориентация только на Запад – в сторону активного развития отношений с государствами Ближнего Востока».

Но этому предшествовали другие важные события. Дело в том, что после развала СССР Анкара предприняла попытку «въехать» в бывшие советские республики с помощью общетюркской идеи. Тут просматривался взаимный интерес: Турция укрепляет свое политическое и экономическое влияние на постсоветском пространстве, в то время как некоторые бывшие советские республики – на «плечах» Турции и с ее помощью – не только получают кредиты, но и прорываются на Запад в обход России. Но Турции для осуществления этого проекта не хватило экономической мощи и поддержки Запада. К тому же Анкара столкнулась с неожиданным для себя феноменом в Азербайджане. Нужно отдать должное президенту Азербайджана Гейдару Алиеву, который тогда мастерски разыграл турецкую «карту». Как пишет доктор философских наук, депутат парламента Азербайджанской Республики Расим Мусабеков, «в условиях провозглашенного курса на тюркизацию Азербайджана Турция была объявлена единственным союзником и эталонным образцом государственного строительства». В то же время, выступая на первых порах в роли ведомого, Баку со временем не только окреп экономически, но и почувствовал возможность самому выступать уже в роли ведущего во взаимоотношениях с Турцией. Поэтому единственным фактором преимущества Турции по сравнению с Азербайджаном сейчас можно считать только функционирование демократических институтов западного типа, а не экономику. Неслучайно у правящей партии Эрдогана не оказалось в Азербайджане и авторитетных партий-партнеров, в то время как Баку заметно усилил свое политическое влияние в Анкаре.

Теперь, когда Эрдоган публично отрекся от политики ассимиляции проживающих в Турции народов, мир узнал, что эта страна – неоднородная по национальному составу. Именно в этом главная особенность ситуации, которая стимулирует отход Турции от доктрины тюркизма в сторону неоосманизма (напомним в скобках: Турция на протяжении своей новейшей истории дрейфовала по спирали: космополитический османизм – тюркизм – османизм).

Вот почему сейчас многие эксперты анализируют возможности современной Турции реализовать стратегию восстановления влияния в пределах бывшей Османской империи.

Как известно, большинство балканских стран, входивших некогда в состав Османской империи, уже являются членами ЕС или дожидаются своей очереди, что означает: возможности Турции на европейском направлении усилить своё влияние практически ограничены, если вообще не сведены к нулю. Что же касается Ближнего Востока, то Турция не имеет достаточной экономической мощи для броска и в это геополитическое пространство. По мнению экспертов, об этом можно будет серьезно рассуждать лет через 20-30, и то при условии, что Турции удастся максимально использовать в экономических интересах свою географию и геополитическую конъюнктуру.

Пока же ей грозит опасность оказаться в жерновах между арабскими странами – тоже бывшими провинциями Османской империи – и Ираном, который давно готовится к геополитическому ренессансу. Вот почему все рассуждения многих экспертов о неоосманизме как о реальной доктрине внешней политики Турции – носят умозрительный характер. В лучшем случае, для турецкой дипломатии это лозунг, которым она пытается прикрыть свою тактику «малых шагов» – осуществления мирных посреднических услуг. Как это получается на практике, видно на примерах попыток интегрироваться в процесс ближневосточного урегулирования, наладить отношения с Арменией, использовать «элементы давления» в ливийском конфликте, а сейчас и в сирийском кризисе.

Известный турецкий политолог Барыш Достер предупреждает, что проблема Анкары в том, чтобы «не утрачивать понимание реалий мира», поскольку ресурс прежней стратегии – быть союзником западного блока, и пытаться выступать с самостоятельной ролью в других частях мира – уже исчерпан. К тому же далеко не факт, что следствием бурной «арабской весны» станет, как часто пишут турецкие СМИ, «усиление геополитической роли Турции в регионе». «В Ливии, Йемене и Сирии, – пишет The Foreign Affairs, – не «арабская весна», а «арабская осень». Когда «борцами за свободу» провозглашаются бенгазийские повстанцы, сирийские «Братья-мусульмане» и старейши-

ны йеменских племен, никто уже не воспринимает всерьез разговоры о «ветре демократических перемен»...»

Пока же фактом является то, что сирийский кризис привел к военной эскалации у самых границ Турции. Если события в Сирии будут развиваться по ливийскому сценарию, то Турции реально грозит «импорт дестабилизации». Поэтому главной проблемой очередного 61-го правительства Турции в выстраивании контуров внешней политики в новых геополитических условиях должно стать искусство маневра между ведущими государствами мира, включая и Россию. Особенно это важно в ситуации, когда Анкара, отчалив от берегов кемализма, еще не пристала к новой идеологической гавани. Поэтому Турцию сейчас и называют страной со «сместившейся внешнеполитической осью».

КАК ТУРЦИЯ ПРОЩАЕТСЯ С КЕМАЛИЗМОМ

Любые политические события, происходящие в Турции или касающиеся её, не могут не влиять – прямо или косвенно – на Россию. Хотя бы потому, что она, как и Турция, располагается в двух частях света. Более того, Турция, как и Россия, переживает исторический этап модернизации. Первый, наиболее заметный её итог: страна стала важнейшей геополитической реальностью не только на Ближнем Востоке, но и в других частях мира. В 2002 году Турция вырвалась из финансового кризиса за счет грамотного осуществления мер по сдерживанию роста инфляции и безработицы. В 2010 году это – одна из стран, которые первыми побороли новый экономический кризис, с годовым приростом экономики в 9 процентов.

Но амбиции Турции этим не ограничиваются. Правительство Реджепа Тайипа Эрдогана демонстрирует всему миру способность эффективно управлять экономикой и достигать поставленных целей. Уже объявлено, что к 2023 году – к столетию провозглашения республики – Турция должна стать одной из 10 крупнейших глобальных экономик. Поэтому прежде всего россиянам необходимо без штампов, непредвзято оценивать реальное состояние современного турецкого общества, разбираться в его специфике и главное – иметь четкое, адекватное представление о силах, которые толкают Турцию вперед.

Начнем с того, что состоявшиеся парламентские выборы в Турции имели заметные отличительные особенности. За 550 мест в парламенте страны вели борьбу 7 тысяч 492 партийных кандидата от 15 политических партий и 203 независимых кандидата. В этих выборах приняли участие 86 процентов турецких избирателей. Впервые правом быть избранным в парламент воспользовались турецкие граждане в возрасте 25 лет. Ранее такое право имели только граждане, достигшие 30 лет. Также впервые избирательная кампания велась не только на турецком, но и на языках национальных меньшинств. Ранее представить такое в Турции было немыслимо. Победу в третий раз одержала правящая Партия справедливости и разви-

тия (ПСР). Она набрала 50 процентов голосов избирателей, что позволяет занять в новом парламенте 326 депутатских места, и вновь сформировать – третье с 2002 года – однопартийное правительство. Это – феноменальное явление в новейшей политической истории Турции.

На втором месте Народно-республиканская партия (НРП), которая набрала 26 процентов голосов избирателей и получила 135 депутатских мандата. НРП – старейшая политическая партия страны, созданная основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком. Свои ожидания эта партия связывала с 28-30 процентами голосов. Но, как считают эксперты, даже нынешних показателей этой партии удалось достигнуть только потому, что она «свернула с проторенной за 87 лет дорожки, отказавшись от традиционного экономического курса и от соратников из военных кругов, чтобы превратиться в прогрессивную партию светского толка мультикультурной направленности». Однако с таким маневром эта партия явно запоздала, упустив момент наступления кризиса кемализма как идейной основы существования турецкого государства. Это сказалось и на лозунгах, с которыми она выступила во время сентябрьского референдума 2010 года по конституционной реформе. Тогда эта партия предприняла неудачную попытку интегрировать острые социальные и национальные проблемы в идейный багаж кемализма, при этом нажимая на националистическую и антизападную риторику. И провалилась. Поэтому новый председатель НРП Кемаль Кылычдароглу в ходе парламентских выборов вынужден был активно дрейфовать в сторону электорального поля правящей партии, чтобы хоть как-то сохранить политическое влияние в стране. Сейчас в руководстве НРП, считающей себя социал-демократической партией левого толка и европейского образца, уже серьезно обсуждается вопрос не о борьбе с Эрдоганом, а о взаимодействии с его партией. Проблема в том, что кемалисты пока не могут разрешить вставшую перед ними дилемму совмещения светской модели государственного устройства с моделью Эрдогана, хотя партия Ататюрка считает возможным создать новую платформу и включить в нее ряд исламских ценностей.

Кстати, доктор Зейно Баран турецкого происхождения – супруга бывшего сопредседателя от США в Мин-

ской группе ОБСЕ, а ныне посла США в Азербайджане Мэтью Брайзы – анализируя итоги еще парламентских выборов 22 июля 2007 года, предвидела подобный ход событий. Дело в том, что ПСР после своего прихода к власти в ноябре 2002 года стала решительно отказываться от идей госкапитализма, теснить военных из госкорпораций, начала проводить приватизацию с опорой на малый и средний бизнес. Так в стране быстро формировалась новая экономическая и политическая сила, состоящая как из покинувших НРП светских либеральных демократов, так и бизнесменов, имеющих этнические курдские корни. В конечном счете, этот процесс вылился в то, что премьер-министр Эрдоган публично признал наличие в Турции «курдской проблемы», которую предлагалось решать на основе развития демократии и гражданских прав.

Однако военные вместе с оппозиционными партиями подвергли Эрдогана острой атаке. И тоже опоздали. Маневр Эрдогана в сторону ЕС спутал им карты. Правительство продолжало проводить либеральные экономические и политические реформы, выдавливать с помощью демократической процедуры со своих насиженных мест старую политическую элиту: армейские круги, силовые структуры, руководителей государственных фондов, университетов. В итоге вместо навязываемого оппозиционными силами лозунга «Все на борьбу борьбы против правящих исламистов!», пришел новый лозунг: «Все на битву демократии против диктатуры!». В ответ оппозиция стали приписывать правительству Эрдогана связь с тарикатами – суфийскими орденами, вывела на первый план политически стимулирующую роль идей турецкого просветителя Фетхуллаха Гюлена. Речь идет о так называемом «новом турецком» или «умеренном» исламе. Но фактом является то, что переход части госсобственности к новому, так называемому «тарикатскому» руководству, резко стимулировал экономический рост в Турции.

Еще об одном феномене того времени упомянул недавно Хавьер Солана, бывший верховный представитель ЕС по вопросам международной политики и политики безопасности и бывший генеральный секретарь НАТО. Он утверждает, что «без Евросоюза и его «мягкой» силы – такие перемены в Турции были бы невозможны». Доктор Зейно Баран считает, что «партия Эрдогана сделала пра-

вильные выводы из опыта Неджметтина Эрбакана – премьер-министра-исламиста, которого секуляристский истеблишмент отстранил от власти путем «постмодернистского переворота» в феврале 1997 года».

Эрдоган пошел иным путем. В итоге ЕС проявил большую близость к правящей партии, игнорируя кемалистов. В результате секулярные националисты, бывшие когда-то проевропейскими и прозападными, стали открыто выступать против сближения Турции с Западом. Заметим в этой связи, что этим идеям в России симпатизировали часть российских аналитиков и некоторые высокопоставленные представители силовых ведомств. Но кемалисты в очередной раз допустили стратегическую ошибку, ставя знак равенства между курдской проблемой и исламизмом, не осознав, что партия Эрдогана, создавая гибридную идею «модернизированного ислама и европейских демократических стандартов» формирует новую национальную идею, которая предотвратила бы процесс дрейфа Турции к федерации или конфедерации. Иначе трудно объяснить, подчеркивает Зейно Баран, зачем ПСР, которую называют исламистской партией, проводит демократические реформы и стремится в ЕС, тогда как по логике она должна вводить в стране шариат.

После парламентских выборов Эрдоган заявил о готовности к диалогу с оппозицией: «Одержав победу, мы оставляем открытой дверь для диалога с оппозицией по любым вопросам». В свою очередь, лидер НРП Кылычдароглу ответил, что его партия также готова к диалогу по тексту будущей Конституции. Так что в Турции начинают просматриваться контуры формирования двухпартийной системы. По мнению депутата Великого национального собрания Турции (ВНСТ) от правящей ПСР Февзи Шанверди, новый парламентский механизм позволит без потрясений провести поправки в законы о сроке полномочий президента, о деятельности омбудсмена, по вопросу закрытия политических партий. Эрдоган также предлагает добавить к этому списку поправок изменения в закон о системе правления в Турции. То есть, Турция из парламентской республики может стать президентской.

Зачем это нужно правящей партии? Если вывесить за скобки личные политические амбиции Эрдогана, то выстраивание новой «вертикали власти» диктуется

внутриполитическими условиями. В этом отношении показательными можно считать итоги парламентских выборов в 24 провинциях этногеографического Турецкого Курдистана, который делегировал в турецкий парламент 115 депутатов. Из них ПСР – 72, то есть 63 процента, НРП – 9 депутатов, то есть 8 процентов. Таким образом, ПСР, как и следовало предполагать, является наиболее популярной партией в юго-восточных вилайетах страны. Поэтому трудно согласиться с утверждениями некоторых российских экспертов о том, что якобы в Турции по итогам парламентских выборов «растет раскол по линиям курды – армяне – турки, исламисты – сторонники светского режима». Все с точностью до наоборот, поскольку официальной Анкаре удастся находить выход из сложного внутриполитического лабиринта. Дело теперь только за решениями по «армянскому вопросу». Тут тоже возможны самые неожиданные сценарии действий Анкары.

Сейчас в Турции проходит подготовка к первому заседанию нового парламента, формируется новое правительство, которое изменит численный состав и структуру. Будут произведены кадровые изменения, однако, похоже, что костяк нынешнего кабинета министров сохранится. На наш взгляд, новый расклад сил в Турции существенно скажется.

КАРАБАХ: БАКУ РИСКУЕТ ОКАЗАТЬСЯ В ПОЛОЖЕНИИ БЕЛГРАДА

Премьер-министр Армении Тигран Саргсян в интервью телекомпания CNN заявил, что в отношении Нагорного Карабаха «армянское руководство обладает политической волей для достижения соглашения», но осознает, «что это будет нелегко» и «надеется также, что азербайджанские коллеги также проявят политическую волю».

Вообще, это типичный абстрактный стиль общения по этой проблеме двух конфликтующих сторон, который всегда требует расшифровки. Правда, недавно глава МИД Азербайджана Эльмар Мамедъяров говорил более открыто о возможности освобождения «некоторых районов Азербайджана». По версии Баку, именно этот принцип лежит в основе готовящегося Минской группой ОБСЕ мирного соглашения по Карабаху. Оно может быть подписано во время саммита Медведев – Алиев – Саргсян в Казани. А может быть, и нет. Неслучайно армянская газета «Айкакан жаманак» решила именно сейчас обнародовать документ, именуемый Мадридскими принципами. Согласно этому документу базовые принципы урегулирования карабахского конфликта выглядят следующим образом:

1. Окончательный статус НК будет определен путем плебисцита, который предполагает свободное и справедливое волеизъявление населения НК. Сроки и детали плебисцита стороны согласуют в ходе дальнейших переговоров. Под населением НК подразумевается население в национальных пропорциях до 1988 года. В ходе плебисцита ограничений формулировки вопросов не будет.

2. До определения окончательного статуса НК население будет наделено определенными правами и привилегиями, которые будут оформлены в Рамочном Соглашении в соответствии с принципами: население НК должны быть наделено правами на защиту социальной и экономической жизнедеятельности в условиях демократического общества и безопасности – в соответствии с международным правом, имеет право избирать своих предста-

вителей для управления в переходный период. Эти лица будут осуществлять законодательную и исполнительную власть, а также учредят суды. Эти чиновники будут иметь возможность организовать выборы в рамках Рамочного Соглашения. Власти НК промежуточного периода получат статус наблюдателей на сессиях ОБСЕ, на которых будет обсуждаться вопрос НК. Они могут стать членами других международных организаций, в которых международная признанность не является обязательным условием.

Мы видим, что в Мадридских принципах относительно статуса Карабаха используется два термина: «промежуточный статус» и «окончательный статус», что предполагает и разные сценарии действий конфликтующих сторон. Поэтому в готовящемся Минской группой ОБСЕ проекте мирного соглашения эти термины будут юридически увязаны между собой по хронологии их претворения в жизнь. Промежуточный статус не предусматривает выход Карабаха из состава Азербайджана и поэтому на этом этапе он может не проводить соответствующие изменения в своей конституции. Но в дальнейшем, при переходе к действиям в направлении «окончательного статуса», изменения в конституции Азербайджана неизбежны. В свою очередь, это может открыть для Баку «ящик Пандоры», когда о своих правах могут заявить талыши, лезгины, и, возможно, другие народы, проживающие в республике.

Если Азербайджан готов подписать такое соглашение по Карабаху, это будет означать прорыв в процессе урегулирования конфликта и вообще смену политической системы в республике. Поэтому можно предполагать, что именно к этому призывает Азербайджан глава правительства Тигран Саргсян, говоря о необходимости «проявить политическую волю». Кстати, с призывом к конфликтующим сторонам выступил и официальный представитель МИД РФ. Он сообщил, что формулировки соглашения согласовывались на встречах глав МИД трех стран, состоявшихся в Москве в апреле и в июне, когда удалось сблизить позиции по ряду ключевых вопросов. «Ожидания большие, – констатировал официальный представитель МИД РФ. – В соответствии с достигнутыми договоренностями, на предстоящем саммите предполагается рассмотреть целостный проект о так называемых основных принципах урегулирования нагорно-карабахского конфликта».

Формула действий Армении понятна: размен – освобождение районов на статус Карабаха. Поэтому для нее важно закрепить в соглашении неизбежность перевода карабахского процесса – от «промежуточного к окончательному статусу». В противном случае для Еревана готовящееся соглашение теряет геополитический смысл. Даже обещанная Турцией ратификация цюрихских протоколов о нормализации отношений с Арменией не компенсирует уступок Еревану. Действия Азербайджана также очевидны. На данном этапе его устраивает возвращение районов и промежуточный статус Карабаха. Но в последующем ему придется решать серьезные проблемы.

Во-первых, на линии разграничения могут появиться миротворцы, что лишает его возможности оказывать на Ереван прежнее силовое давление и политического маневрирования. Фактически он оказывается в ситуации Сербия-Косово.

Во-вторых, власти Карабаха будут выведены из политической изоляции и их действия могут оказаться неожиданными для Азербайджана.

В-третьих, на первый план может выйти серьезная проблема беженцев, которая станет главным индикатором в определении уровня политического доверия между Баку и Ереваном. Как ни крути, это – сдача Карабаха. Поэтому складывается устойчивое ощущение, что Баку по мере приближения саммита в Казани теряет уверенность в своей дипломатии и начинает давать задний ход. Президент Азербайджана Ильхам Алиев уже заявил, что Нагорный Карабах не будет иметь какой-либо иной статус, чем статус автономии в составе Азербайджана. В этом отношении особый смысл приобретает и заявление заместителя премьер-министра, председателя Госкомитета по делам беженцев и вынужденных переселенцев Азербайджана Али Гасанова: «Баку готов даже решать проблему возвращения азербайджанских беженцев не только в Карабах, но и в Армению». По его словам, «это земли наших предков», а «армяне создали там государство и изгнали наших соотечественников, хотя мы не считаем эти земли территорией независимого Азербайджана, мы будем претендовать на проживание там наших соотечественников». И еще: «Азербайджан никогда не откажется от этих территорий».

Это – открытый намек на вероятность в будущем территориальных претензий Азербайджана к Армении. Неслучайно сопредседатели Минской группы ОБСЕ решили открыто предупредить конфликтующие стороны, что если они не подпишут документов в Казани, то Минская группа «будет готовить новую концепцию карабахского урегулирования». В качестве благоприятного фактора для такой работы сопредседатели группы считают «сформировавшееся уникальное сотрудничество между Россией, США и Францией», позволяющее «ЕС направлять более четкие сигналы о недопустимости применения силы и необходимость исключительно мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта».

Что это значит? По мнению директора программы Международной Кризисной Группы Сабины Фрейзер, в случае срыва саммита в Казани вообще возникнет вопрос о перспективе продолжении переговорного процесса в формате «трех». Тогда Минская группа ОБСЕ может обратиться в СБ ООН с предложением обсудить карабахскую проблему с возможной выдачей мандата на временное управление этой территорией одним из членов СБ ООН. Возможность такого сценария давно рассматривается американским аналитическим сообществом, которое недавно выступило с призывом ввести в Карабах миротворческий корпус «еще до саммита в Казани». Кстати, об этом предупреждал Баку и Ереван премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, когда призвал Азербайджан и Армению вступить – пока не поздно – в двухсторонние переговоры по проблеме Карабаха и вывести за скобки Минскую группу ОБСЕ. Добавим к этому и недавнее заявление посла США в Азербайджане Метью Брайзы о необходимости создания системы безопасности в Азербайджане «на случай непредвиденных обстоятельств».

Оказывается, речь идет о предполагаемой возможности перехода Азербайджана «на путь политического авторитаризма и исламского экстремизма» и о желании США стимулировать Азербайджан к «альтернативному пути». Таким образом, Вашингтон стал вводить в карабахское уравнение новые данные. Если Баку действительно реально угрожают авторитаризм и исламский экстремизм, то о каком сохранении Карабаха в составе этого государства

можно вести речь? В то же время в этих тезисах просматривается определенная мотивация для возможного ввода в Карабах миротворческих сил.

Так что становится очевидным то, что мировая дипломатия устала от проблем Карабаха и в случае срыва саммита в Казани может вступить в действие уже иной сценарий, когда проблема Карабаха будет решаться на уровне всего мирового сообщества. И тогда Баку реально рискует оказаться в положении Белграда со всеми вытекающими отсюда политическими и геополитическими последствиями.

ЭРДОГАН ЗАСТАВИТ РОССИЮ ПО-НОВОМУ ОЦЕНИТЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

В Турции состоялись парламентские выборы. Их официальные итоги ожидаются не ранее 19 июня. Однако озвученные результаты обработки большинства бюллетеней близким к правящим кругам турецким информационным агентством Samanyolu, позволяють определить новый расклад политических сил в этой стране: правящая партия «Справедливости и развития» (ПСР) набирает 51 процент голосов избирателей, Народно-республиканская партия (НРП) – 25 процентов голосов, Партия националистического действия (ПНД) 13 процентов голосов избирателей. Это подтверждает прогнозы многих турецких социологов – кроме данных по ПНД – которой сулили получить менее 10 процентов голосов и возможность оказаться за порогом парламента.

Партия «Справедливость и развитие», возглавляемая премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, войдет в новый парламент с 326 депутатами. Основная оппозиционная Народно-республиканская партия в новом парламенте будет представлена 135 депутатами (112 мандатов – в нынешнем). Партия «Националистическое движение» будет представлена в меньшем составе – 54 депутата, вместо 71. Такой результат позволит ПСР сформировать однопартийное правительство, а ее лидеру Эрдогану – в третий раз стать премьер-министром. Таким образом сбываются прогнозы, которые высказывал автору этих строк в Стамбуле известный турецкий общественный деятель из ближнего окружения Эрдогана Мустафа Озчан о том, что правящая партия после выборов не получит возможность быстро начать модернизацию политической системы страны: достичь абсолютного большинства в парламенте ей не удалось. Поэтому если оценивать итоги выборов с этой позиции, то они демонстрируют успех оппозиционных сил. Они могут помешать осуществлению комбинации правящей партии провести готовящиеся конституционные поправки в стенах парламента.

Речь идет о переходе Турции от парламентской системы управления к президентской. В то же время если новое правительство, структура которого будет изменена, не сделает длительной паузы между нынешними выборами и референдумом, то сложившейся баланс политических сил позволит ему добиться поставленной цели. Но с учетом динамики развивающихся событий референдум может дать уже иные результаты. Поэтому партия Эрдогана намекает на возможность наладить сотрудничество с оппозицией по вопросу о поправках к конституции. Ставка делается на то, что главная оппозиционная сила – Народно-республиканская партия во главе с новым лидером Кемалем Кылычдароглу – отказалась от своей традиционной поддержки той важной роли, которую турецкие военные играют в политической жизни страны, и позиционирует себя в качестве партии социал-демократического выбора с европейской ориентацией. Но взамен Кылычдароглу и его сторонники могут потребовать портфели в правительстве. Тогда Эрдоган должен будет формировать коалиционное правительство.

С другой стороны, теоретически Эрдоган может вступить в союз с так называемыми независимыми депутатами, представленными курдской партией «Мир и демократия». В прежнем парламенте от этой партии было 22 депутата, а в новом парламенте их будет уже 36. Тогда это открывает для Турции новые «курдские перспективы», что в складывающейся ситуации выглядит пока маловероятным шагом. Тем не менее, сам факт сохранения у власти в третий раз партии Эрдогана является беспрецедентным в новейшей истории Турции. Он нуждается в осмыслении и в непредвзятых экспертных оценках.

Сейчас многие политологи придерживаются следующей схемы: главным соперником партии Эрдогана на выборах выступала светская Народно-республиканская партия. Партию Эрдогана относят к разряду структур, имеющих исламистские корни. Это вписывается в традиционное – уходящее своими корнями еще в 20-е годы прошлого века – представление о характере происходящих в Турции политических процессов. Но партия Эрдогана настойчиво пробивается в Европу, заявляет о приверженности общепринятым стандартам демократии. Поэтому важное значение приобретает ответ на такой вопрос: Приход восемь лет назад к власти команды Эрдогана и сохранение ею руля правления страной является следс-

твием роста в Турции исламистских настроений, или это – результат иного феномена?»

С 2002 года, когда ПСР впервые пришла к власти, кабинет Эрдогана сумел привлечь в турецкую экономику страны десятки миллиардов долларов иностранных инвестиций. Турция резко изменилась. За девять лет там было построено более 500 тыс. квартир для малообеспеченных слоев и более 15 тысяч км. современных дорог. Масштабные программы жилищного и дорожного строительства позволили создать дополнительные рабочие места, а годовой доход на душу населения повысился с 3 до 10 тысяч долларов. Эта страна стала для туристов многих стран летним «раем». Турция закрепила за собой не только статус ведущей региональной державы, но и одного из центров динамичного мирового развития. Однако часть оппозиции, а вслед за ней и многие западные и российские политологи утверждают, что партия Эрдогана при этом планирует превратить Турцию в исламское государство.

Кабинет Эрдогана действительно отказался от идейного наследия кемализма, активно стал разрушать структуры госкапитализма, и практически успешно осуществил первую фазу модернизации. Турецкое правительство серьезно ослабило и политическую роль армии. Во время нынешней избирательной компании шла серия громких процессов не только над высокопоставленными бывшими и действующими военными по обвинению в попытке переворота, но и участниками переворота 1980 года.

Одновременно формируется и национальная идея. Это проявляется во внешнем усилении ислама в общественной жизни страны, в отмене запрета на ношение мусульманских знаков отличия в государственных учреждениях. Действительно, в Турции бросается в глаза увеличение числа женщин молодого возраста в хиджабах, числа мероприятий с участием мусульманского духовенства. Но если на основе таких критериев говорить о политике исламизации Турции, то о России, где политики и государственные деятели стоят со свечами в церквях, впору говорить как о стране, где победил «христианский фундаментализм». Другое дело говорить – о некоторых особенностях формирования турецкой национальной идеи. Как справедливо отмечал в своей статье в ИА REGNUM председатель Турецкого клуба МГИМО Владимир Аватков, тут просматривается заметное идеологическое влияние турецкого про-

светителя Феттулаха Гюлена. Этот феномен также нуждается в серьезном анализе, поскольку именно идеи Гюлена практически осуществляет правящая партия, которая, по мнению Владимира Аваткова, «немало способствовала экономизации российско-турецких отношений, но не решила фундаментальные «конфликтные поля» «вопросы». Поэтому наибольшую актуальность приобретают некоторые особенности российско-турецких отношений.

Во внешнем мире Турция позиционирует себя в качестве приверженца доктрины «ноль проблем с соседями». До нынешних ближневосточных потрясений это позволяло Турции осуществлять прорывы в отношениях с Сирией, Ираном, подписать с Арменией цюрихские протоколы. Что бы сейчас не утверждали некоторые эксперты о «тайных соглашениях» между США и Турцией, которые якобы позволяют Анкаре «гулять на длинном поводке», произошла заметная переориентация внешней политики страны от исключительно западного направления к многовекторности. Не вызывает сомнения и то, что при новом кабинете Эрдогана Турция будет активно втягиваться в геополитическое противоборство, прежде всего, на Ближнем Востоке.

Поэтому на микроуровне при правлении кабинета Эрдогана отношения между Россией и Турцией имеют признаки стратегического партнерства. Тут немаловажное значение приобретает и фактор его доверительных отношений с главой правительства России Владимиром Путиным. В идеале можно было бы говорить о возможностях выхода на единое «оперативное управление», что позволит продолжить и укрепить наметившийся тесный политико-дипломатический диалог между Москвой и Анкарой по многим направлениям. Речь идет о возможности проводить более тонкую и нюансированную совместную политику, как на Ближнем Востоке, так и на Кавказе, но уже в качественной иной проекции.

Турция в первую очередь столкнется с одним из результатов нынешнего «арабского пробуждения», который связан с активизацией в исламского фактора. В этом смысле может случиться именно так, что новый «турецкий ислам» Гюлена – Эрдогана станет выступать в роли эффективного волнореза на пути ближневосточного исламского экстремистского цунами. Так что России после турецких парламентских выборов предстоит по-новому оценить складывающиеся геополитические реалии и принимать серьезные решения.

БАКУ ПОЛУЧАЕТ ШАНС ВЫИГРАТЬ «КАРАБАХСКУЮ ПАРТИЮ»

Сопредседатели Минской группы ОБСЕ – Бернар Фасье, Роберт Браттке и Игорь Попов – выступили с совместным заявлением по итогам своего визита в зону карабахского конфликта. Они побывали в Баку, Нагорном Карабахе и Ереване, где вместе с личным представителем действующего председателя ОБСЕ Анджеем Каспшиком провели встречи с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, президентом Армении Сержем Саргсяном и представителями Нагорного Карабаха. В сообщении подчеркивается: сопредседатели Минской группы ОБСЕ в преддверии саммита в Казани Медведев – Алиев – Саргсян обсудили шаги, нацеленные на завершение и утверждение Базовых принципов по урегулированию нагорно-карабахского конфликта в качестве основы для всеобъемлющего мирного урегулирования. Более того, сопредседатели предприняли символический ход – пешком пересекли линию соприкосновения армянских и азербайджанских войск в Агдамском районе, демонстрируя, что стороны могут сотрудничать при соблюдении режима прекращения огня от 1994 года. Они также призвали стороны «избегать любых провокационных заявлений и действий, которые могут подорвать переговорный процесс в течение этого переходного периода».

Если исходить из общепринятой политико-дипломатической технологии, это демонстрирует наличие позитивных импульсов в процессе мирного урегулирования и карабахской проблемы. К тому же бросается в глаза высокий уровень откровенности, который демонстрирует, прежде всего, азербайджанская сторона. К примеру, глава МИД Эльмар Мамедъяров открыто признал, что в «Дорожной карте» по урегулированию нагорно-карабахского конфликта есть нерешенные вопросы: нет соглашения о проведении референдума в Нагорном Карабахе, нет ясности относительно числа освобождаемых Арменией районов, нет ясности относительно состава миротворческих сил. По мнению Баку, эти проблемы будут решаться не в столь отдаленном будущем.

Тем не менее, официальный представитель МИД РФ выступил с многозначительным заявлением, состоящим из двух частей: констатирующей и «тревожной». Первая определяет позицию «больших надежд» на то, что заявления президентов в Довиле «помогут сторонам осознать тот рубеж, до которого дошел процесс политического урегулирования», и что «дальше уже встает конкретная задача принятия основных принципов». Что касается второй – «тревожной» части, – то она содержит предупреждение о том, что «откладывать этот процесс и заниматься риторикой контрпродуктивно», что «надо договариваться, надо принимать эти принципы и работать уже над большим документом, который определит параметры этого урегулирования».

Кстати, именно эта часть создает признаки интриги, поскольку возникает вопрос: какая из конфликтующих сторон – Азербайджан или Армения – лоббирует идею «отложить мирный процесс»? Азербайджан, принимая обновленные Мадридские принципы, подписывая предполагаемую «Дорожную карту», будет пытаться оперировать фактом промежуточного статуса Карабаха без внесения соответствующих поправок в Конституцию страны. В дальнейшем Баку станет настаивать на возвращение в Карабах беженцев. С учетом демографической ситуации в двух странах, может случиться так, что численность азербайджанского населения в Карабахе превысит армянскую часть, что неизбежно скажется на итогах будущего референдума по статусу Карабаха. Еще одна проблема, которая может волновать Азербайджан, о чем уже предупреждал глава МИД Эльмар Мамедъяров: максимальное сокращение по времени сроков исполнения соглашения по Карабаху и «Дорожной карты». При благоприятном для Баку развитии событий у него появляется реальный шанс сохранить Карабах в составе своего государства.

Что же касается Армении, то для нее вырисовывается следующая картина. Прежде всего, части армянских политиков придется «наступить на горло своей песне», отказаться от идеи будущей Армении с включением в ее состав части некоторых стратегически важных районов Азербайджана. В дальнейшем начнется политико-дипломатическая битва уже за статус Карабаха: полемика относительно азербайджанских беженцев, условиях проведения референдума и т.д. Однако к тому моменту для властей Армении и Карабаха станут качественно меняться внутренние

и внешние условия. Если Баку грамотно распорядится образующимся «коридором возможностей», то вслед за «Дорожной картой» может последовать подключение Армении к региональным энергетическим коридорам и ратификация цюрихских протоколов со стороны Турции. То есть Ереван, освобождая азербайджанские районы, получает взамен неопределенный, хотя и промежуточный, статус Карабаха, снятие экономической блокады со стороны Азербайджана и Турции, и общие перспективы для своего дальнейшего социально-экономического развития.

Неслучайно известный армянский политолог Игорь Мурадян причислил Мадридские принципы – к категории событий, сопоставимых с «национальной катастрофой Армении». Действительно, если отбросить в сторону эмоции, то речь фактически идет о реанимации статус-кво советского времени, но уже в новых геополитических условиях. Вот почему азербайджанские политологи, ранее ратовавшие за свержение президента Армении Сержа Саргсяна, сейчас с тревогой наблюдают за действиями против него оппозиционных сил, в частности, призывами к проведению внеочередных парламентских выборов в стране. При этом бакинский политолог Парвин Дарабади не исключает резкого обострение политической борьбы в Армении, и даже вооруженные столкновения, хотя многое связывает с тем, что «армянская оппозиция запоздала и проводить смену власти в момент, когда видны горизонты урегулирования карабахского вопроса», – значит бросать грубый вызов мировому сообществу.

Однако, на наш взгляд, Ереван сейчас стараться выигрывать время. Если он намерен предпринять решительные шаги в сторону подписания «Дорожной карты», то делает это только после президентских выборов. Поэтому можно согласиться с мнением эксперта аналитического института «Кавказ» Ричарда Киракосяна, что на саммите в Казани президенты Ильхам Алиев и Серж Саргсян будут действовать осторожно, «декларируя отказ от военного решения карабахского конфликта и свои намерения действовать в дальнейшем исключительно мирными средствами». При этом главные договоренности до поры до времени останутся за публичными скобками, если, конечно, образующейся паузой не попытаются воспользоваться «определенные силы» с целью дестабилизировать обстановку в зоне карабахского конфликта. Именно в этом сейчас главная опасность, как для Баку, так и для Еревана.

АНКАРА И БАКУ НАМЕРЕНЫ «ДОЖАТЬ» ЕРЕВАН

25 июня в Казани состоится очередной саммит президентов России, Азербайджана и Армении – Дмитрия Медведева, Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна по урегулированию карабахского конфликта. Причем, с этой встречей экспертное сообщество связывает повышенные ожидания, которые во многом связаны с Довильским заявлением глав стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ – России, США и Франции. Действительно, в заявлении президентов отмечается, что «дальнейшая задержка (урегулирования конфликта) лишь поставит под сомнение приверженность сторон достижению соглашения». В этой связи замминистра иностранных дел России Сергей Рябков сделал даже заявление о том, что «шансы на мирное разрешение карабахского конфликта лучше, чем раньше» По его словам, «мы работаем над тем, чтобы это разрешение приблизить» и «нового конфликта в Нагорном Карабахе не произойдет».

Откуда такая уверенность? Возможно, это связано с небывалым дипломатическим переговорным процессом. Недавно в США с визитом побывал министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян. Сейчас переговоры в Вашингтоне проводит его азербайджанский коллега Эльмар Мамедьяров. Даже генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун при оценке возможностей карабахского урегулирования говорит «о необходимости в скорейшем урегулировании этого конфликта», чего ранее не наблюдалось.

Если судить по сообщениям западных СМИ, все крутится вокруг возможности осуществления обновленных Мадридских принципов по карабахскому урегулированию, которые являются рабочим документом Минской группы ОБСЕ. Формула предполагаемого соглашения выглядит следующим образом: армянские войска покидают «некоторые азербайджанские районы, статус Карабаха приобретает так называемый отложенный характер до будущего референдума».

Одновременно Турция открыто намекает на возможность параллельно начать процесс ратификации цюрих-

ских протоколов, предусматривающих нормализацию отношений с Ереваном и открытие границ. Причем, как убедился автор, общаясь со многими турецкими политологами в Стамбуле, ставка делается на сложное экономическое положение в Армении. Они оперируют данными, которые стали все чаще появляться в армянских СМИ: после глобального экономического кризиса экономика страны находится в тяжелейшем положении и общество оказывается на грани социального взрыва.

В 2011 году правительство Армении предполагает довести внешний долг до 4,4 млрд долларов, что превышает уровень 50% ВВП. Уже в 2013 году Армения должна будет выплатить 500 млн долларов для обслуживания внешнего долга, тогда как госбюджет Армении составляет всего 2,5 миллиарда долларов. Исходя из этого, Анкара предполагает вероятность изменения внешнеполитической ориентации Еревана и усматривает вероятность создания альянса Саргсян – Тер-Петросян, который может принять предполагаемое соглашение по Карабаху. В то же время они рассчитывают на политическую маргинализацию Роберта Кочаряна, который в их глазах выглядит главным носителем идеи воссоздания «Великой Армении». То есть Анкара рассчитывает сформировать из Сержа Саргсяна «образ Садата», подписавшего соглашение Египта с Израилем.

Но в данной операции есть свои определенные нюансы. Для того, чтобы Саргсян принял предлагаемые условия, только Цюриха недостаточно. Тем более, что Баку публично не отказывается от желания сохранить в любой правовой форме Карабах в своем составе. Поэтому чтобы быть последовательной в осуществлении намеченного сценария, Анкара полагает, что азербайджанская дипломатия в принципе может принять вариант «отложенного статуса» Карабаха, чтобы дать возможность для политического маневра Сержу Саргсяну. Он, как считает вице-президент Международной кризисной группы (ICG) Ален Делетроз, «должен сделать такие шаги к компромиссу с Азербайджаном, чтобы не проиграть следующие выборы».

Именно в таком контексте, видимо, следует воспринимать суждения считающегося осведомленным в карабахском урегулировании эксперта фонда Карнеги Тома

де Ваала. Он сомневается в том, что лидеры Армении и Азербайджана подпишут соглашение по Карабаху в Казани. Поэтому предлагает державам «восьмерки» проявить превентивную активность, начав ввод миротворцев в зону конфликта еще до саммита в Казани.

Любопытно, что представители оппозиционного Армянского национального конгресса Тер-Петросяна быстро ухватились за такой проект, но в собственной интерпретации. По их мнению, расширение мандата российской базы в Армении, создание миротворческих сил ОДКБ, недавнее соглашение, согласно которому войска ОДКБ могут принимать участие в миротворческих миссиях ООН, то, что карабахское урегулирование происходит в рамках не ООН, а ОБСЕ, у которой нет вооруженных сил, предполагает вероятность получения Россией соответствующей резолюции СБ ООН.

Говоря иначе, все думают уже о вероятных действиях при определении статуса Карабаха и не подвергают сомнению то, что Армении придется освободить некоторые районы Азербайджана. Вот почему мои собеседники в Стамбуле высоко оценивают и потенциальные возможности «автобусного саммита» в Риме, который состоялся между главой МИД Турции Ахмедом Давудоглу и президентами Азербайджана и Армении – Ильхамом Алиевым и Сержем Саргсяном. Турецкая дипломатия пытается сейчас продемонстрировать Азербайджану, что подписание ею цюрихских протоколов с Арменией было дальновидным решением, поскольку если Армения в ином варианте пойдет на подписание соглашения по карабахскому урегулированию, это может восприниматься как ее поражение.

Так что, как и предполагало ранее ИА REGNUM, в Закавказье разыгрывается новая многоходовая политическая партия. Поэтому саммит в Казани Медведев – Алиев – Саргсян будет иметь важное, но вряд ли прорывное значение. Элементы предполагаемой комбинации еще только складываются.

Стамбул-Москва

КАРАБАХ: НАЧАЛО НОВОЙ «ИГРЫ»

Азербайджан стал полноправным членом Движения неприсоединившихся стран. В своем выступлении на 16-ом пленарном заседании глав внешнеполитических ведомств стран-членов Движения неприсоединения на острове Бали министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров заявил: «Азербайджан всегда был местом толерантности и совместного проживания различных религий, этнических групп и философий. Являясь мостом между культурами и активным членом группы дружбы Альянса цивилизаций, Азербайджан чувствует на себе ответственность за опирающийся на взаимное уважение и взаимопонимание диалог между религиями и культурами. Мы должны находить новые пути и средства для реализации более эффективного Движения, которое будет в состоянии реагировать на стремительно изменяющийся международный климат».

В отличие от прежних заявлений МИД Азербайджана – это качественно новое позиционирование Баку в международной политике в целом, и в Закавказье, в частности. В то же время это разворот на 180 градусов во внешней политике. Напомним, что в Концепции национальной безопасности 2007 года Азербайджана указано, что стратегическая цель Баку – интеграция в евроатлантическое пространство. А основной институт этого пространства – НАТО. В то же время, как отмечает председатель Ассоциации атлантического сотрудничества Сульхеддин Акбер, смену курса Баку можно было предполагать уже в 2010 году, когда в разработанной военной доктрине взаимоотношениям Азербайджана с НАТО было уделено незаметное место. Поэтому внешне выглядят загадочными те обстоятельства, которые подтолкнули Баку в столь решительным шагом. Отсюда – разноречивые толкования ситуации со стороны многих бакинских политологов. Хикмет Гаджи-заде, к примеру, считает, что «этот шаг рассчитан на предотвращение давления на Азербайджан со стороны России и Ирана». При этом утверждается, что присоединение к Движению неприсоединения якобы «не дает

Азербайджану никаких преимуществ в урегулировании Карабахской проблемы». А по словам военного эксперта Узеира Джафарова, «своей политикой Азербайджан нанес удар по всему, что было сделано до сих пор в русле сотрудничества с НАТО».

Это утверждение во многом соответствует истине, ведь на Западе развитие военно-технического сотрудничества Азербайджана с Турцией воспринималось именно в контексте будущего членства Баку в НАТО. При этом Баку и Ереван практически работали с НАТО по одним программам Но Армения – член ОДКБ, что создает убеждение в ее союзнических и стратегических отношениях с Россией. Теперь такая ситуация может измениться. Тем более, что Азербайджан пытается создать новый политико-дипломатический плацдарм, с которого можно было бы начать новое политико-дипломатическое наступление в сторону урегулирования карабахского конфликта.

Более того, предложенный Баку ход событий неизбежно выводит на выстраивание в Закавказье новой системы не только региональной безопасности, но и более свободной маневренности, как в сторону Запада, так и России. Что касается России, то, пожалуй, впервые за годы своей независимости, у Баку появляется реальный шанс если не выдавить Ереван с московской политической площадки, то заставить его заметно потесниться. Почему? Дело в том, что в последнее время Запад предпринял ряд шагов в сторону поисков выхода из карабахского лабиринта, но по своему сценарию. Госсекретарь США Хиллари Клинтон провела встречу с сопредседателями Минской группы, приняла в Вашингтоне министра иностранных дел Армении Эдварда Налбандяна. По логике, аналогичного приема должен был удостоиться и глава МИД Азербайджана, если речь идет о стремлении примирить обе конфликтующие стороны. Но такого не произошло. В июле в регион планирует совершить визит президент Франции Николя Саркози. При этом неизвестно, посетит ли он Азербайджан. Одним словом, Запад стал «тянуть одеяло на себя», в то время как, считает депутат Милли Меджлиса, политолог Расим Мусабеков, «наибольшими возможностями по приведению конфликтующих сторон к компромиссу по-прежнему располагает Москва».

Проблема в серьезных нюансах и в деталях. Заместитель госсекретаря США Филипп Гордон, выступая на слу-

шаниях комитета по внешним связям Сената по поводу мирных переговоров по нагорно-карабахскому конфликту, заявил, что «пришло время завершить, утвердить основные принципы, и подготовить проект мирного договора». Речь идет, прежде всего, об активизации деятельности в формате Минской группы ОБСЕ. В то же время Гордон дал открыто понять, что такая политика осуществляется: с одной стороны, «для оказания помощи Азербайджану и Армении в решении нагорно-карабахского конфликта мирным путем», с другой – «с учетом перспектив сотрудничества США-ЕС на кавказском и иранском направлениях». На Кавказе у США и ЕС опорной точкой пока остается Грузия. Армению соблазняют возможностью провести карабахское урегулирование в соответствии с принятыми в ЕС – а не в ООН – нормами международного права. Что же касается Азербайджана, то США не раз пытались использовать его территорию для определенных действий на южном направлении. Но не только это. «В кавказском регионе мы многое привели к продвижению, – констатировал Гордон. – Однако территориальные споры и необходимость осуществления важных политических и экономических реформ создают серьезные препятствия большей стабильности».

Говоря иначе, Запад усматривает главную причину в том, что, Азербайджан и Армения не желают идти по предписываемому им сценарию проведения демократических реформ из-за проблем Карабаха. Однако Азербайджан, имея уже за плечами многолетний опыт сотрудничества с тем же Западом, опасается оказаться в ловушке, как это произошло, к примеру, с подписанием цюрихских протоколов по нормализации отношений Армении с Турцией. И при этом потерять Карабах. Неслучайно министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян, выступая в парламенте, заявил, что «Азербайджан должен согласиться с мнением международного сообщества о том, что вопрос статуса Нагорного Карабаха должен решить карабахский народ путем имеющего правовой статус плебисцита». По его словам, «именно вокруг этого вопроса сейчас идут переговоры, и именно к этому власти Азербайджана должны готовить свое общество».

Так складывается новая политико-дипломатическая интрига, завязанная на детали и проволочки в предстоящей

дипломатической дуэли в процессе работы над мирным соглашением по Карабаху. При этом велика вероятность того, что Россию будут постепенно выводить из «игры», поскольку в случае достижения соглашения по Карабаху по предложенному сценарию посредническая миссия президента России Дмитрия Медведева будет объявлена исчерпанной. Именно для того, чтобы сохранить серьезные рычаги влияния за Россией, Азербайджан, как отмечает Расим Мусабеков, демонстрирует готовность продлить совместное использование Габалинской РЛС, стал членом Движения неприсоединения, держит паузу в принятии решения о своем участии в проект NABUCCO. Так что заявление группы сопредседателей стран-членов ОБСЕ в Довиле по Карабаху является всего лишь дипломатическим прикрытием намечающейся операции. Очевидно пока только то, что перед саммитом в Казани Медведев – Алиев – Саргсян именно у азербайджанской стороны оказывается в руках немало «козырных карт». Так что новая игра в Карабахе еще только начинается.

САММИТ МЕДВЕДЕВ – АЛИЕВ – САРГСЯН: ЖАЖДА ПРОРЫВА

Президенты России, Азербайджана и Армении Дмитрий Медведев, Ильхам Алиев и Серж Саргсян проведут 25 июня очередную встречу в Казани. Предыдущая такая встреча президентов состоялась 5 марта в Сочи и была восьмым по счету саммитом глав трех государств. Предыдущие саммиты не приводили к заметным результатам, если не считать, что они оказывали сдерживающее влияние на политику конфликтующих сторон, балансируя порой на грани войны. Чего ждать на сей раз и готовы ли конфликтующие стороны к достижению компромиссных соглашений?

Да, прорыв возможен. Если исходить из активно развернувшейся дипломатической деятельности. Министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян посетил США, где помимо переговоров с главой Госдепа Хиллари Клинтон, провел на редкость интенсивный диалог с Конгрессом США относительно развития ситуации вокруг Карабаха. Он встретился также с американским сопредседателем Минской группы ОБСЕ Робертом Браттке, с которым обсудил вопросы, связанные с предстоящим визитом сопредседателей МГ в регион. Любопытно, что армянские информационные агентства, освещающие визит в США Налбандяна, старательно избегают деталей, которые могли бы приоткрыть завесы над переговорной повесткой дня по карабахскому урегулированию.

Поэтому складывается устойчивое ощущение того, что США удается продавливать позиции обновленных Мадридских принципов. На сей счет существуют косвенные некоторые важные признаки. Так госсекретарь США отметила, что урегулирование карабахской проблемы возможно лишь мирным путем и что США в качестве сопредседателя МГ ОБСЕ продолжит оказывать полноценное содействие для достижения согласия между сторонами конфликта и развязки проблемы. В то же время заместитель министра иностранных дел Армении Арман Киракосян, выступая в Ереване на международной конференции

«Организация Договора о коллективной безопасности и Южный Кавказ: перспективы мира и безопасности в регионе» констатировал: одним из принципов лежащего сегодня на столе переговоров документа по урегулированию, является установление промежуточного статуса Нагорного Карабаха. Он объяснил, что так называемый промежуточный статус должен быть периодом, когда все участники обеспечат условия для установления доверия между сторонами. Киракосян также считает, что «вопрос Карабаха для Армении и международного сообщества де-факто решен» и «нам остается уже юридически решить проблему».

Если решен, то как? Ответа пока нет. Отметим в этой связи и определенный оптимизм, появившийся в суждениях некоторых армянских политологов. Один из них Михаил Агаджанян, характеризуя складывающуюся ситуацию, считает, что достижение компромисса с Баку «с трудом продвигается, и стоит на месте одновременно». Начиная с саммита в Астрахани Медведев – Саргсян – Алиев, состоявшегося 27 октября 2010 года, когда Армения и Азербайджан договорились в качестве первого шага о возвращении – при содействии сопредседателей Минской группы и Международного комитета Красного Креста – тел погибших и кончая дальнейшими конкретными действиями Баку и Еревана, можно действительно отметить стремление сторон по дальнейшей реализации мер доверия в зоне конфликта.

Изменился тон и азербайджанской стороны. Министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров сообщил, что Баку готов начать мирное урегулирование армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта «с освобождения Арменией 2 районов в низменной части Карабаха». «Мы должны добиться поэтапного освобождения наших земель от армянских войск по утверждённому графику, – считает глава МИД Азербайджана. – Вероятнее всего, мы должны начать с Агдама и Физули. Это является нашей позицией». В то же время Баку намекает, что «есть много предложений и согласованных пунктов, включая одновременное освобождение пяти азербайджанских районов вокруг Нагорного Карабаха».

Таким образом, можно предполагать, что на саммите в Казани Медведев – Алиев – Саргсян в Казани может

быть достигнута договоренность о более интенсивном продвижении переговорного процесса по карабахскому урегулированию. К примеру, можно ожидать достижения соглашения о неприменении силы и отказе от использования снайперов на линии военного соприкосновения сторон. Тогда следующим ходом станет работа Минской группы ОБСЕ над «Дорожной картой» по карабахскому урегулированию. В таком случае следует ожидать и разблокирования Турцией цюрихского процесса по нормализации отношений с Арменией, и подключения Армении к региональным и международным коммерческим проектам. Если конечно, этому процессу не помешают «третьи силы» и внутренняя оппозиция, как в Азербайджане, так и в Армении.

БАКУ РАЗЫГРЫВАЕТ В ЗАКАВКАЗЬЕ «БОЛЬШЕВИСТСКИЙ» СЦЕНАРИЙ

На 16-й встрече министров иностранных дел «Движения неприсоединения», которая пройдет 25-27 мая в Бали (Индонезия), Азербайджан намерен официально вступить в эту международную организацию в качестве полноправного члена. Напомним, что это Движение объединяет страны, провозгласившие основой своего внешнеполитического курса неучастие в военно-политических блоках и группировках. Если такое действительно произойдет, то это будет означать смену расстановки сил не только в Закавказье, но и в геополитике всего Ближнего Востока.

Но в чем состоит главная побудительная причина такого хода Баку? На наш взгляд, в данном случае первичным является внутренний фактор. В Азербайджане заметно активизировалась оппозиция, пытающаяся вписаться в контекст происходящих на Ближнем Востоке «революционных потрясений». Она, как в Египте, Тунисе, Ливии, Сирии, Йемене и в Бахрейне находит широкую поддержку на Западе. К примеру, Международная правозащитная организация Amnesty International, комментируя выступление оппозиции в Баку 17 апреля, призвала «международное сообщество оказывать больше давления на правительство, чтобы положить конец репрессиям». В свою очередь, посольство США в Баку потребовало от азербайджанского правительства «создать в стране условия для свободных собраний, свободы слова и прессы». А на страницах западных СМИ все больше стало появляться публикаций относительно возможности «цветной революции» в Азербайджане. Кстати, в этой связи любопытным выглядит прогноз американского журнала Newsweek: «независимо от того, будут ли предстоящие выборы в Азербайджане свободными и справедливыми или нет, единственная «цветная революция», которая в ближайшее время может произойти в Азербайджане, – кроваво-красная».

Генеральный прокурор Азербайджана Закир Гаралов заявил, что «радикальная оппозиция хочет перенести беспорядки из других стран в Азербайджан». Касаясь де-

тельности одного из лидеров оппозиции, главы «Классического народного фронта Азербайджана» (ПКНФА) Али Керимли, Гаралов заявил, что «властям известно, чей заказ он выполняет». Тут действительно нет секретов. Речь идет о Евросоюзе и постоянном совете ОБСЕ. Именно они выступили с заявлениями, в которых высказывается «обеспокоенностью ситуацией с фундаментальными правами и свободами человека в Азербайджане».

Будем откровенны: по части демократии, свободы слова и печати неблагополучно во всех странах СНГ. Но это не значит, что эти проблемы необходимо решать, прибегая только к «революционным потрясениям». Не будем забывать, что революции всегда делают – одни, к власти приходят – вторые, а реально править начинают третьи, те, о которых сразу и не услышишь. В Азербайджане после выборов Ильхама Алиева на пост президента оппозиция уже вплотную приближалась к тому, чтобы начать захват государственных учреждений. Однако решительные действия властных структур и поддержка Ильхама Алиева со стороны России, признавшей легитимность выборов, привели к поражению оппозиционного мятежа. Это – во-первых. Во-вторых, если Запад, налаживавший до сих пор сотрудничество с властями Азербайджана, терпеливо относился к «бакинскому режиму», то почему сейчас он решил вспомнить о «демократии», стал фактически подвергать сомнению легитимность властей, поддерживать акций протеста? На наш взгляд, причина одна и главная: Баку стал пересматривать важные аспекты своей внешней политики и налаживать более тесное конструктивное сотрудничество с Россией. Для Москвы же главное в том, что вступив в «Движение неприсоединения», Баку отказывается от членства в НАТО, что создает благоприятные предпосылки для сохранения хрупкой региональной стабильности.

Таким образом, решается серьезная стратегическая задача: Запад теряет возможность (под предлогом намерения Баку интегрироваться в натовские структуры) откровенно вмешиваться во внутренние дела этого государства. Но не только это. Ранее Брюссель неоднократно намекал, что готов задействовать военнослужащих США и НАТО для охраны нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, или ввести в зону карабахского конфликта свои

мировотворческие силы. То есть, помимо внутренних задач, Азербайджан вводит в регион и новое геополитическое уравнение: Баку – вне блоковой политики, Тбилиси – потенциальный член НАТО, Ереван – член ОДКБ, сотрудничающий одновременно с НАТО. Поэтому, по идее, взаимодействие в Закавказье по линии НАТО в дальнейшем может осуществляться только с Тбилиси и в ограниченных масштабах – согласно существующим программам – с Арменией. Именно это обстоятельство выстраивает в регионе новую геополитическую схему. При этом она во многом напоминает вариант весны 1920 года, когда первоначально была осуществлена советизация Азербайджана, затем с этого плацдарма началась борьба против меньшевистской Грузии и дашнакцаканской Арменией, а в конечном результате в состав советского Азербайджана был включен Нагорный Карабах.

Именно такова логика и динамика начинающегося процесса в случае, если Баку удастся его довести без срывов до конца. Под срывами мы имеем в виду, прежде всего, возможность дестабилизации обстановки в Азербайджане, когда Запад начнет активно подталкивать к действиям «определенные силы», пока новая внешняя политика Баку еще не приобрела устойчивую инерцию. Во-вторых, нельзя исключать провоцирования регионального вооруженного конфликта в зоне между Черным и Каспийским морями, что может создать – как в Ливии – благовидный предлог для начала в этом регионе мира боевые операции. Но как бы то ни было, необходимо отметить, что, пожалуй, впервые с момента приобретения своей независимости, Азербайджан приступил к выстраиванию такой региональной архитектуры безопасности, которая потенциально позволяет ему решить свои главные национальные задачи.

КАРАБАХ: ИРАН ПЫТАЕТСЯ ТОРПЕДИРОВАТЬ ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС

Министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян принял специального посланника президента Исламской Республики Иран, заместителя министра иностранных дел Мохаммад–Резу Рауфа Шейбани. Стороны, как сообщают армянские информационные агентства, «обсудили динамично развивающиеся отношения между Арменией и Ираном». Однако похоже, что в центре главного внимания на встрече в Ереване находилась все же проблема карабахского урегулирования. Неслучайно посольство ИРИ в Армении выступило со специальным заявлением, в котором отмечается «озабоченность в связи с любой провокацией и напряженностью в регионе», и констатируется, что Иран «не позволит, чтобы подобные провокации стали поводом для присутствия посторонних сил в регионе».

Оказывается, как сообщил журналистам экс-посол Ирана в Армении Мохаммад Фархад Колейни (см. его интервью ИА REGNUM, которое он в годы работы в Ереване: «Национальные интересы превыше всего»), Азербайджан намерен поднять вопрос Нагорного Карабаха на следующем саммите НАТО, что, по его словам, «может стать причиной ввода в регион сил НАТО». При этом Колейни отметил, что «Иран не допустит дислокации сил НАТО у своей границы» и призвал Армению «вести гибкую политику, чтобы не давать повода присутствию третьей силы в регионе». «Армения находится в конфликте с Азербайджаном, с Турцией у нее также разногласия с точки зрения истории, с Грузией также нет положительного баланса, – констатировал Колейни. – А Иран – важный партнер для Армении. Кроме того, Армения – единственный христианский сосед Ирана». И не только это.

В заявлении иранского посольства содержится важный тезис: «Внешняя политика ИРИ относительно всех региональных конфликтов была основана на поддержке международных усилий, направленных на диалог сторон, урегулирования конфликтов и установления мира и стабильности в регионе. Свидетельством этому являются

шаги, предпринятые в направлении урегулирования внутренних конфликтов в Таджикистане, Афганистане и Ираке». То есть речь идет о повышении статуса карабахского конфликта – от локального до регионального уровня.

Более того, многие эксперты обратили внимание на то, что посланник президента Исламской Республики Иран Шейбани после переговоров с высокопоставленными чиновниками Армении встретился со вторым президентом Армении Робертом Кочаряном. Возможно, это связано с тем, что политических кругах региона упорно циркулируют слухи, что на посту президента Армении Кочарян готовится сменить Сержа Саргсяна, который, в свою очередь, стал выстраивать альянс с первым президентом Левонем Тер-Петросяном. Если Кочарян ассоциируется с так называемой «русской партией», то Тер-Петросян занимает нишу «западника».

Но связаны ли подобные маневры и расстановка сил в высших эшелонах власти Армении с какими-то сценариями по карабахскому урегулированию, и почему Тегеран делает ставку именно на Кочаряна, пока не очевидно. В этой связи необходимо отметить и то обстоятельство, что в странах Закавказья очень внимательно и напряженно следят за политической судьбой российского правящего тандема Медведев-Путин, связывая с каждым из них в отдельности различные варианты региональной политики в целом, и урегулирования карабахского конфликта, в частности. Как сообщил недавно посол США в Азербайджане Метью Брайза, на лето намечен очередной саммит Медведев – Саргсян – Алиев. В этой связи в некоторых западных СМИ появились сообщения о том, что глава России Дмитрий Медведев «по внутривнутриполитическим соображениям нуждается в успешном разрешении хотя бы одного конфликта на постсоветском пространстве» и что российская сторона активно продавлиывает сценарий обновленных Мадридских принципов: освобождение некоторых азербайджанских районов.

В свою очередь, Анкара открыто намекает на возможность параллельно начать процесс ратификации цюрихских протоколов о нормализации отношений с Арменией. Поэтому вброс информации со стороны Ирана о возможности появления в зоне карабахского конфликта миротворческих сил НАТО направлен на срыв именно этого

переговорного процесса. С другой стороны, некоторые политические силы в Армении считают, что уступка Азербайджану со стороны президента Сержа Саргсяна «некоторых районов» может быть объявлена «национальным предательством». Вот почему Азербайджан ведет себя в этой ситуации достаточно осторожно. На встрече в Баку министра иностранных дел Азербайджана Эльмара Мамедъярова с председателем Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Петросом Эфтимю азербайджанский министр отметил, что «первый шаг, который должен быть сделан в мирном решении карабахской проблемы, это – вывод армянских вооруженных сил с территорий Азербайджана».

Но вновь бросается в глаза еще одна информационная интрига. 10 мая в Центре кавказоведения Тегеранского университета прошла конференция на тему «Армяно-турецкие отношения и карабахская проблема», на которой выступил посол Армении в Иране Григор Аракелян. Он заявил, что в вопросе Карабаха «Иран занимал позицию, присущую посреднику», что «в деле урегулирования карабахской проблемы ведутся переговоры» и «лучше не менять этот формат». Однако иранское агентство ISNA сообщило, что Григор Аракелян якобы призвал Тегеран выступить посредником в урегулировании конфликта и «выразил надежду на помощь Ирана в проведении референдума в Карабахе». Это означает только одно: Тегеран нацелен на срыв существующих переговорных форматов по карабахскому урегулированию, рассчитывая косвенно сыграть и на российском политическом поле.

КАКОЙ СИГНАЛ ПОСЛАЛ ЭРДОГАН АЛИЕВУ ИЗ ИГДЫРА

Посол США в Азербайджане Мэтью Брайза, комментируя намеченную на лето встречу президентов Азербайджана и Армении с президентом России Дмитрием Медведевым, заявил, что он «чувствует определенный прогресс в процессе нагорно-карабахского урегулирования». По его словам, «если такая встреча состоится, то до этого, возможно, встретятся главы МИД и решат остающиеся вопросы».

Откуда такой оптимизм, если конфликтующие стороны не сделали ни одного публичного шага навстречу друг другу, не отказались от информационной войны, а на линии противостояния то и дело происходят вооруженные стычки? «Долгие годы конфликт между Азербайджаном и Арменией остается неурегулированным. Минская группа действует, можно сказать, 20 лет, – говорил президент Азербайджана Ильхам Алиев, принимая в Баку 2 мая свою литовскую коллегу Даю Грибаускайте. – Однако до сих пор нет никаких практических результатов».

Это – не совсем так. Как заявил эксперт, профессор университета Хайфа и Азербайджанской дипломатической Академии Бренда Шаффер, на проблеме карабахского урегулирования мировая дипломатия пытается использовать комплексный механизм, увязывающий проблему открытия границ между Турцией и Арменией и возможность освобождения Арменией «хотя бы 1–2 оккупированных районов Азербайджана». По мнению профессора Шаффера, это позволило бы провести «переустановку всего переговорного процесса по Карабаху». С такими утверждениями не поспоришь, тем более, что аналогичный сценарий – запустить параллельно процессы нормализации турецко-армянских отношений через ратификацию парламентами стран цюрихских протоколов и начало освобождения азербайджанских районов – уже давно обсуждается экспертным сообществом. Да и Минская группа ОБСЕ, разработавшая обновленные Мадридские

принципы, следует на том же направлении.

Рассуждая с точки зрения здравого смысла, Баку давно следовало бы разыграть в свою пользу «цюрихскую карту»: не мешать Турции ратифицировать протоколы, вывести Армению из изоляции на южном направлении, выдержать паузу, а затем начать процесс карабахского урегулирования в ситуации, когда Еревану было бы что терять. Поэтому, когда часть армянской оппозиции призывает отказаться от армяно-турецких протоколов, то она смыкается с определенными азербайджанскими силами, пытающимися на карабахском конфликте нажать политический капитал. Невыгодна Баку и смена власти в Ереване, о чем мечтает, к примеру, депутат Милли Меджлиса, профессор Муса Гасымлы, потому, что это не ослабит позиции Армении в карабахском конфликте, а наоборот, может только усилить.

Точно также, как и официальный Ереван объективно заинтересован в стабильности в Баку. Если и суждено подписать документ по карабахскому урегулированию, то наибольшими шансами в этом отношении обладают лидеры двух конфликтующих государств – Ахтам Алиев и Серж Саргсян. По имеющейся информации, для этого складывается сейчас достаточно благоприятный политический фон и условия.

Неслучайно именно в этот момент премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, выступая в рамках избирательной кампании в Игдыре на встрече с местными жителями, заявил, что «Карабах – это наш вопрос..». По его словам, «пока не будет разрешена карабахская проблема, нормализация отношений с Арменией невозможна» Почему? Потому, как утверждает Эрдоган, «мы всегда стояли за Азербайджаном, за Карабахом, так будет и дальше». Но, говоря объективно, ни армянский вопрос, ни карабахская проблема не являются не только стержневыми для нынешней избирательной кампании в Турции, но и для жителей этого региона Турции, в чем убедился автор этих строк, недавно побывавший в восточных вилайетах страны. К тому же Турция не имеет никакого отношения к Карабаху, хотя бы потому, что, идя на подписание цюрихских протоколов с Арменией, она сама обошла эту проблему.

Следовательно, сигнал, посланный Эрдоганом из Игдыра, был адресован не Еревану, а в первую очередь Баку. Если Азербайджан при посредничестве России договаривается с Арменией, выводя за скобки переговорного процесса Турцию, то Анкара в ответ, дабы упредить такой ход событий, грозит развалить «цюрихское уравнение». Турция опасается того, что в случае достижения договоренностей между Баку и Ереваном ее вытолкнут с «чужого поля» в Карабахе и заставят вести игру уже на своем плацдарме – нормализовывать отношения с Арменией. Неслучайно специальный представитель правительства Великобритании на Южном Кавказе Брайан Фол заявил о важности выхода Турции и Армении «из искусственной ситуации» за счет возврата к ратификации цюрихских протоколов.

При этом существует еще один момент, на который обратила внимание профессор Бренда Шаффер. По её мнению, в случае достижения договоренностей между Баку и Ереваном, обе стороны вывели бы из игры и армянскую диаспору в США, которая не поддержала процесс нормализации отношений с Турцией и открытие границ. Поэтому перед лидерами Армении и Азербайджана появляется возможность перевести все «стрелки» на Анкару. И тогда уже Турция искала бы поддержки у Азербайджана в решении армянского вопроса, а не Баку в Анкаре, как это происходит сейчас при карабахском урегулировании.

К тому же практика показала, что США в Закавказье ведет очень противоречивую политику и делать ставку на Вашингтон сейчас пока не приходится. Это еще раз подтвердил посол США в Азербайджане Метью Брайза, связав перспективы карабахского урегулирования не с Белым Домом, а Кремлем.

Но как бы то ни было, в целом складывается любопытная ситуация: если считать Россию единственной страной, обладающая рычагами влияния на Армению, то Турция – союзник Азербайджана – пытается «законсервировать» карабахский конфликт. Потому что в противном случае вероятно возможность как налаживания диалога между Баку и Ереваном, так и их совместный прорыв на просторы геополитики Ближнего Востока.

БАКУ НАЧИНАЕТ ЛЮБИТЬ «БЛИЖНЕГО», ТО ЕСТЬ МОСКВУ

Минобороны Азербайджана сообщило о том, что совместные военные учения с американцами «Региональный ответ-2011», запланированные на май, отложены на неопределенный срок. Инфромагентство «Туран» отмечает, что прошлой весной Азербайджан также отменил подобные учения. При этом утверждается, что отказ Баку связан с жесткой критикой Вашингтона в адрес Баку по поводу нарушений прав человека. Более того – что Запад не скрывает своих симпатий в адрес активизировавшейся азербайджанской оппозиции.

При этом европейские эксперты предполагают, что, вслед за бурными событиями на Ближнем Востоке, в зону дестабилизации «будет вводиться и Азербайджан с переводом дуги напряженности в соседний Иран с северного направления». Считается, что такой ход событий может снизить давление Ирана на Йемен, Бахрейн и Саудовскую Аравию, где проживает немало шиитов.

В Баку также не могут не отдавать отчета в том, как легко США и их союзники в угоду своим интересам «сдают» бывших своих союзников – лидеров некоторых арабских стран. Поэтому в формирующемся широком политическом контексте активные контакты американских чиновников самого разного уровня с Баку приобретают двусмысленное значение. Неслучайно бакинский политолог Араз Ализаде чуть ли не с гордостью заявляет, что «Азербайджан – это система стран СНГ», что он «более крепко привязан к России», и что «кардинальные изменения в Азербайджане последуют лишь после того, как изменения начнутся в России».

Но отказ Баку от участия в «Региональном ответе – 2011» имеет несколько иное объяснение. На последнем саммите прикаспийских государств в Баку стороны высказали общее желание не видеть в акватории Каспия – в любой форме – военные силы других стран. Именно это обстоятельство заметно беспокоит Вашингтон. В этой связи посол США в Азербайджане Метью Брайза посе-

тил министра обороны Азербайджана Сафара Абиева. На встрече обсуждались, помимо состояния и перспектив развития двустороннего сотрудничества Азербайджана и США в военной сфере, также отложенные совместные военные учения. В свою очередь, президент Азербайджана Ильхам Алиев принял советника госсекретаря США по Южному Кавказу Тину Кайданов. И вновь прежняя повестка дня: двусторонние отношения, перспективы урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, региональные и другие вопросы.

Похоже, что Баку отказывается от ситуации, когда его водят за нос. Вообще, отношения между США и Азербайджаном заметно ухудшились только после того, как Вашингтон настоял на подписании цюрихских протоколов, предусматривающих нормализацию отношений между Турцией и Арменией. Когда Баку стало известно, что при активной поддержке американской дипломатии в Цюрихе начались секретные турецко-армянские переговоры, он, дабы упредить ход событий, решил открыть американские «карты»: предал гласности повестку дня военных переговоров между двумя странами. Там были вопросы от Габалинской РЛС до безопасности Каспия, усиления армии Азербайджана, проведения курсов обучения американцами военных в Азербайджане. Но это не остановило цюрихский процесс. Более того, именно американская сторона в Минской группе ОБСЕ выступила твердым сторонником расплывчатых формулировок так называемых обновленных Мадридских принципов. Отметим также и предоставление Конгрессом США гуманитарной помощи Нагорному Карабаху, то, что Белый Дом, отказываясь использовать термин «геноцид», все равно удерживает в повестке дня большой политики «армянский вопрос». Причем он используется в широком историческом контексте, вне ситуации в Карабахе, что придает складывающейся ситуации особую пикантность. Это – конкретные дела.

Начиная с конца 1992 года, когда Конгресс США принял 907-ю поправку к «Акту защиты свободы», кончая Цюрихом, бакинская дипломатия получает от Вашингтона одни только нокаутирующие удары. Хотя одно время Баку гордился тем, что для урегулирования карабахского конфликта и для устранения его последствий стала работать особая дипломатическая миссия – Минская группа ОБСЕ,

а сам конфликт был вынесен на общеевропейскую арену. Что в итоге?

Даже новый сопредседатель рабочей группы по Азербайджану, член Комитета по разведке Конгресса конгрессмен Даниэль Борен недавно заявил, что «нагорно-карабахский конфликт – это многосторонний вопрос», и что «там много неопределенностей».

Зато на российском направлении наступает некоторая ясность. Как заявил министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров в интервью газете «Московские новости», «на фоне безуспешных мирных переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ многое теперь зависит от посреднических усилий президента РФ Дмитрия Медведева. Сейчас Дмитрий Анатольевич в деталях знает позицию обеих стран, как мы реагируем на то или иное противоречие, и он очень искренне пытается найти точки соприкосновения, чтобы процесс не замерз, не буксовал, а двигался вперед». По его же словам, на последней встрече, которая прошла в Сочи 5 марта, «мы увидели проблески надежды на то, что двигаемся в правильном направлении». Таким образом еще раз подтверждается справедливость известной заповеди: «Люби ближнего, ибо дальний никогда не полюбит».

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: СБЫВАЮТСЯ МРАЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ТУРЦИИ

События в Северной Африке и на Ближнем Востоке развиваются по системе «политических качелей». То в эпицентре мировой общественности находится вооруженное противостояние в Ливии, то привлекает внимание Йемен или Бахрейн. Теперь на первый план выходит Сирия. Причем в каждой из этих стран существует специфика, серьезно влияющая как на ход событий в отдельной взятой стране, так и в регионе в целом. В целом же операция Запада в этом регионе мира захлебывается, что вынуждает его принимать решения на уровне эмоций, а не тщательного анализа. «Из-за отсутствия решительных действий со стороны ООН, НАТО и США в начале ливийского восстания мы оказались в тупике, – так, к примеру, оценивает ситуацию вице-президент Лексингтонского института Дэниэл Гурэ. – Теперь для того, чтобы переломить ситуацию в пользу повстанцев, потребуются интенсивная военная кампания». Такая перспектива тревожит Белый дом. Президенту Бараку Обаме едва ли хотелось бы вступить в активный отрезок предвыборной кампании на фоне новой военной операции. Как предполагают в этой связи многие американские эксперты, нельзя исключать, что это соображение стимулирует действия Белого Дома – как в сторону более радикальных шагов, так и в сторону более активного поиска политико-дипломатической развязки кризиса в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Кстати, описывая сирийские потрясения, приходится часто использовать слово «впервые». Впервые в результате столкновений с силами безопасности были убиты более 70 участников антиправительственных акций протеста. Затем был открыт огонь и по людям, которые приняли участие в похоронах погибших накануне. Оппозиция в кровопролитии обвинила власти, а государственное сирийское информационное агентство заявило, что стрельба на совести вооруженных криминальных группировок. С одной стороны, президент США Барак Обама выразил

возмущение методами, которыми Дамаск расправляется с оппозицией. С другой – официальный Дамаск винит во всем «внешний мир», подразумевая под этим, конечно, Запад. Тем более, что на днях впервые в американских СМИ появились сообщения о том, что спецслужбы США вошли в контакт с сирийской оппозицией, «чтобы предварительно оценить, какого рода помощь ей нужна, насколько быстро, в каком объеме и по каким каналам она может быть предоставлена».

Не случайно – опять-таки впервые с момента начала антиправительственных акций протеста в Сирии – появилось общее заявление неведомых координаторов массовых демонстраций, в котором содержится требование создания демократической политической системы в стране. Причем это заявление появилось после того, как президент Башар Асад подписал указ об отмене чрезвычайного положения, обещал провести демократические преобразования, создать в стране многопартийную систему. Но ему не предоставили «паузу покоя», чтобы обдумать смысл намеченных преобразований, провести неизбежную перегруппировку политических сил, ведь только в конце марта он отправил в отставку правительство во главе с Мухаммедом Наджи аль-Тари. Поэтому складывается устойчивое впечатление, что «демократические шаги» Асада оцениваются частью оппозицией только как проявление слабости. Сейчас она настаивает на отмене двух президентских постановлений, защищающих права сотрудников службы безопасности от всякого уголовного преследования без согласия на это их начальства. Но проводить в жизнь такие решения в условиях дестабилизации обстановки в стране – значит рубить сук, на котором сидишь.

Тем более что, как указывают наблюдатели, лозунги другой части оппозиции дают основание предположить, сирийцы на данном этапе могли бы удовлетвориться начавшимся демократическим процессом, а не сдачей власти Башаром Асадом. Это дало основание МВД Сирии – опять впервые – заявить, что «характер событий, произошедших в стране, говорит о том, что беспорядки являются восстанием вооруженных группировок салафитского толка».

То, что аргументы, используемые Западом при осуждении действий Дамаска против оппозиции, не выглядят

убедительными, свидетельствует и тот факт, что глава Европарламента Ежи Бузек призвал провести независимое расследования всего того, что произошло и происходит в Сирии. В то же время он считает, что Башар Асад «должен быть последовательным в своих действиях и вслед за отменой режима ЧП выпустить на свободу и всех политзаключенных». Но и для этого необходимо определенное время. По мнению ведущего сотрудника Института внешнеполитических исследований в Филадельфии Эдварда Тужанского (Turzanski), фактор времени важен и для США, которые становятся главными комментаторами событий в этом регионе мира. Если Белый Дом желает добиться одновременно военной победы над Каддафи и устранить Асада, то, как считают американские военные, необходимо превращать силы повстанцев в обеих странах, в рядах которых немало радикальных исламистов, в реальную армию, вооружать их. Но тогда, как и в Ливии, в Сирии вспыхнет гражданская война.

С другой стороны, у Запада начинает складываться ощущение, что его действиями все же манипулируют неведомые «операторы», поскольку, как выясняется, у США, Франции и Англии отсутствуют достоверные сведения об оппозиции в этих странах, ее идеологической ориентации и, – не в последнюю очередь – о ее шансах на приход к власти. Возможно, это обстоятельство предоставляет для президента Сирии Башара Асада некоторый временной люфт для принятия важных решений.

К тому же США могут столкнуться с сопротивлением Израиля, ведь режимы, которые сейчас устраняются на Ближнем Востоке, – это как раз те, кто успешно сотрудничал с Израилем. Асад в этом отношении – не исключение. В случае его устранения, вероятен сценарий прихода к власти в Сирии «Братьев-мусульман». В таком случае они получат благоприятные возможности для начала второго этапа потрясений в Египте и Тунисе, и станут угрожать Израилю сразу с двух флангов. Но предварительно они попытаются захватить власть и в Иордании.

Что дальше? Лидер ливийских повстанцев – глава оппозиционного Национального переходного совета Мустафа Абдул Джалиль – провел встречу с президентом Франции Николя Саркози и встретился в Риме с министром иностранных дел Италии Франко Фраттини. Фраттини со-

общи́л, что международная коалиция соберется в мае в Риме с целью выработки общей позиции по новым мерам урегулирования уже не только ливийского кризиса.

Так сбываются мрачные прогнозы премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана о вероятности «иракизации» или «афганизации» обстановки в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Появление нового «Ирака» на месте Ливии, вероятный развал Сирии Турцию не радует. Более того, существует вероятность того, что вскоре и ее начнут вытеснять из североафриканского региона, лишат возможностей для широкого дипломатического маневра. Ранее предложенная Турцией «Дорожная карта» по Ливии, затем аналогичный документ Африканского союза были отвергнуты силами оппозиции и Западом.

На днях уже президент Ирана Махмуд Ахмадинежад – союзник Башара Асада – в телефонном разговоре с лидером Венесуэлы Уго Чавесом обратился с просьбой о срочной необходимости сформировать посредническую миссию по урегулированию ситуации в регионе с участием представителей стран Латинской Америки, Европы и Ближнего Востока. Однако США и Франция скептически относятся к плану президента Венесуэлы.

В то же время состоялся визит в Москву генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Военная операция Франции в Кот-д'Ивуаре, события в Ливии, а теперь и в Сирии, выводят ООН в центр внимания. Ее проблема заключается в том, что резолюция Совета Безопасности трактуется Западом максимально широко – в направлении собственных интересов. Россия – постоянный член Совета Безопасности. Сегодня это единственный орган, в котором она может блокировать, либо видоизменять решения, предложенные другими странами. Так что наступает время конкретных действий, но только с учетом собственных национальных интересов. Надо дать шанс президента Асаду удержать власть в Сирии.

МЕЖДУ БАКУ И АНКАРОЙ ПРОБЕЖАЛА «ЧЕРНАЯ КОШКА»

Армянской стороне нужно преумножить свои усилия для противостояния укрепляющемуся азербайджано-турецкому тандему. С таким громким заявлением выступил глава постоянной комиссии армянского парламента по обороне, национальной безопасности и внутренним делам Грайр Карапетян. «Мы стоим перед новыми реалиями, – говорил Грайр Карапетян. – Никогда деятельность Турции и Азербайджана не была так скоординирована, они выступают как одна страна и от нас требуются многократные усилия, чтобы противостоять этому тандему». Но в чем конкретно усматривает армянский депутат азербайджано-турецкий тандем?

Оказывается в том, что Баку и Анкара совместно выступают за закрытие Армянской АЭС, срок эксплуатации которой истекает в 2016 году, то есть именно за то, что Армения и без всяких «тандемов» обязалась сделать сама, присоединившись к программе ЕС «Восточное партнёрство». Но главе комитета читать тексты указаний ЕС, которым следует Армения, похоже, не обязательно. А с Баку все ясно: он традиционно использует любой повод, чтобы лишний раз «лягнуть» Армению. Что касается Турции, то ей не до Армянской АЭС: в пору самой отбиться от своих критиков, выступающих против строительства с помощью России АЭС в Аккую. Что касается других аспектов «азербайджано-турецкого тандема», то они действительно заслуживают особого внимания.

Начнем с того, что руководитель оппозиционной турецкой партии «Великого созидания» Ялчын Топчу выступил с любопытным заявлением. Он призвал премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана посетить с визитом Азербайджан. Действительно, главу турецкого правительства ждали в Баку еще в феврале, затем – накануне его визита в Москву, и даже после его завершения. Так и не дождались. Почему Эрдоган стал игнорировать Баку, если речь идет о «братском союзе двух тюркских стран и кровных узлах»? Дело в том, что Баку и Анкара «неожи-

данно» оказались в зоне скандала, разгоревшегося между дипломатическими ведомствами двух стран.

Все началось, когда замминистра МИД Азербайджана Араз Азимов в интервью телеканалу CNN Turk возмущенно заявил, что «в торможении процесса урегулирования карабахского конфликта виновна Турция». Азербайджанский дипломат считает, что «подписанные в 2009 году между Арменией и Турцией протоколы завели азербайджанскую дипломатию в тупик», поскольку «-были созданы политические обстоятельства, и вина за это лежит на правительстве Турции». В этой связи Араз Азимов предупредил, что «не стоит ждать каких-либо продвижений в вопросе урегулирования карабахского вопроса как до 24 апреля – Дня памяти жертв Геноцида армян, – так и в скором времени после этой даты».

Будем объективными: устами замминистра иностранных дел Азербайджана глаголит истина. Турция пошла на подписание цюрихских протоколов с Арменией исходя, прежде всего, из своих собственных национальных интересов. Потому, что многолетняя азербайджано-армянская дискуссия относительно проблем Карабаха эволюционировала в масштабный «армянский вопрос», напрямую затрагивающий интересы Турции. Более того, он стал во многом определять ее взаимоотношения с ЕС. Неслучайно после того, как Анкара под давлением Баку затормозила процесс ратификации парламентом цюрихских протоколов, у нее начались серьезные осложнения во внешней политике такого уровня, что во многом подтолкнуло ее даже к участию в международной военной коалиции против Ливии.

Речь идет, прежде всего, о попытках Турции переиграть Францию в ливийском кризисе только потому, что Париж наиболее активно продавливает в большую политику армянскую проблематику. Другое дело, что, как выясняется, Турция, возможно, подорвала свои позиции в Азербайджане и в перспективе осложнит свои взаимоотношения с партнёрами на Ближнем Востоке, что стоило ей немалых дипломатических усилий. Вот почему для Анкары Ереван становится запасным, но важным «коридором» для нового выхода на политическую сцену региона. Косвенное подтверждение этому прозвучало в ходе недавнего визита в Ереван президента Швейцарской Конфедерации,

руководителя Федерального департамента иностранных дел Альпийской Республики Мишлин Кальми-Рей. Она заявила буквально следующее: «Посредническая миссия Швейцарии завершилась подписанием протоколов в октябре 2009 года, однако не могу сказать, что на этом мы «умыли руки» и безразличны к тому, что происходит или не происходит между Арменией и Турцией. Мы готовы сделать все необходимое, чтобы поддержать стороны в этом процессе». При этом задача Анкары заключается по-прежнему в том, чтобы убедить Баку в необходимости ввести в «карабахское уравнение» Цюрих, и таким образом заставить Армению начать поиск компромиссов в переговорах с Баку. Однако, по словам Азимова, Турция пока «не добилась ничего, а заодно препятствовала продвижению карабахского процесса».

Добилась ли чего-то Турция – судить еще рано. Но и Баку упустил шанс стимулировать процесс карабахского урегулирования хотя бы по сценарию обновленных Мадридских принципов: начать освобождение оккупированных районов и приступить к определению статуса Нагорного Карабаха. Тот же замминистра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов еще в середине марта в интервью англоязычному изданию Турции *Hurriyet Daily* раскрыл некоторые «новые детали» плана азербайджанской стороны по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта: многоэтапный подход, который включает в себя постепенный вывод армянских войск с оккупированных территорий и открытие турецко-армянской границы. Статус Нагорного Карабаха будет определяться на заключительном этапе плана.

Но после переговоров Азимова в Анкаре этот процесс вновь застопорился. А тем временем в Нагорном Карабахе вскоре будет введен в эксплуатацию аэропорт. Это «не усугубляет и без того напряженную ситуацию в регионе», как считает турецкий политолог, глава центра стратегических исследований «Кавказ», доктор политической истории Октай Хаса, а придает этой ситуации новую качественную политическую характеристику. Тем более, что, по словам Октая Хасана, в настоящее время нет каких-либо предпосылок для начала активных боевых действий в регионе.

Во многом такой ход событий стал возможным и потому, что между Азербайджаном и Турцией никогда не

прекращалась негласная дуэль «ведомого и ведущего». Азербайджан, обладающий огромными энергетическими ресурсами, получивший в наследство от СССР мощную национальную научную и политическую элиту, никогда не испытывал комплексов в отношении очередного «старшего брата» и самоуверенно пытался заставить Анкару следовать в фарватере своей внешней политики. В свою очередь, Турция, воспользовавшись сменой геополитической декорации после развала СССР, почувствовала новый приток сил и стала позиционировать себя в качестве единственного лидера тюркского мира. В этой новой парадигме размен в своих интересах «карабахской карты» – будь то с Россией, Западом или Ираном – на более важные проблемы мировой политики, включая и нормализацию отношений с Арменией, целиком вписывается в законы жанра. Вот почему в турецкой печати участились статьи с критикой в адрес некоторых аспектов политики президента Ильхама Алиева. При этом некоторые турецкие политики пытаются перевести «стрелки» на Москву.

К примеру, на днях бывший посол Турции в Азербайджане и США Фарук Логоглу заявил, что «основным вопросом является убедить Россию в необходимости решить нагорно-карабахскую проблему». По его словам, в том, что «оккупированные земли не освобождаются, Россия несет ответственность не меньше, чем Армения». Одним словом, Турция, как всегда, прикрывает свои политические маневры путем переброски «карабахского шарика» на российское поле. Вот почему дипломатический скандал между Баку и Анкарой приобретает особую значимость. На заявление заместителя министра иностранных дел Араза Азимова публично отреагировал посол Турции в Азербайджане Хулуси Кылыч. Он заявил: «Сказанное Аразом Азимовым – это его личное мнение. Политика Турции сильна и правильна». С точки зрения Анкары – безусловно. Но с точки зрения Азербайджана, Анкара подставила» Баку в «игре» с Арменией. Поэтому, когда Араз Азимов ответил на высказывание посла Хулуси Кылыча тем, что «готов отвечать за свои слова», и что каждое слово, «сказанное им, имеет основание», дискутировать бессмысленно, Араз Азимов тоже был прав.

ПРИЗРАК ЛЬВА ТРОЦКОГО НАД ТУРЕЦКИМИ ПРОЛИВАМИ

Остров *Büyük ada* – Большой остров – входит в систему Принцевых островов (*Prens Adaları*), которые в Стамбуле называют – Адалар (Острова). Они находятся в Мраморном море в 7,5–13,5 милях от европейской и в 1,5 милях от азиатской части мегаполиса и хорошо просматриваются с материка. Архипелаг, внешне напоминая райские пейзажи, все же пользуется дурной славой. В византийские и османские времена сюда высылали и часто зверски расправлялись с опальными знатными особами. Но не это привело автора во время одной из поездок в Стамбул на *Büyük ada*. В турецких газетах появились сообщения, что владельцы расположенного на этом острове дома Троцкого решили его продать. В 2002 году этот дом был продан за 2,5 миллиона долларов. Новые хозяева не решились здесь жить, и тоже выставили особняк на продажу – уже за пять миллионов. На побережье Босфора дома, оцененные в один миллион, – это, как правило, роскошные апартаменты со всеми современными удобствами и прекрасными видами. За что и кем могла быть выплачена такая немислимая цена за, как автор имел возможность лично убедиться, ветхое строение? Местные жители намекали, что особняк намерено купить министерство культуры Турции и создать там музей Троцкого. Турецкие газеты сообщили, что якобы существовал проект превратить дом Троцкого в «революционный отель». Но это – только слухи. Так что события вокруг дома Троцкого на *Büyük ada* развиваются по какому-то загадочному кругу.

Тайна изгнания из СССР

Утром 12 февраля 1929 года на рейде Стамбула стал советский пароход «Ильич» с высланными из СССР Львом Давидовичем Троцким, его женой и старшим сыном. Их сопровождали четыре сотрудника ОГПУ. Ждали прибытия на борт корабля турецкого полицейского офицера. Еще в Алма-Ате Льву Троцкому сообщили, что решение о его высылке за пределы СССР было принято 7 января 1929 года на заседании Политбюро ВКП (б). 18 января

решение о высылке было оформлено Особым Совещанием при коллегии ОГПУ. Для личного ознакомления было предъявлено соответствующее постановление, на обороте которого Троцкий «для истории» напишет: «Преступное по существу и незаконное по форме постановление ГПУ мне объявлено». Но почему местом высылки для Троцкого выбрана Турция? ОГПУ убеждало его в том, что советское правительство обращалось ко многим правительствам с просьбой принять его, но только Турция после долгих переговоров ответила положительно. Президент Турции Мустафа Кемаль (Ататюрк) считал, что Троцкий сыграл огромную роль в национально-освободительной борьбе Турции, будучи наркомом по военным делам РСФСР. В знак благодарности Турецкая Республика избрала Троцкого и Ленина почетными членами своего меджлиса. Спустя неделю газета «Правда» поместила краткую заметку: «Л.Д. Троцкий за антисоветскую деятельность выслан из пределов СССР постановлением Особого Совещания при ОГПУ. С ним согласно его желанию выехала его семья». Турецкая газета «Хюрриет» подтвердила информацию о приезде Троцкого в сопровождении жены Натальи и сына в Стамбул. Официальной версией приезда эта газета называла «заботу о пошатнувшемся здоровье Троцкого». В Стамбуле Троцкий с семьей целый месяц прожил в советском консульстве. У него был советский паспорт и деньги – полторы тысячи американских долларов, переданных на обустройство сотрудниками ОГПУ.

Отметим, что для многих турок идеи Троцкого были очень близки. Особенно ликовали левые, которые разделяли его идеи по созданию «Тюркской коммунистической федерации» от Стамбула до Средней Азии включительно. По всей стране проходили митинги в поддержку Троцкого, собирали деньги. Однако турецкие власти сразу же установили за ним особый надзор. По словам турецкого историка Мехмета Эрзоя, в те дни Троцкого частенько видели за чтением газет в одной из кофеен в стамбульском районе Бейоглу. Любопытно, что при этом он стал пользоваться популярностью у многочисленных представителей белой эмиграции, имевших сильную организацию в Стамбуле. В эти дни произошел первый турецкий «политический инцидент». Лев Давидович решил пригласить в консульство стамбульских и европейских журналистов и сделать им заявление в связи со своей высылкой из СССР.

Европейская пресса тогда отказалась печатать заявление Троцкого, а стамбульская пресса откровенно исказила его слова. В результате Троцкий настоял на печатании опровержения: «В некоторых константинопольских газетах сообщается, будто в беседе с турецкими журналистами я сказал, что собираюсь: 1) производить в СССР новую революцию; 2) строить четвертый Интернационал. Оба эти утверждения прямо противоположны тому, что я сказал. Взгляды мои на эти два вопроса выражены в многочисленных речах, статьях и книгах». После этого Троцкому решили подыскать место для жительства подальше от стамбульского политического цвета на одном из Принцевых островов в Мраморном море.

Троцкий жил в достаточно комфортном огромном двухэтажном доме. Троцкие купили пианино, собирали библиотеку, пригласили повариху, которая знала русскую кухню. На остров приехала дочь Зина от его первого брака вместе с сыном. Внук Троцкого стал всеобщим любимцем, хотя однажды чуть было не сжег виллу. Приехавшая турецкая полиция так и не смогла установить причину пожара, и домашние приняли единственную версию о баловстве маленького мальчика со спичками, после чего его почему-то стали называть «маленьким чекистом». У Троцкого появились две молодые машинистки, владеющие французским и английским, которые помогали переводить статьи для зарубежных газет. На острове к Троцкому часто приезжали жадные до сенсаций журналисты со всего мира и представители международных троцкистских партий. Троцкий стал издавать «Бюллетень оппозиции», который редактировал его сын Лев Седов. В журнале представлялись жуткие картины краха советского режима, его экономики, возникновения гражданской войны и неминуемого разгрома Красной армии.

Важно отметить знаковый факт: именно при содействии Николая Бухарина Троцкому удалось вывезти на пароходе «Ильич» почти весь свой личный архив: выписки его секретарей из протоколов Политбюро, ЦК, Коминтерна, личные никому не известные записки В.И. Ленина за 1917-1923 годы и многое другое. О масштабах этого письменного исторического наследия можно судить по тому объему материалов, которые только частично в 1936 году были проданы Троцким парижскому филиалу Амстердамского института социальной истории, оставшаяся же

часть (20 тысяч единиц хранения) в марте 1940 года была куплена Гарвардским университетом (США). Имея в своем распоряжении столь уникальный материал, Лев Давидович получал уникальную возможность поведать миру о всех «тайнах» большевистской революции 1917 года и об Иосифе Сталине. Вскоре именно на Принцевых островах он начал и быстро написал автобиографическую книгу «Моя жизнь». Эта работа и сегодня читается с огромным интересом, поскольку не только подводит определенный и важный итог деятельности человека, сыгравшего немалую роль в истории России. В ней же Троцкий продемонстрировал весь свой политический арсенал, который он намеревался использовать в борьбе против Сталина. Интерес лично к Троцкому и троцкизму стали сознательно поддерживать и некоторые силы на Западе. Известно, например, что «Моя жизнь» получила высокую оценку Гитлера, который якобы заявил: «Блестяще! Эта книга научила меня многому...». Не случайно в предисловии к французскому изданию своей книги «великий революционер» называет время, проведенное на Принцевых островах, «периодом огромной теоретической и литературной работы, главным образом над историей русской революции». При этом он многозначительно отмечает, что «связь с друзьями по родине оказалась, разумеется, нарушенной, хотя далеко не в такой степени, как хотели и надеялись вожди правящей фракции».

По отчетам турецкой контрразведки, с которыми автора ознакомили турецкие коллеги, Лев Давидович зажил на островах «второй жизнью», много работал, писал, перечитывал огромное количество политической и исторической литературы. После издания мемуаров стал охотно давать интервью западным корреспондентам, пытался показывать свою осведомленность о жизни в СССР, хотя единственными источниками его информации оставались критически анализируемые материалы советской и зарубежной печати, а также впечатления и материалы иностранцев, возвращавшихся из СССР. Последние, как выясняется, охотно снабжали Троцкого самыми разнообразными сведениями, зная его отношение к сталинской власти.

На первых порах Сталин не очень внимательно следил за деятельностью Троцкого. Но один сюжет его очень насторожил. Речь идет об интервью на Принцевых островах, которое дал Троцкий немецкому писателю Эмилю

Людвигу, побывавшему спустя некоторое время в Кремле на приеме у Сталина. Троцкий заявил Людвигу: «Россия зашла в тупик, пятилетний план потерпел неудачу, вскоре появится безработица, наступит экономический и промышленный крах, программа коллективизации сельского хозяйства обречена на провал». «Сколько у вас последователей в России?». – неожиданно спросил Людвиг. «Трудно определить. Мои сторонники разобщены, работают нелегально, в подполье», – последовал ответ. На вопрос: «Когда вы рассчитываете снова выступить открыто?» – Троцкий ответил: «Когда представится благоприятный случай извне. Может быть, война или новая европейская интервенция, тогда слабость советского правительства явится стимулирующим средством». Сталин решил, что Троцкий готовит переворот, и обратился с просьбой к Людвигу «попридержать» с печатанием интервью с Троцким. Что и было сделано. Троцкий считал, что советский режим «эпохи Сталина» трансформировался в «контрреволюционный» и «реакционный», который нужно свергнуть одновременным внешним и внутренним ударом, но только силами ультралевых политических партий. Поэтому Троцкий решил отсечь от большевиков европейскую социал-демократию.

Битва на советском пространстве

В феврале 1929 в СССР резко осложнилась социально-экономическая ситуация. Карточная система на хлеб стала всесоюзной: хлеб трудовому населению городов стал отпускаться по специальным книжкам. В столичных городах для рабочих и служащих промышленных предприятий полагалось 900 гр. печеного хлеба в день, для членов их семей и безработных – 500 гр. В стране стала разворачиваться последняя крупная внутрипартийная дискуссия 20-х годов о выходе из «кризиса хлебозаготовок», и начиналась борьба с «правым уклоном». Основными политическими оппонентами выступили Сталин и Бухарин. Но эта дуэль закончилась в апреле 1929 года, когда на 16-й партконференции был осужден так называемый «правый уклон» и Бухарин был смещен с поста председателя Исполкома Коминтерна. А в ноябре 1929 года он был выведен из состава Политбюро. Бухарин, Рыков и Томский признали свои «ошибки». Это означало, что в результате жесткой и беспринципной борьбы Сталин превращался в

единоличного лидера ВКП (б). Однако это обострило борьбу внутри партии в средних и низших эшелонах.

По данным ОГПУ, в различных районах страны, особенно в Москве и Ленинграде, стали открыто собираться собрания троцкистов, на которых зачитывались письменные послания Троцкого. В одном из них, полученном с Принцевых островов, в частности, говорилось: «Вы должны учесть опыт предыдущего периода и понимать, что нет у нас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что или мы будем уничтожены вместе с Советским Союзом, или надо поставить вопрос об уничтожении руководства». В Европе тогда многие ждали переворота в Москве и устранения от власти Сталина. А в западной печати появились сообщения о том, что главная роль в выполнении этого плана отводилась Ю.Л. Пятакову, который якобы был уполномочен Троцким руководить всеми силами «сопротивления Сталину» в Советском Союзе. Вообще же по отношению к Троцкому, его соратникам и союзникам в партийно-государственном руководстве не было единого мнения. Многие хорошо знали политические таланты «демона революции», находились под гипнозом ореола «второго человека после Ленина». В их глазах «кавказец Сталин» воспринимался как политическая аномалия в руководстве страной, что создавало иллюзию «легкой» политической борьбы с ним. Поэтому деятельность Троцкого в эмиграции воспринималась не в ракурсе антигосударственной деятельности, а как привычный в рядах старой партийной гвардии образ действий революционера.

Миссия Якова Блюмкина

В этой связи интересно вернуться к известной истории с чекистом Яковом Блюмкиными и его взаимоотношениям с Львом Троцким. Вернуться потому, что, несмотря на массу публикаций, книг и даже телефильмов об этом человеке, многие факты его биографии до сих пор остаются не совсем проясненными. Блюмкин получил известность тогда, когда убил в июле 1918 года германского посла в Советской России Мирбаха. Затем «воскрес» в ГПУ, поддерживал тесные связи с Троцким. Летом 1928 года был направлен на нелегальную работу в Индию. Официальная историография связывает эту командировку Блюмкина с разработанным якобы Троцким и его советниками «проектом» похода Конной армии Буденного через Аф-

ганистан на Пенджаб и Белуджистан, чтобы вызвать там народное восстание против англичан. А на западном направлении – через Польшу на Германию – должна была наступать Красная армия во главе с Тухачевским. Но все дело как раз именно в том, что Троцкий вынашивал подобные планы только в 1918-1920-х годах. А в 1928 году проект подобного похода мог принадлежать только Сталину и его ближайшим соратникам. В марте 1929 года англо-индийское правительство нанесло внезапный удар по рабочим организациям, произведя массовые аресты, а уже в апреле того же года Блюмкин очутился в Константинополе. А дальше – как в сказке. «12 апреля, – писал он позднее в своих показаниях, – проходя по улице Пера, у туннеля я случайно встретил сына Троцкого, Льва, с которым я был хорошо знаком и раньше, поздоровавшись с ним, я уверил его в моей лояльности и попросил информацию». Блюмкин не поддерживал высылку Троцкого из СССР. «Это меня потрясло, – говорил Блюмкин позднее. – В продолжение двух дней я находился прямо в болезненном состоянии». «16 апреля, разумеется, с соблюдением строжайшей конспирации, чтобы не провалить себя, я имел продолжительное свидание с Троцким. Его личное обаяние, драматическая обстановка его жизни в Константинополе, информация, которую он мне дал при беседе, – все это подавило во мне дисциплинарные соображения, и я представил себя в его распоряжение».

Если следовать логике официальной версии, то Блюмкин провел в Турции полтора месяца, встречаясь с сыном Троцкого, читая оппозиционную литературу, составляя записки для своего бывшего патрона, строя всевозможные планы. Однако есть основания предполагать, что Блюмкин проводил по заданию Сталина зондаж относительно возможных вариантов альянса Сталина с Троцким, или же определения условий, при которых Троцкий мог заявить об отказе от политической борьбы в СССР. В этой комбинации много «темных сюжетов». Поэтому далеко не факт, что по прибытию в августе в Москву Блюмкин имел только задание от Троцкого по установлению конспиративной связи в СССР для «подрыва режима Сталина».

Речь в действительности могла идти о чем-то более серьезном, что сотрудница ГПУ Лиза Горская в записке на имя начальника секретного отдела ОГПУ Якова Агранова сообщала, что Блюмкин под большим секретом расска-

зал ей о встречах с Троцким, раскаивался в содеянном и обещал повиниться перед начальством и партией. Говорил, что был у Карла Радека, и в присутствии Смилги признался в своем проступке, и теперь опасался, что кто-либо из них выдаст его Трилиссеру. Потом Блюмкин был арестован. Его судили, вменили ему в вину несанкционированный визит к Троцкому, доставку от него в СССР писем; попытку восстановить нелегальную организацию троцкистов. Блюмкин признал свою вину только по трем пунктам. При голосовании в ОГПУ голоса разделились. За тюремное заключение высказались Трилиссер, Берзин, его зам по разведке Артузов. За смертную казнь голосовали: Ягода, Агранов, Паукер, Молчанов и др. Менжинский ввиду щекотливости ситуации воздержался. Но Сталин и Политбюро ЦК партии быстро утвердили приговор. 3 ноября 1929 года Блюмкина расстреляли.

1 марта 1931 года в доме Троцкого на Büyükdere произошёл очередной пожар. Возможно, это был «привет с Родины». По мнению турецкого журналиста Эшли Перки, пожар в состоянии депрессии устроила гостившая у отца дочь Троцкого от первой жены. Вскоре она уехала в Германию и там в 1933 году покончила жизнь самоубийством. Известно, что в доме находилась большая библиотека с архивами, которая, по одним сведениям, сгорела, а по другим, была спасена благодаря энергичным действиям секретаря и охранника Троцкого Яна Френкеля. Но судьба этих материалов до сих пор неизвестна. В 1932 году Троцкому сообщили о лишении его советского гражданства. В июне 1933 года ему удается добиться переезда из Турции во Францию, где он поселяется под Парижем, а затем в Сан-Палэ, небольшом городке на юге Франции. Там, на франко-итальянской границе, в середине октября 1933 года он встретился со своим ближайшим сподвижником Николаем Крестинским. По оперативным данным, полученным в Москве, встреча состоялась в отеле «Мерангоф» в Меране, на которой обсуждались острые вопросы, связанные с заговором против Сталина. До покушения на Троцкого художника Сикейроса и до ледоруба Рамона Меркадера было еще далеко.

МЕЖДУ АТАТЮРКОМ И СТАЛИНЫМ: ТУРЦИЯ ДРЕЙФУЕТ ОТ ТЮРКИЗМА К ПАНИСЛАМИЗМУ

В Турции с визитом находится заместитель министра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов. Он намерен провести политические консультации со своими турецкими коллегами. Араза Азимова считают одной из наиболее грамотных специалистов в дипломатическом ведомстве Азербайджана, поскольку он является также и спецпредставителем президента Ильхама Алиева по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Поэтому логично предполагать, что Азимов информирует Анкару не только об итогах состоявшегося на днях в Сочи саммита Медведев – Алиев – Саргсян, но о некоторых достигнутых договоренностях, которые пока остаются неизвестными. То, что в Сочи обсуждались определенные детали ситуации, складывающейся на Ближнем Востоке в результате нынешних арабских потрясений в целом, и их возможное влияние на карабахское урегулирование, в частности, почти не вызывает сомнений. К тому же визит Азимова в Турцию приходится на момент, когда Москва готовится принять главу турецкого правительства Реджепа Тайипа Эрдогана, а на вторую половину марта намечен визит в Турцию госсекретаря США Хиллари Клинтон. И в первом и во втором случаях, помимо общих вопросов, безусловно, будет обсуждаться и проблема карабахского урегулирования, хотя в свете происходящих в арабском мире потрясений эта проблема приобретает периферийный характер.

Прежде всего, это связано с новыми элементами американской политики на Ближнем Востоке. По сообщению газеты *The Washington Post*, администрация Барака Обамы готовится к тому, что власть в ряде государств этого региона перейдет все же в руки исламистских правительств, что может привнести в американскую политику «больше религиозных аспектов». В этом смысле крен политики Турции в сторону налаживания отношений с исламским миром – «на основе общих ценностей» – вписывается в

складывающийся политический ландшафт. Полагаем, не случайно Анкара в качестве главного катализатора в процессе демонтажа кемализма использовала нежелание ЕС принять ее в свои ряды. На этом направлении Турция, ощущая историческую бесперспективность своей полноценной интеграции в общеевропейское пространство, использовала позицию ЕС и в качестве «прикрытия» для переосмысливания себя как независимой региональной державы с качественно новой идеологией. Более того, позиция Турции приобретает новое качество еще и потому, что ей удалось сформироваться в качестве регионального «центра энергетики», выступить в роли страны-транзитера для российских и азербайджанских энергоресурсов в Европу. Плюс к этому – бурное развитие торгово-экономических, политических отношений, сотрудничества в сфере энергетики с соседним Ираном, геополитическое значение которого на Ближнем Востоке также заметно растет в силу заметного ослабления внешнеполитической активности Саудовской Аравии.

В результате на Ближнем Востоке стали совпадать тактические интересы Анкары, Москвы и Тегерана. Что касается стратегии, то, по некоторым данным, в ходе недавнего визита президента Турции Абдуллы Гюля в Иран, стороны наметили раздел региона на сферы влияния после ухода войск США из Ирака и вывода основного международного военного контингента из Афганистана.

Таким образом, фактически завершается процесс восстановления в регионе традиционной исторической матрицы (Османская империя – Турция / Персия – Иран), что в будущем будет предопределять контуры новой внешней политики Турции, России и Ирана. Выступая в конце января на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) президент Турции Абдулла Гюль следующим образом обозначил позицию своей страны: «Турция развивает отношения с окружающими ее странами в соответствии с особенностями своего геополитического и геостратегического положения на тех же основаниях, на которых Великобритания проводит активную политику в рамках Содружества, а Франция возрождает исторические связи с государствами Северной Африки». То есть Турция, заявляя о своих правах на влияние в пределах границ бывшей Османской империи, относит все же

«союзный» Азербайджан к зоне исторического влияния Ирана и России. Исходя из этого она стала постепенно стимулировать малозаметный для экспертов процесс в сторону формирования сообщества на основе принципов ислама, а не так называемой «тюркской солидарности», что сковывает ее маневры на Ближнем Востоке. Напомним, что во времена Османской империи на первое место выводились идеи панисламизма, после младотурецкой революции 1905–1908 годов главным лозунгом Стамбула являлся пантюркизм – что предопределило во многом развал империи – затем появился тюркизм образца Кемаля Ататюрка.

Это означает, что Азербайджан, считающийся пока связующим и чуть ли не лидирующим звеном в огромном тюркском мире, начинает выпадать из турецкой геополитической схемы. Это почти в точности напоминает контуры сталинского сценария, который первоначально готовил формирование «Социалистического Турана», объединяющего в единое государство турок бывшей Османской империи и тюрков бывшей Российской империи. Лишь после того, как Мустафа Кемаль отказался от предлагаемого большевиками проекта, все тот же Сталин реанимировал термин «Азербайджан» и стал выставлять «временную социалистическую республику» в качестве «лидера всего тюркского мира» с прицелом на будущие действия в отношении Турции.

Кстати, в пределах этой сталинской парадигмы выстраивал свои отношения с Турцией уже современный независимый Азербайджан. Теперь наоборот, ему приходится иметь дело с новоявленными имперскими стилями мышления и действиями Анкары, ведь «империализм» Анкары предполагает неизбежность нормализации отношений Турции с Арменией. Кстати, на наш взгляд, новая турецкая доктрина наиболее ярко была изложена в статье «За риторикой «одна нация – два государства» скрываются напряженность и непонимание», опубликованной в турецкой газете *Hurriyet*. «Перемены в турецком обществе в последние несколько лет, а не внешнее давление, расчистили путь для турецко-армянского сближения, – констатирует газета. – Армянский вопрос стал для Турции не просто делом внешней политики, но и вопросом примирения со своей собственной многонациональной и мультикультур-

ной историей, проблемой национальной идентичности. Азербайджанцы были бы мудрее, если бы отказались от ожиданий, что политика Турции в отношении Армении будет определяться интересами Азербайджана. В то время как две страны имеют много общего в языке и в культуре, у азербайджанцев присутствует свое собственное самосознание с сильным иранским, российским, европейским и кавказским наследиями».

Можно предполагать, что в новых условиях на первые позиции в турецкой политике в Закавказье будет выходить проблема ратификации цюрихских документов, предусматривающих нормализацию отношений с Арменией. Неслучайно, как сообщает турецкая газета *Today's Zaman*, в ходе предстоящего визита в Турцию Хиллари Клинтон в один ряд для обсуждения встроены следующие вопросы: события на Ближнем Востоке, ядерная программа Ирана, турецко-израильские отношения и процесс нормализации армяно-турецких отношений.

Азербайджану предстоит сложный выбор: либо начать приспособляться к интересам Турции, внедрять новую исламскую идеологию, либо сохранять себя в качестве светского государства. Тогда необходимо быть готовым к тому, что протестные настроения электората станут под давлением Турции и Ирана приобретать исламскую окраску. Но как бы то ни было, Азербайджану первоначально предстоит по-настоящему осознать, что эпоха, когда Турция руководствовалась в своей внешней политике общими языковыми ценностями, уходит в прошлое, а в образующийся зазор между «общим тюркизмом» и новоявленной «мусульманской солидарностью» активно прорывается армянский вопрос.

Удастся ли замминистра иностранных дел Азербайджана Аразу Азимову изменить такой ход событий в ходе переговоров в Турции? Вряд ли.

ЭРДОГАН В КУРДСКОЙ ЛОВУШКЕ

Отбывающий пожизненный срок на турецком острове Имралы Абдулла Оджалан выступил с сенсационным заявлением. На встрече со своими адвокатами лидер Курдской рабочей партии (КРП) прокомментировал проект «Демократическое самоуправление», представленный курдским «Конгрессом демократического общества» в Турции (ДТК). По его словам, «этот проект вместо пользы может нанести вред, спровоцировать столкновения». «Неизвестно, что будет завтра, – заявил Оджалан. – Вполне возможно, что все обернется против премьер-министра. Я это говорю из личного опыта. В подобное историческое время был убит Озал. Завтра может быть убит Эрдоган. И в стране может произойти переворот».

Оджалан даже в заключении находится на особом положении. Власти Турции решили не выводить его из политики, время от времени предоставляя ему возможность делать заявления в турецких СМИ. То Оджалан предупреждает правящую Партию справедливости и развития, что прекращение огня в юго-восточных вилайетах страны – для нее последний шанс. То утверждает, что курдский народ не намерен создавать отдельное государство: «Мы за то, чтобы жить в составе Турции, установив требуемые нами демократические ценности». Как выясняется, в этом интригующем сюжете много открытых и скрытых нюансов. Один из них, и самый важный: официальное признание премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в том, что с Оджаланом «велись переговоры в прошлом и ведутся сейчас и что это делается ради государства». Действительно, находящегося в заключении лидера официально считающейся террористической КРП на острове Имралы часто посещают высокопоставленные сотрудники турецкой разведки, депутаты парламента, журналисты и адвокаты. Кое-кто из этих посетителей активно выступает в роли «канала связи». К примеру, Оджалану была предоставлена возможность дать указание КРП продлить срок заключенного 13 октября 2010 года соглашения о прекращении огня до лета нынешнего

года – момента парламентских выборов. «Уже 8 лет я даю шанс партии Эрдогана, – заявил в Оджалан. – Это уже 5-е выборы. Каждый раз приходили ко мне и говорили: «Пусть эти выборы пройдут» или «Подождите до следующих выборов». Теперь тоже говорят, чтобы мы ждали до выборов». В этой связи многие турецкие СМИ сообщили, что в обмен на перемирие Анкара согласилась на некоторые требования партии, и что Оджалан отдал даже приказ перебросить часть своих боевиков в Северный Ирак. В то же время на столе премьер-министра Турции Эрдогана лежит подготовленная Оджаланом так называемая «Дорожная карта». Главная идея этого документа: «Турция и Курдистан – одна земля, и для курдов Турция и Курдистан – их родина».

Этот документ, состоящий из 760 страниц, в изложении газеты Radikal содержит следующие позиции: освобождение задержанных членов РПК, снятие запрета на образование на курдском языке, прекращение военных действий, изменение турецкой конституции создание курдской автономии в Турции. Но проблема не только в турецких курдах. В соседнем Ираке набирают силу процессы так называемой федерализации. Недавно сын лидера иракских шиитов Аммар Хаким призвал к разделению Ирака на полуавтономные регионы на основе религиозной и этнической принадлежности. Считается, что таким образом была озвучена позиция Тегерана. Три северных провинции страны – Эрбиль, Дахук и Сулеймания – большинство населения которых составляют курды, управляются отдельным курдским региональным правительством. Согласно действующей конституции Ирака, курдскому региону гарантирована широкая автономия от центральной власти. Эрбиль активно поддерживают США и Израиль.

Более того, как недавно писала газета «Новости Израйля», «сейчас, когда иракское правительство стало полностью бессильно, а курдские лидеры провозгласили право если не на отделение, то хотя бы на автономию, Израиль должен начать играть в открытую». По мнению этой газеты, «поддержка курдов – это лучшая израильская угроза Ирану, Ираку, Сирии и Турции, где проживают крупные курдские меньшинства». И что бы сейчас не говорил о единстве Ирака официальный Багдад, геополитическая тенденция в регионе выглядит иначе. Даже если

на данном этапе события будут развиваться по сценарию Вашингтона – формально поддерживать единство Ирака во главе с федеральным правительством – это промежуточное решение. Поэтому диалог официальной Анкары с Оджаланом, с одной стороны, во многом оправдан, с другой – очень рискован. Турция понимает, что может выпустить «курдского джина» без гарантий сохранения над ним контроля. В то же время велик соблазн провести через Оджалана «игру» с потенциальным выходом на разные сценарии решения курдского вопроса.

Первый: добиваться создания такого международного механизма, который позволял бы «в случае необходимости» ввести войска в Северный Ирак. Такой опыт уже есть, но всякий раз, когда под предлогом уничтожения курдских боевиков на территорию Иракского Курдистана вводились турецкие военные подразделения, приходилось решать сложные проблемы, прежде всего, с Эрбилем. Если удастся интегрировать Оджалана в широкий контекст решения курдской проблемы, сделать из него лидера регионального масштаба, многое может получиться.

Второй сценарий: попытаться через Оджалана осуществить операцию по противопоставлению интересов турецких курдов с иракскими, возможно, и с иранскими, чтобы спровоцировать курдскую гражданскую войну. Затем под «миротворческими флагами», возможно, вместе с Ираном, ввести в Ирак войска. Причем добиться того, чтобы подобная акция не воспринималась мировым сообществом как военная интервенция. В противном случае рано или поздно придется смириться сначала с фактом курдской автономии в Турции, затем сепаратизмом иранских курдов, и быть готовыми принять проект «Большой Курдистан». Положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что процесс фрагментации геополитического пространства осуществляется на стыковочных границах бывших империй – Османской, Российской и Персидской. Развал Ирака, потенциальная федерализация Турции неизбежно затронут Кавказ и Иран. Поэтому за действиями Анкары в отношении решения курдской проблемы внимательно наблюдают во многих странах.

На Турцию давит Брюссель, который в качестве одного из условий приема этой страны в ЕС настаивает на решении курдского вопроса. Турецкое руководство уже сдела-

но определенные шаги на этом направлении: прошла либерализация законов использования курдского языка на курдском TV, радио и в тюрьмах. В принципе Анкара может амнистировать и Оджалана. В то же время в Турции и за ее пределами определились силы, которые пытаются политически скомпрометировать диалог Анкары с Оджаланом. К примеру, недавно на площади Таксим в Стамбуле был осуществлен теракт. Ответственность за него взяла на себя группировка «Ястребы свободы Курдистана». Однако доказать, что погибший смертник был связан с КРП, то есть с Оджаланом, следствию не удалось. Представители партии заявили о своей непричастности к этой акции. Усилия кабинета Эрдогана смягчить напряженность в отношениях с курдами открыто используются против него оппонентами, которые остаются на жестких антикурдских позициях и рассматривают примирение с курдами только как повод для начала беспорядков. Кстати, как показывают материалы, связанные с заговором «Бальоз» («Кувалда»), турецкие военные сами разыгрывали курдскую «карту», чтобы ослабить правящий режим Гюля – Эрдогана.

Анкара продолжает маневрировать. Как сообщают курдские новостные сайты, почти на каждой встрече с адвокатами Оджалан подвергает резкой критике руководство Иракского Курдистана, обвиняет его в том, что «империализм желает создать маленький курдский эмират типа Кувейта и Катара и привязать к нему курдов всего мира». Если раньше Эрбиль не комментировал высказывания лидера РПК, то в последнее время в курдских СМИ стали появляться материалы с критикой позиции Оджалана. Его стали подозревать в том, что он опирается «на силы, враждебные курдам, и служит то туркам, то арабам Сирии». Поэтому недавнее решение лидера РПК перебросить часть боевиков с территории Турции в северный Ирак – факт многозначительного свойства.

В перспективном плане просматривается следующее развитие событий. Возможно, до летних парламентских выборов Анкаре удастся сохранить перемирие с РПК. Оджалан заявил, что опасается государственного переворота. Ему действительно не поздоровится в случае ухода со сцены в Турции правящей партии. Но фактом является и то, что турецкий политический класс не готов восприни-

мать свою страну как федерацию, хотя толком никто не знает, как решить курдский вопрос исключительно мирными средствами. Сам Оджалан заявил: «Если нам предоставят законные и конституционные гарантии, мы сложим оружие и с нетерпением пойдем по пути демократических и мирных переговоров». В то же время сопредседатель Конгресса демократического общества Курдистана Ахмет Тюрк обозначил уже более отделенные перспективы: «Мы будем бороться и за свободу армян, арабов и ассирийцев в Турции». Так что в ближайшее время кабинету Эрдогана предстоит принимать сложные решения, чтобы сохранить власть и спасти целостность страны.

АНКАРА, БАКУ И ТЕГЕРАН ВЫСТРОИЛИСЬ В ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

В Стамбуле в рамках XI саммита глав государств-участников Организации экономического сотрудничества (ОЭС) прошла трехсторонняя встреча глав МИД Азербайджана и Турции – Эльмара Мамедъярова и Ахмета Давутоглу, а также и.о. главы МИД Ирана Али Акбара Салехи. Ранее такие форматы переговоров между тремя соседними странами не практиковались. Поэтому встреча глав МИД трех соседних стран – это по сути попытка воссоздания того самого «исторического треугольника», в рамках которого могут начаться процессы важной политической значимости.

Прежде всего, обратим внимание на детали, в которых, как известно, и скрывается все. В распространенном пресс-службой МИД Азербайджана тексте совместного заявления глав МИД трех стран, в частности, говорится: «Стороны договорились о следующем:... необходимо подготовить основания, которые могут способствовать достижению мирного урегулирования нерешенных конфликтов в регионе на основе принципа территориальной целостности государств». То есть на первые позиции вынесен тезис о мирном урегулировании «нерешенных конфликтов». Регион Ближнего Востока действительно перегружен «горячими» и «замороженными» конфликтами, каждый из которых имеет свою историю и специфику урегулирования. Поэтому декларирование принципа их мирного урегулирования предусматривает отказ от силового варианта разрешения конфликтов. В широком смысле речь может идти о ближневосточном процессе, решении кипрской проблемы и, конечно, о карабахской проблеме. Так что подпись под этим заявлением, в частности, главы МИД Азербайджана Эльмара Мамедъярова, приобретает не символический характер. То же касается и второго тезиса, декларирующего принцип территориальной целостности государств. Для Азербайджана, выступающего за сохранение своей территориальной целостности, это тоже важно.

Но как быть, к примеру, той же турецкой дипломатии, особенно в свете небезуспешных попыток решить кипрскую проблему? Поэтому складывается устойчивое ощущение, что стамбульское заявление трех министров иностранных дел содержит в себе все же иной контекст, связанный больше с попытками сторон упредить возможные в регионе процессы, направленные на фрагментацию геополитического пространства, именуемого «Большой Ближний Восток». Неслучайно некоторые армянские информационные агентства приводят фразы из этого заявления в своей редакции: «В заявлении говорится, что министры иностранных дел провели обсуждения об урегулировании «замороженных конфликтов в рамках территориальной целостности «стран-участниц конфликтов...»

Добавление фразы «стран-участниц конфликтов», как говорят в Одессе, – две большие разницы. Тем более что в настоящее время происходит ревизия устоявшихся принципов международного права. Достаточно вспомнить хотя бы известное решение вопроса о легальности одностороннего провозглашения независимости Косово Гаагским международным арбитражем. Но проблема не только в этом. Для Ирана стамбульская встреча и совместное заявление означает начало процесса выхода из международной изоляции. Тегеран стремится позиционировать себя в отношении к целому комплексу проблем региона, не «завязываясь» пока конкретно на каком-либо одном из них. Учитывая опыт Турции в связи с подписанием с Арменией цюрихских протоколов, когда блокировка парламентами этих стран процесса ратификации протоколов сковала возможности Турции для широкого политико-дипломатического маневрирования в регионе, Иран действует иначе.

Поэтому вряд ли в обозримом будущем ему будет выгодно решительно действовать на карабахском направлении. Он может подходить к выработке подходов к этому конфликту с учетом, скажем, опыта ближневосточного мирного процесса, то есть с более широкого геополитического плацдарма. Неслучайно Израиль не дал возможности Турции предпринять аналогичный маневр – и совершил в мае нынешнего года военное нападение на «мирный конвой» в Средиземном море. Кстати, об этом говорил в недавнем интервью турецкой газете *Hurriyet*

президент США Барак Обама. Отмечая важность отношений США с Турцией, он в то же время акцентировал внимание на том, что «Иран не смог убедительно доказать, что его ядерная программа имеет сугубо мирные цели», но у него «будет возможность доказать это в январе на переговорах 5+1 в Турции». В то же время Барак Обама призвал Турцию налаживать отношения с Израилем. Но если Турция сейчас пойдет на сближение с Израилем, то она оттолкнет Иран. С другой стороны, дипломатия Ирана может перенести переговорную площадку по ядерной проблематике в Европу, одновременно наращивая свое наступление и по таким направлениям, как иракское и афганское урегулирование. Неслучайно, несмотря на острое противостояние с Тегераном, Вашингтон периодически проводил секретные или полусекретные консультации по этим проблемам с Тегераном. Если же Турция будет продолжать придерживаться принципа отказа от присоединения к антииранским санкциям СБ ООН, то, как утверждает израильский политический обозреватель Барак Равид, Тель-Авив, потеряв стратегического партнера в лице Анкары, быстро нашел новых союзников в лице балканских государств, опасющихся стремительной радикализации Турции.

Ключевыми игроками нового союза становятся Греция и Болгария, лидеры которых, как считает Барак Равид, приняли персональные решения сделать ставку на Израиль. Да и остальные страны не остаются в стороне. Израиль активизировал сотрудничество с Кипром, Сербией, Черногорией, Румынией, Македонией и Хорватией. Таким образом, в геополитическом пространстве выстраивается уникальная схема: Турция – «радикализуется», в то время, как Иран – «либерализуется». Вот почему, выходя на стартовые позиции, иранская дипломатия будет пытаться решать проблемы иного свойства, не демонстрируя на данном этапе стремления к «размораживанию» такого конфликта, как карабахский. В этом смысле можно согласиться с мнением бакинского политолога Фикрета Садыхова, который предупредил, что «не стоит обольщаться по поводу того, что теперь Иран бросится всеми силами разрешать Карабахский конфликт».

Если только Азербайджан, как считает политолог, ищет новые форматы решения этого конфликта, то Иран

будет демонстрировать заинтересованность в повышении эффективности деятельности стран-сопредседателей МГ ОБСЕ. Для него – это тоже один из вариантов выхода на более широкие просторы мировой дипломатии. К тому же трехсторонняя встреча глав внешнеполитических ведомств Турции, Азербайджана и Ирана в Стамбуле почему-то хронологически совпала с ратификацией парламентом Азербайджана Договора о стратегическом партнерстве и взаимной помощи с Турцией. Кстати, и в этом случае выявляются некоторые детали.

Речь идет о политической расшифровке такого приведенного определения в Договоре, как «посягательство на территориальную целостность двух стран». Кто конкретно сегодня посягает на территориальную целостность Азербайджана или Турции? Россия, Армения? А может Иран? Турция и ранее оказывала Азербайджану военно-техническую помощь, но принять участие на стороне Азербайджана в случае начала вооруженного конфликта, она, как член НАТО, не имеет право без санкции Брюсселя. Тем не менее, расширение военно-технического сотрудничества Баку с Анкарой, гонка вооружений в регионе, вынуждают и Россию укреплять свои позиции в Закавказье, тем более, что Армения является членом ОДКБ. По словам азербайджанского военного эксперта Узеира Джафарова, «с учетом того, что между Россией и Арменией давно существовал договор о взаимной помощи, подписание аналогичного соглашения между Анкарой и Баку имеет важное значение для обеспечения безопасности Азербайджана».

Но выстраивание азербайджанской дипломатией линий блокового противостояния в регионе может не только «заморозить» карабахский конфликт еще на длительные годы, но и испортить отношения Баку с Тегераном.

АРМЯНЕ МОГУТ РАСКОЛОТЬСЯ НА «РУССКИХ» И «ОСМАНСКИХ»

Когда из Вашингтона поступили сообщения о том, что резолюция по Геноциду армян не включена в повестку заседания 21 декабря палаты представителей конгресса США, то сразу показалось, что наступил момент определенного торжества для Турции. Но при этом насторожился Азербайджан. Как пишет бакинский политолог Фикрет Садыхов, «Азербайджан – это близкий союзник Турции, и для него тоже не безразличны интересы официальной Анкары». Поэтому, по его словам, «наша страна желает, чтобы Турция сохранила себя как важного стратегического союзника, уверенного в себе, региональную державу». Это – призыв к Турции не разминивать, прежде всего, азербайджанскую «карту», чтобы сохранить для себя Азербайджан в качестве партнера.

Чем вызвано такое беспокойство? Баку понимает, что Анкара пытается по-своему оседлать «армянскую проблему». Причем внешне все выглядит так, что снятие резолюции по Геноциду в палате представителей США стало якобы непосредственным результатом действий премьер-министра Турции Реджепа Тайип Эрдогана, который накануне направил письмо президенту США Бараку Обама с призывом воспрепятствовать обсуждению в конгрессе этого документа. Анкара уже давно осознала, что политическое оперирование резолюциями по Геноциду использовалось американской дипломатией в качестве одного из средств давления на Анкару с целью продвинуть вперед процесс ратификации турецким парламентом цюрихских протоколов, предусматривающих нормализацию турецко-армянских отношений, или с целью не дать возможность выстроить более тесные отношения между Анкарой и Баку. В определенной степени такая комбинация оказывалась небезуспешной.

Но теперь ситуация заметно изменилась. Как заявил заместитель госсекретаря США Филипп Кроули, «мы категорически против этой резолюции, мы продолжаем верить, что для Турции и Армении лучший путь обращения к своему общему прошлому – усилия по урегулированию

отношений». Теперь Турция педалирует на то, как пишет газета *Hurriyet*, что «в случае принятия данной резолюции или осуществления серьезных шагов в этом направлении», она «может приостановить процесс нормализации отношений с Арменией, что станет причиной безвременного переноса открытия армяно-турецкой границы». Более того, газета предполагает, что в случае непринятия резолюции появляется шанс избежать возможного кризиса во взаимоотношениях треугольника Вашингтон – Анкара – Ереван.

Именно отношения в этом треугольнике, а не отношения с Баку, являются для Анкары первичными. Поэтому она активно вклинивается в решение «армянского вопроса» с целью выиграть историческое время, которое позволит устранить – при помощи самых разных политико-дипломатических технологий – препятствия на пути урегулирования своих отношений с Арменией. К тому же принятие резолюции конгрессом США могло бы значительно ослабить режим Сержа Саргсяна, который «сделал серьезный шаг в своей жизни», согласившись на условия цюрихских протоколов. В этом отношении позиции Турции, Вашингтона и Еревана совпадают, тогда как Баку принципиально выпадает из существующего сценария.

Из этого постулата следует и другой вывод: появление фактора кризиса во взаимоотношениях между официальным Ереваном и армянской диаспорой в США. Наиболее наглядно это проявилось, на наш взгляд, на состоявшейся в начале декабря в Лос-Анджелесе конференции представителей армянской диаспоры, созванной по инициативе Института армянских исследований Университета Южной Калифорнии и научного журнала *The Armenian Review*. С одной стороны, участники конференции призвали «расширять и углублять свою помощь Армении в ее политико-экономическом развитии». С другой – многие представители диаспоры приветствовали решение Еревана приостановить процесс нормализации отношений с Турцией. В-третьих, исполнительный директор Армянского национального комитета Америки Арам Гампарян заявил, что необходимо выработать «основу для улучшения отношений между Турцией и Арменией на базе справедливого урегулирования вопроса о геноциде армян», поскольку «протоколы потерпели крах главным образом потому, что пытались обойти эту реальность». Но это – стремление выдавать желаемое за действительное.

Во-первых, Ереван и Анкара не отозвали цюрихские протоколы из парламентов, а всего лишь приостановили процесс их ратификации. Во-вторых, Ереван, как не крути, в цюрихских протоколах не увязал проблему нормализации отношений с Турцией с фактором Геноцида. В-третьих, консультации между сторонами о ратификации протоколов все же продолжают. Вот почему более близкими к истине являются суждения редактора журнала *The Armenian Review* и соорганизатора конференции Асбеда Кочикяна. Он предостерег диаспору от поспешных «романтических суждений» относительно действий армянского правительства: «Что дает вам право, живя здесь, в Лос-Анджелесе, решать, должна или не должна Армения открывать границу с Турцией? – спросил Кочекян – Если вы никогда не жили в государстве и не были гражданами государства... вы не можете негодовать по этому поводу». То есть речь идет о том, что представители западной армянской диаспоры – это в большей части потомки беженцев, бывших подданных Османской империи. А в Ереване проживают так называемые «русские армяне», которым виднее, как выстраивать свои отношения с соседней Турцией. К тому же и в Турции отношение к армянам заметно меняется.

Дело уже дошло до того, что депутат от радикальной оппозиционной турецкой партии «Националистическое движение» (МНР) Ахмет Дениз Болукбаш призвал власти либо изъять армяно-турецкие протоколы из меджлиса, либо начать процесс их ратификации. При этом он обвинил правящий режим в Турции в затягивании вопроса протоколов, подчеркнув, что это делается умышленно в преддверии парламентских выборов 2011 года. Заметим, что доля истины в таких суждениях есть, поскольку Анкара официально никогда не отрецировалась от цюрихских протоколов. Что же касается дальнейших действий армянских лоббистов в США, то, похоже, они по разным причинам начнут более активно дистанцироваться от Еревана с перспективой начать самостоятельные переговоры с турецкими властями относительно имущественных и других претензий, связанных с последствиями трагических событий 1915 года. Если эта тенденция будет усиливаться и победит, то Турция в лице армянского лобби в США получит мощнейшего союзника, с помощью которого ей по силе будет решать и многие другие проблемы Ближнего Востока.

БАКУ-АНКАРА: ВСТУПЛЕНИЕ В ФАЗУ КРИЗИСА

Публикация переписки между США и ее дипломатами по всему миру, которая была рассекречена сайтом WikiLeaks, начинает приобретать в Турции эффект «мины замедленного действия». Поначалу многим казалось, что госдеп США объявит эти материалы фальшивкой и скандал со временем утихнет. Однако официальный Вашингтон повел себя неожиданным образом: высказывая «сожаления», признавая «урон», нанесенный американской дипломатии сайтом WikiLeaks, он ни одним своим словом или действием не дезавуировал появившуюся информацию, превращая тем самым «утечку» в фактор большой политики.

Это создало для лидеров многих государств немало сложных проблем. Особенно в Турции, проблемы которой, как выясняется, оказались одной из наиболее обсуждаемых тем в депешах госдепа США. Ощущение правдоподобности приведенных сведений стало укрепляться и после того, как премьер-министр Реджеп Тейип Эрдоган заявил о намерении подать в суд на бывшего американского посла Эрика Эйдельмана, который направил в госдепартамент депешу, свидетельствующую, что глава правительства имеет восемь личных счетов в швейцарских банках. В случае, если по этому поводу состоится судебное разбирательство, можно только предполагать, сколько грязного дипломатического белья придется переполоскать сторонам и СМИ. Неслучайно МИД Турции в экстренном порядке приступил к работе по укреплению безопасности своих собственных конфиденциальных документов. По словам заместителя министра иностранных дел Наджи Кору, «важно уменьшить возможность делить конфиденциальную информацию с кем бы то ни было».

Но может случиться и так, что эти меры имеют уже запоздалый характер, и часть документов конфиденциального типа из турецкого МИДа оказалась все же в распоряжении WikiLeaks. Особенно по части взаимоотношений Турции с соседними странами, и в частности, с Азербайджаном. Этот фактор приобретает особую значимость,

поскольку, как считает турецкий политолог Ихсан Чомак, «официально Турция давно уже установила особые отношения с Азербайджаном, превратилась в важного игрока на мировом энергетическом рынке, хотя больших собственных запасов нефти и газа у нее нет». Однако, как утверждается в появившемся в WikiLeaks конфиденциальном отчете о встрече заместителя госсекретаря США по политическим вопросам Билла Бернса с президентом Ильхамом Алиевым, лидер Азербайджана не намерен превращать Турцию «в важный энергетический транзитный центр» в регионе, так как считает ее «виновной в ухудшении отношений с Израилем из-за поддержки ХАМАС».

Допустим, что иутечка» этой информации носит все же провокационный, целенаправленный характер с целью испортить отношения между Азербайджаном и Турцией. Однако, на днях – как реакция на публикации WikiLeaks – в турецкой газете Taraf появилось заявление опытного дипломата, бывшего посла Турции в Бельгии Темела Искита: «Я 2-3 года участвовал в переговорах по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Должен сказать, что как государство Азербайджан всегда относился к нам с недоверием, не демонстрировал дружбы и всегда вел двуличную политику против нас, улыбался нам в лицо, но, смотря нам в глаза, не оказывал обещанного содействия». Что касается популярного в Азербайджане известного лозунга – «одна нация – два государства», – то, по мнению турецкого дипломата, он имеет популистский характер: «Помните, после развала СССР мы чуть не сошли с ума. Но в тюркских республиках нам говорили, мол, после русских теперь вы пришли?». Действительно, Турция тогда бросилась заполнять образовавшийся вакуум на постсоветском пространстве, но быстро столкнулась с отпором, поскольку за время нахождения этих республик в составе Российской империи и в составе СССР в большинстве из них был создан солидный производственный, научный и интеллектуальный потенциал, во многом превосходящий турецкие возможности.

В результате произошла уникальная и неожиданная для Анкары метаморфоза: лидеры новых тюркских государств, в том числе и Азербайджана, стали сами использовать Турцию в своих национальных интересах, созда-

вать там свои лоббистские структуры, чтобы оказывать влияние на ее внутреннюю и внешнюю политику. В итоге Турции теперь приходится уже вести информационные бои на собственном поле. Свидетельство тому – изданная там книга «От свободы к тирании», автором которой является бывший сотрудник турецкого посольства в Баку, объявленный в свое время в Азербайджане *persona non grata*, Тургут Эр. Он подвергает резкой критике правительство Гейдара Алиева «за непоследовательность, создание авторитарного режима, подавление свобод и формирование культа личности». Более того, автор напоминает о том, как якобы в 1988 году существовал проект о провозглашении Курдистана в Кельбаджаре, и что будто бы «Азербайджан покровительствовал РПК». «Я тогда говорил, – пишет Эр, – что Азербайджан маленькое и новое государство. Нельзя допускать, чтобы эта змея заползла туда. Если заползет, нанесет удар по Азербайджану и его независимости».

Любопытно, что ранее все «грехи» по части курдов турки приписывали только Армении. Не вдаваясь в детали приведенных Эром других любопытных фактов из новейшей истории Азербайджана, отметим: два бывших турецких дипломата – Темел Искит и Тургут Эр – выступают практически в унисон в отношении оценки некоторых аспектов политики Баку. Даже несмотря на то, что, как и в случаях с WikiLeaks, делается это путем вывешивания напоказ «грязного дипломатического белья».

Но чтобы понять, откуда и куда дует сейчас ветер в Турции, приведем заявление, сделанное на днях известным турецким политологом Мехметом Перинчеком. Он считает, что в настоящее время осуществляется так называемый ближневосточный проект США и Израиля, который предусматривает «изменение границ 24-х стран в рамках Большого Ближнего Востока». При этом, по словам турецкого политолога, США и Израиль осуществляют проект «Большого Курдистана» – второго Израиля, чтобы сохранить в будущем влияние Вашингтона в этом регионе мира.

Таким образом, в турецком политическом сознании выстраивается следующий геополитический силлогизм: если Баку поддерживает Тель-Авив, с которым у Анкары испортились отношения, то Азербайджан перестает быть

союзником Турции. А раз так, то ее политика в отношении государств Закавказья должна претерпеть изменения. Если это действительно так, то тогда в ближайшее время следует ожидать активизации азербайджанской политики на российском Однако в сторону России внимательно посматривает и Турция. По Перинчеку, «Россия решительно поддерживает территориальную целостность Турции, ее борьбу против террористов ПКК», тогда как «на карте Большого Ближнего Востока США можно увидеть расчлененный Ирак, Турцию, Иран, Сирию и Азербайджан».

Так что выходит, что публикации на сайте WikiLeaks не только выставили США и их союзников в негативном свете, но и стали разрушить существующие договоренности и союзы. Во всяком случае, во взаимоотношениях между Анкарой и Баку это становится уже объективной реальностью.

САММИТ ОБСЕ В АСТАНЕ: БАКУ ЗАГНАЛИ В УГОЛ

Если судить по формальным признакам, то саммит ОБСЕ в Астане закончился провалом. Его участникам так и не удалось согласовать план действий по конфликтам. Ряд государств – Россия, Грузия, Молдавия, Армения и Азербайджан – высказывали возражения по поводу положений документа, касающихся конфликтов, в которых замешаны эти страны. «Компромисс стал невозможен из-за политизированности некоторых участников», – отметил в этой связи представитель РФ. Оставшийся после отъезда Дмитрия Медведева из Астаны главой российской делегации министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что Россия не поддержит формулировки итоговых документов саммита ОБСЕ в Астане, в которых будет идти речь о «конflikте в Грузии». В подвешенном состоянии оказалась и проблема карабахского урегулирования. Тем более, что конфликтующие стороны – Армения и Азербайджан – вопреки достигнутым ранее договоренностям во время встречи в Астрахани Медведев – Алиев – Саргсян не смогли подготовить проект мирного договора, а в своих выступлениях на саммите ОБСЕ озвучивали прежние, хорошо известные подходы к карабахскому урегулированию. Президент Азербайджана Ильхам Алиев говорил о том, что «Нагорный Карабах является исторической частью Азербайджана», что «Армения продолжает применять силу для осуществления контроля над оккупированными территориями и препятствования возвращению внутренне перемещенных лиц в свои дома». В свою очередь, глава Армении Серж Саргсян апеллировал к известному базовому понятию, согласно которому «армяне Нагорного Карабаха приобрели свою независимость в 1991 году, за этим последовал референдум о независимости. Нагорный Карабах самоопределился на основе норм международного права и законов СССР. Вместо бывшего Советского Азербайджана образовались два государства – Нагорно-Карабахская Республика и Азербайджан». Более того, он предупредил, что «в случае военной агрессии со сторо-

ны Азербайджана, у Армении не будет иного выхода, как признать НКР».

Тем не менее, саммит ОБСЕ в Астане, к организации которого приложило огромные усилия руководство Казахстана, приобретает важное политическое значение. Прежде всего, потому, что на этой площадке российской дипломатии удалось озвучить и фактически закрепить принципиальные подходы к методам урегулирования региональных конфликтов. «Может быть, самым важным является разработка единых принципов урегулирования конфликтов и придерживаться их нужно во всех кризисных ситуациях, а не в каких-то избирательных случаях», – заявил президент РФ Дмитрий Медведев. По его словам, среди таких принципов – неприменение силы, достижение согласия самими сторонами, уважение согласованных переговорных и миротворческих форматов, обеспечение прав гражданского населения, оказавшегося в зоне конфликта. Своеобразно эту формулу окрасило и заявление госсекретаря США Хиллари Клинтон, которая специально подчеркнула, что одним из главных отличительных признаков ОБСЕ является то, «что безопасность зависит не только от безопасности внутри страны, но и от демократии, и защиты прав человека и фундаментальной свободы в этих государствах». Это – открытый намек конфликтующим сторонам на то, что пора отказываться от потребительского отношения к таким структурам, как ОБСЕ, взваливая на неё всю нагрузку урегулирования внешних факторов конфликтов, игнорируя при этом внутренние демократические преобразования в самих этих странах. То есть, американским представителем была озвучена хорошо известная формула демократической партии: демократии друг с другом не воюют, и если одна из сторон прибегает к силовому фактору урегулирования конфликта, то она не может считаться демократией. Таким образом, позиции России и США в принципиальных подходах к карабахскому урегулированию практически дополнили друг друга, что нашло отражение в принятой заключительной декларации на саммите ОБСЕ в Астане, где подтверждаются общие нормы, принципы и обязательства, лежащие в основе этого института.

В итоге образовалась следующая диспозиция. По мнению заведомо Администрации президента Азербайджана

на Али Гасанова, «Ереван затянул обсуждение нагорно-карабахского вопроса на 11 лет – до саммита в Астане». От себя добавим, что Еревану удается сохранять статус-кво с Карабахом еще на довольно продолжительное время. При этом может случиться и так, что, как предполагает заведующий отделом политического анализа и информационного обеспечения Администрации президента Азербайджана Эльнур Асланов, «этот конфликт останется в наследство будущему поколению». Тем не менее, мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. Дело в том, что по карабахскому урегулированию имеются четыре резолюции СБ ООН, Совета Европы и даже Европарламента, поддерживающие азербайджанскую сторону. Но нет ни одного документа, согласно которому можно было бы «принудить Армению к выполнению этих резолюций». Поэтому, когда на саммите в Астане генеральный секретарь ООН. Пан Ги Мун говорил о «сотрудничестве между ООН и ОБСЕ, которые выступают с единых позиций в разрешении существующих в мире конфликтов, предотвращении глобальных угроз», не ясно, какие именно документы ООН в данном случае имеются в виду. Более того, в принятом совместном заявлении глав делегаций стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ и президентов Азербайджана и Армении в Астане констатируется «наступление время для более решительных усилий по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта». Но связывается такое «наступление», прежде всего, с активизацией работы Минской группы ОБСЕ, у которой готов только так называемый обновленный вариант Мадридских принципов. Продвинуться дальше на пути урегулирования конфликта так и не удастся в силу позиции Баку и Еревана. Пока, как утверждает старший сотрудник Джеймстаунского фонда (Вашингтон) Владимир Сокор, Минская группа ОБСЕ исходит из того, что «на первом этапе Армения должна вывести свои войска как минимум из 5-ти оккупированных азербайджанских районов и только после этого будет возможно начало обсуждения определения будущего статуса Нагорного Карабаха». То есть, Армении предлагают реально покинуть несколько азербайджанских районов на обещание в будущем заняться проблемой определения статуса Карабаха. Но из этой схемы вряд ли что-либо выйдет, поскольку Армения считает себя побе-

дившей стороной в военном столкновении с Азербайджаном. На наш взгляд, с более конструктивных позиций выступил недавно министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу. Он считает, что переговоры между Анкарой и Ереваном должны вестись параллельно с переговорами между Азербайджаном и Арменией: «Как бы успешно ни протекал процесс нормализации отношений между Турцией и Арменией, конфликт между Азербайджаном и Арменией негативно скажется на этих переговорах». Судя по всему, именно на этом направлении сейчас начинают сосредотачиваться основные усилия турецкой дипломатии. Неслучайно в Астане состоялась встреча президента Турции Абдуллы Гюля со своим армянским коллегой Сержем Саргсяном. При этом Гюль, говоря об армяно-турецких отношениях, подчеркнул: «Мы решительны. Трудные проблемы не решаются одним шагом. Необходимо упорно работать. И мы работаем». Отметим также, что, по мнению президента Турции, «Россия играет важную роль в вопросе урегулирования имеющихся на Кавказе проблем», и что «нынешнее положение не исходит из интересов ни Армении, ни Турции, ни России, ни Азербайджана». Поэтому можно предполагать, что после саммита ОБСЕ в Астане на Баку будет оказываться сильное давление с целью разблокировать процесс ратификации цюрихских протоколов турецким парламентом для ввода в «карабахское уравнение» еще одной важной составляющей, способствующей появлению вариантов его решения.

Одним словом, азербайджанская дипломатия стала терпеть сокрушительное поражение на всех обозначенных фронтах. Правда, завождем Администрации президента Азербайджана Али Гасанов пригрозил, что если после саммита в Астане «Минская группа ОБСЕ не усилит свою деятельность, не предпримет очередные попытки в решении проблемы, то Азербайджан решит этот вопрос собственными силами». Если такое возможно было в принципе – надо было действовать раньше, если речь идет о войне – то это полная потеря Карабаха.

ТУРЦИЯ – ВОРОТА ЕВРОПЫ В АЗИЮ, ИЛИ КПП ДЛЯ АЗИИ В ЕВРОПУ

Еврокомиссия (ЕК) приняла пакет документов о расширении Евросоюза, в котором оценивается прогресс стран, претендующих на вступление в ЕС, описываются их задачи на будущее. ЕК предлагает предоставить статус страны-кандидата Черногории и рекомендует начать переговоры о присоединении к ЕС этой страны и Албании. Турция, как можно было предполагать, вновь оказалась за бортом.

Поэтому премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган в очередной раз обвинил Евросоюз в том, что он тормозит процесс принятия его страны в ЕС, на ходу меняя правила вступления. В интервью Reuters он заметил, что турки раздражены долгим ожиданием у ворот Европы, которое длится уже 50 лет: «В переговорном процессе нам приходится ждать снова и снова. Мы сталкиваемся с пренебрежением и многочисленными нелепостями. Турция платит высокую цену и принимает тяжелые законопроекты, но в итоге правительство и общественность оказываются в неудобном и все более обидном положении». Дело дошло даже до нервного срыва со стороны посла Турции в Австрии Кадри Эджвета Тезджана, который в интервью газете Die Presse обвинил руководство Австрии в ужесточении миграционной политики и создании барьеров для турецких иммигрантов. «К туркам в Австрии относятся, как к вирусу, а местные власти ничего не делают для того, чтобы помочь 250 тысячам турецких иммигрантов интегрироваться в обществе, – заявил посол. – Местные жители не хотят видеть женщин в платках. Но в платках нет ничего противозаконного. Не надо нам указывать, каждый сам вправе решать, что носить на голове. Если здесь предоставлена свобода купаться нагишом, то должна быть предоставлена и свобода носить платки».

Уладить этот инцидент взялся лично глава МИД Турции Ахмед Давудоглу. В то же время ЕК в своем очередном докладе по поводу вхождении Турции в ЕС, отметила «прогрессивное продвижение этой страны в демократическом направлении». Однако основные признаки прогресса Брюссель усматривает в том, что «в Турции стало

возможным организовывать со стороны СМИ и общества более свободные и открытые дискуссии по поводу таких чувствительных тем, как армянский и курдский вопросы, роль армии и права меньшинств». Но к уже известному набору стандартных обвинений в адрес Турции – свобода слова, права журналистов и т.д. – ЕК прибавила и такие тезисы, как ее дрейф «в сторону исламизма и антисемитские настроения». С последним ясно: отношения Анкары с Тель-Авивом «неожиданно» испортились после того, как весной нынешнего года Израиль организовал военное нападение в Средиземном море на «Флотилию мира», направлявшуюся в сектор Газа. Турция потребовала публичного извинения со стороны Израиля, чего он отказался делать. Что же касается так называемого «турецкого исламизма», который, кстати, часто используется как аргумент и некоторыми российскими политологами, то тут налицо конъюнктурный подход. В этой связи известный американский политолог Дэниэл Ларисон в издании *The American Conservative* констатировал «ограниченный словарный запас и узкий понятийный аппарат людей, пытающихся обсуждать политическую ситуацию в Турции». «Допустим, правящая партия в Турции – исламисты, значит, они должны ориентироваться на Восток, а не на Запад, потому что кто-то решил, что кемалисты – «западники», раз подражают Западу, – пишет Дэниэл Ларисон. – Но кемализм изначально был враждебен по отношению ко многим аспектам османского наследия, а значит, правящую партию следует скорее признать по сути «неоосманской», а не «исламистской». Это примерно как если бы мы не могли понять, что националисты в прочих странах могут подражать примеру Запада, но не быть низкопоклонниками перед ним, а также что может быть несколько партий западников, враждующих друг с другом».

Действительно, Запад, с одной стороны поддерживая действия правящего режима в отношении турецких военных, с другой – часто подавал это как «битву исламизма против западного кемализма». Почему? Существует несколько главных причин. После распада СССР геополитическая значимость Турции в блоке НАТО в качестве его южного форпоста резко изменилась. Эта страна стала активно искать для себя «место под солнцем» в складывающемся новом мировом порядке, рассчитывая при этом на заслуженные политические дивиденды за «верность, про-

явленную в ходе холодной войны». И дождалась вторжения американских войск в Ирак, что впервые после прихода к власти Кемаля Ататюрка поставило проблему сохранения территориальной целостности страны. Вторая причина: в виду огромной численности населения Турции – свыше 80 миллионов человек – Европа не скрывает, что опасается быть «поглощенной исламом». Поэтому на пути ее продвижения в ЕС выстраиваются барьеры цивилизационного свойства. Глава турецкого правительства Эрдоган уже назвал ЕС «христианским клубом». Но Брюсселю за примерами ходить далеко не надо: это и проблема разделенного Кипра и актуализированный в последние годы «армянский вопрос», не говоря об исторически сложных турецко-греческих отношениях.

В тактике давление Запада на Турцию сейчас проявляется в почти публичном ее осуждении за отказ присоединиться к антииранским санкциям ООН, стремление развивать отношения с Ираном. Хотя ранее именно Вашингтон поощрял установление и развитие контактов между лидерами двух соседних стран с расчетом, видимо, на то, что Турции в Иране удастся роль «тройного коня». Теперь дело дошло даже до того, что бывший кандидат в президенты США, глава комитета по внешним отношениям Сената США Джон Керри заявил в Анкаре, что в предстоящем году дела Турции в вопросе армянской резолюции по Геноциду будут обстоять сложнее. Появился и намек на то, что Турции следует нормализовать отношения с Израилем, а в вопросе Ирана поддерживать позицию США.

А что в стратегии? На состоявшейся на днях конференции по проблемам ислама в Индонезии известный японский профессор Йошиаки Сассаки (Токио Foundation) заявил ИА REGNUM Новости, что Запад в Турции ведет по сути уже арьергардные бои. По его мнению, дело не в его желании или нежелании продвигать Турцию в ЕС, а в падении экономического и политического влияния США и ЕС в мире в целом. По словам профессора Сассаки, надо быть готовыми к тому, что в ближайшие десятилетия на евразийском пространстве активизируется процесс формирования мощнейшего русско-турецкого альянса и резкого подъема Китая в качестве одного из ведущих «центров мировой силы». Если Китай и русско-турецкий альянс вступят в коалицию, то новейшая история современного мира начнет развиваться качественно по другому сценарию. Если

же между этими центрами возникнут проблемы, то Запад получит шансы сохранить свое мировое влияние.

Не случайно в западных СМИ стали учащаться публикации, в которых эксперты размышляют о разных вариациях будущего «Евразийского союза». Речь, в первую очередь, идет о нашумевшей статье Махди Дария Наземроая «Война и завоевание Евразии. «Зеленая оппозиция в Иране и ее связи с глобальной геополитикой», опубликованной в канадском издании Global Research в виде рекомендаций США и ЕС. Автор прогнозирует противостояние Запада с «Евразийским сообществом», в которое правда, он включил не Турцию, а Иран, Россию и Китай. Не вдаваясь сейчас в дискуссию с Наземроая по тем или иным сюжетам, отдадим ему должное в том, что он проявляет «геополитическую чувствительность». Запад с целью упредить нежелательный для себя ход событий в зоне «двух Византий – Турции и России» – на одном из этих флангов – в Турции – разворачивает нешуточную борьбу.

С юга на Турцию уже оказывает мощнейшее давление иракский фактор, в сочетании с самыми разными «курдскими сценариями». На кавказском направлении в повестку дня большой политики введен «армянский вопрос». В этой связи Наземроая рекомендует администрации США перетянуть на свою сторону Иран, ослабив, таким образом, две другие страны «потенциального блока» – Россию и Турцию. Но главный удар, судя по всему, в ближайшее время будет нацелен на разрушение промежуточного альянса Россия – Сирия – Турция, затем будет предпринята попытка развалить сотрудничество Турции с Ираном. Точно также, как это удалось добиться от Москвы в отношении Тегерана.

Так что в регионе Ближнего Востока начинается новый отсчет истории, сопряженный с выводом оттуда американских, а в будущем, возможно, и других войск Североатлантического альянса. Во времена «холодной войны» Турцию в Брюсселе называли «воротами» в Россию, через которые можно легко выйти к Средней Азии и Каспию. Но реальной все же может стать вероятность того, что Турция станет КПП в Европу: как для России и некоторых других бывших советских республик, так, возможно, и для Китая. Или же все произойдет иначе: в Турции изменится правящий режим и соответственно ее внешняя политика. Но при любом раскладе членство Турции в ЕС не светит.

САММИТ ОБСЕ В АСТАНЕ: НОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В рамках подготовки саммита ОБСЕ в Казахстане после трехсторонней встречи президентов Армении, России и Азербайджана в Астрахани – в Москве встретились главы МИД трех стран – Эдвард Налбандян, Сергей Лавров и Эльмар Мамедъяров. Эта трехсторонняя встреча имела «рабочий характер» и проводилась в соответствии с достигнутыми в Астрахани договоренностями. В сообщениях многих информационных агентств отмечается, что стороны «обсудили ряд вопросов, относящихся к урегулированию нагорно-карабахского конфликта». При этом политологи активно осуждают вероятность подписания между конфликтующими сторонами так называемой «Дорожной карты». Кстати, об этом говорил глава внешнеполитического ведомства Азербайджана Эльмар Мамедъяров журналистам в Стамбуле. Кстати, он также отметил, что предстоящий 1-2 декабря в Астане саммит ОБСЕ «может иметь переломное значение для решения Карабахского вопроса». Насколько это реально?

Прежде всего, отметим, что много вопросов вызывает существующий переговорный процесс по карабахскому урегулированию. Он ущербен, не имеет политического и дипломатического качества. Это касается существующих, но так и на обнародованных так называемых «обновленных Мадридских принципов». Если предполагаемая «Дорожная карта» будет выстраиваться по старым принципам, то ждать положительных результатов не приходится. Поэтому циркулирующие рассуждения по этому поводу политологов, что в «Дорожной карте» могут быть «зафиксированы пункты, по которым сторонам удалось прийти к согласию», или, что в «карте будут обозначены ориентировочные сроки, в ходе которых должны быть найдены взаимоприемлемые решения», – гадание на кофейной гуще. Потому, что как конфликтующие стороны, так и посредники, избегают гласности в озвучивании деталей переговоров, подходов к тем или иным проблемам. В результате, к примеру, в Армении раздаются голоса оппози-

ции, что «президент Серж Саргсян сдал или сдает тут или иную позицию», а президент Ильхам Алиев все чаще прибегает к «приемам воинствующей риторики». Но при этом Баку и Ереван объединяет одно характерное свойство: они привыкли, как к наркотику, к различным услугам посредников, но сами не демонстрируют готовность проявить свою политическую и дипломатическую волю. Это видно на примере того, что, с одной стороны они участвуют в переговорном процессе, с другой – нет ни одного признака их отказа от информационной войны, что явилось бы ярким доказательством их готовности договориться.

По большому счету, такой ход событий устраивает Армению. Подписав с Турцией Цюрихские протоколы, она выстроила для Азербайджана уникальное «геополитическое уравнение», получила возможность маневрирования сразу на двух направлениях – азербайджанском и турецком. Причем через Анкару Еревану удалось вывести проблему Карабаха на арену большой политики. В этом отношении характерным можно считать недавнее интервью главы МИД Турции Ахмеда Давутоглу турецкому молодежному журналу «Генч йаклашым». Он заявил следующее: «Обсуждение и принятие в парламентах различных стран, в том числе США, законопроектов о выдуманном «геноциде» создают правовые и политические проблемы». По его словам, «вынесение законодательными органами приговора вместо судов, написание ими истории вместо историков – неправильно». В принципе это – верно, но сейчас мало кто задумывается об истории. По оценке аналитика Фонда Джеймстаун Владимира Сокофа, «отношения между Баку и Вашингтоном испортились после того, как США выступили инициатором армяно-турецкого примирения». Парадокс именно в том, что, оккупировав 20% территории Азербайджана, Армения выглядит не как агрессор, а как «жертва».

Отметим в этой связи еще один момент. Вынос проблемы карабахского урегулирования на саммит ОБСЕ в Астане содержит в себе огромные политические риски, прежде всего, для Азербайджана. Одно дело, если конфликтующие стороны действительно представляют к этому времени «Дорожную карту» и саммит «благословит» эту акцию. Другое – когда саммит ОБСЕ станет ареной для выяснения исторических отношений армян с Турцией и

Азербайджаном. Далеко не факт, что Баку и Анкара выйдут в этой дуэли победителями и заручатся поддержкой столь авторитетного форума. В этой связи можно предполагать, что опытная турецкая дипломатия готовит сейчас запасной сценарий, суть которого будет заключаться в пакетном соглашении: в «Дорожную карту» вводится пункт о ратификации турецким парламентом цюрихских протоколов, что должно сопровождаться началом процесса освобождения некоторых азербайджанских районов. Потому что маловероятно, чтобы Армения согласилась с принятием новых Мадридских принципов или «Дорожной карты» без определенной политической и, возможно, даже экономической компенсации. Так что от саммита ОБСЕ в Астане следует ожидать серьезных политических сюрпризов.

ТБИЛИСИ ЗАПУСКАЕТ В ЗАКАВКАЗЬЕ «ИРАНСКОГО ДЖИНА»

Годовщину захвата американского посольства в Тегеране иранскими студентами в 1979 году Иран ознаменовал серьезным внешнеполитическим достижением: главы МИД Грузии и Ирана подписали соглашение о безвизовом режиме. Произошло это во время визита в Грузию министра иностранных дел Ирана Манучера Мотакки. Теперь граждане обеих стран смогут ездить друг к другу на срок до 45 дней без оформления виз. Возобновлено и авиасообщение между Тбилиси и Тегераном, которое было прервано в 2000 году.

Стремление Ирана расширить свое влияние в Закавказье – понятно. Только ходы Грузии в сторону Ирана вызывает массу вопросов. Прежде всего, речь идет, конечно, о перспективах взаимоотношений между Грузией и ее западными партнерами, которые придерживаются режима антииранских санкций ООН. Поэтому в этой связи напрашивается два вывода: либо Тбилиси вносит серьезные коррективы в свои взаимоотношения с Западом, либо пытается разыграть иранскую «карту» с целью поднять свою геополитическую значимость не только в регионе, но и в большой политике. Скорее всего, второе. Как заявил грузинский эксперт по международным отношениям Леван Цуцкиридзе в интервью BBC, на сей счет между Тбилиси и Вашингтоном проводились определенные консультации. Белый Дом дал «добро» на проведение грузино-иранской политико-дипломатической операции. По словам, Цуцкиридзе «в Грузии понимают, что поддержка Соединенных Штатов важна, и мы не можем сейчас себе позволить играть в какие-то дипломатические игры с США». В этой связи надо полагать, что из Вашингтона, возможно, была дана и отмашка на раскручивание в Грузии новой антироссийской «шпионской истории».

Правда, российский МИД оценил эту акцию Тбилиси как «провокацию грузинского руководства», для которой «момент был выбран явно неслучайно накануне ряда резонансных международных событий». При этом называ-

ется предстоящий саммит НАТО в Лиссабоне, в котором примет участие и Россия. МИД РФ напоминает в этой связи «об аналогичном якобы «успешном раскрытии контрабанды радиоактивных материалов из Абхазии» перед Международной конференцией по вопросам ядерной безопасности в США в апреле этого года».

Но вряд ли в настоящее время так называемый «грузинский фактор» способен серьезно повлиять на широкий диалог, складывающийся во взаимоотношениях между Россией и Западом. На наш взгляд, дело в другом. В последнее время, особенно после кавказской войны августа 2008 года, в Закавказье стало заметно увеличиваться влияние Турции. Выстраивая стратегическое партнерство с Москвой, Анкара постепенно встраивает в этот союз и Баку, претендуя на определенную роль и в процессе карабахского урегулирования. Более того, подписав, но пока не ратифицировав известные цюрихские протоколы с Арменией, Турция – тем не менее – использует этот факт в качестве одного из аргументов в своей региональной и большой политике. Напомним также, что Турция отказалась присоединиться к антииранским санкциям ООН, ведет курс на расширение с этой страной торгово-экономического партнерства. В свою очередь Иран, неоднократно выступавший со своими предложениями и по региональному урегулированию на Кавказе, демонстрируя желание принять участие в переговорном процессе по Карабаху, наткнулся на определенную настороженность Баку. Потому, что Тегеран, несмотря на публичное признание принципа сохранения территориальной целостности Азербайджана, продолжает поддерживать торгово-экономические отношения с Арменией. Поэтому объективно углубление отношений Иран-Грузия устраивает Армению.

Так что речь идет об изменении некоторых акцентов в региональной расстановке сил, причем не в пользу Азербайджана. Более того, Грузию, как и Армению, устраивает сложившейся в регионе статус-кво, поскольку только это позволяет Тбилиси оставаться в эпицентре транзитных поставок энергоносителей из Азербайджана на внешний рынок, а Армении выигрывать «историческое время». Достаточно упомянуть нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан или газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум. В течение ближай-

ших лет будет сдана в эксплуатацию и железная дорога Карс-Ахалкалаки, которая опять-таки пройдет через Тбилиси, соединяя Баку и Турцию. Причем ранее Азербайджан мог довольствоваться тем обстоятельством, что эти проекты обходят Армению. Теперь события развиваются по иному сценарию. Тбилиси стремится завязать на себе все транспортные коммуникации в треугольнике Тегеран-Ереван-Тбилиси. При этом потенциально вырисовывается необходимость открытия и русско-грузинской границы для создания широкого транспортного коридора Север – Юг, который мог бы соединить Россию, Грузию, Армению и Иран. Однако Тбилиси не заинтересован в этом, так как это позволяет ему уже в отношении Баку разыгрывать антироссийскую карту.

Собственно именно с этими обстоятельствами во многом и связаны так называемые «шпионские скандалы» в российско-грузинских отношениях. Тбилиси находит разные предлоги для того, чтобы не дать возможность соединить Армению и Россию коммуникационным коридором, в то время, как решительно действует в отношении Ирана. Таким образом складывается следующая конфигурация: грузино-армяно-иранскому сотрудничеству противопоставляются Азербайджан и Турция. Как справедливо констатирует эксперт фонда «Сивилитас» Татул Акобян, в Закавказье вырисовываются контуры двух параллельных осей: Грузия-Армения-Иран и Турция-Грузия-Азербайджан. Присутствуя в двух осях, Грузия – выигрывает, ведь в перспективе, как заявил глава МИД Ирана Манучер Мотакки, речь может идти уже о развитии транзитного направления, соединяющего Черное море с Персидским заливом.

Но выигрывает ли от этого Азербайджан – главный энергетический и финансовый донор Грузии? Ведь очевидно, что президент Грузии Михаил Саакашвили косвенно будет торпедировать карабахский переговорный процесс, так как только существующее статус-кво позволяет ему сохранить нынешние маршруты энергетических коридоров. К примеру, если Азербайджан и Армения все же подпишут между собой мирный договор, не исключено, что Баку решится на подключение Армении к своим энергетическим проектам, которые будут осуществляться уже в обход Грузии. С другой стороны, чтобы выбраться из «грузинского капкана» Баку должен, либо дезавуиро-

вать значения нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, переориентируя транзит своей нефти на Новороссийск, полноценно подключиться к проекту «Южный поток», либо смириться с мыслью, что блокада Армении при помощи такого «стратегического партнера», как Грузия, является геополитическим блефом. Поэтому принять ход событий, навязываемых Грузией региону, означает только одно – откладывания проблемы карабахского урегулирования и нормализацию отношений с Арменией в очень далекий ящик. Так что для Азербайджана наступает период принятия и осмысления новых внешнеполитических решений.

ПАРТИЯ «МУСАВАТ» ВЫХОДИТ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СЦЕНУ КАВКАЗА

7 октября в германском городе Потсдам была подписана Декларация между оппозиционными азербайджанской партией «Мусават» («Равенство»), Армянским общенациональным движением (АОД) и Республиканской партией Грузии. Свои подписи под этим документом поставили руководители этих партий Иса Гамбар, Арам Манукян и Давид Усупашвили. «Будущее Южного Кавказа – в мирном урегулировании конфликтов и полноценном широкомасштабном сотрудничестве, в превращении его в стабильный и развивающийся регион и его интеграции в европейское пространство, к чему мы прикладываем все наши усилия, – подчеркивается в документе. – Подписывая эту Декларацию, мы выражаем готовность сотрудничать со всеми демократическими силами, разделяющими нашу позицию».

Как и следовало ожидать, наиболее резкую реакцию эта акция вызвала в Азербайджане. Зампред правящей партии «Ени Азербайджан» Али Ахмедов заявил, что таким образом мусаватисты пошли «против национальных интересов страны». «В преддверие каждых выборов наши оппоненты идут на соглашение с армянами. Как известно, на прошлых выборах один из соратников Али Керимли – Руслан Баширли пошел на сговор с армянами, а сейчас глава партии «Мусават» Иса Гамбар подписывает соглашение с армянской политической силой», – заявил на пресс-конференции Ахмедов. По его словам, оппозиция не ищет опоры среди азербайджанского народа, а ищет поддержки извне. «Нужно спросить у Исы Гамбара, против кого направлено их сотрудничество с армянами. Разве Исе Гамбару неизвестно, что именно в период правления АОД были оккупированы наши территории», – отметил Ахмедов. Однако это – «узкое» понимание набирающих силу в Закавказье политических процессов. Исполнительный секретарь партии «Мусават» Ариф Гаджалы специально подчеркнул, что «Мусават» «является старейшей политической партией Кавказа, и знает как, где и под ка-

ким документом ставить свою подпись».

За спиной у партий «Мусават» действительно огромный политический опыт, хотя по табели о рангах среди закавказских политических партий она все же самая молодая. Ее появление на политической сцене Кавказа относят к периоду 1911-1912 годов, и связано это со многими «загадочными» обстоятельствами, не совсем разгаданными советскими историками, и даже некоторыми высокопоставленными большевистскими функционерами конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века. Они называли эту партию «таинственной». Формально ее основателем считают Мамед Эмина Расулзаде, который ранее состоял в рядах социал-демократов, бывал вместе со Сталиным, Микояном, Орджоникидзе, Мдивани в 1908 году в Иране с целью «свержения существующего там строя», и спасался от преследования иранских властей при содействии царского российского МИДа. Ещё одним партийным активистом этой партии – «первым ее членом» – как пишут современные азербайджанские историки, являлся пользовавшийся заметным влиянием при выработке советской внешней политики на Ближнем Востоке Нариман Нариманов. Отметим и то, что, как свидетельствуют документы царской охранки, до свержения царизма в 1917 году, «Мусават» не подвергался репрессиям со стороны официальных властей. Потому, что, накануне Первой мировой войны, как отмечалось в одном из донесений заместителя царя на Кавказе в департамент полиции, «мусульманская партия «Мусават», как и армянская партия «Дашнакцутюн», являются партиями на экспорт». Неслучайно в 1914-1918-е годы две эти партии поддерживали царское правительство, призывали довести войну «до победного конца», что, согласно планам царского Генштаба означало в будущем расчленение Османской империи. После Февральской революции мусаватисты и дашнаки ратовали за федеративное устройство Российской империи, а после захвата власти большевиками в России в октябре 1917 года стали с ними активно сотрудничать. Отметим также и то, что «Мусават» была тогда единственной на Ближнем Востоке партией европейского типа, претендовавшей на роль лидера среди мусульман, и именно это обстоятельство предопределили серьезные ее проблемы с турецким режимом младотурок. Одно время

наркомнац РСФСР Сталин готовил даже азербайджанских мусаватистов к роли возможных дублеров турецкому режиму Кемаля Ататюрка. Кстати, именно с подачи Кремля «Мусават» пыталась в конце 1919-го года «объединить здоровые политические силы региона путем создания конфедерации народов Кавказа по кантональному принципу Швейцарии». И еще. Эта тактика мусаватистов и некоторых других кавказских партий появилась осенью 1919 года перед уходом из региона английских войск. В то время Лондон пытался сколотить антибольшевистский блок Грузия – Армения – Азербайджан с подключением к нему Ирана. Но тут главную роль сыграл союз Сталин – Нариманов, которым с помощью части руководства партии «Мусават» удалось расколоть «кавказскую демократию». После советизации Азербайджана Расулзаде выехал в Москву, где в 1921 году вступил в ряды ВКП (б), но в дальнейшем при содействии Нариманова и с согласия Сталина эмигрировал.

Конечно, «Мусават» времен Расулзаде, это – не новый «Мусават» Исы Гамбара. Но нынешний лидер этой партии действует все же по сценарию образца конца 1919-го года. Как известно, президент Грузии Михаил Саакашвили на недавней встрече в Батуми с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым предложил проект по образованию конфедерации двух государств. Вслед за этим, выступая на 65-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, он представил свое видение возникновения регионального альянса – межгосударственного объединения Кавказа по типу ЕС. Затем Тбилиси решил отменить визы для жителей республик Северного Кавказа России. Если исходить из неосуществленных геополитических планов британского командования 1919-го года, то речь идет о включении в виртуальную карту «Кавказского союза» и территории российского Северного Кавказа. Правда, это решение грузинских властей министр иностранных дел РФ Сергей Лавров оценил как «шаг пропаганды Тбилиси». Но это только – часть истины. Суть второй заключается в решении Тбилиси задач тактического свойства: подготовить европейское общественное мнение к новой оценке событий, связанных с террористической деятельностью в этом регионе России. Напомним, что МВД России уже публично обвинил Грузию в предоставлении территории

для подготовки боевиков для террористических действий на Северном Кавказе. «Очень заметно в последнее время активизировалась Грузия... У нас имеется информация, что на территории этой страны созданы спецлагеря по подготовке боевиков. Сюда собирают выходцев из кавказских республик, как правило, из числа уголовников или тех, кто скрывается от правосудия в европейских странах, готовят их и направляют к нам через сопредельные государства», – заявлял 6-го сентября заместитель начальника Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу генерал-майор милиции Николай Симаков. Ранее такие заявления в адрес Грузии звучали из уст главы ФСБ Александра Бортникова, секретаря Совета безопасности Николая Патрушева, постоянного представителя России при НАТО Дмитрия Рогозина. Поэтому важным аспектом проекта создания виртуального «Кавказского союза» является перекресток, на котором неизбежно сойдутся нынешнее руководство Грузии – и не только оно – с новоявленным альянсом закавказских оппозиционных политических партий. Согласно жанру складывающейся интриги, в ближайшее время союз этих партий должен активизировать с плацдарма «европейских ценностей и стандартов» информационно-политическую атаку на Баку, Ереван и Тбилиси, подозревая или обвиняя их в сознательном манипулировании проблемами региональных конфликтов с целью удержания у власти сложившихся режимов. Поэтому если «Кавказский союз», как пишут многие тбилисские политологи, это – стратегия, «которая способна коренным образом изменить ситуацию в данном регионе» и его задача заключается в том, «чтобы приложить максимум усилий для создания лучшего будущего нашим потомкам», то лучшей политической комбинации, нежели альянса оппозиционных закавказских партий, для этого просто не придумаешь...

ЦЮРИХ-2: УДЕРЖАТ ЛИ СЕРЖА САРГСЯНА У ВЛАСТИ АЛИЕВ И ЭРДОГАН

Интервью известного в Турции политолога Мехмета Перинчека азербайджанскому проекту российского государственного агентства примечательно по своему содержанию по многим причинам. Прежде всего, с точки зрения анализа позиций турецкой оппозиционной политологии в оценке явлений, связанных как с внутренней, так и региональной политикой Турции. Но начнем все же с оценки, данной Перинчеком подписанным между Турцией и Арменией известным цюрихским протоколам, призванным нормализовать отношения между двумя странами. По его мнению, эти протоколы стали возможными «под давлением Вашингтона в рамках региональных планов США» и нанесли «серьезный ущерб национальным интересам Турции». Более того, как уверяет турецкий политолог, «Анкара не осведомила Баку о тайных встречах с Арменией, и, к сожалению, Азербайджан о секретных играх за его спиной узнал от российских спецслужб».

В свое время ИА REGNUM Новости уделило этой теме немало внимания. Если верить сообщениям турецких СМИ, то Анкара с самого начала летом 2007 года секретных переговоров в Швейцарии между официальными представителями МИД Турции и Армении, «подробно информировала об их ходе руководство Азербайджана». Доверяли ли этим сообщениям в Азербайджане? И да, и нет. По мнению бакинского политолога Араза Ализаде, «интересы азербайджанского и турецкого народов... совпадают далеко не всегда и не во всем».

Баку тогда молчал, хотя имел возможность в любой момент до подписания протоколов дезавуировать швейцарские переговоры. Именно этот факт составляет в затронутом сюжете главную и пока неразгаданную интригу. Более того, уже на этапе подготовки базового текста одного из цюрихских протоколов, для Баку тоже не являлось секретом то, что турки не связывают проблему Карабаха с процессом нормализации отношений с Ереваном. Но Баку вновь не вмешался в ход событий. По нашей версии, на

первом этапе азербайджанская и турецкая дипломатии намеревались в свою пользу разыграть армянскую карту, урегулировать существующие проблемы в формате Баку-Анкара-Ереван, выводя при этом за скобки карабахский фактор.

Когда же Ереван и Анкара подписали в согласованной редакции протоколы, Баку неожиданно отступил от намеченного сценария, стал оказывать давление на Анкару с целью увязать ратификацию цюрихских протоколов с карабахским урегулированием. В интервью украинскому телеканалу президент Армении Серж Саргсян вспоминал: «В первый период все шло так, что мне казалось, что сегодня-завтра граница откроется и отношения будут установлены. Но потом выяснилось, уже после подписания протоколов, что турки дали задний ход и отказались ратифицировать протоколы».

В ответ определенные силы в Армении блокировали через Конституционный суд цюрихский процесс. Таким образом, глава Армении Серж Саргсян выставялся ими в качестве «предателя национальных интересов», а в Азербайджане заговорили о «грядущих в Армении переменах в верхах». Неслучайно Серж Саргсян также в интервью – но уже украинскому журналу «Профиль» – констатировал, что «его инициатива по урегулированию отношений с Турцией без предварительных условий была одним из труднейших шагов в его жизни».

По большому счету, прорыв маленькой Армении в большую Турцию – восстановление дипломатических отношений, открытие границ, расширение торгово-экономических связей – качественно менял расстановку политических сил в регионе. С одной стороны, Армения получала долгосрочную перспективу получить прямой выход к южным морям, доступ к европейскому рынку, получала шанс начать модификацию своей внешней политики на западном направлении. При этом мог бы измениться и характер её отношений с Россией. С другой – Турция получала шанс укрепить свое влияние в Закавказье, потенциально выходя на уровень стратегического сотрудничества с Арменией, подключая к этому процессу и Грузию, постепенно выдавливая из региона Россию. Потенциально такие процессы вели к блоковому сближению между Турцией, Арменией и Азербайджаном, что напрямую и неизбежно выводило стороны на проблему карабахского урегули-

рования. Однако Баку на каком-то этапе утерять уверенность в своем союзнике Анкаре: возникала вероятность того, что Турция, руководствуясь своими более широкими национальными интересами, решит так называемый «армянский вопрос» за счет Карабаха, сыграет, как говорится, «на выезде». В итоге на Турцию из Азербайджана стало оказываться мощнейшее давление.

Что же касается заявления Мехмета Перинчека о том, что азербайджанское руководство якобы получило сообщение о секретных турецко-армянских переговорах от российских спецслужб, то исключать этот факт полностью нельзя. Но объективности ради отметим: первыми о российских спецслужбах заговорили всё же представители американского бюро партии «Мусават», и это заявление транслировалось по каналам ТВ Азербайджана. Показатель, на наш взгляд, весьма красноречивый.

Мехмет Перинчек главную инициативу на цюрихском направлении целиком приписывает США, которые, по его словам, «применяют тактику отделения Турции от Азербайджана и Азербайджана от Турции». В этой связи он призывает турецкое правительство «аннулировать подписанный с Арменией протокол», поскольку «по причине давления протокол не представляется на рассмотрение турецкого парламента, но неполный отказ от него оставляет подозрение в том, что документ сохранен для удобного времени».

Таким образом, Перинчек советует азербайджанскому политическому классу более целенаправленно выстраивать свои отношения с Турцией. «Наши братья в Азербайджане обязательно должны знать, что если нынешнее правительство не выбросит протокол в мусорную урну, – заявил он, – то это сделает первое национальное правительство». Это – открытый намек на то, что кабинет Тайипа Реджепа Эрдогана является не настолько устойчивым, как может казаться на первый взгляд. Но что это значит – просто эмоции или предостерегающую утечку информации – сказать пока сложно. Очевидно только то, что призыв Перинчека связан с возможным возобновлением цюрихского процесса.

Глава МИД Турции Ахмед Давудоглу уже провел встречу в ООН с министрами иностранных дел Швейцарии и Азербайджана. Так что в Закавказье начинается очередная «большая политическая игра».

РОССИЯ И НАТО МОГУТ ПОДЕЛИТЬ «ЗОНУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» В ЗАКАВКАЗЬЕ

В Тбилиси с первым визитом побывал генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен. Как заметил в этой связи постоянный представитель Грузии в НАТО Григол Мгалоблишвили, «Грузия ждала от Расмуссена повторения той поддержки, которая была высказана в ходе Бухарестского саммита относительно членства Грузии в НАТО». Тем более что визит в Грузию генерального секретаря НАТО пришелся на период перед Лиссабонского саммита НАТО, который состоится во второй половине ноября. Накануне в Вашингтоне побывал спикер грузинского парламента Давид Бакрадзе. В американских коридорах власти он активно лоббировал принятие специальной резолюции Североатлантического альянса, которая должна касаться оценки российских действий двухлетней давности в ответ на вооруженное вторжение Грузии в Южную Осетию – в формулировке «оккупация». Еще один момент. На 12 ноября в Варшаве намечено заседание 56-й по счету Ассамблеи НАТО. В повестке дня, среди прочего, будут обсуждаться североатлантические перспективы новых членов.

Что ответил на предпринятое Тбилиси информационно-политическое давление на НАТО генсек Андерс Фог Расмуссен? На совместной пресс-конференции с президентом Грузии Михаилом Саакашвили он заявил, что «Грузия станет членом НАТО, естественно, при условии удовлетворения соответствующим критериям. Мы поможем в этом Грузии». О каких критериях ведется речь, и примут ли вообще Грузию в НАТО? В настоящее время набирает обороты сотрудничество между Россией и Североатлантическим альянсом, которое было заморожено из-за той же российско-грузинской войны 2008 года. Это означает, что так называемый «грузинский фактор» во взаимоотношениях между Россией и Западом оттеснен на далекую периферию большой политики. Об этом свидетельствуют, в частности, состоявшаяся встреча в Нью-Йорке на уровне министров иностранных дел стран НАТО и России, визит в США министра обороны РФ Ана-

толия Сердюкова и, конечно, запланированный на ноябрь саммит НАТО в Лиссабоне, на который приглашен и президент России Дмитрий Медведев. В Португалии альянс намерен принять рассчитанную на период до 2020 года стратегию развития. В присутствии главы России включать в повестку дня «грузинский вопрос» НАТО не будет. У него иные проблемы: «архитектура «новой европейской безопасности, терроризм, пиратство, наркотрафик, война в Афганистане, и многое другое. Обозначена также растущая потребность альянса в России, как в важном союзнике при ведении военной операции в Афганистане и в борьбе с терроризмом, что вынуждает Брюссель искать компромиссы, развязки, активизировать свои отношения с Москвой. Хотя бы потому, что из системы натовской безопасности стала выпадать Турция, вступившая на путь более независимой внешней политики в целом, и на Ближнем Востоке – в частности. Неслучайно в НАТО дали понять, что Москва рассматривается не только как союзник альянса, но и как его потенциальный член. При этом возникшая динамика во взаимоотношениях между Россией и НАТО, появление проблем дискуссионного, а не конфронтационного уровня, свидетельствуют, что Москва и Брюссель реально обозначили «горизонты прорыва». Правда, генсека НАТО Андерс Фог Расмуссен по-прежнему считает, что альянс, обеспечивая безопасность стран Европы, «может действовать и за пределами Европы». В этой связи министр иностранных дел Сергей Лавров заметил, что это противоречат главным антивоенным принципам ООН: любое государство может применять оружие только в двух случаях – либо в целях самообороны, либо с санкции Совбеза. Но это всего лишь «пристрелка словами», поскольку может случиться и так, что такая формулировка при определенных условиях может устроить и Россию.

Поэтому сейчас Грузии на натовском направлении ничего не светит – желанная для Тбилиси резолюция вряд ли будет принята и в Варшаве. Польша вступила на путь нормализации двусторонних отношений с Россией. Турция, Германия, Словакия относят Россию к числу важнейших экономических партнеров. Для США, Британии, Франции – Россия важна в целях выстраивания новой геополитики с учетом факторов Ирана или Афганистана.

Теперь по большому счету наличие российских военных баз в Армении, Абхазии и Южной Осетии не является «элементом раздражения» для НАТО. Неровен час, когда и натовская база в турецком Инджирлике будет интегрирована в новую совместную систему безопасности. Более того, текущий политический контекст таков, что если раньше Запад играл на политических противоречиях между новыми закавказскими государствами с Россией, то сейчас он больше России нуждается в стабильном Закавказье. Новое геополитическое видение Вашингтона начинает базироваться на трех элементах: США – объединенная Европа – Россия. Но для того, чтобы встроить Россию в предполагаемую систему безопасности, Западу необходимо провести модернизацию натовских институтов, перевести, в частности, Закавказье в «зону ответственности» России. В противном случае рано или поздно в этом регионе мира будет обозначено блоковое противостояние, что сохранит за ним статус очага потенциальной дестабилизации. Азербайджан находится в конфликте с Арменией из-за карабахской проблемы, Грузия вынашивает идеи военного реванша после поражения в войне августа 2008 года, и на этой платформе стремится выстроить стратегический альянс с Азербайджаном. США не удержали Грузию от военного конфликта с Россией, не увенчались успехом и их попытки взять на себя инициативу в содействии разрешению армяно-азербайджанского конфликта, интегрировать его в рамки своей общерегиональной политики. Плюс к этому предлагаемые Западом схемы конструирования в этом регионе мира энергетической безопасно выглядят архаично. В попытке снизить зависимость от российского газа ЕС поддержал трубопроводный проект NABUCCO. В ответ выступила с инициативой строительства газопровода «Южный поток». Чтобы выбраться из образовавшегося «кавказского мелового круга» необходимо предпринять нестандартные политико-дипломатические ходы. В частности, Москва и Вашингтон могли бы выступить с идеей проведения американо-российского или общеевропейского саммита на высшем уровне по проблемам безопасности Кавказа. Одним из итогов такого форума могло бы стать обозначение и кавказского полюса России в общеевропейской структуре безопасности.

Все эти проблемы уже открыто стоят в повестке дня большой политики. Поэтому от Грузии на Западе сейчас отмахиваются как от назойливой мухи. «Я могу подтвердить, что в диалоге с Россией мы затронули проблему Грузии, – заявил генеральный секретарь НАТО Андрес Фог Расмуссен на пресс-конференции в Тбилиси. – Мы считаем, что углубление диалога – верный подход». Похоже, что такой ход событий для президента Грузии Михаила Саакашвили не является сюрпризом. Он заявил, что Тбилиси стремится в НАТО, «но это не является навязчивой идеей».

7 ноября – в третью годовщину жестокого подавления акций протеста в Тбилиси – грузинская оппозиция намерена принять «Декларацию народного недоверия» нынешнему лидеру Грузии. «Саакашвили – не исторический лидер», – заявил и экс-президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, который оценил ситуацию в стране как «очень тяжелая». Но, может быть, не стоит сейчас атаковать Саакашвили, а подождать, когда в открытом при участии Андерса Фог Расмуссена офисе связи НАТО в Тбилиси, наряду с другими, появятся и русские офицеры?

САММИТ ГЛАВ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН: ВМЕСТО ОСМАНИЗМА НОВЫЙ ВИЗАНТИЗМ

В Стамбуле прошел десятый саммит тюркоязычных стран. Турецкие политики квалифицировали его как «поворотный», с чем можно согласиться. По его итогам лидеры Туркменистана, Турции, Азербайджана, Казахстана и Киргизии приняли решение о создании совместного Совета, «призванного способствовать более эффективному диалогу между странами». Генеральным секретарем Совета сотрудничества тюркоязычных стран (ССТС), который будет размещаться в Стамбуле, избран бывший посол Турции в России Халиль Акынджи. В этой связи президент Турции Абдулла Гюль отметил, что новая структура «сыграет важную роль в решении проблем, с которыми столкнулся тюркский мир, охватывающий обширную географическую территорию». «Наша сила в единстве», – декларировал в ответ президент Азербайджана Ильхам Алиев.

Отметим, что такой результат достигнут только после многолетних попыток сколотить некое общетюркское геополитическое объединение. Как относится к этому феномену, прежде всего, России, поскольку большинство аналитиков усматривают в так называемом «тюркском единстве» серьезную опасность? На первый взгляд, так оно и есть. Турция устами главы МИД Ахмета Давудоглу декларирует патронаж этого проекта со стороны стратегического союзника США. Тем более, что среди всех тюркских стран, Турция – единственная страна член НАТО, которая пытается вести самостоятельную политику на Ближнем и Среднем Востоке, Кавказе и в Центральной Азии. Вот почему чтобы оценить смысл происходящего, необходимо предпринять небольшой исторический экскурс.

Почему-то считается, что проект «Великий Туран», появившийся в начале прошлого века, имеет турецкое происхождение. Это не так. Первой страной, которая доктринально стала разрабатывать проблемы пантюркизма, была Российская империя. Это относится к периоду начала русско-японской войне 1905–1907 годов. Тогда в донесении помощника начальника Вятского губернского

жандармского управления в Петербург отмечалось: «После всеазиатского конгресса в Токио, на коем провозглашен лозунг «Азия для азиатов», младотурки тот час же на своем конгрессе постановили, что Турция должна начать энергичную панисламистскую агитацию в странах, в которых живут мусульмане: а именно в России, Персии, Индии, Египте. И не прежнюю культурно-просветительскую, а чисто боевую, призывающую все исповедующие ислам народы к объединению и сплочению под эгидой Турции для скорейшего ниспровержения ненавистного им ига христиан-европейцев. На этом младотурецком конгрессе было также поставлено устраивать ежегодные конгрессы в Константинополе с участием представителей от всех мусульманских стран для обсуждения вопросов всего мусульманства и образовать повсеместно отделы Комитета, в особенности, в России, Персии и Индии. Принимая во внимание, что мусульманская группа в России по численности занимает третье место после великороссов и малороссов, то ясно определяется опасность пропаганды панисламизма, который может сокрушить Россию». Ответные действия Петербурга шли в направлении расчленения панисламизма по этническому признаку. Заметим, что те же документы охранники свидетельствуют: не без участия Петербурга разрабатывались доктрины тюркизма, сыгравшие огромную роль в младотурецкой революции 1908 года (См. : Отчеты охранных отделений Тифлиса, Баку и агентурной разведки). Накануне Первой мировой войны в аналитических отчетах охраны и разведки констатировалась победа пантюркизма над панисламизмом, предполагался распад Османской империи, что впоследствии и произошло.

После свержения царизма в России и прихода к власти большевиков в 1917 году, идеи пантюркизма были вновь востребованы. В Москве был создан Центральный Мусульманский Комиссариат. Наркомнац Иосиф Сталин, защищая принцип альянса коммунистической партии с революционными элементами тюркизма, полагал, что это позволит «распространить социализм с помощью тюркских националистов, осуществить концепцию колониальной революции». В ноябре 1918 года на первом съезде мусульманских коммунистов, Сталин говорил: «Наша задача – это навести мосты между Востоком и Западом

и сформировать единый революционный фронт... Для вас открыты врата Персии и Индии, Афганистана и Китая...». Но при этом Москва – как некогда царский Петербург – категорически выступала против идей панисламизма, культивируя взамен «революционный национализм». Так была сформирована тактика Коминтерна в Азии, которая была принята в сентябре 1920 года на съезде народов Востока в Баку. Кстати, на этой базе формировался альянс Ленин – Ататюрк. Большевики рассчитывали на плечах пантюркизма вырваться на просторы бывшей Османской империи и образовать огромную «тюркскую советскую федерацию». В 1923 году, когда было объявлено о создании современной Турецкой республики, ее основателю Мустафе Кемалю стоило немалых трудов избавиться от «объятий большевистского пантюркизма» и провозгласить доктрину «государственного тюркизма». Это спало Турцию как государство. В ответ большевики среди «своих» тюркских народов стали внедрять идеи их автохтонного происхождения, чтобы избежать «эффекта бумеранга». В Баку, например, была разработана доктрина об автохтонном происхождении азербайджанского этноса, истоки которого связывались с древними кавказскими албанцами, стала разрабатываться специальная грамматика азербайджанского языка. Аналогичные процессы шли и в других тюркских советских республиках. Такая ситуация сохранялась вплоть до развала СССР в 1991 году, когда определенные политические круги в Турции почувствовали появление исторического шанса занять пустующую нишу «старшего брата» в стане тюркских республик. В 1992 году президентом Турции Тургутом Озалом был выдвинут тезис: «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены». Но наибольшую активность на этом направлении предприняли президент Азербайджана Гейдар Алиев и президент Турции Сулейман Демирель. Они приняли на вооружение тезис «одна нация – два государства». Проблема заключалась только в том, что турецкие историки кемалистского направления признавали факт прищлости турок на территорию Малой Азии, а Азербайджан до сих пор придерживается сталинского принципа автохтонности происхождения своего этноса. Кстати, идея двух государств и «одной нации» объ-

активно укрепляет позиции армянской стороны в спорах по урегулированию карабахской проблемы.

Поэтому, чтобы вписаться в разработанный Гейдаром Алиевым геополитический ареал, анатолийским туркам необходимо заново переписать свою национальную историю, что невозможно сделать без осложнений отношений с Европой. С другой стороны, давление Баку на Анкару по этому направлению заметно ослабило консолидацию общества внутри самой Турции. Поэтому вместо функции «старшего брата» в новоявленном «тюркском мире» Анкаре была навязана функция выступать в роли проводника интересов бывших советских тюркских республик в большой политике. Потребительское к себе отношение Турция почувствовала и тогда, когда от нее стали требовать значительные финансовые инвестиции. Так, известный турецкий профессор Бахри Йылмаз в своем прогнозе в отношении развития ситуации вокруг заявленных планов экспансии на постсоветском пространстве писал: «В долгосрочной перспективе экономические выгоды, которые могут принести нам реформаторские движения в тюркских республиках, за исключением нефтегазопроводов, очень ограничены». В итоге Анкаре так и не удалось удержать бывшие советские тюркские государства в сфере своего экономического и политического влияния. Но взамен он получила все тот же «эффект бумеранга»: на турецком политическом поле стали заявлять о себе новые сильные игроки со своими экономическими, политическими региональными и геополитическими интересами.

Более того, у них – неожиданно для правящего класса Турции – обозначился шанс занять в этой стране заметные политические позиции в силу ресурсной ограниченности самой Турции, ее неспособности осуществить проект создания собственной зоны ответственности «От Балканского полуострова до Великой китайской стены». Вот почему сейчас многие эксперты усматривают вероятность того, что игра в «тюркское единство» закончиться не только провалом так называемого османского проекта, но и реанимацией проекта византийского типа. К тому же в настоящее время у власти в Турции находятся так называемые модернисты, которые меняют доктрину тюркизма на исламизм, берут курс в сторону Ближнего Востока и мусульманского сообщества. Это тогда, когда тюркские

страны бывшего СССР имеют на вооружении собственные националистические идеи, собственное представление о предназначении своих народов в бассейне Каспийского моря и Средней Азии. Таким образом, в новых условиях повторяется уже известный исторический феномен: в Турцию извне с постсоветского пространства вновь вносится государственный тюркизм взамен исламизма. Происходит это в ситуации – как ранее уже бывало в истории – когда в регионе идет процесс геополитических трансформаций, связанных с выводом американских войск из Ирака и предстоящим уходом Запада из Афганистана.

Вот почему Анкара не спешила создавать какие-либо общетюрские структуры и инициативы на этом направлении исходили, как правило, из Казахстана, или из Азербайджана. Не случайно она одновременно выстраивала геополитический противовес в варианте расширения стратегического партнерства с Россией, предлагая хрупкую конструкцию типа «славяно-тюркского суперэтноса». То есть Анкара создавала такую комбинацию, чтобы при необходимости превратить бывшие советские тюркские республики в своеобразных геополитических заложников, как Турции, так и России. Кстати, подобный ход событий создают реальные предпосылки для России в своих интересах разыграть многоходовую «тюркскую партию». Все теперь зависит от желания и мастерства дипломатов.

ЗАКАВКАЗЬЕ – ОБЩАЯ ИГРА МОСКВЫ И АНКАРЫ

Отношения между Баку и Анкарой стороны публично выставляют как стратегическое партнерство. Этот термин получил свое юридическое оформление после того, как недавно в ходе визита в Азербайджан президента Турции Абдуллы Гюля стороны заключили соответствующий договор. Почему так поздно и что мешало сторонам раньше от слов перейти к делу?

После приобретения Азербайджаном независимости Турция для него стала чуть и не единственным коридором в «большую политику». Через эту страну Азербайджан получал возможность выводить свои энергоресурсы в обход России на Запад. В свою очередь, для Турции, позиции которой после «холодной войны» были ослаблены, Азербайджан становился единственным мостом, по которому она могла проникнуть в «тюркский мир» на постсоветском пространстве. После 1991 года такие попытки предпринимались, но у Анкары не хватило финансовых средств и политических возможностей для ведения широкомасштабной геополитической игры. Пожалуй, единственным достижением этого периода стал нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан – символ геополитических игр 90-х годов прошлого века. Но оператором трубы и фактическим контролирующим ее владельцем оказался концерн British Petroleum (BP), интересы которого в поставках нефти отождествлялись многими экспертами не с Турцией, а с экономико-политическими интересами Британии в регионе. Опираясь на Лондон, Баку продвигал известный лозунг «бир миллет – ики девлет» («одна нация – два государства»). Но особый характер отношений между Азербайджаном и Турцией подчеркивался все же президентами Гейдаром Алиевым и Сулейманом Демирелем. Правда, многие эксперты предполагали, что это – не альянс равноправных партнеров, поскольку обладающий энергоресурсами, достаточно развитый, но молодой независимый Азербайджан в лице Турции нуждался тактически в поддержке на международной арене. Кстати, пре-

зидент Гейдар Алиев предвидел возможность нормализации во взаимоотношениях между Турцией и Арменией.

Для того, чтобы заблокировать этот процесс, Баку удалось продвинуть специальный протокол, который был принят во время образования 28 апреля 1999 года 57-го коалиционного правительства в Турции во главе с Бюлентом Эджевитом. В нем указывалось, что основным условием для установления отношений с Арменией должно стать освобождение оккупированных районов и отказ западного армянского лобби «от вражеской компании против Турции на международной арене».

Ситуация стала заметно меняться с момента, когда в Турции в результате досрочных выборов 3 ноября 2002 года в парламент прошли лишь Партия Справедливости и Развития (ПСР) и Народно-Республиканская Партия (НРП). Было сформировано 59-е правительство во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом.

Вскоре заявленный Анкарой новый внутривосточный и внешнеполитический курс высветил «букет проблем» с Азербайджаном, прежде всего, в системе международных отношений. Анкара в отношениях с Баку стала решительнее выступать в роли «старшего брата», использовать в своих геополитических интересах даже фактор карабахского конфликта. Наиболее наглядно это проявилось тогда, когда Турция подписала с Арменией Цюрихские протоколы о нормализации двухсторонних отношений. Так были обозначены разные подходы Турции и Азербайджана к проблеме регионального развития и региональной безопасности. Поэтому с того момента, когда руководство Азербайджана направило Анкаре жестко сформулированное послание, а президент Ильхам Алиев отказался принять приглашение турецкого президента Абдуллы Гюля участвовать в проводимой под эгидой ООН в Стамбуле конференции «Альянс цивилизаций», стало очевидно, что между правящими режимами двух стран пробежала «черная кошка».

Президент Ильхам Алиев объявил о том, что Азербайджан «будет рассматривать альтернативные варианты экспорта своего природного газа», напомнил Турции о том, что до недавнего времени Азербайджан продавал природный газ Турции на 30 процентов дешевле в сравнении с ценой на мировом рынке. Кроме того, Алиев упомянул

Россию, Иран и Черное море как альтернативные маршруты транспортировки азербайджанского газа. Неслучайно вскоре «Газпром» и азербайджанская государственная нефтяная компания SOCAR подписали соглашение об экспорте 500 миллионов кубометров азербайджанского газа в Россию по цене, которую Алиев назвал «взаимовыгодной».

В итоге впервые после 1990-х годов Анкаре из Баку был подан сигнал: прежнее партнерство, основанное на старом фундаменте энергетических коридоров, подгонка под него политического и геостратегического баланса в регионе, – терпят провал. Но вряд ли это было геополитическим просчетом Турции, поскольку она одновременно выстраивала отношения и с Россией, в том числе – развивая энергетическое сотрудничество. Неслучайно Анкара спокойно отнеслась к продлению сроков аренды российской военной базы в Гюмри, не усматривая для себя в этом угрозу. Это означает, что в парадигме отношений Анкара-Баку, за скобками которой ранее маячили в качестве так называемой «третьей силы» то Великобритания, то США или ЕС, все более устойчивое место стала занимать Россия.

Анкара, делая время от времени официальные заявления о необходимости нормализации отношений с Арменией «при условии освобождения оккупированных районов», объективно оказывает давление на Баку и на переговорный процесс по Карабаху. В свою очередь, Москва, играя на заявлениях Баку о возможности силового варианта урегулирования карабахского конфликта, укрепила в Армении свое военное и политическое присутствие. В итоге Россия и Турция получили возможность для реализации некоторых пунктов общей повестки дня в выстраивании стратегического и долгосрочного партнерства в Черноморско-Каспийском регионе. Карабах перестал быть для них камнем преткновения, что создает шансы для перевода переговорного процесса по этой проблеме на новый уровень.

Если, к примеру, Анкара пойдет на ратификацию Цюрихских протоколов, а Ереван в ответ начнет процесс освобождения оккупированных азербайджанских районов, то ситуация в регионе начнет качественно меняться в сторону увеличения влияния Турции на Азербайджан. Рано или поздно такая «карта» будет разыграна.

И еще. Пожалуй, главной сенсацией состоявшегося визита президента РФ Дмитрия Медведева в Баку стало заявление главы «Газпрома» Алексея Миллера о возможности выкупа у British Petroleum (BP) доли как в нефтепроводе Баку-Тбилиси-Джейхан, так и в проекте разработки газового месторождения Шах-Дениз, находящегося в азербайджанском секторе Каспийского моря. Для Закавказья это означает смену символов и главных векторов в политике.

МОСКВА И БАКУ КАК СПАРРИНГ-ПАРТНЕРЫ

Состоялся визит президента РФ Дмитрия Медведева в Азербайджан. Ранее глава России посещал Баку летом 2008 и 2009 годов. Однако его нынешний визит в Баку проходил в качественно иных геополитических условиях. Подписанное накануне российско-армянское соглашение о продлении сроков аренды 102-й российской военной базы в Гюмри до 2044 года заметно изменило расстановку сил в Закавказье. При этом отметим, что Азербайджан объективно выступил для России в роли спарринг-партнера, потому, что в своей риторике относительно перспектив урегулирования карабахского конфликта он не только подвергал резкой критике существующие международные переговорные механизмы, но и заявлял о готовности решить проблему силовыми средствами. В этой связи президент РФ Дмитрий Медведев заявил в Баку, что судьба базы в Гюмри и ее мандата были одной из главных тем разговора и что российско-армянское соглашение означает только одно: «срок пребывания этой базы увеличивается на определенное количество лет».

Теперь, после достигнутого результата, Москва, устали неназванного кремлевского «источника» следующим образом уточнила свою позицию: она положительно оценивает то, что при участии международных посредников, властей обоих государств и при ее посредничестве карабахский конфликт находится в «потушенном состоянии» (раньше говорили – в «замороженном»). Все решения по этой проблеме должны исходить только от постоянно действующих форматов урегулирования конфликта – Минская группа ОБСЕ, двухсторонние встречи президентов Армении и Азербайджана, посреднические усилия Кремля. С учетом уже имеющегося опыта можно смело прогнозировать, что так называемое «потушенное состояние» карабахского конфликта будет сохраняться достаточно длительное историческое время. Как заявил в интервью азербайджанским СМИ глава российского МИД Сергей Лавров, «стороны сами должны договориться между собой», а «сопредседатели делают все возможное, чтобы

способствовать этому». Но до принятия базового юридического документа еще очень далеко. Поэтому можно согласиться с мнением бакинского политолога Расима Мусабекова, который оценил задачу России как «стремление объяснить нам, что не надо дожимать Армению и торопить события относительно разрешения карабахского конфликта». В этом смысле визит главы России Дмитрия Медведева в Баку выполнил поставленную задачу.

В то же время, как подметил армянский политолог Левон Ширинян, «углубляя отношения с Арменией и наращивая военное присутствие на Кавказе, Россия утвердила зону своего влияния». Правда, по мнению политолога, якобы нынешняя активация России отличается от прежней царской активности тем, что «она осуществляется посредством Армении». Это не совсем так, поскольку укреплению позиций России в этом регионе во многом способствовал все же Азербайджан, занявший, кстати, грамотную позицию и во времена кавказского кризиса августа 2008 года.

Теперь, как говорится, долг платежом красен. Для Азербайджана обозначены новые горизонты дальнейших действий и возможное место в будущей «геополитической архитектуре» в регионе. Вот почему особое значение приобретает подписание с Азербайджаном договора о госгранице и межправительственного соглашения о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур. Этот документ закрепляет линию прохождения госграницы от точки стыка государственных границ России, Азербайджана и Грузии до Каспийского моря. Переговоры о делимитации 390-километрового участка границы шли с 1996 года, однако стороны упирались в спорный вопрос о водоразделе на реке Самур, большая часть которой течет через российский Дагестан. Теперь настал момент расставить все по своим местам. Россия стала первой после развала СССР страной, которая подписала договор с Азербайджаном в условиях, когда другие пограничные с ним страны – Грузия, Иран, Армения, и Туркмения на Каспии – не спешат определяться с пограничным размежеванием. В этой связи напомним, что в ходе карабахского вооруженного конфликта Азербайджан потерял контроль не только над Нагорным Карабахом и семью прилегающими к нему районами – Ла-

чинским, Кельбаджарским, Кубатлинским, Зангеланским и частично Джебраильским, Физулинским и Агдамским, но и над 120-километровым участком бывшей советской границы с Ираном по реке Аракс. Проблема границы по Араксу может стать для Азербайджана одной из самых сложных, поскольку Иран – бывшая Персидская империя – может иметь иные виды на будущее устройство Закавказья, ханства которого в начале 19-го века входили в его состав.

Таким образом, обеспечив прикрытие для Азербайджана с севера, Москва выводит на первый план энергетическую составляющую в своих взаимоотношениях с Баку. Момент для действий и на этом направлении выбран как никогда удачный. Директор азербайджанской компании Turan Energy Ильхам Шабан заявил в интервью западным СМИ, что Запад загнал Азербайджан в тупик. Азербайджанский газ не покупают. «А что делать? У Азербайджана уже фактически образовался излишек газа на следующий год в 2,5 миллиарда кубометров, – утверждает Ильхам Шабан. – Вот здесь Россия выступает в роли доброго соседа и закупает у Азербайджана излишки газа, причем по завышенной цене». Сейчас «Газпром» покупает азербайджанский газ по 240-245 долларов за тысячу кубометров. Это – самая высокая закупочная цена, которую «Газпром» платит в СНГ. Для сравнения: по некоторым данным, РФ покупает туркменский газ по 190 долларов за тысячу кубометров, а казахский – по 230. Поэтому подписанное с Баку дополнение к действующему соглашению по закупке Россией азербайджанского газа, которое на данном этапе коммерчески не слишком выгодно, несет в себе серьезную политическую нагрузку. Согласно этому документу, с 2011 года Россия удвоит объем импорта до 2 млрд кубометров в год, а с 2012 года он превысит 2 млрд кубометров.

Конечно, Россия учитывает перспективу осуществления европейского проекта NABUCCO, который рассматривается в качестве конкурента газопроводу South Stream («Южный поток»). Тем более, что операторы NABUCCO в качестве ресурсной базы для проекта определяют азербайджанский газ в объеме 10 млрд кубометров, туркменский и иракский – также по 10 млрд кубометров. Так что, выкупая свободный газ у Азербайджана по принципу, который озвучил в Баку глава «Газпрома» Алексей Мил-

лер – «без верхней планки для объема поставок газа из Азербайджана» – Россия стремится не столько оставить без газовых ресурсов NABUCCO, сколько сохраняет возможность интеграции в этот проект. По словам Дмитрия Медведева, «российская позиция здесь всегда заключалась в том, что мы не можем и не должны препятствовать каким-либо проектам». При этом глава России заметил, что РФ и Азербайджан имеют «совпадающие интересы, потому что являются производителями энергоресурсов», а потому «должны договариваться и кооперироваться». В свою очередь, президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что рассматривает двустороннее сотрудничество с Россией в энергетике «как долгосрочное, как стратегическое, и оно охватывает не только газовую сферу». Таким образом, итоги переговоров Алиев – Медведев в Баку закрепляют позиции России в регионе при одновременном укреплении региональных и международных позиций Азербайджана. В будущем это позволит Баку активно включиться в новую «игру». Причем в контекст расширяющегося российско-азербайджанского многопланового сотрудничества вписывается и стратегическое партнерство Азербайджана с Турцией с общим «российским тылом».

ЗАЧЕМ ПУШКИН ЕЗДИЛ К КУРДАМ-ЕЗИДАМ

В биографии Пушкина кавказская эпопея 1829 года – путешествие в Арзрум – одна из самых загадочных. До сих пор в пушкинистике существует множество версий, мифов относительно истинных целей этой поездки поэта. Утверждается, что, мол, Александр Пушкин собирался бежать за границу в Турцию или просто набраться кавказских впечатлений, чтобы затем воплотить все в своем творчестве. Действительно, оставленное лично поэтом и его ближайшим окружением эпистолярное наследие, воспоминания дают основание для многих таких и других предположений. Если только не некоторые обстоятельства.

Пушкин объясняется

Пушкин по дороге на Кавказ вел записи. Но относительно подробный отчет о поездке в действующую русскую армию появился лишь спустя почти шесть лет, когда было опубликовано «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года». До этого были только «записки», которые можно считать реакцией на выпады журналистов. К примеру, 22 марта 1830 года в газете «Северная пчела» была опубликована статья Фаддея Булгарина. «Итак надежды наши исчезли. Мы думали, что автор Руслана и Людмилы устремился за Кавказ, чтоб напитаться высокими чувствами поэзии, обогатиться новыми впечатлениями и в сладких песнях передать потомству великие подвиги русских современных героев, – писал Булгарин. – Мы думали, что великие события на Востоке, удивившие мир и стяжавшие России уважение всех просвещенных народов, возбудят гений наших поэтов, и мы ошиблись. Лиры знаменитые остались безмолвными, и в пустыне нашей поэзии появился опять Онегин, бледный, слабый... сердцу больно, когда взглянешь на эту бесцветную картину». Пушкин ответил на это всего лишь публикацией в шестом номере «Литературной газеты» за 1830 год «Извлечений из путевых записок» (отрывок «Военная Грузинская дорога»). Но, как установили исследователи, этот материал

был написан наспех, в нем обнаружено немало исторических и географических ошибок. Установлено, что поэт многое заимствовал из изданных в 1827 году Москве «Записок во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1827 году».

Существует версия, правда, не имеющая документального подтверждения, что в последующем главнокомандующий на Кавказе граф И. Ф. Паскевич уговаривал Пушкина описать турецкую кампанию 1828-1829-х годов. Но достоверно известно только то, что главным поводом к написанию «Путешествия в Арзрум» стали обстоятельства иного свойства. В 1834 году в Париже была издана книга французского дипломатического агента на Востоке Виктора Фонтанье «*Voyages en Orient, entrepris par ordre du gouvernement français de l'année 1821 à l'année 1829. Turquie d'Asie*» («Путешествия на Восток, предпринятые по повелению французского правительства с 1821 по 1829 гг. : Азиатская Турция»). В ней автор называет Пушкина в числе лиц, составлявших окружение командующего русской армией Паскевича, едко замечая при этом, что «у турок не было бардов в свите» – некому было воспевать их подвиги – в то время как «замечательный своим воображением» поэт, «покинувший столицу, чтобы воспеть подвиги своих соотечественников», нашел «в стольких славных деяниях, свидетелем которых он был, сюжет не для поэмы, но для сатиры».

Тогда о Пушкине во Франции писали очень мало, и он мог бы проигнорировать реплику Фонтанье. Но французский дипломатический агент сознательно дискредитировал военное значение побед Паскевича над турецкой армией. Да и вообще, после подавления польского восстания 1831 года граф Паскевич подвергался в Европе резкой критике, особенно со стороны Парижа. И не только из-за Польши. Было известно, что на северо-восточном Кавказе осуществляется проект Паскевича по прокладке по побережью Черного моря линии сухопутного сообщения, и что он сдерживает порывы отдельных русских генералов изгнать горцев из кубанских земель и заселить их казаками. Задетый резкими суждениями «купеческого французского консула», Пушкин ответил на них в Предисловии к «Путешествию в Арзрум»: «Недавно попалась мне в руки книга, напечатанная в Париже в прошлом

1834 году под названием: *Voyages en Orient entrepris par ordre du Gouvernement Francais*. Автор, по-своему описывая поход 1829 года, оканчивает свои рассуждения следующими словами: *Un poete distingue par son imagination a trouve dans tant de hauts faits dont il a ete temoin non le sujet d'un poeme, mais celui d'une satire*. Из поэтов, бывших в турецком походе, знал я только об А.С. Хомякове и об А.Н. Муравьеве. Оба находились в армии графа Дибича. Первый написал в то время несколько прекрасных лирических стихотворений, второй обдумывал свое путешествие к святым местам, произведшее столь сильное впечатление. Но я не читал никакой сатиры на Арзрумский поход. Никак бы я не мог подумать, что дело здесь идет обо мне, если бы в той самой книге не нашел я своего имени между именами генералов отдельного Кавказского корпуса. *Parmi les chefs qui la commandaient (l'armee du Prince Paskewitch) on distinguait le General Mouravief... le Prince Georgien Tsitsevaze... le Prince Armenien Beboutof... le Prince Potemkine, le General Raiewsky, et enfin – M-r Pouchkine... qui avait quitte la capitale pour chanter les exploits de ses compatriotes* (Среди начальников, командовавших ею (армией князя Паскевича) выделялись генерал Муравьев... грузинский князь Чичевадзе... армянский князь Бебутов... князь Потемкин, генерал Раевский и, наконец, г. Пушкин... покинувший столицу, чтобы воспеть подвиги своих соотечественников). Признаюсь: эти строки французского путешественника, несмотря на лестные эпитеты, были мне гораздо досаднее, нежели брань русских журналов... Приехать на войну с тем, чтобы воспевать будущие подвиги, было бы для меня с одной стороны слишком самолюбиво, а с другой слишком непристойно. Я не вмешиваюсь в военные суждения... Это не мое дело. Может быть, смелый переход через Саган-Лу, движение, коим граф Паскевич отрезал сераскира от Осман-паши, поражение двух неприятельских корпусов в течение одних суток, быстрый поход к Арзруму, все это, увенчанное полным успехом, может быть и чрезвычайно достойно посмеяния в глазах военных людей (каковы, например, г. купеческий консул Фонтанье, автор путешествия на Восток), но я устыдился бы писать сатиры на прославленного полководца, ласково принявшего меня под сень

своего шатра и находившего время посреди своих великих забот оказывать мне лестное внимание».

Юрий Тынянов, один из самых дотошных исследователей этого периода жизни Пушкина, обратил внимание на одну важную деталь: поэт, говоря о войне 1828-1829-х годов, пытается использовать прием «стилистического нейтралитета», позиционировать себя только как «фигуру сугубо штатскую, не сведующую в военных вопросах». Но интрига в другом. Исследователь Сергей Порохов обратил внимание на то, что при издании «Путешествия в Арзрум» в 1835 году к нему в качестве приложения была добавлена аналитическая справка о курдах-езидах. Этот документ сохранился только в писарской копии, но у издателей не было сомнения, что ее автором является Александр Пушкин. В справке подробно описываются обычаи, традиции, верования, особенности психологии курдов-езидов, говорится о них как о союзниках в борьбе России за Кавказ. А в самом «Путешествии...» Пушкин рассказывает об этом так: «В палатке генерала Раевского собирались беки мусульманских полков; и беседа наша шла через переводчика. В войске нашем находились и народы закавказских наших областей и жители земель недавно завоеванных. Между ими с любопытством смотрел я на язидов, слывущих на Востоке дьяволопоклонниками. Около 300 семейств обитают у подошвы Арарата. Они признали владычество русского государя. Начальник их, высокий, уродливый мужчина в красном плаще и черной шапке, приходил иногда с поклоном к генералу Раевскому, начальнику всей конницы. Я старался узнать от язидов правду о их вероисповедании. На мои вопросы отвечал он, что молва будто бы язиды поклоняются сатане, есть пустая баснь; что они веруют в единого бога; что по их закону проклинать дьявола, правда, почитается неприличным и неблагородным, ибо он теперь несчастлив, но со временем может быть прощен, ибо нельзя положить пределов милосердию Аллаха. Это объяснение меня успокоило. Я очень рад был за язидов, что они сатане не поклоняются: и заблуждения их показались мне уже гораздо простительнее».

Была ли записка о курдах-езидах единственным аналитическим материалом, подготовленным поэтом во время поездки в действующую армию, сказать сложно. Пола-

гаем, что нет. По некоторым косвенным признакам можно предполагать подготовленные Пушкиным проекты создания на Кавказе «христианского государства». Но выполнить даже известный историкам проделанный Пушкиным объем работы только за время пребывания в действующей армии – один месяц и 6 дней – очень сложно.

Поэт и война

У нас нет сомнений в том, что Александр Пушкин долго и тщательно готовился к поездке на Кавказ. Он изучал историю края, знакомился с реальной ситуацией в регионе. Потому, что во внешней политике занявшего в 1825 году российский престол императора Николая Первого перво-степенное значение приобретала проблема возможного распада Османской империи. В правительствах России, Англии, Франции и Австрии рассматривались различные проекты передела территорий этого государства. Так возник «восточный вопрос», который не исчерпывался одними только завоевательными устремлениями великих держав. Важной составной его частью была и открывшаяся возможность создания новых государственных образований. В 1827 году Россия вступает в коалицию с Англией и Францией для поддержки греков, восставших против турецкого владычества. Коалиция послала к берегам Греции союзную эскадру, которая уничтожила османский флот в Наваринской бухте. После этого турецкий султан Махмуд IV призвал к «священной войне» против России. Турция закрыла проливы для русских судов и расторгла Аккерманскую конвенцию (1826), регулирующую русско-турецкие отношения. В ответ император Николай Первый 14 апреля 1828 года объявил войну Турции. Она велась на двух театрах военных действий – Балканском и Кавказском.

На Балканах Россия стремилась создать дружественные независимые православные государства, территорию которых не смогли бы поглотить и использовать иные державы (в частности, Австрия). На этом направлении была более или менее ясна будущая конструкция и национальный состав этих образований. Но остро вставала проблема, кто будет реально контролировать Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы, кому отойдут и какому народу можно будет передать полномочия управ-

лять территориями в Восточной Анатолии. Как следует из аналитических записок, подготовленных в то время русскими офицерами, участниками боевых действий, МИ-Дом России, так называемый «кавказский христианский элемент» реально был еще не готов взять под свой контроль восточные территории Османской империи. В этой связи так называемый комитет 1827 года, занимавшийся вопросами управления Закавказского края, предлагал, к примеру, переселить на персидскую и турецкую границу 80 тысяч украинских казаков с семьями для того, чтобы создать защитный пояс из поселений военнообязанных христиан. Однако граф Паскевич предложил императору иной план: опираться только на местный национальный элемент. Поэтому Санкт-Петербург решил обратить внимание на проживающих в регионе курдов. Этот вопрос особенно обострился тогда, когда 25-тысячный корпус генерала Паскевича взял в 1828 году важнейшие турецкие крепости: Карс, Ардаган, Ахалкалаки, Ахалцих, Пота, Баязет, где много проживало курдов, «говорящих на своем наречии и по-тюркски». Летом 1829 года должен был начаться Эрзрумский поход. В стратегический план главнокомандующего отдельным кавказским корпусом Паскевича входило завоевание черноморских портов Трапезунда и Самсуна. Именно на эту операцию и стремился попасть Пушкин.

В этой связи историк Юрий Дружников отмечает, что реальная причина, которая привела поэта на Кавказ, долгое время тщательно выскребалась дореволюционной и советской пушкинистикой. Но она была ясна главе Третьего Отделения Бенкендорфу и самому императору Николаю Первому. 30 июня 1829 года император отправил депешу Паскевичу: остановить войска «в связи с международными трудностями». «...Я предполагаю, – писал царь, – что Трапезонт не уйдет из рук ваших...». От Арзрума до побережья Черного моря оставалось всего 200 верст – три дня военного перехода. Все срывалось, а разработанные геополитические проекты откладывались «до лучших времен». 20 июля 1829 года Бенкендорф доложил императору об итогах поездки Пушкина в действующую армию.

Султан Махмуд IV запросил мира, который был подписан 2 сентября 1829 года в Адрианополе. России пришлось довольствоваться умеренными требованиями. Она

закрепляла за собой устье Дуная и восточное побережье Черного моря. Княжества Молдавия и Валахия (нынешняя Румыния), а также Сербия получали автономию, гарантом которой становилась Россия. Широкою автономию получала также Греция.. К России переходила большая часть восточного побережья Черного моря, включая города Анапа, Суджук-кале, Сухум и дельта Дуная. Османская империя признавала российское верховенство над Грузией и частями современной Армении.

Эта война стоила русским 125 тысяч человек погибшими. Да и вообще, русско-турецкая война 1828-1829 годов считается одной из самых неблагоприятных для России. Отсюда и такое отношение к ней со стороны Александра Пушкина, его нежелание описывать ход военных действий на Кавказе, стремление выставить себя в качестве «обычного путешественника».

РОССИЯ УКРЕПЛЯЕТСЯ В АРМЕНИИ, НЕ ТЕРЯЯ ДОВЕРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Итоги официального визита президента России Дмитрий Медведева в Армению можно считать исторически. Дело даже не в подписании протокола о продлении пребывания базы ВС РФ в Гюмри до 2044 года, а в новых качественных характеристиках ситуации. В этой связи президент Армении Серж Саргсян, комментируя подписанный протокол, заявил: «Протоколом не только продлевается срок пребывания российской базы в Армении, но и расширяется ее географическая и стратегическая ответственность». По словам главы Армении, если по действующему договору российская сторона обеспечивала исключительно безопасность участка, являющегося внешней границей СНГ (граница с Турцией и Ираном), то данный протокол снимает это ограничение. Действительно, в договор внесена и более четкая формулировка, согласно которой российская военная база совместно с вооруженными силами Армении будет обеспечивать, наряду с интересами РФ, в том числе, и безопасность Армении.

Напомним, что база в Гюмри подчинена группе российских войск в Закавказье (Северокавказский военный округ). После создания Объединенного стратегического командования «Юг» 102-я российская военная база в Гюмри войдет в ее состав наряду с базами в Абхазии и Южной Осетии, Северокавказским военным округом, западной частью Приволжско-Уральского военного округа, Черноморским флотом и Каспийской флотилией. То есть фактически речь идет о том, что, как и предполагало ранее ИА REGNUM Новости, после кавказской войны августа 2008 года, Россия, наряду с признанием независимости Абхазии и Южной Осетии, делает еще один решительный, но эволюционный шаг в сторону укрепления своих позиций в Закавказье.

С точки зрения регионального контекста, это означает, что Россия исключает возможности решения карабахской проблемы силовыми средствами. На совместной пресс-конференции по итогам переговоров Дмитрий Медведев заявил, что и он лично, и российские дипломаты продол-

жат работу по укреплению мира на Кавказе и, в том числе, по урегулированию ситуации вокруг Нагорного Карабаха. «Мне не стыдно за работу, которую Россия и я лично веду, – заявил глава России. – Эта работа будет продолжена, несмотря на трудности и на избыточную эмоциональность, которая возникает. Для России очень важно, чтобы в регионе был мир». При этом Дмитрий Медведев вспомнил о драматических событиях в 2008 году и сравнил их с теми, которые происходили в Карабахе ранее, в 90-х годах прошлого века. «Мы бы хотели, чтобы такого рода конфликты на Кавказе и в Закавказье не повторялись. Задача России как крупнейшего государства в регионе, самого мощного государства в смысле оборонных возможностей, заключается в поддержании мира и правопорядка», – констатировал глава России.

С точки зрения геополитики, это означает изменение баланса сил в регионе в пользу России таким образом, чтобы иметь возможность оказывать серьезное воздействие и на развитие событий в некоторых сопредельных странах в регионе Ближнего Востока. Речь, в первую очередь идет об Афганистане, возможных сложнейших процессах в Ираке, связанных с выводом из этой страны боевых частей американских войск, ситуации, которая складывается вокруг Ирана в связи с его ядерной программой. Отметим, что именно накануне визита Дмитрия Медведева в Армению было объявлено, что 21 августа начнется загрузка ядерными стержнями Бушерской АЭС в Иране. Любопытно, что официальный Вашингтон спокойно отреагировали на этот факт, если не считать исторического призыва бывшего посла США в ООН Джона Болтона к Израилю атаковать до 21 августа ядерные объекты Ирана, пока в реактор не загружены расщепляющиеся материалы. Этот факт примечателен только тем обстоятельством, что ранее во многих СМИ был запущен оборот сценарий: после первого военного удара по Ирану, мол, Азербайджан начнет войну в Карабахе.

Теперь самое интригующее в том, как будут в дальнейшем складываться отношения России с Азербайджаном, Азербайджана с Арменией в плане вырисовывающихся перспектив только дипломатическими средствами решать карабахскую проблему. Баку никогда не стремился выстроить в регионе блоковое противостояние. К тому

же он видит, что его ближайший союзник – Турция – сам стремится развивать сотрудничество с Россией по вопросам энергетики, в торгово-экономической сфере. К тому же Анкара понимает, что база в Гюмри ей не угрожает, а при определенных обстоятельствах Турция сама может пойти на и расширение военно-технического сотрудничества с Россией и даже Арменией. Поэтому, если судить по реакции официального Баку на ереванские переговоры Дмитрия Медведева, то они свидетельствуют о том, что Азербайджан не только не собирается сходить с переговорной дистанции по карабахскому урегулированию, но и будет наращивать по этой линии давление на Армению.

Поэтому Азербайджан приветствовал позицию России, выступающую за сохранение нынешнего формата МГ ОБСЕ. По словам заведующего отделом внешних связей Администрации президента Азербайджана Новруза Мамедова, «сопредседатели уже выдвинули предложения, и им пора требовать от Армении выразить отношение к новым принципам». В свою очередь, руководитель пресс-службы МИД Азербайджана Эльхан Полухов попытался уличить главу МИД Армении Эдварда Налбандяна в том, что тот якобы «подставлял Россию, заявляя, что предложения, сделанные президентом Медведевым на совместной встрече в Санкт-Петербурге с президентами Алиевым и Саргсяном, якобы и есть обновленный документ, на основе которого можно продолжить переговоры по разрешению Карабахского конфликта».

Но в Баку понимают, что на ереванском саммите Саргсян – Медведев главным героем был не Эдвард Налбандян, и что там на сей раз решались задачи иного свойства. Все это наводит на мысль, что во время намеченного на сентябрь месяц визит Дмитрия Медведева в Баку следует ожидать очередных сенсаций.

АНКАРА-БАКУ – СОЮЗ БЕЗ ГЕОПОЛИТИКИ

Состоявшийся визит президента Турции Абдуллы Гюля в Азербайджан нельзя отнести к разряду ординарных событий. Для сторон он был выгоден по многим соображениям. Для Азербайджана появление главы Турции накануне визита президента РФ Дмитрия Медведева в Ереван стало элементом интригующей «игры». Она началась в тот момент, когда во многих СМИ появились сообщения о состоявшейся сделке – продаже Россией Азербайджану двух дивизионов зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300 ПМУ-2 «Фаворит». В этой связи Москва и Баку давали уклончивые ответы, что спровоцировало определенную часть армянского политологического сообщества выступить с резкими заявлениями в адрес России, обвиняя ее чуть ли не в предательстве. При этом многие эксперты обращали внимание на то, что, оснащая Азербайджан «Фаворитами», Россия нарушает относительное равновесие в вооружениях – у Армении таких систем нет, а находящиеся на ее территории комплексы С-300 принадлежат российской военной базе.

В этой ситуации заключенное в ходе визита президента Турции Абдуллы Гюля в Азербайджан соглашение «О стратегическом партнерстве и взаимопомощи» выглядит просто загадочным. С одной стороны, на фоне расширяющегося российско-армянского военно-технического сотрудничества такую акцию можно было воспринимать как своеобразный демарш двух тюркских стран. С другой, эта акция могла быть направлена на срыв ракетной сделки России с Азербайджаном. Но этого, судя по всему, не произошло. По этому поводу министр иностранных дел России Сергей Лавров сделал любопытное заявление: «Зенитно-ракетные комплексы С-300 уже стали символом чего-то тревожного. Как только объявляется, что какая-то страна будет получать С-300, раздаются панические заявления о том, что это дестабилизирует обстановку. И в отношении Азербайджана начинаются разговоры, в отношении Ирана были такие разговоры некоторое время назад, сейчас и в отношении других стран. Но давайте не будем забы-

вать, что из себя представляют ЗРК С-300, это оборонительные вооружения, которые призваны защищать соответствующую территорию от ракетных нападений извне. Вот собственно говоря и все». Более того, по словам того же Сергея Лаврова, он «убежден, что в регионе... ни одно государство не планирует начинать новые военные действия, потому что это было бы катастрофично», и «между Арменией и Азербайджаном таких попыток не будет». Из этого вытекает, что Москва не обеспокоена расширением турецко-азербайджанского сотрудничества, да и сама в перспективе может стать членом этого альянса. Но при этом она не стремится противопоставлять Армению и Азербайджан.

Тем не менее, нельзя сказать, что созданная интрига исчерпана. Она усугубляется тем обстоятельством, что Баку и Анкара не предали гласности текст соглашения между ними.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев только назвал этот документ исторически важным для дальнейшего развития отношений между двумя странами и обещал, что «мы все увидим его прекрасные результаты». Какие именно? Например, по мнению бакинского политолога Расима Мусабекова, Турция может взять на себя обеспечение противовоздушной обороны трубопроводов, разместить мобильные силы в районе Гянджи и даже создать свою военную базу в Нахичевани. Это – выдавать желаемое за действительное, поскольку для размещения турецких войск в Азербайджане одних только двусторонних соглашений между Баку и Анкарой недостаточно. Анкара, как член Североатлантического альянса, должна, прежде всего, получить на это санкцию Брюсселя. Но после кавказской войны августа 2008 года, когда были практически прерваны все отношения по линии Россия-НАТО, сейчас наступает период конструктивного сотрудничества. В настоящее время НАТО и Россия развивают ряд совместных инициатив, начиная от снабжения войск коалиции в Афганистане до борьбы с воздушным терроризмом. Кроме того, на стадии планирования находится совместная система противоракетной обороны, куда, видимо, будет включена и Габалинская РЛС в Азербайджане.

Другое дело, если Турция решит начать самостоятельную игру на Кавказе, что сейчас маловероятно. Не-

случайно президент Турции Абдулла Гюль на пресс-конференции в Баку заявил, что подписанное соглашение с Азербайджаном не направлено «против третьей страны», призвал «отойти от представлений «холодной войны» и не рассматривать подобную акцию в контексте российско-армянского военно-технического сотрудничества». Тогда в чём заключался главный смысл визита главы Турции в Азербайджан? По мнению политолога Фармони Фахраддина Абосзода, сегодня Турция больше нуждается в помощи со стороны Азербайджана, нежели Азербайджан в Турции. Единственной «помощью» турецкого руководства Азербайджану может стать гарантированный отказ от подписания известных цюрихских протоколов с Арменией, которые предполагали нормализации отношений между этими двумя государствами и открытия турецко-армянской границы. Азербайджан же может оказать Турции существенную поддержку в решении двух проблем: 1. выступить посредником в деле урегулирования турецко-израильских отношений; 2. накануне назначенного на 12 сентября референдума по поправкам в Конституцию страны ориентировать проазербайджанское лобби в Турции на поддержку курса Гюль-Эрдоган.

Тут, оказывается, не все так однозначно. Как заявил заведомо внешних связей Администрации президента Азербайджана Новруз Мамедов, в ходе визита в Азербайджан президент Турции Абдулла Гюль «не выразил конкретную позицию по вопросу возможного открытия границы между Анкарой и Ереваном в рамках военных учений НАТО в период с 11 по 17 сентября». Многие западные эксперты считают это предтечей готовящейся все же ратификации турецким парламентом цюрихских протоколов. Это – во первых.

Во-вторых, Азербайджан, несмотря на декларируемые «братские отношения», воздерживается от введения безвизового режима с Турцией под предлогом «возможности проникновения нежелательных лиц из третьих государств». И, наконец, в-третьих, Анкаре сейчас крайне невыгодно портить отношения с Россией, которая фактически обеспечивает тыл новому внешнеполитическому курсу турецкой дипломатии. «Турция и Россия дружественные страны, и мы не соперничаем друг с другом. Турция надеется, что с помощью России и других сопредседателей

МГ ОБСЕ в кратчайшие сроки удастся решить карабахскую проблему», – заявил в Баку Абдулла Гюль. Именно в таком контексте, как нам представляется, и следует воспринимать новый турецко-азербайджанский «Договор о стратегическом партнерстве и взаимной помощи». Пока это союз без стратегических последствий для региона. Но дальнейший ход событий будет во многом зависеть от способности Москвы сохранить баланс сил, уметь ориентировать конфликтующие Азербайджан и Армению на политико-дипломатические средства урегулирования карабахской проблемы. Поэтому визит президента РФ Дмитрий Медведева в Армению и намеченный на сентябрь месяц его визит в Азербайджан должны внести определенную ясность в создавшуюся ситуацию.

ИРАН – ТУРЦИЯ – КУРДИСТАН – КОСОВО. ОДЖАЛАН СКОРО БУДЕТ НА СВОБОДЕ

Государственная радиостанция «Голос Исламской Республики Иран» выступила с любопытным комментарием. Отмечая недавние столкновения в провинциях Бурса на северо-западе, и Хатай на юге Турции между турками и курдами, она квалифицировала их как «стычки между турецкими националистами и курдской оппозицией». Этот комментарий обратил на себя внимание только тем, что в нем содержится новая оценка события в широкой и необычной для Ирана парадигме: турецкие националисты против курдской оппозиции. Кого официальный Тегеран считает в Турции националистами – ныне правящий режим Гюль-Эрдоган или какую-то «третью силу»? Именно в этом вся интрига. Точнее ее только первый сюжет. Суть второго в том, что в смене понятийного аппарата усматривается и смена позиций.

Дело в том, что Тегеран всегда держал в зоне повышенного внимания возможность использования Западом в подрывной деятельности против себя потенциала проживающих на территории страны этнических меньшинств. Еще в июле 2004 года во время визита премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Тегеран было достигнуто согласие с Ираном о сотрудничестве по «подавлению курдского сепаратистского движения». Затем такие переговоры были продолжены в Анкаре. При этом глава Высшего национального совета безопасности Ирана Али Лариджани заявлял, что имеет «документальные свидетельства встреч американских агентов с людьми из РПК для использования этой организации в борьбе против Ирана».

Вообще трансграничных операций в направлении Иракского Курдистана – в основном, со стороны Турции и периодически со стороны Ирана – было немало. В декабре 2009 года появились сообщения, что иранские войска захватили скважину на месторождении Факка на юго-востоке Ирака. Правда, официальный Тегеран опроверг эту информацию. Анкара последовательно и настойчиво до-

бывалась нейтрализации курдских боевиков РПК на территории Иракского Курдистана с помощью своих сил или в коалиции с размещенными в Ираке войсками США и их союзников. Коалиции не получилось, хотя боевые действия в приграничных районах на юго-востоке Турции продолжаются с нарастающим размахом. Но почему именно сейчас Иран, который ранее обвинял РПК в «сговоре с Западом» и разделял убеждения Анкары в том, что «РПК это – террористы и сепаратисты», стал использовать термин «курдская оппозиция»? Тем более что еще в начале июля посол Ирана в Багдаде Хасан Каземи Куми публично утверждал, что «курдские экстремисты используют Курдистан как плацдарм для нападений на Иран». И не только это. Заявление иранского посла по времени совпало – полагаем, не случайно – с решением властей Сирии провести специальную операцию против «курдского террористического подполья». Сирийские силы безопасности провели массовые аресты среди представителей курдского меньшинства. Арестованным было предъявлено обвинение в связях с «курдскими экстремистскими партиями и в сепаратизме», хотя далеко не факт, что сирийские курды, как и РПК в Турции, или курды в Иране решили вдруг активизировать борьбу за свои права. Мотивация действий Дамаска все же иная.

В этой связи отметим и такой факт. На днях в Тегеране побывала высокопоставленная турецкая делегация в составе представителей Национального полицейского департамента, Генерального штаба, Национальной разведывательной организации, жандармерии и МИД. В рамках этого визита Турция и Иран достигли соглашения о сотрудничестве в «борьбе с террористическими организациями в Иране и Северном Ираке, включая обмен разведданными в реальном масштабе времени». Только в отличие от «тезисов» лета 2004 года, когда утверждалось, что «РПК поддерживает Запад», прозвучала уже турецкая формулировка: якобы именно иранская Партия свободной жизни Курдистана (ПСЖК) предоставляет «финансовую помощь террористам из Рабочей партии Курдистана, которая совершает теракты на территории Турции». Так в целом создается устойчивое впечатление, что Дамаск, Анкара и Тегеран стали по-разному оценивать значение курдского фактора в регионе.

Связано это, прежде всего, с предстоящим выводом американских войск из Ирака. В Ираке курды, составляющие 17% населения (5,1 млн человек), находятся всего в нескольких шагах от создания собственного независимого государства. Этот факт все более становится объективной реальностью с учетом неспособности Багдада сформировать центральное правительство.

Иракский Курдистан – провинции Эрбиль, Сулеймания и Дохук – контролирует альянс, включающий в себя Патриотический союз Курдистана Дж. Талабани (президент Ирака) и Демократическую партию Курдистана М. Барзани (главы правительства региона). Этот альянс всячески дистанцируется от РПК, не говоря уже об иранской ПСЖК. В то же время, как считает специалист по Ирану Фахреддин Абосзода, нельзя исключать альянса между Эрбилем и Тегераном в силу того, что последний может взять под контроль так называемую шиитскую зону Ирака и выступить вместе с иракскими курдами против местных арабов, которые курдами воспринимаются как демографическая угроза их независимости и конкуренты в борьбе за контроль над углеводородными месторождениями региона. Борьба за киркукские месторождения, где добывается 1 млн баррелей нефти в день, может толкнуть Эрбиль на разные альянсы. К тому же в Ираке интенсивно идет процесс возрождения «Армии Махди» – вооруженных формирований радикального шиитского лидера Махмуда ас-Садр. В июне шиитские боевики уже появились в окрестностях Багдада. Нельзя исключать, что они начнут дрейфовать на север, в сторону Иракского Курдистана. Одновременно на север Ирака стали активно переселяться и арабы.

В этой связи командующий войсками США в Ираке генерал Рэй Одьерно официально предупредил, что после ухода американцев из Ирака на север страны нужно будет вводить подразделения миротворцев ООН. В ином случае высока вероятность возникновения серьезного вооруженного конфликта между иракскими курдами и арабами-суннитами. При этом иранские курды, как и шииты, поддержат Эрбиль.

Такой расклад сил не устраивает, в первую очередь, Турцию. Она отчетливо видит, что на данном этапе Эрбиль решает промежуточную историческую задачу – создание

и укрепление первой в истории Ближнего Востока курдской государственности. Поэтому Анкара поставлена перед сложнейшим выбором. Либо под предлогом борьбы с «курдскими террористами и сепаратистами» готовиться к вооруженному вторжению на территорию Иракского Курдистана, что сопряжено с огромными международными проблемами, в первую очередь, осложнением отношений с Ираном. Либо разыграть «курдскую карту» таким образом, чтобы не дать возможность иракским курдам идти дальше по пути строительства своей государственности.

Игра уже началась. К границам Иракского Курдистана подтянуты иранские вооруженные силы. В то же время не случайно 4 июня руководство РПК объявило о выходе из договоренности о прекращении огня с Анкарой, достигнутой в апреле 2009 года. В ответ вооруженные силы Турции начали серию крупных войсковых операций в восточных вилайетах, в ходе которых турецкие военные «на плечах курдов» неоднократно вторгались на территорию Северного Ирака. Более того, на страницах турецких СМИ «неожиданно» громко стал звучать голос находящегося в заключении на острове Имрالي близ Стамбула лидера РПК Абдулы Оджалана. Выступая перед адвокатами, встреча с которыми была устроена властями под благовидным предлогом, он заявил, что готов отдать приказ «своим бойцам сложить оружие». Но он предупредил, что «Турция может столкнуться с ситуацией, аналогичной случаю между Косово и Сербией».

И в данном эпизоде выявляется сложная политическая комбинация. Дело в том, что в стамбульский суд был передан обвинительный акт по плану «Бальоз» («Кувалда»). Он включает имена 102 отставных и действующих офицеров, включая 28 генералов, которым инкриминируется попытка военного переворота. При этом газета Today's Zaman, связывает с обвиняемыми «резкое увеличение количества нападения боевиков РПК». В то же время оппозиционная Республиканская народная партия (РНП) намерена подать судебный иск против бывшего начальника Генерального штаба ВС Турции генерала армии в отставке Я. Бююканыта и нынешнего премьер-министра Турции Эрдогана. Глава РНП обвиняет их в заключении тайного соглашения, связанного с так называемым «электронным меморандумом», который, по его мнению, способствовал

усилению позиций правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и победе на выборах 2007 года. Отметим, что именно голоса, полученные в восточных вилайетах Турции, позволили тогда правящей партии одержать победу. Но самое интригующее в том, что в ход событий смело вмешался бывший помощник Оджалана некий Йылдырым. Он публично заявил, что тайная организация «Эргенекон», которую создали военные для организации переворота в стране, является «продуктом и инструментом глубинного государства» (deep state), и что именно оно стоит за конфликтом между турками и курдами. По его же словам, которые цитирует газета Today's Zaman, «Оджалан управляет РПК, а “глубинное государство” управляет Оджаланом». Более того, выясняется, что после захвата в 1999 году турецкими спецслужбами Оджалана, он якобы заключил соглашение с «глубинным государством», позволившим оставить в Турции 500 боевиков, а остальным переправить в Северный Ирак. Если это действительно так, то нет ничего удивительного в свободном доступе Оджалана к турецким СМИ. В таком случае замыкается и загадочное политическое кольцо. Турецкие военные, с одной стороны, сохранили потенциал РПК для возможного использования в будущем в целях решения геополитических задач – помешать становлению в Иракском Курдистане государственности. С другой – имеют ресурсы для оказания давления на правящий режим. Непредвиденно министр юстиции Садулла Эргин заявил президенту Абдуле Гюлю: «Некоторые элементы в Анкаре, которые выступают за статус-кво, пытались подрывать усилия по достижению примирения в Турции». Кстати, одним из условий такого примирения может стать освобождение Оджалана. Как ни парадоксально, но именно он может испортить игру курдским феодалам из кланов Барзани и Талабани.

СААКАШВИЛИ МОЖЕТ ПРИГЛАСИТЬ АБХАЗИЮ, ЮЖНУЮ ОСЕТИЮ И КАРАБАХ В СВОЮ КОНФЕДЕРАЦИЮ

На днях в Батуми прошли переговоры между президентами Грузии и Азербайджана Михаилом Саакашвили и Ильхамом Алиевым. Но внимание к этому саммиту оказалось прикованным только потому, что Михаил Саакашвили выступил с оригинальным проектом – создать конфедерацию Грузия-Азербайджан. «Невозможно представить отношения лучшие, чем между Грузией и Азербайджаном, – заявил лидер Грузии. – Я говорю, что мы должны сформировать конфедеративные отношения – такие, какие выше отношений между обычными государствами».

Идея о конфедерации двух закавказских государств вызвала оживленные и противоречивые отклики в политологическом сообществе стран Закавказья. Грузинский политолог Рамаз Сакварелидзе отнес высказывание Михаила Саакашвили к разряду метафорических. По его мнению, Азербайджан вряд ли согласится на такое предложение, «поскольку в экономическом плане Азербайджан представляет собой сильную сторону, у которой есть нефтедоллары, обеспечивающие жизнедеятельность более эффективно, нежели Грузия». В то же время другие грузинские эксперты считают, что если обе страны устаноят общую геополитическую ось, то смогут функционировать в системе единой энергетической безопасности Европы, выступать в роли буферных зон, через которые можно «выносить энергоресурсы с Востока на Запад». «Это очень интересная идея, – откликнулся и бакинский политолог Ильгар Мамедов. – Когда мы говорим о формах взаимодействия в виде конфедерации, федерации или любой другой формы ассоциации, вовсе не обязательно, чтобы одна сторона конфедерации брала на себя все бремя проблем или обязательств другой. Все это можно обсудить потом в деталях». В свою очередь член фракции «Наследие», армянский политик Армен Мартиросян считает, что идея Саакашвили имеет серьезное значение. По его мнению, «создание подобной конфедерации нанес-

ло бы ощутимый удар по существующему балансу сил в регионе Южного Кавказа». При этом Армен Мартиросян напомнил, что «европейские страны рассматривают возможность формирования конфедерации на Южном Кавказе, в состав которой будет входить также и Армения». Однако, как замечает он, такие разговоры сейчас неактуальны: «это возможно лишь в дальнейшей перспективе, когда встанет вопрос ведения переговоров о членстве этих стран в ЕС». Кстати, отметим в этой связи, что ранее некоторые американские политологи выступали с идеей создания в Закавказье конфедерации, но с участием «христианских Грузии и Армении». Одним словом, эта идея уже давно витает в умах многих политиков.

Что стоит за этим и можно ли действительно относить заявление Михаила Саакашвили о возможности создания конфедерации Грузия-Азербайджан к жесту метафорического свойства? Парадокс ситуации в том, что именно грузинские политики изначально стояли у истоков идеи объединения закавказских народов под единым государственным началом. Правда, результат оказался не таким, на который они рассчитывали. Все началось еще в 1912 году, когда известный грузинский политический деятель Михаил Церетели, один из создателей Комитета за независимость Грузии, издал в Вене работу «Швейцария в Закавказье». Архивные документы свидетельствуют, что эта разработка финансировалась германским Генеральным штабом. Анализируя демографическую ситуацию в Закавказье, сложившуюся накануне Первой мировой войны, «чересполосицу в проживании там различных коренных и пришлых этносов», Церетели считал, что будущие государственные образования в Закавказье чисто национального типа не будут иметь устойчивый характер. В силу этого он предлагал разработать проект административно-территориального преобразования края по кантональному принципу, взяв за образец европейскую Швейцарию. Административным центром «Закавказской Швейцарии» предлагалось сделать Тифлис, а государственными языками объявить русский, как язык общего межнационального общения, грузинский, армянский и татарский (азербайджанский). Эта идея в той или иной форме обсуждалась в IV Государственной Думе Российской империи.

После свержения в России самодержавия, когда во главе Петроградского Совета оказалась именно «грузинская партия», идея «Закавказской Швейцарии» была трансформирована в проект Союза (конфедерации) объединенных кавказских народов и государств, который включал в себя и часть территории Северного Кавказа. 9 (22) марта 1917 года в Тифлисе из членов 4-й Государственной думы был сформирован Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ). После прихода в октябре 1917 года к власти в России большевиков власть в крае перешла к Закавказскому комиссариату. А после разгона в январе 1918 года большевиками Учредительного собрания было принято решение о созыве Закавказского сейма как законодательного органа Закавказья. В марте 1918 года сейм под председательством Чхеидзе провозгласил Закавказскую демократическую федеративную республику (ЗДФР). Но это был первый шаг в сторону формирования не кантонов, а все же национальных государственных образований в Закавказье. Причем, если армянские дашнаки и азербайджанские мусаватисты придерживались тогда принципа автономии своих будущих национальных государств, то грузинские меньшевики вынашивали иные цели. Они первыми вступили в сепаратные переговоры с немецким командованием, которое подтолкнуло их к провозглашению 26 мая 1918 года независимого грузинского государства. Правда, вслед за этим национальные советы армян и грузин приняли аналогичные декларации. Но дело было в том, что германское командование признало только факт провозглашения независимости Грузии, стало вводить Тифлис в союз в московскими большевиками, – для того, чтобы в будущем обеспечить контроль Тифлиса над нефтяным Баку. Неслучайно в то время глава Совнаркома Советской России Владимир Ленин настойчиво рекомендовал лидеру Бакинской Коммуны Степану Шаумяну «попытаться заключить блок с Ноем Жордания». Заметим, что если бы не поражение Германии и ее союзников в Первой мировой войне, то проект «Закавказская Швейцария» при доминирующей роли Грузии под протекторатом Берлина имел реальные шансы на свою реализацию.

Важно и то, что и большевики, проведя в 1920-х годах советизацию Азербайджана, Грузии и Армении, отказа-

лись от идеи их отдельного включения в состав СССР, а использовали промежуточный механизм формирования сначала Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР). То есть идея объединения, разработанная грузинским меньшевиком Церетели, была использована и Москвой. Но уже для того, чтобы не дать возможность укрепиться в новых социалистических республиках – прежде всего в Азербайджане и в Армении – местным политическим кланам. Так до 1936 года, когда ЗСФСР была упразднена, в Закавказье доминировали все же грузинские интересы, что способствовало формированию и укреплению в местных, а главное, в центральном аппарате партии и государства партии так называемых «кавказцев». Они стали главной опорой Иосифа Сталина в борьбе с оппозицией за укрепление своей власти в Москве.

Вот почему важно понять расчеты, которые могут стоять и стоят ныне уже за проектом Михаила Саакашвили создать конфедерацию с Азербайджаном. Конечно, речь в первую очередь идет об экономике. Закончился период, когда Запад осыпал Грузию «долларовым дождем». В ближайшее время на торги выставляется магистральный газопровод Моздок-Тбилиси-Ереван, ряд других объектов государственности. Причина одна: в 2013 году Грузии надо будет возвращать первую часть долга Международному валютному фонду. Поэтому Михаил Саакашвили стремится прицепиться к любому финансовому донору из СНГ. Ранее, при правлении на Украине команды Виктора Ющенко, Тбилиси имел какую-никакую возможность для такого маневра. Сейчас его нет, хотя есть попытки разыграть «карту» с Белоруссией. Это – во-первых. Во-вторых, начались определенные ходы и в сторону Азербайджана. Правда, в этом случае имеется серьезный геополитический подтекст. У Баку можно получить не только кредиты, но и через него ослабить давление Турции, которая фактически контролирует экономику грузинской Аджарии. В этой связи особое значение приобретает проблема Квемо-Картли (Борчалы) – грузинского региона, населенного азербайджанцами. При определенных условиях может дать о себе знать и Джавахетия (Джавахаг), где проживают преимущественно армяне. Не просто обстоят дела и в среде самих грузин: они все больше раскалываются

на субэтнические группы. Кстати, аналогичные процессы стали проявляться и в Азербайджане, где о своих правах все смелее заявляют талыши и некоторые другие народы. Поэтому нельзя исключать, что Михаил Саакашвили, помимо стремления решить с помощью Азербайджана свои экономические проблемы, пытается убедить Азербайджан в том, что и ему рано или поздно придется не только определяться на постсоветском пространстве, но и быть готовым к решению проблем своих малых народов. Один из выходов из этой сложной ситуации Тбилиси видится во введении конфедеративного принципа правления с созданием некоторых общенациональных структур, вплоть до общего многонационального парламента.

Кстати, с этим могут быть связаны и личные политические расчеты лидера Грузии. Только что Государственная конституционная комиссия утвердила проект новой Конституции Грузии, которая предполагает трансформацию из президентской в президентско-парламентскую республику. Оппозиция подозревает, что Саакашвили после истечения второго срока своих полномочий в 2013 году попытается занять пост премьер-министра. Но может быть и иной сценарий: его переход в конфедеративные структуры Грузия-Азербайджан, когда две страны будут «продолжением друг друга, окончание друг друга и частью одного организма». Поэтому речь идет все же не о «сдаче грузинской государственности», как утверждает, например, генеральный директор Института исследований конфликтных ситуаций Тенгиз Бегишвили, а о сохранении остатков грузинской государственности за счет союза с Азербайджаном. Это может иметь и практическое разрешение закавказских проблем. К примеру, Южной Осетии и Абхазии, или Карабаху, вместо Армении, будет предложено войти в состав Грузино-Азербайджанской конфедерации. А затем появится требование о включении такой конфедерации в ЕС. Получится ли?

ВАШИНГТОН И МОСКВА БУДУТ ВМЕСТЕ ДЕМОКРАТИЗИРОВАТЬ ЗАКАВКАЗЬЕ

Краткосрочные рабочие визиты госсекретаря США Хиллари Клинтон в государства Закавказья – Азербайджан, Армению и Грузию – вызвали повышенное внимание регионального политического класса и местных аналитиков. Связано это было с появившимися в западной печати утверждениями о снижении стратегического интереса Вашингтона к этому региону мира и формировании новой внешнеполитической доктрины США с учетом «перезагрузки» российско-американских отношений. К тому же после срыва цюрихского процесса по нормализации турецко-армянских отношений одно время Вашингтон открыто пренебрегал Баку на ряде важных международных форумов. Одновременно обострились отношения США и с Турцией, которая считает себя вовлеченной в процесс так называемого общекавказского урегулирования. Глава МИД этой страны Ахмед Давутоглу связал с этим визитом госсекретаря «предстоящие этим летом на Кавказе позитивные изменения». При этом он особенно подчеркнул, что «Турция не отказалась от процесса армяно-турецкого сближения», «остается верной подписанным протоколам с Арменией», только «необходимо сформировать определенную политическую конъюнктуру».

Похоже, что такая «конъюнктура» в Закавказье действительно начинает складываться, если сравнить итоги визита в этот регион десятилетней давности госсекретаря США Джеймса Бейкера и нынешнего Хиллари Клинтон. Разница поразительная. При правлении в США республиканской администрации Джорджа Буша-младшего на постсоветском пространстве шел процесс становления государственности бывших советских республик. Они активно искали себе новых союзников на Западе, пытались определиться со своей новой геополитической идентификацией. Поэтому визит Бейкера содержал главный смысл: как бы ни складывались отношения новых государств Закавказья с Кремлем, США готовы поддержать их рывок к независимости. Но на практике вышло так, что эти страны оказались повязанными историческими региональными конфликта-

ми. Армения и Азербайджан из-за карабахской проблемы продолжают балансировать в опасной зоне «ни войны – ни мира». Грузия тяжело переживает синдром поражения в кавказской войне августа 2008 года. Многолетний дрейф Тбилиси и Баку в сторону от «нового русского империализма» привел для первого к потерям Южной Осетии и Абхазии, а для второго выход на грань утери Карабаха.

Так что визит госсекретаря США Хиллари Клинтон в этот регион можно считать в определенном смысле рубежным. Хотя бы потому, что администрация Барака Обамы при формировании своей политики в отношении Закавказья решила вернуться к базовым партийным принципам: демократические режимы не воюют друг с другом. Более того, США, да и Запад в целом, хотя публично и заявляют о приверженности принципам сохранения территориальной целостности, практически не собираются любыми средствами поддерживать национальные административно-территориальные конструкции, созданные в начале 20-х годов прошлого века большевиками. Этот вывод напрашивается со всей очевидностью, когда анализируешь, например, советы Хиллари Клинтон президенту Грузии Михаилу Саакашвили: не давать Москве «повода для агрессивных действий, укреплять экономику, политическую и судебную системы, чтобы вызвать у Южной Осетии и Абхазии желание быть частью Грузии». Для сравнения: в момент нахождения госсекретаря США в Грузии премьер-министр России Владимир Путин также заявил, что Грузии не следует искать решения проблем с Абхазией и Южной Осетией на третьей стороне. По его же словам, «кто-то считает, что территория оккупирована, а кто-то считает, что она освобождена». Отметим также и то, что госсекретарь США открыто намекнула Тбилиси, что ослабление демократических процессов в этой стране отдалило от нее стратегических партнеров. Во всяком случае расширение НАТО на Грузию отложено.

Тенденция стимулирования к демократизации начинается просматриваться в позиции США в отношении проблем карабахского урегулирования. Накануне азербайджанский политолог Расим Агаев выступил с прогнозом о том, что, мол, Хиллари Клинтон в Баку «должна выступить с новыми предложениями по нагорно-карабахскому урегулированию». В устойчивых представлениях Баку, речь идет о «важном стратегическом положении Азербайдж-

жана в регионе, что приобретает особую значимость для США в свете реализации санкций против Ирана, решения проблем Афганистан, и вообще укрепления американского политического присутствия за счет подкрепления его военной составляющей». Исходя из этого ставка делалась на то, что США «окажут давление на Ереван в деле карабахского урегулирования». Что же на практике?

Хиллари Клинтон предложила решить карабахский конфликт на основе принципов территориальной целостности и права наций на самоопределение, выступила против военного решения конфликта. Похоже, что в Баку к такому ходу событий оказались не готовыми. В этой связи азербайджанский политолог Вафа Гулузаде с горечью констатировал: «США не смогут урегулировать Карабахский конфликт. Американцы договорились с русскими о выводе армянских вооруженных формирований с 7 районов вокруг Нагорного Карабаха. При этом сам Нагорный Карабах остается за армянами. Однако армянская сторона настаивает на временном статусе для Нагорного Карабаха, а потом уже освобождении 7 районов Азербайджана. Азербайджан никогда не пойдет на предоставление какого-либо статуса Нагорному Карабаху, кроме автономии в своем составе. Получается замкнутый круг». Более того, как пишет бакинский политолог Расим Агаев, оказывается, «армянский вопрос и карабахский конфликт был вызван к жизни поначалу скрытно, а потом явно со стороны США». По его словам, «в этом плане США ставили перед собой глобалистические задачи, в частности, как говорится, раскатать «советскую лодку», но в то же время попытаться решить армянский вопрос». «Я с самого начала не считал, что с визитом Хиллари Клинтон в Азербайджан решатся все наши проблемы, – пишет еще один бакинский политолог Фикрет Садыхов – Удивляют и встречи Клинтон с молодежью и журналистами, ее менторские нравоучения по поводу развития демократии и пр. Нам от США нужны не рекомендации по развитию демократии, а реальная помощь в освобождении захваченных земель».

Выходит, что дипломатия Азербайджана, как Колобок в русской сказке, «ушел от русского империализма для того, чтобы оказаться в объятиях империализма американского». Но в данный момент налицо разные качественные политические характеристики двух «империализмов». До недавнего времени Москва выстраивала свои отношения с

государствами Закавказья, руководствуясь только своими стратегическими национальными интересами, не вникая в суть существующих там режимов. Вашингтон, приступая к формированию второго этапа своей кавказской политики после развала СССР, начинает делать главную ставку на процессы демократизации. Неслучайно, госсекретарь Хиллари Клинтон заявила Баку, что «США поддержат строительство нового демократического Азербайджана». Значит, существующее азербайджанское государство в представлении Вашингтона не является демократическим. В этом и заключается главная политическая сенсация, которая связана с визитом в Баку Хиллари Клинтон.

Наконец, отметим некоторые заметные особенности посещения Хиллари Клинтон Еревана. В столице Армении госсекретарь США заявила о готовности оказать содействие в процессе нормализации отношений между Турцией и Арменией. По ее словам, в момент подписания турецко-армянских протоколов она находилась в Цюрихе: «Это было смелым шагом со стороны президентов двух стран в направлении полноценной нормализации отношений. Теперь мы надеемся, что препятствия будут устранены и процесс нормализации армяно-турецких отношений продолжится». Кроме того, в своем заявлении Хиллари Клинтон сослалась на Договор о прекращении огня на линии соприкосновения вооруженных сил Азербайджана и Нагорного Карабаха, который был подписан в 1994 году с участием Степанакерта. Армянские политологи расценили этот «тезис» как намек на «возвращение Степанакерта за стол переговоров», поскольку «больше всего в мире нуждаются не Азербайджан и Армения, а народ Карабаха».

Таким образом, можно согласиться с мнением *The Wall Street Journal* о том, что рабочий визит госсекретаря США Хиллари Клинтон в страны Закавказья преследовал главную цель – «продвижение демократии в регионе». В свою очередь, и Москва конструктивно оценила как выбор маршрута турне госсекретаря, так и его итоги. Кремль устраивает новый тип рекогносцировки ситуации, используемый госдепом. Главное теперь в том, что у Москвы и Вашингтона формируется одинаковый взгляд на формы и методы урегулирования региональных конфликтов в ситуации, когда сами конфликтующие стороны оказываются не в состоянии достигнуть необходимых компромиссных решений.

КАРАБАХ: БАКУ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ МАДРИДСКИХ ПРИНЦИПОВ

С визитом госсекретаря США Хилари Клинтон в Закавказье, в Азербайджан и Армению, эксперты связывают надежды на новые инициативы в процессе карабахского урегулирования. Как заявил накануне помощник госсекретаря США Филипп Гордон, «нас беспокоит любое проявление насилия». Поэтому визит Хиллари Клинтон в Баку и Ереван может положить начало новому переговорному циклу по карабахскому урегулированию. Но уже в новых условиях, когда восстанавливаются активные контакты между Вашингтоном и Баку. Недавно в столице Азербайджана побывал глава Пентагона Роберт Гейтс, сейчас на берега Каспия направляется госсекретарь. Причем, если судить по некоторым дипломатическим признакам, готовится новый дипломатический проект. Как сообщил российский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Игорь Попов, в Баку он и его американский коллега Роберт Браттке встретятся с госсекретарем США. Разговор должен состояться интересный, ведь США решили выделить 10 млн долларов Нагорному Карабаху. Тем более, что Баку осудил эту акцию.

Генеральный директор Азербайджано-Американского Совета (ААС), доктор технических наук Джавид Гусейнов уверен, что политика США в отношении карабахского конфликта построена на принципах «двойных стандартов»: госдеп продолжает утверждать о непризнании НКР и уважении территориальной целостности Азербайджана, тогда как Конгресс на протяжении нескольких лет выделяет финансовую помощь Карабаху.

Вот почему заявление заместителя министра иностранных дел Азербайджана Араза Азимова о том, что «необходимость в разработке базовых принципов, принимающих, своего рода, промежуточный характер на пути к подготовке основного соглашения, отпадает», выглядит загадочно. То есть, сопредседателям Минской группы ОБСЕ предложено отказаться от дальнейшей проработки Мадридских принципов, последнюю редакцию которых

Баку поддержал, и приступить – «не тратя лишнего времени и энергии» – к формулированию положений проекта соглашения о мирном урегулировании конфликта. Своеобразие складывающейся ситуации заключается именно в том обстоятельстве, что многие армянские политологи квалифицируют Мадридские принципы как «национальную катастрофу для армян, для Армении». Как заявил, к примеру, политолог Игорь Мурадян, «Мадридские принципы – это конец Армении и Карабаху».

Тогда в чем же дело и почему Баку решил столь радикально модернизировать свою позицию? На наш взгляд, это связано с тем, что он оказался перед реальной угрозой отказа Армении от переговоров в рамках мадридского процесса. Следующим шагом на этом направлении явилось бы перерастание политического конфликта в военный. В то же время Баку, несмотря на громкие заявления о возможности решения карабахской проблемы силовыми средствами, к такому ходу событий не готов. На поверку выходят огромные региональные и международные риски. Поэтому, предлагая сменить повестку работы Минской группы ОБСЕ, Азербайджан пытается создать более устойчивый переговорный механизм, действующий в правовом поле. Но при этом нельзя исключать, что совместное заявление президентов стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху на саммите «восьмерки» в Канаде представляет собой по направленности определенное давление на Азербайджан. В данном случае, как это не звучит цинично, но «кстати» пришлось недавняя вооруженная стычка на линии противостояния азербайджанских и армянских войск. При отсутствии дипломатических миротворцев одна из сторон могла бы обвинить другую в факте вооруженного нападения и начать широкомасштабные военные действия.

Поэтому нельзя исключать того, что Араз Азимов решил перехватить дипломатическую инициативу у своих армянских коллег и упредить какие-то действия США. Дело в том, что госдеп на опыте прежних попыток дипломатическими средствами урегулировать конфликт отдает себе отчет в том, что работа над соглашением о мирном урегулировании конфликта займет достаточно длительное время. И далеко не факт, что она завершится успехом. Нет ясности в главной базовой основе процесса выхода

из конфликта – статусе Карабаха. Азербайджанская сторона считает Карабах неотъемлемой частью своей страны и готова вести переговоры только в части определения его «промежуточного положения», которое сопряжено с освобождением и азербайджанских районов вокруг него. В свою очередь, Армения считает, что окончательный статус Карабаха должен быть решен посредством волеизъявления народа Нагорного Карабаха, что означает признание права карабахского народа на самоопределение.

А раз так, то по-прежнему будет продолжаться дипломатическая рутина. Сейчас идет подготовка встречи глав МИД Армении и Азербайджана, которая состоится в Алма-Ате в июле и на которой будут присутствовать представители всех стран-сопредседателей, а так же представители стран конфликта. Но до дипломатического прорыва на карабахском направлении еще очень далеко.

ГДЕ ИСКАТЬ «ДОСЬЕ» НА СТАЛИНА

Грузинские власти демонтировали памятник Иосифу Сталину в центре города Ткибули в регионе Имерети. Этот монумент был установлен перед зданием муниципалитета еще при жизни Сталина. Ранее памятник «великому грузину», как недавно на Западе называли «вождя народов», был демонтирован и в центре Гори.

В целом к этому событию можно было бы относиться как к очередной попытке Грузии свести счеты с историей. Если бы не место, время и обстоятельства. Не случайно экс-президент Грузии Эдуард Шеварднадзе вспомнил 1961 год, когда по СССР шел массовый демонтаж памятников Сталину. Но Грузия предприняла тогда максимум усилий, чтобы «демонтажный процесс» затронул ее в меньшей степени. Другое дело сейчас, когда Тбилиси потерял две свои бывшие территории – Абхазию и Южную Осетию. Вот и решили вспомнить грузинского меньшевика, политика и мемуариста Иосифа Иремашвили. Когда-то он учился вместе со Сталиным в гимназии в Гори, а затем в семинарии в Тифлисе. Впоследствии, как утверждает во многих энциклопедиях, был даже учителем первого сына Сталина Якова Джугашвили. Оказавшись в эмиграции, Иремашвили в 1932 году издал в Германии книгу воспоминаний о Сталине (*Stalin und die Tragoedie Georgiens*), которую на Западе до сих пор считают «ценнейшим источником». В книге действительно приводились интересные факты из биографии лидера СССР, которые вполне устраивают президента Михаила Саакашвили. Первый факт: оба родителя Джугашвили были осетинами, а не только мать. Второй факт, который по логике неизбежно должен всплыть в грузинской пропаганде: утверждение Иремашвили о связи Сталина с царской охранкой.

Заметим, что по этому поводу много написано, но проблема все же остается, поскольку даже профессиональные историки, пытающиеся написать научную биографию «вождя народов», обнаруживают в ней большие провалы. Вот почему мы решили подсказать официальному Тбилиси, где и как искать «главный компромат» на своего именитого земляка.

Агент охраны или профессиональный разведчик?

Как бы не относиться к Сталину, надо признать неординарность его личности, что заметно выделяло его из стана многочисленных соратников-революционеров. Многое, конечно, можно объяснить, его характером, навыками, приобретенным в условиях конспиративной работы. Но далеко не всё.

«Копать» под него начали прямо на заре Советской власти. Достаточно хотя бы вспомнить нашумевший процесс «по защите чести, который Сталин возбудил весной 1918 года против лидера российских меньшевиков Юлия Мартова. В статьях, опубликованных в московской газете «Вперед», Мартов утверждал, что Сталин был исключен из социал-демократической партии Грузии за «экссы» («экспроприации», террористические акты и грабежи). На судебном процессе Мартов проиграл, хотя еще в начале 1918 года делал запросы в Баку Степану Шаумяну и в Тифлис к грузинским меньшевикам «дать письменные показания и добыть доказательства о сотрудничестве Сталина с царской охранкой». Глава Бакинского Совета Степан Шаумян покидать Баку из-за Мартова отказался. Ной Рамишвили – один из лидеров грузинских меньшевиков – просто отмолчался, а Ираклий Церетели, сославшись на отсутствие архивов Тифлисского охранного отделения, порекомендовал Мартову навести необходимые справки в архивах Департамента полиции. По нашим сведениям, такие запросы со стороны Мартова были. Он знал, что архивы Охранного отделения в Санкт-Петербурге находились в распоряжении комиссии академика Н.А. Котляревского, которому еще приказом №1 министра юстиции А. Ф. Керенского было предписано вывезти все дела Департамента полиции в помещение Академии наук и начать их изучение. Но и там ничего не было обнаружено, хотя по идее, если бы Сталин являлся секретным сотрудником охраны, его фамилия должна была значиться в общей картотеке Департамента полиции. Поэтому Мартову осталось только намекать на то, что с охранкой сотрудничало немало выходцев из самых разных политических партий и что он, мол, как человек, возглавлявший в партии специальную комиссию, располагает «определенными фактами». Кстати, гипноз авторитета Мартова во многом способствовал тому, что позже под предлогом

написания биографии Сталина, некоторые кавказские историки тщательно изучали местные архивы. Только к началу 1925 года эта работа привлекла внимание самого Сталина, который даже «подсказывал», где и в какой газете можно обнаружить его личную публикацию.

Не увенчались успехом последующие попытки Льва Троцкого собрать «компромат» на Сталина, хотя его команда проделала огромную работу в архивах Кавказа и Поволжья. В итоге, как пишет современный историк А. Островский, фактом является то, что до сих пор не обнаружены первичные агентурные материалы органов политического сыска ни по одной из губерний (за исключением Вологодской, где Сталин отбывал ссылку в 1910-1912 годах), с которыми была связана деятельность Сталина. А за период 1898-1908 гг., с которым связаны все его «экссы», историки располагают лишь случайными донесениями Бакинского, Кутаисского и Тифлисского губернских жандармских управлений, а также Тифлисского охранного отделения. Более того, до сих пор остается неизвестной судьба архивов Бакинского охранного отделения и Бакинского Главного жандармского управления. Вплоть до последнего времени не был опубликован ни один документ, который не вызывал бы сомнений в своей подлинности и подтверждал бы те или иные факты о связи Сталина с царской охранкой.

Но это отнюдь не означает, что не существует самого вопроса о возможном сотрудничестве Сталина и некоторых других большевиков с царскими силовыми структурами. Таких данных нет в архивах охраны, но они могут находиться (если, конечно, уцелели) в архивных бумагах других ведомств.

Тайна наместника Воронцова-Дашкова

В начале 1905 года на Кавказе был восстановлен институт наместничества. Связано это было с бурными революционными событиями в крае, которые приняли крайние формы: кровавые азербайджано-армянские столкновения. Для многих тогда, в том числе и для Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, который стал наместником, было ясно, что обеспечить порядок, добиться экономического процветания края одними только административными мерами уже не получится. Необходимо было заново разрабатывать основы кавказской политики, создавать

механизмы политико-административного управления. Но Воронцов-Дашков начал все же с попыток централизации органов политической полиции, чтобы увеличить личный контроль над системой политического сыска. 22 мая 1905 года вводится специальная должность заведующего полицией, на которую был назначен бывший руководитель дворцовой полиции генерал Е.Н. Ширинкин. Он сразу столкнулся со своеобразной ситуацией. Дело было в том, что в 1902-1903 годах Департамент полиции провел «Положение об охранных отделениях», которые учреждались в наиболее крупных городах империи: Риге, Вильно, Одессе, Киеве, в том числе и в Баку и Тифлисе. Суть этой реформы заключалась в том, что эти города в деле политического сыска изымались из ведения соответствующих жандармских управлений и передавались охранным отделениям. Это, как пишет в мемуарах начальник Московского охранного отделения А.П. Мартынов, привело к резкому падению влияния губернских жандармских управлений, что в целом по стране, но особенно на Кавказе, ослабило дело политического сыска. Это – с одной стороны. С другой – выяснилось, что через Ширинкина Департамент полиции попытался вывести полицейские учреждения региона из-под контроля наместника. В итоге 24 августа 1906 года должность заведующего полицией на Кавказе была упразднена, его функции были переданы помощнику наместника на Кавказе по гражданской части, а для руководства полицией при канцелярии наместника был создан Особый отдел, который возглавил полковник Василий Александрович Бабушкин. Но и ему не удалось особо продвинуться к желанной цели. Жандармские управления, охранные и розыскные отделения на Кавказе оказались в двойном подчинении: Департамента полиции и наместника. Когда Воронцов-Дашков формально добился того, чтобы вся информация местных сыскных органов направлялась на его имя и уже он представлял бы ее в Департамент полиции, то в ответ директор Департамента полиции М. И. Трусевич решил создать промежуточное звено между охранным отделением и Департаментом полиции – так называемые районные охранные отделения.

Таким образом, с 1905 по 1907 годы мы наблюдаем соперничество и даже борьбу на Кавказе между жандармскими управлениями и охранными отделениями. Каждое управление вело свою игру и имело свою агентурную

сеть. В 1907 году наместник решается на свой главный поступок: он пишет специальную записку императору Николаю Второму о будущих преобразованиях в крае: «Я не допускаю возможности управления Кавказом из центра, на основании общих формул, без напряженного внимания к нуждам и потребностям местного населения, разнообразного по вероисповеданиям, по племенному составу и по политическому прошлому. Централизация допустима только тогда, когда она в силах внимательно следить за всеми проявлениями жизни населения на определенной территории и регулировать их в известном направлении; иначе она опасна, так как ведет к разобщению частей государства. Наилучшим в сем отношении примером может служить отпадение от Англии североамериканских Соединенных Штатов, побудившее Великобританию в корне изменить свою колониальную политику, и внести в нее уважение к местному самоуправлению и начала разнообразия, в соответствии с потребностями отдельных колоний... Состав совета Наместника и компетенция его должны подлежать некоторому изменению, дабы учреждение это было работоспособно и действительно могло помогать Наместнику в его деятельности своими советами. Для этого, прежде всего, я признаю целесообразным ввести в состав совета общественные силы. Не могу скрыть от Вас, Государь, что в форме Наместничества есть, несомненно, признак известной обособленности края, но я убежден, что в началах, на которых я предлагаю построить управление краем, не может быть ничего опасного для целостности государства. Наоборот, эта форма удовлетворит всех кавказцев, в сущности, отлично сознающих невозможность образования национальных автономий и только пытающихся в суждениях о них отыскать выход для проявления своей самодеятельности, сознание в необходимости которой пробудилось в них невольно под влиянием отсутствия за последнее двадцатипятилетие со стороны правительства продуктивных забот об удовлетворении насущнейших нужд их родной окраины. Дабы пояснить мысль мою историческим примером, позволю себе привести на память то обстоятельство, что по присоединении к Германии Эльзаса и Лотарингии, присвоение им несравненно более обособленного, чем проектируемый мною, строя управления имело самые благодетельные в смысле слияния этих провинций с Империею последствия».

Одновременно Воронцов-Дашков вступает в активную переписку с главой правительства Петром Столыпиным, который подозрительно относился к «кавказским прожектам Наместника». В этой связи приведем главные выводы Воронцова-Дашкова. Первый: Кавказ должен жить своей жизнью и только в главных вопросах – внешняя политика, оборона, финансы – быть в подчинении центрального правительства. Второй вывод: созданный в крае революционный потенциал необходимо экспортировать не на север, в центр страны, а на юг, в Персию и Иран, возвращая Кавказ в сферу традиционного «восточного вопроса», использовать в российских государственных интересах грядущие революционные события в Османской империи (революция младотурок) и в Персии. Третий вывод: на Кавказе необходимо изменить отношение к существующим национальным и общенациональным политическим партиям в сторону не репрессалий, а сотрудничества с властью.

В отношении главной кавказской партии – армянской «Дашканцютюн», с деятельностью которой связывались многие беспорядки в крае, наместник предлагал отменить секвестр на собственность армяно-григорианской церкви, увлечь армянское общественное мнение перспективой на первом этапе создания автономии в Восточной Турции. Что касается ханско-бекской азербайджанской интеллигенции, то, по мнению наместника, перед ней также необходимо было открыть «ближний и дальние горизонты», но на иранском направлении. Причем, по мнению Воронцова-Дашкова, для работы «с мусульманским активным элементом больше подходили российские социал-демократы». Поэтому применительно к политическому сыску такие предложения практически означали передачу агентурной сети в политических партиях из охраны в распоряжение наместника.

В этой связи интересно сегодня читать работы многих азербайджанских историков о том, как многие видные общественные деятели Азербайджана принимали участие в начавшейся в 1905 году революции в Иране. Речь идет о М.Б. Ахундове, создателе партии «Мусават» М.Э. Расулзаде, М.А. Азизбекове. Кстати, в этих событиях принимали участие и такие большевики, как А.И. Микоян, К.Г. Орджоникидзе, И. Сталин. Наивно предполагать, что все они верили в победу пролетарской революции в

стране, где «не было или почти не было промышленного пролетариата». Тем не менее, их работа была успешной. В Иране появилась конституция, был созван парламент. Но по иранскому сценарию Воронцова-Дашкова ударили в первую очередь англичане.

Лондон оберегал подступы к Индии – «жемчужине в короне Британской империи» – и старался не допускать Россию до берегов Персидского залива. К тому же Англия сама стремилась укрепиться в Иране, имея в виду естественные богатства, главным образом, нефтяные, столь необходимые для ее военного и коммерческого морских флотов. В итоге в 1907 году между Россией и Англией было заключено соглашение о разделе сферы влияния в этой стране, согласно которому Иран делился на три части: Северный Иран (русский), Центральный (нейтральный и открытый Германии), Южный (Англия). 23 июня 1908 года по прямому поручению главы правительства Столыпина был подготовлен и проведен контрпереворот в Иране. Ответным ходом на это были предупреждения наместника в Санкт-Петербург о «смещении революционного центра» в сторону России. Речь идет о его записках «об обнаружении организаций муджахидов» в городах Кавказа. В ответ шли реляции и приказы «о необходимости принятия мер на границе». «По нашим сведениям, в Решт приехало не менее ста человек армян и грузин русско-подданных, принимающих деятельное участие в революционном движении, – говорится, например, в телеграмме от 6 февраля 1909 года министра иностранных дел Извольского наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову. – Провозятся они в Персию на тагиевских пароходах, доставляющих также, по слухам, бомбы и другие боевые припасы. Шахское правительство неоднократно жаловалось на поддержку, оказываемую революции в Персии со стороны русско-подданных, справедливо указывая при этом, что с международной точки зрения такое явление недопустимо. Ввиду сего, не признаете ли вы возможным распорядиться установлением строжайшего надзора над уходящими из Баку в персидские порты тагиевскими пароходами и принятием всяких зависящих мер против проникновения в Персию наших революционеров и боевых припасов». Но при этом после того, как русский генерал Снарский ворвался в Тавриз и приступил к арестам, и кавказские социал-демократы ста-

ли возвращаться на Кавказ, русский поверенный в делах сейчас же телеграфировал из Тегерана в Тифлис Воронцову-Дашков: «Желательно было бы, чтобы власти наши на Кавказе не применяли к ним никаких дисциплинарных мер, дабы этим не мешать добровольному возвращению их на родину. Для наших интересов все эти выходцы будут безусловно безвреднее на Кавказе, чем в Персии».

Странная позиция для официального представителя МИД Российской империи, не правда ли? Более того, в период, наступившей после революции 1905-1907 годов «эпохи реакции», Баку становится местом для убежища многих большевиков. Сюда переносят свою деятельность М.Н. Давиташвили, Оржоникидзе, С.С. Спандарян, С.Г. Шаумян. Здесь находился бежавший из ссылки руководитель Петербургского Совета рабочих депутатов С.Л. Вайнштейн, Б.М. Кнунянц, К.Е. Ворошилов, Р.З Землячка, Ю. Ларин (Лурье), время от времени наведывается специальный эмиссар Ленина Виктор Ногин. В этой связи один из местных большевиков вспоминал: «В Баку в то время в отличие от других мест почти вся работа велась легально и полиция знала всех в лицо». То есть Бакинское охранное отделение курировало иранскую операцию. По некоторым сведениям, именно оно выдало И. Сталину заграничный паспорт для выезда за границу в 1907-1908 годах для встречи с Лениным, который очень интересовался иранскими событиями. Как установил историк А. Островский, эту агентурную работу в Баку возглавлял ротмистр Петр Павлович Мартынов.

После провалов сценариев Воронцова-Дашкова в Иране и в Турции, Бакинское и Тифлисское охранное управления решили упразднить. Недавно историки обнаружили материалы, связанные с передачей дел этих двух отделений в соответствующее жандармское управление. По Тифлису значатся: опись агентурных дел, агентурные книжки секретных сотрудников охранного отделения. По Баку – только опись документов по наружному наблюдению. Скорее всего, Воронцов-Дашков решил не передавать в Департамент полиции дела бакинцев, которые активно работали на дело расширения внешнеполитического влияния России в восточном направлении. На носу была Первая мировая война.

КТО И КАК РАЗЫГРЫВАЕТ «КУРДСКУЮ КАРТУ» В ТУРЦИИ

В Турции резко активизировалась деятельность сил, которые официальные власти отождествляют с курдскими сепаратистами. По сообщениям турецких СМИ, на юго-востоке страны идут настоящие бои. Террористическая волна достигла уже Стамбула: на пути следования был взорван автобус с военными. В результате три человека, в том числе один ребенок, погибли на месте, многие получили ранения. Ранее боевики сепаратистской Рабочей партии Курдистана (РПК) на юго-востоке страны, неподалеку от границы с Ираком, вступили в прямой бой с подразделениями ВС Турции. В результате погибли 11 солдат турецкой армии и 12 партизан из РПК.

В целом к этим трагическим событиям можно было бы относиться как к действиям «определенных сил», которые традиционно на протяжении многих лет пытаются сорвать в Турции туристический сезон. Однако на сей раз события приобретают иной оборот, поскольку они разворачиваются в преддверии референдума 12 сентября, на который выносятся предложенные правительством поправки в Конституцию. Напомним, что эти поправки впервые в истории современной Турции ставят военных под гражданский контроль, лишают их статуса неприкосновенности. Эта акция в кулуарах правящей партии готовилась долго и тщательно. На протяжении последних двух лет в Турции методично развертывалась политическая кампания относительно существования так называемого «глубинного правительства», которое якобы готовило и военный переворот в стране. По версии прокуратуры, многие отставные высокопоставленные турецкие военные, чиновники, публицисты, политики замышляли убийство известных представителей интеллигенции, курдских политиков с целью дестабилизировать ситуацию в стране. Власти обещали внести окончательную ясность в эту многоходовую политическую интригу в ходе будущего судебного процесса.

«Если хотя бы половина слухов о перевороте» правда, – отмечала газета Today's Zaman, – то полное иско-

решение этой подпольной сети жизненно необходимо для будущего Турции». Но, похоже, выявить все нити заговора правящей партии не удалось. Вот почему. Дело в том, что режим Эрдоган-Гюль очень рассчитывал на эффективность своей программы «Курдская инициатива», которая предусматривает осторожные шаги правительства в сторону предоставления турецким курдам более широких этнических и культурных прав. Не случайно именно голоса курдов на востоке страны помогли ПСР в 2002 году завоевать власть. Поэтому для правящей партии важно было во что бы то ни стало сохранить политическую стабильность в восточных вилайетах Турции, чтобы не вызвать очередную «курдскую интифаду». Не получилось.

Помешали те силы, которые усматривают потенциальную опасность такой политики для сохранения в будущем территориальной целостности страны. Их не успокаивает даже тот факт, что иракские курды в отношении Анкары проводят чрезвычайно осторожную политику. Поэтому удар и был нанесен по отношениям правящего режима с курдами. О возможности подобной комбинации эксперты предупреждали еще весной нынешнего года, когда прокуратура Турции разбирала так называемый «эрдзинджанский заговор», который предусматривал дискредитацию правительства Эрдогана. В этой связи появились сообщения, что заговорщики планировали подбросить оружие членам эрзинджанских религиозных общин, связанных с правящей Партией справедливости и развития (ПСР) для последующего их обвинения в террористической деятельности против курдов. По этому сценарию вооруженные выступления курдских боевиков должны были выглядеть как ответные действия. Но Анкара тогда не поддавалась на провокацию. Теперь глава Партии националистического движения Девлет Бахчели возлагает ответственность на Эрдогана за сложившуюся на юго-востоке страны ситуацию. При этом он призывает правительство ввести в ряде восточных вилайетов чрезвычайное положение, которое было отменено в 2002 году, после прихода к власти ПСР. В свою очередь, глава Республиканской народной партии Кемаль Кылычдароглу считает, что «политика правящей партии вообще ослабила борьбу Турции против терроризма».

Неслучайно во всем этом премьер-министр Турции Эрдоган усматривает «элементы заговора против Тур-

ции», но вернуться к исходной ситуации у него уже нет никакой возможности. После прокатившейся волны террора по стране теперь любые переговоры с курдами для правительства будут выглядеть как национальное предательство. Поэтому остается один выход – попытаться до референдума сколотить общенациональную коалицию по борьбе с терроризмом, чтобы превратить эту борьбу в общенациональную идею и уже на этом плацдарме переиграть оппозицию. Более того, начальник Генштаба Вооруженных сил Турции генерал Илькер Башбуг призвал Брюссель изменить даже редакцию пятой статьи Вашингтонского договора НАТО, добавив к словам «об угрозе ракетных атак, энергетической безопасности» и терроризм.

Но поможет ли это режиму Гюль-Эрдоган удержаться у власти? Данные последнего опроса общественного мнения, появившиеся на страницах газеты Today's Zaman, показывают, что, например, новый лидер оппозиционной Республиканской народной партии (РНП) Кемаль Кылычдароглу стал заметно укреплять свои позиции на электоральном поле. Республиканцев сейчас поддерживает чуть больше 30% избирателей. В то же время за правящую ПСР сегодня отдали бы свои голоса 37,3% избирателей. Относительно голосования на общенациональном референдуме по внесению конституционных поправок, то около 44% респондентов заявили о своем намерении поддержать конституционную реформу, около 37% – будут голосовать «против».

Так что режим Эрдоган-Гюль сохраняет пока хрупкое большинство и чаша политических весов в Турции может легко повернуться в сторону оппозиции. В этой связи аналитики предсказывают ужесточение политической борьбы в стране, поскольку ПСР не собирается легко уступить свои позиции.

ИРАН НАЧИНАЕТ «КАВКАЗСКУЮ ИГРУ»

Иранское отделение «Красного полумесяца» объявило, что намерено отправить в сектор Газа свои корабли с гуманитарной помощью. Согласно сообщению агентства France Press, эту операцию намечено осуществить уже в конце этой недели. Ранее Корпус стражей исламской революции Ирана предложил организаторам следующего «прорыва блокады Газы» свои услуги в качестве военного сопровождения.

Если такая операция состоится, то она напрямую будет приурочена к известной дате. Дело в том, что глава МИД Франции Бернар Кушнер заявил, что Совет безопасности ООН приступит к обсуждению пакета новых санкций против Ирана не раньше 14 июня, «когда будет дана оценка предложению Ирана, Бразилии и Турции по обмену ядерным топливом». При этом Кушнер уверен, что документ «не будет позитивным для Ирана». Тем не менее, впервые за многие годы на сессии Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) будет рассматриваться вопрос о ядерном потенциале Израиля.

Внешне кажется, что это – дипломатическая победа Турции, которая предприняла огромные усилия для того, чтобы расширить «ядерную повестку дня» за счет Израиля. Но по мере развития событий в регионе становится все более очевидным, что международная многоходовая интрига вокруг сектора Газа имеет все же косвенное отношение к палестинским проблемам. Неслучайно член палестинского парламента, приближенный к ХАМАСу Джамаль аль-Худари отверг предложение иранских военных.

Отметим также, что Израиль подвергается давлению не только с направления Газы. На днях газета Today's Zaman сообщила, что турецкие спецслужбы занимаются сбором фактов о возможной причастности израильской разведки к нападению на базу ВМС Турции в Искендеруне. Газета утверждает, что якобы члены Рабочей партии Курдистана (РКК) могли получить заказ на этот обстрел от «Моссада» за несколько часов до задержания судов гуманитарного конвоя израильским спецназом. Это сообщение Примеча-

тельно только тем обстоятельством, что оно привело еще к одной конфронтационной цепной реакции в регионе. Иранские войска, пожалуй, впервые за последние годы, пересекли границу Ирака. В этой связи в Турции срочно побывал лидер курдского регионального правительства Северного Ирака Масуд Барзани. Так курдское направление было обозначено в качестве еще одного потенциально дестабилизирующего фактора в регионе.

Особого внимания заслуживает и активизация действий Ирана в Закавказье. После срыва цюрихского процесса, направленного на нормализацию турецко-армянских отношений, Тегеран остается пока для Еревана главным экономическим партнером в регионе. Более того, под этот альянс постепенно начинает выстраиваться «тыл» и на грузинском направлении. Как сообщает EurasiaNet (США), в середине мая – накануне известных событий в Средиземном море – Тбилиси и Тегеран объявили о пакете совместных инициатив. От Тегерана поступило предложение вложить средства в строительство в Грузии ГЭС, организовать транспортировки газа через территорию этой страны в Европу. В свою очередь Тбилиси пригласил президента Ирана Махмуда Ахмадинежада посетить с визитом Грузию. При этом грузинская сторона не скрывает, что при выстраивании отношений с Ираном «поддерживает постоянный диалог с Вашингтоном». В свою очередь США, как уточняет EurasiaNet, «советуют Тбилиси не упускать из виду более широкие перспективы в своих связях с Ираном и не сосредотачиваться исключительно на том, что Тегеран может дать Грузии в плане развития торговли и туризма». О чем идет речь?

Выведем пока за скобки возможный «шелковый путь» между Тегераном и Тбилиси. Речь идет пока о предложении Ирана выступить в роли посредника в урегулировании карабахского конфликта. То есть выполнить ту миссию, которой занимается сейчас Россия. Но активизация Ирана на карабахском направлении осуществляются на фоне заметных осложнений в российско-иранских отношениях. К примеру, согласие России поддержать очередные санкции СБ ООН против Ирана президент Махмуд Ахмадинежад назвал «неприемлемым» и пригрозил причислить Москву к «историческим врагам Ирана». В то же время он не упомянул о Китае, который также, как и Россия, поддерживает санкции СБ ООН.

В математике уравнения подобного типа часто называют дифференциальными. Они содержат производные неизвестной функции, что позволяет искать решения на главном направлении. В политике происходит то же самое. На днях депутат азербайджанского Милли Меджлиса Муса Гулиев заявил, что формат Минской группы ОБСЕ «должен быть либо видоизменен, либо она должна принять решение о самороспуске». Если такое произойдет, то в переговорном процессе по Карабаху, помимо замены посредника в переговорах в лице России, образуется определенный вакуум. В целом – пока теоретически – союзные ныне Турция и Иран могут «закольцевать» на себя Армению: Анкара через ратификацию цюрихских протоколов, Иран за счет выдачи гарантий Армении в сохранении ее государственности и проживания армянского населения в Карабахе.

При этом нельзя исключать поддержки этого процесса со стороны Вашингтона. На такую мысль наводит в целом щадящее отношение США к редакциям санкций в отношении Ирана. И не только это. Если при Джордже Буше-младшем активно рассматривался силовой вариант в отношении Ирана, то администрация Барака Обамы прилагает усилия к тому, чтобы запретить Израилю применение силы. Дело тут, конечно, не в ослаблении позиций США в этом регионе мира, а в том, чтобы наиболее эффективно прикрыть тылы в Ираке и в Афганистане, что с опорой только на Израиль невозможно. Другое дело использовать Иран для осуществления более крупного маневра на «Большом Ближнем Востоке»: выдавить Россию, поставить на «место» некоторые арабские режимы, притянуть к новой коалиции Армению, Грузию и, возможно, Азербайджан.

Поэтому – когда министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедьяров заявляет, что «нельзя дать возможность тем, кто не хочет мира и стабильности в регионе Южного Кавказа, сорвать мирный процесс по нагорно-карабахскому конфликту», – он фактически пытается вернуть процесс карабахского урегулирования в прежнее русло, сохранить существующий переговорный механизм. Ведь Иран вместе с Турцией, как это уже бывало не раз в истории, могут в будущем «по-своему» распорядиться судьбой Азербайджана.

ТУРЦИЮ МОГУТ ВТЯНУТЬ В БОЛЬШУЮ ВОЙНУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В Турции хоронят активистов, которые погибли во время атаки израильских ВМС на турецкое судно из гуманитарной флотилии. Восемь из 19 погибших – граждане Турции и один американец турецкого происхождения. В этой связи президент Турции Абдуллах Гюль заявил, что отныне отношения его страны с Израилем «никогда не будут прежними».

В этой связи многие эксперты пытаются определить, как дальше будут складываться отношения между этими двумя странами и какое воздействие нынешний кризис окажет на ситуацию на Ближнем Востоке. Как считает бакинский политолог Зардушт Ализаде, «Израиль до максимума довел риск потери своего единственного партнера в исламском мире, который всегда оказывал поддержку этому государству и проявлял заботу о еврейском народе». Однако, как предполагает политолог, «в конечном итоге, пусть и не сразу, но напряжение в турецко-израильских взаимоотношениях сойдет на нет». Но есть и иная точка зрения. Другой бакинский политолог, председатель Центра политических инноваций и технологий Мубариз Ахмедоглу отмечает, что Израиль сейчас видится страной-лидером, но Турция попытается взять под контроль происходящие процессы, для чего «требуется годы». Возможно, так оно и есть. Но первый серьезный шаг на этом направлении Турция уже сделала. Глава правительства этой страны Реджеп Тайип Эрдоган в телефонном разговоре с президентом США Бараком Обамой предупредил, что «шаги, которые будут предприниматься в ближайшие дни, станут определяющими для будущего положения всего региона».

Начнем с того, что с самого начала было совершенно ясно, что акция «Флотилия свободы» была задумана прежде всего как политическая. Правда, суда действительно были направлены в Газу с гуманитарной помощью, но сама структура флотилии выглядела для Израиля все же вызывающей. С другой стороны, Тель-Авиву изначально

необходимо было апеллировать к международной ответственности, к ООН, чтобы предупредить о возможных последствиях. Но этого не было сделано, и теперь инцидент выглядит так, что Израиль применил военную силу против миротворцев, доставлявших палестинцам гуманитарную помощь. Второй момент: морской инцидент произошел на фоне ухудшающихся отношений Израиля с США, не говоря уже о Турции, Определенной кульминацией этого процесса можно считать акцию, когда на недавнем ядерном саммите в США Белый Дом поставил свою подпись под резолюцией, в которой содержится призыв к созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Это был первый самый серьезный шаг администрации Барака Обамы к отходу от прежней своей политики поддержки израильского ядерного превосходства.

И не только это. Будучи информированным о готовящемся при активной поддержке Турции мирного конвоя, Вашингтон своим молчанием как бы демонстрировал понимание важности поиска решений в сфере палестино-израильского урегулирования на принципах мирного сосуществования двух государств – Израиля и Палестины. Как пишет в этой связи «Нью-Йорк таймс», «чиновники в Белом доме говорят, что израильский рейд укрепил возникший в администрации США консенсус относительно того, что политика США и Израиля по отношению к Газе должна измениться». Поэтому трудно разделить заключения многих аналитиков, что якобы Турция перестала «шагать в ногу» с НАТО или Вашингтоном. Как ни парадоксально, но на сей раз Вашингтон и Анкара совместно разыграли израильскую, а не иранскую карту. Не случайно Израиль отверг призывы к проведению международного расследования обстоятельств захвата «Флотилии свободы». Дело уже не в обстоятельствах, а в подоплеках акции.

Турция была недовольна и тем, что Израиль отказался привлекать ее в качестве посредника на переговорах с Сирией. Можно считать, что Тель-Авив первым почувствовал признаки позиционирования Турции на Ближнем Востоке в качестве «главного мусульманского государства». Действительно, за последние годы внешняя политика этой страны серьезно изменилась. В этой связи французская газета «Монд» отмечает, что «усиление позиций Турции в регионе объясняется желанием Турции войти в

число крупных мировых держав наряду с Бразилией, Индонезией и ЮАР». Более того, как предсказывает специалист по Турции Арианн Бурзон, которого цитирует «Монд», «Турция, помимо проблем Палестины, заинтересована в хороших отношениях со своими прямыми соседями – Грецией, Арменией, Ираном и арабскими странами». Это, по словам Бурзона, означает начало на Ближнем Востоке «эры турецкой деловой дипломатии», которая приведет в резкой смене диспозиции на «шахматной доске» Ближнего Востока.

Кстати, к этому подталкивают Анкару и причины внутреннего свойства. Режим Гюля – Эрдогана стремится укрепиться у власти, полностью оттеснить на обочину могущественную касту военных, которая имеет многолетние тесные связи с Израилем. При этом он опирается на представителей тех бизнес-кругов, которым ближе и выгоднее иметь экономические отношения с мусульманским миром, нежели отношения с Израилем. Неслучайно Анкара рассматривает сейчас различные варианты экономических санкций в отношении Израиля, в том числе даже возможность его исключения из газового проекта «Голубой поток-2». Напомним, что в марте прошлого года Россия и Турция договорились о создании рабочей группы по реализации проекта «Голубой поток-2», который даст возможность поставлять российский природный газ на Ближний Восток, в Израиль и другие страны. Однако теперь министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыз заявил, что его страна не намерена начинать процесс подготовки технико-экономического обоснования прокладки трубопроводов и создания инфраструктуры для транспортировки в Израиль воды и природного газа. Одновременно ставится под вопрос и возможность перекачки в Израиль нефти и газа из Азербайджана через Грузию и через Черное море. Другое дело, что Израиль не очень пострадает от потенциальной блокады, поскольку имеет недавно открытые богатейшие месторождения на шельфе неподалеку от Хайфы. Но это будет все же означать смену прежней геополитической панорамы в масштабах всего региона.

Что дальше? Не исключено, что копящееся напряженное в регионе закончится каким-то крупным вооруженным выплеском. Как читает президент Института Ближне-

го Востока Евгений Сатановский, «мы на пороге большой региональной войны, которая может начаться уже этим летом». По его словам, все начнется с «полной зачистки сектора Газа». Но тогда Турция, уже активно вовлеченная в процесс ближневосточного урегулирования и имеющая союзное партнерство с Сирией, может оказаться в ситуации, когда будет вынуждена ввязаться в этот вооруженный конфликт. Похоже, что не будет стоять в стороне и Иран.

БАКУ И ТБИЛИСИ В ЗОНЕ ПРИГРАНИЧНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Лидер «Демократического движения – для единой Грузии» Нино Бурджанадзе выступила с очередным заявлением. В нем отмечается, что в приграничных территориях Грузии складывается критическая ситуация, что власти Грузии «целенаправленно теряют территории, и к Абхазии и Южной Осетии присоединилась территория Мамисонского перевала». Причем, как считает Бурджанадзе, «бесконтрольная ситуация наблюдается не только на границе с Россией, но и с Азербайджаном».

Если в случае России речь все же идет о «подозрении» как синдроме кавказского кризиса августа 2008 года, то упоминание Азербайджана в таком контексте приобретает особую значимость. Действительно, на днях министерство иностранных дел Грузии распространило заявление с требованием наказать азербайджанских пограничников, виновных в убийстве 17-летнего грузинского юноши, который оказался на территории Азербайджана в поисках потерявшейся скотины. Правда, Азербайджан этот трагический случай оценивает иначе. Как сообщила пресс-служба Государственной пограничной службы (ГПС) Азербайджана, наряд постовых Государственной пограничной службы «засек группу нарушителей из трех человек, которые пытались незаконно пересечь границу». Чуть ранее уже грузинские пограничники задержали гражданина Азербайджана за незаконный переход грузино-азербайджанской границы. Он ловил рыбу на берегу реки, но с грузинской стороны.

Таких инцидентов в жизни пограничников любых двух соседних стран происходит множество. Как правило, они быстро урегулируются и сообщения о них не попадают на ленты информационных агентств. Однако в складывающихся азербайджано-грузинских отношениях этим эпизодам стала придаваться определенная политическая нагрузка, что свидетельствует о заметном осложнении в отношениях двух стран. На днях грузинская сторона сообщила и о незаконном переходе со стороны Азербайджана

государственной границы Грузии гражданами Пакистана Муххамада Абиди и Васима Ашрафа. По этому факту ведется предварительное расследование. Его итоги могут оказаться сенсационными.

Что же происходит, ведь еще недавно отношения между Баку и Тбилиси оценивались не иначе как «партнерские»? Даже во время вооруженного вторжения в августе 2008 года Грузии в Южную Осетию Азербайджан воздержался от критики действий президента Михаила Саакашвили. Более того, лидеры двух соседних государств формально вроде бы остаются членами одной международной организации ГУАМ, которая была создана из числа государств – бывших союзных республик СССР в противовес СНГ, ЕврАзэс, ОДКБ.

Видимые проблемы были обозначены только тогда, когда на российско-грузинской границе был открыт КПП «Верхний Ларс», что означало вывод Армении из блокады и восстановление ее транспортного коридора с Россией. Это событие совпало с моментом, когда шли ожесточенные дискуссии относительно возможности ратификации турецким парламентом цюрихских протоколов и открытия турецко-армянских границ. Поэтому открытие КПП «Верхний Ларс» выбивало из рук Анкары и Баку сильнейший рычаг возможного экономического давления на Ереван с целью подтолкнуть его к уступкам в карабахском урегулировании. В этой связи Азербайджан не могло устроить заявление министра иностранных дел Грузии Григола Вашадзе о том, что Тбилиси «категорически исключает какое-либо передвижение через КПП «Верхний Ларс» военных грузов для Армении». Азербайджан расценил эту акцию в более широком смысле, понимая, что сталкивается с фактором выстраивания в Закавказье новой конфигурации партнерства и союзничества государств. Ранее Баку полагал, что Тбилиси будет долго платить ему политической ценой за поставки газа, за включение в энергетические проекты, за финансовое спонсирование строительства грузинского участка железной дороги Карс – Ахалкалаки – Тбилиси – Баку. Не случайно в этой связи один из лидеров Объединенной оппозиции Георгий Хаиндрава заявил, что президент Михаил Саакашвил, «ведущий одновременно пророссийскую и проармянскую политику», нанес «удар по грузино-азербайджанским отношениям».

В Баку, конечно, не могут забывать и то, что во время посещения летом 2009 года Еревана Саакашвили был награжден высшей государственной наградой Армении – Орденом чести – «за укрепление вековой армяно-грузинской дружбы». Именно тогда Михаил Саакашвили заявил, что «в будущем Кавказ должен стать единым экономическим полем, хотя на данном этапе это невозможно из-за проблем между Арменией и Азербайджаном. Однако это могут сделать, как минимум, Армения и Грузия». Поэтому можно предполагать, что, разыгрывая «армянскую карту» (точно так же, как и Армения разыгрывает грузинскую «карту»), лидер Грузии стремится убить сразу «трех зайцев»: через армянскую диаспору в США наладить отношения с администрацией президента Барака Обамы, через Ереван попытаться восстановить диалог с Москвой, сохраняя одновременно транзитный контроль над Арменией и над Азербайджаном. То есть речь идет о таком дрейфе, который позволил бы сохранить прежний региональный расклад сил, включая и статус кво на карабахском направлении.

Реальным признаком такого широкого маневрирования является и тот факт, что президент Азербайджана Ильхам Алиев не был приглашен на саммит по глобальной ядерной безопасности в Вашингтоне, в то время, как два лидера Армении и Грузии Серж Саргян и Михаил Саакашвили получили приглашения от имени президента Барака Обамы. Более того, по некоторым данным именно представители армянской диаспоры в США во многом способствовали тому, что Барак Обама удостоил Саакашвили несколько минут своего личного внимания. Поэтому нельзя считать случайными рассуждения некоторых американских аналитиков – правда, пока только теоретического свойства – о возможности появления в будущем в Закавказье армяно-грузинской конфедерации. Именно такой ветер грядущих геополитических перемен пытается поймать в свои паруса лидер Грузии.

В этой связи отметим еще один важный момент. Недавно Михаил Саакашвили решил почему-то отпраздновать Светлый праздник Пасхи в мужском монастыре в селе Давид Гареджи, расположенном на границе с Азербайджаном, на территории, которая считается спорной. Это был вызов. Добавим к этому и участвовавшие в гру-

зинских СМИ публикации относительно положения всего нескольких тысяч грузин в районах Западного Азербайджана. Это тогда, когда, к примеру, в Борчалы (грузинское название Квемо Картли) проживает от 300 до 500 тысяч азербайджанцев. Объективности ради отметим, что Баку и Тбилиси пока воздерживаются от каких-либо территориальных претензий друг к другу. Но последние события на границе двух стран свидетельствуют все же о нарастающей кризиса.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ГЕНОЦИДЕ: БАКИНСКАЯ ГИРЯ НА НОГАХ ДИПЛОМАТИИ ТУРЦИИ

Интрига, завязанная в турецко-американских отношениях, связанная с принятием комитетом по международным делам Палаты представителей Конгресса США резолюции по Геноциду армян, завершилась пока всего лишь промежуточной развязкой. После шести часов обсуждения 23 голосами против 22 эта резолюция была все же принята.

Этому предшествовала ожесточенная открытая и скрытая борьба лоббирующих группировок. Посол Турции в США Намык Тан встречался с представителями влиятельного еврейского лобби для приостановки обсуждения данного вопроса в Конгрессе. Но, как считает бывший посол Турции в США Фарук Логоглу, шансы у армянских лоббистов были высоки, поскольку стало заметно слабеть влияние еврейского лобби в отношении поддержки Турции, как это бывало раньше. До начала обсуждения резолюции президент Турции Абдулла Гюль связывался по телефону с президентом США Бараком Обамой. Госсекретарь Хиллари Клинтон звонила председателю Комитета Ховарду Берману и предупреждала, что положительный исход голосования может поставить под угрозу процесс примирения между Арменией и Турцией, предлагала изменить в резолюции формулировки.

Действовал и Азербайджан. Он предложил парламенту Турции в качестве упреждающей меры квалифицировать трагические события в Ходжалы как геноцид. В итоге за короткое время на сторону Турции в Конгрессе перешло значительное число конгрессменов, но она все же проиграла партию с перевесом в один голос. По мнению директора бакинского Центра политических инноваций и технологий Мубариз Ахмедоглу, произошло это еще и потому, что «госсекретарь США Клинтон и президент Обама не проявили необходимых усилий для нейтрализации действий армянского лобби в Комитете Конгресса». Если это так, то для этого у американской администрации имелись свои соображения.

Турцию действительно загоняли в угол, предлагая ей сразу несколько сложных тестов. Первый: провести ратификацию парламентом цюрихских протоколов, предусматривающих нормализацию турецко-армянских отношений. Но против этого резко выступил Азербайджан, который опасается прорыва Армении без принятия предлагаемых условий по карабахскому урегулированию. Если бы Турция пошла на такой шаг, то она теряла бы Азербайджан в качестве своего союзника в Закавказье. Тем не менее, выбраться из такой ловушки у Турции был шанс – не идти на поводу Азербайджана и считаться, прежде всего, со своими национальными интересами. Когда в октябре прошлого года Армения и Турция подписали цюрихские протоколы о нормализации отношений, ЕС и США назвали это «историческим событием». В мире рассчитывали, что через «турецко-армянский коридор» удастся провести проект, который, позволил бы, по словам главы МИД Турции Ахмета Давутоглу, ввести «недостающее звено в ту целостную картину, которую хотела бы видеть Турция на Южном Кавказе, забыть прежнюю вражду и спроецировать в будущее позитивные аспекты общей истории».

Баку также имел шанс принять обновленные Мадридские принципы и начать на первом этапе процесс освобождения занятых армянскими войсками регионов. Параллельное осуществление цюрихских протоколов и Мадридских принципов могло бы заметно оздоровить политическую ситуацию на Южном Кавказе и предоставить сторонам возможности для дальнейшего продвижения в сторону закрепления мирных тенденций в регионе. Не получилось. А получилось то, что кипрский и карабахский конфликты начинают вводиться уже в систему цивилизационного противостояния мусульманской Турции и христианского Запада.

Второй тест: еще в феврале нынешнего года Белый Дом выступил с предложением заключить с Турцией соглашение о размещении на ее территории противоракетного радара, предназначенного для слежения за Ираном. В ответ Анкара потребовала, чтобы эта акция получила поддержку, «в том числе финансовую, со стороны других стран НАТО». Анкара дала понять, что времена, когда она выстраивала свое военно-техническое сотрудничество с США только на основе двухсторонних соглашений, про-

ходят. Поэтому она не желает выбиваться из общих европейских рядов и портить отношения с ЕС, куда продолжает настойчиво стремиться. К тому же размещение американского радара на своей территории, подорвала бы отношения Анкары с Тегераном, которые так настойчиво выстраивала в последнее время турецкая дипломатия. То есть, и в этом случае Турция была поставлена перед необходимостью принести жертву. Третий тест: квалифицированная оценка характера складывающихся отношений США и Турции в целом. По словам президента Абдуллы Гюля, США «чтобы на выборах получить 3 или 5 голосов от представителей диаспоры, голосуют против союзной им страны».

Не случайно сразу после принятия резолюции в турецких СМИ был организован вброс информации о возможных вариантах ответных действий Анкары. По мнению газеты «Сабах», речь идет об отмене визита в США госсекретаря Зафера Чаглаяна, намеченного на 19 марта, а также отказе от участия в предстоящем там 11-14 апреля саммите по вопросам ядерной безопасности главы турецкого правительства Реджепа Тайипа Эрдогана. Что касается перспектив военно-технического сотрудничества, то контрмеры турецкой стороны могут предусматривать пересмотр ряда совместных военных проектов, ограничение использования воздушного пространства Турции со стороны ВВС США и турецких баз блоком НАТО. А в стратегической области, как отмечает газета, Турция будет «продолжать процесс сближения с Россией».

Но и тут ей могут вновь помешать «азербайджанские гири». В Баку, например, высказываются предложения, чтобы Анкара в качестве одного из условий стратегического партнерства с Россией потребовала, чтобы Государственная Дума РФ отменила свое решение о признании событий в Турции начала прошлого года геноцидом.

Но главные события пока разворачиваются на американской площадке. Анкара с целью заблокировать прохождение резолюции через Палату представителей намерена обратиться с просьбой к ведущим военно-техническим партнерам, таким как Boeing, Lockheed Martin и United Technologies, для того, чтобы они провели соответствующую работу с американскими конгрессменами. Это свидетельствует о том, что в Турции не совсем уверены, что

президент Барак Обама наложит на резолюцию эмбарго, как это сделал Джордж Буш в 2007 году. Правда, в Белом Доме заявляют, что резолюция не продвинется дальше голосования в комитете по иностранным делам, и не будет вноситься на голосование палаты представителей. Дата общего голосования по резолюции пока не обозначена. Если Белый Дом решится все же ввести эмбарго, то сделает это, скорее всего, после 24 апреля, когда будет отмечена 95-ая годовщина Геноцида армян. Возможно, к этому времени удастся все же разрубить «гордиев узел», но уже за счет неординарных решений в отношении цюрихских протоколов. Как считает азербайджанский Политолог Расим Мусабеков, каждый раз, когда в Конгрессе США поднимался армянский вопрос, «американцы что-то от Турции получали».

Определенная ясность в этом отношении наступит после визита по приглашению президента Барака Обамы премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Вашингтон, намеченного на 11 апреля. Как считает турецкая газета Hurriyet Daily News, он будет проходить в критический для Анкары период, что во многом и предопределит ее дальнейшие дипломатические действия.

КАК ВЫБРАТЬСЯ ТУРЦИИ ИЗ ЦЮРИХСКОГО ЛАБИРИНТА

В том случае если Конституционный суд Армении не изменит своего решения, процесс урегулирования армяно-турецких отношений может быть заморожен. Об этом заявил премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган в ходе визита в Саудовскую Аравию. Говоря в Джидде об отношениях с Арменией, он не только несколько раз использовал термин «операция», но и сделал примечательное заявление: «Мы внесли в парламент подписанные в Цюрихе протоколы сразу и без изменений. Не изменили ни слова в протоколах, показав нашу искренность, а в Армении протоколы подверглись операции». Турецкая сторона утверждает, что при рассмотрении цюрихских протоколов Конституционный суд Армении признал, что «приоритетным положением протоколов является открытие фактической армяно-турецкой границы, и все иные обязательства приобретают правовую силу только в случае наличия открытых границ».

Вообще, к чему весь этот политико-дипломатический сыр-бор, если турецкая сторона публично связывает проблему ратификации цюрихских протоколов с карабахским урегулированием. Тем более, что, как утверждает Эрдоган, эту позицию он отстаивал на встречах с президентами России и США: «Отношения с Арменией будут налажены, но Армения должна поставить конец оккупации». К тому в ситуации, когда карабахское урегулирование очередной раз зашло в тупик, позиция Конституционного суда Армении не должна иметь для Турции первостепенного значения. До того момента, пока Минская группа ОБСЕ – единственный реально действующий переговорный механизм – подготовит новые Мадридские принципы и его примут конфликтующие стороны, в большой политике утечет немало воды. Однако проблема в том, что Анкара все же не намерена вызывающе надолго затягивать процесс ратификации цюрихских протоколов, но только в части восстановления дипотношений с Арменией, без открытия с ней границ.

Это означает, что «заморозить» процесс нормализации турецко-армянских отношений, как об этом мечтали в Азербайджане, не удастся. Это не выгодно, прежде всего, Анкаре. Не случайно в заявлении в Джидде Эрдоган проверку армянским тестом связал с проблемами вступления Турции в Европейский союз. Он намекнул на то, что в случае срыва цюрихского процесса отношения Анкары с Брюсселем будут выведены на уровень определения их цивилизационной совместимости. Не случайно Эрдоган заявил, что хотела бы видеть ЕС «не клубом христианских государств, а союзом, основанным на общности политических и социальных ценностей».

Вообще установление дипотношений между Турцией и Арменией могло бы устроить и Баку, который больше опасается не столько появления армянского посла в Турции, сколько открытия широкого транспортного коридора для Армении. В Ереване тоже понимают направленность маневров турецкой политики. Министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян в этой связи сделал «мягкое» заявление: «Надеюсь, что подобными заявлениями турецкая сторона не пытается оправдать свои попытки постоянно выдвигать предусловия и, тем самым, скрыть неуместное затягивание ратификации протоколов».

Турции действительно сейчас не просто. Она пытается найти возможность проявить себя в качестве субъекта, а не объекта большой политики, продемонстрировать способность к использованию инновационных подходов к решению серьезных региональных проблем, а не впадать в опасную историческую архаику. И от того, как Анкара будет пытаться решать геополитический ребус с Арменией, будет во многом зависеть не только дальнейшее развитие событий в Закавказье, но перспективы отношений ее с Брюсселем.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ЧТО ПРИНЕСЕТ МИРУ МОСКОВСКИЙ САММИТ

Москву по приглашению президента РФ Дмитрия Медведева с кратким рабочим визитом посетил президент Армении Серж Саргсян. Как сообщалось в пресс-релизе, стороны, помимо развития двусторонних отношений, обсуждали и пути урегулирования карабахского конфликта. Причем главам двух государств было о чем говорить, ведь накануне в России побывал турецкий премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган, который призвал Москву активизировать усилия на карабахском направлении, а вслед за этим Ереван посетил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

Первоначально подобная интенсивность контактов между Москвой и Ереваном наводила на размышления о готовящемся прорыве на карабахском направлении. Тем более, что одновременно активизировалась и работа Минской группы ОБСЕ, которая готовит новую редакцию Мадридских принципов.

Однако пелена иллюзий спала после определенных событий. Полагаем, что не случайно именно в день прибытия в Москву Сержа Саргсяна президент Азербайджана Ильхам Алиев провел в Баку расширенное заседание Кабинета министров, на котором изложил свое видение возможностей карабахского урегулирования. Оно сводится к тому, что Азербайджан, признавая определенные подвижки в карабахском урегулировании – уточнилось, какими путями должна решаться проблема – основополагающим считает документ, принятый в конце прошлого года в Афинах на заседании ОБСЕ на уровне министров иностранных дел. По словам Ильхама Алиева, именно в нем указывается, что «эта проблема должна быть решена в рамках территориальной целостности стран». Так Баку послал с дипломатический сигнал одновременно и Минской группе ОБСЕ и Москве с Ереваном. Он признал успехи усилий международной дипломатии в урегулировании карабахской проблемы только в части наработки технологий и практических действий по «разводу» конфликту-

ющих сторон: порядок освобождения районов, создание коридора безопасности, возможное введение миротворческих сил и т.д. Но при этом Ильхам Алиев особое ударение сделал на фактор «усиления военного и армейского потенциала Азербайджана», который, по его мнению, «играет одну из важнейших ролей в переговорном процессе». В остальном позиция Азербайджана не претерпела изменений: Армения должна освободить азербайджанские районы, а решение проблемы статуса Карабаха возможно только в формате сохранения территориальной целостности Азербайджана.

Но проблема сейчас не в нюансах толкований норм международного права, а в реальном представлении о возможном ходе событий. Например, верят ли искренно азербайджанские политики в то, что армяне Карабаха после приобретения солидного опыта в самостоятельном государственном строительстве пожелают вновь оказаться под юрисдикцией Азербайджана? Это – во-первых. Во-вторых, если все же Баку считает армян Карабаха своими гражданами, то почему за все время существования карабахского конфликта он не сделал ни одного шага в сторону разрядки напряженности, налаживанию сотрудничества с Арменией и Карабахом, создания самого главного – политического и человеческого доверия друг к другу. Наоборот, Азербайджан способствовал развалу процесса армяно-турецкого примирения, что могло бы во многом снизить накал существующей межнациональной напряженности. Почему?

Будущие азербайджанские историки обязательно тщательнейшим образом изучат эту ситуацию и ответят на простой вопрос: «Это – проявление дефицита политической мудрости, и дальновидности со стороны ныне правящей азербайджанской политической элиты, или циничный расчет на волне карабахского и иного противостояния удерживаться у власти?» И еще: «Откуда у Баку уверенность в том, что в мире существуют заинтересованные силы, желающие «таскать каштаны из карабахского огня» для Азербайджана?» И, наконец, стоит ли обвинять Москву, как это делает, например, бакинский политолог Расим Мусабеков, в «имитации прорыва в карабахском урегулировании». Ведь фактом является то, что Россия уже не первый раз организует саммиты лидеров Азер-

байджана и Армении, она поддержала армяно-турецкое урегулирование и продолжает по мере сил и возможностей способствовать сохранению мирного диалога между конфликтующими сторонами. В этом смысле ее позиция последовательна и устойчива. В то время, как Азербайджан за короткий промежуток времени прошел амплитуду колебаний – от борьбы с «новым русским империализмом» до позиции «Уважаемый, Дмитрий Анатольевич!» В чем же можно согласиться с Расимом Мусабековым, так это в том, что событий вокруг Карабаха действительно приобретают свою логику, На днях в Степанакерте побывал сопредседатель Минской группы от США Роберт Брадтке. На встрече с президентом НКР Бако Саакяном он заявил, об абсолютной неприемлемости «силового решения конфликта или угроз применения силы». В свою очередь, карабахский лидер уточнил: «Независимость и безопасность Арцаха не подлежат торгу, и любая попытка игнорировать это делает невозможным всеобъемлющее урегулирование конфликта». Эта фраза, высказанная представителю США, говорит о многом.

ТРУДНАЯ МИССИЯ СЕРГЕЯ ЛАВРОВА В ЕРЕВАНЕ

Призыв премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана к тому, чтобы Москва активизировала свою роль в карабахском урегулировании, был услышан почти мгновенно. В Ереван с визитом отправился глава внешнеполитического ведомства страны Сергей Лавров. После переговоров со своим армянским коллегой Эдвардом Налбандяном на совместной пресс-конференции он повторил уже озвученную в Москве главой правительства РФ Владимиром Путиным позицию: связывать нормализацию армяно-турецких отношений с процессом урегулирования нагорно-карабахского конфликта «просто некорректно». По его словам, чем скорее цюрихские протоколы будут ратифицированы, тем лучше для региона. Что же касается России, то она, как заверил Сергей Лавров, «готова оказать инфраструктурное содействие – как только стороны будут готовы к этому – это и в плане энергетики и в коммуникационном плане».

Ереван не был инициатором выстраивания барьеров на пути ратификации этих документов. Первоначально и Турция склонялась к сценарию карабахского урегулирования через механизм ратификации цюрихских протоколов. И только под жестким давлением Азербайджана Турция вернулась к схеме увязки карабахского урегулирования с нормализацией своих отношений с Арменией. Так что по логике Москве следовало бы уговаривать не Ереван, а скорее всего, Баку и Анкару. Тем более, что буквально накануне прибытия в Ереван Сергея Лаврова Конституционный суд Армении принял решение о правомочности подписанных 10 октября в Цюрихе армяно-турецких протоколов.

Тогда о чем шли переговоры в Ереване? Прежде всего, Москва раскрыла свои карты. На вопрос «может ли Россия поставить свои энергетические интересы с Турцией выше права народа Нагорного Карабаха на самоопределение», глава российского внешнеполитического ведомства четко заявил: «Отвечу кратко: нет, не может». То есть, речь идет о попытках по-прежнему использовать

механизм урегулирования, прописанный в обновленных Мадридских принципах: освобождение азербайджанских районов плюс определение статуса Карабаха путем плебисцита.

Допустим, Ереван принимает эти условия под международные гарантии, особенно в части определении статуса Карабаха. Но это будет завтра. А сегодня необходимо будет освобождать районы, получая взамен только обещанное Россией «инфраструктурное содействие в плане энергетики и в коммуникационном плане» на турецком направлении. С этим можно и подождать. Что же касается Баку, то для него важно, чтобы процесс освобождения регионов формально не привязывался к ратификации цюрихских протоколов. Но в этом варианте время терпит. Другое дело, что в Баку появляется осознание допущенного стратегического дипломатического просчета: необходимо было сразу поддержать нормализацию турецко-армянских отношений и быстро начать процедуры, заложенные в обновленных Мадридских принципах – освободить районы и начать готовиться ко второму этапу многоходовой международной политико-дипломатической комбинации. Теперь восстановить прежнюю ситуацию будет чрезвычайно сложно.

В более сложной ситуации оказывается все же Анкара. Во-первых, становится реальной опасность нарваться на резолюцию Конгресса США по Геноциду в апреле месяце. Во-вторых, такая акция может стать предлогом для выдавливания Турции из Закавказья. За долгие годы карабахского конфликта в Баку и в Ереване привыкли мыслить историческими аллегориями. Поэтому для многих армянских политиков нынешний стратегический альянс Москва-Анкара начинает напоминать союз Ленина – Троцкого – Сталина с Ататюрком. В Армении хорошо помнят, как накануне советизации в 1921 году правительство дашнаков пыталось договориться с кемалистами и что из этого тогда вышло. Понятно, что второй раз попадать в «старый капкан» Ереван может и не пожелать. Не будем забывать и то, что в новейшей истории Закавказья турецкий фактор появился только в годы Первой мировой войны, что и создало позже предпосылки как для Геноцида, так и для формирования альянса советских большевиков с Мустафой Кемалем. Именно этот альянс определил тог-

да административно-территориальное разделение в крае и государственные границы. Поэтому в ситуации, когда Запад стал проявлять открытое недовольство новой внешней политикой Турции, может сложиться уже иная комбинация, при которой карабахское урегулирование без активного участия Ирана будет просто невозможно. Как ни крути, но речь идет о бывших ханствах, некогда входивших в состав Персидской империи.

Любопытно, что к этой версии развития событий склоняется и эксперт Института внешней политики при Госдепе США Джон Ситилидис. Он предвидит появление в скором времени проблем в минской группе ОБСЕ и демонстрацию разного видения США и Россией будущей геополитической конфигурации Кавказа. Исходя из этого делается серьезный вывод: несмотря на активизацию российской политики в Закавказье, манипуляцию законодательными процедурами, проводимыми в Анкаре и Ереване по ратификации цюрихских протоколов, процесс карабахского урегулирования еще долго будет оставаться в стратегическом тупике.

Так что нынешнюю миссию министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в Ереван можно оценивать как чрезвычайно сложную, но необходимую. Если ему удалось склонить руководство Армении к согласию начать вывод войск из азербайджанских районов не дожидаясь ратификации турецких парламентом цюрихских протоколов, то события в регионе могут развиваться относительно предсказуемо. Если же Ереван под давлением определенных внутренних сил и мощной зарубежной диаспоры откажется действовать по предложенным правилам, то до настоящего карабахского урегулирования еще далеко. И, наконец, нельзя исключать того, что в случае провала усилий российской дипломатии Анкара решится на ратификацию протоколов. Но в любом случае Закавказье накануне острых и интригующих событий.

ЗАПАД «ВЫСТРЕЛИЛ СЕБЕ В НОГУ»: ЧЕГО ЖДАТЬ ДАЛЬШЕ ОТ ИРАНА?

1 января 2010 года истек срок для ответа Тегерана на новую инициативу «шестерки» по решению проблемы его ядерной энергетической программы. Эта инициатива предусматривала согласие Тегерана на отправку 75 процентов имеющегося у него низкообогащенного урана на переработку и обогащение в Россию с последующей доставкой во Францию. Иран, как всегда, пытался внести ряд «важных изменений и дополнений». В частности, он заявлял о готовности рассматривать проблему отправки за рубеж части имеющегося у него обогащенного урана только в обмен на немедленные поставки аналогичного по объемам высокообогащенного ядерного топлива. Но такой вариант был отвергнут МАГАТЭ.

В итоге Иран оказался на пороге введения против него новых жестких санкций. Речь идет о введении международного эмбарго на поставки в страну бензина и иных продуктов переработки нефти, операциях иранских банков на мировых финансовых рынках и многом другом. Конечно, это серьезно скажется на жизнедеятельности Ирана. Но будут ли санкции способствовать переговорному процессу? Министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт выступил с предупреждением, чтобы европейские страны проявляли осторожность и тщательно взвесили вопрос о применении санкций, чтобы «не выстрелить себе в ногу». По его словам, если санкции окажутся безрезультатными, то урегулирование кризиса вокруг ядерной программы Тегерана пойдет в тупик, выбраться из которого будет очень сложно.

В то же время Карл Бильдт «тонко» намекнул, что после президентских выборов в Иране руководители этой страны «оказались занятыми только внутренними делами и забросили переговоры с западными странами по ядерной программе». Кстати, о возможных «иранских потрясениях» откровенно заявляла еще в августе 2009 года посол Великобритании в Азербайджане Керолайн Бран. Выступая в Центре стратегических исследований при

президенте Азербайджана, она сообщила, что в Лондоне 2010 год относят к числу «критического в вопросе ядерной программы Ирана» и, в зависимости от того, «пойдет ли Тегеран на создание ядерного оружия или нет, будет зависеть судьба региона, прилегающего к Азербайджану».

Тегеран действительно стал уделять повышенное внимание проблемам своей национальной безопасности. Он публично объявил о том, что располагает информацией о подготовке ЦРУ и британской разведкой МИ-6 выступлений оппозиции и движений национальных меньшинств в Иране. Кстати, об этом шла речь в октябре 2009 года во время пребывания с визитом в Тегеране премьер-министра Турции Тайипа Реджепа Эрдогана. В данном случае выявляется немало обстоятельств загадочного свойства. Анкара не только выступила против возможного военного удара по Ирану, но и активизировала процесс по наведению порядка в своих восточных вилайетах. В то же время «почему-то» американские СМИ задолго до выхода на улицы сил иранской оппозиции подробно стали описывать переговоры некоторых лидеров возглавляемого этническим азербайджанцем, бывшим премьер-министром Ирана Мир Хоссейном Муссави «Зеленого движения» с сотрудниками Госдепа и вашингтонскими экспертами. Даже если отнести такого рода утечки к разряду пропагандистских акций оперативного свойства, то они, по законам жанра, должны были бы сказаться на действиях Муссави и его сторонников. Логика подсказывает, что они должны были дожидаться эффекта будущих санкций против Ирана, и только затем выступить с подготовленной программой по изменению ситуации в стране и вокруг нее. Но оппозиция раньше срока вышла на улицы иранских городов.

Еще более странным оказался и выбор момента выступления – в святой для шиитов день Ашур, смерти пророка Али. В такой день «революция» носила бы сакральный характер только при условии, если бы существовала хоть какая-то гарантия успешности выступления. Тогда и понесенные человеческие жертвы стали бы «богоугодными». Однако вместо ожидаемых сотен тысяч повстанцев на улицы вышло незначительное число, что наглядно отразило факт, что Муссави не является лидером общенационального значения. Если он, как предполагает бакин-

ский политолог Акпер Гасанов, вынашивал все же проект отделения Южного Азербайджана от Ирана, то выступление следовало бы начинать не с Тегерана, а укрепиться в Тебризе, где проживает значительное число этнических азербайджанцев.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения ветерана исламской революции 1979 года Мохсена Сазегара. Он считает, что Муссави предпринял всего лишь попытку расколоть иранские верхи на тех, кто сохраняет лояльность в отношении Верховного духовного лидера, и тех, кто выступает за «восстановление» идей республиканских основ Исламской республики лидера исламской революции Хомейни. Если это так, то мятеж Муссави был, видимо, санкционирован кем-то в верхах иранского руководства. Но, подтолкнув бывшего премьер-министра к выступлению, его в последний момент не поддержали. Так официальный Тегеран решил две тактические задачи – политически скомпрометировал движение иранских азербайджанцев и создал повод для «замораживания» ядерной инициативы «шестерки». Решение этой задачи было облегчено еще и тем, что выход на политическую сцену оппозиции сопровождался угрозами ввести санкции против Ирана. Поэтому в глазах сторонников правящего режима Муссави приобрел только имидж лидера «пятой колонны». В данном случае просматриваются элементы и встречной игры: выступление оппозиции лишало и официальный Тегеран возможности предпринять маневр навстречу «шестерке», поскольку на стороне оппозиции выступил Запад.

Это – реальные признаки многоходовой политической комбинации. Сейчас Муссави вынужден намекать на то, что его «сдали» – он констатирует факт «политического кризиса» в Иране – и вынужден публично доказывать, что иранская оппозиция «не связана с зарубежными государствами и эмигрантскими центрами», а возглавляемое им «Зеленое движение» является «народным движением, преданным идеалам исламской революции». Но окончательная ясность в сложившейся интриге появится только тогда, когда духовный глава Исламской Республики аятолла Али Хаменеи ответит на обращение группы депутатов меджлиса, потребовавших санкционировать судебное преследование «главарей смуты».

Сопоставление этих и многих других фактов приводит к выводу о том, что Тегеран «держал руку на пульсе» и перехватил инициативу. В противном случае, трудно объяснить растиражированные в мировых СМИ очередные утечки, связанные с результатами военно-штабных учений, которые почти одновременно проводились в университетах Израиля и США. Участники игры моделировали ситуацию, максимально приближенную к возможности нанесения военного удара по Ирану и пришли к выводу, что если Вашингтон откажется поддерживать Израиль, то тот обречен на военное поражение. Это прямое указание на то, что сейчас Вашингтон не будет санкционировать войну против Ирана. А раз так, то «шестерке» предстоит решать сложный вопрос: вводить или не вводить санкции против Ирана.

В настоящее время, по словам пресс-секретаря Белого дома Роберта Гиббса, все постоянные члены Совета Безопасности ООН и Германия готовы принять в отношении Ирана жесткие меры. Но еще не факт, что их поддержат в полном объеме Китай и Россия. Хотя бы потому, что все более очевидными становятся провалы западной дипломатии, действующей в отношении Ирана при помощи только «кнута» и без «пряника». Даже такой «ястреб», как сенатор Маккейн называет крайностью вариант применение силы против Ирана. К аналогичной позиции склоняется и посол Израиля в США Майкл Орен. По его словам, «диалог между Израилем и США по иранской ядерной проблеме пока не достиг этапа, когда партнеры обсуждали бы удар по ядерным объектам Исламской республики, и в данный момент усилия сторон сконцентрированы на формулировании программы новых санкций против режима аятолл».

Подобные дипломатические маневры – всего лишь попытка выиграть время для того, чтобы более тщательно проанализировать складывающуюся сложную ситуацию. Важно отметить, что участники упомянутых штабных учений были единодушными в прогнозах, что 2010 год принесет Ирану немало потрясений, вплоть до раскола страны в силу «обострения разногласий в иранском руководстве и обществе во взглядах на отношения с Западом».

Конечно, штабные учения и прогнозы заслуживают внимания. Пока же фактом является ввод в зону широ-

кой конфронтации, наряду с Ираком и Афганистаном, и Йемена. Президент этой страны Али Абдалла Салех заявил, что республика находится в состоянии войны с мятежными шиитами зейдитского толка, которые составляют треть 21-миллионного населения страны. И, наконец, Иран предупредил западные страны, участвующие в переговорах по ядерной проблеме Тегерана, что у них есть крайний срок до конца января принять последнее предложение Ирана по обмену иранского низкообогащенного урана на дообогащенное ядерное топливо, в противном Тегеран грозит начать производить ядерное топливо самостоятельно.

МИННОЕ ПОЛЕ ДЛЯ БАКУ И АНКАРЫ

После визита премьер-министра Турции Тайипа Реджепа Эрдогана в США цюрихский процесс, предусматривающий нормализацию турецко-армянских отношений, застопорился. Анкара, вопреки ранее сделанным заявлениям, «сыграла назад», отказавшись рассматривать свои отношения с Арменией в отрыве от карабахского урегулирования. По мнению турецкого эксперта, старшего аналитика Инициативы Европейской Стабильности (European Stability Initiative) Нигар Гексел, Анкара теперь не намерена включать в повестку парламента протоколы до достижения продвижений в карабахском урегулировании. Сам же процесс этого урегулирования также находится в состоянии упадка. Это вытекает из интервью президента Азербайджана Ильхама Алиева российскому телеканалу «Вести»: «Мы рассчитываем, что нам удастся согласовать основные позиции в 2010 году, но мы категорически против того, чтобы это превратилось в перманентный процесс переговоров. Переговоры ведутся с 1992 года, когда была создана Минская группа ОБСЕ. А в 1994 году было заключено соглашение о прекращении огня. Прошло 15 лет. Есть подвижки, но нет результата».

В ответ на действия Турции политически изящный ответный ход предприняла Армения. В Ереване стали готовить поправки к законодательству о международных договорах, предусматривающие возможность отзыва подписи страны. На 12 января 2010 года намечены слушания в Конституционном суде. При этом армянские политологи больше рассуждают о проблемах процедурного характера: создания в национальном законодательстве существующего в других странах механизма отзыва подписи под любым международным документом. Конечно, в конкретной ситуации все понимают, что речь идет, прежде всего, о цюрихских протоколах. Но в широком смысле, если Конституционный суд Армении примет положительное решение, на горизонте вырисовывается перспектива отзыва подписи Армении и под подписанным в 1994 году в Бишкеке при посредничестве России соглашением о пе-

ремирии с Азербайджаном. И не только это, ведь подпись Армении стоит еще под многими другими документами, касающимися карабахского урегулирования.

Должно быть, именно поэтому на смену первоначального опьяняющего триумфа азербайджанской дипломатии пришел период анализа складывающейся ситуации. Анкара также заново переоценивает обстановку. «Если Турция не намерена провести через парламент протоколы, то зачем ей нужно было довести переговоры с Арменией до нынешней точки? – задается вопросом турецкий аналитик Нигар Гексел. – У Турции имеется риск предстать стороной, которая обманула Запад и Армению, и потерять кредит доверия. Вместо того, чтобы ждать, следует открыть турецко-армянскую границу, что является единственным шагом, который станет стимулом в решении всех проблем в регионе».

В свою очередь, глава турецкого центра международных отношений и стратегического анализа ТУРКСАМ Синан Оган предупреждает Анкару, что, внося конституционные поправки, Армении получает шанс на маневр. «Вероятнее всего, она в отличие от Турции, ратифицирует протоколы раньше, после чего будет давить на Турцию», – предполагает Оган. – И после этого Ереван может пригрозить Анкаре, в случае отказа от ратификации, вновь поднять вопрос признания «армянского геноцида» в Конгрессе США».

Неслучайно в этой связи бакинский политолог Вафа Гулузаде уверяет, что «граждане США – армянская диаспора – сами же действуют во вред своему государству, которое крайне заинтересовано в тесных отношениях с Турцией как со своим стратегическим союзником в регионе». Но ведь еще недавно в Баку с удовольствием наблюдали, как часть армянской диаспоры в США вместе с Азербайджаном выступала против цюрихских протоколов. И только теперь становится для турецких и азербайджанских политиков очевидным, насколько рискованно действовал Ереван, подписывая цюрихские документы. Ведь он фактически выводил с первых позиций в своих отношениях с Турцией существующие исторические проблемы. Более того, справедливым звучит и заявление главы МИД Армении Эдварда Налбандяна о том, что «нормализация армяно-турецких отношений может положительно

сказаться на всем регионе, в том числе и на Азербайджане». Более того, в Баку должны осознать и значимость той услуги, которую оказала ему российская дипломатия, когда после кавказского кризиса августа 2008 года стала вводить в «закавказское уравнение» союзную Азербайджану Турцию. Расчленив карабахскую проблему на две части – собственно карабахское урегулирование и турецко-армянские отношения, – Баку и Анкара имели исторический шанс провести совместные фланговые политико-дипломатические операции, создать ситуацию, при которой Армении даже при поддержке немалого числа западных союзников не было бы иного выхода, кроме как идти на определенные компромиссные решения в карабахском урегулировании. Плюс к этому и возможность подключения Минской группы ОБСЕ, которая с обновленными Мадридскими принципами могла бы начать процесс освобождения азербайджанских районов. Подобный сценарий качественно не только изменил бы ситуацию в Закавказье, но и придал бы карабахскому урегулированию необратимый характер.

Но получилось с точностью наоборот. Баку полагал, что процесс нормализации армяно-турецких отношений приведет к усилению Армении и к ослаблению позиций Азербайджана. В итоге же ослабленными оказались позиции Азербайджана и Турции независимо от судьбы цюрихских протоколов. Еревану удалось завести Баку и Анкару на западное «минное поле», где шансы победить у них во многолетней карабахской политико-дипломатической дуэли остаются мизерными.

«Отказ Армении от цюрихских протоколов к каким-либо санкциям против Армении не приведет, – считает депутат Милли Меджлиса Джамиль Гасанлы. – Такой вывод можно сделать из того, что мировые державы, которые одновременно являются и сопредседателями Минской группы ОБСЕ – на стороне Армении». С таким заключением согласен и бакинский политолог Зардушт Ализаде. Он уверен, что нежелание Армении связывать процессы открытия границ с Турцией и карабахское урегулирование находит поддержку в США и в Европе. К этим словам добавить больше нечего.

БАКУ ОСТАЕТСЯ ОДИН НА ОДИН С ВАШИНГТОНОМ И СТЕПАНАКЕРТОМ

Палата представителей и Сенат Конгресса США одобрили законопроект по общим ассигнованиям на 2010 финансовый год. В нем предусматривается оказание финансовой помощи Нагорному Карабаху размером в 8 миллионов долларов.

США не первый год осуществляют такую миссию. В 2006 году американская финансовая помощь Карабаху составила 3 миллиона долларов, в 2007-2008 годы – по 5 млн. Как правило, выделенные средства направлялась на решение социальных проблем: прокладку водопроводов, строительство медпунктов, социальных объектов. Причем ранее все работы осуществлял сначала Союз Католической Помощи, затем – Фонд Армянской Помощи. В последние два года выделяемые США средства направлялись на разминирование Карабаха, которое осуществляет британская организация The Halo Trust.

Однако нынешняя ситуация имеет новые характеристики. США объявили, что наряду с финансовой помощью они снимают и любые ограничения на осуществление других программ в Карабахе.

Теоретически это означает включение «зеленого света» для западных инвестиций в экономику Карабаха. Практически следует ожидать появления в регионе небольших средств армянской диаспоры под определенные гарантии, касающиеся будущего Карабаха. Причем речь идет уже не о финансовых пожертвованиях, а о формировании широкой инвестиционной политики. Это означает, что и США будут постепенно придавать Карабаху контуры субъекта международного права. Как не крути, а процедура предоставления помощи осуществляется США, минуя Баку, и сопровождается определенным официальным переговорным процессом Белого Дома с карабахским представительством в Вашингтоне. Кстати, заместитель министра иностранных дел Карабаха Вардан Барсемян не делает секрета из того, что карабахское представительство работает с госдепом США, конгрессом, политическими и

академическими кругами, СМИ и представителями армянской общины Америки. Он также сообщил, что еще в 2008 году более 100 членов палаты представителей поставили свои подписи под письменными обращениями к президенту США с просьбой способствовать официальному признанию Нагорно-Карабахской Республики со стороны США.

В этой связи Азербайджана вручил официальную ноту протеста США, в которой он выразил «обеспокоенность по поводу поддержки страной-сопредседателем Минской группы, призванной беспристрастно посредничать в переговорах между Азербайджаном и Арменией вокруг решения карабахского конфликта, сепаратистов Карабаха». В ответ американское посольство в Азербайджане отметило, что «США однозначно признают территориальную целостность Азербайджана», и что «выделенные средства направлены не на помощь сепаратистам, а на реализацию гуманитарных проектов».

С формальной точки зрения все выглядит вроде бы так. Но если бы Вашингтон действительно считался с принципами территориальной целостности Азербайджана, то он должен был обязательно провести консультации с Баку по этой теме. Такого, как известно, не было.

Во-первых, США заявили об оказании помощи Карабаху в момент, когда в Баку стали чаще звучать заявления о возможности решения этой проблемы и силовыми средствами. Поэтому угрожать оружием тем, кому Вашингтон обеспечивает «гуманитарное прикрытие», значит – бросать ему вызов. Во-вторых, Азербайджану дают понять, что он переоценивает в глазах Запада свою значимость и как энергетического донора, и как основного транспортного узла в регионе. В-третьих, с одной стороны, для Запада проблемным оказывается осуществление проекта NABUCCO. С другой – Вашингтон может таким образом выражать свое недовольство расширяющимся азербайджано-российским энергетическим сотрудничеством. В конечном счете, как подметила вице-спикер Милли Меджлиса (парламента) Азербайджана Бахар Мурадова, США – вместо ожидаемого в Баку «осуждения агрессора – создают условия для его развития».

Именно динамика происходящих событий заводит в тупик не только азербайджанских политиков, но и многих бакинских политологов. Ранее они дружно осуждали

«новый русский империализм», а сегодня им приходится бороться с «двойными американскими стандартами». Приведем некоторые цитаты. Ровшан Ибрагимов: «Все, что связано с помощью Армении и сепаратистскому режиму Нагорного Карабаха, вне сомнений, – дело армянского лобби, которое имеет сильное влияние в Конгрессе». Расим Агаев: «Неверно оценивать эту поддержку, как «заслугу» работы, проводимой армянской диаспорой. Если бы это было «заслугой» армянского лобби, то данный шаг можно было бы понять. Но в этом вопросе прослеживается официальная линия Вашингтона, отвлеченного от лоббистского влияния». На наш взгляд, правильнее было бы говорить об определенном синтезе в американской политике по отношению к Карабаху.

Еще недавно многие азербайджанские СМИ пели информационные дифирамбы армянской диаспоре в США, большая часть которой – исходя из своих тактических соображений – действовала в унисон с политикой Баку, направленной на торпедирование процесса нормализации турецко-армянских отношений. Анкара оказалась под двойным ударом: в случае ратификации цюрихских протоколов она портит отношения и с Баку и оказывается перед угрозой принятия конгрессом США резолюции по Геноциду. Если бы, например, Баку поддержал цюрихские протоколы, то, как считает директор британского Трансатлантического института Зибя Норманн, США могли бы более укрепить связи с Арменией, включив ее в план партнерства по НАТО через Турцию. Более того, открытие границ между двумя соседними странами привело бы к получению Арменией осязаемых экономических дивидендов. В этой ситуации Ереван мог бы отойти от жестких позиций по карабахскому урегулированию, что создало бы стратегическуювилку между ним и армянской диаспорой в США. Более того, в самом Ереване появились бы проблемы такого уровня, решение которых он видел бы только в новой позиционной логике: ускорить процессы претворения в жизнь обновленных Мадридских принципов. При этом на политическую сцену обязательно выводился бы Степанакерт, правда, лишенный былой мощной поддержки Еревана.

В свою очередь, освобождение азербайджанских районов создавало бы качественно новую ситуацию и для

Азербайджана, который мог бы сделать стратегическую паузу. Хотя при подобном ходе событий решение проблемы статуса Карабаха отводилось бы на будущее, зато политико-дипломатическая инициатива была бы все же на стороне Баку.

Или другой вариант, о котором заявлял посол Турции в Баку Хулуси Кылыч: «ратификация протоколов парламентом Турции должна проходить параллельно с процессом освобождения оккупированных территорий Азербайджана». Турция до последнего момента держалась этой позиции, подталкивала работу Минской группы ОБСЕ. Но принять удар ей все же пришлось одной: и со стороны Вашингтона, недовольного отказом Анкары от ратификации цюрихских протоколов, и от Баку, не поддержавшего нормализацию турецко-армянских отношений. Так появился первый промежуточный результат: Анкара выведена из процесса общекавказского урегулирования, куда была включена с помощью России после вооруженного вторжения Грузии в Южную Осетию в августе 2008 года. Что же касается Баку, то он по сути остался по проблеме Карабаха один на один с Вашингтоном. Теперь ему остается только быть готовым к тому, что в новое «закавказское уравнение» будет более активно вводиться Степанакерт.

ТЕГЕРАН – ПОСРЕДНИК В ДИАЛОГЕ БАКУ-ЕРЕВАН?

Тот факт, что Азербайджан и Иран находятся в едином историко-географическом ареале, знают все историки. Территория, которая ныне называется Азербайджаном, еще в начале 19-го века состояла из находившихся под контролем Ирана ханств. Поэтому после развала СССР Баку и Тегеран были определенное время в плену геополитических соблазнов. Положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что Карабах, из-за которого идет сейчас весь сыр-бор между Азербайджаном и Арменией, да и сама Армения, входили также на правах ханств в состав Персидской империи.

Эта историческая матрица сыграла решающую роль в том, что конфликтующая с Азербайджаном христианская Армения имеет отношения с шиитским Ираном на уровне стратегического партнерства. А шиитский Азербайджан никак не мог договориться с шиитским Ираном. Более того, в ситуации, когда Вашингтон угрожал Тегерану войной, Азербайджан на Западе рассматривали даже в качестве одного из плацдармов, с которого мог последовать военный удар по Ирану. Поэтому Иран и стал для конфликтующей с Азербайджаном Армении настоящей «дорогой жизни», которая до сих пор помогает ей выжить в условиях блокады.

Наконец, Иран не устраивал и тот факт, что Азербайджан пытался решить проблему карабахского урегулирования только с опорой на Турцию, традиционного регионального соперника Ирана на Ближнем Востоке. Таким образом, в регионе сложилось две недеклалируемые оси – Баку-Анкара-Вашингтон и Тегеран-Ереван-Москва. В рамках этих осей и осуществлялись все политико-дипломатические маневры относительно карабахского урегулирования.

Оккупация Ирака войсками США и их союзников провела, вопреки некоторым прогнозам, к возрастанию регионального значения Ирана. Второй фактор, который привел к сдвигам тектонического свойства в регионе, это – вооруженная интервенция Грузии против Южной Осетии. Поэтому Анкара, помимо известных «кавказских мирных инициатив», приведших к подписанию цюрихских

протоколов, решила ввести в действие иранский фактор для создания геополитического баланса. В октябре нынешнего года с визитом в Тегеране побывал премьер-министр Турции Тайип Реджеп Эрдоган. Он не только подписал важные для Турции энергетические соглашения с Ираном, но и выступил с осуждением политики Запада в отношении Ирана относительно его ядерной программы. А во время недавних переговоров в Вашингтоне Эрдоган подтвердил приверженность своей страны принципам политико-дипломатического урегулирования этой проблемы, чем вызвал на себя огонь Запада.

Вот почему нынешнее стремление Азербайджана наладить отношения с Ираном внешне напоминает согласованную с Турцией акцию. Во-первых, Азербайджан отказался от голосования по законопроекту против Ирана в МАГАТЭ. Во-вторых, Тегеран посетил с визитом глава азербайджанского МИДа Эльмар Мамедъяров. Он провел переговоры со своим иранским коллегой Манучехром Моттаки, который, в свою очередь, изъявил готовность посредничать в карабахском урегулировании. В-третьих, Госнефтекомпания Азербайджана и Национальная газовая экспортная компания Ирана подписали соглашение о поставке в зимний период азербайджанского газа в северные области Ирана и договорились подготовить пятилетний контракт на поставку азербайджанского газа. Причем сделано это именно в тот самый момент, когда Иран находится под прицелом санкций СБ ООН.

И все бы ничего, если бы не одно обстоятельство. На фоне установления конструктивных отношений между Азербайджаном и Ираном, вновь зловеще прозвучали заявления министра обороны Азербайджана Сафара Абиева о том, что «в случае, если карабахский конфликт не разрешится в рамках территориальной целостности Азербайджана, война неизбежна».

Поэтому, если Баку пытается просто обезопасить для себя иранский тыл на случай начала военных действий с Арменией, то на самом деле он может ввести себя в матрицу сложного ближневосточного конфликта, где Иран играет далеко не последнюю роль. Другое дело, если Баку будет использовать Тегеран в качестве посредника для нормализации отношений с Ереваном. Тогда есть шансы начать диалог с «чистого листа» и наконец-то договориться.

БАКУ ПЕРЕХВАТЫВАЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ ВОКРУГ КАРАБАХА

Заведующий отделом международных связей администрации президента Азербайджана Новруз Мамедов выступил с несколько запоздавшим по времени, но все равно сенсационным заявлением. По его словам, «в переговорном процессе по Карабаху прослеживается позитивная динамика». И проявляется она, как выясняется, по итогам недавней Мюнхенской встречи президентов Азербайджана и Армении. Эта встреча, шестая за этот год, по оценке Новруза Мамедова, «является доказательством интенсификации переговорного процесса по Карабаху», в ходе которого «Азербайджан продемонстрировал принципиальную позицию в вопросе решения нагорно-карабахского конфликта и смог направить внимание мировых держав и международных организаций на необходимость и актуальность решения карабахского конфликта».

Но сенсационность не в столь запоздалой реакции Баку на Мюнхен. Новруз Мамедов неожиданно для многих аналитиков отметил, что «процесс открытия армяно-турецкой границы явился в положительном смысле катализатором процесса урегулирования карабахского вопроса».

Напомним, что накануне в рамках 17-го заседания совета глав МИД стран ОБСЕ в Афинах было принято совместное заявление по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту. В нем выражается поддержка усилиям руководства Азербайджана и Армении по согласованию базовых принципов урегулирования, основанных на так называемых Мадридских принципах. Сергей Лавров, Бернар Кушнер и заместитель госсекретаря США Джеймс Стейнберг в очередной раз подтвердили, что они привержены заявлению, подписанному президентами стран-сопредседателей на саммите в Аквиле, и что они будут поддерживать Азербайджан и Армению в решении конфликта. Более того страны-сопредседатели призвали Азербайджан и Армению завершить в скором времени работу над базовыми принципами.

Надо полагать, что под базовыми принципами имеются в виду положения так называемых новых Мадридских принципов, предусматривающих освобождение азербайджанских районов и возможность определения будущего статуса Карабаха путем свободного волеизъявления карабахцев на референдуме. Дело, похоже, за составлением более интенсивного графика встреч на разных уровнях по подготовке базового документа.

Любопытно другое. Если речь идет об урегулированию конфликта на основе заявленных трех принципов Хельсинкского акта: «неиспользование силы, территориальная целостность и право народов на самоопределение», то вряд ли базовый документ появится в ближайшее время. В случае же, если Баку и Ереван будут руководствоваться новыми Мадридскими принципами, то речь действительно можно вести только о проработке деталей политико-технического свойства: вариантах вывода армянских войск из азербайджанских районов, Лачинском коридоре, оценке возможностей возвращения азербайджанских беженцев в Карабах и, наконец, условиях проведения там референдума. Тогда мир между Азербайджаном и Арменией не так уж близок, но не за горами.

На наш взгляд, более реальным пока выглядит иной сценарий развития событий. Похоже, что в ходе многосторонних переговоров в Афинах между главами внешнеполитических ведомств Армении, Азербайджана и Турции удалось достичь прогресса, прежде всего, в разблокировании процесса нормализации турецко-армянских отношений. Однако эффект этой «дипломатической операции» будет обозначен только тогда, когда выработка базового договора между Арменией и Азербайджаном начнет синхронно сопровождаться активизацией процесса ратификации турецким парламентом цюрихских протоколов. Именно в этом факторе и вся новость о нынешней азербайджанской позиции.

Что же касается армянской дипломатии, то для нее важно именно развести по времени процессы нормализации отношений с Турцией и карабахского урегулирования. Неслучайно министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян после встречи в Афинах с главой внешнеполитического ведомства Турции Ахметом Давутоглу заявил, что «стороны не обсуждали вопросы урегулирования ка-

рабахского конфликта». Но сейчас Еревану приходится выбирать между двумя позициями: или продолжать давить на Азербайджан, требуя от него чуть ли не капитуляции, и сорвать переговорный процесс по Карабаху, либо под давлением Минской группы ОБСЕ принять Мадридские принципы и успеть выстроить новую линию «обороны» на карабахском направлении.

Фактом остается то, что Армения отказалась признать независимость Карабаха, но и не ввела в «игру» его армянскую администрацию, на чем настаивали и настаивают некоторые оппозиционные армянские политики. Их страхи вызваны тем обстоятельством, что нет абсолютной уверенности, что после освобождения оккупированных районов Азербайджан дальше будет придерживаться принятого сценария. Но и Баку не уверен, что при проведении под жестким международным контролем референдума в Карабахе ему удастся сохранить контроль над этой территорией.

Тем не менее, признавая цюрихские протоколы в качестве стимулирующего фактора в карабахском урегулировании, Баку может добиться определенного эффекта: во-первых, сковать Ереван через Анкару, во-вторых, отсечь его от Карабаха в силу действий тех же мадридских принципов. Вслед за этим начнется борьба за обозначенный уже фактор времени, когда Баку вынужден будет сосредоточить максимум усилий на установление диалога с армянской администрацией Карабаха. Более того, азербайджанская дипломатия получила возможность выступить и на европейском поле: в Гааге, на Международном суде, где рассматривается вопрос о законности одностороннего провозглашения независимости временными институтами самоуправления края Косово, Азербайджан – наряду с Россией и многими другими государствами – поддержал позицию Сербии о непризнании независимости Косово.

Одним словом, складывается устойчивое ощущение того, что после консультаций в Афинах Баку начинает перехватывать политико-дипломатическую инициативу в процессе карабахского урегулирования. Если Азербайджану удастся закрепиться на этой позиции, то в ближайшее время нас ждут чрезвычайно интересные события на всем Южном Кавказе.

ТУРЦИЯ С ПРОТОКОЛАМИ И БЕЗ ЕС: ИНТЕРЕСЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ СОВПАДАЮТ?

Бенита Ферреро-Вальднер – еврокомиссар по внешней политике и европейской политике добрососедства – в преддверии сложения ею своих полномочий заявила, что «Евросоюз приветствует прогресс, достигнутый в этом году в рамках Минской группы ОБСЕ» и призвала «все заинтересованные стороны сесть за стол переговоров и продолжить работу по поиску решения, которое положило бы конец конфликту». Она также выразила надежду на то, что «сближение между Турцией и Арменией благотворно повлияет на развитие политических событий в регионе в целом».

С формальной точки зрения подписание цюрихских протоколов означает «сближение между Анкарой и Ереваном». Однако их дальнейшая судьба остается неопределенной. На Турцию сильнейшее давление оказывает Азербайджан, недовольный «разводкой» проблем карабахского урегулирования и нормализацией отношений между Арменией и Турцией. Любопытно и то, что цюрихскими протоколами недовольна и часть мощной армянской диаспоры, которая подозревает официальный Ереван в «предательстве идей Геноцида». Более того, сторонники подобной жесткой позиции в диаспоре надеются, что протоколы не будут ратифицированы турецким парламентом. То есть тактически интересы Азербайджана и армянской диаспоры в этом вопросе стали совпадать. В этом и заключается любопытная особенность сложившейся ситуации.

Евросоюз, который год назад объявил о приостановке своего расширения, после подписания Лиссабонского договора сменил тактику. Он вернулся к прежней идее, имея в виду, прежде всего, западнобалканские страны, Исландию и Турцию. Если с западнобалканскими странами и Исландией ситуация предельно ясна, то иначе обстоят дела с Турцией. Представители ЕС уже провели в Стамбуле консультации с властями Турции о перспек-

тивах двусторонних взаимоотношений. А в принятой в Страсбурге резолюции отмечается, что Анкара, в числе прочего, должна в срочном порядке провести судебную реформу, выработать такие правовые нормы, в соответствии с которыми не будут ущемляться права граждан, исповедующих немусульманскую религию. В документе также указывается на все еще существующие проблемы со свободой слова. Кроме того, в адрес турецких властей прозвучал призыв к дальнейшему прогрессу в деле урегулирования проблем с курдским населением. И, конечно, отмечается необходимость ратификации подписанных с Арменией цюрихских протоколов. Более жестко по этому поводу выразился председатель Европарламента Ежи Бузек. Он заявил, что «Турции понадобятся десятки лет для завершения процесса вступления в Евросоюз, так как она занимает «иное место» в планах расширения ЕС».

Таким образом, цюрихские протоколы, через которые Анкара сохраняла шанс провести игру с ЕС, оказались упакованными вместе с другими проблемами, включая и курдский вопрос. В этих условиях логика процесса диктует Анкаре идти на разрыв созданного ЕС общего фронта и форсировать ратификацию цюрихских протоколов, которые признают Турцию в ее нынешних границах. Похоже, к этому ее подталкивает и американская дипломатия. Но тогда Турция, восстановив дипотношения с Арменией, рискует потерять Азербайджан. Более того, она может оказаться – наряду с Ираном – союзником Армении и быть вообще выключенной из процесса карабахского урегулирования. Тогда следует считать, что все ранее предпринятые усилия Анкары оживить переговорный процесс по Карабаху привели всего лишь к подписанию одних только цюрихских протоколов. Это факт, хотя можно предполагать, что Турцию убеждали в том, что принятие новых Мадридских принципов, предусматривающих освобождение азербайджанских районов и определение статуса Карабаха и процесс нормализации ее отношений с Арменией, будут проходить синхронно. Но такого не произошло. Поэтому объективно многочисленные саммиты Алиев – Саргсян при посреднических усилиях Минской группы ОБСЕ выглядят всего лишь как «операция прикрытия».

Сейчас премьер-министру Турции Реджепу Тайипу Эрдогану оставлен только шанс провести торг с Вашингто-

ном, что он должен сделать в ходе своего предстоящего 9 декабря визита в США. Как заявил в этой связи заместитель госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Филипп Гордон, во время американо-турецких переговоров будет уделено серьезное внимание и армяно-турецким отношениям, и карабахскому вопросу.. «Турция, стоя лицом к лицу с нынешними реалиями, торжественно не порвет и не отбросит в сторону армяно-турецкие протоколы, – пишет в этой связи турецкая газета Milliyet. – Только будет ошибкой, если американская администрация попытается ускорить процесс ратификации протоколов в парламенте. Это принесет скорее вред, чем пользу». Но очевидно и то, что отказ или немотивированная задержка Турцией ратификации цюрихских протоколов введет ближневосточную игру новую интригу с самыми непредсказуемыми последствиями. Так что Анкаре предстоит сделать тяжелейший выбор.

БАКУ ПРИВЯЗАЛ КАРАБАХ К МОСКВЕ

Очередная встреча в здании французского консульства в Мюнхене – шестая по счету в этом году – между президентами Азербайджана и Армении Ильхамом Алиевым и Сержем Саргсяном закончилась именно так, как и прогнозировало ИА REGNUM Новости. Сами президенты по итогам переговоров не сделали никаких комментариев. Но в совместном заявлении сопредседателей Минской группы ОБСЕ отмечается, что переговоры были «конструктивными, два президента провели детальное и тщательное обсуждение самых важных и нерешенных пунктов предложений сопредседателей».

Конечно, на четырехчасовых переговорах Ильхам Алиев и Серж Саргсян не играли в нарды и, возможно, не занимались совместным чаепитием. Они жарко дискутировали, обсуждали многочисленные сюжеты, связанные с карабахским урегулированием. Каждый из лидеров в отдельности, как считают знатоки «тайн» карабахских переговоров, мог бы сделать сенсационное заявление в случае, если бы «танец» протяженностью в четыре часа на одной площадке новых Мадридских принципов не получился. Именно это обстоятельство и привело в восторг нового американского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Роберта Браттке. По окончании переговоров он заявил буквально следующее: «Меня впечатлило, как президенты сотрудничают с нами, впечатлила готовность обсуждать довольно сложные и противоречивые вопросы. Как человек, который относительно недавно был вовлечен в процесс, могу сказать, что именно это впечатлило меня более всего».

В то же время более опытный сопредседатель от Франции Бернар Фасье уточнил, что в мюнхенском переговорном процессе были выявлены «некоторые сложности». Какие именно – никто не ведает. Вообще, особенностью переговоров по карабахскому урегулированию является то, что стороны, ведя многочасовые дискуссии, обсуждая разные варианты урегулирования, по взаимной договоренности не предают гласности ни характер обсуждае-

мых проблем, ни сами эти проблемы. Правда, многолетний опыт подсказывает, что это, как выясняется, выгодно всем. В сочетании конкретных внутренних и внешних факторов они таким образом получают возможность в случае необходимости трактовать по-своему не только сам ход переговоров, но и озвучивать даже их повестку. Вспомним хотя бы недавнюю реплику министра иностранных дел Армении Эдварда Налбандяна: «Я не знаю, с кем Азербайджан обсуждал вопросы беженцев или семи районов вокруг НКР, так как на данный момент ведутся переговоры только вокруг статуса Нагорного Карабаха».

Такая реплика была произнесена в ответ на заявление азербайджанской стороны о достигнутой якобы договоренности об освобождении азербайджанских районов. Поэтому ситуация складывается именно таким образом, что стороны то включают, то отключают «кнопку» информационной войны.

И, наконец, еще один не менее загадочный сюжет. Он был озвучен президентом Ильхамом Алиевым накануне саммита в Мюнхене. Глава Азербайджана выступил с предупреждением, что «если эта встреча станет безрезультатной, наши надежды на переговоры будут исчерпаны». При этом он намекнул на готовность Азербайджана решить проблемы Карабаха вооруженным путем. Так Азербайджан продемонстрировал умение использовать в дипломатии фабианскую тактику, рассчитанную одновременно на внутреннее и внешнее потребление. Но те, кто знаком с историей мировой дипломатии, знает, что эту тактику в последний раз – и то неудачно – применял в марте 1918 года в Брест-Литовске Лев Троцкий. Когда он понял, что исчерпан весь дипломатический переговорный ресурс с немцами, то объявил: «Ни войны, ни мира, а армию – распустить».

Армию Азербайджан, конечно, не распустит, но и вовлечь не будет. Потому что понимает, что при существующем соотношении сил вокруг карабахского урегулирования первый же выстрел в сторону Ханкенди выведет его на уровень признания в качестве независимого государства. Но даже обстоятельство не раскрывает главную интригу.

Баку, угрожая Армении войной, сыграл явно не в свою пользу. С одной стороны, вроде бы Ильхам Алиев в гла-

зах азербайджанцев лишний раз попытался укрепить образ радетеля за национальные интересы и возвращения под юрисдикцию Баку Карабаха. Но с другой, он фактически сыграл в пользу Еревана, сплотив под предлогом «внешней угрозы» армян вокруг президента Сержа Саргсяна, подвергающегося жесткому давлению со стороны оппозиции из-за цюрихских протоколов, которые, как ни крути, сводят на вторые позиции проблемы Геноцида армян. И, наконец, в-третьих, как ни странно может показаться на первый взгляд, Баку таким образом подтолкнул процесс ратификации турецким парламентом цюрихских протоколов. Теперь Анкаре необходимо будет как можно быстрее дистанцироваться от потенциального «очага агрессии» и зафиксировать свою миролюбивую позиции в отношении Еревана.

Однако по объективной сути Баку подставил все же Москву, используя ее в качестве прикрытия за счет расширения с ней энергетического диалога. Теперь она вынуждена посылать в Азербайджан высокопоставленных эмиссаров, уговаривать его лидеров не начинать войну и не стремиться к дестабилизации обстановки на Кавказе. Это означает определенную дипломатическую завязку Москвы на Баку и возможность для Баку в дальнейшем ее использовать в качестве одного из рычагов манипулирования процессом.

Поэтому Баку и было принципиально не с руки на данном мюнхенском этапе срывать переговоры с Ереваном, а тем более раскрывать секреты политической кухни, где не первый год готовится острая кавказская закуска. А в остальном все по-прежнему. Сопредседатели Минской группы после Мюнхенских переговоров специально подчеркнули, что военного решения карабахского конфликта не существует. Переговорный процесс будет продолжен 1-2 декабря в Афинах уже на заседании Совета министров ОБСЕ.

САММИТ АЛИЕВ – САРГСЯН В МЮНХЕНЕ БУДЕТ ВНОВЬ ПРОМЕЖУТОЧНЫМ

Заявление президента Дмитрия Медведева на пресс – конференции по итогам саммита Россия-ЕС в Стокгольме относительно перспектив урегулирования карабахского конфликта, вызвало неоднозначную реакцию, прежде всего, в Азербайджане. Напомним, что, говоря об оценке ситуации в Закавказье, глава России уточнил, что позиции России и ЕС «не совпадают, но это не повод драматизировать ситуацию». В первую очередь речь идет, конечно, о том, что ЕС продолжает считать, что Россия «незаконно поддерживает «сепаратистские режимы Абхазии и Южной Осетии». Скажу откровенно, здесь наши позиции не совпадают, и это нужно открыто признать», – заявил Дмитрий Медведев. Но в этом контексте глава России подчеркнул, что существуют и положительные примеры сотрудничества между Россией и ЕС по урегулированию ситуации в конфликтных регионах. «В частности, мы обсуждали тот процесс, который идет между Азербайджаном и Арменией по нагорно-карабахскому урегулированию. Там есть позитивные сдвиги. Это как раз пример того, как мы можем сотрудничать или как мы могли бы сотрудничать, если бы в прошлом году не случилась известная агрессия», – напомнил Дмитрий Медведев.

В этой связи бакинский политолог Зардушт Ализаде, например, следующим образом интерпретировал свое видение указанных «позитивных сдвигов»: «Если Россия заставит Армению встать на верный путь, то, думаю, мы станем свидетелями тех подвижек, о которых говорит господин Медведев. Просто здесь нужна воля президентов России и США. Если они хотят решения этого конфликта, то многое зависит от их позиции. Давайте подождем переговоров, может, Армения еще проявит конструктивизм, хотя я в этом очень сомневаюсь».

Переговоры Алиев – Саргсян действительно состоятся 22 ноября в Мюнхене в присутствии сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Но каковы шансы на прорыв в урегулировании проблем Карабаха?

Сразу отметим, что президент Дмитрий Медведев, приводя в качестве позитивного примера сотрудничества России с ЕС, имел в виду, конечно, подготовленные Минской группой ОБСЕ обновленные Мадридские принципы, предусматривающие освобождение азербайджанских районов и проведение референдума в Карабахе. Это находит прямое подтверждение и в заявлении официального представителя МИД Азербайджана Эльхана Полухова: «Вопрос освобождения оккупированных азербайджанских территорий заложен в основу Мадридских принципов, а так же т. н. Пражского процесса. Более того, вопрос о выводе армянских вооруженных сил с оккупированных территорий Азербайджана относится к числу уже согласованных вопросов между сторонами». Но, по мнению азербайджанской стороны, Ереван «возвращается к этому вопросу и поднимая его на своих внутривнутриполитических обсуждениях, тем самым косвенно подтверждает, что этот вопрос был и есть, и он нашел свое согласование». «Касательно участия армянской общины Нагорного Карабаха в переговорном процессе, – уточнил при этом Эльхан Полухов, – позиция азербайджанской стороны состоит в том, что после освобождения оккупированных территорий Азербайджана, армянская и азербайджанская общины Нагорного Карабаха вместе с руководством Азербайджанской Республики, в рамках территориальной целостности Азербайджана будут обсуждать вопрос статуса данного региона».

То есть Азербайджан предпочитает вести переговоры с Арменией только по вопросам освобождения оккупированных районов и далее выводит ее из миротворческого процесса, вводя в него Карабах. Не случайно оппозиция в Армении инспирировала законопроект «О признании Нагорно-Карабахской Республики». Однако 12 ноября на заседании кабинета министров Армении этому документу было дано отрицательное заключение, в связи с тем, что «на данном этапе делать это нецелесообразно». Понятно – почему, такая акция сорвала бы идущий переговорный процесс по урегулированию конфликта. Тем более, что ОБСЕ придерживается принципа права Нагорного Карабаха на референдум под гарантии ведущих стран мира. В противном случае нельзя исключать вооруженной эска-

ляции, против которой выступают все, включая Россию и США.

Поэтому понятно, почему Баку атакует Минскую группу ОБСЕ, предлагая, например, ввести в ее состав в качестве сопредседателя Турцию. Тогда логичным выглядит и заявление министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова о том, что «конфликты на пространстве ОБСЕ, такие, как нагорно-карабахский, приднестровский, косовский должны решаться согласно ранее принятому формату».

Но интриги все же сохраняются. Одна из них, например, связана с заявлением главы МИД Армении Эдварда Налбандяна: «Я не знаю, с кем Азербайджан обсуждал вопросы беженцев или семи районов вокруг НКР, так как на данный момент ведутся переговоры только вокруг статуса Нагорного Карабаха». При этом глава МИД Армении подчеркивает, что урегулирование карабахского конфликта невозможно без прямого участия в переговорах самого Карабаха.

Говоря проще, Армения не желает оставлять один на один НКР и Баку и выступает сторонницей своеобразного пакетного соглашения. После того, как ей удалось разорвать некогда единый «тюркский фронт» Баку – Анкара, главное сейчас – не допустить осуществления аналогичной дипломатической операции Баку – Ханкенди. Заметим в этой связи, что если бы теоретически сам факт начала такого переговорного процесса мог бы привести к урегулированию самого конфликта, то наверняка повлиял бы на расстановку политических сил внутри самой Армении.

То, что обозначенный вариант не является плодом одних только размышлений политологов, свидетельствует попытка Эдварда Налбандяна опровергнуть заявление официального представителя МИД РФ о том, что «во время армяно-турецких переговоров также обсуждается проблема Нагорного Карабаха». При этом Эдвард Налбандян многозначительно намекнул, что «нужно ждать других заявлений МИД России, которые вновь подтвердят взаимосвязанность процессов нормализации армяно-турецких отношений и нагорно-карабахского урегулирования».

Все это свидетельствует о том, что на Баку и Ереван оказывается серьезное международное давление с целью поиска либо двусторонних развязок многолетнего

конфликта, либо – принять сценарий урегулирования, подготовленный Минской группой ОБСЕ. Но, судя по всему, стороны на данном этапе пытаются использовать карабахский фактор в своей внутренней политике. Вот почему на саммите в Мюнхене Алиев – Саргсян прорыва в карабахском урегулировании ждать не приходится. Баку и Ереван как всегда, заявят, что «сделали маленькие шаги навстречу друг другу».

КАРАБАХСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: БАКУ ВНЕ ИГРЫ

На сайте организации Минской группы ОБСЕ опубликовано заявление сопредседателей о том, что президенты Азербайджана и Армении подтвердили свою готовность продолжить обсуждения для достижения дальнейшего прогресса на пути к согласию по основным принципам мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта. «Они согласились с предложением сопредседателей организовать очередную двустороннюю встречу (шестую за этот год) до конца ноября в одной из европейских столиц. Время и место проведения встречи еще должны быть согласованы», – уточнено в заявлении. До этого сопредседатели Минской группы ОБСЕ Юрий Мерзляков (Россия), Бернар Фасье (Франция) и Роберт Брадтке (США) посетили Азербайджан и Армению.

Судя по всему, в повестку дня предстоящих переговоров включены принципиальные конкретные проблемы карабахского урегулирования. По словам министра иностранных дел Азербайджана Эльмара Мамедъярова, Баку «видит три этапа разрешения Карабахского конфликта». Вначале вывод армянских войск с оккупированных районов с последующим процессом разминирования, затем восстановление инфраструктуры, и вслед этому возвращение всех беженцев на свои родные земли с параллельным разрешением всех социально-экономических проблем. И только после этого всего можно говорить о статусе для Нагорного Карабаха, но «только в рамках территориальной целостности Азербайджана». В то же время, как сообщил министр, сопредседатели готовят справку о том, в каком виде будет использоваться дорога через Лачин. Более того, по сообщениям СМИ Азербайджана, парламент страны собирается в ближайшее время обсудить возможность размещения международного миротворческого контингента на оккупированных территориях вокруг Нагорного Карабаха. Кстати, по итогам саммита Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна, 1-2 декабря в Афинах будут проведены консультации глав МИД ОБСЕ. Поэтому можно смело предполагать, что речь идет все же об осуществлении сценария, прописанного в так называемых новых

Мадридских принципах. Интрига и проблемы заключаются именно в решении разместить в зоне Лачинского коридора международного миротворческого корпуса, который, по замыслу Баку, должен обеспечить процесс возвращения азербайджанских беженцев в Карабах.

Армянскую сторону это может вполне устроить. И вот почему. Появление международного миротворческого корпуса в Лачинском коридоре нивелирует возможности Азербайджана решить проблему Карабаха силовыми средствами. С другой стороны, оказываются развязанными руки и у Турции, которая быстро проведет ратификацию цюрихских протоколов и восстановит дипломатические отношения с Ереваном.

Освобождение 5-6 районов может устроить и Азербайджан. Власти объявят эту акцию как «огромную политическую победу» и призовут население дожидаться времен, когда появится возможность приступить ко второму этапу карабахского урегулирования. А он займет немало времени. Во-первых, проблемным выглядит процесс возвращения в Карабах азербайджанских беженцев, поскольку процедура установления – является ли тот или иной беженец выходцем из Карабаха или Азербайджана – займет немало времени. В противном случае Армения может заподозрить, что Азербайджан занимается переселенческой политикой для того, чтобы изменить в свою пользу демографическую ситуацию в Карабахе.

В то же время запуск сценария новых Мадридских принципов выводит Карабах на дорогу проведения референдума уже под охраной и гарантии международного миротворческого корпуса. Не случайно бакинская «Организация освобождения Карабаха» заявила, что миротворческий корпус – потеря Карабаха для Азербайджана. Да и официальный Баку начинает чувствовать, что у него сузятся возможности для дипломатического маневра.

На первом этапе он «прозевал» не только момент эрозии американского кавказского проекта, но и оказался не в состоянии упредить сближение Турции и Армении. Запоздала и попытка «сыграть матч» с Москвой, поскольку в принципиальных подходах к карабахскому урегулированию ее позиция не расходится с американской. В этом мог еще раз убедиться замминистра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов, когда в своем недавнем выступлении в Колумбийском университете в Нью-Йорке

он решил призвать США «играть более активную роль в поисках урегулирования проблемы Нагорного Карабаха». А в интервью русской службе «Голоса Америки» Азимов подчеркнул, что, хотя его «страна позитивно относится к активной роли, которую играет в поисках урегулирования карабахской проблемы президент РФ Дмитрий Медведев», но «в контексте сбалансированного подхода США не должны отставать в этом процессе».

На это американская сторона ответила тезисом классического свойства. Профессор Колумбийского университета, бывший дипломат и один из архитекторов американской политики на Балканах, приведшей к расчленению Югославии, Стивен Сестанович уточнил, что «США сложнее, чем государствам региона, таким как Россия и Турция, уделять должное внимание проблемам Кавказского региона». Более того, Сестанович считает, что «активность Москвы не беспокоит администрацию Обамы». Да уже сам факт, что в последний раз госсекретарь США посетил Баку только в 1994 году, а пост посла США в Азербайджане с июля 2009 года остается вакантным, должен наводить азербайджанское руководство на самые серьезные размышления.

Таким образом, Азербайджан буквально на глазах разочаровывается в политике США. Иначе и быть не могло, поскольку внешняя политика этой страны строилась без учета своего статуса государственного образования буферного типа, на стыке европейской и мусульманской цивилизаций. Быть одновременно в двух мирах не получается даже у Турции, имеющей многолетние наработанные контакты с ЕС и США. Что же касается Азербайджана, то, похоже, на него начинает оказывать давление соседний Иран, который помнит, что вошедшие в состав России азербайджанские ханства некогда входили в состав Персидской империи.

Кстати, как сообщил Чрезвычайный и полномочный посол Ирана в Азербайджане Насир Хамиди Заре, Тегеран решил в одностороннем порядке отменить с Азербайджаном визовый режим. МИД Азербайджана неслучайно выразил осторожное отношение к этой позиции Ирана, и вовсе не потому, что Иран поддерживает тесные торгово-экономические отношения с Арменией. Просто в Баку стали чувствовать грозящие перемены уже с южного направления. Времена в Закавказье действительно динамично меняются.

ТУРЦИЯ, АРМЕНИЯ, АЗЕРБАЙДЖАН – ИСТОРИЯ ПОБЕЖДАЕТ ПОЛИТИКУ

«Футбольная дипломатия» между Арменией и Турцией по формальному признаку закончилась счетом «2:0» в пользу Турции. Но обе сборные потеряли все шансы на поездку в ЮАР, где летом 2010 года состоится чемпионат мира. Это – символическая ситуация, когда две страны, как в спорте, так и в большой политике все же не попадают на «большой обед».

Современная дипломатическая технология имеет одну неразгаданную специфику: умение решать современные проблемы за счет откровенной политической эксплуатации исторического прошлого. Правда, это дано не каждому. Именно идея древнего исторического прошлого подвигла современных армян открыто заговорить о своем былом величии и по-своему решить проблему Карабаха. Та же самая идея, но внедренная уже в новейшее время Львом Троцким – об особом положении Азербайджана в Закавказье – не из-за его огромных нефтяных запасов, а как форпоста для проникновения большевизма в исламский мир, лежит в основе нынешней геополитической ментальности элиты современного Азербайджана. Армении удается «технологически» прорываться в свое прошлое, точно также как это удалось однажды сделать евреям – идею древнего Царства претворить в образе современного Израиля. Именно мышление на уровне совершенно разных исторических эпох – проблема во взаимоотношениях между Азербайджаном и Арменией.

Но при этом Ереван оказался более изощренным. Изначально он понимал, что Баку будет в первую очередь дрейфовать в сторону от России и разыгрывать карту тюркской общности, воспламеняя на средневековой архаике огромное количество людей. Но у армян был приготовлен более эффективный контрудар: они смогли заставить не забыть современных турок и скоро припомнят азербайджанцам о некогда существовавшей исторической общности, которая сыграла немалую роль в становле-

нии Османской империи, и идеях «общей тюркской геополитической целесообразности».

Так что когда в Баку пытаются винить в прорыве турецко-армянских отношений внешние силы – что нельзя в принципе отрицать – это демонстрация всего лишь умения жить в виртуальном политическом и историческом пространстве, когда примитив во внешней политике оборачивается реальной угрозой потери государственности. Главный смысл этого примитива заключается в том, что после развала СССР все так называемые «упорные усилия» Баку были направлены только на упрочение власти ныне правящей политической элиты, которая наловчилась подменять идеи упрочения государства обычными коммерческими проектами по транспортировке энергоресурсов Каспия на мировой рынок. Это тогда, когда национальные интересы Азербайджана диктовали исключение карабахской проблемы из области мировых дискуссий. Она должна была быть только фактором отношений между Баку и Ереваном. Аналог – нормализация отношений между Арменией и Турцией.

Да и в настоящее время «большевистский кругозор» азербайджанской политической элиты сводится только к тому, чтобы нивелировать политический эффект цюрихских армяно-турецких договоренностей. Из Баку в Анкару направляются делегации азербайджанских парламентариев, ведутся открытые и секретные переговоры, чтобы помешать ратификации турецким парламентом уже подписанных документов. Seriously помешать этому процессу не удастся. Думать сейчас нужно о другом. Накануне Цюриха президент Армении Серж Саргсян предпринял турне по западным странам, где встречался с представителями армянской диаспоры. В армянских СМИ этот вояж подается только с точки зрения того, что, мол, Ереван пытается успокоить диаспору своими решениями признать ныне существующие границы между Арменией и Турцией и отказаться от циркулирующих слухов о каких-то территориальных претензиях Еревана к Анкаре. В действительности же, по имеющейся информации, зарубежная армянская диаспора в скором времени приступит к формированию «правительства Западной Армении в изгнании», с которой она и связывает исторический центр армянской государственности. Следовательно, речь идет о серьез-

ном процессе интеграции армян в регион Ближнего Востока, воссоздании той ситуации, при которой территория ныне существующей Армении может рассматриваться только как «русский проект», ресурс которого исторически исчерпан.

Сейчас, когда на пути ратификации протоколов в Турции может встать вопрос о Нагорном Карабахе, Анкаре в качестве альтернативы преподнесут такой проект, когда проблема Карабаха превратится в периферийную. То есть формуле главы турецкого правительства Эрдогана – «граница между Турцией и Арменией будет открыта лишь после полного освобождения азербайджанских оккупированных территорий» – будет противопоставлена серьезная карта геополитического свойства, затрагивающая уже проблему территориальной целостности самой Турции. Говоря иначе, Анкара и Баку могут оказаться перед пропастью проблем геополитического свойства. Вот почему Турция все же дальновидно приняла решение подписать протокол, в котором отсутствует упоминание о связи между нормализацией турецко-армянских отношений и процессом карабахского урегулирования. Таким образом, она сама себя вытолкнула из истории в современную политику, сохраняя при этом импульс для дальнейшей дипломатической активности в масштабах всего Ближнего Востока, но без «азербайджанской гири на ногах».

Что же касается конкретно карабахского урегулирования, то по своей объективной сути нормализация турецко-армянских отношений может создать необходимую психологическую, политическую и международную атмосферу для выхода на взаимоприемлемые договоренности. Но все равно для Баку это будет матч на выезде.

ПОСЛЕ ЦЮРИХА ПЕРЕГОВОРЫ ПО КАРАБАХУ МОГУТ БЫТЬ ЗАМОРОЖЕНЫ

Произошло то, о чем в последнее время уверенно заявляли многие аналитики. Долгий переговорный марафон между Турцией и Арменией, начавшийся еще летом 2007 года в Швейцарии, завершился в Цюрихе подписанием документов об установлении дипломатических отношений и открытии в течение ближайших двух месяцев общей границы протяженностью 330 километров. Одновременно стороны обязались начать регулярные межмидовские консультации и развивать торгово-экономическое сотрудничество. Таким образом, армянская дипломатия достигла желаемой цели – прорыва из экономической блокады и создания благоприятных возможностей для самого широкого политико-дипломатического маневра при решении проблемы Карабаха. Залогом тому является то, что США, ЕС и Россия приветствовали подписание договора о нормализации отношений между Арменией и Турцией, назвав его «историческим событием».

Азербайджан, который в штыки встречал сближение между Анкарой и Ереваном, до самого последнего момента предпринимал огромные политико-дипломатические усилия для того, чтобы этот процесс тесно увязать с проблемой карабахского урегулирования. Закулисная борьба шла до самого последнего момента. Подписание протокола в Цюрихе состоялось на несколько часов позже намеченного времени из-за разногласий по поводу текста заключительных речей, которые стороны планировали произнести после подписания документа. Представители армянской делегации считали абсолютно неприемлемым подготовленный турецкой стороной текст, в котором содержалось упоминание о конфликте вокруг Нагорного Карабаха. И только активное вмешательство госсекретаря США Хиллари Клинтон, как утверждают некоторые источники, позволило сторонам достигнуть компромисса.

Но этот компромисс все же имеет многомерный характер. Для примера отметим только один важный пункт подписанного в Цюрихе протокола, в котором стороны

подтвердили «свою приверженность мирному урегулированию региональных, межнациональных конфликтов на основании принципов международного права». Если считать, что обновленные «Мадридские принципы», подготовленные Минской группой ОБСЕ, также сопрягаются с современным представлением мирового сообщества о международном праве, то решение проблемы статуса Карабаха уже не за горами. Именно подобную перспективу уловил МИД Азербайджана, который выступил с заявлением, в котором отмечается, что «нормализация отношений между Турцией и Арменией до вывода армянских войск с оккупированных азербайджанских территорий составляет прямое противоречие с интересами Азербайджана». Более того, как констатирует МИД Азербайджана, «в течение долгого времени Армения не придавала значение многочисленным документам и резолюциям, принятым Совбезом и Генассамблеей ООН, ОБСЕ, ПАСЕ и другими международными организациями, которые осуждают агрессивную политику Армении, требуют вывода армянских войск с оккупированных территорий Азербайджана и возвращения беженцев на свои родные земли». Но парадокс именно в том, что Баку оказался скованным такого рода международными соглашениями, при которых иной образ действий, кроме мирного переговорного процесса по Карабаху, может расцениваться мировым сообществом как агрессия.

На днях сопредседатели МГ ОБСЕ выступили с заявлением по итогам встречи президентов Азербайджана и Армении, которая состоялась в Кишиневе. Они констатировали, что «сторонам удалось сблизить позиции по конфликту в Нагорном Карабахе». В этой связи президенты Азербайджана и Армении изъявили желание встретиться еще раз и «дали задание своим МИДаМ подготовить следующую встречу». В то же время, как заявил американский сопредседатель Роберт Браттке, «президенты Азербайджана и Армении попросили сопредседателей МГ ОБСЕ включить рекомендации в Мадридский документ», основные принципы которого, по Браттке, определены следующим образом: неприменение силы, право на самоопределение и территориальная целостность. Но как претворить практически в жизнь указанные противоречивые постулаты?

Например, стороны подписывают соглашение об освобождении части оккупированных азербайджанских районов с обязательным проведением референдума в Карабахе. В таком случае Баку вынужден будет вступить в прямые переговоры с Карабахом, что превращает его фактически в субъект международного права. По другому сценарию армянская сторона может отказаться от дальнейшего ведения переговоров с Азербайджаном и «заморозить» конфликт до лучших времен.

Что же касается ближайшей перспективы, то тут следует ожидать серьезных «арьегардных боев», поскольку подписанный турецко-армянский протокол предстоит ратифицировать парламентам двух стран. В этой связи некоторые аналитики прогнозируют возникновение серьезных внутренних кризисных явлений как в Армении, так и в Турции. Армянская оппозиция уже выступила против подписания протоколов в их нынешнем виде, особенно в части взаимного признания границ и территориальной целостности других государств. Накануне в Ереване прошла многотысячная демонстрация против подписания документов. Нельзя исключать и появления новых политических процессов в Азербайджане, который все перспективы карабахского урегулирования по своему сценарию связывал преимущественно с западным вектором своей внешней политики, в котором доминирующая роль отводилась Турции. Теперь для Баку наступает момент истины.

ТАЙНА «КАВКАЗСКОГО КРИЗИСА»: КТО И КАК ПЛАНИРОВАЛ СУДЬБУ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

«Кавказский кризис» начала августа 2008 года – явление трагическое для грузинского народа, но во многих отношениях пока загадочное. Почему все же Михаил Саакашвили решился на вооруженное вторжение в Южную Осетию? Возможно, историки со временем получат в свое распоряжение материалы, которые позволят выявить невидимую сторону «кавказского кризиса». Но то, что она существовала, никто не сомневается.

В первой половине июня 2008 года в период проведения в Санкт-Петербурге неформального саммита глав государств СНГ между президентами России и Грузии состоялись двусторонние переговоры. «Я был в Германии, разговаривал с германскими коллегами, они волнуются о судьбе российско-грузинских отношений. Я считаю, что мы сами способны решить все вопросы, которые имеются», – отмечал Дмитрий Медведев. Михаил Саакашвили был полон оптимизма, заявляя, что, несмотря на массу нерешенных вопросов между Грузией и Россией, он не видит нерешаемых проблем.

«Действительно, Россия и Грузия – это страны, которые очень близки друг другу исторически, культурно, по-человечески. Сегодняшняя ситуация искусственная, она не идет на пользу никому» – уточнял тогда глава грузинского государства. Вскоре в интервью телекомпании «Рустави-2» Михаил Саакашвили прокомментировал итоги переговоров с Дмитрием Медведевым следующими словами: «Хочу сказать, что сами по себе тон, тональность этой встречи, атмосфера отличались от того, к чему я привык во время визитов в Россию и в ходе отношений с русскими. Это была более спокойная беседа». Но это, как выясняется, было лишь «политическое прикрытие».

В это время наблюдался всплеск активности западной дипломатии на Кавказе. В 20-х числах июля в Тбилиси побывал министр иностранных дел ФРГ Франк Вальтер Штайнмайер, где он озвучил свой «План», который, прав-

да, касался только грузино-абхазского урегулирования и предполагал действия в три этапа. Первый – подписание между грузинской и абхазской сторонами соглашения о неприменении силы и начало процесса возвращения грузинских беженцев в Абхазию. Второй – восстановление непризнанной Абхазской республики на средства стран-доноров. И лишь на третьем этапе планировалось решить вопрос о статусе Абхазии. Тем не менее, инициатива германского внешнеполитического ведомства получила тогда позитивную оценку со стороны России, поскольку она начиналась с предложения сторонам подписать соглашение о «неприменении силы». Дальше, как предполагали дипломаты, можно было бы приступить к разработке «Дорожной карты» грузино-абхазского урегулирования, чтобы Тбилиси и Сухум «как можно скорее могли начать прямые переговоры». Но дальше этот пункт о подписании соглашения о неприменении силы Берлин отодвинул на последнее место. Поэтому «план Штайнмайера» был отвергнут Абхазией.

Спустя несколько часов после посещения Штайнмайером Сухума Абхазия официально заявила об имеющемся у нее собственном разработанном плане урегулирования. Любопытно то, что глава внешнеполитического ведомства Германии на пресс-конференции в Москве, комментируя ситуацию в зоне приграничных конфликтов Грузии, впервые тогда использовал термин «военная конфронтация». Вскоре появились сообщения, что и США располагают собственным планом урегулирования грузино-абхазского конфликта. Американские информагентства, ссылаясь на слова секретаря Совета Безопасности Грузии Александра Ломая, который вел переговоры с помощником заместителя госсекретаря США по европейским и евразийским делам Мэтью Брайзой, сообщили, что есть «План Брайзы», который состоит из трех элементов: поэтапной демилитаризации региона, включая вывод российского воинского контингента из Абхазии и его замену на международный контингент; подписания документа о неприменении силы всеми сторонами конфликта; экономической реабилитации Абхазии и возвращения грузинских беженцев в Гальский и Очамчирский районы. Но при этом вновь пункты о неприменении силы и обсуждение статуса Абхазии в составе Грузии отводились на «завершающий этап».

Сегодня очевидно, что таким образом западная дипломатия как бы «разводила» по разным позициям Абхазию и Южную Осетию. Получалось, что Сухум вовлечен в переговорный процесс с участием США или ОБСЕ, а Южная Осетия остается в старом формате переговоров – Тбилиси-Москва-Цхинвал. Чуть позже Тбилиси стал настаивать на включение в этот формат США или ЕС, отказываясь в противном случае от участия в работе Смешанной Контрольной Комиссии по урегулированию, заседание которой было намечено провести в Москве. Но как бы то ни было, активизация дипломатических маневров вокруг урегулирования грузинских приграничных конфликтов с участием ведущих государств мира предполагала все, что угодно, только не вооруженную эскалацию.

Правда, в США именно в этот момент не раз допускались утечки о готовящемся в Тбилиси силовом варианте решения приграничных проблем. Буквально за несколько дней до нападения Грузии на Южную Осетию американская компания Stratfor, специализирующаяся на разведывательной информации, сообщала, что «поскольку армия США занята в Афганистане и Ираке, значительной помощи Грузии со стороны США не будет». Кстати, особо отметим, что именно в этот период в некоторых российских СМИ стали появляться материалы московских экспертов, которые уверяли, что «Москва будет себя сдерживать в Южной Осетии в силу опасения испортить отношения с США».

Аналогичные заявления шли и из Баку. Например, азербайджанский политолог Зардушт Ализаде был уверен в том, что, «с помощью дипломатического вмешательства международных организаций и иностранных государств, в особенности США, война, если начнется, то быстро прекратится. Россия будет вынуждена согласиться с предложением, которое на руку Грузии, и таким образом, официальный Тбилиси восстановит контроль над Южной Осетией». То есть, диспозиция складывалась следующим образом: Абхазия находится в преддверии заключения соглашения, предусматривающее чуть ли не провозглашение ее независимости на «последующих этапах», а при решении проблемы Южной Осетии возможно «всякое».

Одним словом, «определенные силы» как в самой Грузии, так и за ее пределами, в том числе и в России (любопытным рекомендуем полистать подшивки многих российских газет этого периода) рисовали «радужные перспективы» для Саакашвили. Они были уверены, что при любом раскладе – будет ли Россия защищать своих миротворцев или отделается только политико-дипломатическими заявлениями – ситуация в масштабах всего Кавказа начнет качественно меняться. В первом случае обострятся ее отношения с Западом, что может нарушить ее сложившийся механизм широкого сотрудничества с США и ЕС. Во втором – начавшееся вытеснение России из этого региона мира, как утверждал, например, эксперт Фонда Карнеги Алексей Малашенко, приведет «как к падению популярности Кремля внутри страны, особенно на Северном Кавказе, так и к осложнению его отношений с Западом, но уже по другим причинам».

Британский эксперт Натаниэль Купсей считает, что Саакашвили был уверен, что «восстановит полный контроль над Южной Осетией прежде, чем россияне получат возможность действовать».

Кстати, согласно одной из версий, Саакашвили серьезно обеспокоил тот факт, что во время посещения во второй половине июля Тбилиси госсекретарь США Кондолиза Райс, заявляя о поддержке принципов сохранения территориальной целостности Грузии и сближения ее с НАТО, сменила акценты своих действий. По прибытии в столицу Грузии она встретила в первую очередь с лидерами грузинской оппозиции и только затем пошла на контакт с Саакашвили. В результате этой комбинации была «засвечена» бывший спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе, которую на Западе рассматривали в качестве приемлемой фигуры, способной сменить Саакашвили на посту президента.

Считалось, что блицкриг под предлогом восстановления конституционного порядка позволит Саакашвили укрепить свои позиции в Грузии настолько, что никакая оппозиция не посмеет «тянуть одеяло на себя». Именно в таком ключе и воспринимали многие аналитики появившиеся в первых числах августа в грузинских СМИ утечки информации из Тбилиси о том, что якобы в Москве уже принято решение начать войну с Грузией. Высказывалось

мнение, что военные действия могут начаться в период с последних чисел августа до конца осени 2008 года.

Саакашвили играл по-крупному. Ему казалось, что 8 августа 2008 года – самое удобное время для начала осуществления задуманной операции: президент РФ Дмитрий Медведев в отпуске, глава правительства Владимир Путин уехал на открытие Олимпиады в Пекине. К тому же, как предполагают некоторые аналитики, Саакашвили делал расчет на то, что к проблемам урегулирования конфликтов в Грузии высшее руководство России якобы имеет разные подходы. Кстати, накануне на это намекал небезызвестный беглый олигарх Борис Березовский. Мол, Дмитрий Медведев может отказаться от «войны на Кавказе», не пожелает портить свой имидж либерала в глазах международного сообщества и изберет иной способ урегулирования ситуации. Так, британская *The Times* глубокомысленно прогнозировала, что на примере Южной Осетии «Запад получает возможность определить стиль президентства Дмитрия Медведева, что будет иметь решающее значение для выстраивания отношений Запада с Кремлем в постпутинскую эпоху».

Однако более тщательный анализ ситуации приводит нас к иным выводам. Югоосетинский поход Саакашвили не был санкционирован официальным Вашингтоном. Размышления многих аналитиков о том, что режим Саакашвили опасался, что в случае прихода к власти кандидата от демократической партии США будет пересмотрен привычный режим финансирования Грузии, носят общий характер.

Судя по ряду признаков, Саакашвили просто переиграл Вашингтон, который был уверен, что в случае развязывания вооруженного конфликта в Южной Осетии у нынешнего президента Грузии не останется никаких шансов восстановить доверие осетин и абхазов, не говоря уже о возможности начать прямой диалог с Россией.

Однако в результате Саакашвили сохранил политическую власть, вывел США и Россию на Кавказе на уровень геополитического противостояния, потеряв при этом Южную Осетию и Абхазию. Таких примеров в мировой истории множество, когда во имя сохранения личной власти лидеры бросают на алтарь судьбу страны. Саакашвили из их числа.

СТАНУТ ЛИ БЕЖЕНЦЫ ИЗ КАРАБАХА «СЕКРЕТНЫМ ОРУЖИЕМ» АЗЕРБАЙДЖАНА?

Азербайджан подготовил уникальный документ – программу возвращения вынужденных переселенцев на территорию Нагорного Карабаха. Она называется «Большое возвращение» и оценивается в астрономическую сумму – 60 млрд. долларов. Вице-премьер Азербайджана, председатель Государственного комитета по делам беженцев и вынужденных переселенцев Али Гасанов сделал сенсационное заявление: «Мы готовы к процессу, который наступит после подписания мирного договора». Более того, вице-премьер Азербайджана сообщил, что программа уже согласована с международными организациями, финансовыми структурами и посольствами. В этом документе вроде бы отражены все этапы мирного процесса – от разминирования территорий, восстановления инфраструктуры, осуществления новых экономических программ, до непосредственно возвращения вынужденных переселенцев, создания рабочих мест и многого другого.

Вывод, который напрашивается сразу: Баку приступил к реальной подготовке к подписанию соглашения по карабахскому урегулированию, которое, как ранее утверждали многие западные политологи, которые были уверены в логическом завершении программы «Дорожная карта», принятой в апреле Арменией и Турцией, намечено на осень нынешнего года.

Напомним, что все началось еще летом 2007 года, когда в Женеве начались секретные турецко-армянские переговоры. Активизация отношений между двумя соседними странами даже в этом формате вызвала определенный оптимизм в западных, в армянских, да и в турецких общественно-политических кругах. Армения выступила с позиции открытия границ с Турцией, в принципе не опровергала циркулирующие в дипломатических кругах слухи о своем согласии освободить «часть районов» Азербайджана и перенести проблему статуса Карабаха на более позднее время, когда укоренится процесс нормализации отношений с Турцией и с Азербайджаном. Более того, этот сценарий получил поддержку в совместном заявлении, принятом в

Италии президентами США, России и Франции, в котором в качестве базовой основы для карабахского урегулирования определялись «Мадридские принципы».

Это был исторический шанс выбраться из многолетнего «карабахского лабиринта». Но он не был реализован. В итоге сегодня де-факто определилась следующая диспозиция: идет смена сопредседателей Минской группы ОБСЕ, что затягивает процесс карабахского урегулирования. Турция вообще выведена из переговорного диалога, что заметно ослабляет ее политическое влияние на Кавказе. Для того, чтобы оценить значение этого факта, достаточно вспомнить, что после кавказского кризиса августа 2008 года Анкара выступила с инициативой создания «Кавказского общего дома». В основе этой идеи лежала решимость Турции напомнить, что она в правовом смысле является гарантом автономного статуса Нахичевани в составе Азербайджана и Аджарии в составе Грузии.

Неслучайно кавказская инициатива Анкары была одним из центральных пунктов повестки дня в ходе визита 2 сентября 2008 года в Турцию главы российского МИДа Сергея Лаврова. И, наконец, 6 сентября 2008 года состоялся «футбольный визит» президента Турции Абдуллы Гюля в Ереван, что должно было стать началом разрядки напряженности в отношениях между двумя соседними государствами.

Однако азербайджанская и турецкая дипломатия, похоже, недооценили потенциальные возможности Еревана, который не исключал введения в «кавказское уравнение» и соседнего Ирана, имеющего границу с Арменией и Азербайджаном протяженностью свыше 660 километров. Так помимо турецкой инициативы родился проект формата «3+3» (Грузия, Армения, Азербайджан, а также Россия, Турция и Иран). Таким образом, новые игроки кавказской политики – США и Европейский Союз – стали чувствовать, что и кавказская инициатива Турции и проект «3+3» фактически вытесняют Запад с кавказского направления. Именно это обстоятельство, ощущение того, что Турция вместе с Азербайджаном, срывая проект «Дорожная карта», которую разрабатывала американская дипломатия, ведут собственную «игру» в регионе, стало главным стимулирующим фактором для зацепки за Карабах, который может сохранить шансы Западу продолжать свое политико-дипломатическое присутствие в Закавказье.

Но парадокс момента заключается именно в том, что

Баку и Анкара по-прежнему уверены, что их поддерживает Вашингтон и Брюссель. В то время как администрация президента США Барака Обамы готовит планы по выходу на мирные переговоры с Ираном, учитывая более важные для себя перспективы иракского и афганского урегулирования. Вот почему президент Армении Серж Саргсян намекает Турции на фактор времени, когда заявляет, что примет приглашение посетить футбольный матч «только в случае выполнения приобретенных договоренностей», когда «будут открытые границы», или «мы будем находиться в преддверии снятия блокады с Армении». А глава МИД Турции Давудоглу констатирует «решимость наладить отношения Армения – Турция» и близкое «всеобщее налаживание в регионе».

Более того, надо полагать, что и состоявшиеся переговоры в Нахичевани президента Азербайджана Ильхама Алиева с премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, их совместное заявление о «совпадении позиций в нагорно-карабахском конфликте», апелляция к резолюции ООН – не являются случайной акцией.

Поэтому принятие Азербайджаном программы «Большое возвращение» является всего лишь имитацией готовности к подписанию мирного договора, чтобы оттенить в глазах международного сообщества «неготовность Армении идти на компромиссы».

Но и на этом направлении Баку ждет немало сюрпризов. Например, кого с правовой точки зрения можно считать «карабахскими беженцами»? Конечно, в первую очередь, покинувших этот район азербайджанцев. В широком смысле беженцами являются и те азербайджанцы, которые ранее проживали на территории Армении. Но ведь в настоящее время существует более полумиллиона беженцев-армян из Азербайджана в целом, и из приграничных Шаумянского и Мартунинского районов Карабаха, в частности. Так что выводить проблемы беженцев на первые позиции в складывающихся политических условиях в Закавказье – это ставить арбу впереди буйвола. Кто, где и как будет вообще обсуждать эквивалентность обмена беженцами без заключения мира между конфликтующими сторонами? Поэтому, раз Баку решил использовать беженцев в качестве политического рычага, значит дипломатический ресурс в деле карабахского урегулирования у него уже на пределе.

СААКАШВИЛИ ТЕСТИРУЕТ ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ ГРУЗИИ

«Российские власти имеют план расчленить Грузию на 8-10 регионов, и это ими не скрывается. Первый шаг этого плана – без всяких выборов сместить правительство за счет создания внутренней дестабилизации, для чего с их стороны есть готовность выделить большие деньги». С таким «сенсационным» заявлением выступил президент Грузии Михаил Саакашвили на встрече с представителями парламентского большинства.

Однако на сей раз эта сенсационность носит условный характер, так как проблема сохранения территориальной целостности Грузии появилась сразу после развала СССР. Признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии произошло только после кавказского кризиса. А в феврале нынешнего года в грузинских СМИ (издание «24») был осуществлен вброс сценария следующего этапа развала Грузии, который якобы подготовила Россия: «Расчленение Грузии будет означать появление независимых и полунезависимых не только Абхазии и Южной Осетии, но также и Аджарии, Самегрело (Мегрелия), Джавахетия (Самцхе-Джавахети – регион, компактно населенный армянами), Имерети, район Квемо-Картли (регион, населенный азербайджанцами)». При этом пояснялось, что Джавахк (армянское название Джавахетии) и Марнеули (город в регионе Квемо-Картли) «предлагается соответственно передать Армении и Азербайджану». Появление в то время очередной российской страшилки на страницах грузинских СМИ можно было все же легко объяснить.

Новый президент США Барак Обама еще только знакомился со своими апартаментами в Белом Доме и начинал серьезно размышлять о том, как распорядиться внешнеполитическим наследством, оставленном его команде администрацией Джорджа Буша. Поэтому после кавказского кризиса Михаилу Саакашвили было важно сохранить расположение США и при новой администрации. Тем более, что вице-президентом был избран сенатор от штата Делавэр 65-летний Джо Байден, бывший председатель

сенатского комитета по международным отношениям, который с 16 по 18 августа 2008 года первым из американских законодателей посетил с визитом Грузию. Он встретился с Михаилом Саакашвили и, похоже, поверил его доводам. «Я уехал из страны убежденным, что вторжение России в Грузию является, возможно, одним из наиболее серьезных событий, случившихся в Европе после конца коммунизма», – заявил по возвращении из Тбилиси тогда еще глава сенатского комитета. – Действия России в Грузии будут иметь последствия».

Последствия действительно есть. Грузинская оппозиция отметила трехмесячный «юбилей» организованных протестов с требованием отставки президента Саакашвили. Она заявила, что приступила ко второму этапу своих действий и проводит перегруппировку сил. На днях лидеры оппозиции – Леван Гачечиладзе и Давид Гамкрелидзе встречались в Берлине с бывшим министром внутренних дел Грузии Кахой Таргамадзе, а Нино Бурджанадзе провела беседу в Киеве с влиятельным украинским бизнесменом Виктором Пинчуком, зятем экс-президента Украины Леонида Кучмы. Именно с ними Михаил Саакашвили отождествляет понятие «российские представители» и утверждает, что оппозиционеры не только «просили денег у Таргамадзе и Пинчука», но и якобы выступают в «роли сторонников российского сценария по «развалу Грузии».

Логика тут проста: упредить действия оппозиции в случае, если она создаст в каком-то отдельном регионе страны «параллельное правительство» и начнет объединять вокруг себя страну. Это, конечно, связано с риском гражданской войны, что в Грузии уже бывало. Но вся проблема для Саакашвили и оппозиции заключается именно в том, что они действуют на одном «западном поле», с которого пытаются вытеснить друг друга.

Оппозиция подозревает Михаила Саакашвили в том, что он «целенаправленно осуществляет политику расчленения Грузии», поскольку никто не в состоянии объяснить мотивацию и закулисные механизмы, с помощью которых была запущена машина вооруженной агрессии против Южной Осетии. Поэтому, проводя встречи и консультации в Киеве и в Берлине, оппозиция пытается, видимо, собрать необходимые материалы, которые бы пролили свет вообще на историю, связанную с приходом к влас-

ти Сакашвили. Не случайно бывший министр внутренних дел Грузии Каха Таргамадзе охотно рассказывает журналам о том, как команда Жвания-Саакашвили хотела свергнуть экс-президента Эдуарда Шеварднадзе, «срывала выполнение бюджета для того, обострить внутривнутриполитическую ситуацию в стране».

Одновременно оппозиция пытается разобраться и в обстоятельствах убийства премьер-министра Жвания. Судя по тому, что – накануне намеченного на 20 июля визита в Грузию вице-президента США Джозефа Байдена – в Вашингтон отправилась с визитом Нино Бурджанадзе, можно предположить, что оппозиция кое-что накопила из прошлого Саакашвили (собственно, уже нет никакого секрета в том, что в 2003-2004 гг. Москва занимала позицию дружественного нейтралитета в отношении Саакашвили – потому и подыграла ему в свержении Шеварднадзе и подчинении Аджарии). Кстати, приглашение посетить США получили и лидер «Объединенной оппозиции» Леван Гачечиладзе, а также экс-министр иностранных дел, лидер партии «Путь Грузии» Саломе Зурабишвили.

Поэтому попытки Саакашвили выставить в глазах Вашингтона лидеров оппозиции в роли «проводника российских интересов» не выглядят убедительно. Более того, его заявление о том, что Москва якобы готовит «раздел Грузии на 8-10 регионов влияния», убеждает американских политиков в намерении Тбилиси продолжать и далее нагнетать напряженность в этом регионе мира.

На первый взгляд, мотивация действий Саакашвили очевидна. Он понял, что администрация Барака Обамы стала передвигать его из эпицентра на периферию политики, лишает его статуса «главного центра» по реализации своих военных и энергетических проектов на Кавказе. Поэтому, когда он начинает выстраивать перед Вашингтоном новые российские страшилки, то там складывается впечатление, что Тбилиси пытается в очередной раз подставить США на Кавказе.

Но главная интрига в другом. Как будет действовать Саакашвили, когда по-настоящему осознает, что Запад стал его сдавать. Любопытно, что вскоре после кавказского кризиса информационные агентства Азербайджана со ссылкой на источник в МИДе страны сообщали о том, что Баку стал предоставлять азербайджанское гражданство

жителям грузинской области Квемо-Картли (по-азербайджански – Борчалы). Тогда же о «гарантиях безопасности тюркского элемента в Грузии» заявлял и анонимный источник в МИД Турции, которого процитировала стамбульская газета Milliyet. По мнению источника, Тбилиси необходимо было серьезно задуматься над созданием «разноуровневой федерации». «Если бы Саакашвили начал свое правление с такого шага, – писала Milliyet, – ему бы удалось сохранить в составе Грузии Южную Осетию и Абхазию». Поэтому, по мнению турецкого дипломата, Анкаре пора подумать о возвращении реальной автономии Аджарии.

То есть, Саакашвили подсказывают, в каком направлении следует идти дальше и что делать. Но если он решится на создание «разноуровневой федерации», то изменит ситуацию на Кавказе кардинальным образом. Вот почему нельзя исключать, что, приписывая оппозиции и России планы по «разделу Грузии», он на самом деле проводит типичный политический зондаж, пытаясь вычислить для себя «точку невозврата». В этой связи аналитики пытаются расшифровать и подтекст того, что говорил, например, президент Барак Обама на встрече с премьером Владимиром Путиным, когда давал понять, что США намерены учитывать позицию России при формировании своей политики в отношении Грузии. Не исключено, что Белый Дом предлагает России разделить часть ответственности за поведение грузинского джиганна, которого он сам же выпустил из бутылки. Если это действительно так, то сие означает только одно: США предложили России «новую игру» на ее же историческом поле, чтобы получить взамен необходимые для себя преимущества на более важных стратегических направлениях (в Иране, Афганистане и др.).

ИЛЬХАМ АЛИЕВ РАСКРЫЛ КАРТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА – КАРТ НЕТ

То, что в бывших республиках Советского Союза внимательно следили за ходом, а главное – итогами московского саммита Медведев-Обама, естественно. Хотя бы потому, что некоторые ныне независимые государства на постсоветском пространстве строили свою так называемую многовекторную внешнюю политику, исходя из фактора перманентного российско-американского противостояния.

Но с наибольшим вниманием за ходом московских переговоров следили все же в Баку. В местной печати появились сообщения о том, что накануне своего визита в Москву Барак Обама созванивался со своим турецким коллегой. Причем, утверждается, что основной темой разговора были проблемы карабахского урегулирования.

Это понятно: ведь из всех региональных конфликтов на постсоветском пространстве, Белый Дом в первую очередь обратил внимание на Карабах. Американские аналитики сей фактор объясняют наличием тесных связей нынешней американской администрации с армянской диаспорой, которая «сделала много для победы на выборах Обамы». Действительно, во время визита в апреле в Турцию Барака Обамы Госдеп готовил для него «первую большую дипломатическую победу». Речь шла о подписании «комплексного армяно-турецко-азербайджанского соглашения» по Карабаху, в котором, если верить турецким СМИ, был расписан и сценарий урегулирования. Его суть в следующем. Между Турцией и Арменией восстанавливаются дипломатические отношения, открывается граница. Вслед за этим Армения освобождает часть оккупированных районов Азербайджана (называлась цифра 5), а проблема статуса Карабаха «замораживается» на то время, пока армяно-турецко-азербайджанский диалог и сотрудничество не «достигнут того уровня расцвета, при котором можно будет говорить о возникновении политического доверия».

Это соглашение могло бы стать объективной реальностью в случае, если бы президент Азербайджана Ильхам Алиев откликнулся на призыв госсекретаря США Хиллари Клинтон прибыть в Стамбул и в присутствии президента США Барака Обамы подписать вместе со своим армянским коллегой Сержем Саргсяном соответствующий документ. Но лидер Азербайджана не рискнул «сыграть только на западном поле» и вылетел в Москву на консультации с президентом России Дмитрием Медведевым. В результате так называемый стамбульский диалог вылился в «дорожную карту», подписанную между Арменией и Турцией. Ереван и Анкара «развели» процесс карабахского урегулирования на два самостоятельных, не связанных друг с другом направления – армяно-турецкое и карабахское.

Это успех или поражение армянской дипломатии? Безусловно, успех, поскольку Ереван разъединил некогда единую позицию Баку и Анкары. В противном случае, трудно объяснить колоссальные усилия, предпринятые Баку в отношении Анкары для того, чтобы дезавуировать «дорожную карту». Правда, в этой схеме остается еще немало загадочного, так как Турция на официальном уровне заявила, что информировала Азербайджан о ведущихся секретных переговорах с Арменией в Швейцарии. Баку отмалчивался, видимо, полагая, что таким образом ему удастся выдвинуть Россию из процесса карабахского урегулирования. Когда это не удалось и Ереван переиграл Баку на турецком направлении, пришлось отступить на исходные позиции.

Но весьма своеобразно. «В данном случае по позиции Азербайджана всем все предельно ясно, – утверждает, например, азербайджанский политолог Гамид Гамидов. – Осталось определиться с Арменией, чье незавидное положение за последние несколько месяцев стало в разы хуже». Почему? Оказывается потому, что «Армения оказала теплый прием Михаилу Саакашвили» и наградила его высшей государственной наградой.

Теперь посмотрим, что сказал о технологии процесса карабахского урегулирования в интервью российскому телеканалу «Вести» президент Азербайджана Ильхам Алиев, когда он сообщил о предложениях сопредседателей Минской группы ОБСЕ: «Речь даже идет о поэтапном выводе армянских войск с оккупированных территорий за

пределами Нагорного Карабаха. То есть на первом этапе, сразу же после подписания соглашений, осуществляется вывод из пяти районов. Из двух районов, которые как бы находятся между Арменией и Нагорным Карабахом – Кельбаджарский и Лачинский районы, – с учетом именно географии этих районов, предполагается обеспечить вывод армянских сил через пять лет после вступления в силу соглашения. Мы считаем, что это компромиссный срок. Наверное, необходимо в той зоне обеспечить больше мер безопасности с тем, чтобы ни у кого сомнений не было в миролюбивом характере обеих сторон. Что касается опять же вопроса статуса Нагорного Карабаха, на первом этапе может быть согласован механизм временного статуса, а вопрос об окончательном статусе будет решен тогда, когда стороны об этом договорятся. Это может быть и через год, может быть через 10 лет, может быть, через 100 лет, а может быть, никогда. Это покажет время».

Но ведь это и есть та самая «дорожная карта», против которой еще недавно так яростно сражался Баку и некоторые высокопоставленные чиновники в Анкаре. В том числе и из спецслужб.

Безусловно, по объективным показателям Азербайджан является сильнейшим государством в Закавказье. Главная его сила в наличии огромных запасов энергоресурсов. Однако дипломатия, построенная на эксплуатации в политических и геополитических целях этих ресурсов, – уязвимое место для этой страны. В ситуации, когда в регионе появились новые игроки, стали складываться многоходовые политические комбинации, дипломатия Азербайджана допустила ошибки стратегического характера. Вместо желаемого турецко-азербайджано-армяно-грузинского альянса она оказалась на чужом поле, – там, где постоянно проигрывает даже член НАТО и стремящаяся в ЕС Турция.

Другое дело – Армения. Числясь стратегическим союзником России, будучи членом ОДКБ, она успешно развивает сотрудничество с Западом, участвуя в различных программах НАТО и даже вошла в программу ЕС «Восточное партнерство». Более того, Ереван вывел свое сотрудничество с Ираном на такую стратегическую высоту, что в Брюсселе стали серьезно рассматривать в качестве одного из вариантов маршрута газопровода NABUCCO –

маршрут Туркмения-Иран-Армения-Турция. Более того, не исключено, что именно при посредничестве армянской дипломатии, а не Баку, администрация Барака Обамы будет налаживать диалог с Тегераном.

Это самая опасная ловушка для Азербайджана, поскольку Иран может потребовать от США «исторического размена»... Такие переговоры неизбежны хотя бы в силу того, что Пентагон осуществляет сейчас в Афганистане военную операцию «Удар меча» и уже несет потери. Не урегулирована и иракская проблема. Молодого, вкусившего мировой известности и амбициозного нового президента США Барака Обамы не тянет груз «общего исторического прошлого» и он при определенных обстоятельствах может пойти на жертвы во имя достижения победы.

Эти и другие факторы повышают мобильность во внешней политике Еревана, предполагают многовариантность предпринимаемых внешнеполитических маневров, что напрямую связано и с награждением Михаила Саакашвили высшей государственной наградой. Во-первых, Ереван получил гарантированный транспортный коридор с Россией через территорию Грузии. Во-вторых, было озвучено заявление Грузии о необходимости создания экономического союза с Арменией без Азербайджана, поскольку «последний отягощен карабахским конфликтом». Говоря иначе, Еревану удалось, если не развалить, то «подточить» союз Баку-Тбилиси.

Теперь посмотрим на географическую карту. На юге у Азербайджана сложные отношения с соседним Ираном. На Западе – Армения и Карабах. Нет прямых коммуникационных связей с собственной Нахичеванской автономной областью, фактически находящейся под протекторатом Турции. Грузия начала дрейф в сторону Еревана, но фактически – выходит в перспективе на налаживание сотрудничества с Россией. В Баку предпочитают не считаться с этими факторами и пытаются убедить, прежде всего, свою общественность, что позиция Азербайджана – «единственно верная и справедливая», и если только произойдет срыв намеченного на середину июля в Москве саммита Алиев-Саргсян, то только по вине Армении.

В этом тезисе все вывернуто наизнанку. Позиция Азербайджана по сценарию карабахского урегулирования по сути была разработана Арменией и Турцией при посред-

ничестве США. Почему Ереван должен торпедировать свое же детище? Но не всё так примитивно, как кажется на первый взгляд. Похоже, что Азербайджан после саммита Медведев-Обама начинает выстраивать для себя запасные площадки.

Во-первых, принятие предлагаемого сценария по карабахскому урегулированию и попытки идентифицировать его с позицией только Москвы – как это пытается делать Баку – предназначены для того, чтобы в случае срыва соглашения дискредитировать посреднические способности Кремля в карабахском урегулировании и традиционно обвинить во всех грехах Армению.

Во-вторых, создать, прежде всего, в азербайджанском общественном мнении ощущение того, что Баку вышел на уровень стратегического сотрудничества с Москвой, примером чему является недавно подписанное соглашение о поставках азербайджанского газа в Россию.

В-третьих, изобразить возможное освобождение оккупированных районов как победу азербайджанской дипломатии и поражение Армении.

В-четвертых, в случае подписания соглашения по Карабаху, во что бы то ни стало сохранить Москву в качестве гаранта будущего определения статуса Карабаха (поскольку после кавказского кризиса обещаниям Запада в Азербайджане доверять перестали) и таким образом лишить возможности Россию сбросить с себя «груз исторического прошлого», который во многом и сковывает ее дипломатию на кавказском направлении.

Но, по большому счету, освобождение оккупированных районов Азербайджана и распространение на них юрисдикции Баку, перенос проблемы статуса Карабаха «до лучших времен» в складывающихся сложных геополитических условиях Закавказья – не самый худший вариант для Баку. Как говорят в таких случаях, «лучше иметь синицу в руках, чем видеть журавля в небе». Дальнейшее промедление в карабахском урегулировании с учетом набирающего силу процесса фрагментации пространства «Большого Ближнего Востока» может поставить на первый план перед Баку проблему вообще сохранения своей национальной государственности.

КТО И КАК СОЗДАЛ «ДЕЛО О БАКИНСКИХ КОМИССАРАХ»

В январе 2009 года в Баку демонтировали памятник 26 бакинским комиссарам. Этот мемориал был создан еще в конце 1960-х годов и являлся одной из архитектурных достопримечательностей города. Карабахский конфликт, развал Советского Союза, видимо, стимулировали азербайджанские власти к сведению счетов со своим историческим прошлым, особенно с лидером Бакинской Коммуны, армянином Степаном Шаумяном. Правда, в могиле были обнаружены останки только 23 человек. Судебно-криминалистическая экспертиза, проведенная 24-26 января 2009 года с участием ведущих специалистов Национальной Академии наук Азербайджана (НАНА) и Объединения судебно-медицинской экспертизы и патологической анатомии Минздрава Азербайджана, выявила, что все люди погибли от многочисленных ранений, полученных от двух видов оружия – винтовочных выстрелов и ножевых ударов.

Но сенсация была не в том, что в могиле не досчитались останков трех людей. Директор Института истории Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), депутат парламента Ягуб Махмудов выступил с заявлением о том, что в могиле 26 бакинских комиссаров нет останков Степана Шаумяна, Татевоса Амиряна и Арсена Авакяна. Депутат парламента Азербайджана историк Насиб Насибли прокомментировал этот факт следующим образом: «Еще в середине 80-х годов 20-го века, во времена горбачевской перестройки в прессе было много публикаций относительно того, что англичане расстреляли не всех 26 бакинских комиссаров. В частности, не был расстрелян Степан Шаумян и несколько других армян. Они были перевезены в Индию, которая в то время была колонией Великобритании, и скончались там своей смертью». В этой связи историк Керем Мамедов уверенно заявил, что «Степан Шаумян еще в 70-е годы жил в Индии». При чем в качестве одного из доказательств выдвинутой им версии приводился обнаруженный в Национальном архи-

вном управлении Азербайджана любопытный документ: телеграмма, отправленная 8 марта 1919 года из Тифлиса военным атташе Азербайджана в Тифлисе, полковником Мамедбеком Алиевым главе правительства и министру иностранных дел Азербайджанской народной республики Хан-Хойскому. В ней, со ссылкой на перехват 26 февраля 1919 года Тифлисской радиостанцией сообщения, посланного из Астрахани некоему Соколову, «предлагался обмен арестованного представителя Союзнической миссии – Союзниками называли США, Великобританию и Францию – на Степана Шаумяна и других военнопленных». В этой связи Институту истории Национальной академии наук Азербайджана было поручено провести историческое изучение неожиданно возникшей проблемы.

Ловушка для Шаумяна

Начнем с того, что обстоятельства, связанные с исчезновением бакинских комиссаров, остаются во многом загадочными. 25 июля 1918 года на расширенном заседании Баксовета при обсуждении вопроса обороны города от наступления турецко-мусаватистских войск 258 головами против 236 было принято решение об обращении за помощью к находившимся в соседней Персии англичанам. Совнарком решил сложить свои полномочия под предлогом, что помощь англичан «противоречит условиям Брестского договора».

Баксовет образовывал новое правительство – Диктатуру Центрокаспия. 9 августа 1918 года глава правительства Советской России Владимир Ленин посылает запрос председателю астраханского военсовета: «Положение Баку для меня неясно. Кто у власти? Где Шаумян? Запросите Сталина и действуйте по соображениям всех обстоятельств. Вы знаете, что я доверяю Шаумяну полностью».

Вскоре в Баку появляется со своим отрядом Г.К. Петров. 3 сентября 1918 года газета «Известия ВЦИК» печатает сообщение из Баку: «15 августа весь день на Петровской пристани выгружаются пароходы, прибывшие из Астрахани. На них находится большое количество вооружений. Эти части, прибыв в Баку и узнав, что Советской власти в городе больше не существует, а в Баку находятся несколько сот англичан, на своих собраниях выносили резолюции с требованием восстановления Советской власти». Г.К. Петров срочно телеграфирует Ленину: «Прихо-

дится вести борьбу с партиями, о которых в России почти не слышали. Как-то: дашнакцутюн и пр. Главное, у многих партий явно английская ориентация. Теперь все зависит от быстроты переброски моих частей сюда».

Но у Петрова в Баку ничего не получилось. Он принимает решение покинуть Баку. Ночью во время сильного шторма отряд Петрова вместе с комиссарами покидает на пароходах город. Однако им вдогонку бросились военные суда Каспийской флотилии, которые под угрозой обстрела заставляют корабли вернуться назад в Баку. Комиссаров арестовывают, обвиняя их в дезертирстве. Начинаются непростые переговоры.

В конце августа 1918 года в Баку прибывает из Астрахани Георгий Стуруа. Эсерам Саакянцу и Велунцу и меньшевику Садовскому – лидерам новой бакинской власти – он предлагает план. Большевики согласны оказывать помощь войсками – в течение недели из Астрахани придёт 7-8 тысяч красноармейцев, освобождаются из заключения комиссары, начинается отпуск нефти в РСФСР, проблема власти остается открытой до разгрома турок.

Диктатура отвечает своими условиями: пропустить из Поволжья через Астрахань белочехов в обмен на беспрепятственную поставку нефти большевистской России. Переговоры срываются. Объявляется, что бакинские комиссары будут преданы суду. В дело опять вступает Петров. В обмен на освобождение из-под ареста комиссаров он направляет свои части на фронт и отбивает первый штурм турецко-мусаватистских частей. И все же бакинские комиссары на городской конференции принимают окончательное решение: покинуть город. Диктатура Центрокаспия вновь их арестовывает и принимает окончательное решение предать их военно-полевому суду.

Но в суматохе комиссарам удается покинуть город. Правда, намечавшийся поначалу план эвакуации на пароходе «Севан» таинственным образом срывается. Анастас Микоян договаривается с дашнаками, они предоставляют свой пароход «Туркмен», на котором и начались необычные приключения.

Микоян объясняется

Дальнейший ход событий описывает в своих мемуарах сам Анастас Микоян. Пароход «Туркмен» был забит бе-

женцами и вооруженными солдатами. Когда он отчалил от пристани и вышел из бухты, Микоян подошел к Шаумяну и сообщил, что все капитаны имеют предписание идти в Петровск, куда эвакуировалась Диктатура Центроскаспия.

Микоян предлагает переговорить с капитаном, чтобы заставить его незаметно изменить курс на Астрахань. Поначалу тот соглашается, но взбунтовалась команда, которая не пожелала отправляться к большевикам. Принимается решение идти на Красноводск.

Утром 16 сентября «Туркмен» был остановлен на рейде Красноводска баркасом «Бургас» с военными. Шаумян собирает всех в кают-компании и заявляет, что «нас будут арестовывать», и поэтому нужно спуститься вниз, чтобы смешаться с пассажирами, попытаться проскочить через контроль, пробраться в город с тем, чтобы добраться потом до Астрахани или до Ташкента.

Удалось пройти два пункта проверки. Но на третьем было арестовано 35 человек. Их поместили в арестный дом, стали выяснять, кто из задержанных Шаумян, Азизбеков, Джапаридзе. Позже, как пишет Микоян, часть арестованных была переправлена в ашхабадскую тюрьму.

«Сухарный список»

В истории со списком «26» тоже многое неясно. Принята и кочует из издания в издание следующая версия. Якобы при обыске комиссаров в Красноводске у наркомвоена Коммуны Г. Корганова нашли список тех, кто сидел в Баку в Биловской тюрьме. Он был старостой группы и раздавал по этому списку сухари заключенным. Именно по этому списку якобы и отобрали комиссаров и увезли их в Красноводск.

Такая ситуация маловероятна. Корганов являлся опытейшим конспиратором и при задержании комиссаров в Красноводске он обязательно бы уничтожил список, если бы таковой был в действительности.

Вскоре в Баку стали циркулировать слухи о том, что одни комиссары расстреляны в Закаспии, других же вывезли через Персию в Индию. Поэтому Москва не располагала точной информацией об их судьбе. 24 января 1919 года Советское правительство предложило Лондону «обмен.. тов. Шаумяна, Джапаридзе и других членов

Бакинского правительства с их семьями, увезенными англичанами из Баку, на английскую миссию, задержанную во Владикавказе». 13 февраля Кремль затребовал у британского правительства разрешение для въезда в страну комиссии «для принятия всех подготовительных мер для общего обмена».

Лондон отмалчивался. Это объясняется следующими обстоятельствами. Державы Согласия приняли решение организовать встречу всех российских правительств и правительств стран, отделившихся от России, с представителями Союзников на Принцевых островах в Мраморном море. Встречу предлагалось открыть 15 февраля 1919. 4 февраля 1919 большевистский Нарком по иностранным делам Георгий Чичерин по радио отправил ответ Союзникам. Большевики заявили о готовности выплатить иностранные долги, о готовности предоставить горно-рудные, лесные и другие концессии гражданам Союзных стран, о готовности на территориальные уступки Союзным державам.

«Правительство прибавляет, что, по его мнению, под аннексиями следует подразумевать сохранение на той или иной другой части территории бывшей Российской империи, за вычетом Польши и Финляндии, военных сил Согласия или же таких, которые содержатся правительствами согласия, или пользуются их финансовой, технической, военной или иной поддержкой», – подчеркивалось в послании Георгия Чичерина. Наркоминдел РСФСР сообщал, что советское правительство начало переговоры с членами бывшего Учредительного Собрания, членами ЦК партии эсеров Ракитниковым, Святицким, Вольским, Шмелевым, Гуревичем, Черненковым, Антоновым, которые «высказались против вмешательства держав согласия во внутренние дела России».

Действительно, в центральных московских газетах стали появляться многочисленные заявления лидеров русских эсеров. Например, в одном из них, от 7 февраля 1919 года, говорилось: «После октябрьского переворота 1917 года партия социалистов-революционеров, желая отстаивать свою программу, начала активную борьбу с Советской властью. Теперь обвинении большевиков в том, что они – суть наемные слуги германского империализма – ничем не обоснованны. Поэтому в отношении

России державы Соглашения становятся на путь удушение Русской революции, поскольку на окраинах бывшей Российской империи сформированы «реакция, обрамленная в национальные одежды».

Именно в этой связи по заданию ЦК партии эсеров в Закаспий, а затем в Закавказье выехал член ЦК, бывший депутат Государственной Думы от Туркестана Вадим Чайкин. Ему была поставлена задача: собрать материал, доказывающий «причастность английских оккупационных войск к расправе над бакинскими комиссарами».

Начало большой игры

Из воспоминаний Вилфрида Маллесона, руководителя британской военной миссии в Индии, Афганистане и Закаспийской области в 1918-1919 годах: «Британская миссия не желала, чтобы бакинские комиссары проникли в Закаспий и остались там. Но мы не желали, чтобы их убивали. Они были гораздо ценнее для нас живыми. Поэтому было решено настаивать, чтобы комиссары были немедленно переданы нам и посланы в Индию, где они были бы в заключении, не подвергаясь никакой опасности. Но было уже слишком поздно. В этот период времени мы не имели в Красноводске войск, ни представителей, хотя через несколько недель мы имели и то и другое. Порт и его ближайшие окрестности управлялись неким русским по фамилии Кун, властным и безжалостным человеком. Он посадил комиссаров в поезд под предлогом отправки в Ашхабад, но в нескольких милях от Красноводска жертвы были высажены из поезда, расстреляны и зарыты в пустыне, вдоль железнодорожного полотна. Судьба комиссаров и предпринятые мною действия для получения их в свои руки, были надлежащим образом доведены до сведения Симлы и мне было приказано выразить ашхабадским властям ужас и отвращение, с которыми английское правительство отнеслось к этому жестокому преступлению. В самом деле, инцидент мог бы пройти почти незамеченным, если бы не было только двух факторов: высокое положение некоторых из жертв и возможность, представившаяся большевикам, создать предубеждённое отношение к Англии. Человеком, благодаря которому это событие было вновь вскрыто и оформлено так, как он этого желал, был некто Чайкин. Он прибыл в Ашхабад из

Ташкента в феврале 1919 года, спустя 5 месяцев после убийства. Он представился мне как социалист-революционер, бежавший от большевиков и страстно стремившийся присоединиться к деникинским войскам на Северном Кавказе».

Маллесон о контакте с Чайкиным сразу сообщил в Лондон. Там было решено затормозить переговоры с большевиками об обмене военнопленными до «прояснения ситуации». Точнее, англичанам необходимо было найти убедительные аргументы для того, чтобы доказать свою непричастность к расправе над бакинскими комиссарами. И они, похоже, ее нашли. Супруга Мустафы Чокая Мария Горина пишет: «В Тбилиси я встретила Вадима Чайкина. В этот период Чайкин занимался делом 26 бакинских комиссаров, приговоренных англичанами в 1918 году к расстрелу. Чайкин был зол на англичан. Ему удалось найти истинных виновников, которыми оказались большевики, эсеры и социал-демократы. В те дни из Петербурга приехал Н.Д.Соколов. Среднего роста, с черной бородой, с глазами каштанового цвета, он был очень приятен в общении. Состоял членом социал-демократической партии. Отец его Дмитрий был личным попом Николая Второго. Семья Дмитрия жила в церкви Зимнего Дворца. Троцкий был его другом, они оба состояли в одной партии. Соколов нам рассказывал, как они прятали у отца в Зимнем Дворце Троцкого, тайно приехавшего на партийный съезд. Никто кроме дежурных не знал, кто входил и выходил из дома вместе с Соколовым».

Эта личность эта до сих пор остается загадочной, хотя до октября 1917 года он снискал политическую известность защитой социал-демократов на многочисленных политических процессах. Член так называемой контактной комиссии и участник всех переговоров с Временным комитетом Государственной думы по структуре будущей власти. Близкий друг и соратник Керенского – как по адвокатской деятельности, так и по масонской организации. В 1916 году он вместе с А.И. Коноваловым (прогрессист), Д.Н. Григорович-Барским (кадет) входил в Верховный Совет масонов, секретарем которого являлся социал-демократ А.Я. Гальперн. Н.Н.Суханов в своих «Записках о революции» приписывает ему авторство создания в марте

1917 года Приказа №1, который отменил в русской армии воинские звания.

Так что миссия Соколова в Тифлис и его встреча с Чайкиным была не случайной. Это был период, когда резко обострились отношения Сталина с Троцким. Лев Давыдович обвинял Иосифа Виссарионовича в «предательстве Бакинской Коммуны и в расправе над Шаумяном». Поэтому Соколову необходима была информация, добытая Чайкиным о смерти комиссаров в Закаспии. Он ее получил. По версии Чайкина, инициатором расправы над Шаумяном являлся работник Тамбовского ЧК Лев Дружкин, который для этого цели специально выехал из Москвы через Царицын в Ашхабад.

В марте 1919 года Вадим Чайкин появился в Баку. «Он добивался встречи со мной, и мы встретились на нелегальной квартире, – пишет в свих мемуарах Анастас Микоян. – Он сообщил, что находился более месяца в Закаспии, стараясь выяснить все фактические обстоятельства расправы над бакинскими комиссарами. Делал он это не только как профессиональный юрист, но и как член партии эсеров, желая лично убедиться, принимал ли кто-либо из членов его партии, входивших в правительство, участие в этом убийстве. Он хотел первым разоблачить их, осудить и тем самым смыть позорное пятно, дискредитирующее всю партию эсеров, в которую он верил. Чайкин считал твердо, что, не будь за спиной закаспийского эсеровского правительства английского командования, само это правительство не осмелилось бы на это преступление».

Таким образом, Чайкин оказывался в западне со всех сторон. Он много раздумывал перед тем, как предать собранную информацию гласности. Сделал он это только осенью 1919 года на страницах издававшейся в Баку эсеровской газеты «Знамя труда», когда англичане были безопасны – они покидали Закавказье. И сразу разразился большой скандал. Вадим Чайкин доказывал, что непосредственным организатором расправы над комиссарами являлся глава британской военной миссии в Ашхабаде Реджинальд Тиг-Джонс. По Чайкину, убийство 26 безоружных людей, которых якобы взяли для вывоза в Индию, было совершено на глухой станции в Закаспии. Причем генерал Томсон помог бежать в Тифлис бежать одному из видных участников убийства – Дружкину. Об-

ращение Чайкина к английскому генералу Маллесону и к английскому генералу Мильну выдать правосудию Дружкина якобы ни к чему не привели. Откликнулся только министр иностранных дел Грузии Гегечкори, который тоже на словах обязался не выпускать Дружкина из Грузии. В это время комитеты русских и грузинских социалистов и русских закавказских меньшевиков подписали совместное заявление, осуждающее «образ действий английских военных властей».

К инициативе Чайкина быстро подключилась и Москва. Наркомат иностранных дел, ссылаясь на материалы Чайкина, заявил протест Лондону. В 1922 году материалы Чайкина были изданы отдельной книгой «К истории российской революции. Казнь 26 бакинских комиссаров». Это издание примечательно и тем, что на его страницах впервые географически точно обозначается место предполагаемой расправы над комиссарами – перегон Ахча Куйма Закаспийской железной дороги. Указывается и конкретный свидетель, который и предоставил Чайкину эту информацию – известный русский тюрколог, арабист, археолог, комиссар по иностранным делам Закаспийского правительства Лев Зимин. Именно он ввел в интригу любопытнейший сюжет: в расправе над «26» были заинтересованы представители Закаспийского розыскного бюро и представитель миссии Великобритании в Закаспии, который, по версии Зимина, «был большевиком, тайным эмиссаром Москвы».

Эпилог

В ноябре 1919 года Лев Зимин переезжает в Баку, где работает на кафедре арабистики в Азербайджанском университете. Он рассчитывает, что может выступить в роли чуть ли не главного свидетеля международного судебного процесса по «делу 26», о подготовке к которому заявил Кремль. И что же? В апреле 1920 года в Баку совершается большевистский переворот. 3 мая Зимина арестовывают и в тот же день расстреливают. В списке казненных, опубликованном в 3-м номере бакинской газеты «Коммунист», в графе причины казни перед фамилией Зимин значится: «За участие в убийстве 26 бакинских комиссаров».

После большевизации Закаспия создается специальная комиссия ВЦИК по опознанию останков комиссаров в

местечке Ахча-Куйма. Ее возглавляет чекист Я.Х. Петерс. Он прибывает вместе с включенным в комиссию Чайкиным на место казни. Действительно, при вскрытии предполагаемого места захоронения обнаруживаются чьи-то человеческие останки с отрубленными головами. На место для опознания трупов вызываются родственники бакинских комиссаров. Однако они никого не признают. Тем не менее, принимается решение «торжественно захоронить» комиссаров в Баку. Так версия трагедии, предложенная Вадимом Чайкиным, приобретает официальный статус.

1922 год. В Москве готовится политический процесс по делу партии эсеров. Ленин предлагает включить в качестве одного из пункта обвинений «участие эсеров в расправе над комиссарами». Однако европейские юристы, приглашенные на этот процесс, требуют фактических доказательств. Их у Кремля нет.

Весной 1926 года в Баку начинается суд над главой Закаспийского правительства эсером Фунтиковым. В состав суда вошли Камерон, Мир-Башир Касумов и А.И. Анашкин. В качестве главного государственного обвинителя выступал Кавтарадзе. Допрашиваются десятки свидетелей. Фунтикова осудили и расстреляли. Чуть позже Камерон в своей докладной записке отметит, что «обстоятельства вывоза из Баку комиссаров и расправа над ними так и не были выяснены до конца».

1 сентября 1941 года во дворе изолятора орловской тюрьмы был расстрелян Вадим Чайкин. Он заявлял сокамерникам, что его взяли за то, что он знает подлинную историю гибели «26», ту, о которой он не «не мог по определенным обстоятельствам» писать в своей книге.

Так что не приходится удивляться тому, что в Баку продолжают циркулировать слухи о «таинственном исчезновении комиссаров в Индии». Анастас Микоян в своих мемуарах, например, писал, что будучи в Индии с официальным визитом, он интересовался, запрашивал местные власти о «деле 26». Любопытно: такая папка в индийском архиве была, но она оказалась пустой.

* * *

От редакции. Приложение:

Г.А.Алиев. Мужественный борец за дело Ленина, за коммунизм. К 100-летию со дня рождения С.Г. Шаумяна. До-

клад на торжественном собрании, посвященном 100-летию со дня рождения С.Г. Шаумяна, Баку, 11 октября 1978 года. Отрывки:

«Вся недолгая, но яркая, наполненная глубоким содержанием жизнь профессионального революционера, многогранная партийная и государственная деятельность Степана Георгиевича Шаумяна – символ беззаветной борьбы за свободу и счастье трудового народа, за торжество идеалов коммунизма. Степана Шаумяна отличали ясный ум, глубина анализа, удивительная способность проникать в самую суть явлений, видеть всю их диалектическую закономерность. Идейная непоколебимость, большевистская принципиальность, беспредельная преданность рабочему классу, бескомпромиссность к врагам революции – таков сплав героического характера Степана Шаумяна (Аплодисменты)...

Неутомимо боролся Степан Шаумян за укрепление интернациональной спайки рабочих Баку, всех трудящихся Азербайджана. Большевистская организация придавала все больший размах организаторской и пропагандистской работе с учетом многонационального состава тружеников. Особое внимание уделял С.Г. Шаумян деятельности большевиков среди наиболее многочисленной прослойки пролетариев – рабочих-азербайджанцев. 19 мая 1917 года по его предложению Бакинский комитет РСДРП, рассматривая вопрос «О работе среди мусульман», признал необходимым укрепить большевистскую организацию «Гуммет», приступить к изданию газеты «Гуммет». Ее первый номер вышел в свет 31 июля под редакцией Н. Нариманова. Бакинский комитет рекомендовал также увеличить представительство трудящихся-азербайджанцев в Совете рабочих и военных депутатов. На этом же заседании был обсужден и вопрос и приняты решения об усилении работы среди трудящихся-армян...

В марте 1918 года мусаватисты подняли антисоветский мятеж в Баку, намереваясь задуть Советскую власть. Благодаря решительным и твердым мерам, принятым большевиками, мятеж был ликвидирован...

Большевики Азербайджана, не щадя сил, вели борьбу за развитие социалистической революции вглубь и вширь. Пренебрегая кознями буржуазных националистов, не страшась смертельной опасности, они несли в массы – на промыслы и заводы, в села и уезды – ленинскую правду. И во всех преобразованиях коммуны был титанический труд

председателя Бакинского совнаркома. Как образно говорил о нем Султан Меджид Эфендиев, «Степан Шаумян – вдохновитель Бакинской коммуны, ее ум, мозг, знание, мысль... Железная логика речей Степана метко била и громила врагов коммуны. Он – любимый вождь армии нефтяников»...

Благородный образ Степана Георгиевича Шаумяна – вдохновляющий пример для всех поколений трудящихся Азербайджана (Бурные аплодисменты). Он родился в Грузии, где активно включился в революционную деятельность, стоял у истоков большевистской организации Армении, закалился в классовых боях Бакинского пролетариата, в Азербайджане сформировался как видный руководитель общероссийского революционного движения (Аплодисменты). И сегодня мы с гордостью и любовью говорим, что великий сын армянского народа Степан Шаумян – это и сын азербайджанского народа, всех народов Закавказья, всего многонационального и единого советского народа (Бурные, продолжительные аплодисменты)». Опубликовано 10:06 15.06.2009.

ЗАКАВКАЗСКИЙ СЛЕД «ПАКТА РИББЕНТРОПА – МОЛОТОВА»

23 августа 2009 года исполняется 70 лет со дня подписания известного «Пакта Риббентропа-Молотова» – Договора о ненападении между Германией и СССР. Этот документ, несмотря на обилие специальной литературы, посвященной изучению советско-германским отношениям в предвоенный период, до сих пор остается неразгаданным до конца политическим явлением.

Дело тут даже не в том, что проблематика, связанная с внешней политикой Москвы довоенного периода, оказалась политизированной. Это – понятно, ведь основное внимание историков приковано к приложению к «Пакту» – секретному дополнительному протоколу о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Но при этом из поля зрения исследователей выпадает не менее интригующая сторона этого сюжета. Она связана и с выявлением объема подготовительной работы к этому «Пакту», которая была проведена наркомом по иностранным делам Вячеславом Молотовым и послом Германии в СССР графом Фридрихом фон дер Шуленбургом. «Быстрота, с какой был подписан договор о ненападении с Гитлером, поразила меня: ведь всего за два дня до того, как он был подписан, я получил приказ искать возможные пути для мирного урегулирования наших отношений с Германией», – напишет в своих мемуарах Павел Судоплатов. – Мы еще продолжали посылать наши стратегические предложения Сталину и Молотову, а договор уже был подписан: Сталин проводил переговоры сам в обстановке строжайшей секретности».

Миссия на Кавказе

Консульство Германии в Тифлисе было образовано еще в 1871 году. В Закавказье было немало немецких колоний. С разрешения царских властей колонистами был создан ряд культурно-хозяйственных объединений и союзов, которые поддерживали активные связи с Германией. Кавказ бурно развивался. В этот регион Российской им-

перии, особенно в бакинскую нефть, направлялся германский капитал. Так что встретить в Тифлисе, в Баку или в другом городе Кавказа крупного немецкого бизнесмена или тем более – предпринимателя средней руки – было обычным делом. Поэтому германскому консульству в Тифлисе хватало гражданской работы.

По данным русской контрразведки, положение резко изменилось после того, когда в ноябре 1910 года в Потсдаме состоялась встреча Николая II с Вильгельмом II. Германская сторона пыталась расколоть блок Антанты и настаивала на заключении такого общеполитического соглашения, которое привело бы к изменению внешнеполитического курса России.

Но Петербург уклонился от предлагаемого альянса, решив ограничиться урегулированием только некоторых спорных вопросов, затрагивающих экономические интересы сторон в Иране. Окончательный текст Потсдамского договора был подписан 6(19) августа 1911 года уже в Петербурге. Договор носил компромиссный характер. Германия обязывалась не домогаться концессий в Северном Иране (русской зоне влияния) и в приграничной с Россией турецкой территории, а Россия – не препятствовать сооружению линии от Багдадской железной дороги до Тегерана. Тем не менее, Потсдамское (Петербургское) соглашение открывало возможности для расширения влияния Германии на Ближнем и Среднем Востоке.

Именно в этих условиях в 1911 году германским консулом в Тифлис был назначен Фридрих Вернер фон дер Шулленбург. У него за плечами была уже работа в аппарате министерства иностранных дел, вице-консулом в Барселоне, в Праге, Неаполе и в Варшаве.

Дело шло к войне. Поэтому русская контрразведка вела Шулленбурга буквально с первых дней его пребывания в Тифлисе. Она заметила, что к 1912 году почти вдвое увеличился штат немецкого консульства в Тифлисе, расширилась деятельность различных эмиссаров. Были получены сведения и о том, что и в персидском Тебризе под «крышей» германского консульства создается разведывательная резидентура. Вскоре заявила о себе и Эрзерумская резидентура, которую возглавил консул Эдгар Андерс. Вместе с Шулленбургом он добывает данные о планах русского правительства на Ближнем и Среднем

Востоке, об отношениях с Турцией и Ираном, о позиции в армянском вопросе, о настроениях в различных слоях населения, о межнациональных трениях и об отношении народов Закавказья к России и русским.

Обеспокоенный этим обстоятельством, начальник штаба русских войск на Кавказе докладывал наместнику царя Воронцову-Дашкову, что «за последнее время наблюдается возрастающая агентурная деятельность Германии в крае и идет ввоз в большом количестве огнестрельного оружия и боеприпасов». Русской контрразведке в Закавказье удалось раскрыть деятельность немецкой разведки и нанести по ней серьезный удар. Например, удалось изъять у Шуленбурга записную книжку с фамилиями. Выяснилось также, что для графа Шуленбурга базовыми в деятельности на Кавказе являлись филиал фирмы «Зингер» и отделение «Дойче банка». Были нейтрализованы и германский консул в Эрзеруме Андерс и его помощник капитан Вейкман, которых выманили в Тифлис под предлогом проведения разведывательной операции.

Это был провал. По утверждениям одних историков, Шуленбурга выдворили из пределов Российской империи. По другим, за два месяца до начала Первой мировой войны он «неожиданно» выехал в отпуск в Германию. Но там он был призван в армию и отправлен на западный фронт, во Францию, где служил в резерве одного из артиллерийских полков.

Тем не менее, уже через год Шуленбурга отзывали из действующей армии в центральный аппарат МИДа Германии, потом из рук кайзера он получил железный крест первой степени. Теперь Шуленбургу было поручено курировать подготовленный министерством иностранных дел проект «Отделение Закавказья от России и его последующее политическое устройство». Авторами этого документа являлись находившиеся в Германии грузинские социал – федералисты Георгий Мачабели и Михаил Церетели. Проект предусматривал установление в будущем в Закавказье системы кантонального правления – «Кавказской Швейцарии» под германским протекторатом. В приказе о новом назначении Шуленбурга в Эрзерум его должность именовалась «офицер связи по Кавказу». На него возлагались следующие функции: а) подготовка и осуществление на Кавказе акций, результатом ко-

торых было бы возбуждение антирусских настроений, и организация мятежей; б) налаживание взаимодействия и сотрудничества созданного грузинского «Комитета независимости» с турецким военным командованием в вопросах организации восстания на Кавказе; в) установление и поддержание связи между повстанцами и соответствующими германскими и турецкими ведомствами, а также другими организациями, связанными с «освободительным движением»; г) сбор и передача информации о Кавказе и соседних районах.

Шулленбург взялся за дело. Благодаря его усилиям за короткое время удалось создать отряд добровольцев, который вначале насчитывал 450 человек, но затем увеличился до 750 человек. Были предприняты попытки восстановить связи с агентурой, внедренной в свое время в Закавказье. Некоторых агентов удалось забросить в Грузию с целью установления «контактов со сторонниками отделения от России». Через Стокгольм осуществлялась доставка в Закавказье значительной суммы денег, предназначенных для финансирования «повстанческого движения». В Стамбуле оказались и некоторые участники грузинского «Комитета независимости» – Михаил Церетели, Варлам Черкезишвили, Георгий Мачабели, Лео Кереселидзе и некоторые другие прогермански настроенные политические деятели Кавказа, находившиеся в контакте с внешнеполитическим ведомством Германии.

Кавказский Брест

События на Кавказском фронте развивались успешно для русской армии – не так, как расписывал в своих сценариях Шуллебург. После армянских погромов в Восточной Анатолии его – от греха подальше – перевели на консульскую службу в Бейрут и Дамаск. Но он не ослаблял внимание к проблемам Кавказа, хотя ему ставилось ясно, что «будущее устройство Кавказа» будет выглядеть теперь иначе. В 1916 году в Веймаре появляется подготовленная внешнеполитическим ведомством Германии книга «Кавказ в мировой войне». В ней отмечалось, что «германские политики должны ныне думать над тем, чтобы после поражения России на Кавказе организовать христианскую Грузию в виде южнокавказского буферного государства, в состав которой должны войти бывшие

русские армянские территории, и которое должно будет граничить с нейтральным кавказским мусульманским государством вблизи границ России и Турции».

Под нейтральным «мусульманским государством» подразумевался Азербайджан. Любопытно, что именно по этому геополитическому сценарию в части «урегулирования закавказских проблем» шел в конце февраля – начале марта 1918 года в Брест-Литовске так называемый третий этап переговоров между Германией и Советской Россией. Фон Шуллиенбург предлагал германской делегации организовать приглашение в Брест-Литовск не представителей «объединенной закавказской демократии» в лице Закавказского сейма, а только членов грузинского Национального Совета. То, что такое предложение было, свидетельствует письмо М.Г. Церетели в адрес ЦК РСДРП, опубликованное 15 июня 1918 в московской газете «Наш Голос»: «Нас приглашали в Брест, мы отказались. Мы сделали отчаянную попытку бороться..»

На доску были поставлены принципы сохранения единства «закавказской демократии» или действия по сценарию, предложенному германским командованием и большевиками: провозгласить создание в Закавказье двух государств – Грузии и Азербайджана. Выступая 28 февраля на заседании Закавказского сейма с речью о Брестском мире, закавказский социал-демократ Ной Жордания заявлял, что «теперь еще больше оборваны нити, связывавшие Закавказье с Россией». Он предложил сейму объявить себя закавказским Учредительным собранием и добиваться заключения сепаратного мира с Турцией. В Тифлисе не понимали, что представители Турции после Брест-Литовска превращались вместе с Германией в союзников большевиков. Поэтому переговоры Закавказского сейма с представителями турецкого командования – сначала в Трапезунде, а затем в Батуми – были изначально обречены на провал. Турки, как и было определено в Брестском договоре, заняли Батуми, Карс и Ардаган, и продолжили дальнейшее продвижение к Тифлису. Тогда только один из членов Закавказского сейма русский эсер Ю. Ф. Семенов понимал смысл игры, заявляя, что «Карс и Батум были сданы туркам не по военным, а по политическим причинам».

Дальнейшее, как говорится, было делом техники. Германская миссия во главе с генералом фон Лоссовым, которую консультировал граф Шулленбург, довела задуманную интригу до роспуска 26 мая 1918 года Закавказского сейма. Грузинский «Национальный Совет» под предлогом «грозящей турецкой оккупации» объявил о независимости Грузии. Затем при содействии Германии 4 июня 1918 года Грузия заключила с Турцией «Договор мира и дружбы». Что касается Армении, то против нее вскоре возобновились военные действия. Поэтому внешне все выглядело так, будто Грузию от турецкой оккупации «спасла Германия».

Несмотря на то, что фон Шулленбург официально не являлся главой германской делегации, ему удалось сыграть роль серого кардинала и получить должность временного представителя Германии в Грузии. Работы хватало. Берлин пытался препятствовать Турции в захвате Баку и предпринял даже попытку помочь Бакинской Коммуне удержать власть. Как отмечал в своем донесении 4 июля фон Шулленбург, «представляется сомнительным, чтобы туркам вообще удалось взять Баку; вероятно, – и это было бы желательно – они потерпят там основательное поражение. Если мы полюбовно договоримся с большевиками – а мы договорились – то нефтяные источники Баку и тамошние запасы окажутся в наших руках в целостности и сохранности». Позже начальник германского генштаба Э. Людендорф отмечал, что задача заключалась еще и в максимально быстром «начале эксплуатации железной дороги Баку – Тифлис – Батум и переброске по Каспию боевых частей в контролируемый англичанами североиранский порт Энзели с последующим вторжением в Ирак и выходом (в районе Басры) к Персидскому заливу, что было бы сильнейшим ударом по позициям англичан на Среднем Востоке».

Более того, Шулленбург не исключал возможности совместного с большевиками похода в Персию и Ирак, что находило поддержку у Льва Троцкого, мечтавшего «принести революцию народам Востока». Только недостаток как собственных ресурсов, так и ресурсов большевиков, не позволили Берлину и Москве провести задуманную операцию.

В ноябре 1918 года Германия капитулировала в Первой мировой войне, ее войска были выведены с территории Грузии. Незадолго до этого Шулленбург предложил наркомнацу РСФСР Сталину разработанный план политического переворота в Грузии, чтобы «не оставлять эту страну западным демократиям». Но у Сталина тоже не оказалось военных сил и возможностей осуществить задуманное. Шулленбург не смог даже выбраться из Тифлиса в Советскую Россию. Он был интернирован английскими оккупационными властями и провел полгода в лагере для военнопленных. После возвращения на родину он занял должность советника в аппарате МИДа. Вскоре, в 1922 году, его неслучайно назначили послом в Тегеран, где он провел достаточно много времени – до 1931 года, затем его перевели в Бухарест, и оттуда он уже получил назначение послом в СССР.

Операция «Аманнула-хан»

Появившись в Москве в ранге посла Шулленбург, если судить по фрагментам некоторых архивных документов, чувствовал себя уверенно и спокойно, общаясь и в Кремле, в Наркомате иностранных дел с теми, с кем был лично знаком по кавказским делам. Но предпочтение он отдавал Сталину и Молотову. Существуют мемуарные свидетельства, говорящие о том, что Молотов через Шулленбурга знакомился с некоторыми подробностями деятельности национал-социалистической партии Германии, изучал принципы и приемы ведения внешней политики Берлина. Ему было известно, что Шулленбург буквально перед назначением в Москву вступил в НСДАП, был включен в Dienststelle Ribbentrop, созданный в апреле 1933 внешнеполитический отдел НСДАП во главе с Иоахимом фон Риббентропом. Это засекреченное подразделение включало в себя группу экспертов по вопросам внешней политики при канцелярии Рудольфа Гесса, ведущие посты в котором занимали функционеры аппарата СС. К тому же, как в Берлине, так и в Москве Шулленбурга называли «кавказцем», который был лично знаком или знал по материалам все о тех лицах, которые все больше прибирали власть в Кремле.

Речь, конечно, прежде всего, шла о Сталине и его соратниках – Калинин, Микояне, Вышинском, Молотове,

Буденном и многих других. («Кавказцами» в советском партаппарате называли тех, кто в разное время стоял на учете в бакинской социал-демократической организации).

Таким образом, посылая Шулленбурга в Москву Гитлер давал понять Сталину, что готов установить, а точнее восстановить с Москвой особый доверительный канал связи, минуя наркома по иностранным делам СССР Максима Литвинова, которого в Берлине воспринимали как сторонника развития отношений СССР с западными демократиями, одного из авторов концепции системы коллективной безопасности против «растущей угрозы германской агрессии». Посол Шулленбург вместе со своим шефом министром иностранных дел Риббентропом, наоборот, выставляли себя сторонниками заключения «четырёхстороннего пакта»: Германия – Италия – Япония – СССР. При этом Шулленбург был уверен, что Сталин и Гитлер быстро смогут найти общий язык друг с другом.

Сталина подкупало и то, что Шулленбург сразу стал посылать в Берлин донесения, в которых содержались благожелательные отзывы в его отношении. Шулленбург, конечно, знал, что его диппочту читают в советской контрразведке. Но он не предпринимал усилий для смены дипломатического шифра. Именно в этой схеме и таилась еще одна большая интрига, поскольку Берлин ставил перед собой задачу политической нейтрализации Максима Литвинова.

Случилось так, что в 1935 году бывший министр иностранных дел Афганистана Сиддик-хан оказался в Швейцарии в вагоне поезда, где находился Литвинов. Мы предполагаем, что это было первым этапом реализации задуманного Шулленбургом и его руководством плана. Речь шла о предложении Сиддик-Хана свергнуть правившего тогда в Афганистане короля Надир-шаха и заменить его находившимся в эмиграции в Риме Аманулла-ханом.

Аманулла-хан в 1919 году возглавил освободительную войну против Великобритании, добился признания полной независимости Афганистана. В 1921 году он заключил с РСФСР дружественный договор, а в 1926 году – с СССР о нейтралитете и ненападении. Но в результате мятежа, спланированного и организованного англичанами, Аманулла-хан был свергнут и вынужден был отправиться в

эмиграцию. На королевском престоле его сменил ставленник англичан Надир-шах. Москва выражала недовольство действиями Лондона в Кабуле, но предпринять что-либо серьезное для возвращения на престол своего протеже – бывшего короля Амануллы-хана – практически не пыталась.

Судя по всему, Литвинов не поддержал план организации переворота в Кабуле. Но он не учел того обстоятельства, что Сиддик-хан «отрабатывал» схему и иной реакции от Литвинова не ожидал. После встречи с Литвиновым в Швейцарии Сиддик-хан прибывает в Берлин, где его принимает советский посол Суриц. В отличие от Литвинова, он пообещал бывшему главному афганскому дипломату организовать секретный визит в Москву для встречи с высшим советским руководством. Об этом контакте был информирован лично Сталин.

Однако о якобы готовящемся перевороте в Кабуле стало известно английской разведке. Сталин был удивлен тому, что во время визита в Москву представитель Великобритании в Лиге Наций Энтони Иден – впоследствии министр иностранных дел, заговорил о миссии Сиддик-хана. Подозрение об утечке информации пало на Литвинова. С этого момента Литвинов потерял расположение Сталина и весь комплекс вопросов, касающихся развития германо-советских отношений, практически решался только в контакте Шулленбург – Молотов.

3 мая 1939 года Литвинов был заменен Молотовым. После этого НКВД арестовал большую часть его заместителей и начальников отделов наркомата. «Литвинов не обеспечил проведение партийной линии в наркомате в вопросе о подборе и воспитании кадров, НКВД не был вполне большевистским», – заявил тогда Молотов.

Вторая часть операции «Аманулла-хан» началась уже после подписания «Пакта Риббентроп-Молотов». В ноябре 1939 года Шулленбург сообщил Молотову о возможной смене политики Германии в афганском вопросе: «Немецкое правительство желает «организовать более сильный нажим на Англию» и просит СССР «способствовать прибытию в Кабул бывшего короля Амануллы-хана и его людей для организации переворота». А для прикрытия операции «было бы идеальным провести демонстрацию советских войск на границах Афганистана и Кавказа без агрессив-

ных намерений». Молотов пообещал доложить об этой просьбе Иосифу Сталину. 17 ноября 1939 года Молотов сообщил Шулленбургу, что Москва «не возражает против распространения слухов об усилении сил Красной Армии на Кавказе и на афганской границе».

Опасный тандем

Из рассекреченных недавно документов советской внешней разведки следует, что главным разработчиком операции «Аманулла» являлся Оскар фон Нидермайер, один из лучших экспертов Германии по Среднему Востоку. По замыслу автора, в 1941 году Германия и СССР должны вместе «организовать атаку на Британскую империю через Кавказ». С тыла в Афганистане их должны поддержать восстанием «разбойные пуштунские племена». Операция предусматривала три этапа. Первый этап плана был реализован осенью 1939 года, когда в Тибет через Афганистан были заброшены офицеры абвера и СС с крупной суммой денег для ведения подрывной работы. Второй этап планировалось осуществить весной 1941 года. Немцы при содействии Москвы должны были организовать «научную экспедицию» на Тибет из 200 офицеров СС, которые имели бы «базу в одной из советских среднеазиатских республик». Эта экспедиция должна была доставить караваном из трех тысяч животных племенам Тибета и жителям районов так называемой «независимой полосы» Британской Индии крупную партию оружия. И, наконец, третий этап предусматривал восставление на престоле Амануллы-хана. Для полной гарантии успеха Берлин готовился задействовать в операции «Аманулла» горную дивизию вермахта, которая могла бы поддержать наступление отряда Сиддик-хана с территории Советского Туркестана.

Но произошло самое невероятное. В первой половине декабря 1940 года детали операции «Аманулла» обсуждались в Москве с прибывшим немецким специалистом по Восточной Европе П.Клейстом. Он, как выясняется, работал на советскую разведку и, судя по всему, во время московских переговоров предупредил Москву о том, что операция «Аманулла-хан» используется германским руководством в качестве прикрытия. Выясняется и то, что вся деятельность бывшего короля Амануллы-хана и

его эмиссаров находилась под пристальным вниманием Лондона. Англия была осведомлена о ведущихся советско-германских переговорах. Причем английский источник находился в окружении Гитлера. В этой связи некоторые американские исследователи предполагают, что на Лондон тогда работал глава внешнеполитического отдела НСДАП Розенберг, тесно связанный с послом Германии в СССР Шуллербургом.

21 марта 1941 германской разведке удалось установить, что операция «Аманулла» стала известна британским властям в Индии, о чем, кстати, было сообщено и в Москву. После этого стороны стали активно вычислять источник утечки информации.

В ноябре 1940 года на должность полпреда в Германии был назначен, оставаясь одновременно заместителем Молотова, Владимир Деканозов. Ранее он курировал отношения СССР с азиатскими странами, в особенности с Ираном и Афганистаном. Именно это обстоятельство вызвало в Лондоне и в Кабуле панику, так как появилось «ощущение, что Москва и Берлин не только уточняют детали предстоящего передела мира, но и готовят совместный поход через Афганистан на Индию». Однако вся эта игра закончилась тем, что дальнейшие ходы Гитлера советскому руководству просчитать все же не удалось.

ГРУЗИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН В 1918 ГОДУ: КАК МАРТОВ БОРОЛСЯ ПРОТИВ СТАЛИНА

10 (23) февраля 1918 года, в день открытия Закавказского сейма, по приказу Закавказского комиссариата был расстрелян митинг в Тифлисе, в Александровском саду. Он был организован стачкомом железнодорожников в Тифлисе. Выступая на этом заседании с отчетом о работе Закавказского комиссариата, его глава, а ранее депутат от Кутаисской губернии в III Государственной Думе России, один из лидеров социал-демократической фракции от меньшевиков Евгений Гегечкори оправдывал действия правительства тем, что на митинге прозвучали призывы к свержению комиссариата.

Действительно, на этом митинге выступил с речью нелегально прибывший из Баку в Тифлис председатель Бакинского Совета, назначенный в январе 1918 года большевиками Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, Степан Шаумян. Закавказский комиссариат сразу объявил его вне закона и предложил в 24 часа покинуть пределы Закавказья. При неисполнении этих требований он подлежал аресту. «10 февраля Закавказский комиссариат и штаб охраны получили сведения о том, что лица, подлежащие аресту, находятся на митинге и призывают толпу к свержению сейма, – говорил Гегечкори в своем выступлении. – Ничего другого не оставалось, как применить силу, чтобы эти лица были задержаны. Итоги операции были таковы: один милиционер убит, другой обезоружен, третий ранен. Шаумян скрылся, и с тех пор начинается вся та история, которая разрасталась как снежный ком».

Начало газетной дуэли

История действительно получилась интересная. 26 и 27 марта 1918 года в центральном печатном органе большевиков газете «Правда» появились статьи главы Наркомнаца РСФСР Иосифа Сталина «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма». Описывая события в Закавказье с октября 1917 года, он обвинил лидеров меньшевиков-Чхеидзе, Гегечкори, Жордания – в том, что

они «сбросили социалистические побрякушки и вступили на путь контрреволюции, прикрывая своим партийным знаменем мерзости Закавказского комиссариата».

Речь шла о том, что в декабре 1917 года по приказу Закавказского комиссариата находившиеся под меньшевистским влиянием национальные части захватили арсенал в Тифлисе, разгромили большевистские газеты. Затем Закавказский комиссариат приступил к разоружению возвращавшихся с Кавказского фронта в Россию воинских частей. В январе 1918 года у станции Шамхор (близ Гянджи) и Хачмаса (около Баку) были убиты и ранены тысячи солдат. Вслед за этим последовал расстрел демонстрантов в Александровском саду в Тифлисе. Затем последовали не менее трагические межнациональные столкновения в Баку. Причем этим событиям центральная меньшевистская печать почти не уделила никакого внимания. Как отметил в этой связи Лев Троцкий, «на Кавказе борьба социал-демократии за «демократию» приобрела в некотором роде символический характер».

Эти символы заключались в том, что грузинские меньшевики, не покидая формально ряды РСДРП, стали проводить в крае «национальную кадровую политику», выдавливая из него «пришлый элемент». Возбуждение росло по мере осознания того, что нехватка продовольствия, уже перерастающая в голод, который стал охватывать почти всю территорию края, и кровопролитные межнациональные столкновения, партийные и политические разногласия внутри самого Кавказского сейма – делали его власть чрезвычайно неустойчивой. Русские офицеры, по происхождению грузины, армяне, азербайджанцы, поверив посулам Тифлиса, эшелонами перебирались из центральной России на историческую родину с чадами, близкими родственниками и всем нажитым скарбом.

Как глава Наркомнаца и знаток кавказских проблем, Сталин отвечал и за ход событий в этой части бывшей Российской империи. Он видел, что национализм, которым было окрашено мышление и действия социал-демократов в Грузии, оказывается сильнее марксистских идей в их ортодоксальной интерпретации. Теория о благе самоопределения вплоть до отделения не проходила испытание революционной практикой. Сталин стал готовить переворот в Грузии. Он должен был осуществляться по

следующему сценарию. Внутри грузинской социал-демократии ставка делалась на группу меньшевика Церетели, члена ЦК РСДРП, которая выступала за подписание соглашения с Советской Россией для организации борьбы с турками и немцами. Он тогда заявлял, что «революция в России одна, но нужно, чтобы ее не раздавила ноша разделения на непримиримые лагеря».

В самом Тифлисе в начале апреля 1918 года должно было вспыхнуть восстание местного военного гарнизона. К тому времени к Тифлису должны были подойти и красногвардейцы Бакинской Коммуны. Для этой цели Москва командировала в Баку переведенные с Украины отряды Муравьева.

Однако, похоже, произошла утечка информации и грузинские меньшевики пошли в наступление: в феврале они расстреляли митинг рабочих и солдат в Александровском саду. Поэтому статей «разоблачительного толка» в отношении политики кавказских меньшевиков печаталось тогда в большевистской печати множество. Вот почему показалось странным желание известного российского меньшевика Юлия Мартова дать «газетный бой» Сталину.

В своём партийном органе газете «Вперед» в публикации «Еще раз об «артиллерийской подготовке»», Мартов заявил, что описывая «тифлиссские расстрелы» в «Правде», московские большевики на самом деле занимаются «артиллерийской подготовкой предстоящего похода большевистского правительства на Кавказ в целях выполнения обязательств, которые взял на себя Ленин в Бресте: отдать Батум, Карс и Ардаган Турции». И не только это. Мартов также стал утверждать, что эта политика осуществляется с помощью некоторых «известных кавказских товарищей», которые в свое время широко практиковали экспроприацию, за что были осуждены партийцами, а Наркомнац Сталин «был даже исключен из партийной организации за причастность к этим акциям».

Сталин был взбешен этим выступлением Мартова и обвинил его в «грязной клевете». 4 апреля 1918 года Мартову была вручена повестка с установкой быть на заседании Московского Революционного трибунала.

Революционная судебная тяжба

5 апреля в битком набитом зале открылся сенсационный процесс. Судились два члена ВЦИК – большевик

и меньшевик. Из стенографического отчета трибунала: «Заседание открывается около 1 часа дня. Появляются судьи во главе с председателем Печакком. Член Совета Народных Комиссаров комиссар по национальным делам Иосиф Джугашвили-Сталин опровергает заявление Мартова, что был исключен из партии за причастность к экспроприации. Он говорит, что никогда в жизни не судился в партийной организации и не исключался из партии. Сталин считает, что с такими обвинениями, с какими выступил Мартов, можно выступать лишь с документами в руках, а обливать грязью на основании слухов, не имея фактов – бесчестно. Мартов переходит к существу дела и просит вызвать ряд свидетелей, могущих подтвердить факты, указанные в его статье. Это – известный грузинский социал-демократический общественный деятель Исидор Рамишвили, состоявший председателем партийного суда, установивший причастность Сталина к экспроприации парохода «Николай I» в Баку, Ной Жордания, большевик Шаумян и другие члены Закавказского областного комитета социал-демократов 1907-08 годов. Называется и группа свидетелей во главе с Гуковским, нынешним комиссаром финансов СНК. Под его председательством рассматривалось дело о покушении на убийство рабочего Жаринова, изобличавшего перед партийной организацией Бакинский комитет и его руководителя Сталина в причастности к экспроприации. Сталин протестует. Он заявляет, что дело необходимо заслушать немедленно, не откладывая его до вызова свидетелей. Мартов тоже протестует. Он просит суд принять меры к получению показаний всех свидетелей, хотя бы почтой, потому, что печатных отчетов о тайных заседаниях суда в период нелегального существования социал-демократической партии нет и лишь свидетели могут сообщить о фактах этого времени. Он продолжает утверждать, что прошлое Сталина – есть прошлое экспроприатора. Мартов также заявляет, что когда высказывал подозрение в причастности Малиновского к охранке, то большевики тоже в своей газете напечатали, что он – клеветник. Прошли года – и оказалось, что Малиновский был провокатором. В ответ Сталин отвечает, что у Мартова нет фактов или доказательств. Но если он признает свою вину, то обещает снять обвинение. Заседание трибунала переносится».

Вообще Юлий Мартов имел в партии репутацию зна-тока «темных историй». Еще в 1911 году в свой брошюре «Спасатели или упразднители? (Кто и как разрушал РСДРП)» он остановил внимание на том, как 13 июня 1907 года среди бела дня в самом центре Тифлиса на Эриванской площади было совершено дерзкое нападе-ние на почту и похищено 250 тысяч рублей. Считается, что непосредственным руководителем и участником этой экспроприации был С.М. Тер-Петросян (Камо). Суще-ствует также мнение, будто бы И.Джугашвили тоже принимал в ней участие и бросал бомбу «с крыши дома Сумбато-ва». Но никаких доказательств в пользу подобной вер-сии не было выявлено. Мартов пишет об этом эпизоде следующее: «Центральный комитет, находящийся тогда в пределах России, постановил произвести строгое рас-следование Тифлисского и Берлинского дел о размене похищенных денег. Расследование за границей было поручено тогдашнему Заграничному бюро. На Кавказе расследование произвел Кавказский областной комитет. Областной комитет установил целый ряд лиц, принимав-ших участие в акте экспроприации. Все эти лица незадол-го до этого заявили о своем выходе из состава местной партийной организации. Областной комитет постановил и опубликовал исключение этих лиц из пределов РСДРП и объявил недопустимым их принятие в какую-либо иную организацию партии».

В этом эпизоде много странного. В чем, собственно, политический источник негодования Сталина? Что боль-шевики были причастны к экспроприациям, не составля-ло тайны: Ленин открыто защищал экспроприацию в пе-чати. С другой стороны, исключение из меньшевистской парторганизации, какой являлась в 1908 году бакинская социал-демократическая структура, вряд ли могло вос-приниматься правящими в 1918 году большевиками как позорящее обстоятельство.

В поисках свидетелей

Удивительный и до сих пор не разгаданный историками феномен событий 1917 года в России: Февральская рево-люция вынесла на авансцену политической жизни России именно кавказцев-меньшевиков. В мае 1917 года бакинец М.И.Скобелев и кутаисец И.Г.Церетели вошли в состав

коалиционного Временного правительства, где и получили соответственно портфели министра труда и министра почт и телеграфов. А еще один кутаисец Н.С. Чхеидзе был избран председателем Петросовета, а на I Всероссийском съезде советов в июне 1917 года – председателем ВЦИК Советов. Историки до сих пор спорят о том, правы или неправы были меньшевики, когда делегировали своих представителей в состав кабинета князя Львова, а затем Керенского? Но как бы то ни было, по сравнению с большевиками, они побывали в ранге чуть ли правящей партии. Поэтому когда в октябре 1917 года большевикам удалось захватить власть, меньшевики квалифицировали это событие как «насильственный переворот», а после подписания большевиками в марте 1918 года Брестского мира с Германией приступили к подготовке политического переворота в Москве.

Правда, в их рядах имелось несколько обособленных течений: правое во главе с Потресовым, центристское во главе с Церетели и Даном и левое во главе с Мартовым. Особую позицию занимал Георгий Плеханов со своей группой «Единство». После разгона большевиками в январе 1918 года Учредительного собрания у меньшевиков появилась идея противопоставить большевистской «троице» – Ленин-Троцкий-Сталин свою – Плеханов-Мартов-Церетели. Правда, последнему после загадочного убийства 7 января 1918 года Ф.Ф. Кошкина и А.И. Шингарёва, председатель Совнаркома Владимир Ленин посоветовал уехать в Грузию и «ждать событий».

Меньшевики считали, что в «большевистской троице» именно Сталин является самым «слабым звеном», устранив которое можно было бы, если не свергнуть большевистский режим, то вступить с некоторыми его представителями в политическую коалицию. Тем более, что, например, в апреле 1918 года в составе Московского Совета года меньшевики имели солидную фракцию – 42 места. В то время, как лидеры «петроградской группы» – Потресов и Розанов – вступили в созданный кадетами, эсерами и народными социалистами Союз возрождения, ставящий своей основной целью вооруженное свержение советской власти.

Поэтому действия Юлия Мартова напоминали сложную многоходовую политическую комбинацию. Ему уда-

лось переправить в Тифлис запросы своим «грузинским товарищам по партии» о подготовке «письменных свидетельских показаний» относительно революционного прошлого Сталина. Однако Чхеидзе, Гегечкори и Жордания не ответили Мартову.

Тайны архива Плеханова

Из воспоминаний Льва Дейча, записанных племянником Плеханова: «В середине марта 1918 года я узнал от приехавшей в Петроград Розалии Марковны (жены Плеханова – ИА REGNUM Новости), что Жоржу стало хуже. Я недавно от него вернулся, был в тревоге за Эсфирь, застрявшую в Баку. Ждал или ее приезда, или вестей, поэтому откладывал с поездкой. Но писем от Эсфири не было. Для Эсфири оставил записку, чтобы она, если меня не застанет, тоже приехала в Питкеярви, так как Плеханов очень плох. В начале апреля я без приключений добрался до Териок. Розалия Марковна встретила меня в слезах. Сообщила, что у Жоржа было сильное кровотечение и он совсем слаб. Я тут же оправился к нему. За месяц с небольшим он сильно изменился: я с трудом узнал в нем Плеханова. «Я ждал тебя», – сказал он тихим, свистящим голосом. Мы обменялись несколькими фразами, он поинтересовался, вернулась ли Эсфирь из Баку».

Некоторые историки считают этот документ вымышленным. Но поездка жены Дейча Эсфири в Баку – это же реальный факт! Факт и то, что Плеханов активно интересовался ее кавказской миссией. Почему? Дело было в том, что у лидера Бакинской Коммуны Степана Шаумяна были старые счеты со Сталиным. Он подозревал его в сотрудничестве с царской охранкой. Не для того ли и отправилась в Баку жена Льва Дейча Эсфирь, чтобы подключить Шаумяна к действиям Плеханова и Мартова? Если допустить, что Эсфирь поехала в Баку за документами о прошлом Сталина, то интерес к ее миссии со стороны Плеханова даже на смертном одре понятен. Бывший личный секретарь Шаумяна Ольга Шатуновская рассказывала автору этой публикации, что Шаумян «переписывался с Плехановым и встречался с его эмиссарами». Как не погоревать о том, что документы, которые хранил Шаумян, были изъяты при его аресте в сентябре 1918 года и – исчезли... (Заметим в скобках: в Мексике Троцкий при

написании биографии Сталина интересовался у своих единомышленников именно этими сюжетами из биографии Сталина.)

Однако и на этом направлении Юлий Мартов попал в ситуацию, о существовании которой он не мог даже догадываться. В Доме Плеханова в Санкт-Петербурге в фонде №1093 хранятся документы с пометками Розалии Плехановой. В так называемом секретном шкафу она держала свою личную переписку с мужем. А по свидетельству племянника Георгия Плеханова Клода Бато-Плеханова, там же хранились письма Сталина (!), написанные им лично Розалии Плехановой. Известно, что, даже выезжая за границу в отпуск, Розалия Марковна увозила эти бумаги с собой.

Да и со Львом Дейчем далеко не все ясно. Друг семьи, старый соратник Плеханова по революционной борьбе таится с «бумагами Плеханова» в течение 23 лет (умер он в 1941 году в СССР по дороге в эвакуацию), постоянно и близко общаясь с Розалией Плехановой, занимаясь вместе с ней публикаторской деятельностью и являясь одним из основателей Дома Плеханова. В мелькании архивных документов вдруг обнаруживаются настолько любопытные аспекты, которые при их определенном логическом раскладе вдруг открывают новые, интригующие краски в историко-политической панораме России 1917-1918 годов...

В мае 1918 года умирает Плеханов. Казалось бы, эта смерть могла вызвать у большевиков «тайное торжество» – одним серьезным политическим противником стало меньше. Но уже в августе 1918 года, когда Советская власть держалась на волоске, СНК РСФСР по инициативе Ленина и при активной поддержке Сталина обратился к вдове усопшего Розалии Плехановой с предложением издать труды Плеханова. Странно, не правда ли? Но все становится на свои места если считать, что Сталин через семью Плехановых был информирован о цели бакинской миссии жены Дейча – Эсфири и добился того, чтобы у Мартова не оказалось на руках ни одного письменного свидетельства – компромата. Это – факт. К различным версиям можно только отнести ответы на вопрос: о чем именно переписывался с вдовой Плеханова Сталин и почему она так «бережно» хранила его послания.

Заседание продолжается

События все же продолжали развиваться по самому необычному сценарию, что заставляет предполагать: за «дуэлью» Мартова со Сталиным внимательно следили в высших эшелонах большевистской власти. В 20-х числах апреля 1918 года заседания трибунала по делу Мартова были все же прекращены «по причине его неподсудности». Это вызвало резкие возражения со стороны некоторых членов Центрального Исполнительного Комитета. Вечером 23 апреля, в бывшей гостинице «Метрополь» на заседании ЦИК нарком юстиции Петр Стучка потребовал пересмотра дела. Судя по всему, проблема заключалась в том, что обвинения, высказанные Мартовым в адрес Сталина, были не только публично озвучены, но и растиражированы в многочисленных газетах того времени. Переубедить судей трибунала Сталину не удалось. Мартов по сути «вышел сухим из воды». В своей заметке «Откровенная юстиция», опубликованной в партийной газете «Вперед», он пишет: «Комиссариат юстиции предложил Центр. Исп. Комитету отменить решение Московского революционного трибунала по делу об обвинении меня Сталиным в клевете. Решение Московского трибунала заключалось в отклонении жалобы Сталина и основывалось на том: 1. Что, согласно декрету о революционном трибунале, последнему подсудны лишь дела политические о преступлениях против государства (восстания, заговор, саботаж) или должностное (взятки и т.д.); 2. Что, ввиду равенства всех граждан перед судом, дело по частному обвинению в клевете, хотя бы обвинителем явился народный комиссар, должно разбираться в обычном (т.е. народном) суде.

Какого же перерешения этого вопроса требует г-н Стучка от Ц.И.К.? Крыленко требовал пересмотра дела, между прочим, во имя прав обвиняемого, интересы которого были-де нарушены тем, что суд не предоставил ему слова для защиты. Свердлов предложил без прений утвердить резолюцию суда о кассации дела. Не было предоставлено слово даже бывшему комиссару юстиции, левому эсеру Штейнбергу, автору декрета о революционном трибунале, который мог бы дать компетентные разъяснения параграфов этого декрета. И это – высший орган социалистической республики, верховный выразитель воли революционного пролетариата?»

Эти дискуссии были продолжены на следующем заседании ЦИК, 25 апреля с участием Мартова. В газетных отчетах отмечалось: «С докладом выступил знаменитый главковерх Крыленко. Сущность его доклада сводится к тому, что в деле тов. Мартова был допущен целый ряд ошибок. С одной стороны, суд вынес приговор, не выслушав даже речей стороны, с другой стороны, суд, выразив порицание тов. Мартову за легкомысленное отношение, тем не менее, признал дело по обвинению в клевете на Сталина себе неподсудным. Между тем выходка Мартова, по утверждению Сталина, явилась попыткой использовать печать для политических целей, так как опорочение Сталина, занимающего такой ответственный пост, кладет пятно на все правительство. Ввиду этого предлагается передать дело Мартов-Сталин в революционный трибунал для окончательного рассмотрения. Тов. Мартов указывает, что в президиум давно подана записка с просьбой о слове к порядку данного вопроса. Свердлов заявляет, что никому слова к порядку не дает. Среди шума происходит голосование, но т. Мартов все время требует слова. Свердлов: покорнейше прошу товарищей указать, к каким мерам я должен прибегнуть, как председатель, чтобы Мартов не мешал».

И вновь Мартов выступает со своей очередной статьей. «Я удовлетворен четырежды, – пишет он. – Во-первых, тем, что революционный трибунал, признав правоту моих соображений о неподсудности ему дела по жалобе Сталина, тем самым подтвердил, что под видом суда господа большевики хотели насытить свою политическую месть и расправиться с негодным им человеком. Во-вторых, тем, что тот же революционный трибунал, будучи вынужден к этому решению, вытекающему из буквы декрета, коим он создан, счел нужным немедленно возбудить против меня новое дело и без следствия засудить меня по обыкновению в оскорблении советской власти. В-третьих, тем, что Центральный Исполнительный Комитет, по докладу президиума, объявил, что, возбудив новое дело, без следствия и без выслушания защиты, трибунал совершил неслыханное беззаконие. В-четвертых, тем, что тот же Ц.И.К. одновременно приказал революционному трибуналу разбирать жалобу Сталина; тем, что, в обоснование этого чудовищного решения, Крыленко привел довод, что

оскорбление Сталина должно считаться преступлением против народа».

Эпилог

Что же касается положения на Кавказе и позиции кавказских меньшевиков, в защиту которых так бросился Мартов, то, увлекшись ходом политической борьбы в России, они упустили все шансы для выправления сложнейшей ситуации, в которой они оказались. 15 июня 1918 в московской газете «Наш Голос» появилось письмо И.Г. Церетели, которое он подписал как член ЦК РСДРП: «Мы сделали отчаянную попытку бороться. 31 марта мы прервали переговоры с Турцией и перед неравной смертной борьбой, ожидавшей нас, обратились к Вам, товарищи. Но наши призывы не дошли до Вас. Наши телеграммы, наши обращения по радио были перехвачены большевиками. Неравная борьба была осложнена еще предательством в тылу, внутренней смутой. У демократии Закавказья не было сил для того, чтобы иметь развязанные руки в переговорах с Турцией и сноситься с другими державами. Мы вынуждены были 7 апреля объявить национальную независимость. Этим шагом мы стремились поддержать связи с Вами. Но этим шагом нам не удалось спасти положение. Грузия – это все, что осталось, уцелело от кавказской демократии».

Не случайно эта публикация появилась после того, как 14 июня 1918 года Юлия Мартова исключили из состава ВЦИК вместе с рядом других меньшевиков по обвинению в содействии контрреволюции, в поддержке белочехов, участии в антисоветских правительствах, образовавшихся на востоке страны, в организации восстаний против Советской власти. В конце 1918 года он все же решил принять «советский строй как факт действительности», чтобы вновь попытаться путем различных политических альянсов начать процесс демократизации режима. Мартов стал также одним из авторов платформы РСДРП меньшевиков «Что делать?», требовавшей отказа от национализации значительной части промышленности, изменения аграрной и продовольственной политики. В то же время он тяжело переживал крушение своих политических идеалов. Но он сохранял политический авторитет даже среди части большевистской верхушки.

Историки утверждают, что лично Ленин предупреждал ЧК о недопустимости применения в отношении Мартова «крайних мер». Существуют также документальные доказательства, что именно Ленин и Дзержинский помогли Мартову выехать в эмиграцию в Германию и даже оказывали ему там материальное содействие.

АЗЕРБАЙДЖАН – В НАТО, А НАГОРНЫЙ КАРАБАХ?

Когда сайт EurasiaNet со ссылкой на источник в Командовании объединенных сил Североатлантического альянса сообщил, что у Азербайджана в ближайшем будущем больше шансов на вступление в НАТО, чем у Грузии и Украины, аналитики быстро оценили эту акцию как целенаправленный «вброс информации». «Ранее и в Брюсселе, и в Баку полагали, что Грузия вступит в НАТО первой, а за ней последует Азербайджан», – утверждает «источник». – Однако, ситуация поменялась и, возможно, в следующем году наиболее вероятным первым кандидатом на вступление станет Азербайджан».

В качестве аргументов, которые, по мнению «источника», являются «убедительными», приводятся следующие: «сильные культурные связи с членом НАТО Турцией, а также стратегическая значимость Азербайджана для планируемых газопроводов NABUCCO и Турция-Греция-Италия, проектов, которые усилят западную поддержку Азербайджана в ближайшие годы». Исходя из выстроенного силлогизма делается вывод: если Азербайджан решит подать заявку на участие в НАТО, то его «никто не остановит», и если в Брюсселе решат принять Азербайджан в Североатлантический альянс, то «Россия вряд ли сможет этому помешать». Более того, EurasiaNet со ссылкой, правда, уже на «высокопоставленный источник в МИДе Азербайджана», подтвердил информацию о том, что между Брюсселем и Баку действительно ведутся «какие-то переговоры о привлечении Баку в НАТО». Причем эта акция поддерживается «Турцией, Румынией, Польшей, Великобританией и балтийскими государствами».

Начнем с того, что до настоящего времени, в отличие от Грузии и Украины, Азербайджан никогда официально не заявлял о стремлении стать членом НАТО. И дело тут было не в России, образ которой в качестве «носителя имперских традиций» широко используют бакинские политики. Проблема в степени осознания азербайджанской политической элитой истинных национальных интересов

своей страны. В этой связи любопытно отметить, как, например, отреагировали в Баку на речь в Каире президента США Барака Обамы. Она была адресована мусульманам, а, Джавид Гусейнов, президент Азербайджано-Американского Совета почему-то считает, что «слова Обамы должны ещё раз отчётливо разъяснить армянскому обществу и руководству, что интерпретации истории не являются весомым аргументом для оккупации земель». Но в то же время он вынужден был сделать откровенное признание: «Как показал опыт Косово, Абхазии и Южной Осетии, при администрации Буша Америка не имела желания основательно решать региональные конфликты на основе понимания справедливости, а только лишь с точки зрения обеспечения собственных интересов. Нерешаемый конфликт решался путём смены власти в одной из конфликтующих стран». Сменилась ли обозначенная парадигма мышления у нынешнего американского руководства, например, в отношении урегулирования карабахского конфликта, мы скоро узнаем.

Что даст Баку членство в НАТО? Во-первых, осложнение отношений с соседним, увеличивающим влияние в регионе «Большого Ближнего Востока» Ираном, который, вопреки логике некоторых бакинских политиков, поддерживает с Арменией уровень сотрудничества, который можно отнести к категории стратегических. Любопытный пример: некоторые иранские официальные лица выразили недовольство по поводу посещения Баку президентом Израиля Шимоном Пересом. «Иран не имеет права учить Азербайджан исламской солидарности. Азербайджан делает все возможное, руководствуясь исламской солидарностью, но азербайджанский народ не забыл позицию Ирана относительно оккупации Арменией наших территорий», – заявила в этой связи депутат Милли меджлиса Азербайджана Пашаева.

Во-вторых, Азербайджан окажется в зоне прямого противостояния двух блоков – НАТО и ОДКБ. Кстати, на очередной сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, которая пройдет в Москве 14 июня 2009 года, планируется оформление соглашения о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР).

В-третьих, страна окажется фактически под тройным прессом: с юга со стороны Ирана, с запада – Армении, которая и является членом ОДКБ, и развивает партнерские отношения с НАТО, с севера – России, которая вынуждена будет реагировать на изменение геополитической конфигурации в Закавказье. Но самое главное в том, что за членство в Североатлантическом альянсе Азербайджану придется принести жертву в виде окончательной потери Карабаха.

Не случайно, как показали события последнего времени (попытка нормализовать турецко-армянские отношения), на западном дипломатическом поле из всех закавказских дипломатий наиболее уверенно себя чувствует Армения. Уже сам факт того, что мощные армянские лоббистские группировки в Европе и США смогли «закрыть коридор возможностей» для Турции на вступление в ЕС, то, что впервые после времен Мустафы Кемаля над Турцией, как дамоклов меч, нависла проблема сохранения территориальной целостности, свидетельствует о многом. Поэтому, когда посол Норвегии в Азербайджане Йон Рамберг заявляет, что «под зонтом безопасности НАТО Азербайджан может полностью развиваться во всех направлениях и еще больше усилить свою экономическую мощь», он откровенно лукавит. Хотя бы потому, что романтические представления нынешнего руководства Грузии – заставить натовцев «таскать для себя каштаны из огня» – завершилось окончательным отделением от нее Южной Осетии и Абхазии и признанием их государственной независимости со стороны России.

По прогнозам, которых не скрывали американские аналитики, именно США должны были первыми начать процесс фрагментации пространства «Большого Ближнего Востока», – но только в силу военной агрессии Грузии Россия оказалась в этом смысле в первых рядах. Неслучайно те же американские аналитики с интересом наблюдают теперь за процессом возрастания геополитической роли Ирана в территориальных границах, некогда составлявших могущественную Персидскую империю – в Ираке и Афганистане. Поглядывают они и на Азербайджан. Чтобы оставить его один на один с угрозой, заставить вступить в НАТО, Западу необходимо окончательно «разре-

зять пуповину», связывающую его с Россией последние триста лет. А для этого будет создаваться для азербайджанцев образ внешнего врага в лице России, в то время как настоящая угроза для периферийной территории двух бывших империй – Российской и Персидской, каковым является Азербайджан, может исходить с самого неожиданного направления, причем необязательно со стороны России или Ирана.

Так что Азербайджану, прежде чем принимать решение о вступлении в Североатлантический альянс, нужно о многом подумать. И многое взвесить.

КАК ПАВЕЛ МИЛЮКОВ ОБУСТРАИВАЛ АРМЕНИЮ

В фондах царской охраны хранится уникальный документ: донесение начальника охранного отделения Баку в Петербург. «1 апреля 1912 года, – говорится в этом отчете, – за имевшим пребывание в Баку членом Государственной Думы Павлом Милюковым было установлено наружное наблюдение. Он присутствовал на обеде в гостинице «Метрополь» с лицами, нами установленными: М.И. Пападжановым, членом Восточного Бюро партии «Дашнакцутюн», присяжным поверенным М.С. Алейниковым, имевшим связь с местной социал-демократической организацией».

В объятиях охраны

Дело шло к выборам в Четвертую Государственную Думу. Они должны были состояться в сентябре – октябре 1912 года. За ходом избирательной компании, поездками лидеров политических партий по стране, «устранением от выборов некоторых нежелательных для правительства лиц», было поручено наблюдать товарищу министра внутренних дел А.Н. Харузину. Он, как писал в мемуарах один из старейших сотрудников царского МВД В.И. Гурко, «из кожи лез, чтобы выборы эти дали определенное большинство лиц, угодных правительству».

На бакинское охранное отделение выпала немалая оперативная нагрузка. Баку – один из крупнейших промышленных и рабочих центров страны – готов был в любой момент взорваться рабочими и националистическими выступлениями. Не случайно именно в этот эпицентр и бросились накануне выборов в Государственную Думу лидеры многих политических партий России и известные деятели революционного движения. 29 февраля 1912 года из ссылки в Вологде в Баку бежит Иосиф Сталин. Он искренно поверил в то, что на Пражской конференции российские социал-демократы раскололись на большевиков и меньшевиков потому, что Владимир Ленин считал большевиков истинной революционной партией. Но сегодня

историками достоверно установлено, что этот «раскол социал – демократов» входил в сценарий департамента полиции. Охранка вела Сталина и во многом способствовала тому, чтобы его срочно отозвали в Петербург для начала выпуска новой газеты. 22 апреля (5 мая) 1912 года вышел первый номер «Правды» с передовой статьёй, написанной Сталиным. Секретарем редколлегии был Вячеслав Скрябин (Молотов). Но в тот же день Сталина, а через несколько дней и остальных членов бюро, арестовали. На свободе были оставлены только агенты охраны Малиновский и Черномазов.

Одновременно были сорваны попытки эсеров объединиться с социал-демократами (вариант эсера Чернова). Затем департамент полиции снимает с дистанции и лидера партии октябристов Александра Гучкова. С момента своего образования – конца 1905 года – октябристы считались проправительственной партией. Но уже весной 1911 года Гучков покинул пост председателя III Государственной Думы в знак протеста против «негибкой, непоследовательной политики премьера, после безуспешных попыток подвигнуть его на открытый бой с камарильей». Ставка теперь делается на кадетов, которые к началу 1912 года устами своего лидера Павла Милюкова отказались от идеи создания широкого либерального фронта и предложили начать практическую координацию действий с левыми партиями, «но в пределах конституционных методов». Поэтому, когда, например, октябристы решили «перекраситься в более яркие цвета», считать пролетариат «в высшей степени активной силой, изменить аграрную и национальную программу партии», чтобы объединить всех в единый внедумский штаб – Информационное бюро, – то собирать под эти знамена было уже некого.

Поэтому появление в Баку популярного лидера фракции кадетов в Третьей Государственной Думе Павла Милюкова – единственного «специалиста без конкурентов по вопросам внешней политики», было связано не с предвыборными баталиями. Лидер кадетов выполнял задание, которое по своим политическим параметрам выходило далеко за пределы компетенции департамента полиции.

Из отчета Бакинского охранного отделения: «Во время обеда в гостинице «Метрополь» Милюков предложил

армянам полностью переориентироваться на Россию, обещая в будущем поддержку в вопросе о создании самостоятельного армянского государства. Он также положительно ответил на запрос, переданным ему от имени Западного бюро партии «Дацнакцутюн» Пападжановым, членом Государственной Думы от Закавказья, о предоставлении оружия турецким армянам, которые подвергаются нападениям со стороны курдов».

Важно отметить, что позднее Милюков, описывая в мемуарах свои многочисленные поездки по Балканам и европейским странам, ни словом не обмолвился о посещении Баку. Однако описанные им рассуждения по поводу международной ситуации того времени во многом объясняют мотивацию таких действий. «Турция настолько слаба, что согласовать любым способом интересы христианского населения с сохранением турецкого господства становилось явно невозможным, – пишет он. – Осенью 1911 года началась итало-турецкая война, исход которой легко прогнозировали – переход под юрисдикцию Италии двух африканских колоний Османской империи – Триполитания и Киренаики. Шла подготовка к первой Балканской войне между Османской империей и Балканскими странами – Болгарией, Грецией, Сербией и Черногорией. Генеральные штабы России, Англии и Франции вели разработку общего плана войны против Турции. Каждая страна должна была поставить определенное количество войск и оккупировать часть территории, на которую оно претендовало. Самое начало войны уже планировалось на весну 1912 года, затем дата была перенесена на половину сентября, «по окончании уборки хлеба». Прологом к войне должно было послужить восстание в Албании».

Добавим к этому и то, что и военный министр Сухоминов в своих мемуарах также утверждает, что уже в 1912 году «русская мобилизация была настолько подготовлена, что он получил право отдать приказ о немедленном начале военных действий против Германии и Австрии». Главное заключалось уже в том, чтобы «провести разграничительные черты между конфликтными вопросами, подготовлявшими мировое столкновение, и чисто русскими национальными интересами».

По данным русской разведки

После бакинских переговоров с Милюковым Пападжанов уезжает в Константинополь, где проводит многочисленные совещания с армянскими общественно-политическими деятелями. В результате, как сообщал начальник бакинского охранного отделения, «влиятельная армянская партия «Дашнакцутюн» приняла решение отказаться от исполнения постановлений состоявшегося в Константинополе с 17 августа по 17 сентября 1911 года Шестого съезда своей партии, которые объявили политику тайного и открытого террора против России. В случае, если в России в 1912 году не произойдет политический переворот, то кавказская организация дашнакцаканов должна будет действовать согласно указаниям Бакинского, Тифлисского и Эриванского ЦК, которые стоят за недопущение вмешательства Русского правительства в деле армянского вопроса, поскольку в таком случае допускается возможность новой резни армян».

Из сообщения заведующего русской агентурой в Турции (сентябрь 1912 года): «Младотурецкий комитет, которому починены все мусульманские организации в Персии и таковые же организации на Кавказе, который в свою очередь подчиняется решениям Центрального комитета «Иттихада», принял решение, согласно которому дашнакцаканы, как союзники, должны помогать и исполнять только его директивы. «Восточное бюро» дашнакцаканов приняло решение разделить на две части – в Эрзеруме и в Тифлисе, Тифлисское отделение контролирует Персию, Кавказ и восточную часть Армении. Эрзерумское отделение – турецкую Армению. Распоряжением из Константинополя «Дашкацутюну» в Персии запрещено выступать против России. К изложенному добавлю, что в последние дни во внутренней Турции произошли настолько серьезные и значительные перемены, что в этом году «Иттихаду», пожалуй, не придется думать о войне с Россией».

Действительно, 9 июля 1912 года в Турции, накануне первой балканской войны, оппозиционная партия «Хюрийет ве Итиляф» («Свобода и согласие») совершила очередной государственный переворот. Итиляфисты блокировались с пользующейся заметным влиянием среди турецких армян партией «Гнчак» («Колокол» – партия

социал-демократического толка). 7 февраля 1912 года «Гнчак» и «Итиляф» подписали соглашение, в пункте 2 которого говорилось: «Целостность Османской империи и защита конституции поддерживается двумя сторонами, поэтому всякое стремление к сепаратизму и антиконституционное движение считается недопустимым». Как пишет в этой связи армянский историк Мери Кочар, этот договор «произвел переполох среди иттихадистов» потому, что именно партия «Гнчак» придала «Итиляфу» «организационную силу, способствовала ее разветвлению, создавая свои филиалы почти во всех вилайетах Турции».

Это не только обострило отношения между «Иттихад» и «Итиляф». Начались брожения в турецкой армии, восстания, направленные против иттихадистов. Поэтому в период временного падения «Иттихад» и недолгой победы «Итиляф «армянская партия «Гнчак» «принимала поздравления за свою «мудрую» и «дальновидную» политику». (Заметим в скобках, что после того, как итиляфисты потерпели поражение в балканской войне и 10 января 1913 года иттихадисты вновь захватили власть, они свели счеты не только с руководителями партии «Итиляф», но и гнчакистами, которым было предъявлено обвинение в измене родине. 20 членов партии «Гнчак» в июне 1915 года были повешены).

Иной тактики придерживалась дашнаки. В начале 1912 года эта партия «критиковала русский царизм за угнетение армянского народа и возвышала до небес турецкую революцию, восторжествовавшую на османской земле, даровавшую армянскому народу национальное освобождение». Когда в 1911 году началась турецко-итальянская война, партия Дашнакцутюн опубликовала призыв, в котором призывала «всех выступить единым фронтом против врага». В нем также говорилось, что «перед грозящей родине опасностью партия должна забыть о своих недовольствах и призвать всех к борьбе с общим врагом». В 1911 году в Салониках «Иттихад» заключил с партией «Дашнакцутюн» специальное соглашение: дашнаки в обмен на политическую лояльность получали «в своих районах через свои органы контроль над местными административными учреждениями». В августе-сентябре 1911 года на VI съезде партии «Дашнакцутюн» в Константинополе

было решено «расширить признанную конституцией автономию армянского народа до границ России используя против нее тактику террора и экспроприаций». Кстати, не случайно известный русский эсер-боевик Борис Савинков, беседуя летом 1917 года с представителями британской разведки, ссылаясь на опыт дашнаков, заявлял, что «русский террор имел в определенной степени не только местное происхождение».

Вот почему Милуков в бакинской гостинице «Метрополь» предлагал Пападжанову изменить это направление в деятельности дашнаков. Он отдавал себе отчет в том, что армянские политические движения, лидеры которых заседали одновременно в двух парламентах – русской Государственной Думе и в турецком меджлисе – имеют реальные шансы разыграть карты сразу двух империй – Российской и Османской, дестабилизировав обстановку в приграничных зонах. В ноябре 1912 года печатный орган партии Дашнакцутюн «Горизонт» писал, что вопрос о Западной Армении имеет три варианта решения. Первое: если Турция будет разделена между государствами, Армянское нагорье, находящееся по соседству с Россией, перейдет к ней. Второе: если над Турцией будет установлен международный контроль, то армянские районы по той же причине перейдут к России. Третье: если армяне получат автономию, покровительство над ней снова будет передано России.

Но эта статья носила зондирующий в адрес России характер, поскольку иттихадисты обещали дашнакам осуществить при благоприятных обстоятельствах программу, согласно которой вилайеты Западной Армении – Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харпут и Сивас – будут объединены в одну административную единицу – Армянскую область, «управляемую генерал-губернатором-христианином, назначаемым на этот пост турецким правительством при согласии европейских государств». Под «обстоятельствами» имелось в виду стремление перебросить «борьбу армян на русский плацдарм», стимулировать их борьбу за предоставление, в первую очередь, автономии на Кавказе с последующим объединением в единое национальное государство. В этой связи армянский католикос Геворг V обратился к России, прося ее помощи и посредничества

в деле разрешения армянской национальной проблемы. В то же время он уполномочил известного армянского общественно-политического деятеля из Египта Погоса Нубар-пашу выступить с соответствующими заявлениями к западноевропейским государствам. По сути это означало только одно: начало одновременного давления на Константинополь и Петербург, чтобы процесс провозглашения автономий в двух пограничных империях носил одновременный характер. Но в реальности этот проект загонял армян в жесткие геополитические клещи.

Баку... жизнь продолжается

22 октября 1912 года сотруднику бакинскому охранного отделения коллежскому асессору Азеру Рзабекову положили на стол для перевода с азербайджанского языка полученные из Тифлиса листовки. Это были какие-то воззвания к мусульманам Кавказа. В одной из них говорилось: «Чем резать баранов, лучше пожертвовать деньги в пользу Красного полумесяца. Братья, проливайте кровь, настало время проливать кровь». Листовка была подписана: Центральный мусульманский комитет «Равенство» – «Муссават».

Так нам удалось обнаружить первый политический документ, подписанный до того времени неизвестной партией, которая потом правила в Азербайджане на протяжении двух лет. Любопытно, что в архиве департамента полиции нет полного досье на лидера этой партии Мамед-Эмина Расул-заде. Известно только то, что он поддерживал рабочие контакты с одним из активных лидеров младотурок, майором Энвер (позднее паша), которого уже давно вела русская разведка в Османской империи. Расул-заде вместе с Энвером принимал участие в деятельности мусульманских ассоциаций, созданных в Османской империи и в Персии. Существуют также косвенные свидетельства – донесения русской разведки из Константинополя, а также отчеты русской дипломатической миссии в Османской империи, – что Мамед-Эмин Расул-заде являлся одним из тех, кто был посвящен в тайны очередного турецкого переворота 13 января 1913 года, когда был смещен главный визирь Киамиль-паша и к власти в стране пришел триумvirат Комитета Единства и Прогресса – Энвер, Дже-

мал и Талаат. Именно они и изменили этнографическую карту Восточной Анатолии, устроив варварское избиение турецких армян в 1913-1915-х годах.

Что же касается дальнейшей кавказской деятельности лидера русских кадетов Милюкова, то в стенах Четвертой Государственной Думы он при случае не забывал говорить «об обещаниях армянам в Турции предоставить автономию», особенно в условиях, когда в годы Первой мировой войны русская Кавказская армия вела успешные действия в Восточной Анатолии. Правда, с определенными нюансами. Например, Милюков заявлял, что «автономия – понятие чрезвычайно широкое, как в юридическом, так и в политическом смысле»...

ТУРЦИЯ И ЗАПАД ОСТАВЛЯЮТ АЗЕРБАЙДЖАН НАЕДИНЕ С СЮРПРИЗАМИ

Депутат азербайджанского парламента, исполнительный секретарь партии «Ени Азербайджан» Али Мамедов выступил с резкой критикой деятельности Минской группы ОБСЕ по карабахскому урегулированию. «Ее долг состоит в выполнении взятой на себя посреднической миссии в мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Однако, к сожалению, они часто выступают с заявлениями, которые логически не укладываются в эти рамки», – отметил он.

Столь резкая реакция азербайджанского политика была вызвана заявлением французского сопредседателя Бернара Фасье о том, что процесс нормализации армяно-турецких отношений должен рассматриваться отдельно от решения нагорно-карабахской проблемы, и что эти вопросы не взаимосвязаны. «Президент Азербайджана и азербайджанская общественность неоднократно заявляли о том, что эти процессы взаимосвязаны, и что пока не будет решен нагорно-карабахский конфликт, не может идти речи об открытии армяно-турецкой границы», – констатировал в этой связи Али Ахмедов.

То, что Баку стремился и стремится связать в единый клубок проблемы карабахского урегулирования и турецко-армянские отношения, не является ни для кого секретом. Странность ситуации в том, что Баку делает заявления и от имени Анкары, демонстрируя сохранение тандема Азербайджан – Турция. Но существует ли он на самом деле? Напомним, что активное вовлечение Турции в политико-дипломатическое урегулирование на Кавказе практически началось летом 2007 года, когда в Швейцарии стали проходить армяно-турецкие дипломатические консультации.

Азербайджан с самого начала был в курсе этих переговоров. Он предполагал, что сможет таким образом «оттянуть» Армению от России и вывести ее на «западный плацдарм», на котором уже можно будет разыграть «карабахскую карту» по своему сценарию. При этом в качестве бонуса для Армении выставлялись восстановление ее

дипотношений с Турцией и открытие границы между двумя странами. Здесь имела место сложная, многослойная и многоходовая комбинация с открытыми и «закрытыми» ходами. Неслучайно в то время в западных и российских СМИ заметно увеличилось число публикаций, посвященных «дрейфу Армении в сторону от России».

Сегодня многие аналитики высказывают предположение о возможном существовании стратегического плана, первым элементом которого стало вооруженное вторжение Грузии в Южную Осетию. Второй его частью могло бы стать начало боевых действий в зоне карабахского конфликта. Поэтому понятно, почему в Московской декларации от 2 ноября 2008 года, подписанной главами Армении и Азербайджана при посредничестве президента РФ Дмитрия Медведева, в качестве главного тезиса был обозначен принцип неприменения силы при урегулировании карабахской проблемы.

«Представители многих государств заявляют о том, что карабахский конфликт не имеет военного решения, – говорил в этой связи заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, руководитель российской посреднической миссии и полномочный представитель президента РФ по Нагорному Карабаху с апреля 1992 года по сентябрь 1996 годы, участник Минской группы ОБСЕ от России российский дипломат Владимир Казимиров. – Не трудно догадаться, в чей адрес это говорится: в адрес тех, кто носится с идеей силового решения. Вряд ли военные действия решат вопрос: пройдет новый виток спирали безумия и стороны рано или поздно опять вынуждены будут сесть за стол переговоров, а издержки будут весьма и весьма немалые».

Упомянутые издержки в Баку почувствовали достаточно быстро. Анкара, завязанная на швейцарский диалог с Ереваном, в ходе кавказского конфликта первоначально ввела запрет на проход американских кораблей через черноморские проливы к берегам Грузии. Затем при поддержке Москвы Турция выступила с инициативой по созданию «Кавказской платформы стабильности». 6 сентября 2008 года президент этой страны Абдулла Гюль совершил исторический визит в Ереван, после которого стало очевидно, что тандем Баку-Анкара стал трещать по швам. Более того – ЕС, США и Россия поддержали норма-

лизацию отношений между Ереваном и Анкарой. К тому же российская дипломатия решила не вставлять «палки в колеса» новой американской администрации Барака Обамы в урегулировании турецко-армянских проблем. В этой связи некоторые эксперты предполагают, что карабахский конфликт стал всего лишь инструментарием для создания на Кавказе новой геополитической конфигурации, при которой через Армению, на территории которой находятся российские войска и пограничники, начнется процесс сближения между ОДКБ и НАТО.

Правда, существует и другой сценарий, согласно которому после открытия турецко-армянских границ Россию могут попросить покинуть регион. Но это будет связано с тем, что будет складываться на Ближнем Востоке после вывода из Ирака войск США и их союзников. Пока же уникальность ситуации определяется фактом все более активного вовлечения в кавказские процессы таких вне-региональных игроков, интересы и намерения которых по отношению к карабахскому конфликту совпадают. Это лишает азербайджанскую дипломатию возможностей в выстраивании своих отношений с Западом разыгрывать привычную одну только «российскую карту». Более того, из «бакинской колоды» начинают исчезать и «турецкие козыри». На днях посольство Франции в Турции по окончании визита французского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Бернара Фасье в Анкару распространило заявление, в котором констатируется, что «хотя нормализация турецко-армянских отношений и Нагорно-Карабахский конфликт являются отдельными проблемами, процессы их решения должны вестись параллельно». В то же время официальный Париж недвусмысленно дает понять, что в любом случае будет поддерживать процесс улучшения турецко-армянских отношений.

Это позволяет сделать заключение, что отказ Анкары от подписанной с Ереваном 23 апреля «Дорожной карты» может быть использован не только в Брюсселе и Вашингтоне, но и в Париже в качестве сильного рычага давления на Анкару в свете ее перспектив членства в ЕС, и, возможно, будущего статуса населяющих Восточную Анатолию курдов. Поэтому Азербайджан со своими проблемами начинает повисать на ногах турецкой дипломатии «тяжелой гирей». Не случайно турецкий МИД методом «информа-

ционных утечек» подает «сигналы» ЕС и США о начале процесса дистанцирования от Баку в деле нормализации своих отношений с Ереваном. Так на днях газета Today's Zaman со ссылкой на турецкие дипломатические источники, писала, что «сопредседатели от Франции, России и США прилагают активные усилия в достижении решения по нагорно-карабахскому конфликту. Турция решительно поддерживает эти усилия». При этом газета констатировала общее признание следующего факта: на Кавказе идут два параллельных процесса – урегулирование карабахской проблемы в формате Минской группы ОБСЕ и переговоры по нормализации армяно-турецких отношений.

Вот почему странными выглядят попытки азербайджанских политиков наносить удары еще по одному переговорному механизму – Минской группе ОБСЕ. Ведь она может и напомнить, что еще 9-11 сентября 1993 года Нагорный Карабах был ею признан стороной конфликта. Но главное пока в том, что накануне петербургской встречи президентов Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна не просматривается появление прочной платформы, на которой стороны могли бы продвинуться дальше в процессе карабахского урегулирования. Если учесть, что на международном уровне день ото дня зреет твердое стремление как можно быстрее перевести этот конфликт из «замороженного» статуса в статус решения конкретных вопросов, то Азербайджан должен быть готовым к самым неожиданным политико-дипломатическим сюрпризам.

ГРИБОЕДОВ И ПУШКИН – В ЭПИЦЕНТРЕ КAVKAZСКОЙ ПОЛИТИКИ

В марте 1828 года Александр Грибоедов привез в Петербург текст Туркманчайского мира. Об этом событии тогда писали все, ведь речь шла о первой победоносной войне императора Николая Первого. Более того, Россия по Туркманчайскому миру не только подтверждала территориальные приобретения на Кавказе, определенные Гюлистанским миром 1813 года, но и получала новые территории – Эриванское и Нахичеванское ханства.

Кроме того, на Персию налагалась контрибуция в 20 млн. рублей серебром. Договор также подтверждал исключительное право России держать военный флот на Каспийском море и обязывал стороны обмениваться миссиями на уровне посланников. Русское правительство приняло на себя только одно обязательство – признать принца Аббас-Мирзузаконным наследником персидского престола.

«Странная война» Николая Первого

Русско-иранская война 1826-1828-х годов – событие особое в отечественной истории. Она началась неожиданно в первых числах июня 1826 года, буквально через несколько дней после казни декабристов – вторжением 60-тысячной армии под командованием наследника персидского престола Аббас-Мирзы в Карабах. Тогда в петербургском дворце строилось немало версий относительно этого события, вплоть до «заговора» якобы симпатизировавшего декабристам Командующего на Кавказе генерала Алексея Ермолова.

В 1828 году война была закончена. Но до сих пор многие политические обстоятельства, связанные с этим историческим событием, остаются под покровом тайны. Историки объясняют это тем, что тогда в Персии завязывался один из самых трудных узлов мировой политики.

И не только мировой. Даже современники не имели устойчивого мнения относительно главных героев того времени. Например, Н.Н. Муравьев-Карский в своих «За-

писках 1828 года» с некоторым недоумением отмечал: «Грибоедов съездил курьером к государю с донесением о заключении мира с Персиею, получил вдруг чин статского советника, Анну с бриллиантами на шею и 4000 червонцев. Человек сей, за несколько времени перед сим едва только выпутавшийся из неволи, в которую он был взят по делу заговорщиков 14 декабря и в чем он, кажется, имел участие (за что и был отвезен с фельдъегерем в Петербург к допросу), достижением столь блистательных выгод показал редкое умение свое. Сего было мало: он получил еще в Петербурге место генерального консула в Персии с 7000 червонцами жалованья, присвоенными к сему месту. Грибоедов вмиг сделался и знатен, и богат. Правда, что на сие место государь не мог сделать лучшего назначения; ибо Грибоедов, живши долгое время в Персии, знал и хорошо обучился персидскому языку, был боек, умен, ловок и смел, как должно, в обхождении с азиатцами. Притом же, по редким способностям и уму, он пользовался всеобщим уважением и лучше кого-либо умел поддерживать в настоящей славе звание сие как между персиянами, так и между англичанами, имевшими сильное влияние на политические дела Персии».

Н.Н. Муравьев-Карский недолюбливал Александра Грибоедова. Возможно, по причине его родственных отношений с генералом Иваном Паскевичем, сменившим в 1827 году на посту Командующего на Кавказе популярного в петербургских политических салонах Ермолова. Но в своих «Записках» он, помимо прочего, откровенно намекает на «особые» отношения Грибоедова с находившимися в Персии англичанами. Ситуацию проясняет Л.М. Аринштейн в своих «Персидских письмах»: «Персия уже давно попала в зависимость от Великобритании. Англичане систематически субсидировали шаха и его двор, контролировали финансы страны; английские офицеры руководили боевой подготовкой персидской армии, английские врачи лечили шаха и его приближенных; консулы-резиденты имелись во всех крупных городах Персии и т. д. Но в Персии тогда соперничали две английские группировки. Одну из них – более умеренную – возглавлял Макдональд, который был посланником не английского правительства, а могущественной Ост-Индской компании, осуществлявшей непосредственное управление

Индией, Бирмой и другими английскими колониальными владениями в Азии. В те годы Ост-Индская компания была заинтересована в том, чтобы Персия сохраняла мир с Россией, и ее посланник Макдональд, а также секретарь миссии Дж. Кэмпбелл (сын председателя Совета директоров Ост-Индийской компании) делали все, чтобы политика мира и стабильности возобладала в этом регионе Среднего Востока. Именно на этой основе завязалась их дружба с Грибоедовым».

Другую группировку возглавляли Генри Уиллок, его брат Джордж и английский врач Джон Макнил. Эта группа представляла в Персии интересы воинственно настроенных кругов английской аристократии, захвативших в конце 1820-х годов ключевые посты в английском правительстве.

С начала 1828 года премьер-министром Англии стал герцог Веллингтон, победитель Наполеона при Ватерлоо. В 1826 году, накануне русско-персидской войны, он провел несколько месяцев в Петербурге и считал, что после поражения наполеоновской Франции главным соперником Англии не только на Ближнем Востоке, но и в мировой политике становится Россия. «Наша политика и в Европе и в Азии должна преследовать единую цель-всячески ограничивать русское влияние, – писал в своей записке Элленборо, ставший в правительстве Веллингтона вторым после премьера лицом. – В Персии, как и везде, надо готовиться к тому, чтобы при первой же необходимости начать широкую вооруженную борьбу против России».

Наиболее серьезно борьба этих английских группировок обострилась в период подготовки Туркманчайского мирного договора. Макдональд доносил в Лондон о необходимости поддержки «русских усилий к миру». Когда мир был заключен, то он сообщал: «Это имеет неоценимое значение не только для Персии, но и для нас. Мир спас Персию от нависшей над нею угрозы прекратить существование как независимое государство, а нас – от опасностей столкновения с Петербургским двором, в которое, по мере успехов русского оружия, мы оказались бы втянуты».

Макдональд считал своим личным достижением установление мира между Россией и Персией. Он опасался того, что русские войска, которые заняли всю территорию

Южного Азербайджана, включая Тебриз, могли не в селе-нии Туркманчай, а в Тегеране подписать с Персией мир-ный договор, присоединив к себе большую часть Персии. Поэтому при подготовке мирного договора он лоббировал «минимальные» территориальные приобретения для Рос-сии. На этой почве, как считает Л.М. Аренштейн, Макдо-нальд сблизился с Грибоедовым, «политическая линия ко-торого – ориентация на переговоры – совпадала с линией английского посланника».

Кстати, многие документы того времени не сохрани-лись в архивах. Но по косвенным признакам переписки Александра Грибоедова с МИДом и генералом Паскеви-чем, можно судить, что русский дипломат считал более перспективным установление «прочных отношений с древними персами, нежели тюрками, населявшими тогда значительную часть Персидской империи».

Была и другая позиция, олицетворявшаяся Генри Уил-локом, который слыл в Лондоне одним из лучших знато-ков Персии. Именно он, как стало известно из недавно опубликованных в Англии архивных документов, спрово-цировал русско-персидскую войну 1826-1827 годов. В августе 1826 года, когда один из его ближайших покровителей стал премьер-министром Великобритании, Уил-лок поспешил перебраться в Лондон с расчетом возгла-вить британский МИД. Эти надежды не оправдались и его вновь вернули в Персию. По дороге Уиллок остановился в Петербурге, где провел с Нессельроде серию закрытых переговоров. Их содержание до сих пор остается тайной для историков.

Известно только о существовании «плана Уиллока», который состоял в срыве российско-иранских мирных пе-реговоров с целью выиграть время, чтобы успеть втянуть в войну против России и Османскую империю. То есть со-здать такой фронт борьбы России с мусульманскими го-сударствами, который растянулся бы на тысячи километ-ров – от Балкан до Каспийского моря. Но Уиллок считал, что до тех пор, пока Макдональд и Грибоедов солидарны в своем стремлении заключить мир с Персией, никакого обострения обстановки на Ближнем Востоке ему вызвать не удастся. Поэтому он решил сосредоточить главный удар на Грибоедове, который готовил Турманчайский до-говор.

Карты министра Нессельроде

Буквально накануне подписания договора Главкомандующий на Кавказе генерал Паскевич получает от министра иностранных дел России Нессельроде неожиданное извещение о том, что со стороны России главным переговорщиком в Туркманчае должен выступить действительный статский советник Александр Обресков. Именно ему поручалось доставить Паскевичу новые проекты мирного и торгового договоров с Персией вместе с дополнительными инструкциями (Заметим в скобках, что нам не удалось обнаружить этих документов в архиве МИД РФ).

Паскевич быстро «раскусил» интригу. «Принимая к руководству будущих наших соглашений с персидскими уполномоченными, – писал он Нессельроде, – я не упущу уведомить Ваше сиятельство, коль скоро обстоятельства, не всегда предвидимые, и местные соображения потребуют некоторых отмен против наставлений, мне данных, хотя ревностно желаю исполнить их в самом точном смысле».

Точный смысл был исполнен только в одном: под Туркманчайским договором от российской стороны стоят две подписи – Паскевича и Обрескова. Более того, Паскевич «бросил перчатку» Нессельроде, когда в Петербург на доклад к императору Николаю Первому был направлен все же Александр Грибоедов.

Что же касается вошедшего в историю дипломатии Александра Обрескова, то он вскоре «вдруг заскучал и стал торопиться к невесте». И не случайно. Как выяснила историк С. Мрачковская-Балашова, Обресков давно находился «под колпаком» у шефа жандармов Бенкендорфа. В донесениях о нем в Третье отделение жандармский полковник Клементий Ружковский, которому было поручено порыться в родословных книгах и архивах, сообщал, что «не нашел подтверждения княжеского происхождения Обрескова». Были обнаружены только сведения о князе Николае Обрескове – ученике Шопена и его матери княгини Наталии Обресковой, меценатки Шопена. Видимо исходя из этой информации в досье, хранящимся до сих пор в архиве Третьего отделения Е.И.В. канцелярии, содержится утверждение, что Обресков «полностью находится под польским влиянием».

Тем не менее, министр Нессельроде по-своему отомстил Грибоедову. За Туркманчайский мир он выписал ему в награду меньше червонцев, чем не участвовавшему в переговорах, но подписавшему мир Александру Обрескову. Кстати, во время приезда в Санкт-Петербург с мирным договором состоялась известная встреча Грибоедова с Пушкиным. Последний запомнил его печальным. «Вы еще не знаете этих людей, – говорил Грибоедов Пушкину. – Вы увидите, что дело дойдет до ножей».

25 апреля 1828 года Грибоедов именованным повелением царя назначается на пост полномочного министра при тегеранском дворе. «Не поздравляйте меня с этим назначением, – говорит дипломат своему другу А.А. Жандру. – Нас там всех перережут».

Месть после смерти

Почтовый тракт Санкт-Петербург – Тифлис: 107 станций, 2670 верст. Грибоедов приезжает в Тифлис. Его встречают торжественно, «как министра». Первый визит к Паскевичу, затем внезапная женитьба на Нине Чавчавадзе, не ставя об этом в известность – как было тогда положено – МИД. Благословение на брак дает Паскевич, который и взялся урегулировать эту «проблему». Но Нессельроде продолжает по пятам преследовать Грибоедова. Он докладывает императору о «скандальной свадьбе», намекает на то, что якобы Грибоедов «вынужден был жениться на Чавчавадзе по известным обстоятельствам». Однако император признает брак Грибоедова законным.

Выезд Грибоедова в Персию по приказанию Паскевича был обставлен очень торжественно. Пышно его встречали и в Тегеране. Но трагедия близилась к финалу. Некто армянин Мирза-Якуб, евнух, служивший более 15 лет при гареме шаха казначеем, ночью пробрался к посланнику и выразил желание вернуться в Армению. Грибоедов, к тому времени хорошо изучивший нравы Востока, понимал, что иметь дело с персидским евнухом – значит наносить оскорбление самому шаху. Но он не мог пренебречь встречей с Мирза-Якубом: ведь именно этот человек представлял конфиденциальную информацию о политике персидского двора российским кавказским властям еще со времен Ермолова.

Тут и наступала развязка. На русскую дипломатическую миссию было организовано нападение. Первой жертвой расправы стал, конечно, Мирза-Якуб. Затем были растерзаны переводчики и сам Грибоедов.

Кто стоял за этим убийством? Персидские историки утверждают, что Грибоедов якобы вел себя вызывающе, спровоцировав, таким образом, «гнев тегеранской толпы». Другого мнения придерживался Паскевич. В расправе над Грибоедовым он усматривал интригу с участием английской Ост-Индийской компании. Кстати, об этом хорошо было известно графу Нессельроде, которому российские дипломаты в Персии не раз докладывали о налаженной этой компанией агентурной сети в Тегеране. «Английский посол в Тегеране является собственно представителем Ост-Индийской компании, – говорилось в одном из донесений из Тегерана в Санкт-Петербург. – Эта компания ежегодно платила персидскому двору 800 тысяч рублей золотом, английский поверенный в делах Г. Уиллок, немало способствовавший возникновению в 1826 году русско-иранской войны, стал позже одним из директоров компании». Однако граф Нессельроде не усматривал в деятельности Ост-Индийской компании в Персии «какой-либо угрозы интересам России».

5 марта 1829 года «отставной чиновник X класса» Александр Пушкин берет подорожную до Тифлиса и 1 мая отправляется на Кавказ. Свои впечатления поэт заносит в путевой дневник, на основе которого потом напишет «Путешествие в Арзрум». Там появится знаменитый «грибоедовский эпизод». «Я стал подыматься на Безобдал, гору, отделяющую Грузию от древней Армении, – пишет Пушкин. – На высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, поднимались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» – спросил я их. «Из Тегерана». – «Что везете?» – спросил я их. – «Грибоеда». Это было тело Грибоедова, которое препровождали в Тифлис».

Долгое время читатели «Путешествия в Арзрум» воспринимали эти пушкинские строки без тени сомнения. А причины для сомнений есть. Еще в конце XIX века знатоки Кавказа указывали на ошибку Пушкина: на перевал

Безобдал можно попасть только после Гергер. Известный исследователь Н. Эйдельман считал, что встреча с гробом Грибоедова была записана поэтом значительно позже и вначале никак не отразилась в его путевых записках.

Следующее недоумение: откуда могли появиться «несколько грузин», сопровождавших тело Грибоедова? Известный русский кавказовед В.А. Потто, ссылаясь на документы-отчеты, сообщает: «3 мая 1830 года гроб с телом Грибоедова был доставлен из Персии в Нахичевань... Гроб сняли с колесницы и повезли дальше уже на простой арбе... Поручик Макаров с несколькими солдатами Тифлисского полка назначен был сопровождать гроб до Тифлиса».

И еще. В то время русские плохо переносили пагубный для них кавказский климат, периодически вспыхивали эпидемии: то чума, то малярия. Поэтому власти вводили карантин – на дорогах выставлялись заставы, ограничивался проезд транспорта и людей. В нашем случае все происходило иначе. Историки теряются в догадках, почему гроб с телом Грибоедова все же спешно переправляли в Тифлис, тогда как его можно было задержать на время карантина в упомянутой уже Нахичевани? Это – во-первых. Во-вторых, каким образом в подобных условиях Пушкину удалось все же «спокойно» добраться до армии Паскевича на турецкий фронт, набираясь по пути кавказских впечатлений?

И не только ему. Поэт в своем «Путешествии в Арзрум» вслед за «грибоедовским отрывком» пишет: «В Гергерах встретил я Бутурлина, который, как и я, ехал в армию». Значит, или карантин в крае тогда вообще не было и задержка с доставкой тела Грибоедова связана с иными обстоятельствами, или Пушкин действительно дописывал «грибоедовский эпизод» значительно позже – по памяти.

В окончательном тексте «Путешествия в Арзрум», напечатанном в 1836 году в первой книге журнала «Современник», Пушкин напишет сначала, что гроб везли «четыре вола», потом переделает: «два вола». Уточняет по памяти? А может быть, литературное воплощение грибоедовской темы, разделенное шестью годами – от факта встречи до ее описания (1830-1836) – связано с некоторыми таинственными обстоятельствами убийства Грибоедова в Тегеране?

Ермолов мог все знать

«Путешествие в Арзрум» Пушкин начинает так: «Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел и сделал таким образом 200 верст лишних: зато увидел Ермолова». Последний считал, что его сместили с поста главнокомандующего на Кавказе «в результате дворцовых интриг». Поэтому Пушкин, встречаясь с Ермоловым, рассчитывал через него выведать какие-то «кавказские тайны». О чем беседовали между собой прославленный генерал и знаменитый поэт – неизвестно. Пушкин описывал только внешние впечатления от встречи. Долгое время молчал и Ермолов. Впервые отрывок из разговора Пушкина с Ермоловым был опубликован Е.И. Якушкиным в московском журнале «Библиографические записки» (1859, №5).

14 октября 1829 года шеф жандармов Бенкендорф напишет Пушкину следующее: «Государь Император, узнав по публичным известиям, что Вы, милостивый государь, странствовали за Кавказом и посещали Эрзерум, высочайше повелеть мне изволили спросить Вас, по чьему позволению предприняли вы сие путешествие». 10 ноября того же года Пушкин отвечает: «Я понимаю теперь, насколько положение мое было ложно, а поведение опрометчиво. Но, по крайней мере, здесь ничего, кроме опрометчивости. Мне была бы невыносима мысль, что моему поступку могут приписать иные побуждения. Я бы предпочел подвергнуться самой суровой немилости, чем прослыть неблагодарным в глазах того, кому я всем обязан, кому готов пожертвовать жизнью, и это не пустые слова».

Стороны, как видим, лукавили. Пушкин пытался отвести от себя какие-либо подозрения об истинных целях своего кавказского вояжа. А Николай Первый и Бенкендорф сделали вид, что ничего особенного не произошло. Но фактом остается то, что на имя погибшего в Тегеране русского дипломата Александра Грибоедова был почему-то негласно наложен запрет.

КАК ВЛАДИМИР ЛЕНИН И МУСТАФА КЕМАЛЬ СОВЕТИЗИРОВАЛИ ЗАКАВКАЗЬЕ

Первая мировая война для Российской и Османской империй закончилась почти одинаково: Петербург и Стамбул стали быстро терять контроль над своими окраинными территориями, что вылилось потом в обеих странах в гражданскую войну. Но если в России пришедшие к власти большевики расстреляли бывшего императора Николая Второго, то в Османской империи союзные державы решили сохранить султана. Вступившему на престол после смерти Мехмеда Пятого его брату Мехмеду Шестому позволили номинально сохранить в Стамбуле правительство, которое и должно было подписывать международные акты по передаче контроля над частями страны союзным державам.

Греции передали Восточную Фракию и прибрежные районы Малой Азии со смешанным турецко-греческим населением. В юго-западной Анатолии высадились итальянцы, а Киликию заняли французы. Так Антанта готовилась осуществить согласованный еще накануне войны план по разделу Османской империи, но только уже без участия России.

Сценарий дальнейшего развития событий был настолько очевидным, что вызвал протесты со стороны турок-патриотов. Под самый занавес войны им удалось перебросить с Палестинского фронта наиболее боеспособные турецкие дивизии в Закавказье – главным образом в Азербайджан и северные районы Турции (Западная Армения). Они и должны были стать главной военной опорой в предстоящей национально-освободительной борьбе. Но именно этот факт предопределил как характер, так и географию первого этапа национально-освободительного движения турок, во главе которого стал Мустафа Кемаль.

Как делили шкуру неубитого медведя

За событиями на территории бывшей Османской империи напряженно следили в столицах провозгласивших

к тому времени свою независимость государств Закавказья, особенно Армении. В январе 1919 года Ереван направил на мирную конференцию в Париже сразу две делегации. Одну возглавлял Погос Нубар-паша, который выполнял официальное поручение католикоса, другую – Ав. Агаронян в качестве уполномоченного представителя Армянской республики. Но они не получили права принять участие в работе конференции, поскольку Армения не была признана воюющей стороной. К тому же она еще не была признана в качестве независимого государства со стороны других держав.

Тем не менее, 14 мая 1919 года Совет четырех одобрил резолюцию, согласно которой президенту США Вильсону передавался от имени Соединенных Штатов мандат на Армению, Константинополь и проливы. Это выводило Ереван за пределы парижского «мирного процесса». Поэтому в Ереване в одностороннем порядке провозгласили создание нового государства с включением в его состав Западной Армении и Киликии. В июле 1919 года решением Совета Антанты верховным комиссаром Антанты в Армении был назначен полковник армии США Гаскель. Вскоре туда была направлена специальная американская миссия во главе с генералом Харбордом. Перед ним ставилась задача: собрать необходимую информацию для подготовки специального доклада конгрессу.

19 мая 1919 года Мустафа Кемаль – тогда еще инспектор 9-ой армии – высаживается в Самсуне. Спустя месяц в Амасье он выступает с циркуляром «Независимость народа будет спасена по воле и решению самого народа», а также объявляет о созыве депутатов на Сивасский конгресс. Вслед за этим у самых границ Армении в Эрзеруме проводится еще один национальный конгресс. Это означало, что внутри Восточной Анатолии создается первый центр турецкого национально-освободительного движения.

Первыми стали форсировать события греки. 25 июля 1919 года они взяли Адрианополь (Эдирне) и в дальнейшем стали расширять плацдарм в Малой Азии, заняв Ушак, Бандырму и Бурсу. По оценкам некоторых американских историков, если бы в тот момент с севера во Внутреннюю Анатолию вступили армянские войска, то с центром Мустафы Кемалья было бы покончено. В Ереване

тогда раздумывали: как всегда, в европейские столицы в поисках союзников были направлены многочисленные делегации. Одна из них прибыла в Москву.

Но в октябре 1919 года умирает греческий король Александр – сторонник Антанты, и к власти возвращается его отец Константин, придерживавшийся прогерманской ориентации. В ответ англичане отказываются от поддержки греческих действий в Анатолии, а французы покидают Киликию. В итоге стал вызревать союз между Лондоном и Мустафой Кемалем, который согласился перенести свою политическую деятельность в стены парламента в Стамбуле.

Не сидели сложа руки и в Азербайджане. 29 октября 1919 года между Оттоманской империей и Азербайджанской республикой был подписан оборонительно-наступательный военный Союз. Он состоял из 12 пунктов и предусматривал «в случае посягательства какой-либо внешней силы на территориальную целость означенных государств они должны поддержать друг друга, включая военную силу». Таким образом, Стамбул получал возможность в случае создания новой военной коалиции с участием Еревана начать против него военные действия сразу на двух направлениях: в Закавказье и в Анатолии.

Контр-игра Москвы

Московских большевиков не устраивало не столько то, что без их участия происходит дележ «османского пирога», сколько волновала опасность потери контроля над бакинскими нефтепромыслами. Поэтому было решено вклиниться в начавшуюся игру: разыграть именно на азербайджанском плацдарме многоходовую комбинацию с участием бывших лидеров младотурок Энвера и Талаата.

Начнем с того, что в декабре 1918 года, после капитуляции Османской империи, лидеры партии «Единение и Прогресс» и ведущие деятели турецкого правительства Талаат, Энвер, Назим, Джемал, Бехаэтдин Шакир и другие были заочно приговорены к смертной казни. Энвера и Талаата – бывших министра обороны и министра внутренних дел – немецким офицерам удалось вывести на подводной лодке в Одессу.

Согласно одной, наиболее циркулирующей из книги в книгу, версии, из Одессы они якобы переправились в Германию. Однако один из ветеранов революционного движения в России К. Исхаков утверждает в «Мемуарах», что в октябре 1918 года Энвер и Талаат, прибыв в Крым, сменили маршруты дальнейших передвижений. Талаат решил добираться до Москвы, где рассчитывал восстановить связи с верхушкой московских большевиков, наработанные еще в довоенный период с помощью своего бывшего советника Парвуса. (Во время войны Талаат предоставлял ему возможность заключать выгодные военные контракты по хлебным поставкам и зарабатывать на этом большие деньги «на революцию».)

Что же касается Энвера, то он, по сведениям турецкого историка Алана Мурхеда, некоторое время проживал в Феодосии, в гостинице «Астория», откуда ему удалось связаться с разведкой генерала Деникина. Генерал Иван Эрдели, который был командирован генералом Деникиным в Закавказье для поддержания связи с представителями английского командования, не выдал им Энвера, а переправил его в Азербайджан. Там он нашел убежище в карабахском имении министра внутренних дел Азербайджана Бебута Джеваншира, который, как выяснилось позднее, являлся сотрудником советской разведки. Так стала выстраиваться политическая альтернатива Кемалю Атаюрку в лице Энвера-паши.

В этом был свой резон. И вот почему. Вскоре после провозглашения 28 мая 1918 года Азербайджанской Демократической Республики, 4 июня 1918 года был заключен договор о дружбе и сотрудничестве между Азербайджанской Республикой и Османской империей. По этому договору Османская империя обязывалась «оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики. В республику прибыли 5-я Кавказская и 15-я Чанахалинская турецкие дивизии, которые потом вошли в состав вновь сформированной Кавказской исламской армии. Ею командовал родной брат Энвера Нури-паша. Даже тогда, когда 1 ноября 1918 года постановлением правительства Азербайджана было учреждено военное министерство, во главе которого стал генерал русской службы Мехмандаров, Нури-паша сделал все, чтобы костяком азербайджанской армии стали подкон-

трольные ему турецкие военные формирования. Более того, для укрепления позиций в военное ведомство Азербайджана была введена еще одна примечательная фигура – Халил-паша, родной дядя Энвера. Так была создана уникальная ситуация: Талаат в Москве, Энвер, Нури и Халил в Азербайджане. Они предлагают большевикам заключить стратегический союз, чтобы из Азербайджана начать освободительный поход в Турцию.

Но тут в ход событий вмешался глава Наркомнаца Советской России Иосиф Сталин. По его просьбе Энвер-паша организовал в мае-июне 1919 в Хавзе встречу Семена Буденного с Мустафой Кемалем. Именно тогда и было принято решение делать ставку в Турции на Кемалю, держа «на всякий случай» противовес в лице Энвера, которого можно было бы потом использовать на иных восточных направлениях.

Операция «Прорыв»

6 января 1920 года в советской газете «Известия» появилось сообщение: «С целью положить конец двусмысленности и колебаниям в политике Грузии и Азербайджана по отношению к Деникину, Народный Комиссариат по иностранным делам 2 января обратился по радио к Грузии и грузинскому народу, а также к Азербайджану и азербайджанскому народу с предложением о заключении военного соглашения между их военными командованиями и нашим военным командованием с целью совместных действий против Деникина».

Баку молчал целую неделю. И не случайно. 12 января 1920 года державы Антанты признали Азербайджан и Грузию де-факто. 19 января аналогичная акция последовала и в отношении Армении. Поэтому в радиотелеграмме от 14 января министр иностранных дел Азербайджана Ханхойский уверенно заявил: «Азербайджанское правительство вело упорную борьбу с царским генералом Деникиным вследствие постоянных его посягательств на независимость азербайджанского народа и в целях успешности этой борьбы заключило военно-оборонительный союз с правительством соседней Грузии. Это направление внешней политики азербайджанского правительства диктует ему установление добрых отношений между азербайджанским и другими народами».

Москва возмутилась. 23 января 1920 года Наркоминдел РСФСР Георгий Чичерин «выстрелил» в адрес Баку огромной радиотелеграммой: «В Баку находится штаб, представляющий главное командование добровольной армии. Под руководством агента Деникина Подшебякина, при содействии азербайджанских властей в Баку и в других местностях Азербайджана производилась мобилизация русских офицеров для включения их в армию Деникина. В качестве представителя последнего в Баку и Тифлис отправился князь Баратов, к которому явился азербайджанский министр Уссубеков, причем князь Баратов потребовал от правительства Уссубекова участия в блокаде Советской России. В результате переговоров с представителями Деникина министр Уссубеков официально заявил, что с занимаемыми Деникиным областями налажено железнодорожное и почтовое сообщение. Из этого не вытекает, что правительство Уссубекова и Ханхойского намеревались бороться против этого царского генерала. Неужели же министр Ханхойский полагает, что происходящая борьба между Деникиным и Советской властью не затрагивает судьбы Азербайджана?»

В этом документе главное то, что «общеизвестные факты» были доставлены в Москву по каналам деникинской разведки. Часть войск генерала Деникина отступила с Северного Кавказа через Азербайджан. Англичане уговаривали Баку включить боевые части Деникина в состав азербайджанской армии для организации отпора московским большевикам. Азербайджан не согласился, опасаясь «русского переворота». Но, как свидетельствуют недавно выявленные в архивах документы, московские большевики не исключали такого хода событий, хотя всерьез рассматривали возможность использования боевых частей Деникина для оказания военной поддержки Мустафе Кемалю.

12 марта 1920 года из Тифлиса в Лондон лорду Керзону посылается депеша Верховного Комиссара Великобритании в Завкавказье Уордроба: «Мустафа Кемаль имеет соглашение с Лениным, которое предоставляет большевикам свободу рук на Северном Кавказе и в Азербайджане с целью обеспечить свободный провоз оружия для него. Мустафа Кемаль согласился досаждать британ-

цам в Месопотамии. Турки предлагают вскоре совершить государственный переворот в Баку».

В ответ 16 марта 1920 года Великобритания решила оккупировать Стамбул. Английские войска под руководством генерала Милна провели аресты среди турецких националистов, часть из которых была сослана на Мальту, а часть скрылась в Анкаре. Султан своим указом распустил тот самый парламент, который принял выработанный на Эрзерумском и Сивасском собраниях «Национальный обет», предусматривавший «объединение и освобождение от чужеземного ига всех османов-мусульман и их столицы – Константинополя». Более того, он предписывал решение вопроса о трех восточных вилайетах (Карс, Ардаган, Батум) и западной Фракии свободным волеизъявлением (плебисцитом).

Теперь вся эта комбинация рушилась. И не только в Турции. 15 апреля 1920 года в Москве была получена радиограмма министра иностранных дел Азербайджана Ханхойского: «Ныне наблюдается концентрация значительных воинских сил российского Советского правительства в пределах Дагестана у границ Азербайджанской республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях Советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск».

Но на сей раз уже Москва не спешила с ответом. 23 апреля 1920 года Наркоминдел РСФСР Георгий Чичерин сообщил члену Кавказского бюро ЦК РКП (б) и РВС Кавказского фронта Г. Орджоникидзе: «Руководитель национального движения в Турции Мустафа Кемаль-паша требует от Азербайджана пропуска советских войск к границам Турции для обороны их от английских нападений. При этом не исключена возможность бескровного нашего вхождения в Баку и объявления его советским». Этой же датой помечена и радиограмма-инструкция заместителя Наркоминдела Л. Карахана тому же Г. Орджоникидзе: «Я лично считаю, что наши войска должны получить полную возможность контакта с Турцией, эта задача должна быть выполнена, но необходимо избрать путь наименьшей затраты военных сил. Надо потребовать у армянского правительства согласия на занятие местностей со смешанным армяно-мусульманским населением русскими воинскими

силами. Это означало бы, что наши войска должны быть пропущены на границу Турции. Сделать это надо открыто, чтобы вся Армения знала бы об этом нашем требовании и понимала бы наше желание предупредить всякую провокацию и национальную резню».

Мустафа Кемаль задумывал двинуть свои войска на Кавказ навстречу Красной Армии. 26 апреля 1920 года на Большом национальном собрании Турции в Анкаре было принято предложение Советскому правительству: «Первое. Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти. Второе. Если советские силы предполагают военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, Турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистской Армении и обязывается заставить Азербайджанскую республику войти в круг советских государств».

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 года Баку практически без боя был занят XI Красной Армией. В годовом отчете Наркоминдела РСФСР к VIII съезду Советов отмечалось: «Кемалисты вступили с нами в сношения через Азербайджан, где группа их приверженцев содействовала перевороту и приглашению российских красных войск революционным азербайджанским правительством».

После Азербайджана в эпицентр «большой кавказской игры» попадала уже Армения. В письме от 28 апреля 1920 года Наркоминдел РСФСР Г. Чичерин на имя В. Ленина, в частности, отмечал: «Перед нами встанет также вопрос об Армении. Она как раз у нас на пути, и надо будет добиться того, чтобы она хотя бы не мешала нам. Вследствие давнего угнетенного положения армян, с одной стороны, и существования сильной армянской буржуазии, с другой стороны, во всем армянском народе глубоко упрочилось влияние дашнаков. Надо будет добиться хотя бы такого отношения к нам Армении, чтобы она нам не противодействовала. Вопрос о договоре с Арменией встанет таким образом очень скоро».

Из телеграммы из Тифлиса от 30 апреля 1920 года представителя Великобритании в Грузии капитана 3-го ранга Люка лорду Керзону из Тифлиса: «Российские Союзы готовятся послать войска через территорию Азербайджана, чтобы соединиться с позициями турок в Зангезурском районе. Совместное турко-большевистское нападение на Армению кажется вероятным, если дашнаки не смогут добиться соглашения с большевиками, что до сих пор выглядит сомнительным делом».

Однако британский разведчик оказался неточным в своих прогнозах. 4 мая 1920 года в Москву поступила телеграмма министра иностранных дел Армении А. Оганджяна: «Основываясь на постановлении Третьего Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, провозгласившего свободу самоопределения Армении, и на декрете председателя Совнаркома Ленина от 13 января 1918 года Правительство независимой объединенной демократической Республики Армения предлагает правительству Российской Федеративной Советской Республики вступить с ней в переговоры по установлению договора между двумя Республиками на основах признания независимости и суверенности Республики Армении. Политическая делегация моего правительства выехала уже в пределы Вашей Республики для ведения означенных переговоров с Вашим правительством».

В Москве долго взвешивали «за» и «против», пока принимали решение. Замнаркома иностранных дел Л. Карахан вновь инструктировал Г.Орджоникидзе со ссылкой на мнение Владимира Ленина: «Ильич поручил передать Вам, что торопиться с распространением нашим не следует, во-первых, чтобы закрепить Азербайджан, а, с другой стороны, расширение, не вызываемое немедленной необходимостью, лучше отложить ввиду серьезных задач на Западном фронте и необходимостью соблюдать осторожность, считаясь с нашим международным положением. В самом деле, Армения не представляет для нас интереса ближайшего, между тем беспокойства она принесет много. Следует не переходить границ, установленных с ней старым Азербайджаном, спорные же территории не занимать в порядке ультиматума, а разрешать спорные вопросы мирным путем, например, смешанная комиссия

обоих государств под нашим председательством. Вы также знаете сложность отношений, опасности новой взаимной резни плюс турецкие взаимоотношения. Если бы результатом нашего продвижения были бы новые взаимные избиения, это серьезно повредило бы нам в Англии и Америке, поэтому мы предлагаем ограничиться Азербайджаном. Завяжите отношения с Турцией и добейтесь у них ответственных и полномочных представителей для переговоров с нами».

Правила тогдашней игры предусматривали признание независимости советского Азербайджана хотя бы со стороны других государств. Грузия размышляла. Ереван быстро ответил Баку: «Истинный смысл азербайджанского переворота оценен и понят армянским народом и правительством должным образом. Этот переворот, якобы сменивший «хано-бекское мусаватистское правительство» революционным социалистическим правительством, по существу не внес никаких изменений в государственную и политическую жизнь Азербайджана. Первый же шаг этого якобы социалистического правительства был направлен в сторону насильственного порабощения властью Азербайджана армянского трудового крестьянства Карабаха и Зангезура. Если принять во внимание также достоверные сведения о связи Вашего правительства с вождем турецкого империализма Мустафа Кемалем, организатором резни в Киликии, об участии в государственной жизни Вашей страны Энвера, Халила и Нури-пашей, запятнавших себя чудовищной резней армян в Турции и на Кавказе, то естественно, что правительство Армении не может признать в нынешнем правительстве Азербайджана правительства демократического и социалистического». Это сулило в будущем новые беды для Армении, потому что «Большая игра на Кавказе» только вступала в свою новую фазу.

«ГОЛОС ТУРЦИИ» СОВЕТУЕТ АРМЯНАМ ВЕСТИ СЕБЯ БОЛЕЕ РАЗУМНО

Служба иновещания Турции – радиостанция «Голос Турции», имеющая статус государственной радиокорпорации, выступила с адресованным Армении официальным комментарием. Он любопытен во всех отношениях, поскольку демонстрирует не только сформировавшееся в Турции за многие десятилетия восприятие армян и Армении, но и то, как эти стереотипы проецируются на современную политику.

Комментарий распадается на три части. «Турецкий и армянский народы на протяжении уже 900 лет проживают бок о бок друг с другом, из них около 600 лет – в составе Османской империи, – говорится в первой части. – С XIX века, то есть почти 200 лет, между сторонами существуют напряженные отношения. Однако из всех христианских народов только армянский больше всех пользовался привилегиями и возможностями, которые были созданы Османским государством. Турки называли армян «миллет-и садыка», что в переводе означает «преданный народ». Армяне занимали должности высшего уровня в военных и гражданских структурах Османской империи. Однако с 1800-х годов русские, британцы и французы, создавая союзы со странами, имеющими свои счеты с Турцией, начали вести войны против турок. В каждом конфликте армяне противостояли туркам, всегда полагались на внешнюю силу».

Действительно армяне и турки живут бок о бок не одно столетие. Но наиболее интенсивные контакты начались между ними во второй половине XIII – начале XIV веков, когда на полуострове Малая Азия стала складываться новая держава – Османская империя. Произошло это в результате инициированного под мощным давлением татаро-монгольского вторжения второго (после сельджуков) переселенческого потока тюркского этноса в Малую Азию. К тому времени Армения – одно из древнейших государств на Ближнем Востоке – оказалась раздробленной

на несколько княжеств и царств. Одно из них – Киликийское – утерло свою независимость в 1375 году.

Это позднее историки многих стран старательно создавали образ «кровожадного турка». Но в отличие от Византии, первые османиды были на редкость веротерпимы, толерантны к различным религиозным конфессиям. Более того, они не несли этнически смешанному населению Малой Азии крепостной зависимости. Исследования отечественных и зарубежных туркологов показывают, что «турецкий проект» в Малой Азии реализовывался не только путем одних только военных завоеваний, но и путем идеологического освобождения народов Малой Азии от византийского гнета. Поэтому к османским султанам на службу охотно переходили многие выходцы из Европы, представители малых, но имевших богатую древнюю историю народов – греки и армяне, айсоры, евреи и т.д. Они во многом способствовали становлению и укреплению османской централизованной системы власти и становлению многовековой империи. Именно в этом заключается феномен «турецкого проекта». Но это только одна сторона проблемы.

Суть другой остается загадочной до настоящего времени. Дело в том, что в Османской империи именно сверху была разработана и спущена так называемая тимарная, или военно-ленная система, при которой преимущественно из турок складывалась самая многочисленная прослойка военной структуры – «мужи меча». Их задачей была военная служба, участие в завоевательных походах, обеспечение в империи «тишины и порядка», исправное поступление всех налогов в казну, которую контролировали и которой распоряжались другие. В этом смысле тезис комментария «Голоса Турции» о том, что «из всех христианских народов армянский больше всех пользовался привилегиями и возможностями, которые были созданы Османским государством», звучит достоверно.

Другое дело, что в период развития капитализма в Европе предпринимательский класс Османской империи отказался от идеи создания самостоятельной и устойчивой системы экономики и задержал процесс становления «полноценного» в европейском понимании класса капиталистов из представителей господствующей нации в

Османской империи – турок. Более того, как пишут современные историки, стала все более ярче проявляться тенденция, при которой небольшое количество фирм, организованных и управляемых этническими турками, имело интересы, диаметрально противоположные интересам быстро формирующейся турецкой «нетурецкой буржуазии», состоящей из национальных меньшинств. В условиях, когда и та и другая сторона вступили на путь формирования своих политических партий и движений, конфликт интересов стал вырождаться в межнациональное противостояние.

«С 1800-х годов русские, британцы и французы, создавая союзы со странами, имеющими свои счеты с Турцией, начали вести войны против турок, – говорится в комментарии «Голоса Турции» – При каждом конфликте армяне в результате провокаций этих стран противостояли туркам, которые в итоге были вынуждены защищаться». Проблема заключалась как раз в том, что в Стамбуле тогда искали выход из ситуации в старом «рецепте» – расширении внешней экспансии, но уже за счет подогревания национальных и геополитических амбиций проживавших в империи христианских народов, и в первую очередь – армян. Фактом является то, что первые армянские протопартии, выступившие с идеями национально-освободительного характера, появились не в России, и даже не на Западе, а в Османской империи.

В конечном счете, это привело к тому, что с начала 19-го века, в период активных колониальных захватов, ведущие державы мира активно разыгрывали армянскую и «карты» других народов Османской империи. Велик был соблазн выступить в роли освободителей народов от гнета быстро ставшей «больным Европы» – Османской империи. В конечном счете, разрядка этой ситуации в Турции наступила только после национально-освободительной борьбы, которую возглавил Кемаль Ататюрк.

Теперь определимся со вторым тезисом «Голоса Турции». Он гласит: «Кто будет строить нормальные отношения со страной, которая под международным давлением требует согласиться с несовершенным преступлением (так называемым геноцидом) и оккупировала земли братского Азербайджана? Армения требует себе часть территории

трех соседних стран – Турции, Грузии и Азербайджана, что вызывает напряженность в их взаимоотношениях. Политика Еревана не подчиняется законам логики, в ней отсутствуют рациональное мышление и мирная тактика».

Новейшая история турецко-армянских отношений по настоящему еще не написана. Тем не менее, стороны создали свою мощную историографию, которая соответствующим образом сформировала и их национальную ментальность. Это как раз та ситуация, когда говорят, что история держит «за ноги» современных политиков.

Варварское уничтожение армян в 1914-1915 – х годах в Восточной Анатолии – не миф. Объективное историческое изучение этой трагедии еще впереди. Но даже имеющиеся на сей счет документы могли бы во многом «раскрыть глаза» относительно многих аспектов проводимой тогда политикой Запада в отношении Турции. Будем также откровенны: тут не без греха и политика тогдашнего наместника русского царя на Кавказе Воронцова-Дашкова.

Точно также именно историкам предстоит разобраться и в истинной подоплеке карабахской проблемы, ведь именно с Карабаха начался процесс развала Советского Союза. Что же касается якобы существующих территориальных претензий Армении к Грузии и Турции, то на сей счет нам не известно ни одного официального документа или заявления армянских властей. Другое дело, если политика президента Грузии Михаила Саакашвили приведет к национальной трагедии и Грузия перестанет существовать как самостоятельное государство, тогда, конечно, Джавахетия, где большинство составляют армяне, будет проситься войти в состав Армении.

И, наконец, о третьем тезисе «Голоса Турции: «Турция сделала то, на что отважится не каждая страна. Сначала открыла авиарейсы в Армению, затем предоставила армянским самолетам свое воздушное пространство и тем самым обеспечила путь в Армению транзитом через Турцию из разных уголков света. Кроме того, 50 тысячам армянских граждан были выданы турецкие рабочие визы. Ради мира в регионе армянам следует вести себя более разумно. В противном случае надежды на мир и благоденствие населяющих регион народов в обозримом будущем не оправдаются».

Этот как раз тот случай, когда говорят: «копают глубоко – бросают далеко». Армения и Турция не могут не быть заинтересованными в нормализации отношений. Во-первых, конструктивное сотрудничество между Ереваном и Анкарой открывает не только новые перспективы для урегулирования карабахской проблемы, но и может положить начало для, возможно, уже совместного диалога с Баку. Во-вторых, Армения вырывается из экономической блокады и получает серьезные стимулы для своего дальнейшего социально-экономического развития. В-третьих, Турция в лице Армении и армян приобретает очень сильного международного союзника, который поможет ей решить не только экономические проблемы, но и укрепить ее геополитическое положение на Ближнем Востоке. В-четвертых, два народа, которые действительно жили вместе на протяжении веков, получают шанс извлечь уроки из трагической истории для того, чтобы в будущем в очередной раз не оказаться в западне.

ПАРТИЯ «ДАШНАКЦУТЮН» – МЕЖДУ МЕЧТАМИ И ТРАГЕДИЕЙ

26 мая 1918 года в Тифлисе состоялось последнее заседание Закавказского сейма. Эта структура была создана в Закавказье после разгона большевиками в январе 1918 года Учредительного собрания. Первоначально она позиционировала себя как орган Временного правительства (Закавказский комиссариат), затем из числа избранных от Закавказья в Учредительное собрание депутатов был образован сейм.

Однако спустя два с половиной месяца, он вынес свою последнюю резолюцию: «Ввиду того, что по вопросу о войне и мире обнаружилось коренные расхождения между народами, создавшими Закавказскую Независимую Республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, сейм констатирует факт распада Закавказья и слагает свои полномочия».

Почему такое произошло? Закавказский сейм состоял в основном из крупнейших национальных партий Закавказья – грузинских меньшевиков, армянской партии «Дашнакцутюн» – Армянский революционный союз и мусульманской фракции, в которой заметную роль играла азербайджанская партия «Мусават». Эти три «движущие силы» региона по-разному относились к заключенному в марте 1918 года большевиками с Германией Брестскому договору.

Грузинские меньшевики не желали оказываться в «зоне германо-советского протектората». Они рассчитывали путем сепаратных переговоров с немцами и турками добиться признания своей государственности. «Дашнакцутюн» выражала недовольство тем, что большевики в переговорах с немцами и турками в Бресте разыграли одну только «армянскую карту». Москва приняла обязательства вернуться к государственным границам с Турцией «по состоянию на 1877 год». Это означало отказ от претензий на Карс и Ардаган. С большим оптимизмом на будущее смотрели мусаватисты. Османская империя, которая после

Бреста фактически превращалась в союзника большевиков, быстро продвигала свои войска в Закавказье. Лидеры партии «Мусават» уже просматривали на горизонте возможность создания огромной «Тюркской федерации».

26 мая 1918 года грузинские меньшевики провозгласили независимость Грузии, день спустя аналогичную декларацию принял в Тифлисе и Национальный Совет Азербайджана. И только два дня спустя, 28 мая, на этот шаг вынужден был пойти Армянский национальный совет, в котором дашнаки имели большинство. 4 июня 1918 года в Батуми был заключён так называемый «Союз мира и дружбы» между турецким правительством и Арменией. Согласно этому договору, Турция сохранила за собой весь Сурмалинский уезд, большую часть Александропольского и Эчмиадзинского уездов, часть Ереванского и Даралагязского уездов. Тем самым территория Армении была сведена фактически к узкой полосе общей площадью около 10 тыс. кв. километров с населением не более 320 тысяч человек.

«Это было трагедией, – писал в этой связи один из виднейших деятелей партии «Дашнакцутюн» профессор Качазнуни. – У провозгласивших «независимость» Азербайджана, Грузии и Армении не было взаимопризнанных государственных границ, и политики руководствовались только своей «исторической памятью». Я говорил об этом грузину Ною Жордания. Он даже прослезился, заявив, что предвидит в крае новые трагедии, которые остановит только «третья сила». Но он не знает, откуда явится эта «сила» – с юга или севера. Касаясь же позиции нашей партии, которую одно время поддерживали грузины – территориального размежевания Закавказского края «на самостоятельные кантоны народов и объединения их в общую Закавказскую Федерацию – Кавказскую Швейцарию – то Жордания назвал ее «археологией».

С чего начинается партия

Национальные партии и движения в царской России – явление уникальное и малоизученное. Если, например, появившиеся в конце 19-начале 20-го века русские социал-демократы, эсеры, затем после революции 1905-1907-х годов октябристы и кадеты ставили перед собой цель захвата власти в стране, то национальные партии вы-

ставляли иные задачи. Одни из них кооперировали свою деятельность с центральными партиями, как например, грузинские меньшевики, которые вплоть до мая 1918 года считали себя частью российской партии меньшевиков и признавали Юлия Мартова в качестве своего лидера. Русские эсеры, наоборот, стимулировали создание под своей эгидой национальных групп под различными вывесками. Это были так называемые протопартии, которые должны были стать полноценной политической силой «в будущей России».

Что же касается такой национальной партии как армянская «Дашнакцутюн», об образовании которой было объявлено в Тифлисе в 1890 году, то она действовала как «партия в эмиграции». В ее первом манифесте декларировалось, что «Дашнакцутюн» будет стремиться объединить все силы, связать с собой все центры, имея целью политическую и экономическую свободу Турецкой Армении. Чуть позже этот тезис был зафиксирован в первой программе партии, принятой I съездом Дашнакцутюн в 1892 году: борьба за освобождение западных армян от турецкого деспотизма. Относительно внутренней политики в программе дашнаков расплывчато упоминались проблемы «модернизации империи» в направлении проведения аграрных реформ и «просвещения нации». Однако сам факт существования на территории России национальной партии, вынашивающей идеи отторжения части территории соседнего государства, создавал проблемы в отношениях Петербурга и Стамбула. Поэтому ЦК партии «Дашнакцутюн» выстроил свою структуру необычным образом. Было создано три бюро. Одно – «Восточное» – находилось в Тифлисе, «Западное» – в Женеве. И ближневосточное – в Бейруте.

Первое – «восточное» бюро должно было заниматься пропагандой идей партии среди российских армян, «разоблачать политику властей Османской империи в отношении турецких армян», искать союзников и поддержку среди кавказской и петербургской общественности, создавать свои СМИ, налаживать контакты с другими политическими партиями и властью. В этом направлении партия заметно преуспела. Известный исследователь Светлана Лурье отмечает, что «первоначально армяне почти абсолютно равнодушно отнеслись к крушению своих надежд

на автономию в рамках империи и очень охотно шли на русскую государственную службу. Однако уже в начале 1900-х годов охранные управления доставляли Николаю Второму документы, в которых отмечалось проникновение и усиление «армянского элемента в структуры власти как на Кавказе, так и в Петербурге».

Например, к одному из таких документов, датированному 1902 годом, который был доставлен царской военной разведкой из Парижа, была приложена карта «Великой Армении от моря до моря». Она сопровождалась следующим замечанием: «Армянская партия «Дашнакцутюн» («Союз») превратилась на Кавказе в мощнейшую национальную политическую силу, которая приступила к решению «вопроса российских армян». В политических салонах Европы циркулируют призывы к армянским «зажиточным группам» приступить к финансовым пожертвованиям в связи с предстоящими событиями. Члены партии объявляют «предателями» тех предпринимателей «армянского предприимчивого класса», которые отстроили своими капиталами Константинополь, Калькутту, Тифлис, Баку, а «в Эривани все строится на русские деньги».

По мнению некоторых исследователей, подобная «смена флага» дашнаками была предпринята под давлением «Западного бюро». В 1902 именно его члены способствовали созыву и финансировали в Париже первый конгресс младотурок. Агентура русской разведки докладывала в Петербург, что между младотурками и дашнаками достигнута договоренность о том, что в случае смены власти в Османской империи будет решена проблема предоставления автономии Западной Армении и что «тогда задачей момента будет являться перенос революционного движения из Османской империи в Россию». В Петербурге, по выражению одного российского высокопоставленного чиновника, не желали превращать Турецкую Армению «во вторую Болгарию и чтобы русские армяне воспользовались против России учреждениями, которые создаст армянская автономия под турецким протекторатом».

Власть решила нанести упреждающий удар. 12 июня 1903 года был издан Закон о конфискации имущества армянской церкви, которая, как считалось, является «главным финансовым источником и идейным вдохновителем пробуждения сепаратизма среди русских армян». В ответ

на Кавказе начались митинги протеста армянского населения, которые часто перерастали в вооруженные стычки с представителями царской власти. Одновременно «Восточное бюро» дашнаков стало применять и тактику террора. В итоге, как пишет один из историков партии «Дашкакцутюн», начиная с 1903 года «партия переключила главное внимание с Турции на Россию». На Кавказе, как грибы после дождя, в каждом армянском селе стали появляться «ячейки» дашнаков. Охранка отмечала и рост огромных сумм, которые поступали дашнакам от армянских капиталистов и предпринимателей почти со всех концов империи и даже из-за границы. Дело дошло даже до того, что из-под контроля властей на Кавказе выводились целые области. Суды и общественные советы дашнаков, как отмечалось в сводке Тифлисского управления охранки, «реально подменили официальную власть». Более того, охранка предупреждала о подготовке дашнаками выступлений в масштабах всего края.

Кстати, чуть позже это обстоятельство явилось одной из главных предпосылок трагических армяно-азербайджанских столкновений в период 1905-1907 годов.

Тактически действия «Восточного бюро» дашнаков почти хронологически совпадали с политикой «Западного бюро». Именно «Западное бюро» вновь в 1907 году выступило инициатором созыва второго конгресса младотурок в Париже. В итоге между дашнаками и младотурками был заключен союз, который был, в первую очередь, направлен против общего врага номер один – режима султана Абдул Гамида Второго. Когда в 1908 году к власти пришли младотурки, то они не случайно привлекли к работе в парламенте и в правительстве некоторых видных деятелей «Западного бюро» партии «Дашнакцутюн».

В это время в Османскую империю из Закавказья стало перебираться много дашнаков, полагавших, что свержение султанской монархии открывает широкие возможности для деятельности «всех политических сил» в Османской империи. Но младотурки «запаздывали» с провозглашением автономии Западной Армении, пытались ориентировать «национально-освободительное движение армянского народа» прежде всего на российский направлении. В конечном итоге партия «Дашнакцутюн» оказалась зажатой между Стамбулом и Петербургом. Начиная с весны 1908

вплоть до начала 1911 годов, в Российской империи проводились масштабные аресты дашнаков. А в Турции в 1909 года прошли так называемые Аданские погромы.

В конце 1911 – начале 1912 года в Петербурге состоялся суд по «делу партии «Дашнакцутюн». На скамье подсудимых оказались 158 видных деятелей «Восточного бюро» партии, и лиц, «симпатизирующих идеям партии». По большому счету, российские власти владели огромным объемом документов, доказывающих «подрывную работу партии против империи». Однако в силу изменившихся обстоятельств – шла подготовка к Первой мировой войне – власть решила использовать огромный международный потенциал дашнаков для осуществления своих геополитических планов на Ближнем Востоке.

Если судить по материалам царской военной разведки, то можно с большой долей уверенности говорить о достижении компромиссного соглашения с «Западным бюро» дашнаков, о переориентации деятельности партии. Поэтому суд над партией в Петербурге был «спущен на тормозах». Вскоре в 1912 году «Западное бюро» дашнаков заявило об окончательном разрыве с младотурками.

В сетях геополитических планов

В ходе подготовки к Первой мировой войне царскую военную разведку тревожил важнейший вопрос: кто и как будет управлять территориями, которые отойдут после развала Османской империи под юрисдикцию России. Опыт правления в Закавказье показывал, что «русский элемент» да и «русский капитал» не демонстрирует большого желания «осваивать и переваривать новые жизненные пространства».

Национальная азербайджанская партия «Мусават» – первая и единственная к тому времени партия европейского типа на Ближнем востоке – могла объединить тюрков Османской и Российской империи в единую «конфедерацию тюркских народов». Но появление столь огромного «тюркского пояса» на южных рубежах империи представляло для нее потенциальную опасность. Этот пояс необходимо было «разрезать христианским государством», также имеющим свои геополитические амбиции. В результате вынашиваемый «Западным бюро» партии «Дашнакцутюн» проект «Великой Армении» стал орга-

нично вписываться в геополитику Петербурга. Известный армянский историк Джон Киракосян в своей знаменитой работе «Западная Армения в годы Первой мировой войны» отмечает, что «занятие Турецкой Армении Россией не только не противоречило стремлениям и политической программе руководителей армянского национального движения, но и являлось центральным пунктом их идейных стремлений». По мнению историка, проблема «Дашнакцутюн» заключалась в том, что «надо было найти такие формы армянской независимости, которые были бы приемлемы для России и могли бы обеспечить разумную преданность армян и благожелательное покровительство России». В этой связи предлагался даже проект создания «полунезависимой» Армении, находящейся под протекторатом России во главе с одним из представителей царствующей династии Романовых.

В ноябре 1914 года во время своей инспекционной поездки на Кавказ Николай Второй, принимая армянского католикоса, заверил, что «армян ожидает светлая будущность» и что он верит, что «Армения в будущем не последует примеру Болгарии». Дело казалось настолько решенным, что проблема Турецкой Армении открыто обсуждалась на страницах российской официальной и партийной печати, о ней много говорили и писали лидеры русских партий. В это время царская цензура не пропускала в печать материалы, написанные против дашнаков. В свою очередь, жандармское управление Тифлисской губернии доносило: «В последнее время партия Дашнакцутюн не проявляет никакой революционной деятельности и исключительно занята организацией, обучением отрядов солдат и отправлением их в Турцию для борьбы против турецкого правительства, что позволено заместителем его императорского высочества на Кавказе».

Тогда голоса тех армянских общественных деятелей, которые усматривали в предполагаемой геополитической комбинации реальные опасности, прежде всего, для турецких армян, никто не хотел слышать. «Люди различных взглядов и общественно-политических направлений: Кара-Мурза и А. Дживелегян, Ширванзаде и Бахши Ишханян, шеф газеты «Оризон», нефтепромышленник Меликян и многие в категорическом тоне, – пишет историк Джон Киракосян, – обсуждали вопрос автономии или аннексии Армении – под девизом «сейчас или никогда».

Упоение «предстоящими победами» оказалось настолько сильным, что лидеры дашнаков отказались слушать предупреждения других русских партий о том, что, развивая на Кавказе добровольческое движение, они ставят в положение заложников армян в зоне русско-турецкой границы. В то же время следует отметить, однако, что в этом вопросе было немало расхождений в правящих русских кругах. Некоторые государственные деятели, в том числе министр иностранных дел Сазонов, ряд высших офицеров главного штаба русской армии не были сторонниками «армянского освободительного движения». Особенно остро они выступали против планов дашнаков организовать восстание в Турецкой Армении, что могло бы «спровоцировать непредсказуемые действия турецких властей».

В целом же, истинная подоплека трагических событий 1914-1915 годов в Турецкой Армении, которая квалифицируется армянскими историками как «геноцид», является до сих пор во многом загадочной. Потому что армянскую «карту» активно разыгрывали и младотурки. Достаточно, например, указать только на то, что в июле 1914 года Та-лаат – паша приветствовал проведение в Эрзеруме очередного Восьмого съезда партии «Дашнакцутюн».

Но фактом остается то, что когда турки «варварским образом почистили тылы своей Кавказской армии», лидерам партии «Дашнакцутюн» оставался только один вариант – отказаться от «двойных стандартов» и поддержать политику России. Тем более, что на Кавказе русская армия постепенно продвигалась вглубь Восточной Анатолии. После свержения самодержавия в марте 1917 года обстановка в Закавказье резко обострилась. Отход с турецкого фронта частей русской Кавказской армии стал сопровождаться армяно – азербайджанскими вооруженными столкновениями. Провозглашенный Временным правительством лозунг о предоставлении народам бывшей Российской империи статуса культурно-национальной автономии еще более усугубил положение. Претендующие на создание своей государственности вне территории Российской империи закавказские национальные партии оказались в итоге без «своей бесспорной территории». Кавказский «меловый круг» стал вновь раскручиваться в сторону трагедии.

СВЕТ И ТЕНИ ПАРТИИ «МУССАВАТ»

Каждая эпоха переписывает «под себя» историю. В большей степени это сегодня характерно для бывших советских республик, которые усматривают национальную идею и сам процесс своей новой национальной идентификации «в борьбе за освобождение от русского владычества». Но это не получается, поскольку появляются сложности в исторической оценке тех национальных партий и политических движений, которые в силу определенных обстоятельств оказались во главе появившихся после развала Российской империи в 1917 году новых государственных образований. Типичный пример тому – азербайджанская партия «Муссават» («Равенство»), заклеянная Иосифом Сталиным как «националистическая тюркская партия буржуазии, помещиков, ханов и реакционного духовенства». В то же время политические лидеры других партий в Закавказье, да и в России, называли эту партию «загадочной».

Где родина пантюркизма?

Российская империя являлась многонациональным и многоконфессиональным государством. Наиболее заметной частью населения являлась та, которую царская этнография именовала обобщающим термином «мусульмане», беря на основу не этнический фактор, а принадлежность к вере. Хотя уже к середине 19-го века для петербургских политиков было очевидно, что «мусульмане» России не представляют собой единую этнокультурную общность.

Русско-турецкие войны 19-го века, когда Стамбул предпринимал попытки экспортировать идеи панисламизма на территорию Российской империи с целью ее подрыва изнутри, показал невосприимчивость к ним подавляющей части мусульман империи. Историки, работающие с архивными документами той эпохи, знакомы с различными отчетами губернских властей о «состоянии местного мусульманства». Документы отмечали только отдельные факты проявления солидарности с идеями панисламизма.

Однако отчеты охранных отделений, аналитические справки – некоторые из них можно до сих пор считать образцовыми – фиксировали важную особенность. В период бурного развития капитализма в России с середины 19-го века заметно активизировался процесс дифференциации российского мусульманства в сторону национальной идентификации в целом, и «тюркизма» – в частности. Проявилось это, в первую очередь, в России в среде российской татарской интеллигенции. Наиболее ярко это нашло отражение в деятельности известного крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851-1914).

Он считал благом совместное проживание на евразийском пространстве христиан и мусульман. Что же касается границ тюрко-татарской общности, то Гаспринский очерчивал их достаточно широко: «Племя это разбросано на громадных просторах Европейской и Азиатской России и во многих местах смешано с русским или иным населением. Однако, имея особые и прочные религиозно-бытовые условия жизни, оно представляется нам довольно крупной единицей среди народностей нашего обширного отечества, и судьбы ее заслуживают, мне кажется, серьезного внимания общества и государства».

Любопытно, что о «намечах» Гаспринского геополитического направления тогда не говорили вслух. Но на них стоит остановить внимание. По мысли Гаспринского, если русская буржуазия в лице лидеров крупных политических партий вынашивает мистическую идею захвата Константинополя (Стамбула), то российские турки должны сотрудничать с царским правительством. Парадокс заключается именно в том, что для обширной и многонациональной Османской империи, где правили турки-османы, опасно было поднимать пантюркизм в качестве интегрирующей государственной идеологии. В этой связи Гаспринский как бы подсказывал власти, как и в каком направлении действовать для достижения намеченной цели, ведь в случае развала «большой Европы» – Османской империи – встанет проблема управления новыми территориями с компактным проживанием турок. Их можно объединить в «Великий Туран» в составе единого государства под покровительством «исторической России». Поэтому российские турки-мусульмане на данном этапе должны добиваться проведения необходимых реформ в облас-

ти образования, модернизация образа жизни. Не более того.

Не все тогда в Петербурге разделяли такие воззрения, хотя в отношении лидеров мусульманского движения охранка практически не проводила каких-либо операций репрессивного свойства. Пример тому – отчет агента русской разведки с первого всемирного конгресса тюрок-мусульман, состоявшегося в Токио в 1905 году. «Русские депутаты говорили от имени 20 миллионов тюрок-мусульман Российской империи, которую они называют преемницей бывшей татарской державы «Золотой Орды», – говорится в отчете. – На съезде принято решение усилить просветительскую работу среди мусульман в России».

«Большая игра» охранки

Вскоре в секретных инструкциях, разосланных из Петербурга по охранным отделениям губерний, где компактно проживали мусульмане, рекомендовалось начать операцию «Расщепление». В ответ Тифлисское охранное управление, например, уведомяло «центр», что «кавказские татары в отличие от политически активных армян и грузин, имеющих оформленные политические партии, пребывают в сонном состоянии». В этой связи из Тифлиса рекомендовали Петербургу начать все сверху».

Сегодня многие азербайджанские историки о начале этого «процесса» пишут следующим образом: «8 апреля 1905 года на квартире отца политического движения российских мусульман Габдеррашида Ибрагима в Петербурге собрались Гаяз Максудов, Ибниамин Ахтямов из Уфы, Ахмед Агаев, Али-Мардан Топчибашев, Али Хусаинзаде (все трое из Баку). Они приняли решение о создании единого Духовного управления для всех мусульман России. Этой проблемой должен был заняться единый политический центр». Внесем только небольшую поправку. Приведенная цитата почти слово в слово повторяет отчет об этом петербургском мероприятии агента Петербургского охранного отделения, который принадлежал чуть не к числу главных инициаторов собрания.

Более того, выясняется, что свой сценарий действий в отношении российских мусульманских общественных организаций имело и Московское охранное отделение, кото-

рое тогда возглавлял Н.С. Бердяев. На сайте Духовного управления мусульман Нижегородской области, например, рассказывается, как в Нижнем Новгороде 15 августа 1905 года «тайно» проходил Первый съезд мусульман России. Утверждается, что губернатор города якобы не разрешил этот форум. Но «выход из этого тупика» был найден Р.Ибрагимом, который арендовал пароход «Густав Струве» якобы для прогулки, а губернатору местное охранное отделение «рекомендовало не обращать внимания».

В работе «съезда на пароходе» участвовали 150 человек: тюркские просветители, религиозные деятели и просто состоятельные люди с Кавказа, Крыма, из Казани, Туркестана, Урала, Сибири. Проходил он, как и следовало ожидать, под председательством И. Гаспринского. В его выступлении, как и в речи известного бакинского публициста А.М. Топчибашева, звучала мысль о необходимости образования политической партии, способной объединить всех мусульман России – «Иттифак аль-муслимин». Тогда ее программу разработали только в общих чертах. В окончательной редакции она была уже представлена на втором съезде мусульман, под самым носом охраны в январе 1906 года в Петербурге. Манифест 17 октября 1905 года разрешал образование партий. Но тут случился «сбой»: между А.-М. Топчибашевым и А. Агаевым произошел конфликт. «Неожиданно» азербайджанский «олигарх» Иса-бей Ашурбеков предложил Агаеву возглавить редакцию газеты газету «Иршад» («Путеводитель»). Поэтому не является случайным появление именно на страницах этой газеты публикации будущего лидера партии «Мусават», Мамед Эммина Расулзаде и большевика, затем главы советского Азербайджана Наримана Нариманова. Они оба в 1904 году основали мусульманскую социал-демократическую организацию «Гуммет», бывшую автономной частью РСДРП. А во время революции 1905 года Расулзаде активно сотрудничал с кавказскими большевиками – Сталиным, Наримановым, Азизбековым, Микояном, Орджоникидзе. (Заметим в скобках, что американский историк А. Зенковский утверждает, что все названные лица выполняли тогда в Иране задание царской военной разведки).

Выход на сцену

Подготовка к Первой мировой войне началась задолго до ее официального начала и «экзотического» предлога – убийства 1 августа 1914 года наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда. Уже давно в Генштабах стран участников противостоящих коалиций рассматривались самые невероятные сценарии возможного развития событий, вплоть до развала Османской империи. В это время в недрах царской военной разведки родился план «экспорта» из России в Османскую империю уже достаточно хорошо разработанных доктрин пантюркизма. В 1912 году, когда у народов огромной Османской империи стали появляться национальные партии и движения (в Албании, среди арабских народов) настал черед выхода на сцену и «чисто» азербайджанской политической партии «Муссават». Она провела свой съезд и приняла первую «расплывчатую» политическую программу, в которой, как и следовало ожидать, содержался «геополитический тезис» с пантюркистским уклоном. Так что основателями этой партии М.Э. Расул-Заде, Г.Р. Шариф-Заде, А.К. Кязим-Заде, К.В. Микаилова можно считать только условно.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в период Первой мировой войны муссаватисты поддерживали политику царизма. Например, лидер муссаватистов М. Э. Расул-Заде писал в газете «Ачыг сез» («Открытое слово»): «Переходя к судьбе нашей общей родины России, мы тоже со всеми гражданами желаем России успеха и победы».

Правда, и в Стамбуле не сидели сложа руки. Под патронажем немецкой разведки в 1915 году там был создан Комитет по защите прав мусульманских тюрко-татарских народов России, который возглавил Юсуф Акчура. Члены Комитета выезжали в 1915-1916 годах в Будапешт, Вену, Берлин и Софию, распространяли в правительственных кругах стран Центральной Европы информацию о «бедственном положении тюркских народов России», разрабатывали программы создания независимого от России Туркестана, восстановления Крымского и Казанского ханств. Одним словом, шла «большая игра».

Все изменилось после свержения царизма в России в 1917 году. Муссаватисты приняли участие в работе Кавказского мусульманского съезда, проходившего в апреле

в Баку и первого Всероссийского мусульманского съезда в мае 1917 года в Москве. По предложению Расулзаде было принято постановление о необходимости федеративного устройства России. В июне того же года партия «Мусават» объединилась с Тюркской партией федералистов. В принятой съездом программе говорилось, что формой государственного устройства России должна быть федеративная демократическая республика, основанная на принципах национально-территориальной автономии. Более того, вплоть до разгона большевиками 6 января 1918 года Всероссийского Учредительного Собрания бакинский комитет партии «Мусават» активно поддерживал Бакинский совет, возглавляемый Степаном Шаумяном. Но потом наступили другие времена и муссаватистам пришлось действовать в совершенно новых для себя условиях. Но это уже другая история.

Станислав Тарасов: Закавказье в дни Смуты: Первое правительство Азербайджана в Гяндже (1918)

Три месяца Гянджинской республики: Неизвестные страницы из истории Гражданской войны

История гражданской войны на территории бывшей Российской империи в 1918-1921 годах по-настоящему еще не написана. Многие ее эпизоды до сих пор по разным причинам игнорируются современной национальной историографией. К числу таких относится и период пребывания в Гяндже первого правительства Азербайджана. Почему этот кабинет министров, который многими политиками того времени назывался «социалистическим», оказался в трагической ситуации? Об этом сегодня наш исторический очерк.

Распад Закавказского сейма

26 мая 1918 года в Тифлисе произошло событие, которое ожидалось тогда многими – Советской Россией, Англией, Германией и Турцией. Во дворце бывшего наместника русского царя на Кавказе состоялось последнее заседание Закавказского сейма. Это означало распад Закавказской Демократической Федеративной Республики на три государственных образования – Грузию, Азербайджан и Армению. Ной Жордания в своих мемуарах потом напишет: «Последствий не пришлось долго ждать – турки ворвались в Грузию и заняли Ахалкалакский уезд, весь

Азербайджан и три четверти Армении. Только при помощи немцев мы сумели их остановить около Тифлиса».

В наиболее благоприятной ситуации оказался тогда грузинский национальный совет – фракция грузинских политических партий в сейме. Он действовал на своей собственной территории. Поэтому ему быстро удалось сформировать свой временный парламент и в тот же день провозгласить образование Грузинской демократической республики и обратиться за помощью и покровительством к Германии.

28 мая Грузия и Германия подписали договор, по которому трехтысячный экспедиционный корпус под командованием Фридриха Кресс фон Крессенштайна был переброшен по морю из Крыма в грузинский порт Потти. В результате дипломатического демарша Берлина турецкое наступление в Грузии было остановлено. Подписание Германией соглашений с правительством Грузии означало фактическое признание нового тбилисского режима, однако до юридического оформления дело так и не дошло.

Что касается членов мусульманской фракции уже бывшего Заксейма, то они только на следующий день – 27 мая 1918 года – созвали чрезвычайное заседание для обсуждения создавшегося политического положения. После продолжительных дебатов было решено создать Временный Национальный Совет, руководителем которого был избран М.Э.Расулзаде – председатель ЦК партии «Мусават», а председателем исполнительного комитета – беспартийный Фатали-хан Хойский. 28 мая 1918 года прошло первое заседание Национального Совета, на котором было принято Постановление о провозглашении Азербайджана независимым государством.

По аналогичному сценарию действовала и армянская фракция сейма. Таким образом, именно в Тифлисе было сформировано первое правительство Азербайджана, которое возглавил Фатали-хан Хойский, занявший одновременно и пост министра внутренних дел. Министром финансов и министром иностранных дел стал Мамед Гасан Гаджинский от партии «Мусават». Кстати, от этой партии был представлен и министр юстиции – Халил-бек Хасмамедов. Министром путей сообщения и министром почт и телеграфа стал Худад-бек Мелик-Асланов из «мусульманского социалистического блока»; министром земледелия

и министром труда – Акпер Шейх-уль-Исламов из мусульманской социалистической партии «Гуммет», а военным министром – Хасров Паша-бек Султанов из партии «Итти-хад»; министр торговли и промышленности – беспартийный Мамед Юсиф Джафаров.

Список состава первого кабинета министров Азербайджана мы приводим потому, что до сих пор часто в российской исторической литературе встречается определение этого первого азербайджанского правительства как «мусаватистского». Как видим, это не так, поскольку премьер-министру Хан-Хойскому удалось сформировать в Тифлисе все же национальное коалиционное правительство. Это открывало для правительства определенные шансы для налаживания международных контактов, даже по линии Международного социалистического бюро. Конечно, первой задачей кабинета Хан-Хойского было перебраться на национальную территорию и приступить к государственному строительству.

Хан-Хойский задерживается в Тифлисе

В инструкциях, которые были выданы московским Совнаркомом председателю Бакинского Совета Степану Шаумяну, ставилось несколько задач: максимальная – свергнуть силами солдат бывшего Кавказского фронта власть Закавказского сейма в самом Тифлисе, минимальная – не допустить переезда кабинета Хан-Хойского на территорию Азербайджана. В конце апреля – начале мая 1918 года Степан Шаумян с группой своих соратников нелегально проехал с инспекционной поездкой по западной части Азербайджана, побывал даже в Тифлисе. В эти дни в питерских и московских печатных изданиях меньшевиков и эсеров появились сенсационные сообщения о том, что большевики готовят в Тифлисе захват власти. Из Баку на Тифлис уже наступали части Красной Армии, в Тифлисе ждали восстания военного гарнизона, состоявшего в основном из солдат бывшего Кавказского фронта. Грузинские меньшевики запросили поддержки своих русских товарищей по партии. В газете «Кавказский листок» 3 апреля 1918 года было напечатано обращение одного из лидеров грузинских меньшевиков М. Церетели к Плеханову и Мартову с призывом «остановить возможное кровопролитие».

На Кавказ из Питера и Москвы прибыли меньшевистские эмиссары. И, видимо, не с пустыми руками. В Баку и Тифлисе, как сообщали местные газеты, стал распространяться так называемый «манифест Плеханова», в котором он осуждал захват власти в центре страны большевиками и призывал к совместному отпору курсу Ленина. Но Плеханов действовал не один. Его оппонирование большевикам было активно поддержано Юлием Мартовым. Последний был уверен, что удар по грузинской меньшевистской организации готовит не Шаумян, а Сталин. Поэтому Мартов запросил из Тифлиса «компромат» на Сталина! Вскоре была подготовлена соответствующая статья о кавказском прошлом большевистского наркома по делам национальностей. Она была опубликована 19 апреля 1918 года в меньшевистском издании «Новая жизнь». Мартов утверждал, что Сталин, состоявший на партийном учете в бакинской организации РСДРП, был в 1905 году исключен из рядов партии. Сталин тогда «для защиты своей чести и достоинства» обратился за помощью к революционному трибуналу. Отчеты о заседаниях трибунала, которые вел Крыленко, печатались в апреле 1918 года почти во всех большевистских изданиях и в Питере, и в Москве. В качестве свидетелей по делу Сталина Мартов требовал пригласить известных грузинских меньшевиков Жордания, Церетели, Гегечкори. Они, конечно, не приехали. Но дело было не только в этом.

Российские и грузинские меньшевики попытались даже перетянуть на свою сторону Степана Шаумяна. Для этого в Баку была направлена жена Льва Дейча Эсфирь. Она убеждала лидера Бакинской коммуны в том, что Владимир Ленин мог бы «поддержать новые национальные правительства» Кавказа, что иной ход событий – это политическое усиление Сталина.

Но как бы то ни было, попытка вооруженного переворота в Тифлисе провалилась. Тогда из Царицына Сталин поставил перед Шаумяном другую задачу: захватить Гянджу. 2 июня 1918 года по приказу Шаумяна вооруженные силы Бакинского Совета начали наступление на этот город. В ответ азербайджанское правительство обратилось за военной помощью к Турции. 4 июня 1918 года в Батуме между делегациями Азербайджана и Турции был заключен договор о мире и дружбе Азербайджанской Республики и

Османской Турции. И уже на следующий день, 5 июня 1918 года в Гяндже появились части 5-й турецкой дивизии под командованием Мюрсель-паши. Через день из Иранского Азербайджана прибыл отряд Назим-паши численностью в 7 тыс. солдат. Азербайджанское правительство с помощью турецких офицеров, еще до этого времени находившихся в Гяндже под командованием Нури-паши, смогло в короткий срок сформировать «Особый Азербайджанский корпус», объединенный с турецкими войсками в Кавказскую исламскую армию. И только после этого 16 июня 1918 года члены Национального Совета и правительство Азербайджанской Республики переехали из Тифлиса в Гянджу.

*Гянджинское «сидение»
национального правительства*

Но тут произошло невероятное. «Гянджинские турки», которые, как выяснилось позже, ориентировались не на официальный Стамбул, а на Мустафу Кемалю. Они потребовали роспуска азербайджанского Национального Совета и роспуска сформированного в Тифлисе «социалистического кабинета министров». Советник турецкого генерала Нури-паши Ахмед-бек Агаев во время беседы с Хан-Хойским настаивал на роспуске Совета и составлении нового правительственного кабинета, подчеркивая при этом, что в противном случае турки не будут защищать правительство. 17 июня 1918 года состоялось заседание Национального Совета Азербайджана, который под давлением турецкого командования сформировал новое правительство и упразднил Национальный Совет. Власть – законодательная и исполнительная – до созыва Учредительного собрания была передана второму Временному правительству, сформированному также под председательством Хан-Хойского.

Состав второго правительства был следующим: председатель Совета Министров – Фатали-хан Хойский; министры – Мамед Гасан Гаджинский, Насиб-бек Усуббеков, Алимардан-бек Топчибашев, Бейбут Ага Джаваншир, Халил-бек Хасмамедов, Хосров Паша-бек Султанов, Худадат-бек Рафибеков, Худадат-бек Мелик-Асланов, Ага Ашуров, Абдул Али-бек Амирджанов, Мусса-бек Рафиев. Это были уже не «социалисты», а представители «определенных кругов», имевших широкие международные кон-

такты самого различного свойства. Например, министр внутренних дел Бейбут Ага Джаваншир поддерживал активные контакты со Сталиным, вел переписку с командованием Красной Армии.

Национальный Совет в то время принял решение о созыве Учредительного Собрания в течение короткого времени, а до этого правительство Хойского должно было держать власть в своих руках и никому ее не уступать «до поры до времени». В то же время Национальный Совет Азербайджана конкретно определил права и полномочия правительства до созыва Учредительного собрания не позднее, чем через шесть месяцев.

Дело было в том, что в соответствии с договором от 27 апреля 1918 года между московскими большевиками и Берлином Азербайджан был введен в сферу влияния Германии. Поэтому она не признала заключенный 4 июня 1918 года договор между азербайджанским кабинетом министров и турецкими военными, особенно в той части, где турки получили в свои руки нефтяную промышленность, суда каспийской флотилии, нефтепровод Баку – Батуми и ряд других предприятий азербайджанской промышленности. Немцы были также недовольны и тем, что турки в конце мая и начале июня ввели в Азербайджан крупные воинские подразделения. В результате сложилась крайне сложная, запутанная ситуация.

Берлин, признавший правительство Ноя Жордания, точно такую же акцию мог провести и в отношении азербайджанского правительства. Тогда получалось, что в роли союзников в Закавказье могли выступать московский большевистский Совнарком, Тифлис, азербайджанское правительство и Бакинский совет. В таком случае военный поход Степана Шаумяна на Гянджу приобретал смысл только в одном случае: если он поможет Хан-Хойскому избавиться от турецких войск, возглавляемых Нурипашой, который не признавал азербайджанское правительство. Берлин исходил также из того, что Баку все же удастся удержаться в руках Бакинского Совета и азербайджанского правительства. Но для этого лидеры Бакинской коммуны должны были создать необходимые условия для переезда азербайджанского правительства в Баку, затем распустить Бакинский Совет и принять участие в выборах в Учредительное собрание. На этом направле-

нии Берлин вел в Азербайджане активную работу. Немцы имели в Гяндже своих специальных представителей, снабжали оружием и боеприпасами азербайджанские отряды. С другой стороны, Нури-паша, контролировавший с помощью своих аскеров почти весь запад Азербайджана, установил контакты с находившимся в соседней Персии английским командованием.

Провальное наступление

В середине июня 1918 года Бакинский Совет начал наступление на Гянджу. Расчет был на то, что в самой Гяндже немцы устроят восстание против Нури-паши и изгонят его аскеров. В этом смысле характерна запись генерального консула Германии в Стамбуле, прибывшего в начале июля в Гянджу в качестве сопровождающего генерал-интенданта турецкой армии Исмаила Хаки-паши и встречавшегося с командующим турецкими силами в Азербайджане Нури-пашой. Генеральный консул записал: «Представляется сомнительным, чтобы туркам вообще удалось взять Баку; вероятно – и это было бы желательно – они потерпят там от большевиков основательное поражение. Если мы полюбовно договоримся с большевиками, то нефтяные источники Баку и тамошние запасы попали бы в наши руки в целостности и сохранности. Если последние, вопреки ожиданиям, будут вынуждены покинуть город, то они подожгут весь Баку и тем самым ни турки, ни мы не сможем воспользоваться запасами нефти».

Однако события развивались все же не по немецкому сценарию. Ставка на то, что в тыл Гянджи ударят армянские национальные части, не оправдалась. В частности, бывший офицер Генерального штаба царской армии Мелик Шахназаров, обещавший Шаумяну поддержку, не сдержал свое слово и решил занять позицию «нейтралитета» в силу того, что к тому времени дашнаки избрали в качестве своих главных союзников англичан.

23 июня кабинет Хойского объявил в Гяндже военное положение. 28 июня под Геокчаем начались ожесточенные бои. 30 июня отряды Шаумяна, получив подкрепление, с левого фланга вплотную приблизились к городу. И только тогда Нури-паша решил ввести в бой вспомогательные силы под командованием майора Ахмеда Хамдибея. Подразделения, переброшенные с Агдашской и Ка-

рамарьямской позиций, а также 25-й батальон из Гянджи вначале остановили, а затем разгромили продвигавшиеся вперед части Бакинской коммуны.

На другом фланге 13-й полк начал преследовать отступавших в сторону Карамарьяма большевиков. Но и в Карамарьяме они закрепиться не смогли и, оставив там большое количество оружия и припасов, начали беспорядочно отступать по всему фронту. Вслед за этим осложнилась ситуация в Сальянском районе. Нури-паша направил туда эскадрон из 140 сабель и одной пулеметной команды под начальством майора Назима Рамазанова.

Оборона стала проходить по линии Кюрдамир-Ахсу. Вести боевые действия в районе с таким сложным рельефом было рискованно. Нури-паша выехал на линию фронта лично. Начав 5 июля наступление силами 10-го и 13-го полков, он уже на следующий день прорвал фронт. Одновременно азербайджано-турецкие силы под командованием Гасан-бея, развивая наступление по кюрдамирскому направлению, 7 июля заняли станцию Карасаггал.

Разрозненные части Бакинской коммуны старались во что бы то ни стало удержать Кюрдамир. Однако Нури-паша продолжал наращивать натиск. 11 июля 1918 года, используя полномочия, данные ему верховной политической властью, он издал приказ о призыве в армию азербайджанцев 1894-1899 гг. рождения. Причем с целью поднять боевой дух народа Нури-паша и его заместитель бывший генерал русской службы Али ага Шихлинский лично объезжали западные уезды, призывая население подняться на борьбу с бакинскими большевиками.

Крупное сражение прошло под Гейчаем. Оно продолжалась 4 дня, с 27 июня по 1 июля. Силы Бакинского Совета потерпели первое серьезное поражение. 7 июля 1918 года начались бои за Кюрдамир. 10 июля 1918 года турки захватили Кюрдамир. 14 июля 13-й турецкий полк с боем занял станцию Керар. 20 июля части Кавказской исламской армии вошли в Шамаху. Теперь под ударом уже оказался сам Баку. Терпя поражение, Бакинский СНК неоднократно обращался за помощью к правительству РСФСР, но реальной помощи получить не удалось. Тогда он решился на крайне рискованный шаг и принял предложение находившегося в Северном Иране полковника Бичерахова, командовавшего казачьим отрядом в 1,5 ты-

сяч человек. Шаумян после беседы с Бичераховым писал Ленину: «История с Бичераховым вам хорошо знакома из моих прежних писем. На днях, после того, как его отряд пробился в Энзели, он приехал сюда. Мы побеседовали, выяснили все спорные или казавшиеся спорными вопросы и успокоились. Бичерахов взял на себя ответственную задачу занять наш правый фланг и по Шемаха-Геокчайской дороге через Кахетию направиться к Тифлису, поднимая по пути горцев, в частности, осетин. Вот в связи с этим его планом, который его очень воодушевляет, мы и стали определенно говорить о Тифлисе, хотя понимаем всю сложность политической стороны вопроса и еще думаем раньше, чем решим его окончательно».

Это был загадочный альянс. Бичерахов, как патриот-государственник, заявлял о готовности поддержать центральную Советскую власть в ее борьбе против турецко-немецких войск, которые по соглашениям являлись союзниками большевиков. Если допустить, что Шаумян и Ленин, минуя Сталина, пытались переиграть ситуацию, то ставка на Бичерахова казалась для судьбы Бакинской коммуны роковой. 7 июля 1918 года Ленин пишет Сталину: «...Относительно Баку самое важное, чтобы вы были непрерывно в сношениях с Шаумяном, и чтобы Шаумян знал предложение германцев, сделанное послу Иоффе в Берлине, относительно того, чтобы немцы согласились бы приостановить наступление турок на Баку, если бы мы гарантировали немцам часть нефти. Конечно, мы согласимся».

Для Советской Республики, разумеется, было выгодно, чтобы Германия оказала давление на Турцию с целью приостановления наступления на Баку. Поэтому, когда немцы дали понять, что они нуждаются в закупках нефти, Советское правительство немедленно дало согласие начать переговоры. Однако начавшийся «торг» по данному вопросу стал затягиваться. Правда, вначале с немецкой стороны проявлялась определенная заинтересованность, о которой можно судить по тому, что в конце июля и в первых числах августа из Берлина в Стамбул были направлены требования о приостановлении наступления турок на Баку. Но Стамбул тогда не контролировал ситуацию в Закавказье, а с Мустафой Кемалем немцы контактов не поддерживали.

27 июля 1918 года Шаумян в телеграмме, направленной на имя Ленина, сообщал: «Положение на фронте ухудшается с каждым днем. В шемахинском направлении наши войска отступили от Баку и переформируются по линии железной дороги. Войска, угрожаемые с севера на пирсагатском направлении, с юга, со стороны Сальян, отступили до станции Алят, положение крайне серьезное».

Советское правительство вновь обратилось к Германии с нотой протеста. Оно настаивало на принятии неотложных мер по прекращению турецкого наступления на Баку и строгом выполнении условий Брест-Литовского мирного договора. И действительно, приказ германского верховного командования о введении немецких войск в Азербайджан последовал почти немедленно. «Верховное командование приступило к подготовке атаки на Баку и с этой целью привлекло войска Нури и отправило в Тифлис кавалерийскую бригаду и несколько батальонов», – вспоминал об этом в своих мемуарах Людендорф. Всего в Закавказье германским верховным командованием для участия в наступлении на Баку были направлены две дивизии и около семи полков. Часть этих соединений была снята с Балканского фронта, а часть укомплектована за счет оккупационных войск на Украине. Но, похоже, ситуация ушла и из-под контроля немецкого командования в Закавказье.

29 июля 1918 года Шаумян телеграфирует Ленину в Москву и Сталину в Царицын об усилении военной помощи Баку: «Положение становится серьезным. Отправка воинских сил для Баку должна быть усилена и ускорена. Отправляйте скорей, сделайте распоряжение, чтобы местные советы по дороге не останавливали частей, направляющихся в Баку. Сообщите, можем ли ждать помощи, и в какой срок. Повторяю, помощь войскам необходима срочная и солидарная».

Отставка Бакинского СНК

31 июля 1918 года Советская власть в Баку прекратила свое существование. Город перешел в руки так называемой «диктатуры Центрокаспия». 31 августа Сталин пишет Ленину о необходимости ускорения военной помощи для восстановления Советской власти в Азербайджане. В этой связи 21 августа 1918 г. в Берлине, в помещении

генерального штаба, была созвана специальная конференция, на которой были рассмотрены вопросы, касающиеся Закавказья. На конференции присутствовали ответственные лица из состава верховного командования, генерального штаба, имперского ведомства экономики, а также представители монополистических объединений и других «ведомств, имевших интересы на Кавказе». Хотя в протоколе сказано, что «конференция обсудила вопросы экономики и транспорта в той степени, в какой они касались Кавказа, и чисто политические проблемы не затрагивались», однако в ходе работы конференции, по сути дела, решались вопросы, связанные с укреплением и дальнейшим распространением влияния Германии в Грузии и во всем Закавказье.

Сообщения о положении на Кавказе были сделаны членами немецкой делегации в Грузии Йоганом фон Кригером и графом фон Шуленбургом, вызванными специально для этого в Берлин. На основе докладов обсуждались следующие проблемы: организация своевременной информации из Грузии, о противодействии турецкой конкуренции на Кавказе, о доставке муки в Грузию, о мероприятиях по стабилизации финансов Грузии, о возможностях экспорта товаров в Закавказье, об увеличении вывоза товаров и сырья из Закавказья, об организации консульских служб на Кавказе, о бакинской нефти, о возможности сотрудничества с местными политическими силами. Участники конференции выразили недовольство работой информационного штаба в Бриэле, который в общем не сумел наладить оперативную и надежную связь между Тифлисом и Берлином. То есть Берлин фактически расписывался в своей беспомощности изменить ход событий в Закавказье.

10 сентября 1918 года Орджоникидзе пишет Ленину и Чичерину из Владикавказа: «Положение Баку отчаянное, город обстреливается из орудий турками, турки требуют безусловной сдачи города... Примите меры, иначе город и промышленность погибнут...». Наконец, 15 сентября после кровопролитной битвы и успешного преодоления упорного сопротивления азербайджанские национальные силы при содействии воинских подразделений Турции взяли Баку. По поводу этой даты лидер партии «Мусават» М.Э. Расулзаде писал: «В то время мы были в Константи-

нополе. Мы входили в состав делегации, представлявшей Азербайджанскую Республику... на конференции с участием государств Средней Европы. Военный министр и помощник главнокомандующего Энвер-паша позвонил мне и сообщил: «Эмин бей, Баку взят!». Невозможно описать, какое впечатление произвела на меня эта короткая весть. И до сих пор еще не могу забыть того впечатления».

17 сентября 1918 года правительство Азербайджана переехало из Гянджи в Баку. И только днем позже в город вошли стоявшие в его окрестностях турецкие войска. Это делалось, как говорится, уже для истории.

О СЕРИИ «БИБЛИОТЕКА РУССКО-АРМЯНСКОГО СОДРУЖЕСТВА»

Историческая политика, или, как её все чаще именуют, «политика памяти» перестают быть уделом узкого круга историков и архивистов, вовлекает в свою орбиту гораздо более широкий круг специалистов, да и просто активных граждан. Радикальные трансформации методов и форматов политического действия, возрастающая роль глобальных коммуникаций, миграционные потоки, социальные и демографические трансформации открывают не только новые возможности, но и порождают немалые вызовы. Образовательная, языковая, культурная политика в ряде стран постсоветского пространства далека от идеала.

В 2013 году будет отмечаться двухсотлетие Гюлистанского мира, по которому в состав Российской империи вошли многие территории Восточного и Центрального Закавказья, в том числе – Нагорный Карабах. На этот же год приходится и чуть менее «круглая» дата: 185-летие Туркманчайского договора, согласно которому частью России стали территории, примерно соответствующие нынешним Армении и Азербайджану. 2014 год – годовщина начала Первой мировой войны, «кавказское измерение» которой, весьма интересное и разноплановое, изучено историками пока что во многом фрагментарно. 2015 год – столетие Геноцида армян в Османской империи, оказавшего непосредственное влияние на исторические судьбы многих народов России и мира – отнюдь не только армян. И это лишь некоторые даты, подтверждающие важное место Армении, Кавказа и проживающих здесь народов в российской политике, истории, культуре, национальной идентичности. Каждая из них – огромные пласты национальных историй, включая немалое историко-интеллектуальное наследие, не вписывающееся в рамки формируемых «сверху» официальных идеологий, переплетение сотен тысяч судеб людей.

Серия печатных изданий «Библиотека Русско-Армянского Содружества», представляемая вниманию читателей, является частью системной работы авторов, пред-

ставляющих различные страны, различные направления исследований и полное жанровое многообразие. Здесь и исторические исследования, основанные на архивных документах; и политическая аналитика, которая, как показывает опыт, не теряет своей актуальности даже в том случае, когда она написана «на злобу дня» или привязана к какому-то конкретному событию; и малоизвестные материалы о многовековых культурных, социальных и иных контактах между Россией и Арменией, между Россией и народами Кавказа; и многое-многое другое.

Работы, которые планируется издавать в данной серии, рассчитаны, прежде всего, на российского читателя, испытывающего явный дефицит достоверного знания об Армении, ее исторических судьбах, о роли и месте армян в развитии российской государственности. Представляемый проект является открытым, и его инициаторы готовы к сотрудничеству со всеми, кто в таком сотрудничестве искренне заинтересован.

Юрий Навоян

Президент общественной организации
«Русско-Армянское Содружество»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Точку в Карабахском вопросе поставит признание НКР Арменией и Азербайджаном

ОТ АВТОРА

Карабахский конфликт: есть ли выход из тупика?

Часть I. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ МИФЫ О КАРАБАХЕ

- Кто и зачем отдал Азербайджану Карабах?
- Карабах – проблема с историческим продолжением
- Как Сталин и Орджоникидзе рапортовали о переходе Карабаха в состав Армении
- Где акт АзССР от 1 декабря 1920 года о вхождении Карабаха в состав Армении?
- Как Мустафа Кемаль решал карабахскую проблему
- Как большевики и кемалисты делили Закавказье
- Как Дро и Нжде спасали Зангезур и Карабах
- Почему подрались Микоян с Наримановым
- Армения для Турции, или Ленин и Кемаль в поисках формулы «союза»
- 1921 год: кто и как готовил «кавказский Брестский мир»
- Где второй акт Азерревкома о присоединении Нахичевани к Армении?
- Энвер паша и Кемаль паша
- 1921 год: Энвер-паше – Константинополь, Нариманову – Карабах
- Как Сталин «сдал» Карабах Азербайджану
- Сталин – от Карского мира 1921-го до Потсдамской конференции 1945-го

- Национальный очаг для турецких армян
- Ответный ход Сталина
- Большевики в Турции и Закавказье:
«Изменил нам Кемаль или нет»?
- Лозанна-1923: русские морозы
вместо национального очага армян в Турции

Часть II. ЭВОЛЮЦИЯ МИФОВ О КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

- Зазвучит ли турецкий марш в Евразии?
- Алиеву и Саргсяну еще не поздно договориться
- Почему «враги» Турции
являются «друзьями» России
- Саакашвили начал игру против всех
- Турция готовится к новой «игре» с Арменией
- Эрдоган бросает в бой
главу внешней разведки Фидан
- Эрдоган с Ахмадинежадом будут воевать вместе.
Против кого?
- «Арабская весна» перешла в «осень»
турецкой геополитики
- Израиль – Турция: сражения в историческом поле
и битвы наяву
- Мог ли «дарить» в 1918 году Азербайджан
Эривань армянам?
- Как это было: армянин Шаумян не успел передать власть в
Баку азербайджанцу Азизбекову
- Спасет ли «план Медведева» Закавказье от войны
- Сможет ли Эрдоган стать Ататюрком-2
- Баку в клещах между Москвой и Парижем
- Кто и как подталкивал саммит
Медведев – Алиев – Саргсян к провалу
- Турция – страна
со сместившейся внешнеполитической осью
- Как Турция прощается с кемализмом

- Карабах: Баку рискует оказаться в положении Белграда
- Эрдоган заставит Россию по-новому оценить геополитическую реальность
- Баку получает шанс выиграть «карабахскую партию»
- Анкара и Баку намерены «дожать» Ереван
- Карабах: начало новой «игры»
- Саммит Медведев – Алиев – Саргсян: жажда прорыва
- Баку разыгрывает в Закавказье «большевистский» сценарий
- Карабах: Иран пытается торпедировать переговорный процесс
- Какой сигнал послал Эрдоган Алиеву из Игдыра
- Баку начинает любить «ближнего», то есть Москву
- Ближний Восток: сбываются мрачные прогнозы премьер-министра Турции
- Между Баку и Анкарой пробежала «черная кошка»
- Призрак Льва Троцкого над турецкими проливами
- Между Ататюрком и Сталиным: Турция дрейфует от тюркизма к панисламизму
- Эрдоган в курдской ловушке
- Анкара, Баку и Тегеран выстроились в исторический треугольник
- Армяне могут расколоться на «русских» и «османских»
- Баку-Анкара: вступление в фазу кризиса
- Саммит ОБСЕ в Астане: Баку загнали в угол
- Турция – ворота Европы в Азию, или КПП для Азии в Европу
- Саммит ОБСЕ в Астане: новые риски для Азербайджана
- Тбилиси запускает в Закавказье «иранского джина»
- Партия «Мусават» выходит на политическую сцену Кавказа
- Цюрих-2: удержат ли Сержа Саргсяна у власти Алиев и Эрдоган

- Россия и НАТО могут поделить «зону ответственности» в Закавказье
- Саммит глав тюркоязычных стран: вместо османизма новый византизм
- Закавказье – общая игра Москвы и Анкары
- Москва и Баку как спарринг-партнеры
- Зачем Пушкин ездил к курдам-езидам
- Россия укрепляется в Армении, не теряя доверия Азербайджана
- Анкара-Баку – союз без геополитики
- Иран – Турция – Курдистан – Косово. Оджалан скоро будет на свободе
- Саакашвили может пригласить Абхазию, Южную Осетию и Карабах в свою конфедерацию
- Вашингтон и Москва будут вместе демократизировать Закавказье
- Карабах: Баку отказывается от Мадридских принципов
- Где искать «досье» на Сталина
- Кто и как разыгрывает «курдскую карту» в Турции
- Иран начинает «кавказскую игру»
- Турцию могут втянуть в большую войну на Ближнем Востоке
- Баку и Тбилиси в зоне приграничного напряжения
- Резолюция о геноциде: Бакинская гиря на ногах дипломатии Турции
- Как выбраться Турции из цюрихского лабиринта
- Нагорный Карабах: что принесет миру московский саммит
- Трудная миссия Сергея Лаврова в Ереване
- Запад «выстрелил себе в ногу»: чего ждать дальше от Ирана?
- Минное поле для Баку и Анкары
- Баку остается один на один с Вашингтоном и Степанакертом
- Тегеран – посредник в диалоге Баку-Ереван?
- Баку перехватывает дипломатическую инициативу вокруг Карабаха

- Турция с протоколами и без ЕС:
интересы Азербайджана и армянской диаспоры
совпадают?
- Баку привязал Карабах к Москве
- Саммит Алиев – Саргсян в Мюнхене
будет вновь промежуточным
- Карабахское урегулирование: Баку вне игры
- Турция, Армения, Азербайджан –
история побеждает политику
- После Цюриха переговоры по Карабаху
могут быть заморожены
- Тайна «кавказского кризиса»: кто и как
планировал судьбу Абхазии и Южной Осетии
- Станут ли беженцы из Карабаха
«секретным оружием» Азербайджана?
- Саакашвили тестирует
проект федерализации Грузии
- Ильхам Алиев раскрыл карты Азербайджана –
карт нет
- Кто и как создал «дело о бакинских комиссарах»
- Закавказский след
«Пакта Риббентропа – Молотова»
- Грузия и Азербайджан в 1918 году:
Как Мартов боролся против Сталина
- Азербайджан – в НАТО, а Нагорный Карабах?
- Как Павел Милюков обустроивал Армению
- Турция и Запад оставляют Азербайджан
наедине с сюрпризами
- Грибоедов и Пушкин –
в эпицентре кавказской политики
- Как Владимир Ленин и Мустафа Кемаль
советизировали Закавказье
- «Голос Турции» советует армянам
вести себя более разумно
- Партия «Дашнакцутюн» –
между мечтами и трагедией
- Свет и тени партии «Муссават»

* * *

О серии «Библиотека Русско-Армянского Содружества»

INTERNATIONAL INSTITUTE OF NEWLY ESTABLISHED STATES

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ НОВЕЙШИХ ГОСУДАРСТВ

«БИБЛИОТЕКА РУССКО-АРМЯНСКОГО СОДРУЖЕСТВА»

Станислав ТАРАСОВ

**МИФЫ
О КАРАБАХСКОМ
КОНФЛИКТЕ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 21.

Тираж 1000 экз.

ЗАО «Книжный мир».
129085, г. Москва, а/я 26
Тел.: (495) 720-62-02